

ФАНТОМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Научный совет Отделения общественных наук РАН
«Новые явления в общественном сознании и социальной
практике»

Ж.Т. Тощенко

ФАНТОМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Москва • 2015

УДК 316.3/.4
ББК 66.3(2Рос)6
Т648

Рецензенты:
член-корреспондент РАН *А.В. Дмитриев*;
доктор социологических наук *В.К. Левашов*

Тощенко Ж.Т.
Т648 **Фантомы российского общества. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. — 668 с.**

ISBN 978-5-906001-22-1.

Книга члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко посвящена фантомам — уникальному феномену, олицетворяющему особенные, аномальные, экстравагантные формы общественной (публичной) жизни, оказывающие серьезное влияние на политические, экономические и социальные процессы. Носителям этих форм поведения и активности присущи гипертрофированные социальные качества — непомерная жажда власти, неограниченное желание богатства, болезненное стремление к славе. В сочетании с личностными социально-психологическими характеристиками этими качествами обладают весьма специфический ряд государственных и общественных деятелей, а также финансово-олигархических кругов, появление которых стало возможным в современную переломную эпоху жизни России, в условиях коренных политических и экономических преобразований.

Для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, интересующихся общественной и политической жизнью постсоветской России, ее спецификой и особенностями.

УДК 316.3/.4
ББК 66.3(2Рос)6

*Выполнено в рамках гранта Российского научного фонда
№ 14-18-02016*

Для иллюстрации страниц, предваряющих части книги, использованы, в соответствующем порядке, картины:

- 1) *Пиганов Илья*: «Караул – П», 1990;
- 2) *Пиганов Илья*: «Золотая простокваша», 1989;
- 3) *Гусев Владимир*: «Белеет парус одинокий», 1990;
- 4) *Гусев Владимир*: «Метаморфозы», 1994.

Картины находятся в собственности Шереги Ф.Э.

ISBN 978-5-906001-22-1

© Тощенко Ж.Т., 2015
© ЦСП и М, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
--------------------	---

ЧАСТЬ 1 ФАНТОМЫ: ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКОГО И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Глава 1.1. Травма и антиномия — новые черты общественного сознания и поведения в современной России	14
Причины деформации общественной жизни	14
Травма как характеристика современного общественного сознания и поведения	17
Антиномия как форма кентавризма	37
Возможна ли иная трактовка травмы и антиномии?	49
Глава 1.2. Фантомы общественного сознания и поведения: к вопросу о сущности	54
Генезис представлений о фантомности в обществе	54
Истоки и причины появления фантомов общественного сознания и поведения	63
Основные черты фантомных типов личности.	66
Опыт классификации фантомов	70

ЧАСТЬ 2 ФАНТОМНЫЕ ЛИКИ

Глава 2.1. Бесы	80
Этимология слова: от народного до научного	80
Сущность бесов	84
Черты бесов	89
Направления деятельности бесов	97
Методы	102
Вместо заключения	108
Глава 2.2. Мутанты	113
Кто является мутантом?	113
Среда мутации	116
Сущность мутагенеза и его причины	117
Черты мутантов	122
Направления деятельности мутантов	133
Методы работы	140
Есть ли у мутантов финиш?	148

ГЛАВА 2.3. Политические клоуны (шуты)	152
Слова «клоун» и «шут» в русской лексике	152
Политический клоун (шут) как историческая реальность	153
Типы политической клоунады	154
Что породило данный тип фантомов?	158
Общие характерные черты	159
Методы политической клоунады	166
Особенности отдельных типов	171
ГЛАВА 2.4. Нарциссы	182
Суть нарциссов	182
Типы нарциссов	183
Характерные черты и основные направления деятельности нарциссов	185
Методы действия и влияния	207
Особенности нарциссов	216
ГЛАВА 2.5. Коллаборационисты.	229
Сущность и явление	229
Причины появления коллаборационизма	231
Основные направления деятельности	232
Характеристика основных черт коллаборационистов	237
Методы деятельности	242
Последствия действий коллаборационистов	246
Особенности коллаборационистов	248
ГЛАВА 2.6. Этнополитические ксенофобы	262
Понятие «ксенофобы» с позиций политической фантомности	262
Типы этноксенофобов	263
Направления деятельности	266
Черты ксенофобов	273
Формы и методы политической ксенофобии	279
Последствия этнополитических провокаций	288
ГЛАВА 2.7. Кроты, перебежчики и прочие	292
Предательство: старо как мир?	292
Основные формы предательства	298
Черты перерождения	302
Методы	305
Вместо заключения	309

ЧАСТЬ 3
ФАНТОМНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Глава 3.1. Имитация	314
Вместо введения	314
Причины имитации	315
Демагогия	318
Провокация	322
Фальсификация	324
Профанация	327
Манипулирование	329
Иллюзия	333
Перформанс	335
Социальные последствия имитации	337
Глава 3.2. Семибанкирщина	341
Понятие плутократии и особенности ее возникновения в России	341
Социальный портрет семибанкирщины	342
Основные направления деятельности российской плутократии	351
Семибанкирщина в действии: методы борьбы за влияние на власть	361
Новые лики семибанкирщины	369
Глава 3.3. Эффективные менеджеры	380
Что такое «эффективный менеджер»?	380
Типы эффективных менеджеров	384
Основные характеристики и черты деятельности эффективных менеджеров	390
Методы реализации действий	400
Социальные последствия деятельности эффективных менеджеров	402
Глава 3.4. Манкуртизм как форма исторического беспамьяства	408
Манкуртизм и его виды	408
Методы формирования манкуртизма	417
Личностное национальное сиротство	428
Некоторые выводы	433
Глава 3.5. Охлократия	436
Исторический экскурс	436
Сущность, основные черты и особенности охлократии	439
Современные лики охлократии	441
Механизм действия охлократии	446
Охлократия на постсоветском пространстве	451
Современные российские охлократы	454

ГЛАВА 3.6. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СТАНОВИТСЯ ФАНТОМОМ?	458
Что такое интеллигенция?	458
Критерии и принципы оценки	461
Последствия деформации интеллектуального слоя	470
Настоящее и будущее российской интеллигенции	473
ГЛАВА 3.7. «ЭЛИТА» ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ?	478
Вводное слово	478
Генезис идей об элите	482
Реальности российской «элиты»	490
Клики? Касты? Клань? Как назвать тех, кто правит нами?	495
 ЧАСТЬ 4 УНИКАЛЬНЫЕ ПРОТУБЕРАНЦЫ	
ГЛАВА 4.1. РОССИЙСКИЙ ГЕРОСТРАТ	508
К истории термина	508
Предпосылки появления нового Герострата	509
От псевдомарксиста до квазилиберала	515
Сжечь СССР как вершина славы. Как была организована неополитическая катастрофа	517
Поиск форм и методов утверждения исключительности	521
Черты российского Герострата	538
Крах геростратовщины	550
ГЛАВА 4.2. СОВРЕМЕННЫЙ ЭПИГОН	561
Определение понятия	561
Карьеризм — начало и основа политических амбиций	566
Стихийность как главная черта управленческих «инициатив»	570
«Процесс пошел», или нищета идей в облике претензии на новизну и гениальность	576
Характеристика основных качеств эпигона	584
Беспринципность как преддверие и показатель краха	592
Социальные последствия эпигонства	596
ГЛАВА 4.3. ЧЕРТОПОЛОХИ? ГАПОНОВЦЫ? ДЕМОНЫ?	600
Вместо введения	600
Социальный портрет российских чертополохов	604
Основные черты	614
Главные направления и методы деятельности	626
Особенности данного вида фантомов	646
Несколько слов о последствиях реформ российских либералов	650
ПОСЛЕСЛОВИЕ	655
БИБЛИОГРАФИЯ	660

ВВЕДЕНИЕ

Исследуя проблемы парадоксальности и кентавризма в российском обществе (*Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. 1 изд. 2001, 2-е изд. 2009; *Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). М., 2011), автор столкнулся с необходимостью осмыслить особые случаи противоречивых процессов и явлений, которые не могли возникнуть в стабильно развивающемся обществе, но наглядно и выпукло проявивших себя в России и на постсоветском пространстве. Эти уникальные феномены и их воздействие на общественную жизнь были порождены тем проблемным путем, на который встала страна в 1990-е годы. Они проявили себя, во-первых, в облике экстравагантных персонажей во всех сферах общественной деятельности, прежде всего политической. Именно на этом поприще возникли такие фигуры, как Жириновский, такие либеральные жрецы как Гайдар, Чубайс, Немцов и др. На этнонациональном поприще ими стали первые президенты новых независимых государств Грузии, Азербайджана, Литвы — Гамсахурдиа, Эльчибей, Ландсбергис. В экономической сфере эти фантомы были представлены такими одиозными фигурами, как Березовский и Мавроди. Не обошлось и без фантомных личностей в культуре и науке (например, Петрик с его «чистой водой»)

Во-вторых, явью стали процессы, которые могли возникнуть только в условиях кардинальных изменений, перехода от социалистического строя к различным формам капиталистического устройства, которые или повторяли этапы «дикого капитализма» XVII–XVIII веков или порождали экстравагантные формы вроде семибанкирщины (по аналогии с семибоярщиной начала XVII века).

Появление этих феноменов можно объяснить особенностями слома советского строя, расстройств социально-экономического организма, разграбления национального богатства (не только материального, но и духовного) и поэтому не обращать на них внимания, считая это случайными явлениями и/ли малозначимыми последствиями геополитической катастрофы, произошедшей на территории бывшего СССР, просто невозможно. Все они являются не просто фантастическими измышлениями, миражем, случайными фантомными всплесками или недоразумениями. Многие из них оказали огромное, нередко разрушающее и деструктивное влияние на развитие социально-экономических, политических и духовных процессов, привели к деформации общественного сознания,

а в ряде случаев и к колоссальным экономическим, геополитическим и даже имиджевым потерям для России и всего постсоветского пространства.

Как найти общие характеристики этих феноменов, чтобы не ограничиться обычным публицистическим описанием того или иного отдельного явления или процесса? И хотя появилось значительное количество работ, где делались небезуспешные попытки анализа деятельности таких личностей или протекания отдельных экстравагантных процессов, требовалось нечто большее — найти обобщающие сквозные идеи, которые при всей условности позволяли бы объединить все эти разнообразные явления под определенной логически обоснованной структурой.

Монография состоит из *теоретико-методологической части и аналитических разделов*, в которых дается обоснование авторского анализа тех явлений и процессов, которые присущи современному российскому обществу и могут претендовать на наименование фантомов.

В первом разделе, посвященном теории и методологии, автор дает характеристику общества как общества травмы и антиномии в качестве основы для анализа явлений и процессов, которые порождены объективными причинами, политическими силами и личными амбициями.

В аналитических разделах на единой методологической основе анализируются фантомные типы личности. Это важное положение, которое свидетельствует, что изучение фантомов невозможно осуществить традиционными количественными методами — для этого нужна качественная методология. И здесь автора поджидала, казалось бы, непреодолимая трудность — как обнаружить среди калейдоскопа самых разных фантомных личностей, явлений и процессов некие общие характеристики, с помощью которых можно выстроить сравнительно непротиворечивую концепцию.

После многих лет раздумья над собранными материалами, автор пришел к выводу, что применительно к фантомам, целесообразно использовать следующую логику анализа. Несмотря на внешнюю непохожесть этих разнообразных случаев, поведение этих персонажей можно рассматривать как стремление обеспечить влияние и воздействие на ход общественных процессов для реализации личных по своей сути экстраэгоистических притязаний. Это достигается, во-первых, через обладание *властью* или нахождение у (при) власти (ее обслуживание, ее обеспечение и другие формы соучастия и

содействия), во-вторых, через обладание *капиталом* (богатством), которое завоевывается весьма специфическими и даже криминальными способами, в-третьих, благодаря неумемной жажде *славы*, желанию иметь паблисити, быть в центре общественного внимания. И, наконец, немалкую роль играют *личностные (социально-психологические) характеристики*, которые позволяли этим персонажам заявить о себе, преподнести себя миру так, чтобы быть в центре внимания. Здесь действуют «таинственные животные инстинкты, которые были ранее запечатаны в человеке советской сургучной печатью» (А. Проханов). Надо сразу отметить, что эти черты нередко варьируются. У отдельных персонажей на первый план могут выходить те или иные черты и/или характеристики, а одна и даже две из них могут носить подчиненный характер по отношению к капиталу, к власти или к славе.

Таким образом, несмотря на уникальность, непохожесть, противоречивость и экстравагантность этой специфической реальности, все характеристики фантомных типов личности можно осуществить на единой методологической основе, применив к их анализу такие основные индикаторы, как *власть, капитал и слава с учетом социально-психологических особенностей личности*. Фантомные лики и процессы проявляются в самых различных комбинациях, которые при анализе фантомов можно свести к семи основным типам. Методами качественного анализа была определена дальнейшая методика анализа этих типов личности. Так как эти группы получили в большинстве случаев образные наименования, многие главы начинаются с истории вопроса или истоков появления термина (понятия) в обыденной жизни, художественной или научной литературе. Затем исследовались причины появления этого феномена, анализ основных направлений деятельности и черт характера, и, наконец, следствий.

При описании этих специфических явлений автор столкнулся с необходимостью найти обобщенное определение каждого из сочетаний власти, капитала и славы. Поскольку в научной лексике соответствующие определение тому или иному феномену можно найти далеко не всегда, автор счел возможным прибегнуть к некоторым метафорам, получивших свое выражение в мифах, легендах, народных преданиях. Пользуясь богатством русского языка, автор придал используемым образным определениям социальный смысл (например, бесы, мутанты, позеры, шуты и т.д.).

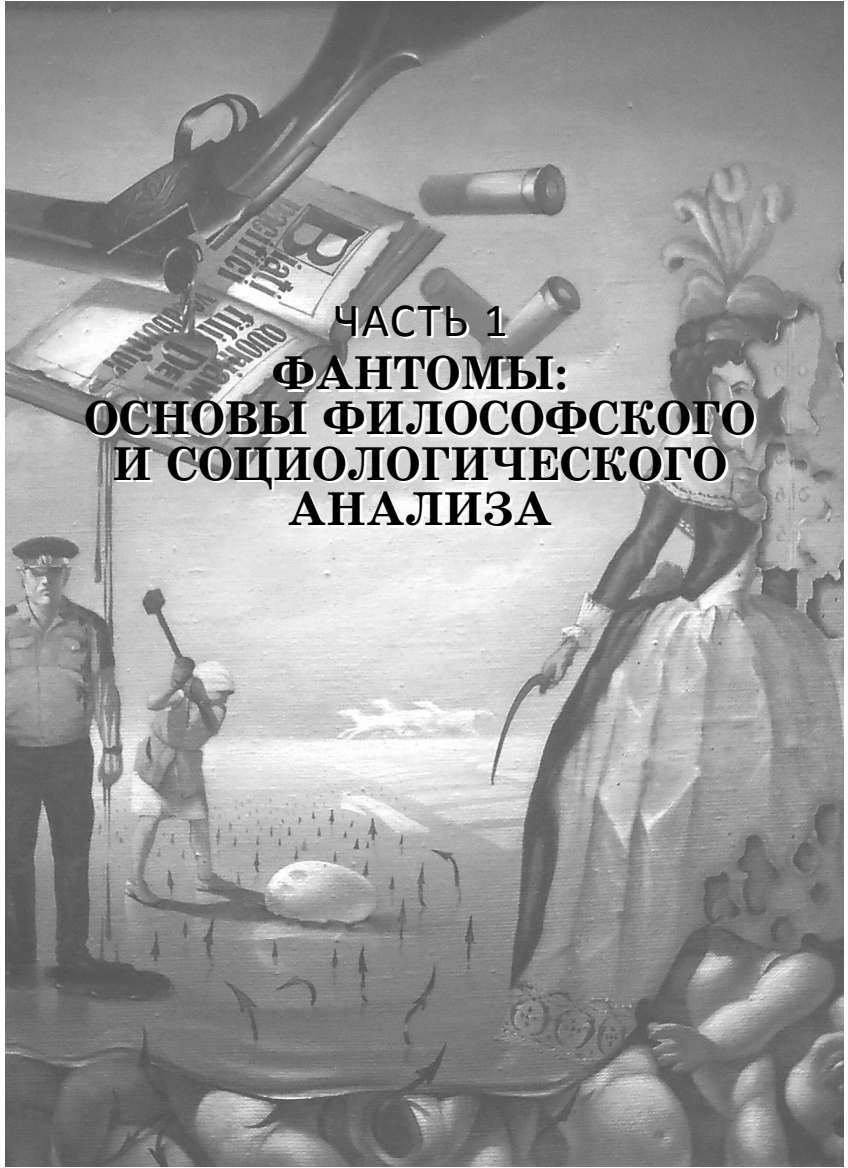
Автор также отдает себе отчет в том, что такая классификация требует определенной логики изложения, единых оснований анализа и соответственно применения методов при описании каждого фантома отдельного феномена. Поэтому при анализе каждого фантома используется примерно одинаковая схема: сначала дается (в необходимых случаях) этимология слова, затем сущностные характеристики и черты деятельности той или иной персоны, методы ее осуществления, особенности проявления и социальные последствия.

Несколько иная логика применяется при анализе фантомных процессов. Они рассматриваются как взаимодействие разноплановых событий, имеющих отношение к некоторому собирательному явлению, которое носит устойчивый характер. При этом основное внимание сосредотачивалось на причинах их возникновения, реакции общества, взаимодействии с государством.

Особо следует сказать о заключительной части, где «герои» (Ельцин, Горбачев, Гайдар) сравниваются с протуберанцами, которые, породив колоссальное возмущение на поверхности солнца (общества) и принеся огромные потрясения как для самого солнца (общества), так и для окружающей среды, прекращают свое существование, не создав ничего позитивного, творческого, надежного.

В заключение отметим, что идеи, изложенные в книге, выносились автором на обсуждение на научных конференциях, в периодической печати, что помогло уточнить и объяснить ряд анализируемых процессов и явлений.

Автор выражает благодарность коллегам, которые принимали участие в обсуждении этой концепции, готовили материалы и обзоры по некоторым персонажам или процессам, по тем или иным темам — доктору философских наук А.Е. Крухмалеву, кандидату философских наук А.И. Афанасьевой, В.И. Тайдакову, Ю.Ж. Тощенко, а также участникам семинара, коллегам из РГГУ, аспирантам и студентам, слушавшим спецкурс автора и высказавшим немало интересных соображений и замечаний.

ЧАСТЬ 1
**ФАНТОМЫ:
ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКОГО
И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

ТРАВМА И АНТИНОМИЯ — НОВЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

«Когда Михаил Горбачев начал перестройку и когда Борис Ельцин стал первым демократическим президентом России, я ожидал, что Россию охватит тот же всплеск энергии, который испытал Китай во время реформ Ден Сяо Пина... Но вскоре понял — все в России рухнет... Страну разграбили и развалили новые собственники».

Пол Хлебников, старший редактор журнала «Форбс»

Причины деформации общественной жизни

В современной России кардинальные, трансформационные процессы в сознании и поведении людей приобретают все более значимую, а нередко и решающую роль в осуществлении многих общественных преобразований. Общественное сознание во все большей мере становится показателем противоречивых и парадоксальных изменений во всех сферах общественной жизни: социологический анализ свидетельствует, что они, *с одной стороны, отражают* глубинные сдвиги в социально-экономической и социально-политической жизни после распада СССР, которые разорвали поступательное развитие государства и общества. *С другой стороны, эти изменения выявили объективную тенденцию усиления роли субъективного фактора, субъектности, значимости жизнедеятельности* социальных групп, слоев, общностей как влиятельных и определяющих сил, олицетворяющих возможности воздействия человеческого потенциала на ход всех без исключения общественных процессов.

Показатели состояния и тенденций развития общественного сознания и поведения демонстрируют причудливое сочетание оценок-комбинаций: *размытость, неопределенность, фрагментарность и переменчивость ценностных ориентаций, установок, социального настроения, общественных и личных интересов*. Иначе говоря, общественное сознание и поведение находятся на перепутье (Левашов, 2009; Тощенко, 2011; Ускользящий мир, 2004; Федоров, 2004).

Эти черты общественного сознания и поведения проявляются в виде широкого спектра существования противоречивых мировоззрений, многообразия идеологий, различных точек зрения и соответственно разных вариантов возможного поведения людей. Специфика современного этапа его развития заключается в том, что *этот раскол олицетворяют также специфические новые черты, как травма и антиномия*, влияние и значение которых ранее не проявлялось столь явственно и наглядно, как это происходит в современной России. Почему так случилось? Ответ на данный вопрос требует выяснения *причин*, которые привели к появлению этих черт общественного сознания в российском обществе.

Во-первых, появление этих феноменов, олицетворяющих деформированность общественного сознания, объясняется тем, что российское общество объективно созрело для глубинных изменений. В период кардинальной трансформации России в общественном сознании отражаются не только политически одобряемые цели и интересы, но и идеи, отражающие ориентации и интересы социальных групп, которые оказались ущемленными, отвергнутыми, несмотря на то, что их права на достойную общественную и личную жизнь имеют под собой исторически убедительные основания. В этих условиях никто не вправе говорить, что только такая-то позиция (в виде политических программ, концепций, заявлений) отражает истину и обязательность такого понимания тенденций развития общества. Каждому участнику этих преобразований необходимо (или приходится) осознать как аксиому, что вполне естественно существование других позиций, других точек зрения, в том числе противостоящих друг другу. Абсолютизация или превалирование идей одних социальных групп над другими, цели и намерения которых не совпадают, чреватые социальными напряжениями, которые могут перерасти в катаклизмы. Попытки провозгласить в российских условиях идеи либералов единственно верными и правильными, будучи выражением одной точки зрения и при игнорировании других, в данном случае — большинства народа, привели к тому, что в постсоветской России существуют взаимоисключающие, противоречивые и парадоксальные взгляды на способы реализации поставленных целей и на будущее страны. А так

как цели и тенденции общественного развития, в конечном счете, определяются сознанием и действиями большинства, то можно наблюдать, как меркнет и тускнеет радикальная либеральная идея, теряя своих апологетов и сторонников, в то время как ее противники занимают более одобряемые позиции, учитывающие настроения и идеи, разделяемые значительной частью населения.

Во-вторых, к причинам появления травм и антиномий в современном российском обществе можно отнести разрыв между широкообещательными обещаниями политических сил и тем, что представляет собой реальная жизнь миллионов людей. Так как политические программы и концепции либеральных сил, по-своему концептуально и логично выстроенные, привели не к тем результатам, на которые они были нацелены, можно сказать, что разрыв между политикой и практикой выразился в существовании взаимоисключающих ориентаций, одна из которых нацелена на оправдание официальных концепций и позиций, но не отражает общественную жизнь во всем ее противоречивом развитии, а другая, опираясь на повседневную практику, реальные результаты, специфику национального менталитета, подвергает сомнению постулаты первой ориентации и предлагает свое видение перспектив развития России.

В-третьих, травмы и антиномии во многом формируются под влиянием групп давления, которые, имея политическую и экономическую власть, стремятся навязать свои идеи и понимание происходящего. Обладая огромной силой воздействия при помощи СМИ, особенно телевидения, эти группы методами манипулирования добиваются реализации своих программных задач. Но это приводит к тому, что со временем сквозь толщу группового эгоизма, корысти, злоупотреблений все же несмотря ни на какие преграды пробивают путь народные устремления, выражающие существование другого мира, в котором будущее связывается с достижением и торжеством социальной справедливости, хотя она понимается весьма по-разному и специфически.

Вступление России в 1990-е годы в рыночную экономику усугубило процессы деформации общественной жизни, породив новые метаморфозы, противоречия общественного сознания и социальной практики, отразившиеся в карди-

нальной его трансформации, и создав такие уникальные его состояния как *травмированность* и *антиномичность*, что повлекло за собой глубокие социальные последствия. *Эти превращенные формы общественного сознания* особенно мощно стали проявляться в таких формах, которые часто *олицетворяют противостоящие друг другу общественные мировоззренческие позиции*. Они отражают разное понимание правды, истины, претендуя на жизненность, право существования и имея достаточно веские аргументы в отстаивании своих взглядов. Однако в этом разнообразии все больше усиливается тенденция, когда выкристаллизовывались позиции, которые отражали деформированные ориентации, противостоящие и даже взаимоисключающие друг друга (подробнее см.: Кара-Мурза, 2000).

Все это позволяет сделать вывод, что травмированность и антиномичность сознания стали характерными чертами общественного сознания всего населения постсоветской России.

Появление этих черт общественного сознания происходит и потому, что оно развивается и функционирует в современных условиях разновекторно и противоречиво. Дело в том, что *не на всех этапах существования человечества, в том числе и в современный период, общественное сознание воплощало (воплощает) в себе только позитивное, передовое, прогрессивное*. Оно всегда в той или иной мере отражало возможные варианты развития, а также его деформации, которые всегда возрастали и обнажались в периоды переломных состояний общества. *Таковыми в современной России выступают такие превращенные, деформированные формы, как травма и антиномия.*

Травма как характеристика современного общественного сознания и поведения

Прежде всего, поясним некоторые сущностные характеристики «травмы» как социального феномена.

Слово «травма» происходит от древнегреческого «рана». В современной медицинской и психиатрической литературе этот термин понимается не только как рана на теле, а как

рана в сознании, в результате эмоционального шока, который нарушает «осознание времени, себя и мира» (Caruth, 1996: 6). Постепенно при изучении травмы стали обращать внимание на ее социальное содержание. Современные ревизии классического определения социальной травмы связаны с изучением тяжелых форм депрессии, порождаемой кризисом в обществе (Habermas, 1975). На социальное содержание травмы было обращено внимание при исследовании проблем коллективной идентичности, включая религиозную и этническую идентичность (Narratingtrauma, 2011). Особую роль в обосновании социальной и культурной травмы, ее значения при характеристике жизни общества сыграл П. Штомпка. Характеризуя всю совокупность изменений, происходящих в мире и в большинстве стран, он рассматривает *травму* как «социальные трансформации», в основе которых лежат «длительные, непредвиденные, отчасти неопределяемые, имеющие непредсказуемый финал процессы, проводимые в движение коллективным агентством (agency) и возникающие в поле структурных опций (ограниченных возможностей действия), унаследованных в результате ранних фаз указанных процессов» (Штомпка, 2001: 6–7). Он подчеркивал, что при анализе травмы надо уделять внимание «коллективному агентству — активной, движущей силе социального изменения, присущей человеческим коллективам», а также «признанию структурного и культурного давления агентства, имеющему доступ к ограниченному фонду структурных и культурных ресурсов» (Штомпка, 2001: 7). Ее изучением стали заниматься и другие исследователи. По мнению Н. Смелсера, социальные и культурные травмы создаются соответствующими объективными и субъективными обстоятельствами. Он определял культурную травму как «захватывающее и подавляющее событие, которое подрывает один или несколько ключевых элементов культуры или культуру в целом» (Smelser, 2004: 38). Д. Александер утверждает, что некоторые события сами по себе травматичны, т.е. являются непосредственными причинами травматического эффекта (Alexander, 2004). Травматическое воздействие на судьбу нации, его национальное самосознание описал З. Бауман (Bauman, 1989). Р. Айерман считает, что некоторые события, напри-

мер, политические убийства, могут создавать условия для появления культурной травмы (Eugerman, 2008).

Что касается отечественных исследователей, то, не употребляя данный термин, о травмирующих аспектах писали О.Т. Богомолов, С.Ю. Глазьев, В.Л. Иноземцев, М.Ф. Делягин, Р.С. Гринберг и др. (в экономике), Ю.А. Красин, В.Э. Бойков, В.В. Федоров (в политике), М.К. Горшков, В.К. Левашов, Ю.А. Левада, А.А. Ослон, Н.Е. Покровский, В.А. Ядов (в социальной сфере), В.А. Межуев, О.Н. Смолин и др. (в сфере культуры).

Кардинальный характер изменений, происшедших в советском/российском обществе в годы перестройки, а затем в 1991–2000-е годы, привели к возникновению и закреплению *новых травмирующих черт (характеристик) общественного сознания*, отличающих его от предшествующих состояний на предыдущих этапах развития и функционирования.

Прежде всего произошли *дезорентация и дезорганизация общественного сознания* (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика оценок населением России ситуации в стране, 1994–2012 гг., (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1994	1997	1998 апр.	1998 окт.	1999	2000	2001	2005	2010	2011	2012
Нормальная	6	13	10	2	5	16	18	26	16	23	35
Кризисная	40	43	53	45	61	60	51	54	73	59	43
Тревожная	27	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
Катастрофическая	22	38	33	51	29	18	14	12	11	10	6
Затруднились оценить	5		6	2	5	9	18	9		8	16

Источник: Данные Института социологии РАН. Опросы проводились во всех экономико-географических районах России согласно районированию Госкомстата РФ с охватом 1750 — 2200 респондентов, представляющих 11 социально-профессиональных групп населения.

Очевидно, что если после событий начала 1990-х годов суждения людей о том, какие принципы должны быть заложены в основу функционирования общества, в котором они живут, в значительной степени склонялись к поддержке рыночных преобразований, так как люди не могли дальше мириться со многими недостатками советской экономики — перебоями с товарами, дефицитом жизненно необходимых товаров, жесткой регламентацией. В первые годы перестройки, а затем начавшихся реформ они жили надеждой — новые перемены обязательно сделают жизнь лучше. Но шли годы и вместо позитивных сдвигов происходили нежелательные изменения — расхищение государственной собственности и сосредоточение ее в руках сравнительно небольшой группы лиц, безработица, раскол общества на бедных и богатых, приоритет наживы, потеря возможности социальной защиты, несоблюдение принципов справедливости. Общественному сознанию была нанесена колоссальная травма, ибо в сложившейся ситуации этой ситуации произошла потеря прежних ориентиров, а новые не могли сформироваться (см. подробнее: Сомов, 2014).

В этих условиях стал возрождаться образ того государства, которое было утрачено, но стало цениться по-другому, исходя из нынешних сложившихся реалий (см. табл. 2).

Таблица 2

**Государством какого типа Вы хотели бы видеть Россию?
(в % к числу опрошенных)**

Тип государства	1990	2008	2011	2012
Социалистическое государство типа СССР	15	17	23	22
Государство, подобное демократическим странам Запада	35	32	30	31
Государство с особым путем развития	45	39	36	41
Затрудняюсь ответить	6	4	12	7

Источник: Общественное мнение—2012. М., 2012. С. 19.

Примечание: 1990г. N=1500, далее N=1600

Аналогичные данные получены и другими исследовательскими центрами, что говорит о том, что представления людей о политическом и экономическом устройстве общества постоянно изменялись, причем нередко кардинально. Сомневаясь в эффективности советской формы в виде развитого социализма, общественное сознание в начале 1990-х годов сначала поверило обещаниям построения такого общества, которое реализовывали индустриально развитые страны. Однако реальная жизнь быстро охладила эти мечтания — идеи западной демократии в российском исполнении дискредитировали себя еще быстрее по сравнению с тем, как это случилось с идеями социализма к концу 1980-х годов (Волков, 2008). В условиях несостоявшихся надежд внимание одних стало концентрироваться на некоторых восточных моделях построения общества, других — на поиске истинно российских, своеобразных корней и осмыслении российского исторического опыта преобразований, третьих — на возвращении к обновленной советской модели. Травматическое сознание большинства населения страны достигло таких показателей, которые выражали состояние аномии, когда многие люди, потеряв прежние ориентиры, не обрели новых.

Такая оценка реально сложившейся ситуации стала основанием для растущего *пессимизма*, что проявилось в усилении особой значимости повседневных забот и тревожных ожиданий людей и отразилось в противоречивой оценке возможных путей развития как личной, так и общественной жизни (см. табл. 3).

Анализ этих суждений показывает, что на первый план выходят заботы и тревоги, которые касаются повседневной жизни — дороговизна, повышение тарифов за коммунальные услуги. Следует учесть и то, что большинство населения до 70% доходов тратит на продукты питания. В этой ситуации такие важные общественные проблемы (прямо не влияющие на повседневность), как экология, преступность, а в последнее время мировой экономической кризис ушли на второй план. Вместе с тем остается высокой тревожность в оценке личной безопасности, угроза терроризма беспокоит меньше.

Реальные процессы, происходящие в общественном сознании, демонстрируют еще его важную травмирующую особенность: оно становится *злободневным*, остро и заин-

Таблица 3

Динамика тревожности россиян (в % к числу опрошенных)
N=1312-1866

	1993, XI	1995, XI	1997, I	2001, XII	2005, IX	2007, VII	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI
Дороговизна жизни	70	56	41	66	60	50	48	51	53	56	56	49	51	50
Повышение тарифов на услуги ЖКХ	-	-	-	-	46	39	31	38	43	36	42	40	43	45
Произвол чиновников	-	-	-	32	29	29	33	31	35	33	33	41	44	37
Повышение цен на продукты питания							32	29	39	31	31	30	29	31
Преступность	51	32	28	51	32	41	34	33	30	29	33	33	31	30
Падение нравов, культуры	-	-	-	32	26	33	31	26	27	24	24	27	26	29
Экологическая обстановка	26	21	24	33	29	42	32	32	33	33	25	31	24	28
Разделение общества на богатых и бедных	22	13	-	33	23	26	19	20	18	27	22	25	24	27
Безработица	24	14	14	31	22	21	25	26	29	29	28	27	24	25

Примечание: (-) — отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Окончание табл. 3

	1993, XI	1995, XI	1997, I	2001, XII	2005, IX	2007, VII	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI
Алкоголизм	—	—	—	17	20	28	25	22	20	24	23	23	22	22
Безопасность Ваша и Ваших близких	—	—	—	—	33	28	25	25	27	25	22	24	24	19
Наркомания	—	—	—	42	29	34	26	23	22	23	24	25	22	19
Терроризм	—	3	—	27	26	21	17	24	15	18	14	14	13	14
Обострение межнациональных отношений	11	6	7	21	8	10	9	8	9	10	10	11	12	13
Закрытие, простой предприятий	—	19	22	28	14	10	14	14	11	14	13	14	14	12
Высокая инфляция	—	—	—	—	—	—	14	13	11	16	11	10	11	12
Задержка выплаты зарплат, пенсий	—	—	39	19	11	7	7	7	7	7	7	7	9	7
Мировой экономический кризис	—	—	—	—	—	—	14	9	7	4	7	4	6	4
Монетизация льгот	—	—	—	—	13	4	2	5	2	2	2	1	3	4

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

тересованно реагирующим на происходящее в жизни. Еще в условиях перестройки сложилась ситуация, когда впервые за долгие годы интерес к внутренним проблемам, ущемляющим социальное положение, материальные и духовные потребности, превысил интерес к вопросам международным. Людям стало гораздо интереснее знать, что происходит вокруг них, как реализовать свои личные или групповые интересы, чем объяснить события в мире или в отдельных странах (Федоров, 2004; Бойков, 2006).

Средства массовой информации, особенно телевидение, будучи по своему предназначению полигоном для выражения волнующих людей идей и взглядов, стали отходить от процесса формирования мировоззренческого плюрализма и все более и более становятся однозначными в трактовке и объяснении происходящих в обществе и мире событий. Они все больше уклоняются от рассмотрения реальной жизни во всем ее противоречивом развитии, что дает все больше и больше пищи для размышлений, выработки различных подходов к пониманию происходящих изменений. Однако даже такое достижение перестройки как гласность, закрепленная в «Законе о печати» и предоставившая свободу выражения мнений, пройдя трудный и противоречивый путь реализации, было травмировано, так как из провозглашенной свободы слова превратилось в услугу причастным к власти и капиталу группировкам. В результате существенным образом изменилось представление о роли, назначении и функциях средств массовой информации, тем более, что уже к концу 1990-х годов большинство из них было приобретено (куплено) олигархическими группами и их плюрализм приобрел специфическую направленность.

На этом пути общественное сознание стало травмированным участником поисков истины в трудной и сложной реконструкции демократии, прав и свобод человека, не прекращающихся дискуссий о путях и методах осуществления рыночных реформ и методах их реализации. По данным ВЦИОМ, только 18% россиян поддерживали избранный в начале 1990-х годов путь осуществления реформ при 24% считавших этот курс ошибочным и 40% тех, кто считал ориентацию на рыночные отношения правильными, но отрицает методы, которыми их реализовывали (ВЦИОМ, 2009).

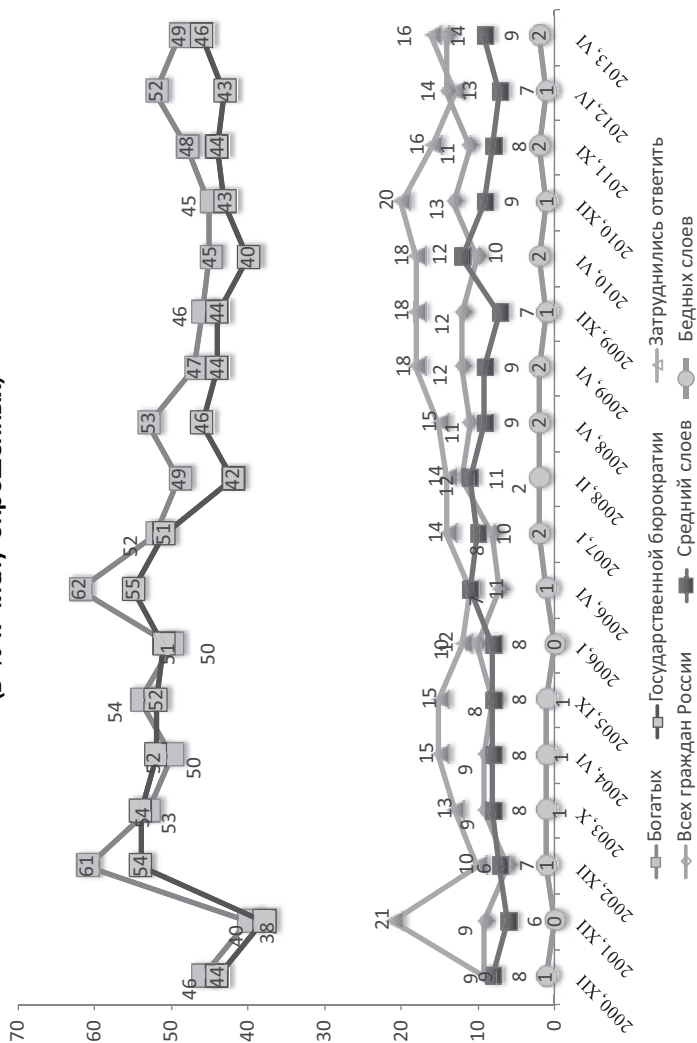
Тревожность россиян имеет под собой основы, одна из которых лежит в плоскости доверия к тем, кто выражает или не выражает интересы большинства людей. Именно такие оценки деформируют процесс функционирования доверия, ибо люди понимают и убеждены, что существующая политическая власть не отражает позиции большинства населения, а ориентируется на интересы двух групп — государственной бюрократии и богатых слоев населения (см. рис. 1).

Такая оценка роли государства по отношению к различным социальным группам не могла не сказаться на снижении доверия к политическому строю и основным политическим институтам страны. Анализ социологических данных показывает, что начиная со второй половины 1990-х годов это выразилось в негативной оценке деятельности политического руководства, многократно превышавшей процент позитивных оценок. Ему не был прощен ни один просчет — спад производства, обнищание основной массы населения, преступность, межэтнические конфликты. Все это отразилось (хотя с некоторыми колебаниями) на достаточно высоком уровне неудовлетворенности. В последние годы у людей появилось ощущение, что происходят некоторые позитивные изменения (см. рис. 2).

В политических концепциях есть такая аксиома: *«Народ нельзя обмануть. Если же это случается, то не надолго»*. Посулы начала 1990-х годов были встречены с одобрением и вдохновением (большинство населения признавало, что «так жить нельзя»). Но люди довольно быстро осознали порочность и гибельность предложенных преобразований, что привело к политической смерти многих «прорабов» перестройки и «творцов» реформ.

Современному общественному сознанию во все большей мере становится присуща *критичность*. Люди не желают мириться с бедностью, просчетами, коррупцией, хищениями, преступностью, существование которых многие политики пытаются объяснить объективными причинами. Продолжает оставаться высоким уровень несогласия с тем, как проводятся реформы в экономической и социальной жизни. В условиях восхваления псевдорыночных преобразований, торжества коррупционных схем и теневых (криминальных)

Рисунок 1
«Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?»
(в % к числу опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

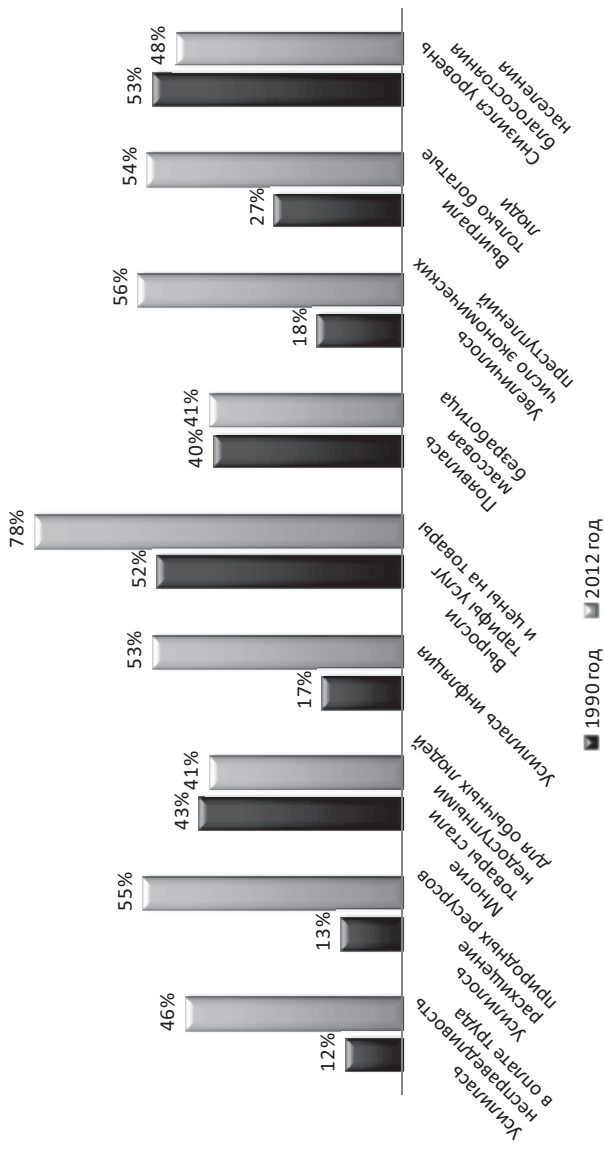
методов работы не уменьшаются и даже растут негативные оценки социально-экономической ситуации, ее последствий для общественной и личной жизни. Процессы, проистекавшие во всех сферах деятельности государства, отражаясь в общественном сознании, оцениваются россиянами резко отрицательно, люди разочарованы в происходящих изменениях и считают роль государства в реализации их целей и интересов недостаточной (Горшков, Тихонова, 2004).

Травма была нанесена и потому, что ожидания от экономических реформ и реальность не оправдались. Сравнение социологических данных 1990 и 2012 годов (рук. исследований Ж.Т. Тощенко и В.Э. Бойков) позволяет утверждать, что в стране произошли серьезные, непредвиденные и социально уязвимые изменения в общественной жизни. В конце 1980-х годов, когда из-за некомпетентных решений происходило расстройство народнохозяйственного организма, люди резко оценивали состояние экономики. Происходящие изменения казались им ненормальными и недопустимыми. Они видели, что сдвиги имеют место только в разговорах «наверху», но для них оборачиваются сбоями в производстве, дефицитом самых необходимых товаров, затруднениями в организации повседневной жизни. Именно повышенным спросом на разумные решения можно объяснить критическую оценку состояния экономических процессов в стране.

Сравнение данных всероссийских исследований 1990 и 2012 годов свидетельствует о противоречивом процессе функционирования экономического сознания и поведения, что серьезно влияет на уровень доверия к экономическому и политическому строю (см. рис. 3).

Анализ этих данных показывает, что складывается весьма противоречивая, парадоксальная картина. С одной стороны, выросло доверие к некоторым показателям экономического развития страны. С другой стороны, одновременно ухудшились оценки этих же показателей с точки зрения их влияния на жизнь людей. Особенно поражает, что такие показатели, как безработица и уровень благосостояния, практически не изменились за четверть века. А ведь это ведущие параметры образа жизни. Мало изменились и другие показатели. Одно только существенно улучшилось — это

Рисунок 3
 Переход к рыночным отношениям обусловил следующие отрицательные следствия
 (в % к числу опрошенных)

Источники: по всероссийной выборке в 1990 г. было опрошено 1525 рабочих и специалистов народного хозяйства из 17 регионов страны, (Центр социол. исследований АОН при ЦК КПСС); в 2012г. по всероссийской выборке 1201 человек в 12 субъектах РФ (Социол. фак-т РГГУ). (Подробнее см.: Состояние и тенденции ... 1988; Человек и экономика ... 1990; Тощенко, 2014).

ликвидация дефицита товаров. Но стоило ли ради такой цены проводить болезненные многолетние реформы? Поэтому не удивителен и результат. Значительное количество людей убеждены, что выиграли только богатые, резко увеличилось число экономических преступлений, усилилась несправедливость в оплате труда. В целом, отрицательных оценок социальных последствий рыночных реформ стало гораздо больше. Это вписывается в общую оценку социальной сферы и по другим исследованиям, которые демонстрируют тотальное ухудшение социального самочувствия, социального благополучия людей. Резко усилилось ощущение нарушений социальной справедливости. Причем такую оценку дают не только ущемленные происходящими изменениями, но и те, кто на первый взгляд устроен в жизни. Ощущение несправедливости формируется именно в той среде, с которой человек непосредственно соприкасается и о которой он может судить по таким вполне наглядным и конкретным показателям, как оплата труда, разрыв в уровне жизни и т.п.

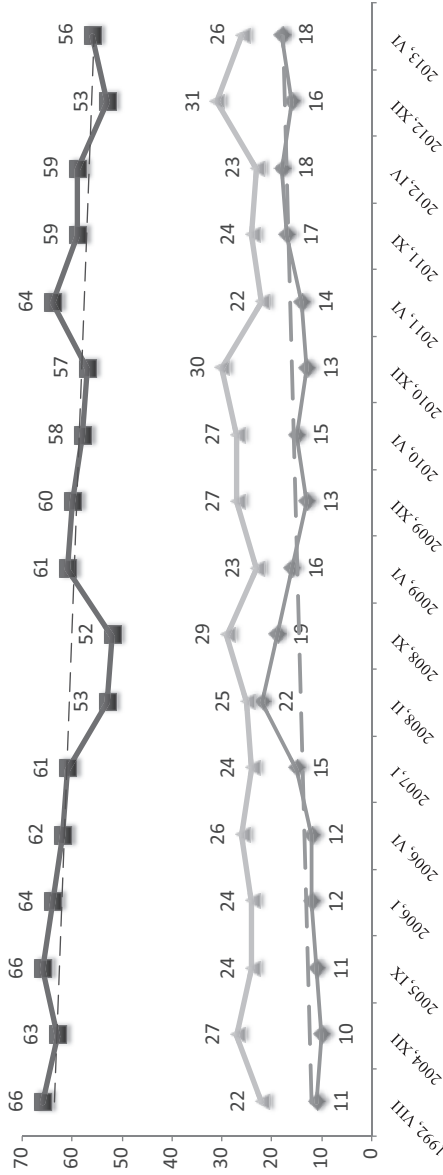
Еще одна особенность травмы общественного сознания — суждения о том, отвечают ли преобразования в экономике интересам, ожиданиям людей, насколько они совпадают с официальными заявлениями (см. рис. 4).

Травма сознания проявляется в том, что 31% считают, что правильной является западная, капиталистическая система (см. табл. 2), и в то же время такое количество людей настаивают на социалистическом пути развития, а 41% ратуют за особый путь России. В конечном счете это обозначает еще одну травму — людей не устраивают экономические преобразования, более того, они не соответствуют интересам большинства населения. Налицо парадоксальная ситуация, которая могла сложиться только потому, что в представлениях людей уживаются диаметрально противоположные суждения. Это объясняется чрезвычайной противоречивостью и травмированностью мировоззренческих установок людей, складывающихся в ситуации неустойчивости развития общества и государства.

Из данного анализа вполне резонно возникает вопрос — склонны ли люди мириться со сложившимся положением или готовы сопротивляться? (см. табл. 4).

Рисунок 4

Мнение респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения (в % к числу опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 4

Насколько возможны, на Ваш взгляд, в Вашем городе, сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями отставки президента, правительства, роспуска парламента?
(в % к числу ответивших) N=1800

Варианты ответов	1997	2000	2005	2007
Вполне возможны	37	12	28	20
Маловероятны	47	71	55	61
Затрудняюсь ответить	16	17	17	19

Источник: Данные ВЦИОМ.

Анализ данных показывает, что в решимости отстаивать интересы происходят скачкообразные изменения. В периоды экономического кризиса недовольство результатами избирательных компаний, злоупотреблением властью, яркой апологетичностью правящей партии «Единая Россия» эта решимость приобретает более четкие очертания, когда недовольство людей экономическими и социальными реформами приобретает политический оттенок. И судя по опросам участников политических акций, большинство требует не столько свержения политического режима, сколько надеется заставить политический истеблишмент страны прислушаться к их требованиям.

Травма сознания проявляется и в том, что разнообразие взглядов отражает не столько возможность придерживаться своих убеждений, а сумятицу, которая позволяет людям переходить из одной позиции в другую даже под влиянием случайных обстоятельств (см. табл. 5).

Несмотря на разнообразие мировоззренческих убеждений, у всех людей есть надежда на устраивающую и стабильную жизнь в своей стране. Это наглядно демонстрирует анализ мироощущения людей как по основополагающим проблемам, так и по проблемам повседневной жизни, которыми они руководствуются при принятии решений текущего и перспективного характера (Левада, 2006).

Общественное сознание отражает сдвиг в сторону все большей степени признания общезначимых тенденций

Таблица 5
«Как бы Вы определили свои политические взгляды?»
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	2002, XII	2003, X	2005, IX	2007, I	2009, VI	2010, XII	2011, VI	2012, XII	2013, VI
Демократические	16	28	23	26	24	33	27	28	31
Патриотические	17	21	24	22	22	21	20	19	17
Коммунистические	7	13	8	10	9	7	8	8	11
Либеральные	4	8	6	10	11	9	9	9	9
Социал-демократические	1	4	4	5	7	7	10	5	6
Социалистические	9	9	9	7	13	8	14	9	5
Консервативные	3	3	5	6	5	6	5	6	5
Националистические	1	3	4	4	3	2	2	3	2
Затруднились ответить	17	30	32	29	26	24	24	28	28

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

в развитии России, что поддерживается каждым вторым или двумя из трех (с 58% в 1994 г. до 65% в 2012 г.). Правда, это утверждение не исключает сомнений в том, как бы этот процесс не привел к унификации, однозначности происходящих изменений, к развитию глобальных тенденций, являющихся скрытой формой вестернизации и американизации, спекуляцией на некоторых чертах, вытекающих из всеобщности сознания людей (Покровский, 2000). В этой связи возникает вопрос: отвечает ли объективной логике общественного развития появление глобальной культуры? А.А. Гусейнов полагает, что ее становление не исключает, а даже предполагает диалог национальных культур, которые изначально признают различия, и не отменяют национально специфического, особенного (Гусейнов, 2010).

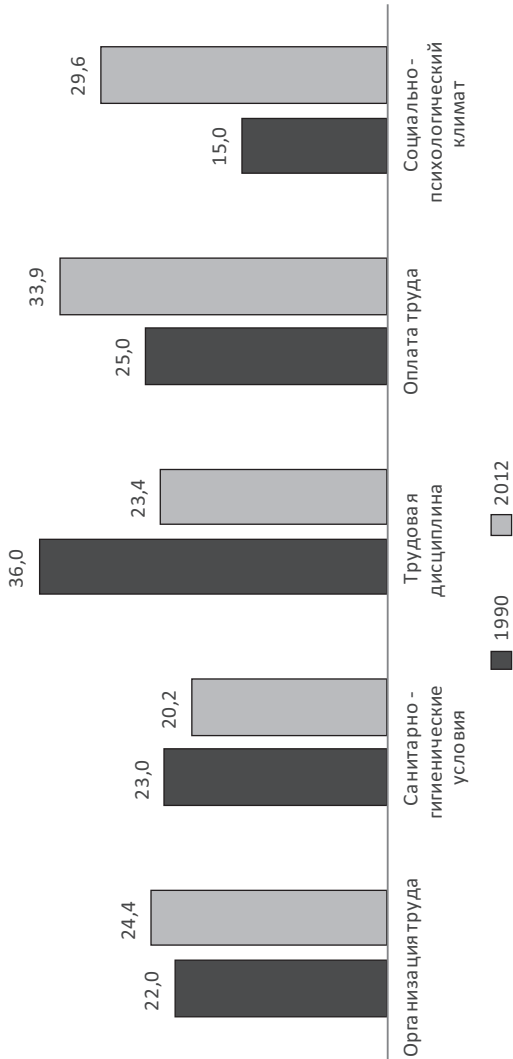
В рамках общих тенденций развития общественного сознания увеличивается вариативность ценностных ориентаций, установок как у населения в целом, так и у различных социальных групп, имеющих достаточно разные мировоззренческие ориентации. Диверсификация сознания проявляется по многим ключевым проблемам развития России. Разброс суждений о будущем России весьма высок при значительном доле тех (от 31 до 40%), кто отказывается определенно судить о будущем страны. Несомненно, это показатель не просто различных представлений, но и опора для противостоящих друг другу мировоззренческих позиций, которые находят и будут находить отражение в деятельности политических партий и общественных движений. Все возрастающую роль стали играть идеи особого пути России, которые можно трактовать как ориентацию на евразийский вариант развития в его распространенной интерпретации (Левашов, 2007).

Анализируя травмы общественного сознания и поведения, стоит сказать, что они затронули и трудовую, производственную жизнь людей. Это прежде всего касается экономического сознания и поведения человека как работника. Оценка ситуации на этом уровне, в трудовой организации, формируется в процессе взаимодействия с производственной средой. Поэтому представляет интерес сравнение данных показателей и определение причин, объясняющих это расхождение (см. рис. 5).

Анализ этих данных обнаруживает парадоксальную картину: несмотря на смену социально-политического строя и построение капиталистических отношений, за эти годы практически не изменилась оценка таких основополагающих показателей любого производства, как организация труда и санитарно-гигиенические условия. К 2012г. в целом произошло улучшение только такого специфического показателя, как трудовая дисциплина, характеризующая внутреннюю сбалансированность деятельности организаций. Это можно объяснить тем, что в 1990г. разрушение экономических основ производства достигло своей критической точки. Люди стали свидетелями стремительно ухудшающихся производственных показателей, когда прежние принципы функционирования производства были подверг-

Рисунок 5

Как Вы оцениваете состояние дел в Вашей организации?
(в % к числу ответивших)

Источники: по всероссийной выборке в 1990 г. опрошены 1525 рабочих и специалистов народного хозяйства из 17 регионов страны, (Центр социологических исследований АОН при ЦК КПСС). В 2012 г. по всероссийской выборке опрошены 1201 человек в 12 субъектах РФ (Социологический факультет РГГУ). Рук. Ж. Т. Тощенко, В. Э. Бойков.

нуты жесточайшей критике. Тогда мощно действовал фактор сравнения с ситуацией в странах Западной Европы, которые достаточно успешно преодолевали возникающие перед ними экономические проблемы. На более высокую оценку дисциплины труда в 2012 г. влиял и переход многих предприятий в частную или акционерную собственность, когда ответственность работника поддерживалась не столько уговорами и призывами, сколько жесткой производственной дисциплиной. Что же касается таких показателей, как оплата труда и социально-психологический климат в коллективе, то они свидетельствуют, что эти изменения за четверть века привели к ущемлению главных составляющих благополучия человека — его материальной обеспеченности и благоприятной окружающей атмосферы.

Из травмирующих составляющих общественного сознания следует отметить и тот факт, что продуктом систематического обмана, резко изменившихся условий жизни стали такие черты травмы общественного сознания, которые невозможно игнорировать при оценке его состояния и тенденций: *увеличение влияния изоляционизма и национализма, уменьшение влияния гуманизма и терпимости.*

А разве не о травме свидетельствует то обстоятельство, что, если после революций обычно появляются великие произведения литературы и искусства, то в 1990–2000-е годы ничего подобного не произошло. События этого периода «не дали фактически никакой литературы, потому что литература имеет дело с большой Историей, с тем, что меняет жизнь человечества. А в России произошла *какая-то гнусная история* (травма? — Ж.Т.). «Тихого Дона» не написали. Багрицкий с Есениным и Маяковским не появились. «Хождения по мукам» тоже нет» (Прилепин, 2014, 9 июня). Напомним, что 1920-е гг. в живописи родилось такое уникальное явление как русский авангард. Значительные события произошли и в кинематографе (например, «Броненосец «Потемкин» С. Эйзенштейна). Великие преобразования, связанные с именами К. Станиславского, В. Немировича-Данченко, Вс. Мейрхольда, произошли и в театральном деле.

Подводя итоги анализу травм общественного сознания и поведения, можно сделать вывод о достаточно противоре-

чивом характере их функционирования. Итоговым может служить вывод, что два основных ориентира в постсоветской России — рынок и демократия — не были достигнуты или воплотились в деформированные явления общественной жизни страны. И можно ли в этой ситуации согласиться, что Россия, как и весь мир, «переживает очередной этап созидательного разрушения» (цит. по: Делягин, 2014: 22). Этими утверждениями можно самообманываться, но народ в своем восприятии происходящих перемен мыслит не так, как хотелось бы некоторым властью держащих и обслуживающему их окружению.

Таким образом, особую значимость среди новых явлений общественного сознания на современном этапе развития российского общества приобрела его травмированность, выражающаяся в расколе, раздвоении, противоречивости и конфликтности развития. Наряду с этой чертой не меньшую роль в характеристике деформации общественного сознания и поведения приобретают антиномии. Остановимся на этом подробнее.

Антиномия как форма кентавризма

Антиномия (греч. *antinomia* — противоречие закона самому себе, противоречие внутри закона) означает познавательную и реально существующую коллизию, когда основные (преобладающие, господствующие) утверждения, а соответственно, и действия, противостоят, взаимоисключают друг друга, но одновременно сосуществуют, так как имеют под собой объективную основу, взаимосвязи и взаимодействия которых поддерживаются значительными социальными, политическими и экономическими силами, крупными социальными группами, политическими или экономическими организациями и образованиями.

На этот феномен было обращено внимание в Средние века, когда учеными обозначалось соединение в ходе рассуждения двух прямо противоположных утверждений, каждое из которых может быть одинаково обосновано, истинно. Первоначально это понятие имело юридический смысл и отражало противоречие между двумя законами или внутри одного

закона. В Кодексе Юстиниана (535 г.) предусматривается случай, когда закон вступает в противоречие с самим собой. Впервые же этот термин встречается в изданном в 1613 г. «Философском словаре» Р. Гоклениуса.

Однако только у И. Канта (1724–1804) понятие антиномии приобретает современный смысл и интерпретацию. По Канту, противоречия неизбежно рождаются в нашем уме вследствие того, что понятие абсолютного, бесконечного, приложимое лишь к миру вещей в себе (тезис), применяется к миру опыта, где наличествует только преходящее, конечное и обусловленное (антитезис). Он сформулировал четыре антиномии. Одну из них я напомним: *«Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве — Мир не имеет начала во времени и бесконечен в пространстве».*

Все подобные утверждения в одинаковой степени доказуемы и недоказуемы, истинны и ложны, обоснованы и спорны. Эти противоречия, по Канту, возникают только потому, что разум отважился пуститься в исследование вещей, как они существуют сами по себе («вещь в себе»). А так как каждое из этих положений обосновано, имеет аргументы для своего доказательства, то Кант делает вывод об ограниченных возможностях человеческого разума, о его неспособности проникнуть в суть вещей, но в то же время о праве существования антиномий, их сравнимости, конкуренции и праве на существование без придания какой-то стороне преимуществ.

Постепенно в ходе развития науки было выявлено, что *антиномии касаются не только противоречий процесса познания — они являются характерной особенностью реальной общественной жизни* (Волков, 2008; Красин, 2003). Эта противоречивость особенно наглядно проявляет себя в период кризисного развития общества. Суть современных антиномий состоит в том, что в реальной жизни России сложилась такая ситуация, когда они стали определяющей характеристикой общественного сознания и социальной практики и когда существование двух истин вполне оправданно и закономерно, но в то же время чревато возможными коллизиями, напряженностью и даже конфликтами, если не понимать их природу, их вес и влияние и не видеть путей их согласования (подробнее см.: Тощенко, 2009).

Анализ современного общественного сознания показывает, что в нем практически по всем направлениям сосуществуют две взаимоисключающие друг друга позиции, которые в одинаковой мере (или примерно в одинаковой пропорции) претендуют на истинность, право существования, их реализацию и в конечном счете на то, чтобы определять стратегию развития общества.

Человеку присуще стремление к обобщенной оценке как проблем общества, так и своего существования, возможностей, социального положения. И если в начале 1990-х годов преобладало ощущение утраты прежних возможностей или большая неопределенность при их оценке, то *в настоящее время существует две основные позиции*, противостоящие и исключаящие друг друга (см. табл. 6).

Таблица 6

**Как Вы думаете, начиная с августа 1991г., страна пошла в правильном или неправильном направлении?
(в % к числу опрошенных)**

Варианты ответов	2003	2005	2007	2012, окт.
В правильном направлении	30	25	28	42
В неправильном направлении	47	50	37	39
Затрудняюсь ответить	23	25	35	19

Источник. Общественное мнение — 2013. М.: Левада-Центр. 2013.

Полученные оценки разделяет общество примерно на равные группы. Очевидно, что те, кто поддерживает официальный курс, склонны доверять тем субъектам преобразований, которые стоят у руля этого курса. Немалую роль играет и тот факт, что они могут привести убедительные аргументы в защиту своей позиции, исходя из своего экономического и социального положения, которое их устраивает. Поэтому вполне объяснимо, почему они в той или иной мере поддерживают и положительно оценивают курс правящего политического слоя. Эта цифра в определенной степени коррелирует с данными всероссийских выборов.

Не менее убедительные доводы могут привести и те, кто считает, что страна развивается в неправильном направ-

лении. Их реальный экономический и социальный опыт показывает, что они испытывают серьезные затруднения, потери, а многие из них испытывают сомнения по поводу перспектив достижения личного благополучия. Они так же, как и первая группа, могут привести убедительные доводы, почему страна развивается в неправильном направлении, сопоставляя это с тем, что непосредственно касается их. Несомненно, что они не доверяют общероссийским политическим и экономическим структурам, не верят их обещаниям. Именно из этого круга вкупе с теми, кто воздерживается от оценки пути страны, формируются голосующие за оппозиционные партии или уклоняющиеся от участия в выборах, что также коррелирует с данными по количеству участвующих (или не участвующих) в избирательных компаниях.

Поскольку взаимоисключающие оценки практически делят население страны на две примерно равные части, можно говорить о таком феномене как антиномии, когда идет противостояние двух взаимоисключающих ориентаций, каждая из которых имеет право как на существование и учет политической властью их ориентаций, так и на не применение санкций к «неправильной» точке зрения (см. подробнее: Тощенко, 2011)

Взаимоисключающая, но практически однозначная оценка происходящих изменений касается и проблем, решаемых человеком в своей первичной социальной ячейке — семье (см. табл. 7).

Таблица 7

**Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от перемен, которые происходят в стране, начиная с 1992 года?
(в % к числу ответивших); N=1600**

Варианты оценок	Декабрь 1999	Декабрь 2002	Апрель 2008
Выиграли	10	22	36
Проиграли	74	57	37
Затруднились ответить	16	21	27

Источник: Общественное мнение-2008. М.: Левада-центр. 2008. С. 31.

Таким образом, раскол на две взаимоисключающие, но равновесные по значению суждения касаются всех сфер общественной жизни. Общество на макро- и микроуровне практически расколото на две части, противостоящие друг другу — тех, кто считает, что они приспособились к произошедшим изменениям (наряду с небольшим числом выигравших) и тех, кто признает, что их положение неудовлетворительно. К этой группе следует отнести и тех, кто затруднился ответить, что означает: человек серьезно сомневается в том, что даже при достигнутом социальном положении ему удастся его сохранить. К тому же многие относят себя к среднему слою (классу) потому, что либо не хотят считать себя проигравшими в сложившихся жизненных обстоятельствах, либо при наличии очень небольших притязаний к жизни. Например, 60% жителей депрессивных районов Иркутской области отнесли себя к этой группе населения по принципу: «у нас есть картошка, в тайге набьем шишек, соберем грибы и ягоды, наловим рыбы», «мы не голодные и поэтому мы средний класс».

Антиномичность подобных позиций подтверждается и оценкой политического и экономического строя. Что касается политики, то это проявляется в таком важном показателе как оценка состояния демократии в России. Согласно исследованиям 37% опрошенных утверждали, что демократия, несомненно, есть или отчасти существует, при 33% тех, кто отказался признать ее наличие (ответ «пока не существует») (Левада-Центр, 2009). Иначе говоря, политическое сознание практически расколото пополам. При этом демократические тенденции явно уменьшаются. При более детальном рассмотрении проблемы можно отметить, что люди выражают тревогу по поводу ужесточения политики администрирования, проявлений авторитаризма, игнорирования интересов народа и в то же время защиты интересов богатых слоев населения. Такие настроения сопровождаются утверждениями, что «Единая Россия» превращается в худший вариант КПСС, становится партией чиновников, преследующих своекорыстные групповые и личные интересы. Сторонники же признания демократии в России обращают внимание на такие достижения, как свобода выезда за границу, существование оппозиционной

прессе, отсутствие запретов практически на все виды информации.

В общественном сознании господствуют две основных позиции, противостоящие друг другу — почти каждый третий имеет неопровержимые аргументы для доказательства своей правоты и почти каждый пятый находится в неопределенном состоянии. Каждая из этих позиций диктует манеру и стиль поведения. Но они могут быть источником не только констатации фактов, но и активных действий, которые преследуют взаимоисключающие цели, что может привести к различным формам противостояния и борьбы, вплоть до социальных коллизий. Антиномичность вышеприведенных данных подтверждается мнением о том, к какому классу (слою) относят себя люди в современном российском обществе (см. рис. 5).

О состоянии политического строя говорит и *оценка действенности политической оппозиции* (см. табл. 8).

Таблица 8

Есть ли сейчас в России политическая оппозиция власти?
(в % к числу опрошенных); N=1600

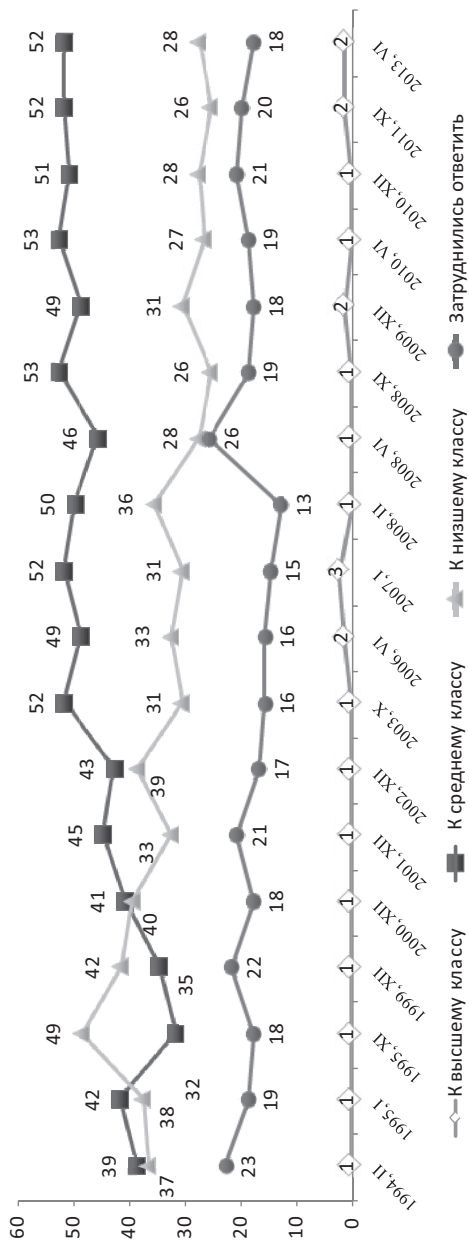
Варианты ответов	2004	2006	2008	2010	2012
Определенно, да	18	11	15	11	21
Скорее, да	24	26	32	38	45
Скорее, нет	25	27	22	30	18
Определенно, нет	13	12	13	8	6
Затруднились ответить	20	24	19	14	11

Источник: Общественное мнение–2012. М.: Левада-центр. 2012. С. 134.

Такая оценка политической оппозиции отражает два противоположных суждения, которые могут быть достаточно убедительно доказаны и той, и другой стороной — оппозиция есть, и в то же время ее нет. Эта оценка сложилась в результате достаточно спорного отношения политической власти к допуску различных общественно-политических организаций для участия в избирательном процессе, ис-

Рисунок 5

Самоидентификация классовой принадлежности
(в % к числу опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН. (Левашов В.К. (рук.) Как живешь, Россия? (XVIII этап социологического мониторинга, июнь 2013 г.).

пользовании административного ресурса, регулировании политических отношений сверху при ограничении возможностей и действий оппонирующих официальной власти сил. И то, что произошло ухудшение оценок возможностей оппозиции, на наш взгляд, является тревожным симптомом: отсутствие оппонирующих сил в обществе ведет к его деградации, упадку, потере внутренних импульсов для развития общества.

Противостояние двух взаимоисключающих позиций общественного сознания продолжается, более того имеет тенденцию к неодобрению нынешнего либерального курса. Экономический и финансовый кризис еще в большей степени уменьшил число сторонников либеральных экономических реформ, особенно если на эти процессы посмотреть с позиций личного благополучия человека. Наряду с увеличением числа признающих, что они выиграли от происходящих изменений, остается достаточное число проигравших, а также тех, кто не может определить свое отношение к свершившимся изменениям.

Личные оценки очень близки к оценкам деятельности крупных бизнесменов — по отношению к ним общественная оценка раскололась практически поровну (см. табл. 9).

Таблица 9

«Деятельность крупных российских бизнесменов и предпринимателей идет сейчас в целом на пользу или во вред России?» (в % к числу ответивших); N = 1600

Варианты ответов	Август 2003	Август 2006	Июль 2008	Август 2012
Определенно на пользу	9	9	8	4
Скорее, на пользу	28	34	37	41
Скорее, во вред	35	32	27	33
Определенно во вред	16	12	11	5
Затруднились ответить	12	13	17	17

Источник: Общественное мнение-2012. М.: Левада-центр. 2012. С. 140.

Антиномии сознания проявляются практически во всех сферах общественной и личной жизни людей. Приведем для примера еще два из них, касающихся определенных проблем, волнующих людей или затрагивающих их интересы. Так до сих пор людей по-прежнему тревожат *этнонациональные отношения* (см. табл. 10).

Таблица 10

**Возможны ли в настоящее время в России массовые кровопролитные столкновения на национальной почве?
(в % к числу ответивших); N=1600**

Варианты оценок	Июль 2002	Июль 2007	Октябрь 2008	Ноябрь 2012
Определенно да	12	13	10	11
Скорее да	37	37	29	32
Скорее нет	30	32	32	36
Определенно нет	12	8	18	11
Затруднились ответить	10	10	10	10

Источник: Общественное мнение–2012. М.: Левада-центр. 2012. С. 177.

В общественном сознании продолжает существовать страх перед возможными межнациональными конфликтами, всплесками вражды на этнической основе, что, по убеждению людей, может повлечь за собой глубокие и кровавые потрясения. Обе эти точки зрения практически не сопровождаются какими-либо другими вариантами решения этой проблемы. Это со всей очевидностью проявляется при оценке отношения к странам, с которыми обострились отношения, в результате чего количество негативных оценок Украины выросло в 2 раза (с 23% в 2001 г. до 44% в 2009 г.), и значительно увеличилось в 2014 г. в время кризисных событий. То касается Грузии, то две трети населения (65%) выразили свое отрицательное отношение (Левада-Центр, 2009).

Таким образом, в настоящее время одной из основных характеристик общественного сознания является антино-

мичность, которая отражает весьма противоречивое его состояние, когда в основном господствуют две взаимоисключающие точки зрения, но которые имеют под собой логическую основу и оправдание и уходят корнями в реальные процессы общественной жизни. Очевидно, что проявления антиномичности сознания и поведения обостряются в период кардинального переустройства общества, когда общественное развитие осуществляется с использованием весьма специфических форм насилия, но не менее радикально и болезненно. Анализируя антиномии, следует учесть еще *два соображения.*

Первое. Антиномии, прежде чем охватить общественное сознание в целом, в начале складываются в среде интеллигенции как предвестники серьезных сдвигов в общественном сознании. Антиномии продемонстрировали себя в деятельности активных общественных сил, когда наступила пора выбора. Сначала они достаточно проявили себя в среде творческой интеллигенции в период перестройки, показав, что две правды, две истины могут существовать не только на уровне общества, но и на уровне определенных социальных и профессиональных групп. Это со всей наглядностью показал опыт функционирования Союза кинематографистов, который раскололся еще в 1980-е годы на два враждебных лагеря. У каждого из них была своя логика, хотя и спорная и ущербная из-за своей односторонности, что не могло привести к последующему конфликту, который разгорелся спустя примерно двадцать лет после первого кризиса. Если разбираться по существу, то у каждой из сторон были (и имеются) достаточно веские аргументы в защиту своей позиции. Для доказательства использовались (и используются) самые различные факты, имеющие прямое и косвенное отношение к жизни этой социально-профессиональной группы. На различия в мировоззренческом плане наслоились ущемленные интересы, амбиции и просто нежелание слушать противостоящую сторону.

Аналогичным путем пошли и театральные деятели, и писатели России, разделившись на либерально-ориентированных и патриотов, в результате чего в каждом из расколовшихся союзов оказались люди, чей вклад в развитие русской литературы несомненен и неоспорим, а противопос-

тавление их в творческом плане неразумно и непродуктивно. Однако их различные мировоззренческие позиции стали весомым аргументом в оправдании своей как творческой, так и гражданской позиции. Самое поразительное в этом противостоянии стало не то, что какое-то направление одерживает верх, а то, что оно породило такой вид литературы, который не имеет отношения ни к одному из них, но в то же время несопоставимо ни с одним из них.

Второе соображение касается вывода о том, что *антиномии сознания являются предтечей возможных крупных общественных сдвигов, вплоть до революции*. Когда общество раскалывается на противостоящие друг другу силы, формируются (складываются) различные политические и социальные силы, которые преследуют взаимоисключающие цели. Обычно наряду с многочисленными оттенками политических амбиций, мировоззренческого разброда вырисовываются две основные общественные силы, олицетворяющие свою правду, которую они готовы защищать всеми возможными и доступными средствами, включая насильственные. В выдвигаемых ими концепциях есть своя логика, цели, намерения и ориентации, которые полностью отвергают предлагаемые другой стороной средства разрешения конфликта. В результате возникают две основные «правды», две основные «истины», исповедующие различные методы достижения цели. Но в отличие от антиномий процесса познания, противостоящие друг другу силы не желают уступать и готовы на конфликт, отстаивая всеми возможными средствами свои «правду», «истину», намерения. Это наглядно проявилось в истории всех революций, когда победа наступающих, ратующих за обновление сил, олицетворявших власть народа, потом сменилась абсолютной властью, а затем и реставрацией тех сил, которые потерпели поражение в ходе революции.

Аналогично протекал процесс борьбы «красных» и «белых» в период Октябрьской революции в России, когда каждая из этих сил имела веские доказательства правоты своего дела. Победа большевиков знаменовала тот факт, что общественное сознание в лице народа поддержало их цели как наиболее отчетливо отражающие его чаяния. И это же общественное сознание отвернулось от поддержки наследни-

ков большевизма, когда оно узрело несовпадение его устремлений с действиями правящих сил в стране. На этой основе произошла определенная реставрация прежних идеалов. Следует только отметить, что подобное противостояние сил (как показывает опыт и других революций) всегда рождает нечто принципиально иное, которое имело не то первоначальное значение, к чему стремились антиномичные силы.

По поводу *основных черт антиномий современного российского общественного сознания* можно сказать следующее. *Во-первых*, определенной политической, экономической и социальной позиции противостоит такая же по объему, весу и значению другая позиция, поддерживаемая достаточно значительными и влиятельными общественными силами. *Во-вторых*, они взаимоисключают друг друга, в известной степени непримиримы, не сочетаемы и не согласуемы, но находятся в ситуации сосуществования. *В-третьих*, каждая из этих позиций имеет достаточно весомые основания для доказательства своей правоты, своей обоснованности, своей жизнеспособности и будущности. *В-четвертых*, эти позиции опираются на по-своему интерпретируемый исторический опыт, который подкрепляет их аргументы в противостоянии с другой позицией и ориентацией. *В-пятых*, их существование характеризует кризисное состояние общества, ибо противостояние целей и устремлений людей обязательно приведет или к устранению одной из сторон или появлению новой модификации, которая будет носить другое качество и другое измерение.

И как вывод: а не является ли нынешняя антиномичность общественного сознания предвестником возможных социальных потрясений? И возможно ли преодолеть многочисленные антиномии, не доводя общество до социального взрыва? На наш взгляд, требуется одно принципиальное решение — отказ от прежней практики преодоления разногласий, которая видела в каждом ином и особенно противоположном мировоззрении врага, а не оппонента, с которым не следует обсуждать спорные проблемы, находить возможные согласованные решения. Способ решения антиномичности предполагает, что противостоящие стороны ни в коем случае не должны жаждать унижения, расправы или уничтожения противостоящей общественной силы. Несоблюдение

этих требований всеми функционирующими общественными силами ведет только к конфликтам, кровопролитию, утрате достигнутого, пусть и спорного и неполного.

Возможна ли иная трактовка травмы и антиномии?

Анализируя противоречивый и деформированный характер развития истории, нам хотелось обратить внимание на то, что Россия столкнулась с таким ее новым и специфическим поворотом, когда трактовка происходящих изменений в мире и в конкретных обществах в категориях травмы имеет огромный смысл с точки зрения объяснения сущности ее понимания и использования. Соглашаясь с основными объяснениями этого понятия П. Штомпкой, нам хотелось предложить иное его объяснение или, вернее, объяснить иной подход. *На наш взгляд, при трактовке поступательного хода истории с позиций двух основных путей — «революция» и «эволюция» — все же невозможно охватить и объяснить все многообразие реальных процессов и событий — нужно использовать понятие «травма», как своеобразный промежуточный этап между двумя названными путями.* Ведь нередко складывалась ситуация, когда изменения происходят, но отнести их к революционным преобразованиям затруднительно. Но и считать их эволюционными тоже бывает весьма спорно, ибо они не всегда демонстрировали постепенное, поступательное движение при решении кардинальных запросов общества. Именно такое затруднение и отразила дискуссия о том, что все же произошло в России на грани 1980–1990-х годов. Многие политики, ученые, журналисты (Е. Гайдар, В. Мау, А. Кох и др.), используя некую совокупность данных, настаивают, что произошел слом социалистического строя и начался процесс возвращения в испытанное и поверенное опытом человечества капиталистическое устройство общества. Другие же представители этих же социальных групп (А. Бузгалин, В. Иноземцев), опираясь на опыт функционирования новой России, не менее убедительно доказывают, что происходит пусть сложный и трудный, но эволюционный путь развития страны.

На наш взгляд, происходит ни то, ни другое. Россия представляет собой травмированное общество, которому присущи противоречивые, взаимоисключающие ориентации и установки. На наш взгляд, развитие российского общества характеризуется половинчатой и непоследовательной реставрацией части социалистических традиций и норм жизни, сочетающейся с модификацией, но не отказом от принципов рыночного либерализма и попытками сочетать путь, по которому идет «европейская цивилизация», но с учетом особой евразийской ориентации (Горшков, 2004; Гринберг, 2012; Глазьев, 2011; Некипелов, 2001).

Такая ситуация усугубляется тем, что российское общество характеризуется не многообразием мировоззренческих позиций, что следовало бы ожидать в процессе его перестройки, а *расколом, породившим антиномичность общественного сознания и поведения*. Стал очевидным и неоспоримым тот факт, что переход от советской к постсоветской России ознаменовался появлением двух взаимоисключающих сил (при кажущемся многообразии различных точек зрения): а) с ориентацией на либеральное, рыночное, капиталистическое развитие и б) на создание социального государства, сильного социал-демократическими ориентациями, установками на возможность свободного развития не просто всех людей, не просто всего общества, а *каждого человека*. Эта борьба, особенно наглядно проявившая себя в 1990-е годы, продемонстрировала, что *в стране сложились противостоящие друг другу группы, исповедующие взаимоисключающие ценности, но в то же время имеющие весомые аргументы в поддержку своей позиции*.

Подчеркнем, травмированность и антиномичность в обществе возникают тогда, когда «появляется форма дезорганизации, смещения, несогласованности в социальной структуре или культуре, иными словами, когда контекст человеческой жизни и социальных действий теряет гомогенность, согласованность и стабильность, делаясь другим, даже противоположным культурным комплексом» (Штомпка, 2001: 8). Именно эта ситуация породила также многочисленные необычные феномены, как парадоксальность, кентавризм, различные формы этнократии, теокра-

тии. Среди них особое место занимает уникальное и специфическое явление — фантомы.

Рассмотрим общие признаки этого феномена в следующей главе.

Литература

- Авен П., Кох А.* Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. М., 2013.
- Аузан А.* Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М., 2014.
- Бердяев Н.А.* Философия неравенства. М., 1990.
- Богомолов О.Т.* (ред.) Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М., 2008.
- Бойков В.Э.* Народ и власть. Результаты социологического мониторинга: 1998–2005 гг. М., 2006.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социол. исслед. 2014. №1, 3, С. 120–130.
- Волков А.И.* Идеи правят миром // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки / Рук. проекта и ред. *О.Т. Богомолов*. М., 2008. С.56–57.
- ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1391.
- Гайдар Е.* Историческая правда на нашей стороне. Ответы на самые острые и актуальные вопросы. М., 1999.
- Глазьев С.Ю.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и курса на «экономическое чудо» // Экономическая газета, 2011.
- Горшков М.К., Тихонова Н.Е.* (ред.) Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М., 2004.
- Гринберг Р.С.* Свобода и справедливость: российские соблазны ложного выбора. М., 2012.
- Грушин Б.А.* Мнения о мире и мир мнений. М., 1967.
- Гусейнов А.А.* Как возможна глобальная общность людей? // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. СПб, 2010.
- Делягин М.* Крах оптимистических иллюзий и отправной пункт экономического оздоровления // Российский экономический журнал. 2014, №1. С.19–23.
- Делягин М.Г.* Россия для россиян. М., 2009.
- Докторов Б.З.* Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М., 2006.
- Зюганов Г.А.* Глядя в будущее. М., 2013.
- Иноземцев В.Л.* Потерянное десятилетие. М., 2013.
- Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознания. М., 2000.

- Кох А. Ящик водки. М., 2009.
- Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Полит. исслед. 2003. № 4. С. 124.
- Левада-Центр Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.lewada.ru/press/2009062305.html>
- Левада Ю.А. Ищем человека. Социологические очерки. 2000–2005. М., 2006.
- Левада Ю.А. От мнения к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000. М., 2000.
- Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества (2000–2006). М., 2007.
- Левашов В.К. Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XXXVIII этап социологического мониторинга, июнь 2013 год. М., 2013.
- Малышев А.В. В мире фантомов // Социологические исследования, 1992, № 12.
- Мау В.А. Реформы и догмы. Государство и экономика в эпоху реформ и революций (1861–1929). М., 2013.
- Некпелов А.Д. От квазирынка — к рынку (концептуальные вопросы стратегии экономических реформ России в начале XXI века // Российский экономический журнал. 2001. № 2.
- Нисневич Ю.А. Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Полит. исслед. 2013. №1.
- Ольсевич Ю.Я. Современный кризис «мэйнстрима» в оценках его представителей (предварительный анализ) // Российский экономический журнал. 2013. №5. С. 53–62.
- Осинов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М., 2000.
- Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) // Социол. исслед. 2000. № 6.
- Прилепин З. Россия — увлекательная карусель, в которой иногда голова кружится // Комсом. правда, 2014, 9 июня).
- Сомов В.А. Феномен советскости: историко-культурный аспект / / Социол. исслед. 2015, № 2.
- Сорокин П.А. Социология революции. М., 2011.
- Состояние и тенденции развития экономического сознания на первом этапе перестройки. Итоги сравнительного исследования: 1986 и 1988гг.) /Под ред. Тощенко Ж.Т., Бойкова В.Э и др. М. 1988, Социологические наблюдения (2002–2004). М., 2005.
- Тойбер А.Х. История сознания. М., 1999.
- Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2009.
- Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). М., 2011.
- Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: состояние, тенденции, противоречия — четверть века спустя // Социол. исслед. 2014. №7.
- Ускользящий мир. М., 2004.

- Федоров В.В. (ред.) Как мы изучали общество в 2004 году. М., 2005.
- Федоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян. М., 2010.
- Человек и экономика (результаты социологического анализа). Инф. бюлл. №7. /Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 1990.
- Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социол. исслед. 2001, №1.
- Штомпка П. Социальные изменения. М., 2000.
- Alexander J. C. and Sztompka P. (eds.) Rethinking Progress. Boston, 1990.
- Alexander J.C., Eyerman R., Giesen B., Sztompka H. Cultural trauma and collective identity/ Berkeley: University of California Press, 2004.
- Bauman Z. Modernity and the Holocaust. Ithaca: Cornell University Press, 1989.
- Caruth C. Trauma. Explorations in Memory. Baltimore, 1995.
- Eyerman R. Social theory and trauma // Acta sociologica. 2013. Vol.12. N1.
- Habermas J. Legitimation crises. Boston: Beacon Press, 1975.
- Kaplan E.A. Trauma culture: the politics of terror and loss in media and literature. New Brunswick: Rutgers University Press. 2005.
- Narrating trauma: on the impact of collective suffering. Boulder: Paradigm Publisher. 2011.
- Zolkos M. Reconciling community and subjective life trauma testimony as political theorizing in the work of Jean Amery and Imre Kertesz. N.Y.: Continuum. 2010.

ФАНТОМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ: К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ

«Когда рухнул советский строй, появилась как в сказке чертовщина с первыми петухами. Первым откуда-то взялся Кашпировский с его сеансами целительной силы. Затем на нас свалился Жириновский с его политической клоунадой, потом Мавроди с его финансовыми фокусами, вслед Невзоров и Доренко с их информационными медитациями. За ними на общественном поприще появилось совершенно паранормальное явление — олигарх Борис Березовский»

Ю. Богомолов

Генезис представлений о фантомности в обществе

Цель настоящей главы — дать анализ специфического феномена общественного сознания и поведения, который автор называет фантомами. Под этим понятием имеются в виду явления и процессы, которые олицетворяют специфические, порой аномальные, экстравагантные формы общественной (публичной) активности, оказывающие серьезное влияние на политические, экономические и социальные процессы. Носители этих форм активности обладают гипертрофированными социальными характеристиками (непомерная жажда власти, неограниченное желание обладать богатством, болезненное стремление к славе). В сочетании с личностными социально-психологическими характеристиками они образуют весьма специфический ряд политических и общественных деятелей, представителей финансово-олигархических кругов, появление которых стало возможным в современную переломную эпоху жизни России, в условиях коренных политических и экономических преобразований. Фантомные явления, которые в латентном виде существовали всегда, в любую эпоху и в любом государстве, в период ломки устоев государственной и общественной жизни имеют тенденцию проявлять себя как значительное социальное явление, оказывающее весьма ощутимое влияние на происходящие в обществе процессы. При этом, их влияние носит в основном деструктивный характер, проявляется на всех уровнях социальной организа-

ции, вплоть до самого низового звена нашей жизни — там, где мы работаем и живем.

Именно в 1990-е годы возродились на новой основе специфические формы общественного сознания и поведения — фантомы разного масштаба и калибра. Появились «бесы», мутанты, нарциссы, ксенофобы, которые стали такими же символами 1990-х, как Б. Ельцин, Е. Гайдар, А. Чубайс, М. Ходорковский (Колесников 2006, 23 января). Эти колоритные фигуры и своеобразные всплески на общественном поле России не остались незамеченными в политической риторике: понятия «фантомы», «кентавры» стали применяться к некоторым экстравагантным фигурам современной общественной деятельности, парадоксальным и эксцентричным игрокам политической сцены. Этот класс явлений и процессов можно сравнить со своеобразными протуберанцами, возмущающими политическое и общественное пространство. Кто только не «прокукарекал» за 1990–2000-е годы в политике, экономике и даже культуре, а потом сгинул, оставив после себя ошарашивающее впечатление, мгновенную или мистическую память. А ведь некоторые из них занимали умы россиян и были в первых строчках при опросах общественного мнения. Например, по данным А.В. Кинсбургского, который сравнивал 100 политиков, представлявших верхний эшелон власти в 1993 г. и 2003 г., в этом списке через 10 лет осталось всего 13 персонажей (Кинсбургский, 2003, № 9:91). Однако феномен «фантомы» не получил еще должного философско-социологического анализа, что побудило автора разобраться в этом уникальном явлении.

Анализ этого феномена привел к выводу, что во всех имеющихся теоретических и прикладных разработках нет ответа на вопрос о появлении в рамках парадоксальности персонажей, вырывающихся из ровного или относительно устойчивого состояния общественного сознания, олицетворяя некие исключительные фантомные персонажи, которых в таком объеме и в таком воздействии на общественную жизнь не знала наша страна. Наряду с этим возникает и чисто гносеологический вопрос: насколько уместно и оправдано употребление этого слова — фантомы — при анализе сознания и поведения этой группы людей. Для этого

нужно остановиться, прежде всего, на использовании этого понятия в научной лексике, политической и литературной речи.

Словом «фантом» в словаре В.И. Даля обозначаются явления фантазмагии или кукла, на коей изучают повивальное искусство (Даль, 1994:532). На первом значении сосредотачивает свое толкование С.И. Ожегов, трактуя фантом как «причудливое явление, призрак» (Ожегов, 1991: 846). В Академическом словаре русского языка фантом трактуется в трех смыслах: как призрак, привидение; как вымысел, игра воображения; и как модель тела или части его в натуральную величину, служащая наглядным пособием (Евгеньева, 1984, т. IV:513; Новый словарь русского..., т.2:892). В «Психологическом словаре» представление о фантомах связывается с фантомными болями в послеоперационном или последующем этапе жизни после контузии, ранения, операции, когда нет, например, руки или ноги, но человек в определенные моменты чувствует их через боль как реально существующие (Давыдов и др., 1993:388–389). И хотя последнее определение апеллирует к узкопрофессиональному лексикону (в данном случае к медицинскому), мы сталкиваемся с особым явлением, когда физической реальности нет, но в то же время ее мнимое существование является объективной реальностью, так как приносит вполне осязаемые переживания и чувства (Универсальный словарь...2000:603).

Практически аналогично протекают и фантомные воспоминания о некоторых событиях в жизни человека, когда они заставляют болезненно переживать с такой же нестерпимой остротой, как и в момент их проявления в прошлом.

Иногда к разряду фантомов относят возникновение, существование и функционирование различных мистических обществ и организаций, внутренняя жизнь которых остается тайной не только для современников, но и для последующих поколений. А если случайно приоткрывается их жизнь, то ровно настолько, чтобы вызвать догадки и предположения, лишь усугубляющие атмосферу таинственности (Никитин, 2000).

К этому набору определений нельзя относиться как к исчерпывающему объяснению всего многообразия этих спе-

цифических процессов и явлений в окружающем нас мире. Особенно, если мы приступаем к объяснению событий в общественной жизни.

В настоящее время в реальной научной и политической лексике термин «фантом» стал все чаще использоваться для интерпретации процессов и явлений, выпадающих из обычного, принятого, признанного течения экономической, политической, социальной и культурной жизни. Употребление этого понятия в современной жизни вышло далеко за рамки того смысла, которым пользовались ранее. *Во-первых, это понятие ряд исследователей относит к странам* (например, объясняется, что режим талибов в Афганистане был фантомом, явлением особенным, не стандартным, не укладывающимся в типичные представления о государстве). Некоторые аналитики политической жизни считают, что существование таких стран, как Северная Корея, Камбоджа, Венесуэла на определенных этапах их развития представляют/ли собой фантомы, которые олицетворяли весьма специфические и неприемлемые мировым сообществом формы политического правления и соответственно устройства общественной жизни. К фантомам относят существование таких специфических государственных образований, как Приднестровская республика, которая никем не признана, но тем не менее функционирует как самостоятельное политическое явление, Нагорный Карабах, который существует как самодостаточная республика со всеми атрибутами независимой страны (президент, правительство, армия и т.д.) и в то же время как некий симбиоз с Арменией, во всем её поддерживающей. Очевидно, что это не может продолжаться вечно. И это признается даже странами, участвующими в конфликте — Азербайджаном, Арменией, Молдовой.

Во-вторых, к фантомам исследователи относят «существование» многих политических партий. К примеру, в первой половине 1990-х создавали информационный шум и примитивный, «кухонный» гвалт (не более) политические партии К.Борового, В. Новодворской, Л. Убожко и других подобных мистических деятелей. Затем появился целый ряд «демократических партий», организованных теми или иными деятелями, относящих себя к либеральному фронту. В 1990-х годах были «свои» партии у каждого претендента

на лидерство: у Немцова, Кириенко, Хакамады, Юшенкова и т.д. Кроме того, существовало множество (число их доходило до 180) партий, назначение которых не всегда было ясно даже для их создателей. Эти партии-фантомы на деле никого и ничего не представляли. В лучшем случае они выражали настроение некоей групповой, в основном столичной «тусовки» и амбициозных до болезненности людей. Они только засоряли политическое пространство страны, дискредитировали само предназначение политических партий как социальных институтов, дезориентируя общественное мнение. Лидеры этих «партий» изо всех сил стремятся привлечь к себе общественное внимание. При дикой политической культуре и такой же дикой журналистской этике достаточно было сказать что-то экстравагантное, несуразное, чтобы появиться на голубом экране и на газетных полосах (Кива, 2001).

Реальная политическая жизнь конца XIX — начала XXI веков подтвердили прогноз о фантомности этих партий. О них не только никто не вспоминает, но и забыли и сами «вожди» этих образований, многие из которых или бесславно и бесследно исчезли как всякая чертовщина в сказке после первых петухов или превратились в малозначительных, но иногда еще шумных фигур политического балагана.

В несколько ином виде эта ситуация стала повторяться в 2010-е годы. После отмены соответствующего закона, ужесточившего существование политических партий, вновь было разрешено их создание. В результате под флагом демократизации общественной жизни начался новый этап образования фантомных партий без мало-мальской перспективы занять хотя бы небольшую нишу на политическом и общественном пространстве. К середине 2014г. было официально зарегистрировано свыше 80 партий и еще несколько десятков ждали своей очереди, своего официального признания, хотя названия многих из них вызывают сомнения в полноценной мыслительной деятельности их основателей. Очевидно, что политических перспектив у этих образований нет (для создания такой «партии» требуется всего 500 человек). Очевидно, что практически большинство из них — фантомные образования, которые никого и ничего не представляют, кроме личных или групповых амбиций.

Но предлог тешить себя вершителем судеб России или, по крайней мере, одного региона звучит убедительно для тех, кто хочет заявить о себе хотя бы таким образом.

В-третьих, фантомы особо наглядно стали проявляться в политической борьбе, в процессе избирательных компаний, когда в списках кандидатов в депутаты, мэров и губернаторов появлялись двойники-однофамильцы, что позволяло не просто отнимать определенное количество голосов от реального кандидата, но даже этим фантомным кандидатам в депутаты занимать 3–4 места по итогам голосования. Такие методы оболванивания избирателей достигались при помощи умышленного сознательного создания мифических образов, которые имели реальные результаты и оказывали реальное воздействие на ход избирательных компаний.

В-четвертых, фантомность присуща области правовых отношений, законодательства. Как отмечают специалисты, запрет на дискриминацию в том виде, в котором он существует в российском законодательстве, можно смело отнести к разряду *фиктивных прав*, или *прав-фантомов*, поскольку он, по мнению, например, М. Левиной, «практически лишен содержания, не расшифрован в законодательстве и не применяется на практике». В конечном счете, это одна из причин формирования в России «иерархии граждан с различным уровнем правового статуса» (Цит. по: Петухов, Пахомова, Седова, 2003, № 5:40).

В-пятых, феномен фантомов используют в идеологической борьбе. При идеологической обработке умов огромное значение имеет терминология: фантомные понятия рождаются и набирают силу именно в языке. Это особенно наглядно проявляется в лексике тоталитарных идеологий: в этом случае удачный выбор терминов, слов — во многом залог победы. Однако такой выбор вовсе не прост: слова «удачники» должны обладать набором далеко не тривиальных качеств, в частности, они должны быть практически неуязвимы для критики. Для этого фантомные понятия должны, во-первых, «почти адекватно» описывать реальность. Так, чтобы не было возможности назвать их просто вздором, а критика требовала бы содержательных и небыстрых объяснений — и оказывалась тем самым абсолютно неэффективной в борьбе

за умы. Далее, всепобеждающие слова должны выбираться так, чтобы их критика казалась предвзвешенной морально, и до ревизии, даже малоэффективной, дело бы просто не доходило (Сендеров, 2003, т. VII-VIII:210).

В советское время население в своем большинстве веровало в деление мира на социализм и капитализм. При этом социалистический мир, что бы в нем ни происходило, был безусловно лучше капиталистического, поскольку в нем отсутствовала эксплуатация человека человеком. Эти глобальные фантомы дополнялись не менее значимыми: в идеологической работе КПСС интенсивно использовались такие клише, как «строительство коммунистического (развитого социализма) общества», «социальное равенство», «прогрессивное человечество», которые по своей сути были идеологическими фантомами, но увлекали миллионы людей. Они оказались призраками, не выдержавшими испытания исторической действительностью.

Фантомность в идеологии нового российского государства также довольно четко прослеживается. Как пишет поэт и публицист И. Голубничий, «главная трагедия современного российского общественного сознания (в целом, включая все социальные слои) состоит в том, что настоящая, реальная жизнь у нас, вольно или по чьему-то умыслу, всегда оказывается подчиненной тем или иным умозрительным построениям, которые к тому же чаще всего оказываются несостоятельными. Рассуждая (часто некомпетентно и безответственно) о том, что должно быть, мы забываем о том, что реальная жизнь вовсе не обязательно должна соответствовать нашим измышлениям и идет по своим неведомым законам» (Голубничий, 2003, № 3:118).

Противоречия между реалиями жизни и самыми «лучшими» концепциями порождают фантомы идеологического характера. Так, в 1990–е годы и поныне в массовое сознание упорно вколачивалась мысль, что «свобода слова» является необходимым и неизбежным условием всяческого «прогресса». В результате средства массовой информации оказались, с одной стороны, оккупированы полуобразованными, озлобленными и зачастую невменяемыми людьми, а с другой стороны, раскуплены олигархическими и/или политическими силами. Все это позволяло формировать

общественное мнение, которое вполне соответствовало деморализованному и ожесточенному общественному и групповому сознанию.

Самым поразительным во всем этом было то, что за «свободу слова» более всего ратовала значительная часть литераторов и журналистов, т. е. людей, которые, как никто другой, должны были понимать, что слово — это оружие огромной силы, разрушительной или созидательной в зависимости от того, в чьих руках оно находится. Это все равно, как если бы профессиональные военные ратовали за свободное пользование военной техники. В результате сложилась ситуация, когда знаменитая степень доверия людей к печатному слову упала практически до уровня ее отсутствия, а профессии литератора и журналиста оказались низвергнутыми из сферы творчества в сферу obsługi частных интересов и манипулирования общественным сознанием и пользуются вполне заслуженным стабильным презрением у большинства населения. Со временем многие сторонники «свободы слова» на себе испытали ее воздействие: их вышвыривали (или отказывались от их услуг) тогда, когда собственникам по тем или иным причинам не нравилась позиция пишущего человека, что, например, очень ярко проявилось в судьбе одного из ярых борцов за новую демократию И. Голембиовского, бывшего главного редактора газеты «Известия» в первый период времени ельцинского режима, которого потом просто выбросили новые владельцы «свободы слова». Кроме того, «свобода слова» оказалась свободой слова для избранных, ибо любая попытка высказать иное мнение не для «допущенных» к данному «котлу» пресекалась самым жестоким образом. И наконец, такая свобода стала мощным средством для манипулирования. Это ли не пример фантома, которого нет, но как фантомная боль продолжает существовать?

В-шестых, феномен фантома не обошел науку, выразился в многочисленных попытках: вернуться к различным видам паранаучного и псевдонаучного знания; ревизовать социальное и гуманитарное знание. Что касается паранаучных фантомов, то они возродились в виде многочисленных измышлений об НЛЮ, о вечных источниках энергии, о новых перпетуум мобиле и т.д. и т.п., которые, как и ранее,

не выдерживают испытания ни логикой научной мысли, ни тем более экспериментальными разработками. Что касается вторых, то фантомность мышления проявилась в претенциозных попытках искать происхождение и культуру отдельных народов, чуть не начиная с палеолита, или доказывать приоритет одного народа над другим. Достаточно привести, например, фантомную историю, созданную Фоменко и его учениками, которые так квалифицируют деятельность всех представителей исторической науки: «... они несколько сот лет неизвестно чем занимаются. Сколько книг, сколько диссертаций впустую. Сколько сил потрачено на изучение «фантомных» событий». «В традиционной исторической науке преобладает строго определенный, заранее заданный и, можно сказать, субъективный подход к осмыслению событий прошлого» (Цит. по: Бочаров, Ефимов, Чачух, Чернышев, 1998: 11, 222). Но, в свою очередь, они создают свои фантомы, которые не выдерживают элементарного сопоставления не только с работами историков последних столетий, но и со всей известной историей человечества. Кстати, в реальном общественном сознании эти опусы оцениваются достаточно здраво: они воспринимаются не как реальная история, а как некие фантазии и даже приключения на историческую тему.

И, наконец, понятие «фантом» употребляется при объяснении как реальных, так и чисто гипотетических проблем в сфере культуры. С. Земляной, анализируя творчество Георга Лукача и Бертольда Брехта, считает, что они волей-неволей в 1930-е годы способствовали рождению фантома в виде советской литературы, что нашло отражение в письме Б. Пастернака Н. Асееву: «Отличие современной советской литературы от всей предшествующей, кажется мне, более всего в том, что она утверждена на прочных основаниях независимо от того, читают ее или не читают. Это — гордое, покоящееся в себе и самодовлеющее явление, разделяющее вместе с другими государственными установлениями их незыблемость и непогрешимость». Литература, которая не зависит от превратностей чтения, — это сильно, хотя и непонятно: современность живет под знаком смерти автора и диктатуры читателя». По мнению С. Земляного, такое состояние подходит к понятию фантом или кентавр

социалистического реализма, в котором соединились как идеологические, так и эстетические потребности. Но именно их ущербность и привела к тому, что данный феномен исчез, так и не выдержав испытания временем, хотя оно оказалось достаточно продолжительным (Земляной, 2002).

Иногда понятие фантомов используется и при анализе проблем художественной культуры, способов и методов объяснения тех или иных литературных произведений. Так, при рассмотрении «Пиковой дамы» с позиций сравнительного анализа подхода А.С. Пушкина и П.И. Чайковского А. Хомутов рассуждает о призраках и фантомах этой оперы, высказывая сугубо личное отношение к целому комплексу вопросов: и содержанию, и трактовкам, и даже издательским усилиям (Хомутов, 2003).

Итак, обзор различных трактовок и представлений о фантомах в общественной жизни позволяет определить их как: 1) необычное явление, имеющее исключительную специфическую форму своего проявления; 2) аномальное явление, не вписывающееся в привычные, одобряемые обществом формы организации социальной жизни; 3) резко деструктивные процессы, тормозящие или дискредитирующие существующие правила функционирования; 4) не просто несовпадающие действия, а конфронтирующие с окружающей реальностью, умышленные, провоцирующие акции; 5) противоречия между желаемой и реальной жизнью, когда субъективные устремления противостоят объективным тенденциям общественного развития.

Истоки и причины появления фантомов общественного сознания и поведения

Анализ точек зрения, которые отражают осмысление особенных казусов различных экономических и политических реалий, самым непосредственным образом касается такого специфического явления, как фантомы общественного сознания и поведения, характерные для значительной группы политиков и общественных деятелей, представителей финансово-экономических клик, функционеров СМИ, олицетворяющих некие всплески, некие аномальные явле-

ния, характерные в основном для 1990-х годов. Иначе говоря, понятие «фантом» в настоящее время серьезно изменилось и включает в себя достаточно разнообразный класс социальных процессов и явлений в общественном сознании и поведении.

Во-первых, появились мистики, серийные убийцы с философским складом ума, упыри–насилыники, наемные киллеры, количество которых значительно возросло, хотя их появление с трудом поддается объяснению. В этой связи некоторые исследователи считают своей «сверхзадачей в творчестве раскрытие тех внутренних бездн, которые таятся в душе человека» (см.: Версия, 2001, № 19).

Во-вторых, появились фантомные лица на политическом и общественном поприще. Кто только не занимался жаждой власти и славы, эпатажем, саморекламой, самолюбованием за годы постперестройки в политике и экономике, а потом сгинул, не оставив никакой памяти о себе. А ведь некоторые из них занимали умы россиян и были в первых строчках при исследовании общественного мнения. Поэтому не удивительно, когда опрос студентов РГГУ уже в 2001 г. показал, что 17–20-летние уже никак не реагируют на такие имена как Бурбулис, Шахрай, Шумейко и т.д., которые в недавнем прошлом вершили судьбы страны. В принципе это понятно — в начале 1990-х годов нынешние студенты были детьми и их не заботили «взрослые», гражданские проблемы. Но почему названные деятели внезапно появились и также стремительно исчезли со страниц текущей истории общества и государства, предстоит осмыслить. Мы вправе задуматься и попытаться выяснить сущность и латентные причины, приведшие к появлению этих фантомов в российской жизни вообще и особенно в политике.

Что касается *причин*, то появлению фантомов общественного сознания и поведения способствовали объективные тенденции развития российского общества. Распад СССР привел к краху устоявшегося образа жизни, пересмотру ориентаций и ценностей десятков миллионов людей. Исчезла не только страна — исчезла база того мировоззрения, на которую опирались люди в своем взаимодействии с обществом, с государственными и производственными организациями, с коллегами, друзьями, соседями по месту житель-

ства, со всем окружающим миром. Это привело к тому, что произошло изменение сознания людей, явный или скрытый отказ от многих ценностей и установок, с которыми они жили ранее. Но мировоззрение как ключевое звено в сознании достаточно консервативно: оно продолжает аккумулировать в себе приверженность к прошлому, одобрение и критику настоящего и неуверенность в будущем, вернее, в способах реализовать цели, намерения и интересы.

С другой стороны, изменения, связанные с приходом в публичную и личную жизнь рыночных отношений, породили и стимулировали появление таких людей, которые в силу личностных социально-психологических особенностей увидели в изменившейся обстановке возможность не просто изменить свою жизнь, а претендовать на более высокий социальный статус, «достойное» официальное положение и признание. Часто это происходило в условиях неадекватной оценки собственных возможностей и способностей, что только обостряло ситуацию в виде претенциозных высказываний и действий, экстравагантных притязаний на исключительность и гениальность. Нередко такое сознание и поведение диктовалось желанием компенсировать свое прежнее непризнание (как многие «новорожденные» деятели считали) в советском обществе и поэтому претендовали не на просто реабилитацию, а на возмещение прежних, как им казалось, унижений и ущемлений и зачастую — на всеобщее признание и восхищение их прежним «героизмом».

Что касается *содержания* этого явления, то в условиях неустойчивых общественных процессов, в ситуации кризиса, в силу сложившихся обстоятельств эти фантомные персонажи характеризуются следующими чертами: а) *особой позицией* по отношению к основным или отдельным, но важным проблемам политической жизни; б) стремлением пробиться (или обладать) *капиталом* (финансовыми ресурсами); в) *жаждой власти*, желанием навязать свое видение общественных проблем и даже осуществить попытки его реализации; г) претензией на обладание *славой* — действительной или мнимой, виртуальной или случайной.

Не следует сбрасывать со счета и такую характеристику, как *наличие амбициозных установок*, выражающихся в специфических характеристиках их личности. Иначе

говоря, данная категория людей демонстрирует особое явление в общественной жизни, некие фантомы, протуберанцы, которые вырываются на относительно уравновешенном поле общественного сознания в виде исключительных и специфических явлений, «возмущающих» своим поведением, своими действиями общественную жизнь, но в то же время навязывающих обществу свое видение и свое понимание изменений, происходящих в нем. Их деятельность оказывает немалое (в ряде случаев значительное) влияние на принципиальные, основополагающие вопросы устройства государственной и общественной жизни. Но научный интерес представляет мировоззрение не всех категорий политических, экономических и других деятелей, а тех из них, кто обладает специфическими характеристиками, заключающимися, во-первых, в том, что их поведение полностью (или значительно) не совпадает (и даже противоречит) с тем, что интересует и волнует население страны, во-вторых, предложением (и даже осуществлением) таких действий, которые как минимум можно назвать эпатажными (если не сказать еще определеннее и жестче), в-третьих, в специфических личных особенностях.

Основные черты фантомных типов личности

Анализируя фантомы общественного сознания и поведения, следует выяснить черты личности этого типа людей, при помощи которых они «засветились» на политическом, экономическом или социально-культурном небосклоне. При этом, фантомные типы необходимо отличать от классического типа политических и общественных деятелей. Что касается последних, то они достаточно обстоятельно описаны в научной, в частности в психологической литературе (Ракитянский, 2001; Крыштановская, 2000). Но с точки зрения социологии нам необходимо не описание конкретной личности, а выявление определенного типа — фантомов и их основных характеристик.

Что необходимо положить в основу этого подхода? *Во-первых*, даже предварительный анализ данных типов личности показывает, что *многим из них присуще неумное, негра-*

ниченное и даже патологическое стремление к обладанию властью. Власть для этих людей становится самоцелью, ради которой они готовы сменить идеологические позиции, шагать через трупы, друзей превращать во врагов и наоборот. Этой категории людей присущи беспринципность, готовность пойти на всевозможные ухищрения ради обладания властью. Среди этих фантомов немало тех, кто жаждет власти, но в условиях прежнего (советского) режима был лишен ее по тем или иным объективным обстоятельствам и субъективным причинам. И поэтому их приход к власти знаменовал своеобразный реванш как показатель достижения вожденной цели. Эта общность людей нередко жаждет мести над теми, кто, по их взглядам, препятствовал им занять «властные» позиции. Нередко среди этой категории людей были и такие, которые в условиях советской власти допускались к участию в руководстве политическими и общественными процессами, но считали себя обделенными, не достигшими желаемых высоких постов и более престижного социального положения, чем то, что они занимали. С пониманием собственной «недооценки» они стремились (претендовали, рвались) к получению более ощутимых властных полномочий, чем они обладали в прежней политической системе. Недаром в начале 1990-х годов появилось выражение «реванш вторых секретарей», который означал широко распространенную практику выхода на первые роли тех, кто стоял во втором или третьем эшелоне без видимых продвижений в прежней структуре власти.

Во-вторых, фантомным типам присуще явное или скрытое (недекларируемое) стремление к славе, известности, публичности. Для этой категории людей важно быть на виду, претендовать на выражение общественного мнения, приоритетное слово в политике, на социальном поприще. Болезненная реакция этих людей на любое «умолчание», забвение их действий нередко приводила к эпатажу, провокациям, возбуждающим общественное настроение. Этот тип личности готов на самые разнообразные акции, чтобы поддержать интерес к своей персоне, и ради этого готовых осуществить такие действия, которые бы позволяли быть в центре общественного внимания. Такие эпатажные личности вышли на широко признаваемое поприще через се-

рию скандалов, мобилизующих интерес общества или отдельных его слоев, по крайней мере, тех, от кого зависит дальнейшие перспективы в жизни.

Болезненное стремление к славе побуждало подобных персон участвовать во всех акциях, которые привлекали бы внимание любых аудиторий, желательно в больших масштабах. Этим можно частично объяснить «любовь» этих лиц к СМИ и особенно к телевидению, ибо оно позволяет донести их идеи и фантазии, а порой и бред до миллионной аудитории, тем более, что телевидение, в свою очередь, (ибо и там было немало невменяемых персонажей) поддерживало их эпатажное поведение, видя в нем расширение своей аудитории, своей поддержки. Стремление к славе у этих людей выступает как самодовлеющая величина, поглощающая все умыслы, все желания, все время и все усилия.

В-третьих, показателем фантомного типа личности выступает патологическая жажда богатства, ради которого осуществлялись различные махинации, организовывались неблагоприятные, а порой и преступные акции, использовались различные лазейки и прорехи в законодательстве, мобилизовывались личные и групповые связи. И если в остальном мире богатства добывались долголетней и упорной работой, то в постсоветской России были использованы разнообразные способы его достижения: создавались финансовые пирамиды, организовывались ваучерные и залоговые аукционы, всемерно практиковались угрозы и насилие вплоть до физического устранения конкурентов или просто стоящих на их пути людей, осуществлялись лжебанкротства, добывались неоправданные льготы.

Поэтому не удивительны такие феномены, как портфельные инвесторы (банкиры), которые добились своего могущества за счет «игр» на финансовых рынках, за счет многочисленных спекуляций, достигая, таким образом, поразительных масштабов богатства, не вложив ни одного рубля в производство, в созидание материальных и духовных ценностей. Такая тенденция породила не только олигархов и близкие к ним круги, но и такие мистические личности, как Полонский, богатство которого зижделось на сомнительных операциях, обнищании большинства населения, на слезах пенсионеров, но который ничтоже сум-

нящийся говорил, что тот, кто не имеет миллиарда, пусть идет в ж...

И наконец, нельзя сбрасывать со счета и личностные характеристики — властолюбие, тщеславие, необузданные амбиции. Эти персонажи легко меняли свои политические амбиции и пристрастия, активно использовали метод «надевания чужих масок».

К этому следует добавить, что для анализа фантомных личностей необходимо рассмотрение: а) *притязаний*, которые являются специфической формой ценностных ориентаций. Они проявляются в стремлении к богатству, что имеет следствием стяжательство, страсть к обогащению любой ценой; к власти, что порождает крайние формы властолюбия; к славе, что затем в гипертрофированной форме выражается в тщеславии; б) *средств их достижения*, которые могут классифицироваться как, во-первых, легитимные, нелегитимные или их комбинация; во-вторых, как открытые и латентные, и, в-третьих, как стремление к получению финансовых, экономических, материальных преимуществ, привилегий по сравнению с другими (владение собственностью, банками, фондами, ценными бумагами и т.д.); получение государственных (политических) постов в органах власти или причастность к ней; стремление быть лидером общественного мнения (претензия на олицетворение нужд народа или отдельных его групп), для чего создаются политическая партия, общественное движение, лоббистские группы, которые в той или иной мере претендуют на поддержку СМИ, особенно телевидения; в) *поиска ответа на вопрос: какую роль* хотят играть исследуемые фантомы — защитников народных интересов; представителей корпоративных структур; четко выраженных личных (индивидуалистических) интересов. В этой связи важен анализ, как данный фантом позиционирует себя в политической борьбе (хотя политические взгляды в данной квалификации играют второстепенную роль); г) *методов*, применяемых фантомами: эпатаж; декларативные заявления, манипулирование, а нередко ложь и клевета. Регуляторами деятельности фантомов могут быть также финансовые ресурсы, политические связи, степень идентификации с религией, этническими или корпоративными интересами.

Анализ перечисленных характеристик необходимо осуществлять с учетом среды, на фоне которой реализуются эти притязания, средства и методы их достижения.

Опыт классификации фантомов

Остановимся на тех типах, которые характеризуют специфику и особость некоторых проявлений их сознания и поведения. Эта первая предварительная оговорка. Вторая состоит в том, что мы берем для анализа не всех субъектов современного исторического процесса, а только представителей власти и капитала, общественных деятелей, ибо эта среда дала практически все формы и виды фантомной деятельности. Таким образом, объектом социологического анализа являются политические деятели, активные игроки рыночной экономики, представители СМИ, которые характеризуются специфическими, нетривиальными и аномальными (в современном смысле слова) формами сознания и поведения. Если еще больше конкретизировать задачи, то для социологии представляет интерес те общественно значимые черты как официальной, так и личной деятельности, которые оказывали(ют) деструктивное влияние на ход государственной и общественной жизни России. Но поскольку они многообразны, требуется классификация фантомов общественного сознания и поведения на основе анализа ориентаций, установок и общественно значимых черт их носителей и определение их роли в происходящих изменениях в общественной жизни страны.

Имеющаяся информация позволяет утверждать, что фантомы — неперемный атрибут переходного периода. Его нельзя изжить, игнорировать. Его необходимо познать и использовать это знание для ответа на злободневные вопросы развития России.

Следует особо подчеркнуть, что фантомность сознания и поведения многолика, многообразна. Фантомы как явление эпохи предстают перед нами во всем противоречивом обличье, так как причины, их порождающие, не являются однопорядковыми и однозначными. Тем не менее можно с полной уверенностью утверждать, что именно фантомы на-

ряду с парадоксальностью и кентавризмом олицетворяют современную эпоху в нашей стране. Они являются мощным дестабилизирующим фактором. Опасность этого явления заключается также и в том, что они активны и самым губительным образом участвуют в манипулировании общественным мнением.

На наш взгляд, наиболее перспективным для классификации фантомов общественного сознания и поведения является анализ таких основных черт (характеристик), как власть, слава, богатство, которые в различных комбинациях образуют соответствующие фантомные типы личности. При таком подходе, т.е. анализе роли и места власти, славы и богатства в сознании и поведении этих типов личности возможна классификация фантомов, приведенная ниже.

Для характеристики возможных комбинаций мы используем некоторые слова-метафоры, которые в своем первичном употреблении имели или мифологическую, или литературоведческую или естественнонаучную трактовку. Данную терминологию здесь и в последующем, на наш взгляд, целесообразно использовать, т.е. применить прием, посредством которого носителю тех или иных характеристик приписывается социальное значение — термин, играющий в публичной жизни ту или иную роль и звучание, наиболее точно описывающих основные социальные характеристики данного фантома.

Для первого типа важны все три основных притязания — богатство, власть и слава. Этому типу соответствует такой своеобразный тип фантомного сознания и поведения, как «бесы» (типичным представителем которых выступал олигарх Б. Березовский). Этот тип фантомов проявляет себя во всех порах российского общества, только в меньших пропорциях и масштабах. Все три компонента в поведении этого типа обеспечивают функционирование, взаимокompенсацию и взаимодополнение друг друга. Все они олицетворяют безудержную страсть иметь сразу все эти черты, сопротивляясь каждой попытке со стороны посягнуть на хотя бы одну из них. Ради капитала, власти и славы они готовы пойти даже на преступление, на нарушение всех клятв и обязательств, лишь бы добиться желаемого. На любую попытку

лишить их возможностей видеть себя на вершине экономического, политического и публичного поприща, они готовы ответить всеми возможными мерами — от подкупа нужных им людей до морального и даже физического устранения мешающих им персон. Для достижения своих хищнических целей они могут менять мировоззрение, идти на всяческие комбинации с капиталом, покупать влияние (через СМИ и «близкие» отношения с нужными им людьми (см. подробнее: Хлебников, 2001; Хинштейн, 2007; Хоффман, 2007). Особо хотелось бы отметить, что в «Бесах» Ф.Достоевского даются несколько иные характеристики бесов, но при внимательном анализе этих литературных персонажей можно обнаружить, что все три черты поведения этих людей в той или иной мере присутствуют (Достоевский, 2000).

Второй тип преследует достижение *богатства и власти*. Особенно наглядно он воплощается в таком типе личности, который можно условно назвать *«авантюристы»*. *Свое наиболее яркое и наглядное воплощение они нашли в так называемой семибанкирщине*. Это идеология современных олигархов, различных комбинаторов и просто мелких жуликов, цель которых сводится к тому, что хищение, присвоение национального богатства оправдывается *«заботой»* о будущем страны, народа. Именно от них можно слышать такие утверждения, что, мол, построенные дворцы, накопленное богатство, хотя и принадлежит лично кому-то, но они все равно образуют национальное достояние, ибо могут перейти и в другие руки, и что, дескать, общество, в конечном счете выигрывает от этого. Нередко «хищники» используют и такой прием: да, первое поколение владельцев богатств (как, например, в Америке) — это поколение хищников, грабителей, но их дети, внуки (следующее поколение) — это достойные члены демократического общества. Опасность этого типа связана и с тем, что многие из них с получением экономического могущества начинают претендовать и на политическую власть (Хинштейн, 2007; Хоффман, 2007).

Комбинации *«богатство-власть»* соответствуют такие типажу, как *имитаторы, или так называемые эффективные менеджеры*. Для них на первое место выходит власть, следствием которой и наступает владение материальными и финансовыми средствами.

Третий тип — мутанты — ориентирован на *славу и богатство*. Для них характерен следующий алгоритм поведения. В течение значительной части жизни они придерживались одного мировоззрения, а затем — в период перелома — объявляют себя сторонниками прямо противоположных идей и убеждений. Причем, отвержение происходит в форме не просто отречения, а жесточайшей критики. При этом они претендуют на обладание властью, независимо от того, какую окраску она приобрела. Своими «оракульскими» открытиями они нередко попирают нравственные начала, ибо отказ от прежних убеждений превращается в распродажу этого отказа, торговлю новыми убеждениями и критики старых идей. Они не руководствуются христианской моралью, согласно которой, если «прогрешил», то останься наедине с богом, со своей совестью и только тогда размышляй об изменении своей жизненной позиции. В ином случае эта мутация говорит не об изменении сознания и поведения, а о перерождении всех человеческих начал. И в этом процессе мутанты не забывают о своем благе, во всю торгуя своими убеждениями (Бушин, 2005; Яковлев, 2001).

Пердставляет интерес такой тип как «*блуждающие форварды (шатуны)*». Мы можем наблюдать многочисленные примеры «миграции» таких людей из одной партии (или общественного движения) в другую, затем в третью, четвертую и так до бесконечности. Это почти всегда сопровождается коренным изменением ранее провозглашенных принципов, отказом от прошлых приверженностей, славословиями в адрес новых предпочтений или выгодных для себя «открытий». И все это прикрывается тем, что очередные новые ориентации объявляются воплощением «гласа народа», отражением его чаяний и желаний. Однако по сути дела — это участие в борьбе за власть, за капитал, за жажду удовлетворить амбиции за счет народа. Именно этой категории людей присуще осознанное поддержание парадоксальности поведения и сознания населения, ибо сулит немалые выгоды и приносит значительное приращение личного благополучия (Зиновьев, 2007).

Четвертый тип, для которого важна ориентация на *славу и власть*, находит свое наиболее яркое воплощение в облике «*нарциссов*». Их поведение — это поведение персо-

нажей, неустанно проявляющих самонадеянность, самолюбование. Они любят изображать «заботу» об общественном благе, которая очень образно проявляется, с одной стороны, в риторике, в безответственной рекламе (этому придается максимальное звучание), с другой стороны, в стремление любым путем получить власть, которая к тому же обеспечивает накопительство и безбедный образ жизни (эта деятельность тщательно скрывается). Все это сопровождается показухой, например, оказанием помощи одному дому престарелых или одному детскому дому, одной спортивной команде или больнице. Как показывают результаты выборов, такая «забота» приносит весьма ощутимые дивиденды в виде депутатских мест или должностей глав администраций. При этом данный тип личности болезненно реагирует на всякие признаки увядания внимания к его персоне: он готов пойти на любые провокации, лишь бы поддержать к себе общественный интерес (Лифшиц, 2003; Немцов, 1997; Собчак, 1999).

Есть и особые типы фантомных персонажей, в сознании и поведении которых преобладает одна из названных выше ориентаций. Поэтому *пятый тип* устремлен только на достижение *власти*. Этот феномен многолик, многообразен, коварен. Для примера охарактеризуем поведение политических националистов — *ксенофобов*. Именно они породили различные виды «независимостей», «суверенитетов» или просто «подковерного» захвата власти. Они, с одной стороны, нередко декларируют общечеловеческие ценности — уважение к другим народам, признание их права на свой язык и культуру. Но, с другой стороны, в конкретных обстоятельствах они осуществляют политику ущемления прав и свобод других народов, раздувают и этническую, и религиозную ксенофобию, а иногда являются вдохновителями убийств и унижений людей других национальностей лишь потому, что они придерживаются других взглядов и «мешают» устройству «своего» народа. Именно они являются вдохновителями морального насилия. Именно они возрождают социальные мифы, тасуют историю, «на научной основе» доказывают претензии к другим народам и государствам. Именно они готовы пойти на любое преступление ради того, чтобы добиться максимальной concentra-

ции власти под флагом автономизации, суверенизации или полной независимости во имя воплощения претензий на вождизм (см.: Кара-Мурза, 2005).

Аналогичные и схожие характеристики можно, при учете некоторых особенностей, дать «шовинистам», «квазидиктаторам», «мочильщикам» и другим персонажам политической сцены, для которых характерно необузданное стремление к власти. Особо нужно отметить такие типы, которые удовлетворяются положением — быть у власти, обслуживать и прислуживать ей — *лакеи, лицемеры, симулянты, флюгеры, прилипалы*.

Шестой тип заиклен на том, чтобы быть в центре общественного внимания, приобрести возможно большую *славу*. Эта черта наиболее характерна для такого типа, который получил достаточно широкое распространение и который можно назвать «геростратами» (см., подробнее: Попцов, 2001) и «политическими шутами» (Новодворская, 1999) Этот фантомный тип личности готов пойти на все ради того, чтобы стать известным, осуществить любую акцию вплоть до преступления и только затем, чтобы приобрести известность, оказать впечатление, выходящее за рамки принятого, не исключая и того, чтобы вписать свое имя в века. Для этого они готовы разрушить страну, развалить организацию, сжечь дом и даже убить людей, стоящих на их пути или просто для придания значения своим действиям. Данное фантомное поведение рождается у людей мнительных, самолюбивых до болезненности, уверенных в своей исключительности, неповторимости. Они не любят признавать поражения — для них весь путь усыпан победами и успехами, даже если они мнимые (Руднев, 2007). Проявляются эти пристрастия к славе у таких типажей, как «информационные киллеры» «ряженые», «инфантилы», «снобы».

И наконец, *седьмой тип* нацелен только на достижение богатства, владение капиталом. Речь идет о *коллорационистах и мародерах*. Этот тип людей пытается пожить тем, что осталось от прошлого, невзирая на то, имеет ли оно какую-то ценность для сегодняшнего дня или нет. Для коллорационистов характерно отсутствия даже намек на достоинство, что связано с гражданственностью и патриотизмом. Особенно эта тенденция обострилась после распада

СССР. Обстановка на его бывшей территории напоминает поле битвы, когда еще не ясно, кто победил окончательно и что ждет участвующих в ней завтра. Но есть короткий перерыв, когда еще нет четкого представления о результатах боя. Именно в этих условиях (в условиях экономической и политической неопределенности) возникает стремление урвать побольше и быть убежденным в своей безнаказанности. И мародерствуют везде и «продают Родину даже по кускам» — лишь бы была бы выгода — на экономическом поприще, в политических дебрях, в этноконфессиональных отношениях, и даже в сфере культуры (Беляева, 2005; Валовой, 2002; Стригин, 2006). В рамках этого типа можно рассматривать такие феномены как «*фарисеи*», «*нувориши*», «*фарисеи*», «*жлобы*».

Таким образом, анализ современного состояния общественного сознания и поведения позволяет говорить о многообразии фантомных типов личности. Переходной период обнажил эту противоречивость, сделал более определенной картину того, что мы сейчас собой представляем. Именно эта открытость, понимание сложившегося положения вселяет надежду, что правильно поставленный диагноз дает возможность преодолеть и социальные недуги новой России. Кроме того, автор надеется, что подобный анализ обогатит наши представления, наши познания об общественном сознании и поведении, выявит неразработанные и не анализируемые аспекты духовного развития общества. На наш взгляд, это откроет новые горизонты теоретических представлений о сущности и содержания общественного сознания, обогатит наше знание о механизмах его превращения в реальную социальную силу, откроет новые возможности по объяснению противоречий общественного развития России в переходной период.

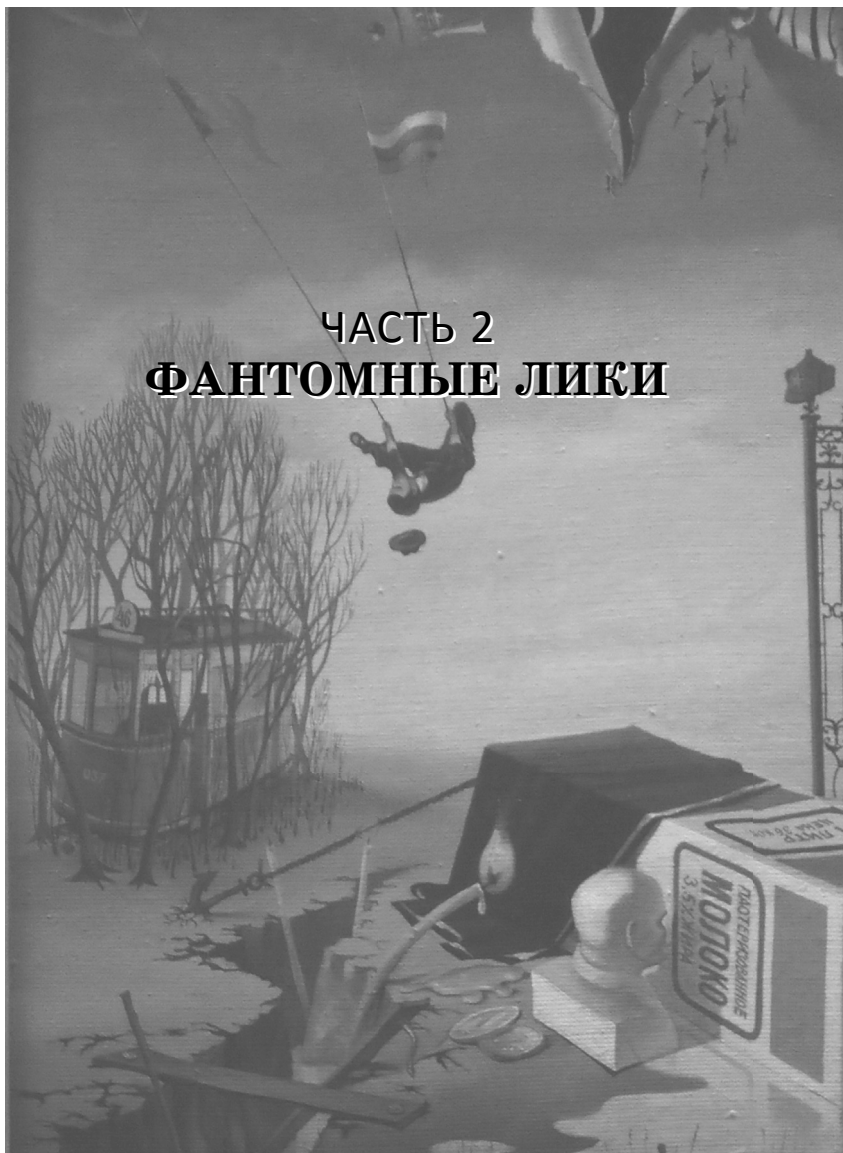
Литература

- Беляева Л. И. Новые русские: звериный оскал капитализма. М.: Алгоритм, 2005.
- Богомолов Ю. Колонка обозревателя // Известия, 2001. 10 сентября.
- Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышев И.Ю. Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). М., 1998.

- Бушин В. С.* Измена: знаем всех поименно! М., 2005.
- Валовой Д. В.* Ослепленные властью. Экономическая повесть. М., 2002.
- Версия, 2001, №19.
- Голубничий И.* Фантом идеологии // Предпринимательство. 2003. № 3.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М., 1994.
- Достоевский Ф.М.* Бесы // Полн. собр. соч. М., 1997.
- Евгеньева А.П.* (ред). Словарь русского языка. Т. 1 У М., 1984.
- Земляной С.* Лукач и Брехт как советские писатели // Независ. газета. 2002, 14 ноября.
- Зиновьев А. А.* Русская трагедия. М., 2007.
- Кара-Мурза С. Г.* Экспорт революции. Юценко, Саакашвили... М., 2005.
- Кива А.* Ближится конец «партий мертвых душ» и «партий-фантомов» // Независ. газета. 2001. 9 февраля.
- Кинсбургский А.В.* Трансформация структуры российской элиты в оценках экспертов. // Социолог. исслед. 2003. № 9.
- Колесников А.* «Демону» русской политики — 60 // Известия, 2006, 23 января
- Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.
- Малышев В* мире фантомов //Социолог. исслед. 1992. №12.
- Никитин А.Л.* Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России: исследования и материалы. М., 2000.
- Новодворская В. И.* Мой Карфаген обязан быть разрушен: Из философии истории России. М., 1999.
- Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2. М., 2000
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1991
- Петухов В.В., Пахомов Е.И., Седова Н.Н.* Права человека дискриминационные практики в современной России // Общественные науки и современность. 2003. №5.
- Попцов О. М.* Хроника времен «царя Бориса». М., 2001.
- Психологический словарь /Под ред. А.А.Давыдова и др. М., 1993.
- Ракитянский Н. М.* Семнадцать мгновений демократии, Лидеры России глазами политического психолога. М., 2001.
- Ракитянский Н. М.* Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика. М., 2004.
- Руднев В. П.* Апология нарциссизма: исследования по психосемиотике. М., 2007.
- Сендеров В.* Фантомы языка и политика // Вестник Европы. 2003. т. VII-VIII.
- Собчак А.* Хождение во власть. М., 1999.
- Стригин Е. М.* Олег Калугин: к ликвидации приступить. М., 2006.
- Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М., 2009.
- Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа), М., 2011.

- Универсальный словарь иностранных слов русского языка. М., 2000.
- Хинштейн А.* Березовский и Абрамович. Олигархи с большой дороги. М., 2007.
- Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. М., 2001.
- Хоффман Д.* Олигархи. Богатство и власть в Новой России. / Дэвид Хоффман; пер. с англ. С. Шульженко. М., 2007.
- Хомутов А.* Сравнительный анализ. СПб, 2003.
- Яковлев А. Н.* Омут памяти. М., 2000.

ЧАСТЬ 2
ФАНТОМНЫЕ ЛИКИ

ГЛАВА 2.1

БЕСЫ

«Березовский — апофеоз мерзости на государственном уровне: этому представителю небольшой клики, оказавшейся у власти, мало просто воровать — надо, чтобы все видели, что он ворует совершенно безнаказанно»

Генерал А. Лебедь

Этимологии слова: от народного до научного

Слово «бес» включает в себя много толкований — от народного до религиозного, специфического, в том числе и публицистическое. Все они носят негативный характер, отражающий самые разнообразные оттенки неприемлемого, отвергаемого, осуждаемого. Поэтому не удивительно, что наряду с этим словом существует множество других, которые подчеркивают или выделяют те или иные пороки человеческого бытия и отражают специфику их восприятия в зависимости от конкретных обстоятельств. К таким словам относятся демон, дьявол, черт, сатана и т.д.

Слово «демон» в древнегреческой мифологии — одно из множества низших божеств, которые в отличие от богов, не обладают человекоподобной внешностью. В древнегреческой философии это — обобщённое представление о непонятной и неоформленной роковой силе, которая часто определяет судьбу человека: внезапно нахлынув, мгновенно производит какое-либо действие и тут же бесследно исчезает (Толково-энцикл. словарь. 2006:517–518). Это слово широко используется в монотеистических религиях, трактующих его как злой дух, искуситель, дьявол (синоним — падший англ) (Евгеньева. 1981. Т. 1:385).

Наряду с религиозным аспектом сложилась народная трактовка этого слова. В просторечье под ним стало пониматься олицетворение какой-либо пагубной страсти, аморального увлечения, порока. Иногда оно использовалось в переносном смысле как о человеке-искусителе, завладевающим чьей-либо душой.

В художественной литературе это слово иногда употреблялось как синоним чего-то мрачного, тягостного, злого,

овладевающего человеком. На наш взгляд, наиболее точное, обобщающее представление об этом феномене дает В.И. Даль: демон — злой дух, дьявол, сатана, бес, чёрт, нечистый, лукавый (Даль, 1978. Т. 1:427).

Близким по содержанию является и слово «*дьявол*». У него также есть религиозное объяснение, и народная трактовка. Во всех религиях оно олицетворяет злой дух, воплощение злого начала (от греч. *diabolos*; синонимы: сатана, иблис (в исламе). Иногда трактуется как глава злых духов, царь демонов, противостоящий Богу. В народном представлении это негативная характеристика злого, нечистого духа, чёрта, сатаны; демона, лукавого. Употребляется и как бранное слово (Даль, 1978. Т. 1:439; Евгеньева, 1981. Т.1:459).

Более четкий религиозный смысл имеет слово «*сатана*» — нечистый, злой дух, противник Бога (греч. *satanas*, древнеевр. — *satan*, араб. — шайтан). В некоторых религиях — злое начало, противостоящее Богу, властелин Ада. (Словарь русского языка, 1981. Т. 4:29; Даль. 1978. Т. 4:139).

Некоторые обобщающие характеристики злого, порочного, зловредного несет и слово «*черт*». По религиозным представлениям, это сверхъестественное существо, олицетворяющее злое начало, иногда изображаемое в образе человека с рогами, копытами и хвостом. Нередко употребляется как синоним беса, шайтана (в исламе), как негативная характеристика кого-либо или как бранное слово (Словарь русского языка, 1981. Т. 4: 669). Чёрт — олицетворение зла, враг рода человеческого; нечистый, чёрная сила, сатана, дьявол, лукавый, шайтан, шишига (Даль, 1978. Т. 4: 597).

Синонимом черта является слово «*мефистофель*», которым в фольклоре и художественном творчестве народов Европы обозначают образ дьявола, злого духа, искусителя (немец. *mephistopheles*). Особую известность это слово приобрело как персонаж немецкой народной книги «Повесть о докторе Фаусте...» (опубл. 1587), трагедии И.В. Гёте «Фауст»/ В.И. Даль трактует его как злой дух, враг (Даль, 1978. Т. 2:324).

Кроме того, в русском (и других языках) отдельные пороки человеческого сознания и поведения обозначаются такими словами как мошенник, плут, шулер. Слово «*мошен-*

ник» подразумевает нечестного человека (Евгеньева. 1981. Т. 2:306). По В.И. Далю, это карманник, карманный вор, обыгрывающий людей по базарам; промышляющий кражей и обманом (Даль, 1978. Т. 2:355). В отличие от черта, дьявола, демона, этот термин имеет прямое отношение к реальной жизни и находит отражение в уголовном праве, согласно которому мошенничество — преступление, заключающееся в хищении чужого имущества или в приобретении прав на него путём обмана или злоупотребления доверием. Синонимы — жульничество, плутовство (Толково-энцикл. словарь. 2006: 1121; Словарь русского языка, 1981. Т. 2:306).

Слово «*плут*» означает, что речь идет о ловком и хитром обманщике, нечестном в отношениях с людьми человека, а иногда о хитреце, лукавце. (Словарь русского языка, 1981. Т. 3:146). В.И. Даль подчеркивает и такие черты как бездельник, нечестный человек (особенно в мелочах); надувала, оплетала, ошукала (Даль. 1978. Т. 3:130). В русском языке, особенно разговорном, слово «*плут*» лишь созвучно, но по содержанию вовсе не тождественно греческому «*плутос*». Плут — это хитрый, ловкий обманщик, мошенник. Ему свойственны хитрые, мошеннические приемы действий. Плутовство — нечестное, мошенническое поведение. И все же, хотя греческое и русское слова разнятся между собой, в жизни довольно часто понятия, выраженные ими, сопрягаются и как бы дополняют друг друга. Например, М.Е. Салтыков-Щедрин в работе «Сатиры в прозе» писал о торгаше, который «никогда не доводил себя до сознания, что вся жизнь его есть непрерывная сеть хитросплетенного плутовства и неправедных стяжаний». То есть, приобретение богатства осуществляется плутом неправедным, нечестным путем и такими же методами.

Для характеристики особенных, специфических приемов негативного поведения используются слова «*аферист*», «*жулик*» и «*шулер*». Аферист, как правило, действует на экономическом поле, осуществляя рискованные, недобросовестные мошеннические дела и схемы, проводя сомнительные сделки с целью наживы (Евгеньева, 1981. Т. 1:52). Афера — это предприятие, оборот из барышей: торговая или промысловая сделка, торговое действие, подряд с целью наживы, стяжательство (Даль, 1978.Т. 1:30).

Что касается жулика, то его поведение наиболее близко к преступному, при помощи или посредством которого он реализует своекорыстные интересы в ущерб другим участникам совместной деятельности.

Характеризуя сущность и специфику такого явления, как шулерство, нужно сказать, что оно, как правило, относится к применению нечестных приёмов в карточной игре. Шулер — это тот, кто пользуется нечестными, мошенническими приёмами в карточной игре (Евгеньева, 1984. Т. 4:736). Именно шулеры «изобрели» лохотрон как «эффективный» способ наживы, наглого обмана, относительно спокойного, без нарушения закона (почти по Остапу Бендеру) отъема денег у простодушных людей.

На наш взгляд, обобщающим все эти пороки является слово «бес», определение которого наиболее полно дал В.И. Даль. По его мнению, бес — это «1) злобное, бесплотное существо, злой дух, демон, сатана, дьявол, чёрт, вельзевул, царь или князь тьмы, царь ада, преисподней; змий, крошечный враг, ворог, вражья сила, недруг, неистовый, лукавый, нечистый, лукавья, не-наш, недобрый, нелёгкий, нелегкая, нечистая сила, неладный; соблазнитель, блазнитель, морока, маара, лихой, игрец, шуг, шайтан; чёрная, неключимая сила, некошной, ненавистник рода человеческого, наше место свято; 2) человек мстительный и злобный, или же хитрый, лукавый, ловкий, изворотливый» (Даль, 1978. Т. 1:157). В этом определении аккумулярованы все вышеназванные черты, в той или иной степени *обобщенные в слове «бес»*. Помимо названных синонимов или смежных по звучанию и смыслу слов при характеристике «беса» можно употреблять такие слова как *интриган, пользователь блефа, лицемер, циник*.

К феномену бесов обращались многие мыслителей, начиная с древнегреческого мыслителя Фалеса (ок. 625 — ок. 547 до н.э.). Не обошла вниманием этот феномен и художественная литература. Это и И.В. Гёте, и Ф. М. Достоевский, который в романе «Бесы» подробно остановился на анализе этого типа личности. Его герой, Петруша Верховенский утверждал: «Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха! Преступление не помешательство, а именно здравый-то смысл и есть, почти долг, по крайней мере благородный

протест» (Достоевский, 1980). Следуя этим заповедям, «новые политические мошенники вновь учат, что, если надо очень много денег, то добыть их любыми средствами тоже не преступление, а «умелый менеджмент» (Поляков. 2005, № 2–3).

Для нашего анализа это слово имеет четко выраженный социальный смысл, в полной мере претендующий на то, что трактовать его можно и как научное понятие. *Главная особенность беса (в социальном смысле) заключается в том, что он попирает все нравственные и правовые нормы общества всеми доступными ему формами и методами во имя корыстных целей, в которых воплощается его стремление к обладанию всеми средствами подчинения окружающего его мира во имя власти, капитала и славы.* Поле его деятельности — вездесущность как на поле экономики и политики, так и в социальной и духовно-нравственной жизни вплоть до вмешательства во внешнеполитические и международные дела.

Сущность бесов

Сущностные характеристики бесов воплощают в себе все рассматриваемые параметры фантомных признаков — беспредельная жажда наживы, безмерная страсть к власти и безудержное желание славы, стремление быть в центре общественного внимания

В качестве объекта исследования этого феномена нами избран олигарх Б. Березовский. Уникальность этой фигуры состоит в том, что «многие склонны расценивать его как своеобразный политический феномен России и говорить, что *подобная фигура (подчеркнуто мною — Ж.Т.)* не могла бы появиться в другой стране даже при похожих условиях» (Федоров, 2001, 9 сентября). На наш взгляд, подобное утверждение можно отнести и к мелким бесам рангом ниже, множество которых Россия породила в «лихие 90-е годы».

Ведущей сущностной характеристикой бесов выступает прежде всего стремление к *безграничной, беспредельной власти* над людьми. Это всепоглощающая жажда сначала прос-

то к власти, затем к власти абсолютной (Колесников.2006, 23 января), помноженное на неразборчивость в средствах ее достижения, постепенно сделало Березовского абсолютным чемпионом не только в экономических, но и в политических хитросплетениях. С подачи П. Хлебникова, его стали называть «крестным отцом Кремля». На первое место, вопреки всем политическим теориям, в том числе демократического и социалистического толка, он ставил финансовую власть, беспепелляционно утверждая, что только капитал должен командовать миром. «Капитал и власть неразделимы, — заявлял он. — Тот, кто утверждает обратное — либо лжец, либо глуп. Поэтому не лицемерьте — обращаясь к украинским олигархам по поводу их участия в президентских выборах в 2010г. — не только не скрывайте своего влияния на власть, но и осознайте свой долг помочь народу Украины сделать правильный выбор 17 января 2010 года» (<http://polit.ru/news/2009/12/10/berezov.popup.html>). Разве это не похоже на российскую реальность 1990-х годов, когда под нажимом Березовского (в основном закулисного) решались многие политические и экономические проблемы? Даже такое чиновничье место как зам.секретаря Совета безопасности он превратил в 1998г. во влиятельный пост, затмевающий действия многих политиков. Именно жажда власти помогла ему приобрести невиданный вес и влияние. Фигура Березовского стояла за всеми крупнейшими финансовыми и экономическими проектами, чему способствовал его бесспорное первенство в информационной войне благодаря владению первым каналом телевидения (ОРТ) и рядом ведущих газет. За год пребывания у власти он сумел неизмеримо увеличить свое влияние на политику и экономику, выиграв ряд крупных аукционов и инвестиционных торгов в личных или «дружественных» интересах (Колесников.2006, 23 января). Затем была должность исполнительного секретаря СНГ. Но главное — он стал членом «Семьи Ельцина» и де факто оказался у руля принятия всех более или менее важных решений.

Стоит отметить, что хотя влияние Березовского в «лихие 90-е» росло с каждым годом и его роль в принятии государственных решений постоянно увеличивалась, в обществе к нему росли неприятие и неприязнь. Согласно рейтингу

политиков в 1999г., он, с одной стороны, вместе с дочерью Ельцина Татьяной Дьяченко занял 3–4 место, оттеснив влиятельных тогда Лужкова, Примакова, Шаймиева, а, с другой — был оценен как самый одиозный деятель (рейтинг 4,0), оказывающий отрицательно влияние на политическую жизнь России (НГ-Сценарии, 1999:6). Завоеванный политический вес он стремился сохранить любыми способами. Отставленный от государственной должности, не отказался от стремления к власти и в 2001г. был избран депутатом в Госдуму от Карачаево-Черкесии, пообещав избирателям этой республики учредить два благотворительных фонда — поддержки малого и среднего бизнеса и помощи малоимущим слоям населения.

Жажда власти воплощалась в непрерывной политической игре, ход которой придумывал и продумывал сам Березовский, с каждым разом (или с каждой новой крупной акцией) превращаясь в одиозного «демиурга» российской политики, что позволило ему сформулировать свое кредо: «Я действительно считаю, что лучшие инвестиции сегодня в России — это инвестиции в политику» (Березовский. 2000, 29 июля). Об этом и говорили и зарубежные эксперты задолго до этого заявления. Норвежская газета «Афтенпостен» посвятила целую полосу «человеку, который купил Россию». «Финансовый магнат Березовский невероятно разбогател на наследстве Советского Союза...Березовский понял в этом главное: государство, как и фирму, совсем необязательно покупать целиком. Достаточно купить руководство» (Цит. по: Грачева. 1998). Но все же пришло время, когда он из субъекта этой игры превратился в ее объект. С этим он не мог смириться, продумывая многоходовые комбинации теперь уже из Лондона, где пребывал с 2000г., получив статус политического беженца.

В международных делах он выступал в различных ликах, умело используя те или иные моменты в отношении к нему со стороны правящих кругов. Даже такая респектабельная страна, как Великобритания взяла на вооружение девиз Кисы Воробьянинова: «Жулик он, кажется, большой. Но такой может быть полезен». Он поддерживал оранжевую революцию на Украине, субсидировав, по одним данным, 22,5 млн, по другим — 45 млн долларов, считая, что таким

образом гарантирует свое присутствие в будущей Украине, откуда можно будет мстить России (Комс. правда, 2007, 6 сентября).

Другой столп, могущественная опора бесов — *это капитал*. От инженера научно-исследовательского института до олигарха, от зарплаты советского работника до владельца многомиллиардного состояния пройден путь за относительно короткий срок. То, что его капитал достиг необозримых размеров, признавали не только внутри России. Он воровал в гигантских масштабах, и не просто воровал, а еще и демонстрировал свою безнаказанность, что позволило назвать это явление «березовщиной» (Колесников. 2006, 26 марта). Причем, самое удивительное, что Березовский ничего не производил, был так называемым портфельным миллиардером, накопив благодаря бесчисленному количеству махинаций огромные ресурсы. Только в Швейцарии Генпрокуратура отыскала более 300 млн. фунтов стерлингов зарубежных активов олигарха (<http://polit.ru/news/2010/09/15/bereza-chaikaikajir.popup.html>).

Еще определеннее об олигархе высказался нобелевский лауреат по экономике, наш соотечественник, американский ученый В.В.Леонтьев: «Меня тут спрашивали коллеги: А кто такой миллиардер Березовский? Ну, Билл Гейтс — понятно, он придумал «Майкрософт». А этот-то что? Назначенные вашим правительством миллиардеры не имеют ничего общего со столпами западного бизнеса...Они не хотели управлять доставшимися им предприятиями и отраслями по законам экономики. Так — сняли пенки. Нельзя было столь бездумно раздавать остатки пусть отсталой, но все еще мощной советской экономики» (Леонтьев. 1998, 2 декабря).

Бесы всегда претендуют на славу, на бытие в центре общественного внимания, что было основано на вере в свое беспредельное могущество, которое дало ему владение огромными капиталами и средствами массовой информации, в первую очередь, телевидением. Он постоянно выступал с разными инициативами. Именно он был основателем идеи семибанкирщины, разработчиком проекта, как не допустить к власти коммунистов в 1996г. во время президентских выборов. Не переставал он выступать с инициатива-

ми и во время пребывания в вынужденной эмиграции — то запускал проект создания очередной партии «Либеральная Россия», то начинал финансировать фонд имени Сахарова, то выдвинул программу «Предельного либерализма» (Богомолов. 2002, 10 октября). Этому служили слухи о готовящихся на него покушениях, показательна темная история со взрывом у ЛогоВАЗа, одной из первоначальных резиденций Березовского.

Стремление к славе со временем переросло в *манию величия, в самомнение по отношению к своим способностям*. В одном из интервью он прямо заявил, что «я действительно считаю, что могу хорошо ощущать происходящее, делать аргументированные выводы и предсказывать на основе этого развитие событий. Политические прогнозы практически всегда оправдываются, я даже не знаю случаев, когда они бы не оправдывались» (Березовский. 2000, 29 июля). Когда БАБ понял, что после ухода Ельцина ему не светит быть разводящим (говоря на языке уголовников — быть решалой), он попытался создать «конструктивную» оппозицию через «Открытое письмо группы девяти» (В. Аксенов, Шабдурасулов и другие «интеллектуальные» лица) в августе 2000 г., т.е. к годовщине пребывания Путина у власти. В комментарии к этому письму Березовский, ничтоже сумняшися, заявил: «Да, я делаю это из личных интересов, но они совпадают с интересами десятков миллионов людей» (Березовский. 2000, 10 августа). И когда он понял, что эта затея провалилась, он приступил к реализации очередной авантюры — созданию партии «Либеральная Россия», прямо противостоящей «путинскому режиму» с намерением его свергнуть и самому вернуться к амплу вершителя судеб России.

К этим сущностным характеристикам Березовского как тиичного беса — власть, капитал и слава — можно присовокупить и патологические амбиции, что нашло отражение в *апломбе, претензии на глубокомыслие*. В своем «Манифесте российского либерализма» он сыплет цитатами из Свифта, Хайека, Франклина, Достоевского и других великих людей. И даже делает открытия («Иисуса Христа, пророка Магомеда и пророка Моисея следует трактовать как основателей идеологии либерализма» (Березовский. 2002, 11 апреля).

При характеристике бесов важно учесть и тот факт, что они обладают *своеобразными личностными качествами*, которые усугубляют их действия, поступки, многочисленные вылазки и провокации. Описывая БАБа, бывший сопредседатель партии «Либеральная Россия» В. Похмелкин говорил о нем, как о человеке, который «страдает манией величия пополам с комплексом неполноценности» (цит. по: Рашидов. 2002).

Быть провокатором — еще одно воплощение его постоянного шарахания от одной позиции до противоположной. Так, в 1998г, будучи исполнительным секретарем СНГ, он призвал к немедленному запрету коммунистической партии в России, что Г. Зюганов назвал очередной «идеологической болтовней» (цит. по: Родин, 1998). А уже будучи беглым олигархом, в поисках возможных союзников, он не исключал союза с коммунистами и даже бахвалился тем, что хранит свой партийный билет члена КПСС.

Березовский не чурался и *замашек афериста, помноженных на демагогию*. Когда возник вопрос, почему он имеет двойное гражданство (российское и израильское), хотя на должности чиновника это запрещено законом, он прибег к оправдывающей его двойственность ловкой подмене, заявив, что такие вопросы могут задавать антисемиты. По его мнению, «еврей может быть патриотом России и поэтому гадко интересоваться национальностью» (цит. по: Вощанов, 1996, 5 ноября; 2000, 19 ноября).

БАБ — это не только симптом, но и символ гигантских афер и блефа, это фигура ловкого политического интригана и авантюриста, существенная деталь российского пейзажа (Соколов, 1999, 27 мая). Эта его характеристика в период всевластия, когда он действовал от имени государства и когда ему удавалось воплотить в жизнь самые невероятные комбинации.

Черты бесов

Характеристику черт бесов начнем с признания самого Березовского: «Я каюсь и прошу прощения за алчность. Я жаждал богатства, не задумываясь, что это в ущерб дру-

гим. Я каюсь и прошу прощения за поправленную мной свободу слова. Мои действия положили начало уничтожению независимой журналистики» (<http://polit.ru/news/2012/02/27/echomsk-bab/>).

Остановимся на этих чертах бесов, которые назвал сам автор этого монолога.

Алчность. Березовский не брался ни за одно дело, если это не приносило ему дохода. А основным инструментом ее реализации считал, как отмечает в П. Хлебников, деньги, деньги, деньги. Он их делал из всего, не брезгуя ничем, по пути, усланном разными авантюрами, махинациями, расправами над всеми, кто ему препятствовал. Намеки на то, что такое обогащение может быть оспорено, он встречал ожесточенным сопротивлением и даже угрозами. Когда после ухода Ельцина стали раздаваться голоса о возможном пересмотре итогов приватизации, Березовский пригрозил: «Если в России не произойдет амнистия на первоначально накопленный капитал, ничего хорошего не получится. ...Поэтому единственный способ уйти сегодня от пропасти — подвести черту под тем, что происходило в России» (цит. по: Симонова. 2000). Иначе говоря, для защиты наворованных миллиардов он не допускал даже намека, что их могут отобрать, с кем-то надо будет поделиться или возратить государству.

Алчность, стремление захватить возможно больше богатств не ограничивались широкомасштабными операциями. БАБ не гнушался зарабатывать и на более «мелких» операциях. Например, на войне в Чечне. На вопрос: «Говорят, что в Чечне вы имеете бизнес?» (шла вторая чеченская война), Березовский, немало не смущаясь, ответил: «Какой это бизнес? Я там на один вложенный рубль получаю всего 3 рубля, это не бизнес, а слезы». Были это «слезы» или нет, но Шамиль Басаев¹ лично клялся на Коране (а это многое значит), что Борис Березовский передал ему 3 млн. долларов. Как это получалось? «Реально существует множество документированных свидетельств о совместной торговле нефтью и нефтепродуктами чеченцев и некоторых москов-

¹ **Басаев Шамиль** (1965–2006) — полевой командир, активный участник террористической борьбы за выход непризнанной чеченской республики Ичкерия из состава Российской Федерации.

ских предпринимателей», а также поддержке постоянных контактов с «многими персонажами российской политической элиты» (цит. по: Крутиков.1999, 17 сентября). По утверждению Р. Кадырова, Березовский, выступая в роли провокатора, придумал схему финансирования боевиков — под видом выкупа за похищенных и военнопленных он платил боевикам миллионы долларов, используя возможность торговать грозненской нефтью. Даже из горя делал бизнес. Чем больше похищений, тем лучше прикрытие (Степанов, 2006, 22 февраля). Недаром его, как свидетельствуют спецслужбы, в радиопереговорах боевиков его называли «кошельком», а потом «чемоданом» (Этот праздник с Березовским на устах // АиФ. 1997, № 46). Еще определеннее высказался Л. Шебаршин, последний глава КГБ СССР: «Более красноречивы сведения о контактах одиозного дельца Б. Березовского с верхушкой сепаратистов. Едва ли на эти контакты его подвигли интересы защиты ислама от неверных. В основе чеченского конфликта лежит нефть, а не ислам» (Шебаршин. 2011, № 5:65). Для бесов нет ничего святого — их гонит вперед только жажда наживы, не зирая ни на что, что имело бы отношение даже к попранию элементарного человеческого достоинства.

Алчность проявляла себя и во взаимоотношениях с теми, кого он считал своими поделчиками. Не успел уйти в мир иной его содруг, один из одиозных олигархов Бадри Патаркацишвили², как Березовский заявил о своих правах на половину «совместно нажитого» состояния и даже вначале добился того, что вдова согласилась отдать ему 3 млрд. наследства (Леблан. 2009).

О том, как стремительно богател на базе своих беспринципности и авантюризма Березовский, свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1996г. он был в списке «Форбс на 119 месте (Комс. правда 1997. 23 июня), а в период своего могущества в 2000-е годы он занимал одно из первых мест. Он весьма преуспел в использовании методов лохотрона, а в лохотрон у шулеров никто не выигрывал.

² Патаркацишвили Бадри — российский олигарх, бизнесмен и бывший кандидат в президенты Грузии, сбежавший в Лондон от возможного преследования.

С алчностью перекликается такая характеристика, как предельно обнаженный, не скрываемый *эгоизм в самом крайнем и беспринципном его обличье*. «Да, — признавался Березовский в одном из интервью, — цель в жизни есть, да, но она в значительной степени реализована. Я хотел удовлетворить свои материальные потребности и полностью добился этого. Вторая половина задачи заключалась в защите собственного благосостояния. В 1996-м году (год победы Ельцина при помощи организованной Березовским семибанкирщины и назначения на ответственную государственную должность — зам. председателя Совета безопасности РФ — Ж.Т.) и этот вопрос во многом был решен. Определенная опасность есть, поэтому я задумываюсь о преемственности власти» (Березовский. 1998, 25 марта). Будучи отлученным от вмешательства во власть, он пытался заработать на приходе Ющенко во власть на Украине, интриговал против него, но с единственной целью — удачно разместить свои капиталы в этой стране. Он посылал своих эмиссаров во время предвыборной борьбы за президентское кресло на Украине, обсуждая и взвешивая возможности поддержки Ющенко и его партии «Наша Украина» в обмен на перспективы расширения своего капитала (Радченко, 2004, № 26).

С алчностью пересекается такая черта характера, как *амбициозность*, стремление при помощи любых средств быть если не первым, то очень заметным лицом во всех без исключения делах страны и государства. Для создания ореола выдающейся личности БАБ не жалел средств, применяя различные методы придания своей личности как неординарного деятеля. Именно им был разработан план действий такого феномена, как семибанкирщина, одиозной российской камарильи, координатором которой и контролером за действиями участников этой клики он был. Именно он приписал себе заслугу того, что Ельцин, имевший в 1996 г. популярность в стране на уровне 3–4%, был вновь избран президентом страны. В этом он убедил и Ельцина, получив тем самым право вмешиваться и командовать не только в кругу так называемой «семьи», но и во многих государственных акциях. Более того, он получил вознаграждение: 30 октября 1996г, через несколько месяцев после избрания Ельцина на второй срок, он был назначен заместителем сек-

ретаря Совета безопасности РФ (см. Версия, 2000, № 38). Этот пост стал основой для видной, значимой, постоянно упоминаемой должности, а также для рекламы и прославления, демонстрации уникальных способностей и возможностей своей персоны.

Когда Березовский был отстранен от власти и бежал в Англию, он долго не мог поверить в свое поражение. В интервью А. Проханову он с обидой заявлял: «Человек, который эту власть создавал (?! — Ж.Т.), не может сегодня найти с ней общий язык. Власть всячески топчет того, кто когда-то ее выстраивал (!!! — Ж.Т.), а теперь пытается ей возражать» (Новый союз ... 2002, № 41).

Он неоднократно пытался объяснить, почему его не любит народ: «Убежден, — утверждал БАБ, — те политики, которые пытаются заглядывать вперед и действуют с учетом перспективы, обречены на нелюбовь» (Цит. по: Ванденко. 2001, № 48).

Амбициозность породила такую черту, как *реванизм* — готовность вернуть свое было влияние, свое особое место в российской политике, которую он занимал в 1990-е годы. БАБ претендовал на участие в решении всех без исключения экономических и политических проблем, что было связано с его патологическим, одиозным стремлением быть первой скрипкой в политических хитросплетениях.

Бесы всегда хотят, чтобы события развивались по их сценарию. Особенно они сильны в их провозглашении, создавая видимость политической дальнорзости, но не всегда доводя до сведения общественности свои помыслы и ожидания. Березовский, глубоко уязвленный тем, что Путин его отодвинул от кормила и тайного решения дел государства, скрывшись в Великобритании от возможного уголовного преследования (всего против него было возбуждено 11 уголовных дел), глубоко разочарованный и потрясенный происшедшей с ним «несправедливостью», стал финансировать различные оппозиционные силы, в том числе и создание партии «Либеральная Россия». Уже после избрания Путина президентом вещал, что к осени 2001 г. тот перестанет им быть, ибо «против его правления возмутится вся страна». Этот «прогноз» он повторял не раз (Семенов, 2001, 8 декабря).

Такая черта, как реваншизм заставляет бесов *никогда не признавать поражения*. Они готовы на повтор акций, поиск новых приемов, продумывание новых ухищренных комбинаций. Даже когда сама жизнь показывает ущербность планов и прогнозов, это не мешает бесам выдвигать новые проекты, которые бы доказали их могущество, способность перехитрить всех, переориентировать события и направить их развитие согласно своему замыслу. Они готовы к склоке, клевете, к самым различным комбинациям. Даже после грандиозного поражения в судебной тяжбе с Абрамовичем он уехал в Израиль зализывать раны и, как уверяют знатоки его нравов, для продумывания очередной авантюры.

Мстительность. Бесы не прощают никого, кто стал на их пути. Для этого все средства хороши — и убийства, и дискредитация, и наветы, и клевета, и любые акции, которые сеют подозрения. Особенно беспощадны бесы к тем, кто покушается на их финансовые ресурсы и даже на готовность препятствовать их безмерному обогащению. До сих пор не опровергнуты данные о причастности Березовского к убийству Влада Листьева, руководителя Первого канала телевидения, который препятствовал установлению безграничного контроля со стороны Березовского за огромными денежными потоками за рекламу.

Мстительность в поведении Березовского нередко превращалась в то, что даже из неправомερных, как ему казалось, против него действий он стремился не только делать деньги, но и лишний раз заявить о себе как о могущественном игроке на политической арене. Он предъявлял иск о клевете к главе «Альфа-групп» М. Фридману, к Всероссийской государственной телерадиокомпании (ВГРТК), а в последние годы к своему бывшему коллеге Р. Абрамовичу, превращая это в агитационное и пропагандистское шоу. В ходе процессов он даже бахвалился, что затевал их не ради денег. «Деньги не были моей изначальной целью» — утверждал он. Он упивался возможностью показать свою власть, свое могущество, свое влияние и свою роль и как знак предупреждения всем, кто будет выступать против него даже в незначительных эпизодах (Пахомова, 2010).

Мстительность проявлялась по отношению к тем, кого БАБ считал *личными врагами*. Они создавались не по при-

нщипу неприятия индивидуальных особенностей поведения, а формировались из тех, кто стал на пути его бизнес-проектов, финансовых потоков, возможной наживе. По многим свидетельствам, он расправился с авторитетом Сильвестром в 1994г., с которым не поделил автомобильный рынок (Соколов. 2002, 24 августа). Именно поэтому он с ненавистью относился к другому олигарху О. Дерипаске, который, по его мнению, стал на пути его бизнеса и возможных баснословных доходов. Давний «зуб» он имеет и на Б.Немцова, тоже либерального деятеля, но не давшего ему обогатиться за счет одной из афер. В отместку за это, по его заказу французские кинематографисты смонтировали фильм «Покушение на невинность», где Немцов представлен «растленным педофилом, предающимся чудовищным наслаждениям» (Соколов. 2002, 23 марта). Интересна и история о том, как бывший друг Р. Абрамович превратился во врага, о чем наглядно свидетельствует судебный процесс в Лондоне в 2012 г. Этот процесс обогатил британскую фемиду такими словами и терминами, аналогов которым нет на английском языке — «крыша», «кинуть», «откат», «бабло» и даже «политическое кровительство» из-за того, что «на кону» было 1,3 млрд. долл. и компенсация в 585 млн (Озеров, 2008, 8 июля).

Нередко своих сторонников БАБ превращал в противников и бился с ними, не жалея ни средств, ни сил. Исключенный из «Либеральной России», которую он создавал, он попытался расколоть эту партию за непоследовательность его же выдвиженцев, за отказ их сделать его единственным лидером. Для этого он уговорил 12 членов политсовета партии (из 35), заплатив каждому от 1 до 10 тыс. долларов, потратился на недельное заседание для подготовки альтернативного съезда и избрания себя председателем (Щепляев, 2002).

Еще одна черта характера бесов — быть *клеветниками*, причем, не примитивными, а оголтелыми, беспредельно искажающими все и вся: и суть, и источник, и участников и сами действия. Среди такой изощренной клеветы, которой он придерживался много лет, были его утверждения об организации ФСБ взрывов в Москве и Волгодонске, о беспределе в Чечне и др. Все, что делал БАБ — сверхцинично. Известно знаменитое свидетельство Лебеда, когда после заключения

Хасавюртовских соглашений к нему подошел Березовский и сказал: «Какой прекрасный бизнес вы испортили» (Хлебников. 2000, 20 сентября).

Не меньшую роль играла *беспринципность* в реализации своих целей: он постоянно продавал что-то или предавал кого-то. Это и С.Н. Юшенков, ветеран либерально-демократического движения, вставший на его пути, и Литвиненко, бывший сотрудник ФСБ и сотрудник БАБа, для которого сотрудничество кончилось смертью, и Коржаков, который ввел его в окружение Ельцина, и Каданников, генеральный директор ВАЗа, который дал возможность нажить первые миллионы — все они переставали быть полезными и исчезали или из жизни, или из его политического поля. И эти акции по устранению или отдалению тех или иных персонажей продумывались до мелочей, чтобы не оставить никакого следа или создать улики, которые бы увели следствие по ложному пути.

Любят бесы надевать на себя маску борцов за справедливость, мастерски используя *интриганство* (Перовская, 1998), особенно тогда, когда их отодвигают от грабежа всего того, что очень уж лакомо или плохо лежит. Эта страсть обострилась у Березовского после его бегства из России. Причем, он нередко прибегал к блефу, подтасовывая факты, вроде того, что банкир Лебедев приобрел британскую газету «Ивнинг Стэндарт», игнорируя тот факт, что этот банкир находится в оппозиции к Кремлю (Новости. Полит ру. «009, 13 февраля. <http://polit.ru/news/2009/02/13/be-rezo.popup.html>

Важная черта бесов — быть *провокаторами, блефовать по поводу всего того, что может казаться на первый взгляд абсурдным*. Для блефа все пригодиться. И эти ситуации создаются искусственно, лишь бы дестабилизировать обстановку. К этим провокациям многие эксперты относят отравление ненужного, а в чем-то ставшего опасным бывшего прислужника А. Литвиненко. К этим делам можно отнести и смерть П. Хлебникова, редактора журнала «Форбс», и депутата С.Юшенкова (Архангельский. 2006, 4 декабря; Александров. 2006, 27 декабря).

И наконец, стоит упомянуть о *двуличности* бесов. Чего стоит эпопея с двойным гражданством Березовского — Рос-

сии и Израиля, что категорически запрещается претендентам на государственную службу, тем более в Совете безопасности. Когда появились обвинения, Березовский выступил с опровержением «гносных инсинуаций», «ничего не значащей чепухи». Затем под давлением общественности, в том числе и в Израиле, он признал, что двойное гражданство у него все же есть, но тут же поспешил заявить, что он «мол, отказался от него», хотя согласно журналистского расследования такого отказа не нашли (Вощанов, 1996, 19 ноября).

Направления деятельности бесов

Главное направление — это безмерное и беспредельное обогащение, ибо «ельцинский режим создал идеальные возможности для расхищения национального потенциала, созданного ценой колоссальных усилий народа» (Бушуев. №2:33). Уже с первых шагов БАБ и его команда стали решать эту проблему путем *организация преступного сообщества — одного из основных, а, возможно, главных направлений в их деятельности*. В отличие от простых уголовников, БАБ всегда стремился придать видимость законности, пользуясь «дырами» в существующем законодательстве. Немалую роль играла демонстрация эффективности мер, которыми он прикрывал свои акции. Эта схема была впервые апробирована на хищениях на Тольяттинском автозаводе, когда БАБ взялся продвигать продукцию завода на основе формально заключенного договора, по которому он должен возвращать стоимость проданных автомобилей. Всего, по официальным данным, у АвтоВАЗа было похищено не менее 60 млрд. руб. Важную роль в организации этого хищения сыграл Ю.Дубов, скрывающийся ныне в Великобритании и иницирующий до сих пор через международный суд в Гааге компенсацию за «утраченный» ЮКОС. Эту команду спланивало только одно — жажда наживы, стремление урвать побольше в личный карман.

Не менее показательны авантюра в виде «Автомобильного Всероссийского Альянса» (AVVA), который в 1994–1997 гг. возглавлял Березовский и акция по ограблению Аэрофлота, который до 1995 г. платил в государственную казну сотни

миллионов долларов, но с приходом Березовского с его командой государство перестало получать даже минимальные суммы (Новости. Полит.ру. 2010, 15 сентября. (<http://polit.ru/news/2010/09/15/berezachaikaikajir.popup.html>). Известны и другие эпизоды хищения, как, например, хищение 13 млн. долларов банка «СБС-Агро» (На суд над Березовским... 2009).

В своем стремлении к власти и славе бесы создают специальные организации и мобилизуют различные силы для поддержки и реализации своих амбициозных планов, которые призваны реализовать их стремление создать ореол радетелей интересов народа, тех или иных социальных групп. На деле, в реальной жизни под их мощным воздействием политика превращается в политиканство, когда главное внимание с содержания, сути политических процессов и решений внимание переносится на суету или мельтешение вокруг тех или иных придворных фигур или псевдозначимых акций, за которыми скрывается реализация корыстных планов — где бы сорвать очередной куш.

Березовский *попытался мобилизовать и иностранную общественность для своей поддержки, для создания имиджа благородного радетеля народных инициатив, создав Фонд гражданских свобод (зарегистрирован в Нью-Йорке). Даже став беглым олигархом, он продолжал вмешиваться в политическую жизнь России посредством не только финансирования определенных общественных сил, но и организации различных конференций (например, «Гражданское общество и права человека» в декабре 2001г., где он обращался к участникам как реальным его сторонникам и грантополучателям (Веретенникова, 2001). При этом он не исключал возможность и силового захвата власти. Более того, он готовил его, аргументируя это необходимостью «смены антиконституционного режима» в России. (Березовский признался...2006). Еще более показательным его интервью британской газете «Гардиан»: «Для свержения этого режима необходимо применить силу... Без силы, давления никакие перемены невозможны». На вопрос, не является ли это по существу разжиганием революции, Березовский ответил: «Вы абсолютно правы» (Березовский. 2007, 14 апреля).*

Для мобилизации интеллектуальных сил по поддержанию своих планов *он не забывал о привлечении творческой интеллигенции*. Он нередко прикрывался знаменем ее приверженца и защитника. Им была учреждена премия «Триумф» и ряд других структур, которые получают подкормку и формируют соответствующее отношение к своему благодетелю средствами отечественных средств массовой информации, что стало скрытой формой финансирования своих людей в отечественной культуре (Сахаров. 2005).

Не гнушался Березовский стремлением привлечь в ряды своих сторонников православную религию, пытаясь заигрывать с ней. В своем интервью «Идеалы свободы — в душе каждого с рождения» он доказывал, что выпестованная им партия «Либеральная Россия» и ее Манифест органически включают в себе не только либеральные, но и православно-патриотические взгляды. Это утверждение вызвало отповедь со стороны председателя Свято-Русского Собора Евгения Королева, назвавшего этот Манифест эклектикой, попыткой соединить несоединимое (Королев. 2002, № 6 и № 12).

Еще одно направление деятельности заключалось в том, что *он великий комбинатор*. Он мог войти в союз с кем угодно, лишь бы добиться своих целей. Если на первых порах ему требовалось пробиться в окружение Ельцина, то он прибег к содействию Коржакова, который был, по сути, его прямым советником. Затем он постоянно менял свои ориентации на те или иные лица или силы. С кем он только не взаимодействовал! И с чеченскими боевиками, и со сторонниками либеральных сил (но не со всеми, а с теми, с кем было выгодно). Даже в таких делах, как приобретение издательского дома «Коммерсантъ», он обставил следующим образом: он был зачем-то продан иранцу Киа Джурабчиан, который сразу перепродал его Березовскому. (Шестернина. 2007). После исчезновения Березовского с внутрироссийского политического горизонта, оказавшись за границей, он попытался нацелить свои затраты на поддержку самой радикальной правой силы — «Либеральную Россию», в которой стал даже одним из пяти сопредседателей. В 2002 г. он хотел использовать риторику социалистического и патриотического толка, намекая на возможный союз с комму-

нистами, в которых видел реальную силу противостояния правящему режиму — ведь несмотря ни на какие усилия, 30% населения устойчиво голосует за коммунистические, социалистические и социал-демократические идеи. В связи с этим возникает вопрос — а как объяснить эту смену позиций, если сопоставить с его поведением в 1996г. во время президентских выборов, когда он бросил колоссальные силы для дискредитации КПРФ и его лидера Г. Зюганова?

Среди очередных ухищренных авантюр — участие в реализации петербургского проекта «Набережные Европы». БАБ пытался инвестировать это строительство, чтоб под этой маской перечислять средства в Россию на реализацию различных политических проектов — от «пенсионных бунтов» до организации демонстраций, поддержки оппозиционных сил, не считая того, что он мог также пополнить свой кошелек (Гарина, 2005).

Комбинаторство, усилённое *беспринципностью*, характеризует весь стиль и образ поведения бесов. Примечательно, что общественное мнение не ошибается в своем отношении к этой персоне: до 95% россиян ненавидели его (Возможен ли союз...2002, №41).

В конце 2000-х годов он вернулся к союзу с чеченским подпольем и попытался вместе с ними повернуть очередные авантюры — провокацию с «ядерным чемоданчиком», убийство ряда российских противостоящих ему бизнесменов, чтобы все это списать на боевиков или российские спецслужбы («Закаев пытался... 2008).

Путь любых бесов услан *изошренными и масштабными авантюрами*. Березовский не ограничивался созданием дутых фирм, фирм-однодневок (это по силам и просто жуликам). Он был вдохновителем многоходовых акций, рассчитанных на огромные масштабы своего воздействия, которым позавидовали бы любые авантюристы всех эпох и всех народов. Так, Березовский и его сторонники добились выдвижения Рыбкина, а даже его регистрации как кандидата на пост Президента России. Конечно, Березовский понимал, что это полностью проигрышная карта. Но Рыбкин требовался для другой цели — жертвы. Для этого Рыбкин в ходе избирательной компании был тайно вывезен в Киев. Затем его планировали посадить на поезд Киев-Вар-

шава (ж/д билет был уже приобретен), а по пути следования около Львова убить и тело сбросить с поезда. Это был бы невиданных масштабов скандал. Не менее масштабна и авантюра в период оранжевой революции в Киеве. Для достижения своих целей он пытался и ее использовать, заигрывая то с Ющенко, то с Тимошенко (<http://polit.ru/news/2009/10/19/ukr.popup.html>).

Для бесов характерно и такое существенное направление деятельности, как *мошенничество*, которое было и является органической частью действий Березовского. Оно проявилось и в акции «Народный автомобиль», и в захвате «Аэрофлота», и в попытках покупки акций «Транэро», и в «прихватизации» «Сибнефти» и т.д. Фактически владея ОРТ (49% акций), он хотел продать 20% акций медиа-магнату Р. Мэрдоку (из них 10% из пакета акций государств, что лишило его контроля над телекомпанией), а также создать совместное рекламное агентство, через которое бы шли все денежные потоки первого канала (кстати, это было сделано при «Аэрофлоте», что привело к колоссальным хищениям). БАБ участвовал и в более мелких «делах», как покупка в оздоровительном комплексе «Жуковка» в Подмосковье участка в 14,5 га с застройкой общей площадью 541 кв.м. через подставных лиц при взяточничестве главы Красногорского района, который не имел права продавать эту землю, находящуюся в распоряжении Управления делами Президента РФ (Перекрест, 2004, 23 сентября). При этом мошенничество нередко облакалось в форму позитивного для него пиара. И цель достигнута, и реклама получилась. Когда под ним заколебалось возмещение рулить ОРТ, мощным каналом пропаганды и наживы, он объявил, что передаст управление акциями ЗАО «Телетраст», куда вошли и согласились «управлять» этими акциями многие видные деятели новых интеллектуалов с ярко выраженной либеральной ориентацией. (Андрусенко. 2000, 8 сентября; Пунанов. 2000, 17 октября). Эта акция получила шумное оформление и внутри страны, и за рубежом. Но на определенной ступени мошенник передумал и все «трастовые» интеллигенты остались с носом.

Не менее заметную роль в деятельности бесов играет *легализация средств, нажитых преступным путем*. БАБом

широко пользовались и зарубежные банки, и фирмы-однодневки, оформившие свои дела через «доверенных лиц», и просто путем соглашений личного прядка, что потом вылилось в требования без всяких юридических оснований «вернуть» «свою долю» будь то «друг» Б. Патаркацишвили или заклятый компаньон Р. Абрамович.

Методы

Среди них прежде всего надо отметить *главный секрет успеха бесов, их безукоризненное ноу-хау — умение быть нужным сильным мира сего*. И главный способ его взаимодействия с властью — строительство взаимоотношений с «полезными» людьми. В одном из интервью БАБ признавался «Да, мы являемся членами семьи великого демократа и реформатора Бориса Николаевича Ельцина!» (АиФ, 2001, №50), членам которой «ненавязчивые подарки (?! — Ж.Т.) и его близким вполне могут иметь место» (Мильштейн. 1999). Талант Березовского заключается, как сказал один из близких ему людей, в филигранном умении «бежать по льдинам и во время перепрыгивать с тонущей льдины на пока надежную». Он знает, какой человек ему будет нужен на следующем этапе, а от кого из сподвижников, как, например, Каданникова (директора ВАЗа) или Коржакова (бывшего оруженосца Ельцина), выгодно срочно отвернуться). Не гнушался он и лести, и показного смирения, «ненавязчивых» подарков, оказания всяческих услуг, в том числе и деньгами, что позволило ему приобрести многих сторонников и поклонников в высших эшелонах власти, в том числе и в ближайшем окружении Ельцина.

Бесы — мастера использования таких методов обогащения, присвоения власти, которые связаны с умением быть *провокатором*. Он прямо заявлял, что «я провоцирую ее (политическую власть России — Ж.Т.) на ошибки» (Сапожникова. 2003), в том числе и своих попутчиков из «Либеральной России», и свою прислугу в виде И. Рыбкина. Огромна его провокационная роль в чеченских войнах, в которых его контакты с боевиками сыграли разрушительную роль как для самой Чечни, так и для России.

Для подготовки и организации провокаций Березовским была создана собственная охрана еще на ЛогоВАЗе, которая использовала самые передовые технологические новшества: записывались не только все встречи, но и собирались всевозможные досье на всех более или менее значимых политических фигур и возможных экономических конкурентов. Эти качества он неоднократно демонстрировал и в своих практических действиях уже после бегства в Лондон, когда добивался представления ему политического убежища, припася для этого случая и так называемую «отравленную ручку», которой, дескать, его собирались убить. Эта «игра» стоила свеч — она позволила избежать его экстрадиции в Россию (Чекулин. 2006).

Бесы во многом полагаются на *мистификации*. Любовь к ним привела к тому, что, по сценарию Березовского, «буквально на пустом месте создаются виртуальные скандалы, разыгрываются кризисные ситуации, а затем делаются далеко идущие выводы, звучат мрачные пророчества. На пустом месте устраиваются аппаратные «разводки», происходит манипулирование людьми. Почти всегда информационными застрельщиками этих нечестных игр выступают СМИ, подконтрольные бывшему российскому олигарху» (Крупин. 2002).

Провокации БАБ устраивал и на внешнеполитическом поле. В борьбе с Кремлем он пытался использовать и «революцию роз» в Грузии, и оранжевую революцию на Украине, и антисоветизм и антируссизм в Латвии, и войну в Южной Осетии, и даже «революцию тюльпанов» в Киргизии. В Лондоне, чтобы получить права политического беженца, он спонсировал издание книг, вроде опуса Литвиненко «ФСБ подрывает Россию».

Нередко такое поведение прикрывается *показным соблюдением законов*. Эти методы — нередко хитроумные, формально правильные, но для страны и населения грабительские. Именно он чистым вышел после умелого ограбления ВАЗа, на котором он нажил первые миллионы. Сошла с рук авантюра с «народным автомобилем» (а собранные с населения огромные деньги он оставил себе). Реализовал хитроумную схему присвоения средств Аэрофлота. Умело провернул операцию с покупкой и последующей продажей

«Независимой газеты», акций ОРТ, ТВ-6, «Коммерсанта», «ущерба», несоблюдение договоренностей или упущенной выгоды. И все эти операции (или махинации) тщательно продумывались, юридически оформлялись, чтобы другая сторона не заметила обмана, подвоха, а если это в будущем станет явным, формулировки договоров будут звучать если не двусмысленно, то с явным перевесом в пользу БАБа.

Бесы — яркие представители реализации своих пиарных возможностей. Они не упустят ни малейшего шанса возвеличить себя, показать, что они незаменимы и очень необходимы. Так, оценивая себя в прошлом, Березовский без лишней скромности заявлял: «Я помогал Ельцину вернуть Россию, ибо сам считал это важным» (цит. по: Ванденко. 2001). Он неоднократно заявлял, что ко всем более или менее значительным кадровым решениям во второй половине 1990-х он был причастен. «Не скрываю, что я лично много сделал, чтобы Борис Ефимович (*Немцов — Ж.Т.*) вошел в правительство», что он совместно с другими банкирами вытаскивали Чубайса «из грязи в князи», а тот и другой оказались «неблагодарными» (цит. по: Ванденко. 1998, 25 марта).

Бесы не прочь использовать и присвоить чужие «доблестные» дела. В этом реализуется их *неумная страсть к славе*. Они не могут даже допустить мысли, что не будут в центре общественного внимания. Поэтому Березовский постепенно шаг за шагом создавал медиа-империю. Цель была одна — навязывать общественному мнению свои представления о происходящем в стране, рекламировать свои успехи, свои «добрые» дела, свои услуги обществу, организациям, творческим союзам. Купив ОРТ, Березовский сделал его каналом личной пропаганды и, как он сам откровенно признавал, ОРТ было для него «идеологическим инструментом» (цит. по: Ванденко. 2001). Как отмечалось в газете «Известия», в программе «Время» никаких событий в стране, в СНГ, в мире не происходило, если в той или иной мере не касалось БАБа — его визиты, его встречи, его участие в освобождении заложников, его решения и предложения по политическим и экономическим вопросам. Даже скандалы и судебные тяжбы использовались для демонстрации дел и намерений этого беса (см. Известия. 1998. 21 ноября).

Он пытался развернуть аналогичное пославление себя и на страницах «Независимой газеты», и только твердая позиция тогдашнего главного редактора В. Третьякова стала на пути его замысла.

Содействовал БАБ собственному прославлению и в искусстве. В фильме Павла Лунгина «Олигарх» по сценарию Ю. Дубова (того самого, с кем БАБ грабил АвтоВАЗ) он представлен как верный друг, мелодраматический любовник, шутник, а вовсе не вор, вымогатель, жулик и нечестивец. Как такого героя не полюбить! (Новопрудский, 2002, 26 сентября).

И даже став беглым олигархом, он не уставал пиарить себя путем вмешательства в дела России под самыми различными предложениями, постоянно напоминал о себе провокационными акциями, любил, чтобы о нем говорили, обсуждали и возможно поддерживали — на это он упорно многие годы продолжал надеяться. Для этого он создал своеобразный идеологический отдел во главе с Гольдфарбом, который достаточно умело организовывал постоянные информационные войны (Соколов. 2002, 23 марта).

Для продвижения своих планов БАБ быстро уловил, *что владеть СМИ — значит на порядок опережать своих соперников и противостоять всем наветам и обвинениям.* Уже на первых шагах своей деятельности он создал «ЛогоВАЗ-Ньюс-Корпорейшн», которая мощно заявила себя пиар-компаниями, возвеличиванием Березовского и одновременно организацией отъема денег у доверчивых россиян. Для пропагандистской раскрутки он долгое время использовал продолжающие быть в его собственности даже после бегства из России издательский дом «Коммерсантъ», «Независимую газету», «Новые известия» и подопечное через Л. Невзлина интернет-издание «Газета.Ру» и даже менял их руководителей, если считал, что они недостаточно четко выполняют его указания по «борьбе с режимом» (Кузин, Степанова. 2005). На его деньги издавались книги авторов со статусом политических беженцев, как Литвиненко и Фельштинский, снимался фильм «Покушение на Россию» (Клюев. 2007).

Для личного паблисити он финансировал многие акции сначала «Наш дом – Россия», затем «Либеральной России»,

потом «Другой России», проведение таких протестных мероприятий, на которых почти всегда присутствуют призывы (плакаты) «Березовский, мы с тобой» (см.: Кислов, 2007). И даже его визиты в Грузию, Прибалтику, вмешательство в события на Украине — все было подчинено помимо всего прочего одной навязчивой идеи — быть в центре общественного внимания, греться в лучах славы, известности.

В своей пиар-деятельности БАБ нередко *прибегал к «прогнозам»*: то считал, что Путин президентом будет не больше одного года, то, что выборов в 2008г. не будет, то, что в России произойдет «силовой захват власти», то, что Россия распадется, если не учтет его советов и т.д. и т.п. (Попова, 2004). Как мастер *эквилибристики*, он после своего бегства в Лондон обратился к Чубайсу, Касьянову, Волошину с предложением уйти в отставку. Причем, он широко использовал метод безапелляционного утверждения. «Это человек-жанр: у него вообще никогда не было ни одного из доказательств в пользу многочисленных публичных обвинений, которыми он пытался шокировать мир» (Овчаренко. Демченко. 2007). Этот прием широко применяется среди демагогов — я, мол, объявляю такую-то идею или факт, а ваше дело доказать, что этого нет.

Для славы он использовал свои научные регалии доктора технических наук, специалиста по принятию решений, члена многих общественных и бизнес-советов, и даже то, что он успел проскочить в Академию наук по акции Бурбулиса в 1991г, намерившегося ликвидировать Академию наук СССР и построить совсем новую — Российскую академию наук, ничего не имеющей общего с прошлой Академией (Петренко, 2000).

Еще один метод проверил на себе Березовский — *необходимость иметь крышу*. Он быстро осознал старую истину, давно известную суперкрупному бизнесу — нельзя наживаться и не иметь надежной защиты от покушений на свой бизнес. И в этом он быстро превзошел своих коллег. На первом этапе он стал «другом» генерала Коржакова. Затем он быстро нашел общий язык с «семьей Ельцина».

Одним из любимых занятий Березовского и широко используемым методом стало *рейдерство*. Причем, если в период пребывания у власти, оно обставлялось так, будто это

решения руководства, то после эмиграции это разыгрывалось по сценариям преступного жанра. Так, в 2010 г. стали известны планы по рейдерскому захвату горно-обогатительного комбината в Киргизии, связанного с добычей и переработкой редкоземельного концентрата, используемого в ракетостроении и тяжелой промышленности. Поразительно, до какого бесстыдства и вероломства, потери всякого стыда (да и правомерно ли к бесам эти слова употреблять?), когда читаешь документы по захвату одной из фабрик комбината. При официальной цене выкупа — в 1 млн. долларов дополнительные расходы составили: за решение межрайонного суда о назначении временного администратора — 150 тыс., за содействие МВД при заходе в офис — 300 тыс. А так как возможно потребуются дополнительные силы, то план расходов предусматривал затраты на частное охранное предприятие — 100 тыс. и на судебного пристава — 150 тыс. Самая дорогая статья — это оплата генеральному прокурору — за содействие и «дружеские чувства» — 1 млн. Столько же — пройти три судебных инстанции. И в целом накладные расходы, не предусмотренные никакими законами, составили 7,5 млн (Перекрест, 2011, 10 февраля).

Березовский — непревзойденный *циник, мастер манипулирования и демагогии*. Он откровенно признавался, что поступал так во имя высших интересов и в условиях постоянно изменяющейся ситуации. Он любил подавать себя как участник решения многих ответственных государственных дел. Его вояжи как заместителя секретаря по делам СНГ превращались в саморекламу, ибо, посещая бывшие республики, ныне независимые государства, он набивался на встречи с руководителями республик, прикрываясь именем Ельцина с якобы важными государственными поручениями, проявляя при этом удивительную настырность. Даже при всей вежливости президент Казахстана Назарбаев не скрыл удивления, зачем ему понадобилось срочно вставлять в наряженный график встречу с новоявленным чиновником России Березовским, тем более, что выяснилось, что никаких особых поручений и не было (Воцанов, 1996, 19 ноября).

Еще один метод, который умело использовал Березовский, состоял в том, что *он постоянно содержал*, как пишет

бывший экс-глава его охраны С. Соколов, *штат* «шестерок». К ним относился и И. Рыбкин, бывший глава Госдумы первого созыва и глава Совета безопасности при Ельцине, и беглый офицер ФСБ Литвиненко, и его помощник по идеологической работе Гольдфарб и ряд других, которых он умело использовал в своих целях и в то же время держа на коротком поводке, давая понять, что именно от него зависит их «сладкая жизнь». Если эти люди переставали давать ожидаемый эффект, он просто отодвигал их и если возвращался к ним, то только для организации новой провокации (Соколов. 2006, № 40).

Вместо заключения

Бесы всегда стремятся к тому, чтобы никто не догадывался об их хитросплетениях, об их закулиссе, об их тайных замыслах и особенно о преступлениях. Но говоря словами Марка из Евангелия: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу». Раньше, чтобы пришло разоблачение, уходили годы, иногда десятилетия и века, сегодня особенно с созданием новых информационных технологий, все, что было тайным, становится явным в реальном масштабе времени. Это демонстрируют жизнь и судьба Б. Березовского. Могущественный серый кардинал, творец многих бед и преступлений, которые выдавались за большие блага, в конце концов, предстал во всем обличье самых неприглядных черт характера. Он хотел перехитрить всех, используя комбинаторику, которую хорошо освоил в период своей учебы и первых лет трудовой жизни. Лицедей, страстный поклонник такого беспринципного постулата как «думай одно, говори другое и делай третье» все же не рассчитал, что все в конечном счете станет достоянием общественности, разоблачит его помыслы и дела. *И все бесы кончают тем же — что бы они ни вытворяли, их все равно ждут разоблачение и бесславный конец.* «Он — порождение времени, политик, который может существовать только в условиях наглого беспредела. При настоящей демократии он не удержался бы в своем нынешнем качестве

и недели... Я бы хотел найти человека, который бы наиболее ярко отражал в себе этот потрясающий симбиоз политики, бизнеса и криминала, невиданный на Западе. После долгих поисков, встреч с сотнями людей мне стало ясно, что фигура Березовского здесь — вне конкуренции» (Хлебников, 2000, 20 сентября)

Говоря о Березовском, можно сказать, что этот бес постепенно «налился мистической силой, стал олицетворением страшного всемогущества новых денег» (Архангельский. 1999). Но и в его судьбе проявилось закономерность и особенность существования бесов — несмотря на все их усилия, они всегда оказываются скомпрометированными. *Бесовщина всегда исторически обречена.*

И наконец, анализируя бесовщину на примере Березовского, не следует упускать из виду, что бесов, только рангом помельче, было полным-полно на все уровнях — общероссийском, региональном, местном. Были бесы, которые «рулили» на экономическом, политическом или культурном поприще. Об их делах, происках, комбинациях написаны сотни статей, репортажей, эссе, интервью. Но все их «свершения» в полной мере совпадают с характеристикой, чертами, направлениями и методами работы главного беса России — Бориса Абрамовича Березовского. Может и к нему применить использование крестного знамения «Изыйди, сатана»?

Литература

- Александров И. Березовский опять пригрозил Путину // Комсом. правда. 2006. 27 декабря.
- Андрусенко Л. Березовский обнародовал список // Известия, 2000, 8 сентября.
- Архангельский А. Близнецы-братья // Известия. 2006. 4 декабря.
- Архангельский А. Крошка Цахес // Известия. 1999. 15 октября.
- Березовский: игра без правил. О роли сомнительной личности в истории. М., 2002.
- Березовский Б. Косово как зеркало системного геополитического кризиса // Независимая газета. 1999. 23 апреля.
- Березовский Б. Манифест российского либерализма // Независимая газета. 2002. 11 апреля.
- Березовский Б. Мнение // Комсом. правда. 2001. 30 ноября.

- Березовский Б.* Наши олигархи в большинстве зайчики // Известия. 2000. 29 июля.
- Березовский Б.* Я готовлю в России антипутинский переворот // Комсом. правда. 2007. 14 апреля.
- Березовский Б.* Я обсуждал этот вопрос с президентом // Известия. 2000. 10 августа.
- Березовский:* игра без правил. О роли сомнительной личности в истории. М., 2002.
- Березовский* признался в подготовке силового захвата // Версия. 2006. №4.
- Богомолов Ю.* Новые бесы и старые мошенники // Известия. 2002. 10 октября.
- Бунич А.* Осень олигархов. История прихватизации и будущее России. М., 2005.
- Бушуев А.* Что создали? Куда движемся? // Свободная мысль-XXI, №2.
- Ванденко А.* Народ против Березовского // Аргументы и факты. 2001. №48.
- Веретенникова К.* Березовский убеждает сторонников в чистоте своих средств // Известия. 2001. 15 декабря.
- Возможен ли союз коммунистов с Березовским? // Лит. газета. 2002. № 41.
- Воцанов П.* Кто не с Березовским, тот — антисемит? // Комсом. правда. 1996. 5 ноября.
- Воцанов П.* О Березовском и не только о нем. // Комсом. правда. 2000. 19 ноября.
- Гайдар Е., Чубайс А.* Развитие новейшей истории России. М., 2013.
- Гарина М.* МВД не нашло криминала в том, что Березовскому не дали инвестировать в Россию // Известия. 2005. 17 мая.
- Гейфтер М. Я.* Из тех и этих лет. М., 1991.
- Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001. М., 2003.
- Грачева Н.* Олигарха теперь знают даже в Норвегии // Комсом. правда. 1998. 23 июня.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4 — М., 1978.
- Достоевский Ф.М.* Бесы. М., 1980.
- Дубов Ю. А.* Варяги и ворюги. Подпольный роман. М., 2003.
- Евгеньева А.П. (ред.)* Словарь русского языка: в 4-х т. М., 1981.
- Ельцин Б.Н.* Президентский марафон. М., 2000.
- Закаев пытался убить Березовского» // Известия. 2008. 22 мая.
- Кириченко Н.* Березовский — проблема России // Известия. 1999. 6 февраля.
- Кислов Н.* С Бушем и Березовским по Невскому // Известия. 2007. 5 марта.
- Клюев А.* ФСБ считает, что «ФСБ взрывает Россию» разглашает гос-тайну // Известия. 2007. 29 января.

- Колесников А.* «Демону» русской политики — 60 // Известия, 2006, 23 января.
- Колесников В.* Передача по ТВ-НТВ 26 марта 2006г.
- Королев Е.* В поисках истины // Пределы века. 2002. №6 и № 12.
- Коростылев С.* Мечты о революции в туманном Альбионе // Комсом. правда. 2006. 31 января.
- Крупин Л.* «Лохотрон» Березовского // Версия. 2002. №22.
- Крутиков Е.* Покровитель. // Известия. 1999. 17 сентября.
- Кузин Е., Степанова Н.* Березовский готовится к войне // Известия. 2005. 15 июня.
- Леблан В.* Кризис заставил Березовского побороться за миллиарды Бадри // Известия. 2009. 9 февраля.
- Леонтьев В.* Пора менять крупных воров на мелких лавочников // Комсом. правда. 1998. 2 декабря.
- Мильштейн И.* Человек, который проходил как Хозяин // Известия. 1999. 5 марта.
- На суд над Березовским почти никто не пришел // Новости. Полит. ру. 2009. 4 января.
- НГ-Сценарии. 1999. №6.
- Новопрудский С.* Абрамовичи и Максимовичи // Известия. 2000. 1 марта.
- Новопрудский С.* Борис Березовский — это такой остроумный сентиментальный мачо // Известия. 2002. 26 сентября.
- Новый союз труда и капитала // Аргументы и факты. 2002. №41.
- Овчаренко Е., Демченко В.* Березовский: «У меня нет доказательств. Но все, что я говорю, правда» // Известия. 2007. 2 марта.
- Озеров М.* Березовский поставил Абрамовича на счетчик» // Комс. правда. 2008. 8 июля.
- Открытое письмо депутата и олигарха президенту РФ // Независимая газета, 2000, 31 мая.
- Пахомова Е.* Борис Березовский сделал деньги из клеветы // Коммерсантъ. 2010. 11 марта.
- Перекрест В.* Березовский объявлен в розыск за мошенничество // Известия. 2004. 23 сентября.
- Перекрест В.* Рома не обсуждается // Известия. 2011. 10 февраля.
- Перовская И.* «Время БАБ» // Известия. 1998. 21 ноября.
- Петренко П.* Найдите Борису Абрамовичу работу! // Версия. 2000. №38.
- Поляков В.* Уже написаны «Бесы» // Лит. газета. 2005. №2–3.
- Попова Т.* Выборов президента в 2008г. не будет // Версия. 2004. №40.
- Пунанов Г.* Березовский создал «Телетраст» // Известия. 2000. 17 октября.
- Радченко В.* Украине готовят бархатную революцию? // Версия. 2004. №26.
- Рашидов О.* Вы Березовского не видели? // Комсом. правда. 2002. 24 октября.

- Родин И.* Березовский и Гайдар требуют запретить КПРФ // Независимая газета. 1998.
- Саложникова Г.* Как я обедала с Березовским // Комсом. правда. 2003. 15 апреля.
- Сахаров В. У* нас была великая литература // Лит. газета. 2005. №32.
- Семенов В.* Березовский уже отстегнул деньги на борьбу с Путиным // Комсом. правда. 2001. 8 декабря.
- Симонова И.* Березовский задумался // Версия. 2000. №38.
- Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981.
- Соколов М.* Применение черта в народном хозяйстве // Известия. 2007. 17 июля.
- Соколов М.* Нищета политологии // Известия. 1999. 27 мая.
- Соколов М.* Субботний фельетон // Известия. 2002. 24 августа.
- Соколов М.* Субботний фельетон // Известия. 2002. 23 марта.
- Соколов С.* Несколько советов Скотленд-Ярду // Москов. новости. 2006. №40.
- Степанов А.* Кадыров обвинил Березовского в похищении людей // Известия. 2006. 22 февраля.
- Степанов А.* Нет, весь он не ушел // Известия. 2000. 20 июля.
- Толково-энциклопедический словарь. СПб, 2006.
- Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. М., 2003.
- Тумакова И.* Названы имена убийц Влада Листьева // Известия. 2010. 25 октября.
- Ульяновский Василий.* Смутное время. — М., 2006.
- Федоров А.* «Второе дыхание» // Независимая газета. 2001. 9 сентября.
- Хинштейн А.* Березовский и Абрамович. Олигархи с большой дороги. — М., 2007. —
- Хлебников П.* Интервью // Комсом. правда, 2000, 20 сентября).
- Хлебников П.* Крестный отец Кремля. Борис Березовский или История разграбления России. М., 2000.
- Хоффман Д.* Олигархи. Богатство и власть в Новой России. М., 2007.
- Цепляев В.* Березовский сорит деньгами // АиФ. 2002. №43.
- Чекулин Н.* «Чтобы остаться в Англии, Березовский придумал покушение на самого себя» // Известия. 2006. 6 марта.
- Чекулин Н.* Тайна олигарха. М., 2006.
- Чугаев С.* Березовский вышел из-под ковра // Комсом. правда. 1999. 3 февраля.
- Шебаршин Л.* Размышления на исламскую тему // Вестник аналитики. 2001., №5.
- Шестернина Е.* Березовского поймали на футболе. Бразильском // Известия. 2007. 16 июля.

ГЛАВА 2.2

МУТАНТЫ

«Октябрьская революция отринула социальное прошлое России, осуществила тем самым высочайшую справедливость» (1981–1983, с. 34)

«Ленинизм — это классически эталонные уроки революционной диалектики» (1987, с. 219)

Член Политбюро ЦК КПСС Яковлев А.Н. Реализм — земля перестройки. Избранные выступления

* * *

«Протрубил Ленин о приходе всеобщего счастья — обманул, оставив после себя бронзовые истуканы с протянутой рукой, да еще нищую страну».

«Без решительной дебольшевизации всех сторон российской жизни эффективные демократические реформы невозможны»

Демократ Яковлев А.Н. Сумерки. 2003. С. 685.

Кто является мутантом?

Одним из поразительных фантомов, порожденных перестройкой и постперестройкой, стало такое уникальное социальное явление, как мутанты.

Mutatio (лат.) — изменение, перемена — лежит в основе слова «мутант». По Ожегову, мутация — это изменение наследственных свойств организма (Ожегов, 1962:369). Словарь русского языка под ред. Евгеньевой: «Мутант — это особь животных и растений, возникшая вследствие мутации», которая объясняется как 1) скачкообразное изменение чего-либо; 2) внезапно возникшее наследственное изменение в свойствах и признаках организма» (Евгеньева, т. 2. 1962). Более обстоятельно характеристика мутации дается в энциклопедическом словаре как «возникающие естественно или вызываемые искусственно изменения наследственных свойств организма в результате перестроек и нарушений в генетическом материале организма — хромосомах и генах» (Советский энцикл. сл. 1983:846).

Мы рассматриваем понятия «мутант» и «мутация» как социальное явление и социальный процесс, которые име-

ют общие характеристики с их биологическими формами, но в то же время отличаются своими особенностями, ибо они отражают сознательную деятельность людей, которые подпадают под понятие мутанты. Если в животном и растительном мире вполне корректно говорить о таких явлениях, как мутагенные соединения, мутагенные вещества, мутагенная селекция, то в обществе о мутантах можно судить по тем явлениям и процессам, которые также встречаются в человеческой истории, но очень серьезно проявляют себя в период социальных, политических и экономических потрясений, обнажают скрытые пороки, продиктованные самыми различными соображениями. Среди них на первое место выходит стремление не просто приспособиться, адаптироваться к новой ситуации, но и добиться выгоды для себя, остаться на виду, получить новые дивиденды. Это сопровождается безапелляционным отрицанием прошлого, даже его проклятием, что выносится на публичное обсуждение и желательное вознаграждение и поощрение за перерождение. В этой связи следует, на наш взгляд, говорить о мутагенах (о которых говорит и Ожегов), которые могут стимулировать мутацию. Но в отношении к мутации как социальному явлению, к ним можно и нужно относить не только объективные условия, но и субъективные факторы, сообразуясь с которыми мутант принимает то или иное решение.

Как социальное явление мутанты всегда в той или иной мере проявляли себя в человеческой истории. Но особенно наглядно и ярко этот тип людей высвечивал себя, свое поведение и свою деятельность в периоды серьезных сдвигов, происходящих в социально-экономическом и политическом развитии.

Не анализируя весь багаж человеческой истории, обратимся к отечественному опыту, вернее, к некоторым его примерам. Вот, скажем, мутации И. Окладникова, который начал свой жизненный путь как искренний революционер в «Народной воле». Однако после судебного «Процесса 16-ти» 25–30 октября 1880 г., когда ему грозила виселица за подготовку террористических актов, согласился работать стукачом. Он называл имена, раскрывал явки, подсаживался «наседкой» к арестованным, опознавал задержанных.

Кого-то из указанных повесили, кто-то сгнил на каторге, сошел с ума в тюрьме, а кто-то жил с «волчьим билетом» до конца дней даже из-за случайного контакта. Предательство и двурушничество вскрылось уже после революции, через много лет, когда этот «герой» уже жил под другой фамилией. А ведь ему долгие годы верили и даже Желябов доверял ему полностью. Двудличье всегда было имманентной чертой мутантов, или, как на Руси часто называли этих людей, оборотнями (Нехамкин, 2005, 12 января).

Но то, что происходило в период перестройки и в первые годы постсоветской России, превзошло все возможные прогнозы. Особенно наглядно это проявилось в судьбе идеологов изменения облика России, которых олицетворяли так называемые прорабы перестройки. Именно они подготовили книгу «Иного не дано», которая наделала много шума и стала предвестником грядущих кардинальных изменений. С чего начинали «прорабы»? Витиеватое словословие в адрес Ленина, почтительные ссылки на Горбачева, постоянные заверения в преданности делу социализма. Однако уже через полтора года эти люди начали поносить и Ленина, и социализм, а потом отвернулись и от Горбачева (Нерсесов, 1998, 23 мая). Что заставляло их сначала притворяться правоверными марксистами, а потом стать не просто оппонентом марксизма, но и злобным, бескомпромиссным, ненавидящим его врагом, активно участвующим в его разоблачении? Я убежден, что эти люди никогда не верили в то, что говорили, никогда не были убежденными в проповедуемых ими идеях, которые ими публично провозглашались. Но долгое время, будучи кормящимися на советском столе (и кормящимися весьма неплохо), они не выступали против строя, его политики и идеологии, ибо был риск потерять все, в том числе и свое привилегированное положение. Когда же стало ясно, что опасаться нечего, они открыто заявили о том, что было их реальной сущностью.

Наглядным воплощением такого мутагенеза стали люди, находящиеся в первых рядах общественной и политической перестройки. К ним, на наш взгляд, стоит отнести секретаря и члена Политбюро ЦК КПСС А. Яковлева, и зам. начальника Главного политического управления генерал-полковника Д. Волкогонова. Было и огромное количество губер-

ских и уездных «яковлевых» и «волкогоновых», в которых проявлялись те же черты и которые осуществляли те же действия, только в меньшем масштабе

Конечно, эта мутация сопровождалась объективными и субъективными причинами. Рассмотрим сначала объективные.

Среда мутации

Что порождает это уникальное явление?

На наш взгляд, ведущей является среда, подготовившая процесс мутагенеза, что в то же время не отрицает и личностных характеристик мутанта (Орлов, 1998). С начала 1990-х годов в России начало формироваться общество, которое не имело четкой определенности: оно ушло от советского социализма, но не пришло к современному капитализму. Оно стало воплощением огромного количества неопределенностей, воплощая в себе самые различные и противоречивые черты — и рыночного фундаментализма, и криминалитета, и плутократии, и националистических страстей, и даже ловко сконструированного хаоса. Иначе говоря, возникло *мутантное общество*, олицетворявшее очень странный гибрид (квази-, полу-, псевдо-), который всеми силами сопротивлялся своему подобию в прошлом, даже воевал с ним и пытался сформировать свое лицо, однако все же его сущностью становилось всё самое неприглядное, непривлекательное и нередко отвратительное. Неудивительно и даже вполне естественно, что мутантное общество поставило вопрос *о людях, соответствующих новым вызовам времени. Вернее, не о всех людях, а о тех из них, которые стали приспособлять себя под принципиально иные потребности новой эпохи.* Появилась целая прослойка людей, и особенно среди так называемой интеллигенции, которые открыто и с нескрываемым злорадством рвали с прошлым, топтали его, провозглашали какие-то новые цели и создавали самые различные комбинации химер из своих и чужих помыслов и устремлений. У них возникли новые стимулы, не связанные с прошлым страны, а также новые мотивы, которые отражали нечто такое, что созревало давно и смут-

но в результате возможных жизненных передряг. Стало очевидным, что кардинальные перемены (или грядущие капитальные изменения) вызвали к жизни людей с иными принципами, с иным поведением и иным складом реакции на происходящие процессы. Среди огромного количества людей, ждущих и осознающих неизбежность этих перемен, особо выделяются те, которые коренным образом меняют свое мировоззрение, приспособливают свое поведение к грядущим изменениям и готовы осознанно и самым существенным образом пересмотреть свою жизнь, отказаться от прежних идеалов (если они у них были).

Сущность мутагенеза и его причины

Чтобы вскрыть сущность социального мутагенеза, надо ответить на вопрос: каковы причины появления мутантов в жизни общества, особенно во время кардинальных экономических и политических перемен?

Во-первых, *этому способствует сама ситуация в обществе*: оно стремительно деградирует, ломается, изменяется кардинально. В этих условиях эти персонажи, предрасположенные к мутации, если бы продолжалось прежнее течение жизни, не стали проявлять себя инаково: они бы подчинялись течению времени и если бы и возражали, но в меру своего понимания ситуации, не противопоставляя себя сложившейся системе. В крайнем случае они занялись бы ее корректировкой (об этом наглядно говорит публикация статьи Яковлева против русофильства и национал-патриотической позиции журналов «Молодая гвардия», «Наш современник», «Север») (Яковлев, 1972). Еще нагляднее поведение Волкогонова, который в советское время ни разу не дал повода усомниться в верности идеям марксизма-ленинизма — достаточно напомнить названия некоторых его работ — «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма», «О методологии идейного воспитания». Он писал о маоизме как источнике войны, о психологической войне и подрывных действиях империализма в области общественного сознания, о марксистско-ленинском мировоззрении и т.п. И только, когда общество зашаталось и создались усло-

вия, исключившие возврат к прошлому, когда некого было опасаться, сформировалось новая ориентация этого паркетного офицера, полностью отвергшая прошлое — и свое, и общества.

Есть все основания для вывода, что *эти люди никогда не были убеждены в правоте того, чему они служили, к чему призывали других*, с чем мирились в силу необходимости, безопасности и карьеризма. Вот образчик прислужничества, которое было выгодно и которому Яковлев долгое время следовал: «Я писать умел на том уровне, на котором эти деятели (руководители партии — Ж.Т.) выступали. Рождал для них штампы, складывал в стереотипы, женил их штампы на стереотипах. Вот и получалась вменяемая речь генерального секретаря» И тут же признавался: «Было у меня такое лицемерие, лукавое занятие. За это и держали» (Яковлев, 2003, 1 декабря). И он бы продолжал этому следовать, если бы коренным образом не изменилась обстановка. Неудивительно, что именно эта изначальная червоточина, которая дремала в его мировоззрении, стала очевидным червем, когда обстоятельство позволили проявлять себя иначе, но с ориентацией на очередную выгоду. В этой связи хотелось обратить внимание на статью Яковлева «Духоборы — плакун-трава, плывущая против воды», которую он написал в 1980–1984 годах, будучи послом в Канаде, но опубликованную только в 1990 г. Эта статья полна восторгов по поводу «подвижничества», «жертвенности», «обожеествляющих высшие ценности жизни» (Яковлев, 1990, с. 40–69).

Можно согласиться с самооценкой Волкогонова, назвавшего себя однажды в порыве откровенности «идеологическим расстригой», или говоря, религиозной терминологией, выкрестом, ибо он не просто подверг критическому анализу происшедшее со страной и народом, а будучи классическим номенклатурным философом, аллилуйщиком времен застоя, отверг все, что было свято и неотделимо не только от социалистической родины, но и от России вообще, ее истории, ее надежд и поисков (Трофимов. 1995: 84, 85).

Не менее значимая причина состоит в том, что мутанты считают себя *уязвленными персонами*: в их жизни на каком-то этапе случился срыв карьеры, который они сочли несправедливым и соотнесли его не с происками и борьбой

между группами с различными интересами, а с политическим строем, устройством всей системы, ставшей на пути их амбиций. Это случилось и с Яковлевым, который усмотрел срыв карьерного до этого без задоринки роста до должности зав. отделом пропаганды ЦК КПСС как ущерб, который не нанесен кем-то персонально (хотя это присутствовало), а как несправедливость всего общественного устройства. И даже должность посла в Канаде, которую он получил после ЦК КПСС, ему казалась обидным и непростительным поражением (ведь он перестал быть и кандидатом в члены ЦК КПСС) — он желал большего. Это характерно и для Волкогонова, считавшего, что он давно заслуживает более значительной должности, чем зам. начальника Главного политического управления Советской армии (ГлавПУР), что все вокруг и особенно руководители партии не признают его возможности и заслуги, его старание и его бдения, что он может быть гораздо более значимым функционером. И вдруг его, такого выдающегося, назначают начальником Института военной истории, что он расценивает таким же ударом судьбы, такой же «ссылкой», как и должность посла для Яковлева.

Подобная уязвимость была во многом продиктовала тем, что сущностью этого типа является *безудержный карьеризм*. Эти персоны шли на все, чтобы добиться своего: умело молчали, умело поддакивали (как во время Пражской весны, хотя, как Яковлев утверждал, что он не был согласен с вводом танков в Прагу), умело выбирали удобный момент, чтобы показать себя, продемонстрировать верность, написать речь, которая бы понравилась заказчику. Как вспоминает бывший председатель по делам печати Н. Месяц, при котором появились новаторские передачи — КВН, «Опять 25», программа «Юность» и т.д.), он испытывал постоянное недовольство со стороны Политбюро ЦК КПСС в лице Яковлева за те или иные трактовки в этих передачах. Для поиска компромата была создана бригада из 98 человек во главе с А.Н. Яковлевым, которая подготовила за его подписью «огромный пасквиль» на работу многотысячного коллектива (Коханова, 2002).

Безудержному карьеризму был подвержен и Волкогонов. Его карьера — это сплошная череда выслуживаний по

комсомольской и партийной линии, в различного вида политотделах, вплоть до Главного политического управления Советской армии, которая сопровождалась верноподданническим славословием и идейным пустозвонством (примеры этих статей и речей приводятся в книге Ж. Трофимова «Волкогоновский Ленин». 1995). Оказавшись в «верхах», он проявил завидное рвение, был замечен Епишевым, начальником ГлавПУРа и при его содействии за 10 лет сделал карьеру — от майора в 35 лет до генерала (Дризе, 2002).

Еще одна черта мутантов — *творить мифологию о самих себе*. Яковлев усиленно эксплуатировал свою причастность к войне. Да, он был в морской пехоте. Но поднимал ли он в атаку своих однополчан под Москвой в 1943 г. (?), как утверждают его поклонники (Сергеев, 2005). Он всегда поддерживал о себе миф как об Архитекторе перестройке, об ее Идеологе, об «Отце русской демократии», о том, что он был прорабом перестройки (хотя «прорабов» было больше чем достаточно). А результаты этого строительства, идеологии — в чем? Часто слышится один ответ — мы разрушили. А что создали?

Вот что пишет о нем его бывший приближенный, подчиненный по работе в ЦК КПСС и Горбачев-фонде А. Ципко. «Новый Яковлев (сразу же в постсоветской России — Ж.Т.) часто без всякого повода заискивающий, преданно смотрящий в глаза или Егору Гайдару, или Анатолию Чубайсу, или Борису Немцову, новый Яковлев, обличающий русский народ в ксенофобии и антисемитизме на потребу спонсора своей очередной книги, был мне непонятен и, честно говоря, неприятен. И в этом состоял весь трагизм ситуации. Александр Яковлев, отдавший много сил реабилитации жертв наших бесконечных репрессий, активно поддерживал нашу аморальную по своей природе демократию» (Ципко, 2006: 214).

Названные выше черты тесно переплетались с безудержным *бахвальством*: «Мне дважды предлагали баллотироваться на пост президента... Потом предлагали возглавить партию, Верховный Совет. Я не успевал выходить на трибуну и отказываться. В Госдуму звали три раза. С гарантией» (Яковлев, 2003, 1 декабря). (Правда, он почему-то не упоминает, что баллотировался в Госдуму в 1993г и провалился).

Что касается партии или Верховного Совета, то кому только не предлагали в той сутолоке и неразберихе, которая царила в условиях всеобщей дезорганизации в партии и стране.

Волкогонов тоже решил доказать свое величие через защиту второй докторской диссертации — исторической, хотя практически писал только статьи и книги, претендующие на философское осмысление. Но, как справедливо отметил венгерский историк Т. Клаус, его книги, в частности о Ленине, стали своеобразным плодом «исторической» публикации, где не соблюдены законы исторического исследования, а порой и элементарной логики, и где Ленин — лишь предлог для пропаганды автором своих «демократических» политических взглядов (Клаус, 1996:16–17). Но именно это превращение в историка из философа дало ему повод для бахвальства: на волне «исторических» разоблачений Ленина он стал в 1991г. фактически назначенным членом-корреспондентом РАН по специальности «история России».

Мутанты характеризуются *полным отрывом от реалий жизни*, о которой они судили из далеких и высоких окон. Для Яковлева после поступления в Академию общественных наук при ЦК КПСС из Ярославского обкома партии в середине 1950-х годов начался путь, который не спускал его на грешную землю. Во время пребывания в Академии он стажировался как аспирант в одном из университетов США, а затем работал в ЦК КПСС. Стремительный карьерный рост, прерванный «высылкой» на работу послом в Канаду, а затем возвращение на высокие должности в Кремле не позволяли видеть реальность во всем ее многообразии. Но судил о ней опосредованно, по аналитическим и докладным запискам. Вот его описание о встрече с земляками в далекой ярославской деревне. «Я им про свободу, про демократию. Они так скучно слушают, а потом говорят: «Вот, Александр Николаевич, провода оборвались, электричества нету... Мост сломался». И невдомек высокому гостю, что людям нужны не разговоры о демократии, а реальные дела, реальная помощь. Вместо этого, он делает вывод: «Обездоленному, нищему, а нищий значит раб, свобода не нужна. Зачем она ему?». Это похоже на старый анекдот о народниках, которые рассказывали крестьянам, что такое философия, а потом удивлялись, почему те сдают их околоточным.

В случае с Яковлевым этого не случилось, но можно предположить, что этот визит только лишний раз убедил людей, что властвующим особам их заботы не только не нужны, но и чужды (Яковенко, 2003).

Далеким от реальной жизни был и Волкогонов. После окончания Военно-политической академии, где он был комсомольским вожаком, он не поехал на службу в войска, как его сокурсники, а предпринял все возможное, чтобы остаться в Москве при штабе и благодаря карьерным устремлениям стремительно рос по должностям и званиям, уподобляясь еще одному виду военной службы — быть паркетным генералом. Он знал эту службу по докладным, по статьям, по той информации, которая ему доставалась по долгу службы. И не было дел до реальной жизни, ибо все желания сводились к одному — как сделать очередной карьерный прыжок и как нейтрализовать тех, кто может стоять на этом пути.

Сущностью мутантов является *стремление оправдать свое перерождение, свое поведение перевертышей перед историей*, перед ее грядущим судом (а суд согласно христианской морали в полной мере может состояться через три поколения). Чего, например, стоит описание Яковлевым зверств Гулага (а они на самом деле были) и сравнение своего пребывания послом Советского Союза в Канаде со ссылкой. Хороша ссылка, особенно если сравнивать с описываемыми им ужасами сталинских репрессий. Как тогда дать определение ссылке и как все же называть пребывание в лагерях Сибири и в посольстве за рубежом?

Черты мутантов

Основная характеристика мутантов — неизбежное и неуправляемое *стремление к славе*. Они страдали от того, что кто-то недооценил их, постоянно придумывали и поддерживали мнение о себе как о людях незаурядных, ключевых, с которых начинались все заметные процессы. Яковлев долгое время поддерживал миф о себе как о неукротимом борце за справедливость, страдальце, незаслуженно обиженном и главное недооцененном. Это он присвоил себе звание прораба перестройки и многих (и сторонников и про-

тивников) убедил в этом, хотя очевидно, что необходимость в перестройке испытывали многие. Более того, некоторые считают, что после брежневского застоя таким первым перестройщиком выступил Андропов, а затем и Горбачев и другие люди, понявшие необходимость перемен. Яковлев не чурался терминов, которыми награждали его некоторые журналисты — «архитектор перестройки», «отец гласности». Он постоянно претендовал на величие. Вот его слова из интервью: «Перестройку и реформацию в России подвигло время. Кому-то из нас, стоящих у руля руководства страны, удалось понять, что само время требует перемен. И мы взяли на себя роль судебных исполнителей приговора времени» (Яковлев, 2005, 25 октября). Значит ли это, что он считает себя могильщиком СССР?

Даже Комиссию по реабилитации жертв политических репрессий он возглавил, чтобы быть в центре общественного внимания, быть на плаву в политическом пространстве и претендовать на исключительность своей роли. Он постоянно рвался к славе, соглашаясь руководить различными престижными комиссиями, вроде руководства сорокалетней серией документальных сборников по истории России XX века, издаваемых при помощи международного фонда «Демократия».

Для мутантов характерна *жажда власти*, проявляющаяся в безудержном *карьеризме*, базирующемся на высоком *самоуверенности* о своей персоне, о своих способностях и своей роли в окружающем мире. Если стремление к карьере — это вполне приемлемое мироощущение нормального человека, то для мутантов карьеризм становится патологической страстью, которая приобретает уродливые формы. Чтобы сделать карьеру, Яковлев в 1940-х годах разоблачал «безродных космополитов» и славил великого вождя, в начале 1950-х годов сотрудничал со сталинистом Шелепиным, допускал в служебных записках неполиткорректные высказывания, в начале 1970-х годов, наоборот, подыгрывал политкорректному окружению Брежнева и громил литераторов-почвенников, российских патриотов» (Бондаренко, 2001; Ципко, 2006: 18). Кстати, о патриотах. Уместно привести высказывание А. Солженицына: «Несчастлива страна, в которой «демократ» и «патриот» слова ругательные (Сол-

женицын, 1993), А в чем-чем, но в этом Яковлев и Волко-гонов преуспели: в середине 1990-х годов в политической лексике, не без их участия, слово «патриот» было одним из самых ругательных. Яковлев «до конца жизни отрабатывал роль врага русских патриотов, «борца с русским фашизмом», за что его хвалили Е. Гайдар и И. Хакамада во время похорон (Ципко, 2006:17). С начала 1990-х годов он выступил в роли одного из самых отъявленных хулителей идей социализма, Маркса, Ленина, советского строя. И одновременно соглашался на предложения Ельцина что-нибудь возглавлять — комиссии, Общественное телевидение (Первый канал) и т.п.

Яковлевым, несомненно, двигала страсть к власти, абсолютной верховной власти, Власть и слава были важными мотивами в его политической активности, больше, чем стремление к деньгам. Возможно, как утверждают некоторые аналитики, он жаждал того, чтобы возглавить новую Россию. Именно из этого он исходил, когда отстаивал существование Советского Союза, так как тем самым боролся за собственные политические перспективы. Он также был убежден, что более соответствует перестройке, демократии, чем Ельцин. Но история пошла по другому руслу. И не Яковлеву было суждено возглавить «демократов», ибо, по утверждению А. Ципко, у него не было ни воли, ни характера, чтобы изменить судьбу России, спасти ее от демократического обвала. Он был способен только на хулу. Он возмущался тем, что гимном России стал прежний советский гимн (Яковлев, 2003: 674). Но несмотря на все усилия, новые демократы постарались от него избавиться — они ничего серьезного с ним не связывали — это был для них отработанный пар.

Мутанты олицетворяют безудержный и безапелляционный *карьеризм*, ибо всегда болезненно реагируют на все, что подвергает сомнению их величие, их значимость. Тем более, что судьба была к ним долгое время более чем благосклонна. Как отмечал Н.Б. Биккенин, член-корреспондент РАН, бывший работник ЦК КПСС, непосредственно работающий под руководством Яковлева: его шеф был одним из трех функционеров, кто в аппарате ЦК КПСС дорос от инструктора до члена Политбюро и секретаря ЦК КССС (ра-

нее это были Г. Маленков и Б. Пономарев). Это было яркое воплощение «настоящего аппаратного лиса» и сочеталось с не менее выраженной *амбициозностью* Яковлева (Биккенин, 2003). Для него было неприятной неожиданностью (он думал о своей уникальной ценности для всей страны, для всего общества и для всего народа), когда его не избрали в Думу от РДДР (Российского движения демократических реформ).

Нечто подобное происходило и с Волкогоновым, который рос в рамках политуправления армии, дослужившись до одного из высших воинских званий — генерал-полковника (и этого ему казалось мало, обида за «непризнанность» сквозит во всех его воспоминаниях об армии). Даже назначение его на пост директора Института военной истории (в 62 года, согласно армейскому положению, он ушел с действительной военной службы). Назначение директором одного из ведущих научных учреждений Министерства обороны было расценено им как оскорбление, неоправданное понижение в должности, принижение его способностей и таланта. Не это ли тот провоцирующий момент, который заложил основы превращения его в противника существующей власти, а затем и во врага марксизма и коммунизма?

Окончательным поворотным пунктом в его жизни стал тот факт, что в 1989г. он не прошел в Верховный Совет СССР, выступая с позиций КПСС. А так как уже в это время вовсю шла критика коммунистической идеологии, Волкогонов решил, что карта КПСС бита и переметнулся в лагерь демократов. С их помощью в 1990г. прошел в Верховный Совет РСФСР, став зам. председателя Совета национальностей. А там оставалось совсем немного, чтобы стать советником Ельцина по вопросам обороны и безопасности.

Мутантам сродни и *беспринципность*. Именно они никак не могли вразумительно объяснить, почему из ярых сторонников марксизма и коммунистической идеи они в одночасье превратились в их заклятых врагов, причем врагов воинственных, непримиримых, врагов, которые постоянно и непрерывно демонстрировали свою ненависть проклятому советскому прошлому. Это проклятое прошлое, будучи хорошо обеспеченным и гарантированным, они обменяли на не менее (а может более?) гарантированное настоящее,

которое сулило не о только известность, славу, но и крепкое материальное благополучие. Была бы выгода и беспроигрышное положение в смутное время — вот девиз мутантов. Разве не о беспринципности говорит факт присуждения первых грантов от имени Фонда гражданских свобод (основатель Фонда Б. Березовский) Международному фонду «Демократия», возглавляемому А. Яковлевым в размере 150 тыс. долларов (Известия, 2001, 20 января)? Стоит отметить, что это случилось в то время, когда Березовский порвал с Россией, объявил своим (а заодно и всех российских демократов) врагом российское руководство и начал беспрецедентную атаку на существующий политический строй. Вполне резонен вопрос — как и почему произошло «опускание Яковлева с высот творца мировой истории на роль прислужника нашей радикальной, антирусской демократии?» (Ципко, 2006:214). Более того, эта ненависть переросла в неприязненное оскорбительное отношение к самой России, стране, которая дала ему не только жизнь, но и карьеру. Иначе, как расценить то, что Россию он назвал «страной зыбучих песков» (Яковлев, 2003).

Неискренним и беспринципным в своих поступках был и Волгогонов. То он выступал за создание социал-демократической партии в стране, то одобрял расстрел Белого Дома в 1993 г. то осуждал, а потом оправдывал войну в Чечне.

Среди характеристик мутантов особое значение имеет их постоянное *предательство* ради карьеры, ради своего личного будущего. В отличии от льстецов и записных апологетов Яковлева, с которым они также несут ответственность за судьбы России и которого они постоянно пытались и пытаются приукрасить, возвеличить, правдиво звучат слова А. Ципко: «Никакой особой тайны Яковлева нет. Был просто тяжкий груз его аппаратной карьеры, груз поступков, крайне неприятных, обличительных для политика, ставшего «отцом русской демократии». Этот груз и опустил его на дно нашей либеральной демократии» (Ципко, 2006:219). Между тем, «груз поступков» — это не что иное, как цепь измены тому, чему он ранее служил. Если даже не заходить далеко, в партийную молодость Яковлева, а посмотреть на серию его «подвигов» в бытность ведущим политиком, то можно напомнить о его поведении во время судебного про-

песса Синявского и Даниэля, сосланных в лагеря за литературные произведения, не понравившихся Суслову и ему подобным, участия в подавлении Пражской весны 1968 г. (он был туда послан на второй день после ввода советских танков для соответствующей идеологической работы), причастность к созданию судебной психиатрии, ставшей одной из основ для расправы над инакомыслящими, его непонятная многим роль в отношении событий в Прибалтике в конце 1980-х годов. Очень сомнительно (а по некоторым заявлениям и вполне логично) его поведение в Прибалтике (заигрывание и сдача позиций тамошним националистам). Эти «маленькие» предательства подготовили и большое, когда он вдруг изменил делу, которому служил десятилетия — советскому строю и марксизму. И не просто отошел, а с шумом, скандалом. Сжег все мосты, объявив себя сторонником демократии и врагом тоталитаризма.

Показателен и очередной виток мутагенеза. Под давлением ельцинского окружения, заподозрившего его в нелояльности существующему режиму, Яковлев был вызван к бывшему тогда государственным секретарем Г. Бурбулису. Ему было сказано, что если он не прекратит борьбу с Ельциным (его все же побаивались), то «или Вы будете работать на нас, или мы покажем России, какой вы демократ на самом деле» (намекая на все его «подвиги» во время пребывания у власти, и которые он хотел позабыть). Было сформулировано еще одно требование — отмежеваться от Горбачева. По словам Бурбулиса, перед решающим разговором он заставил Яковлева просидеть в своей приемной более четырех часов. Секретарь периодически сообщал «хозяину» как ведет себя во время этой пытки подопытный, не ушел ли и т.п. И вот очередной кульбит — Яковлев соглашается подключиться к суду над КПСС, предает Горбачева, демонстративно уходя из его фонда. И тем самым предает не только очередную свою ориентацию, но уже самого себя (Ципко, 2006:218).

Мутантам присущ полный и везде декларируемый *разрыв с прошлым*, отказ от него вплоть до клеветы, измышлений. Причем этот разрыв показательно демонстрировался как беспрекословный, неоспоримый, не подвергающийся сомнению, но с регулярными попытками навязать такое отношение всем окружающим. Они упивались разрушени-

ем, совершая своеобразные ритуальные пляски над тем, что им не могло ни повредить, ни возразить. Разве не о *пере рождении* может идти речь бывшего идеолога страны, когда он говорит, что закономерность развития будущего России можно воспринимать как химеру марксистской идеологии (Яковенко, 2003).

Характерен такой случай, которому я был свидетелем. На встрече с научной интеллигенцией, Яковлев беспощадно разоблачал марксизм, отвергал все советское прошлое, поносил все, к чему он призывал более шестидесяти лет своей жизни. Профессор Л.А. Гордон задал ему вопрос: «Я никогда не был членом вашей партии. Но считаю, что марксизм — это одно и величайших и достойных учений современности. Почему Вы, всю жизнь служивший на практике этому марксизму, сейчас с ненавистью произносите слова «социализм», «коммунизм», «марксизм»?». Яковлев, не ожидавший такого сопротивления, практически ответил по-хамски, что это, мол, удел людей, не разбирающихся в глубинах истории. А потом, спохватившись, благосклонно ответил: «Это Ваше дело так думать. Я вам не мешаю».

Нечто подобное происходило и с Волкогоновым, только в ином плане. Разрыв с прошлым воплотился в книгах о Ленине, где он с прямо противоположных позиций в тех статьях, которые писал при советской власти, обрушивался на Ленина, выискивая все трещины, все грубые слова, которые были сказаны в полемике, подтасовывая и искажая факты. В результате перед читателем возникал образ вампира, некоего кошмара, ужаса и ублюдочного существа. Не гнушался этих приемов он в книгах о Троцком и Сталине.

Но этим мутанты не ограничиваются. Они как *торгаши* или *фарисеи* пытаются заработать на разрыве с «заблуждениями» своей жизни и на состоявшемся «прозрении». Они жаждали *вознаграждения* и упорно добивались сего, причем не только политического, но и материального. Средством для этого послужили пожертвования из различных фондов (в том числе и от Березовского), а также «соответствующая» оплата за лекции, многочисленные интервью, выступления на конференциях, круглых столах, семинарах. Особенно яркую роль в этом торгашестве играют их книги, в которых они оправдывают себя, поносят свое прошлое, дока-

зывают с завидным упорством пороки того, чему служили всю жизнь, и что приносило им значительные дивиденды. Как тут не вспомнить некоторые христианские легенды, согласно которым, когда к вере в Христа приобщались люди, не отличавшиеся нравственным поведением (среди них были бандиты, головорезы, преступники) они уходили в скиты, в монастыри и всю оставшуюся жизнь вели покаянный, уединенный разговор с Богом. И не торговали своей переменной в жизни. Так почему же современные мутанты, вместо того, чтобы, уединившись, лично разобраться со своей совестью, своими метаморфозами, выставили свое перерождение на продажу, причем, достаточно доходную? Яковлев получал умопомрачительные гонорары за книги об отступничестве. Волкогонов за копейки приватизировал прекрасную государственную дачу в престижном пригороде столицы, заключил выгодные контракты за издание своих книг за границей, куда он систематически ездил за государственный счет.

Мутантам присуща *трусость*. Они не рисковали, если не были убеждены в том, что ничто не подвергало сомнению их благополучию. До этого они жили затаившись. Свои подвиги они начали совершать тогда, когда им уже ничего не угрожало. Оглядевшись вокруг и уверовав, что отказ от прошлого не только безопасен, но и даст шанс на возможное дальнейшее продвижение, они сбросили надоевшую им личину и начали поносить то, чему поклонялись и призывали поклоняться других. Они не любят рисковать. Даже в малом. Так, в первые годы отступничества Яковлев любил демонстрировать свое прозрение и свое отношение к марксизму и социализму во многих аудиториях, пока не стал несколько раз участником тех сцен, когда его били по лицу (правда, цветами или тортом). Именно после нескольких таких инцидентов он решил не рисковать собой и отказался от поездок по стране, сосредоточившись на зарубежных аудиториях.

Точно так же Волкогонов сначала резво выступал на различных научных встречах, но когда встретил отпор, нелицеприятную для себя оценку и «каверзные» вопросы, предпочел уединиться для написания очередных открытий о зверствах и гибельности коммунизма.

Мстительность мутантов — это тоже имманентная их черта. Они издевались над прошлым, над историей страны, над людьми, которые их окружали, перекраивали под свои идеи собственные представления о мире. Они самым жестоким образом расправлялись с теми, кто занимал другие позиции, не признавали компромиссов и были готовы попрать интересы других людей, если те не совпадали с их мнением. Этот компромисс признавался тогда, когда они были уверены, что победа будет за ними, в противном случае не рисковали. В таких ситуациях они были *жестоки и безапелляционны*, могли унижить и оскорбить и опять в том случае, если были гарантии от крупных неприятностей со стороны оскорбляемых. Оценивая книгу Волкогонова о Ленине, Н.И.Дедков писал: «Книга Волкогонова, по сути дела, представляет собой длинный мелочный счет, выписанный Ленину. Все включено — и «картежная терминология», и «заразительный пример», и преступления Сталина, и застой времен Брежнева. Все негативное, отталкивающее в истории Советского государства, что только можно было найти, собрано, подсчитано и вменено в вину Ленину... Избери автор традиционный научный стиль — и вся его беспомощность как историка тотчас вышла бы наружу» (Дедков, 1996:137).

Их мстительность нередко выражалась в злобности, которую можно рассматривать как компенсацию за предательство прежних идеалов и как реабилитацию своего перерождения. Особенно ярко эта злобность ощущалась теми, кто продолжал следовать марксистским убеждениям, ратовать за идеалы социалистического устройство страны. Поэтому не удивительно, что объектами подобных нападок стали в первую очередь руководители нынешней Компартии России, которых они поносили с полным комплектом тех ругательств, которые накопили за свою жизнь. И это не удивительно — мстят всегда тем, кто остался верен своим убеждениям, ибо их пример — вечный (и не только пожизненный) счет за отступничество и превращения в оборотней.

С этим качеством тесно связано *стремление внедрить своих людей, клонировать себе подобных* или, по крайней мере, привлечь хотя бы временных сторонников, с которыми, если они перестали быть необходимыми, можно было

бы так же безжалостно расстаться. Эти действия — клонировать себе подобных — были важнейшим мотивом в их деятельности. Чего стоит восхваление А.Собчака как перспективной политической фигуры, годной стать президентом России (Комсом. правда, 1993, 23 октября). Именно при помощи таких приемов Яковлев позволял себе манипуляцию с различными данными. Так, по его данным, жертвами сталинских расстрелов стало 4,8 млн. человек. Академик В.Н. Кудрявцев считает иначе (Кудрявцев, 2006). Такие же манипуляции производит Яковлев и с жертвами Великой Отечественной войны, которых он насчитывает в количестве 50 млн. человек.

Итоговой чертой и характеристикой мутантов можно назвать то, что у них *не было идеалов, не было цельного мировоззрения*, не было последовательности. В 1971г. Яковлевым как руководителем авторского коллектива издается книга «По ступеням войны и обмана». В ней пишется: «нет такой лжи, фальсификации, подтасовок и двурушничества, к которым не прибегали те, кто задумал, организовал и развязал одно из самых позорных преступлений против империализма — «грязную войну» против народов Индокитая» (начатую в 1964г. войну против Вьетнама — Ж.Т.) (Яковлев, 1971:120). Обратите внимание — какие слова, какие эпитеты употреблены на то, чтобы заклеить американский империализм! А вот слова, написанные Яковлевым почти 30 лет спустя в книге «Омут памяти». Анализируя послевоенные десятилетия (в том числе и годы войны во Вьетнаме), он пишет, что «США были — и остаются проверенной временем демократией» (Яковлев, 2000:535).

Эти два разных и взаимоисключающих суждения являются одним из свидетельств перерождения. А ведь Яковлев стоял не просто у власти, а у власти над умами — ведал мощными идеологическими инструментами. Более мелкие яковлевы отрекались, никак не смущаясь, от своего прошлого, от своего мировоззрения и даже испытывали определенную страсть по поводу того, что они всячески поносили то, что для них в течении почти всей их жизни, казалось, было свято и неоспоримо. А что в реальности предложили мутанты? Кроме ругани, оскорблений, выдумок всяческих клише ко всему, чему они ранее служили, а потом вознена-

видели, и кроме изобретения нескольких лозунгов в ходе гласности, они ничего не создали и не думали создавать. Поэтому даже их сторонники считали, что Яковлева следует считать «архитектором у развалин», а не созидателем чего-то нового (Пумпянский, 2003:30).

Справедливости ради надо отметить, что Яковлев все же иногда ужасался тому, что получилось в результате его и подобных ему усилий в ельцинской России. «Во власть очень часто втираются наинаглейшие, невежественные и демонстративно-некомпетентные люди». «Те или иные взгляды для них (российских чиновников — Ж.Т.) — пустяк, всего лишь средства в борьбе за власть. Если назначат на должность, то готов быть хоть демократом, хоть фашистом, хоть просто начальником стула у входной двери властного подъезда». Не кажется ли читателю, что эта оценка похлеще той, которую давал Яковлев советской номенклатуре? Та, по крайней мере, служила одному богу (или делала вид, что служит) и не спекулировала своим мировоззрением. Но это не мешало мутантам выполнять поручения Ельцина и его окружения и верно служить созданному при их содействии порядку. В этой связи логично привести заключение — вывод читательницы, дочери, как она пишет политического заключенного, что «Яковлев был членом партии, но никогда не был коммунистом» (цит. по: Голос народа. 2001, 1 ноября). Об этом свидетельствует и его собственное категоричное отречение от прошлого и даже можно сказать беспрецедентная расправа над прошлым, которому он служил десятилетиями: «За 70 лет большевистского режима менялись формы репрессий, но суть и причины произвола оставались неизменными. Режим, лидеры господствующей верхушки шли на любые преступления против человечества во имя укрепления моновласти и монособственности» (Цит. по: Лунеев, 2005: 353).

Мутанты ничего не создали своего, ничего нового ни в теории, ни в практике — они повторили судьбу подобных и известных в истории личностей, которые запомнились только своей мутацией. *В теории они были дилетанты, в практике — импотенты.* Они вошли в память людей только тем, что всегда были причастны к разрушению, но не к созиданию. Более того, они упивались разрушением,

мало заботясь о том, что придет на смену разрушенному. Яковлев гордился тем, что он уничтожил идеологию коммунистической партии, но почти никогда не говорил о том, что он создал. Он разрушил контроль над СМИ, но что пришло взамен? Он ратовал за отмену колхозного строя, но что получилось в реальной жизни? Он претендовал на то, что настаивал на переосмыслении внешней политики, но какая реальность сложилась в 1990-е годы, когда Россию игнорировали на международной арене все, кто хотел? Он ратовал за избавление от Компартии, а на деле, по его же словам, «наше чиновничество до сих пор мечтает об авторитарном режиме, ненавидит народ всеми фибрами души» (цит. по: Князев, 2005).

Направления деятельности мутантов

Так как мутагенный процесс характеризует главную особенность превращения этих людей в нечто противоположное, то вполне естественно, что первой и исходной характеристикой их деятельности стал *антибольшевизм, антикоммунизм, антисоветизм*. Проведя несколько десятилетий в рядах КПСС и отнюдь не на рядовых должностях, а дойдя до вершин партийной иерархии (как им казалось не самой высокой), они вполне естественно сосредоточили свои усилия на доказательстве того, что партия была *уголовной организацией* (НГ-сценарии, 1997, 4 ноября), что «Ленин и Сталин ... закоренелые уголовники» (Яковлев, 2003, 1 декабря). И это не оговорка. Такое утверждение Яковлев повторял неоднократно. Выступая на международном симпозиуме (встреча проходила в конференц-зале Итальянского объединения промышленников) с претенциозным названием «К десятилетию падения Берлинской стены. Следствие для процесса над мировым коммунизмом», в числе учредителей которого был фонд Горбачева и гайдаровский Институт экономики переходного периода, бывший архитектор перестройки охарактеризовал большевизм как «чудовищную форму власти фашистского направления», подчеркнув, что Ленин и Сталин, возглавившие революцию в октябре 1917г., подлежат суду за содеянные им преступления (сравни

высказывания Яковлева в 1980-е годы: «образное выражение В.И. Ленина» (Яковлев, 1990:151), «сегодня актуальны слова В.И. Ленина» (там же: 165); «четко вырисовывается та объединительная тенденция, о которой писал Ленин» (там же: 168). Оценивая революционные преобразования в обществе, Яковлев цитирует слова Ленина о том, что ни одно глубокое и могучее народное движение не обходилось «без грязной пены — без присасывающихся к неопытным новаторам авантюристов и жуликов, хвастунов и горлопанов» (Яковлев, 1990: 189) Кстати, откровенная и наглая ангажированность этого форума была настолько ярко выражена, что это действо не могло не оттолкнуть большинство итальянских интеллектуалов, отнюдь не симпатизирующих коммунизму, в результате чего многие представители интеллектуальной элиты проигнорировали это ярко выраженное пропагандистское мероприятие (Старцев, 1999). Но если следовать логике этого мероприятия, стремившегося доказать преступность руководства партии большевиков/коммунистов, то в таком случае и самого Яковлева как бывшего члена Политбюро можно причислить к категории уголовных лиц. Ведь известна его причастность к делу Сияевского и Даниэля (хотя он попытался объяснить, что не участвовал в этом деле, но, судя по ответу на вопрос, не возражал против этого судебного процесса), и о его отношении к пражским событиям. Поэтому весь пафос своих разоблачений и всю резкость своих высказываний он перенес на ныне действующих деятелей Компартии РФ. Более того, он стал пропагандировать самым активным образом тезис о близком родстве и даже однозначности коммунизма с фашизмом, компартии с нацистской партией. В названной статье в НГ-сценарии он писал: «Электораты голосующих за большевистствующих и фашиствующих политиков ... смыкаются друг с другом. 21 августа 1996 года я обратился к российской и мировой общественности, к Президенту России, Конституционному суду, правительству, Генеральной прокуратуре, Федеральному собранию с призывом возбудить преследование «фашистско-большевистствующей идеологии и ее носителей». Он постоянно и упорно демонстрировал свою непримиримость к идеям коммунизма и социализма. Как не вспомнить его резкий протест против «Пись-

ма 13-ти» — письма банкиров, предлагавших тактический компромисс между олигархами и левыми силами, который в очень острый период российской истории ставил целью предотвратить гражданскую войну? (Салущкий. 2002). Характеризуя антисоветизм Яковлева, А. Прохоров метко замечает, что тот написал много книг, чтобы оправдать себя (и очень старался), не написав ни одной научной (цит. по: Литер. газета, 2005, 13 октября).

Аналогична и позиция Волкогонова. Его ненависть к Ленину и ленинизму наглядно демонстрируют следующие слова: «он верно вскрывал пороки человеческого бытия, но земное счастье считал возможным творить на крови, насилии, несвободе». Уже на первых страницах книги о Ленине автор определяет черты объекта своего исследования: «а) мощный, но циничный интеллект; б) огромная сила воли в оправе безнравственности; в) безапелляционность и нетерпимость ко всем, кто не разделяет его взглядов; г) мышление его было сильным, гибким, изоощренным, коварным; д) Ленин был по происхождению и по сути космополитом» (Волкогонов, 1994, кн.1:17–18). «Сейчас я перечитываю его (Ленина — Ж,Т.) философские работы, они довольно примитивны» (там же:10, 12–14). И это у человека, который 63 года жизни славословил Ленина регулярно, постоянно, в своих бесчисленных статьях о марксистско-ленинском мировоззрении, о борьбе с буржуазной идеологией и ее клеветой на «единственно верное учение», вдруг на седьмом десятке жизни осознал: то, что он писал столько лет, оказалось таким ничтожным, таким убогим и таким преступным.

Не менее ярок и *антисоветизм мутантов*, их критика народа, который почему-то (?) поддерживает нынешнюю компартию и с ностальгией вспоминает брежневские времена. Чего стоит сравнение СССР с империей. Они борются не с реальностью, а с собственными конструкциями, которые сложились в их уме. А реальность говорит о том, что империобразующая нация — русские — жили во многом беднее и ущемленнее, чем многие «угнетаемые» нации. Между тем, по ценам 1990г., т.е. накануне распада «империи», за счет РСФСР жили все республики, даже Украина, за исключением Белоруссии и Казахстана, если перевести всю эконо-

мическую взаимопомощь в советские времена на мировые цены. Уже в условиях ельцинской России Яковлев осуждал все советское как помеху происходящим переменам. Чтобы не обсуждалось, он постоянно говорил: «Мешает советское, неизжитое» (НГ. 2000. 12 апреля). А какова его характеристика советской системы как «уголовно-деспотического государства российско-азиатского типа» (цит. по: Пумпянский, 2003: 32). Что касается гимна нового-старого гимна современной России, то он прямо заявлял: «Я его не знаю и знать не хочу» (Яковлев, 2003, 1 декабря).

Волкогонов солидаризировался с ярой радикал-демократкой А.Гербер, считавшей, что «мы жили в общем в фашистской стране». Он был среди тех, кто безоговорочно поддержал расстрел Ельциным парламента в 1993г.

Мутанты ненавидели страну, желали ей поражения и постоянно предлагали свои мифические умственные конструкции, в которых было полно всяческих вымыслов — не было только реальной оценки. Они поносили все и вся — и коллективизацию, и индустриализацию, и освоение целины, и создание оборонной мощи и даже Великую Отечественную войну изображали кровавой и не оправдавшей надежд.

Они рьяно и напоказ *разоблачали свои ранние идеалы и ориентиры*, которым поклонялись десятилетия — и Ленина, и Сталина, и большевистскую партию, отзывались крайне пренебрежительно о Марксе и его учении. Для разоблачения Волкогонов создал целые тома о Сталине, Ленине, Троцком, в которых он отзывался только с человеконенавистнических позиций. Мутанты не щадили даже тех, с кем работали рядом и на плечах которых делали карьеру. «Наш партаппарат (Яковлев имел в виду аппарат ЦК КПСС — Ж.Т.) делился на две части: остолопы и крикуны типа Зюганова и «культурная часть» — те, кто писал (и можно добавить дописался — Ж.Т.) записки и обзоры» (Яковлев, 2003, 1 декабря).

Мутанты были далеки от действительности, от реальности и *неадекватно оценивали происходящее в России*. Чего, например, стоят рассуждения Яковлева об интеллигенции. «До 1924 года у нас еще была та, старая интеллигенция. А потом, Бухарин сказал, что мы будем штамповать, как на фабрике, новую интеллигенцию. Вот и наштамповали»

(Яковлев, 2003, 1 декабря). Резонно спросить, а он тоже из наштампованных? Но, судя по всему, он считал себя в этом процессе счастливым исключением.

Яковлев, после некоторого сомнения, поддержал деятельность Ельцина, выполнял его предписания, пожелания, в том числе и идеологического характера, когда он согласился возглавить Первый канал телевидения. Он ратовал за то, чтобы дать Гайдару продолжить курс на реформы и постоянно заявлял, что желает успеха его правительству. (Яковлев, 1993, 23 октября). И это за 1,5 месяца до снятия Гайдара парламентом страны!

А чего стоят утверждения Волкогонова, что пик кризиса в России произойдет в 1993 г. и потом начнется подъем. Он надеялся на экономическое чудо, которое должно быть сотворено Гайдаром с благословения Ельцина. Таким образом, все, что исходило из-под пера российских мутантов, было поверхностным, неглубоким и даже примитивным, а нередко и пристрастным, что отражало не столько стремление постичь истину, сколько оправдать свой зигзаг (или, может, загогулину, по Ельцину) в своей жизни.

Мутанты регулярно *пытались предсказать будущее* происходивших процессов. По мнению Е. Гайдара, Яковлев, раскрасившая архивы, хотел с помощью недавней истории показать возможность повторения Россией судьбы Веймарской республики в Германии и прихода Гитлера к власти (см. Братерский, 2005). А что из этого получилось? Были за бесценок сфотографированы американскими посланцами миллионы фондов и увезены за океан, а отечественные исследователи, за исключением некоторых доверенных лиц, вроде Волкогонова, не были допущены к ним. Да и сама политическая реальность развивалась не в прогнозируемом им ключе.

Не менее показательны и другие пророчества. Так, Яковлев был убежден, что КПРФ к 2008 г. превратится в «маргинальную, экзотическую партию». Волкогонов, отзываясь о себе как о «старом и опытным прогнозисте», строил свои выводы на аналогии в рамках концепции революция/эволюция, что позволило ему сравнивать события 1917–1920 годов и предвещать гражданскую войну, кровь в условиях постсоветской России.

Мутанты по своей сущности *не могут быть патриотами*, не могут относиться к народу более чем пренебрежительно. Яковлев постоянно обличал русский народ в ксенофобии и антисемитизме. И эту свою нелюбовь к народу и *антипатриотизм* мутанты в скрытом или явном виде несли через всю свою жизнь. У Яковлева это проявилась наиболее наглядно еще в его статье «Против историзма», опубликованной в 1972г. в «Литературной газете». Объектом беспочвенной и разнузданной критики стали публикации журнала «Молодая гвардия», который считал своей генеральной линией советский патриотизм. Одновременно погромному разбору была подвергнута вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» антология «О, Русская земля. Россия в поэзии». Статья Яковлева была не литературоведческой, и, как справедливо пишет Ю. Бирюков, «несла собой обвинения в политико-идеологических ошибках, выдавая за естественный для советского человека патриотизм за реакционный национализм и патриархальщину». Эта публикация подогрела раскол среди интеллигенции, а у непричастных к политическим разборкам вызвала недоумение — какие же это реакционные певцы национализма и патриархальщины, если в антологии были опубликованы творения наших классиков (Пушкин, Некрасов, Тургенев), представителей революционного направления (Радищев, Рылеев, Добролюбов, Плещеев), классиков русской и советской литературы (Горький, Маяковский), певцов интернационально-революционных идей (Бедный, Тихонов, Лебедев-Кумач, Смеляков) и такие разные по своей литературной направленности современные поэты как Цветаева, Пастернак, Светлов, Евтушенко, Рождественский. По сути дела этот сборник — свидетельство любви и уважения к своей родине. Эта тема традиционна для каждой страны, которая ценит свою историю (см. Бирюков. 2002, № 43, 23–29 октября). В свое время, когда Яковлев считал себя марксистом, он ссылался на отзыв В.М.Молотова, выразившего свое отношение к этой статье в лестных для него выражениях: «Очень правильная статья. Написана с позиций истинного марксизма» (см. Известия, 1999, 16 января). Нападки на патриотизм Яковлев не оставлял и позднее, продолжая заниматься ангажировано-политизированным литературоведением. Так,

он в очередной раз выстроит в один ряд Пушкина, Толстого, Достоевского, Горького, Булгакова и Шолохова и делает вывод: «Наши великие классики любили свой народ, но, как писал Лермонтов, «странною любовью» (см. Культура, 2000, №47), вынося тем самым унижительный приговор истинным русским патриотам. С этими оценками коррелируют его нелюбовь и презрение к народу, хотя при этом он постоянно надевал на себя тогу выходца из «ярославских мужиков». По большому счету он не любил и своих родных. Вот как он отзывался о матери: «Грешница мать не хотела меня спасти, когда я переболел желтухой. Я был настолько хилый, что она каждый день молила бога, чтобы он меня прибрал» (цит. по: Ципко, 2006: 217). Это с его подачи появился термин «красно-коричневые» (см. Салуцкий, 2002:15), который усиленно популяризировал Н. Сванидзе, один из одиозных журналистов, прославившийся своей патологической ненавистью ко всему советскому. Да и расхожую формулировку в 1990-х годах «патриотизм — последнее прибежище негодяев» Яковлев поддерживал до конца своей жизни.

Не менее значимой чертой мутантов являлась *явная и скрытая апологетика* всего того, что происходило и происходит на Западе. Это позволило некоторым политическим деятелям заподозрить Яковлева если не в агентурной работе на американские спецслужбы, то в выполнении функций «агента влияния» этой страны в СССР. О том, что он расходится с распространенной точкой зрения отечественной (и советской) дипломатии, может служить его мнение о Рейгане, президенте США в 1980-е годы: «Человек, имеющий эмоциональную специальность актера, обладавший здравым смыслом, не отягощенный догмами и схоластикой прежних времен, сумел стать одним из творцов (!) нового мира» (цит. по: Известия, 2004, № 44). И это о политическом деятеле, с мнением которого солидаризировался Яковлев: если первый называл Россию «империей зла», то второй говорил о своей стране как воплощении уголовщины и советского фашизма.

А как расценить передачу (продажу?) Волкогиновым 1400 документов из различных архивов зарубеж. По свидетельству сотрудника Архивов национальной безопаснос-

ти США Дж. Прадоса Библиотеке американского конгресса было передано 10 тыс. документов. На многих из них стоял гриф «секретно». Эти документы достались генералу за его приближенность к Ельцину, с согласия которого ему был открыт доступ во все федеральные архивы, в том числе в архив президента РФ (бывший архив Политбюро и генерального секретаря ЦК КПСС). Российский государственный архив социально-политической истории (бывший Центральный архив ЦК КПСС) просил Волкогонова передать ему собранные материалы, но они очутились в США (см. Прадос, 2004).

Методы работы

Для оправдания своей мутации мутанты широко использовали *произвольную трактовку* тех или иных процессов или событий. Вот интерпретация Яковлевым большевизма. Он не обращает внимание на то, что выработано мировой и отечественной мыслью — он конструирует самодельное определение большевизма, как ему удобно. Напомним, что в историографии под большевизмом имелось в виду: а) его противостояние меньшевизму в 1903–1917 гг. б) ленинская часть партии после 1917 г. в) идеи, воплощенные в период «большевизации» партий Коминтерна. В большинстве случаев в уставах и программах партии большевиков выделялись такие характеристики как: а) интернационализм; б) вера в революционность; в) пролетарская классовая позиция г) решимость и умение идти до конца. В СССР в бытовом партийном обиходе, по мнению Н.В. Романовского, большевизм, пока это слово употреблялось (до XIX съезда партии в 1952г.), трактовался как способность добиваться желаемого результата, несмотря ни на какие обстоятельства (Романовский, 2011). Но у Яковлева имеется своя трактовка большевизма. Под ним он понимает прежде всего репрессии и государственный террор. Фактически он говорит о сталинизме, вернее, о том его периоде, когда репрессии происходили интенсивно. Разве это не произвол, не подмена трактовки такого сложного явления только одной характеристикой? Но это политически выгодно, ибо оправдывает

его личный разрыв с большевизмом. В этой ситуации можно игнорировать и не опираться на установившиеся в источниках и литературе варианты трактовок (порой очень жесткие) этого политического явления, а предлагать свою самоделку, которая отражает не научное постижение, а политические пристрастия и амбиции.

Эта черта мутантов тесно переплетается с *фальсификацией*, с *искажением* истории, что стало отражением их умысла или не всегда осознаваемого незнания истории, несмотря на их научные звания и регалии. Яковлев почему-то всегда утверждал, что Октябрьскую революцию совершили Ленин и Сталин (вероятно, у него не выветрилась трактовка этого события «Кратким курсом истории ВКП(б)» (см. НГ. 1999, 9 июня). Он предлагал реабилитировать Колчака в связи с тем, что тот, мол, выступил за Учредительное собрание. Возражая ему, академик-математик В.П.Маслов, чей дед был министром в Омском правительстве (у Колчака), и имея информацию из «первых рук», напоминает забывчивому деятелю, что после переворота, совершенного Колчаком, многие члены Учредительного собрания (в основном эсеры) были арестованы, а потом расстреляны (Маслов, 2000). Маслов прямо заявляет, что он с болью относится к искажению отечественной истории, особенно если оно исходит от людей, претендующих на беспрекословную истину.

Не отставал в использовании *подтасовок*, *фальсификации* и *прямого искажения фактов* и Волкогонов. Чего стоят его утверждения, что Ельцин сделал все возможное (?!), чтобы сохранить Советский Союз, хотя практически все — и правые и левые, и в нашей стране, и за рубежом единодушно признают его могильщиком великой страны. Но особенно он преуспел в своем «открытии» Ленина, пообещав, что низвергнет Ленина новыми, «замурованными», неведомыми доселе документами. Л. Оников, бывший работник ЦК КПСС, взявший на себя труд проверить достоверность заявлений Волкогонова, показал, что из 520 ссылок на так называемые неизвестные архивные документы, относящихся к периоду революции и гражданской войны, 368 опубликованы и известны широкому кругу исследователей, и 152 не опубликованы. Причем в неопубликованные ленинские работы попали записка Ю.Андропова от 1975 г.

о сносе дома Ипатьева, доклад Берия Сталину о высылке из Закавказья «всяких турков», бытовые детали о ремонте квартиры, частота пульса Ленина после ранения и т.п. (Оников, 1994).

Измышления Волкогонова касаются не только Ленина. Французский исследователь Пьер Бруэ обвинил его в многочисленных подтасовках, искажениях при описании жизнедеятельности Троцкого. «Наше главное разногласие с Вами касается фундаментальных вопросов методики исторического анализа, целей исследования. Ваш методический подход представляется нам абсолютно неправомерным, ибо в основе его лежит не стремление к выяснению исторической истины, а откровенная политическая конъюнктура» (Бруэ, Панцов, 1994).

Мутанты грешат *лженоваторством*, используя его для того, чтобы оправдать свое перерождение. Чего стоит определение Яковлева происходящего в стране в 1990-е годы как «российская реформация» (см. Яковлев, 2005. № 2). Или подсказанный им Горбачеву термин «новое мышление». Как оценить его призывы к всеобщему покаянию? Кого, перед кем, за что? Особенно если это касается всеобщего покаяния. А поддержанная им антиалкогольная компания, которая стала первым шагом для подрыва финансовой устойчивости Советского Союза, ибо не была продумана до конца, обернувшись на деле, при всей привлекательности цели, самыми негодными средствами для ее достижения. Ему приписывают и инициативу массовой замены первых секретарей обкомов и крайкомов вторыми секретарями или другими личностями, что в известной степени нарушило баланс власти в пользу «новых перестройщиков» и позволило более беспрепятственно осуществлять свои цели.

Волкогонов в одно мгновение превратился из философа в историка, защитив диссертацию на тему «Сталинизм: сущность, генезис и эволюция». В этот период он еще утверждал: «Не ленинизм «виноват» в феномене сталинизма. Это антипод, сумевший ловко закамouflироваться в марксистские одежды. Об этом мне хотелось с полной определенностью сказать, что все чаще раздаются голоса, пытающиеся генезис сталинизма усмотреть чуть ли не в «Коммунистическом манифесте». Глубоко убежден, что проживи Ленин

еще хотя бы пять-десять лет, многое стало развиваться бы совершенно по-иному» (цит. по: Октябрь, 1989, № 10: 121–122). А потом он взялся за Ленина, и бывшее почтение превратилось в ненависть и клевету. Более того, он их рекламировал, обещая, что создаст новую книгу о нем. И если другие исследователи (М. Шагигян, Ж. Трофимов, А. Шатров) затрачивали годы на изучение источников, Волкогонов создавал свои труды за считанное время, руководствуясь не столько истиной, сколько оправданием своей заранее заданной идеи.

Очень часто в мышлении мутантов происходит *возвышение себя*, преувеличение своей роли и значения при оценке любых подвернувшихся им процессов. В суждениях Яковлева нередко встречаются послышки, не принятые среди ученых, аналитиков: «Я был уверен, что...», «Я надеялся», «Мои надежды». Обратим внимание не только на яkanie, но и на оперирование такими понятиями как вера, как надежда, что мало или совсем не соответствует научной логике. Не удивляет и тот факт, что в его суждениях появился бог: «бог даст и пронесет». Потом он увлекся духоборами, затем буддизмом. И не с позиций личных убеждений, а как такими феноменами, которые помогут найти пути решения российских проблем. Об этом он даже написал книги, сначала «Омут», потом «Сумерки». Не это ли яркое свидетельство эволюции из ярого марксиста в весьма с трудом объяснимого мутанта? Кстати, о его академическом звании и о звании член-корреспондента у Волкогонова. Какие научные труды написал Яковлев, чтоб его сделали членом Академии наук СССР? Он пошел проторенной дорожкой партийных деятелей, которые становились академиками, так как были у власти. Кто помнит о научных трудах академиков — секретарей ЦК КПСС Пономарева, Ильичева, выходцев из партийного аппарата Федосеева, Митина, Константинова? И какие научные труды создали Яковлев и Волкогонов? Можно вспомнить только статьи установочного идеологического характера у Яковлева (а остальные он написал в состоянии мутации, где разоблачал советскую власть, КПСС, марксизм и оправдывал себя перед лицом грядущей истории). Или труды Волкогонова по марксистско-ленинскому мировоззрению, которыми были заполне-

ны все сборники, выходящие из недр ГлавПУРа и Отдела пропаганды ЦК КПСС (остальные, которые тоже были наполнены «ужасниками» о Советской власти и КПСС, он написал уже в период мутации). Кстати, Волкогонов стал членом-корреспондентом не по воле общего собрания Академии, а в так называемый период нахождения у власти Бурбулиса, когда комплектовалась Российская академия наук в противовес Союзной на келейной групповой основе. Именно тогда таким же членом-корреспондентом стал Хасбулатов, будучи Председателем Верховного Совета, и небезызвестный Березовский, который не забывал приобретать ученые регалии в период занятия бизнесом.

Мутанты мощно используют такой метод, как *популизм*. Для этого использовалась подтасовка фактов, угрозы, обещания и самые разные предсказания, часто похожие на кликушество. В такой ситуации трудно ждуть осознанных продуманных действий. Их заменяют разговоры о совести, нагнетание страхов, тяготение к фразе, обращение к чувствам, что граничит с демагогией и пустозвонством. Вот некоторые фразы (высказывания) Яковлева: «Проблема экономического выживания начала душить романтику свободы»; «равнодушие не только безнравственно»; «усталость народа, усталость элит»; «во власть очень часто втираются наинаглейшие, невежественные и демонстративно-некомпетентные люди» (может о себе писал? — Ж.Т.). Все это по сути дела фразерство, пустозвонство, не несущие за собой никакой ответственности. Яковлев, не стесняясь, называл себя романтиком от политики: «Меня сильно подводила (и не один раз) склонность к романтическим, идеальным оценкам», не замечая, что эта «романтика» отражала путаницу, неразбериху, воцарившуюся в головах высокопоставленных интеллектуалов, не имевших крепкого идейного стержня с начала своей головокружительной карьеры.

Грешат мутанты и *морализаторством*. Они любят поучать всех по поводу и без повода, считая себя образцом нравственности. А по сути дела они были безнравственны. Они легко освободили себя от «химер совести». Так, Яковлев систематически призывал к «нравственной революции в России», хотя потом признавался, что это разговор пустой и практически в современной России невозможный. Он

любил красиво выразиться и призывал всех «уметь краснеть». Хорошо было бы, если бы он применял к самому себе эти призывы. Во всяком случае доктор философских наук, профессор Б.Г. Капустин имел достаточно оснований охарактеризовать поведение Яковлева как «наглое морализаторство» и «беззащитную апологию» либеральной элиты, включая ее ошибки и политическую импотентность (Капустин 1997).

От химеры совести освободился и Волкогонов, В книге «Советский солдат» он с восторгом анализировал ленинскую речь на III съезде комсомола. А потом неоднократно использовал выдержки из той же речи Ленина, чтобы доказать его аморальность (цит. по: Трофимов, 1995: 55).

Мутанты, подспудно чувствуя предательство прежних идеалов и целей, стремятся *оправдаться перед собой и окружающими*. Так, Яковлев, говоря о смене своих убеждений, писал: «Период конца 1980-начало 1990-х годов для меня еще пока даже не поддается полному осмыслению и анализу. Как и только я пытаюсь это делать, все время в сознание внедряются разные противоречия. Ты себе говоришь одно, а тебе откуда-то там из сознания кто-то кричит: «Да нет, не то, не так!» (цит. по: НГ, 1993, 2 декабря). Правоммерно задать вопрос, почему, когда автор этих сомнений был у власти, он не ставил перед собой такие вопросы? Ведь в его долгий период руководства Отделом пропаганды ЦК КПСС эти вопросы задавали многие. Вспомним слова В. Высоцкого в те годы «Нет, ребята, все не так, все не так, ребята!».

Нечто аналогичное происходило и в жизни Волкогонова. В оправдание своей измены он пишет о смятении, о растерянности, о желании докопаться до истины, что почему-то привело его к полному разрыву с тем, чему он служил несколько десятилетий. (Волкогонов, 1992, 25 сентября). «Желание докопаться до истины», однако, оказались благими намерениями. Весь свой пыл он посвятил одной задаче — развенчанию своих бывших идолов. В его трудах осознанно на первый план вышла установка на показ только «негатива». Не менее путано и невразумительно объяснял свое перерожденчество и Волкогонов. Эпоха оставила не только устные, но и письменные свидетельства того, как он поносил академика А. Сахарова, писателя Солженицына

(см. Волкогонов, 1984:138, 201). Однако уловки генерал-философа оправдать свои «заблуждения» в советский период «своей идеологической зашоренностью и слабой информированностью» нельзя воспринимать иначе как фарисейство. Ведь именно в этот период он возглавлял ту особую сферу идеологической деятельности ГлавПУРа, которая называлась контрпропагандой, т.е. одной из тех компетентных органов, которые располагали исчерпывающей информацией о жизни всех без исключения диссидентов или подозреваемых в нелояльном отношении «к строю» (Трофимов, 1995:36).

Поэтому они остаются *пристрастными к клевете* на то, что им было якобы дорого до недавнего времени. Они не уставали поносить компартию, социализм, коммунизм. Считали, что все современные беды России связаны с действиями коммунистов или их влиянием на население. Так, Яковлев, будучи идеологом партии, позволил в «Исповеди» утверждать, что «марксизм и ленинизм одинаково бесплодны, что они отражают интересы той части общества, которая ищет «свое счастье» в чужом кармане и в чужом труде». Возникает вопрос — а не перепутал ли автор советское и постсоветское общество? (сравните высказывание Яковлева в 1981 г.: главное в марксистско-ленинском учении — идея развития (Яковлев, 1990: 30).

В свою очередь, Волкогонов провозгласил, что в задуманном о Ленине труде он хотел рассмотреть его всесторонне. Однако в реальности получилось только одно — сбор всех возможных негативных материалов о жизни Ленина. Исходя из этого, он сделал Ленина источником всех бед. Претендуя на честную книгу о Ленине, основанную на использовании новых архивных материалов (к которым он имел доступ как доверенное лицо Ельцина), он создал самую лживую книгу о Ленине. Заявление, что текст написан в основном на неизвестных ранее документах, оказалось похвальбой, рассчитанной на доверчивых читателей, ибо сами архивные материалы занимают в книге незначительный объем, но зато здесь полно домыслов и предположений автора, которые подаются как состоявшиеся факты (Трофимов, 1995).

В заключение, можно сказать, что мутанты обладают немалой долей *мимикрии*. Пока им невыгодно, пока есть

угроза утрат и падений, они напяливают на себя личину тех, кого устраивает власть имущих и гарантирует их благополучие. До поры до времени. Сам Яковлев в своей книге «Исповедь» признавался, что у него не было никаких взглядов и поэтому он их никогда не изменял. А если он их все же публично демонстрировал, то, эти «взгляды» носили виртуальный характер, ибо они пришли из выдуманного мира и питались соответствующими догматами и страхом» (цит. по: Яковенко, 2003, декабрь). Это четко перемешалось с лукавством, с сознательно культивируемым приспособленчеством, чтобы в любом случае и при любом раскладе оказаться в выгоде. Иначе, как признается Яковлев, «приходилось в чем-то умалчивать, изворачиваться, но добиваться своих целей, которые в «чистой борьбе» скорее всего, закончились бы тюрьмой, смертью, вечной славой или вечным проклятием» (Яковлев, 2005). А этого очень не хотелось. Поэтому была выбрана другая беспроигрышная стратегия поведения — быть фарисеем, лицемером.

В то же время даже сторонники Яковлева отдают должное его пребыванию аспирантом в Колумбийском университете в США, где проходила его стажировка, а также его работе послом в Канаде, не исключая вербовку спецслужбами США, называя его кротом. Согласно англо-американской детективной литературе, «крот — это агент, заброшенный в будущее. На годы и десятилетия у него одна задача — слиться с окружающей средой, слыть «своим», остаться незамеченным. Пока не пробьет час настоящего задания» (Пумпянский, 2003: 32). Не это ли итоговая характеристика современных мутантов?

Результатом их деятельности стала *полная политическая импотенция*. Ни одно из задуманных и пропагандируемых ими целей и задумок не была реализована. Яковлев признавал, что вместо реальной демократии мы получили *митинговую демократию* даже в рамках Верховного Совета СССР, а затем полную апатию. Что слово «демократ» стало ругательным. Он также признавался, что из Госдумы, у истоков идеи которой он стоял, не получилось то, о чем он мечтал. Что многопартийность, за которую он ратовал, не состоялась. Что экономические реформы обанкротились. Этот перечень можно продолжать до бесконечности. Но в этом

нет необходимости, ибо ни одна из идей не состоялась, не была реализована в жизни, а если и воплотилась во что-то, то без содрогания и протеста на нее нельзя лицеизреть.

Есть ли финиш у мутантов?

Эта глава посвящена анализу такого социального явления, как мутанты. Сущность социальной мутации, черты, направления деятельности и методы работы мутантов были рассмотрены на примере двух персонажей, которые находились на вершине правящей лестницы. Но таких мутантов и такой мутации полным полно и на средних этажах, и внизу социальной лестницы, и во всех без исключения сферах общественной жизни. И все они обладают такими же чертами, как и описанные выше персонажи — возможно, только что не все выпукло и не во всех аспектах это проявлялось. Поэтому при анализе различного рода мутантов мы можем обнаружить такие дополнительные черты как превращение их не просто в агентов влияния, а в своеобразных бандеровцев, оборотней, постоянных перевертышей, в персон, не гнушающихся союзов с бандитами.

Их лики очень разнообразны и проявляются в самых различных сочетаниях. Разве не о мутантах писала Е. Трегубова в своей специфической, спорной, но в основе весьма откровенной по политическим оценкам книге, раскрывая сущность и специфику поведения многих кремлевских небожителей и их окружения, беспощадно и с большой откровенностью описывая мутационные процессы, происходящие в политике, в средствах массовой информации, среди нарождающихся и народившихся «новых» политиков и олигархов (Трегубова, 2003).

Разве не из ЦК КПСС вышел насквозь продажный Игорь Малашенко, медийный рупор олигарха В.Гусинского? Для защиты своего хозяина он устраивал судебные провокации, мобилизовывал мировую общественность, а затем благополучно устроился за границей, где ведет безбедную жизнь. Как справедливо заметил писатель В.Бондаренко, он вышел не из НТС, а из партийной номенклатуры. А как назвать если не мутантом, бывшего главного цензора советской пе-

чати, ее палача Солодина, который перебежал в ельцинское министерство печати и упорно пытался закрыть газету «Завтра»? (Бондаренко, 2001).

Таких мутантов было полным-полно в каждой области, в каждом крае, в каждой сфере деятельности. Можно поразмышлять над феноменом поведения дочери советского писателя Вадима Кожевникова Надежды, которая с детства купалась в кремлевской вседозволенности, в ее санаториях, домах отдыха, ездила за границу. Это касается и Е. Гайдара, который рос в райских кущах и имел все, чего бы ни захотел он или его родители. Многие задаются вопросом: почему эти дети, став взрослыми, проклинают свое пребывание и, пользуясь всеми благами «кремлевского корыта», называют его скотским? И приходят к выводу: «Нет более антисоветски настроенных, нет более проклинающих советское время людей, нежели наша развращенная вседозволенностью позднесоветская партийная, дипломатическая и чекистская, генеральская и комсомольская элита и ее выкормыши» (Бондаренко, 2001).

И в заключение. Мутантам всегда приходит конец. Перерожденцев, оборотней, перебежчиков всегда ждет не только политический, но и моральный крах. Это очевидно на примере и Яковлева, и Волкогонова. Насколько велика была их популярность в период перестройки, особенно у Яковлева на ее первых порах, как появились первые сомнения в его искренности и убежденности на грани 1980/90-х годов и как он кончил в начале 2000-х годов, когда от него отвернулись все — правые и левые, интеллигенция и рядовые граждане, когда даже ярые его сообщники покинули прогнивший корабль предательства, беспринципности и лжи. Оценка их деятельности вполне коррелирует со словами английского философа и историка Карлейля, что революции начинают мечтатели, реализуют романтики, а их плодами пользуются мародеры. Тот же Яковлев сделал заслуживающее внимания заявление: после революции «власть достается мерзавцам», «революция подняла со дна общества всю дрянь», «его неповторимая точность продемонстрирована в нашей стране». Не о себе ли он пишет? (Яковлев, 2001, 6 ноября).

Литература

- Биккенин Н.Б.* Как это было на самом деле. Сцены общественной и частной жизни. М., 2003.
- Бирюков Ю.* Против историзма. К 30-летию публикации в «ЛГ» статьи А.Н. Яковлева // Лит. газета. 2002. № 43. 23–29 октября.
- Бондаренко В.* Творцы «скотского времени» // Завтра. 2001. № 7 (376).
- Братерский А.* Морпех демократии // Известия, 2005, 24 октября.
- Брузэ П., Панцов А.* Открытое письмо генералу Д.А. Волкогонову // Конфликт и консенсус. 1994. № 5.
- Варенников В.* Честь имею // Наше время. 2007, май.
- Волкогонов Д.* «Ни одного дела юрист Ульянов не выиграл» // АиФ, 1994, №35.
- Волкогонов Д.* Интервью // Куранты. 1992. 25 сентября.
- Волкогонов Д.* Ленин. Кн.1. М., 1994.
- Волкогонов Д.* Психологическая война. М., 1984.
- Голованов Я.* Триумф и трагедия Дмитрия Волкогонова // Комсом. правда, 1995, 2 декабря.
- Дедков Н.И.* «Как я документально установил» или «Смею утверждать». О книге Д.А. Волкогонова «Ленин» // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996.
- Дризе Ю.* Свобода нужна не всем // Поиск. 2002. 6 сентября.
- Евгеньева Е.П.* (ред.). Словарь русского языка. Т.2. М., 1962.
- Клаус Т.* Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского поворота. 1917–1926. Будапешт. 1996.
- Капустин Б.Г.* Фигуры и лица // Незав. газета. 1997. 9 декабря.
- Князев А.* Чужой среди своих, свой среди чужих // Мир новостей. 2005. 25 октября.
- Котеленец Е.А.* Новый этап российского и зарубежного лениноведения: причины тенденциозности // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. (отв. ред. А.К. Соколов, В.М. Козьменко. М., 2002.
- Коханова Л.* Агнец заклания // Лит. газета. 2002. № 23. 5–11 июня.
- Кудрявцев В.Н. Трусов А.И.* Политическая юстиция в СССР. М., 2000.
- Кудрявцев В.Н.* Свобода слова. М., 2006.
- Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005.
- Маслов В.П.* Томаш Масарик и роль личности в истории // Вопросы философии. 2000. №8.
- На что живет Борис Березовский // Известия. 2008. 25 декабря.
- Нерсесов Ю.* «Прорабы» много обещали // Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 23 мая.
- Нехамкин С.* «Ванечка» // Известия. 2005. 12 января.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1962. Октябрь. 1989. № 10.
- Оников Л.* Интервью // Правда. 1994. 20 августа

- Орлов А. Мутантное общество // НГ. 1998. 11 сентября.
Писатели о Михаиле Горбачеве // Незав. газета. 2006. 2 марта.
Прадос Д. Наша «российская коллекция насчитывает более 10 тысяч документов // Известия. 2004. 7 апреля.
Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999.
Психологическая война. М., 1984.
Пумпянский А. Человек, который работал кротом истории // Новое время. 2003. № 49.
Романовский Н.В. Историческая социология. М., 2011.
Рыбаковский Л.Л. Людские потери в Великой Отечественной войне. М., 2007.
Салуцкий А. Эволюция или Мутация // Лит. газета. 2002. № 50–51
Свободная мысль 2000. №10.
Сергеев Ю. Ушел идеолог Перестройки // Комс. правда, 2005, 19 октября.
Советский энциклопедический словарь. М., 1983.
Солженицын А. Интервью // Комсом. правда. 1993. 23 октября.
Старцев С. Коммунизм и колбаса // Незав. Газета. 1999. 9 июня.
Трегубова Е. Байки кремлевского диггера. М., 2003.
Трофимов Ж.А. Волкогоновский Ленин (Критический анализ книги Д.А.Волкогонова «Ленин»). Ульяновск. 1995.
Ципко А. Александр Яковлев с близкого расстояния // Вестник аналитики. 2006. № 2.
Черкасов П.П. Возвращение Примакова // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №3.
Яковенко И. Исповедь, // Северо-Запад. 2003. декабрь.
Яковлев А.Н. Против историзма // Литер. газета. 1972. 15 ноября.
Яковлев А. Интервью корреспонденту О.Шевцову // Комсом. правда. 1993. 23 октября.
Яковлев А. Интервью // Известия. 2003. 1 декабря.
Яковлев А.Н. Интервью // Мир новостей. 2005. 25 октября.
Яковлев А.Н. Омут памяти. М., 2000.
Яковлев А.Н. (рук. авт. колл.). По ступенькам войны и обмана (о чем свидетельствуют секретные документы Пентагона). М., 1971.
Яковлев А.Н. Реализм — земля перестройки. Избранные выступления и статьи. М., 1990.
Яковлев А. Революция подняла со дна общества всю дрянь // Комсом. Правда. 2001. 6 ноября.
Яковлев А.Н. Реформация в России // Общественные науки и современность. 2005. № 2.
Яковлев А. Со своей ротой морпехов я бы Белый дом взял быстро. Интервью // Известия. 2003. 1 декабря
Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М.: Молодая гвардия, 1985,
Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2003.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КЛОУНЫ (ШУТЫ)

«Шут — героическая профессия»
М. Захаров, режиссер

Слова «клоун» и «шут» в русской лексике

Прежде всего остановимся на этимологии этих слов.

В четырехтомном Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой дается только такое определение, которое характеризует профессиональное качество: «клоун — «это цирковой артист, исполняющий комические и сатирические номера» (Евгеньева, 1960, т. 2:60).

В словаре С.И. Ожегова допускается возможность трактовать это слово не только в прямом, но и в переносном смысле: как «цирковой артист, использующий приемы гротеска и буффонады», и как человек, который склонен «вести себя шутовски, паясничать» (Ожегов, 1964:279). Т.е. обращается внимание не только на профессиональную, но и социальную, общественную личину этого типа людей.

Можно предположить, что слово «клоун» проникло в русский язык сравнительно недавно, ибо в словаре В.И. Даля нет такого слова «клоун», а есть поясняющее его слово «шут». Трактовка Далем слова «шут» позволяет выделить характеристики, которые очень важны для анализа социального значения этого термина, в частности, политических клоунов. По его мнению, «шут», *во-первых*, означает *потусторонние, мистические явления* — домовой, леший, водяной. *Во-вторых*, это *стиль поведения* — «кто много шутит, острит, дурачится на смех и потеху». *В-третьих*, это *вид профессиональной деятельности* — паяц, клоун, потешник, петрушка; *в-четвертых*, это *манера поведения* — «притворяться, прикидываться дурачком, напускать на себя дурь, чудить и острить под этой личиной»; *в-пятых*, это *не знающий приличий человек*, «неуклюжий, неловкий, ломящийся напрямик, сдуру, самодуром». *И наконец, это атрибут богатого двора* — у вельможи, у боярина, у царя всегда был шут, который был украшением, изюминкой,

а нередко и советником или даже соглядателем (Даль, 1980, т. IV:650).

Стоит упомянуть и некоторые другие слова, которые имеют отношение к рассматриваемому явлению, например, *буффонада*. Давая определение этому слову, С.И. Ожегов говорит не только о сценическом представлении, об актерских приемах, построенных на комических, шутовских положениях, но и о грубых шутках, о шутовстве как своеобразном перерождении классической формы актерского поведения. Этот термин также позволит нам более точно описать приемы, используемыми политическими шутами.

Такое богатство оттенков в трактовке этого термина можно отнести и к рассматриваемому явлению — политическим колунам (шутам) и позволяет выделить грани их поведения на общественном поприще.

Политический клоун (шут) как историческая реальность

Отметим специфику этого типа личности, что связано с историческим аспектом деятельности таких персон. В общественной жизни России всегда было место шутам. У Петра I был знаменитый шут — дворянин Балакирев. Шутами императрицы Анны Ивановны служили князь и графы — Н. Волконский, А. Апраксин, А. Голицын. Были шуты во многих боярских и княжеских домах. В большинстве случаев шуты не просто дурачились. Многие из них были умными и хитрыми — были в курсе дворцовых интриг и имели привилегию вслух говорить то, о чем думали, но не смели сказать другие. Нередко через них проверяли реакцию общества на те или иные предполагаемые акции власти. Т.е. феномен шута не отрицает ни ум и смекалку, ни умение оперировать информацией в окружении власть имущих.

Среди веера фантомных ликов особое место занимает один из весьма специфических феноменов общественного сознания и поведения, который автор называет *политическими клоунами, шутами*. *Этому фантомному типу присуще явное стремление к славе, известности, публичности*, хотя он не чурается власти и богатства. Но преобладающей является ситуация, которая позволяет ему быть на виду,

претендовать на выражение общественного мнения, на приоритетное слово в политике, на социальном поприще. Болезненная реакция этих людей на любое «умолчание», забвение их действий приводят их нередко к эпатажу, провокациям, возбуждению общественного настроения. Они готовы на самые разнообразные и противоречивые акции, чтобы поддержать интерес к своей персоне, быть в центре общественного внимания. В то же время эти персоны достаточно умны и сообразительны, чтобы их не принимали за простофилю или умственно ограниченных людей.

Болезненное стремление к славе побуждает их участвовать во всех акциях, которые привлекали бы внимание любых аудиторий, желательно в больших масштабах. Этим можно объяснить их «любовь» к СМИ и особенно к телевидению, ибо они позволяют донести их идеи и фантазии, а порой и бред до миллионной аудитории. Тем более, что в них в свою очередь немало невменяемых персонажей, поддерживающих эпатажное поведение, видя в нем расширение своей аудитории, своего влияния и даже рекламные возможности. *Стремление к славе у этих людей выступает как самоделирующая величина, поглощающая все умыслы, все желания, все время и все силы. Часть из них не чурается и власти или, по крайней мере, нахождения у(при) власти.*

Уточняя объект нашего социологического анализа, можно сказать, что им являются общественные деятели с такими специфическими, нетривиальными и аномальными (в современном смысле слова) формами сознания и поведения, которые, на наш взгляд, позволяют отнести их к категории шутов, клоунов. Если конкретизировать задачу, то для социологии представляет интерес те общественно значимые черты как официальной, так и личной деятельности, которые оказывают деструктивное влияние на ход государственной и общественной жизни России.

Типы политической клоунады

Как заметил известный публицист Ю. Богомолов, когда рухнул советский строй, появилась «как в сказке — чертовщина с первыми петухами. Первым откуда-то взялся Кашпи-

ровский с его сеансами целительной силы. Затем на нас свалился Жириновский с его политической клоунадой, потом Мавроди с его финансовыми фокусами» (Богомолов, 2001). Итак, клоуном назван лидер Либеральной демократической партии В.В.Жириновский, который, как заметил А. Колесников, «не является ни либералом, ни демократом».

Как политическое лицо он взошел на политическое поприще достаточно неожиданно в конце перестройки. Провинциальный, но амбициозный юноша еще студентом Института восточных языков при МГУ хотел вступить в КПСС, но не получил рекомендации от комитета ВЛКСМ. Стремление выдвинуться и прислониться к власти продолжалось — учился в университете марксизма-ленинизма, был секретарем комсомольской организации на последнем курсе. На преддипломной практике, работая стажером-переводчиком в Турции на металлургическом заводе в городе Искандурун, проявил «самодетельность», в результате чего был арестован «за коммунистическую пропаганду» и выслан из Турции. Это эпизод повлиял на его карьеру, где бы потом ни работал — служил ли он в армии, в Комитете защиты мира, в Высшей профсоюзной школе, в Минюрколлегии Министерства юстиции СССР, старшим юрисконсультантом в издательстве «Мир». Ущемленность, ограничение его претензий вели к постоянным попыткам преодолеть «судьбу» — он баллотировался в депутаты райсовета (1987), в депутаты Верховного Совета СССР (1989) и РСФСР (1990). И все безрезультатно. В конце перестройки он пытался проявить себя в различных общественных движениях: участвовал в съезде «Демократического Союза», входил в Еврейский культурный центр и т.д. Наконец, он принял участие в создании социал-демократической партии и даже написал для нее краткую программу. Затем он принял приглашение основателя новой либерально-демократической партии Богачева. Некоторые источники утверждают, что Жириновский принес в эту партию свою программу от социал-демократов, где «социал» было заменено на «либерал» без существенных изменений. После некоторых осложнений внутри этой партии (а сюда шли в основном амбициозные люди) Жириновский сверг Богачева и сам возглавил партию. Взлетом, который вывел его на политическую арену, стало выдви-

жение в президенты РСФСР весной 1991, когда он получил поддержку более 8% избирателей. Именно тогда он избрал тактику экстравагантного политика, который играл на востребованном поле нереализованных ожиданий.

Другой тип политических клоунов представлен шутихой — Валерией Новодворской, от которой ожидали всевозможных экстравагантных выходов, основанных на эпатаже всего и вся, особенно того, что поддерживается официально. Ее политическая деятельность началась в 1969 г, когда на праздничном вечере в Кремлевском дворце съездов, перед премьерой оперы «Октябрь» Новодворская в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию разбросала рукописные листовки с антипартийным стихотворением. После суда и лечения в психиатрической больнице участвовала в тиражировании и распространении самиздата. В 1977–1978 годах предприняла (совместно с Ю. Денисовым) попытку создать политическую партию для борьбы с КПСС и независимого профсоюза «Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся». В 1988г. участвовала в образовании партии «Демократический Союз», в рамках которой организовывала различные акции — оскорбление первого президента СССР («Горбачев достоин участи Чаушеску»), государственного флага СССР (публичное его сожжение), выступления в 1992 г. против Шеварднадзе и в поддержку Гамсахурдиа, против Советов как формы государственной власти («задушить гадину в лице Советов»). Поддержала Ельцина в расстреле Верховного Совета в 1993 г., но вскоре перешла в непримиримую оппозицию к нему после начала первой чеченской войны (она назвала его фашистом). Для убедительности своей позиции открыто поддерживала и агитировала за первого президента провозгласившей свою независимость Ичкерии-Чечни Дудаева. Осенью 1995 г. на выборах в Госдуму вошла в избирательный список Партии экономической свободы К. Борового, набравшей на выборах 0,13% голосов избирателей. В 1998г. баллотировалась на пост уполномоченного по правам человека (по представлению К. Борового). В распространенной среди депутатов автобиографии говорилось, что она «родилась на территории оккупированной Советским Союзом Беларуси» (НГ. 1998. 23 мая). В 2000г. она заявила, что Россия должна быть ис-

ключена из Совета Европы. Нередко выступала с антирусскими (антироссийскими) призывами, поддерживала всех тех деятелей, которые так или иначе подрывали интересы России — Дудаева, Гамсахурдиа, Басаева и др. В последние годы все больше погружалась в мелкотравчатые потасовки, все больше и больше превращаясь в шута в том смысле, когда без заявлений Новодворской становится «пресно и невесело».

Наряду с названными, в политической жизни России появились деятели, которые выполняли отдельные, разнообразнейшие шутовские (клоунские) функции. Это западноориентированный Константин Боровой, главный редактор журнала «Америка», который для поднятия к себе общественного интереса в период избирательной компании даже симпровизировал сцену покушения на свою личность. К данному типу могут быть отнесены бывший мэр города Владивостока Черепков, а также Виктор Ампилов, догматически мыслящий коммунист, не видящий никаких изменений в происходящем мире.

Были и просто шуты, которые постоянно путали сцену политическую и эстрадную (причем в низкопробном исполнении). Это, к примеру, депутат Госдумы первого созыва от партии ЛДПР Марычев, который в буквально смысле изображал шута горохового (приходил в Думу с надетым поверх пиджака бюстгальтером). Все современные реальные российские шуты — по большому счету скандалисты, которые появились на политическом поле в результате экстравагантных акций, игнорирования всеми принятых правил политической деятельности, запутанности, алогичности и непонятности позиций, кроме одной — «они против». Они отличались лишь умением рассказывать «сказки», в основном куда-то зовущие или запугивающие. Для характеристики этих людей важно не *что* они говорят, а *что говорят*.

Подобные типажи имеются в каждой области, крае, республике, даже в отдельных городах и районах. Они обладают примерно такими же чертами, как и названные персонажи, может, с небольшими вариациями. Можно согласиться с М. Пташником, что эти люди «Новодворская и иже с ней — родные братья и сестры Жириновскому и иже с ним. Это даже не парадокс и уж ни в коем случае не простое

стремление обосновать их единство. Это всего лишь досадная, если не сказать гнусная реалья нашей ненормальной политической жизни, где видимые миру вроде бы непримиримые противники при пристальном их рассмотрении оказываются близнецами, двойняшками, немислимыми друг без друга, также как невозможно себе представить отдельно тyani и отдельно толкая, правый берег без левого берега реки, половинку нанайских мальчиков» (Пташник, 1994).

Что породило данный тип фантомов?

Причины, приведшие к появлению данного типа фантомов, можно свести к следующему.

Прежде всего, *клоуны, шуты порождены ситуацией краха и неопределенности, которая сложилась на политическом поле СССР/России в 1980–1990-е годы*, хотя признаки развала великой страны созревали исподволь, с конца 1960-х годов, когда субъективная деятельность руководителей КПСС и советского государства перестала соответствовать объективным потребностям и власть имущие не могли увидеть новые запросы общественного развития вследствие своей ограниченности и умственного примитивизма. Они перестали генерировать идеи научных и мыслящих умов общества, ограничивали возможности выдвигаться людям, которые могли бы не только соответствовать потребностям времени, но и осуществить непростые меры по поддержанию страны на передовых рубежах. Осмысливая сложившуюся ситуацию в стране, М. Пташник писал: «Поскольку наш общественный катаклизм перманентно и повсеместно продолжается, то Жириновский в ближайшие годы просто обречен на дикую, несусветную популярность, которая немислима в любой иной цивилизованной стране» (Пташник, 1994). Такие люди, как Жириновский, это «продукт разложения страны» (Рогозин, 2004).

Во-вторых, политические клоуны (субъективная составляющая реванша) появились в результате реальной или мнимой несостоятельности тех устремлений, к которым стремились данные персонажи. Преодолеть сложившуюся, на их взгляд, несправедливость к ним, доказать свою

состоятельность, преодолеть шибочное отношение к ним — вот ведущий мотив их поведения.

В-третьих, это размытая социальная база, которая, по сути, маргинальна: обыватель (у Жириновского), и кухонный интеллигент (у Новодворской), но которые представляют лиц, рвущихся к реваншу. Эта база — богучаровские мужики Л.Толстого, которые не известно, чего хотят, неизвестно на что надеются, не известно к чему стремятся, но ориентируются «переселиться на юго-запад» (Давыдов, 1999). Именно такие «устремления» породили у Жириновского декларируемое желание «обмыть сапоги в Индийском океане». В результате их концептуальная база политических шутов состоит в отсутствии таковой и представляет набор (свалку) всяческих высказываний, пожеланий на потребу деклассированных элементов или претенциозных групп (у Жириновского), возмнивших себя солью существующего интеллекта (у Новодворской). Иначе говоря, опора на люмпенов, в какие одежды они бы ни рядились. В итоге — отсутствие всяких предрассудков, как моральных, так и идеологических.

В-четвертых, данному типу присуща жажда быть на виду, на слуху, быть объектом общественного внимания. А для этого пригодны всякие, в основном скоморошные методы привлечения внимания к своей персоне. Идеи как у Жириновского, так и у Новодворской «агрессивны, безапелляционны, сумасбродны, воинственны до безрассудства и поэтому напрочь обделены элементарными конструктивными началами» (Пташник, 1994).

В-пятых, это социально-психологические особенности данного типа личности, которые постоянно требуют удовлетворения потребности в демонстрации самих себя, вплоть до поясничания. Например, они постоянно выступают с инициативами «предать «омерзительный труп» Владимира Ульянова-Ленина земле и проклятию (Новодворская). Не отстает от таких утверждений и Жириновский.

Общие характерные черты

Клоуны, шуты, в том числе политические, обладают весьма своеобразными заслуживающие внимания чертами. Общими для всех них являются следующие.

1. Они глубоко убеждены, что призваны выполнять великую миссию, способны на великие дела, могут «облагодетельствовать» народ, попутно оскорбляя объект своих притязаний. Сочетание пренебрежительного отношения и в жажда величия проявляется буквально везде и во всем. Недаром бывший соратник Жириновского Э. Лимонов характеризовал его еще в 1994 г. «Тщеславие — его основная страсть, политика же лишь предлог для удовлетворения тщеславия... Жириновский не специалист ни в чем, кроме саморекламы» (Лимонов, 1994). А вот изречение Новодворской: «Я отношусь к России как инвалиду. Я как врач у постели больного. Я обязана ее беречь, воспитывать, реабилитировать». Они не терпят вокруг себя талантливых людей, стараются от них избавиться и даже расстаться. Жириновский избавился от одного из своих видных сторонников, бывшего вице-спикером от ЛДПР в первой Думе А. Венгеровского, когда тот стал вести себя независимо. Жириновский не дал ходу и другому видному деятелю Митрофанову, выдвинув на должность руководителя фракции своего сына. А Новодворская видит образец друга в К. Боровом, примерно в таком же шуте и клоуне, как и она.

2. Они рождены, чтоб ломать, а не созидать. Ломать у них получается иногда очень даже неплохо. В этой ситуации напомним о деятельности первого лица (или ельцинского уполномоченного) Орловской области. За два года правления он, будучи прекрасным оратором по свержению Советской власти, оказался, как и многие ниспровергатели социализма, КПСС, СССР, совершенно бездарным работником, никчемным организатором, болтуном, который не мог решить ни одного мало-мальски значимого дела. Иначе говоря, они «генетически неспособны к созиданию ни в малом, ни тем более в большом, что блестяще доказал покойный «батона Звиади» (Гамсахурдиа — Ж.Т.), в рекордно короткий срок превративший когда-то цветущую советскую республику «в дымящуюся мусорную свалку... Их ненависть к коммунистической идее сродни ненависти революционеров-ленинцев к идее капиталистической. Разум тех и других во все времена кипит с одинаковой степенью возмущенности, и «в смертный бой вести готов», и разрушать все, до основания, готов (Пташник, 1994).

3. *Они страдают словоблудием, что особенно проявляется в их отношении к коммунизму и социализму.* Карьеру и дальнейшее пропитание они сделали на призывах «вешать коммунистов» (Новодворская), или «идеальный вариант не только отменить 7 ноября, но и привлечь к уголовной ответственности всех, кто эту революцию совершил» (В. Жириновский). А чего стоят слова автобиографии Новодворской, что она родилась «на территории оккупированной Советским Союзом Беларуси». Антисоветизм выражается в том, что они ничего не хотят брать (даже в малейшей степени) из истории Советского Союза. Их взбесило решение сохранить гимн СССР в видоизмененном виде, красный флаг для вооруженных сил в качестве второго государственного.

4. *Для них характерен определенный «пунктик» при рассуждении о базовых ценностях.* У Жириновского это бахвальство — «я — талантливый, я — избранный, я — полковник, доктор наук, заслуженный юрист России, у меня много томов своих книг». У Новодворской, помимо постоянно употребляемого выражения «коммуняки», обилие таких слов как «фашизм», КГБ, ГУЛАГ, гестапо, т.е. постоянный рефрен и нагнетание «ужастиков», которыми она подкрепляет «правоту» своих позиций, часто используемых в назидательных целях. Вот типичное выражение Новодворской: «Когда коммунисты приходят к власти, когда руки у них развязаны, они всех остальных считают или за мусор, или за лагерную пыль. Или, как говорится, лес рубят — щепки летят. Щепки могут полететь очень далеко, вплоть до Магадана, до Колымы. Или вообще сразу на тот свет».

5. *Показная активность. Они входят во всяческие советы, комиссии, фонды, партии, чтобы о них говорили, комментировали, обсуждали, предавали гласности (любой, но лишь бы постоянно звучащей).* Та же Новодворская, помимо создания своей партии, в июне 1994 г. участвовала в учредительном съезде партии «Демократический выбор России», а осенью 1995 г. входила в избирательный список Партии экономической свободы К.Борового по выборам в Госдуму. В дальнейшем неоднократно входила в различные правозащитные организации по поводу всех и всяческих событий. И даже пыталась войти в «Комитет-2008»,

куда ее лидеры Каспаров вместе с Боннер и др. не пустили, глубоко оскорбив ее как «борца с режимом».

6. *Они искусные приспособленцы* к любым веяниям и любым потребностям. Они могут и умеют чувствовать публику, достаточно точно и верно реагируя на ее запросы. Правда, если Жириновский способен потворствовать всем без исключения, вплоть до примитивизма («каждому мужику — по бутылке, каждой женщине — по мужику»), то Новодворская претендует на облик «истинного» интеллигента, а не на чернь, быдло, под которым она понимает весь народ. Они очень быстро *могут менять свои ориентации*, выбирая по вкусу то, что им кажется важным. В 1992 г. Жириновский обнимался с Дудаевым, принимал многомиллионные подарки (Дудаев, как свидетельствуют его окружение, специально его задаривал, применял этот метод для подкупа), а потом стал тем, кто постоянно ругал и поносил того же Дудаева. Неразборчивость заставила Жириновского принять наручные часы от Березовского, стоимость которых была баснословна, хотя, как утверждает «подаркополучатель», он их не носил, а «приказал» отнести в комиссионку (НТВ, 2004, 23 ноября). Он поддерживал ГКЧП, но осудил Беловежское соглашение, подружился с Сажи Умалатовой (самоназванным Председателем Президиума Верховного Совета СССР после исчезновения СССР) (Известия, 2002, 9 сентября). То же самое можно сказать о Новодворской, которая ни одного события, исходившее от любой власти, признавала бы правильными или приемлемыми. Она постоянно варьировала свои убеждения и оценки происходящих изменений — в годы перестройки они были антисоветскими, в 1990-е годы — либеральными, в 2000-е годы — радикальными, а в 2010-е годы — вражескими (Ворсобин, 2014).

7. *Они претендуют на всезнание*, они знают все возможные решения, готовы дать любые рекомендации и поэтому могут выступать во всех лицах. Им ведомы все рецепты «хорошей» жизни и «хорошего» государственного устройства. Жириновский может рассуждать утром о метеорологических прогнозах, вечером советовать молодым мамашам, как пользоваться подгузниками, а в полночь пускаться в рассуждения о проблемах сексуальных меньшинств в Рос-

сии (ЛГ, 2004, №14). Одновременно он может рассуждать о судьбе Ирака, о проблемах русских в странах Балтии, об ущемлении собаководства в России, об утечке мозгов за границу (Управление персоналом, 2001, №11–12) и т.д. Не меньшим многообразием отличалась и Новодворская, которая практически знала все обо всем и без усталости советовала, как решать проблемы, как всемирного масштаба, так и повседневной жизни.

8. *У них велики амбиции* (театр одного актера). Жириновский претендовал не только на пост президента — он предлагал себя и в министры обороны, и в председатели Госдумы, и в премьеры, и вице-премьеры. В свою очередь Новодворская «у нас и президент, и политик, и политолог, и Кассандра, и демократ, и либерал, словом, все наше» (Айрапетова, 2003). В ситуации, когда клеветет Б. Березовского И. Рыбкин, выдвинувший свою кандидатуры в президенты России, исчез по неизвестным тогда причинам на несколько дней в период предвыборной кампании, она заявила: «Если Рыбкина не найдут до 15 марта, можно смело утверждать, что демократический этап истории России завершился» (Новодворская, 2004).

9. Роднят их и *некоторые личные особенности*. Эта категория лиц блестяще олицетворяет такие черты как эксцентричность, творцы эскапад, обладатели бурной фантазии и гротесковой риторики, импровизаторы на грани фола, т.е. всего того, что и необходимо политическим клоунам (Сергиевич, 2004).

Вместе с тем, они очень *амбициозны*. Все эти деятели — основатели «своих» политических партий: Жириновский (Либерально-Демократическая партия) Новодворская (Демократический Союз), Боровой (Партия экономической свободы). Партии Новодворской и Борового уже сгорели в сутолке преобразований, партия Черепкова еще теплилась некоторое время, а потом сгинула, как и всякая невнятица, сначала привлекающая внимание, а потом исчезающая в виду отсутствия всякого смысла. Что касается партии Жириновского, то ее конец в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств только откладывается. Можно согласиться с мнением, что главным принципом партии Жириновского является отсутствие всяких принципов (Ви-

ноградов, Ратиани, 2002). И здесь же: «Его феноменальное политическое чутье и талант профессионального демагога позволили относительно успешно продержаться в трех составах Госдумы и претендовать на фракцию в четвертой» (что и было реализовано — Ж.Т.).

Все без исключения политические шуты неоднократно меняли позиции, установки, взгляды. Так, Новодворская в момент создания «Демократического Союза» в конце 1980-х годов заявляла о своей приверженности принципам ненасилия и борьбы легальными методами с существующей властью. Крайней формой признавались только акции гражданского неповиновения. В своих выступлениях она любила цитировать известное высказывание Вольтера: «Ваши взгляды мне ненавистны, но я отдам жизнь за право высказывать их». Но уже в 1991 г. она провозгласила «насильственные методы борьбы с коммунистами». До декабря 1991 г. не признавала власть и в нынешней России, считая ту и другую сторону «фашистскими режимами». В августе 1993 г. призвала «задушить Советы» и написала листовку «Добейте гадину!». В январе 1994г. призвала перейти к «белому террору» — создавать в Москве «корниловские отряды с очень приятными такими черепами на рукавах для борьбы с коммунистами и фашистами». В марте 1994г. считала необходимым аннулировать амнистию и вернуть в камеры участников октябрьских событий 1993г. в Москве: «Если «гэкачеписты» и «октябристы» не считаются государственными преступниками, значит таковыми являемся мы — те, кто им противостоял».

Весьма своеобразны *позиции клоунов в отношении национального вопроса.* Новодворскую нередко называли чеченолюбом (Соколов. 2004), который абсолютно не обращает внимание на положение русских и русскоязычных жителей, насильственно изгнанных из Чечни. В то же время она демонстрировала резко негативное отношение к русскому народу. Ее высказывания можно, по мнению многих, назвать если не ненавистью, то полным пренебрежением. Приведем ее слова: «Русские в Эстонии и Латвии доказали своим нытьем, своей лингвистической бездарностью, своей тягой назад в СССР, своим пристрастием к красным флагам, что их нельзя с правами пускать в европейскую ци-

визацию. Их положили у параша и правильно сделали» (Новодворская, 1996, 24 октября). И далее: «Я абсолютно не могу себе представить, как можно полюбить русского за его леность, за его ложь, за его бедность, за его бесхребетность, за его рабство. Но это, может, не все его качества». Жириновский наоборот: восхваляет поведение русских, попутно оскорбляя всех, кто живет или соседствует с русскими, чем противопоставляет их другим народам и тем самым раздувает недоверие к ним и русский национализм.

Апломб, который позволяет им вести себя, игнорируя или даже попирая различные точки зрения и иные мнения, является их второй натурой. Они даже замахиваются на тех, кто даже в малейшей степени не нуждается в их подсказке. «Вы стоите на грани утраты доброго имени, гражданского достоинства и имиджа борца против тоталитаризма, — выговаривала Новодворская А.И. Солженицыну. — Мой долг предостеречь Вас. Я говорю с Вами как диссидент с более чем тридцатилетним стажем, бывший товарищ по оружию» (Новодворская, 2000, 7 октября). Что касается Жириновского, то он заваливает рекомендациями и советами ООН, президентов всех стран, которые имеют отношение к России, не говоря о всех политических руководителях, да и всех, кто попадает на его пути.

Высокий уровень приспособленчества. Недаром Жириновского иногда называли «подсолнухом», который всегда поворачивается в светилу (в данном случае — к власти). Эти гелиоцентричные устремления никогда не были в непримиримом противоречии с действующей властью — и при советской власти, и при ГКЧП (который он поддержал) и в дальнейшем при всей клоунаде поступков Ельцина.

Показной нигилизм, постоянное стремление навешивать ярлыки. События октября 1993 г. — это попытка, по мнению Новодворской, «фашистского (ни мало ни много — Ж.Т.) переворота» (Новодворская, 2001, 4 октября).

Поясничание, примитивизм, кликушество. Новодворская: «Россия кончит тем же, чем и Орда. И это будет заслуженный конец. Потому что она избрала — как единственную — ордынскую традицию, хотя, конечно, не все здесь «сидят на конях», как у монголов... Россия получит заслуженный финал. Россию настигнет возмездие и именно

в этом ХХ1 веке». «Если не случится чуда, то этих шести букв — РОССИЯ — на карте мира просто не будет» (из интервью «Россия — от распада до рассвета»).

Методы политической клоунады

Перед политическими клоунами стоят нелегкие задачи — *держат окружающую публику в непрерывном ожидании очередного скандала или зашкаливающей все разумные пределы выходки*. Для этого необходимо применять нестандартные методы. И этим они пользуются сравнительно успешно, так как обладают достаточно эффективным набором средств и методов, чтобы быстро приспособляться к изменившейся обстановке. Это есть сознательно избранная методика работы — от демагога и бенефицианта в провинциальном спектакле (Жириновский) до чудачеств Новодворской (показ ею фигуры скульптуре на станции метро «Площадь революции»).

Они не умеют разговаривать — они могут только провозглашать, агитировать. Отсюда и их методы работы. Это позволяет им говорить на потребу толпы или определенной ситуации. При этом они очень умело используют тот метод, который по теории пропаганды называется «сверкающая неопределенность», т.е. употребление слов, которые реально мало что означают, но вызывают благожелательную реакцию — «мир», «прогресс», «Великая Россия». Жириновский уловил (может, прежде всех других политических деятелей), что идея патриотизма, национализма живет в сознании людей и отказ от своей истории, от прошлого, от накопленных традиций будет отвергнут народом. Оно так и произошло к неудовольствию многих так называемых радикал-демократов, которые с большим запозданием тоже принялись играть на этом поле, но безуспешно — оно было освоено другими (Фомина. 1999).

К методам пропагандистских уловок они прибегали всегда мастерски — найти врага, противника, возбудить против него общественное мнение и на этом получить поддержку. Не удовлетворяясь борьбой с врагом внутренним, они постоянно ищут объект своей неприязни за пределами

страны. У Жириновского это Америка, НАТО и т.д. У Новодворской это все то, что напоминает Советский Союз и непохоже на западный мир. Именно поэтому она ненавидит Лукашенко и заодно и Беларусь. «Александра Лукашенко следует прогнать как можно дальше... Если бы Россия была демократической страной, она об этом позаботилась бы».

Это подкрепляется *казуистикой*, вроде стремления Жириновского убедить всех и вся, что он выступает за «великую Россию», осуждает крах СССР, чем привлек на свою сторону очень многих патриотично настроенных людей. Известно, что Жириновский всегда стоял на стороне Ирака и его президента Хусейна. Даже грозил послать на их защиту от Америки своих «соколов». Но США оккупировали Ирак. И вот оценка Жириновского: «Положительную миссию от присутствия американцев в Ираке я вижу для местного населения страны. Им построят хорошие тюрьмы, камеры на двоих с кондиционером. Это уже хорошо» (Жириновский, 2004, № 20). В своей пропаганде Жириновский не стесняется придумывать трудности, а потом «преодолевать» их.

Они мастера конструировать всяческие скандалы. Например, разрывать государственный флаг, сжигать портрет президента, показывать дулю скульптуре (Новодворская). Обзывать на телевидении своих оппонентов, устраивать драки по стрекот телекамер, обливать оппонентов водой, таскать женщин за волосы, желательно при большой аудитории (Жириновский). Шуты постоянно возвеличивают, самовозвышают себя, демонстрируют свою значимости и весомость. Новодворская считала, что она призвана ни много, ни мало спасти Россию, но в основном при помощи других людей, которых она привлекала к своей миссии (Новодворская. 1994, 5 марта). Эти лица стремятся вести себя агрессивно, импульсивно, импровизируют, занимаются демагогией, но, как правило, без ущерба для своих интересов.

Они нередко прибегают к эпатажу. В 1990-е годы даже существовал анекдот: На телевидении решили заменить программу Диброва «О, счастличик!» на программу Новодворской «Ах ты, сволочь!». Сродни этому поведению и такие выходки Жириновского, как поливание соком Немцова во время выступления на телевидении, устройство драки

с оппонентами в другом выпуске (у С. Шустера) по поводу проигрыша российской футбольной команды (о которой практически и не шла речь). К выходкам Жириновского можно отнести и выдвижение в президенты своего охранника О. Малышкина, с которым он вскоре расстался как с надоевшей игрушкой. А чего стоит его поведение в Санкт-Петербурге, куда его вызвали как свидетеля по делу об убийстве Г. Старовойтовой? Приведем дословно запись очевидцев. «На воротах кладбища Александро-Невской лавры вчера утром висела табличка: «Закрыто по техническим причинам». Но это Вольфовича не остановило. Сняв шапку-пирожок, он с букетом пунцовых гвоздик подошел к могиле. Накануне ее завесили полиэтиленовой пленкой под видом реставрации. Жириновский приказал охранникам убрать пленку, сел у могилы на табуретку. Перед ним поставили столик, на который водрузили пузатенькую бутылку водки, четыре стопки и коробку с кусочками хлеба. Либерал-демократ наполнил одну рюмку, накрыл ее хлебом, другую налил себе. И — немедленно выпил — «Вот, приехал я к тебе, Галина, — с надрывом в голосе начал он речь под стрекот камер. — Мы были политическими противниками, но ты ко мне относилась хорошо. Правда, я всегда говорил, что у вас, демократов, только три пути — могила, тюрьма или эмиграция» (Жириновский, 2004, 20 ноября).

Ориентация на потребности толпы, что всегда оборачивается *демагогией*. Популизм на грани фола. Чему, например, служат суждения Жириновского о крахе СССР («мы все здесь все герои, лауреаты, а великой страны нет» — (из выступления по НТВ 25 ноября 2004 г. — Ж.Т.), о том, что СССР образован 30 декабря 1922 года и «знаменовал дружбу народов», но в то же время он категорически против 7 ноября, ибо эта дата — «акт узурпации, насилия и утверждения бесправия». Вроде бы человек за СССР, за прошлое страны — ведь под этим флагом прожили более 70 лет, и в то же время, против того, что породило СССР. Все это создает ситуацию невразумительного парадокса, атмосферу раздрая, когда человек одновременно высказывает идеи, которые и притягивают, и отталкивают. Вот и создается атмосфера неопределенности, когда за Жириновского могут проголосовать люди самых различных

мировоззренческих ориентаций, каждый выбирая то, что ему более предпочтительно. Аналогичным образом поступает и Новодворская. С одной стороны, она признает, что только большевики полностью отразили настроения народа в переломные 1917–1921 годы, но и в тоже время создали «концлагеря, запретили свободу» и т.д.

Убогое тщеславие, выражающееся в постоянном возвеличивании себя. Так, по воспоминаниям бывшего вице-премьера министра в правительстве раннего Ельцина Г. Бурбулиса, он однажды в шутку спросил Новодворскую — действительно ли она считает себя спасительницей России. И оторопел, когда услышал «конечно» (Ворсобин, 2014, 17 июля). Именно в рамках зашкаливающей самоуверенности Новодворская считала, что только книги Чубайса, Гайдара и «мои» приносят пользу. «Я не помню, чтобы ее приносили фашисты, коммунисты и даже социал-демократы типа «Яблока» (Новодворская, 1999, 10 сентября). Это очень наглядно характеризует ее приемы и методы: «вдохновенный бред», состояние белой горячки, «священной ненависти» и постоянной войны против страны проживания, которой она широко пользуется» (Айрапетова, 2003). Жириновский неоднократно заявлял, что находится на политическом олимпе. Он создал мифологическую биографию, в которой истинные факты переплетены с собственной небескорыстной интерпретацией (причем постоянно меняющейся) своей жизни, особенно в той части, которая выходит на общественное поприще. Показуха — часть его имиджа. «В 2002 г. в его приемной в Госдуме висели 641 фотография, на которых были изображены будни В. Жириновского — вот он с детьми, вот со стариками, вот пьет водку, здесь он с ружьем, здесь в пожарной каске, с гусем, с ослом, с козлом. И вся эта экспозиция называется «Хроника работы ЛДПР». Он тщеславен и поэтому падок на всякие «этикетки» и признаки общественного признания. Он постоянно сокрушается, что его обделили орденами и медалями, что ему Ельцин не «дал» генерала, что он надеется стать академиком («а чем я хуже 800 имеющихся?») (Жириновский, 2001, 26 апреля). Подобные умозаключения позволяют утверждать, что «мы обязаны ему появлением жанра «политической эстрады» (Цепляев, Колесниченко, 2002).

Демонстрация оппозиции к власти (реальная или кажущаяся). Жириновский неоднократно критиковал Ельцина, Путина, властные структуры, и это производило эффект деятельного присутствия, заинтересованного участия. В то же время практически не было ни одного случая, чтобы после той или иной порции критики, он и его партия не поддержали бы любой вносимый в Госдуму официальной властью законопроект. Другими приемами, но с той же целью, пользовалась Новодворская. Она много лет кормилась на антисоветизме, «борьбе с режимом». И не просто кормилась, но была «известна», «приглашаема», «ездила по миру» (Фадеев. 2014).

Они горазды на оскорбления, на подлость, которые не приемлемы для большинства вменяемых людей. Вот образчик мышления Новодворской по отношению к солдатам, погибшим на чеченской войне: «Тот, кого можно силком заставить сделать подлость, раб... Они погибли от собственной трусости, это позор. Они рабы... Человек и офицер присягает по старой российской формуле: Честь — никому, а жизнь — Родине. Родина не нуждалась в том, чтобы они погибли там, уничтожая чужую свободу. А уж честь их и подавно в этом не нуждалась». А Жириновский на вопрос, кем он мог бы стать, отвечает: «Преподавателем был бы. Мне нравится объяснять. Мало у нас талантливых педагогов. В основном женщины, в основном, тупые, дубье!» (К.П. 2001, 30 июня). Это касается и оценки своих политических оппонентов. Причем, эти обвинения страдают безответственностью, и безапелляционностью, как, например, обвинения в адрес бывшего председателя Счетной палаты С. Степашина (АиФ, 1995, №8).

Высок уровень безответственных заявлений. «Надо немедленно запретить деятельность всех экстремистских политических партий и движений, а особенно — религиозных организаций» (а кто будет определять степень экстремизма? — Ж.Т.) — утверждал Жириновский после трагедии в Нью-Йорке в 2001 г., — «Деятельность религиозных общин разрешать только по списку, представленному Патриархом Алексием 11 (в том числе и других конфессий? — Ж.Т.); Конечно следует немедленно освободить от работы в госаппарате — от администрации президента и прави-

тельства до Госдумы — тех лиц, которые замечены в связях с иностранными спецслужбами (*а они известны? — Ж.Т.*) или участвовали в какой-то антироссийской деятельности» (*а кто будет определять антироссийскость? — Ж.Т.*) (НГ, 2001, 13 сентября). Или: «В Германии ныне 100 миллионов русских и все они станут членами моей партии. Они помогут изменить политическую карту Германии. Мы вернем (?) партнерам бывшую Восточную Пруссию (?) и создадим там российским немцам райский уголок. Германия смотрит на меня с надеждой» (Жириновский, 1992, 26 августа). И здесь же: «Моя поездка в Германию имела историческое значение».

Данные субъекты политической сцены авторитарны. Их партии (бывшие или настоящие) это партии одного человека. Пока они есть — партии есть. Их не станет, и их партии (группы, объединения) поглотит небытие. А пока суть и дело, их авторитаризм растет. В декабре 2004 г. на 16 внеочередном съезде ЛДПР Жириновскому представлено (по аналогии с президентом?) право на формирование региональных списков кандидатов в депутаты на выборах в местные парламенты, не говоря о его единоличном решении всех кадровых проблем на федеральном уровне (Известия, 2004, 14 декабря). Недаром его иногда иронично называют «краса и гордость отечественного политического цирка» (НГ, 1999, 16 декабря). Или политклоуном, который абсолютно лишен совести (Богомолов, 2001, 13 октября).

Особенности отдельных типов

Владимир Жириновский

Владимир Вольфович — это выражение *неуемной жажды славы, а через нее и власти*, которую он в принципе хотел бы иметь или быть при ней в качестве весомого сопровождающего. Но он понимает, что власти никто не даст ни ему, ни его партии. Да и не получится. Все меньше и меньше людей голосует за его причуды, а на выборах все чаще стоит вопрос, пройдет ли его партия в Думу. Между тем он до последних дней продолжает утверждать, что он еще не отказывается от возможности быть президен-

том, премьер-министром, но лучше всего — председателем Госдумы. «Министром быть — это ничего не дает, министром быть нет желания, да и моя должность — вице-спикер — выше, чем министр» (Жириновский, 2005, № 1). Но так как он понимает, что большой политической власти ему не видать, он вымещает, как и сам признается, свое своеволие на помощниках, на обслуживающих его людей, всячески унижая и оскорбляя их. Но его с большой пользой для себя использует Кремль, ибо он добросовестно играет роль народного скомороха от политики, через которого можно вбрасывать идеи или «обкатывать» различные инициативы их проверки в общественном мнении.

Стоит отметить и тот факт, что он с успехом умеет использовать СМИ в рекламных целях, постоянно присутствует на публичных дискуссиях, которые проводит телевидение.

Свой политический капитал Жириновский быстро превратил в доходный бизнес. Партия начинала с нуля в начале 1990-х годов. В те же годы на выборах президента РФ Жириновский опирался на деньги предпринимателя Завидия, которого пригласил быть вице-президентом. После получения мест в парламенте бюджет ЛДПР стал быстро расти за счет продажи своих мест и своих возможностей при принятии тех или иных законов. На выборах в 1995 г. Жириновский продал место и должность вице-спикера нефтяного магната М. Гучериеву. Следует отметить, что первыми предложили деньги те, кто обладал криминальным капиталом или был с криминальным прошлым. Всем памятен депутат ЛДПР, бывший тракторист, бывший уголовник, владелец ликероводочных заводов в Подмосковье некто Скорочкин, которого в конечном счете убили в ходе криминальных разборок. Но в ЛДПР пытались выдать это убийство за политическое, а потом отказались от этого попутчика — что от теперь от него возьмешь. Точно так же поступили с предполагаемым заказчиком убийства Старовойтовой криминальным бизнесменом, депутатом Госдумы от ЛДПР М. Глуценко, от которого Жириновский отмежевался, пояснив, что его включили в список ЛДПР только «из уважения к Санкт-Петербургу» (Известия, 2004, 20 ноября). Но не все выходки в таком исполнении сходили ему с рук. Так, на выборах в Думу в 1999г. он вторым номером по партийному списку

поставил Быкова, известного криминального авторитета, владельца Красноярского алюминиевого завода. Десятое место в списке ЛДПР он отвел его верному сподвижнику (а потом врагу) Вилору Струганову, известному как Паша-Цветомузыка, уже отсидевшему срок. В 2014г. его опять привлекшегося к суду за вновь вскрывшиеся преступления, связанные с убийством людей. Четырнадцатым в этом списке ЛДПР стал мэр города Назарово (родные пенаты Быкова), пятнадцатым — председатель крупного красноярского комбината «Совинит» (Сибирские вискозные нити) В. Демин. Кроме того, в состав избирательных списков ЛДПР были включены явные криминальные элементы — «солнцевские»: С. Михайлов (Михась) и В. Аверин (Авера) (цит. по: Известия, 1999, 17 сентября). Эти «проказы» вывели из себя Центризбирком и чуть не обернулись политическим закатом Жириновского — партию сняли с выборов, отказавшись утверждать этот список (затем утверждение состоялось, но без криминальных лиц). Эти заигрывания с криминальным бизнесом продолжались и в 2000-е годы.

Постоянное угодничание перед властью в условиях демонстрируемой строптивости. Как справедливо определяет С. Новопрудский, этот «решительный» деятель является для власти своим «сукиным сыном», который при всей его эпатажности всегда голосует за важные для Кремля решения. И в то же время, обличая власть, чиновников, он в 1996г. призвал своих сторонников во втором туре голосовать за Ельцина как за президента, отверг предложенный коммунистами импичмент Ельцину в 1999 г. и т.д. и т.п.

Беспринципность (привлечение в свои ряды сомнительных и просто криминальных элементов). Это надевание масок — то защитника женщин, то защитника русских, то покровителя всех униженных. Он любит примеривать на себя различные амплуа: то он друг США, то их заклятый враг (Богомоллов, 2002, 25 мая). К тому же он страдает Эдиповым комплексом, который сложился у него по отношению к матери и который отложил отпечаток на все его отношения с женщинами. По утверждению О. Давыдова, этот комплекс он преломляет по отношению и к общественным проблемам, в результате чего страдает «социальным эротизмом» (Давыдов, 1999).

Квази-патриотизм. Он был «защитником» интересов Сербии, не ограничивал себя угрозами в адрес НАТО, славословил в адрес сербского народа, предлагал экс-ординарные меры против бомбардировок сербской территории. Таким же безапелляционным сторонником иракского народа он объявлял себя во время противостояния и войны с США. Не в меньшей мере он использовал и ситуацию с Крымом, когда решалась его судьба в противостоянии с майдановским правительством Украины.

Мимикрия. Когда «Единая Россия» пришла к власти, то соответственно моменту повел себя и Жириновский. Сразу после очередных выборов он сформулировал свое кредо: «Иногда мы будем сотрудничать с «Единой Россией». Остальные — враги. Я добился (!? — Ж.Т.) ухода «Яблока» и СПС, теперь буду добиваться, чтобы ушли Зюганов, Рогозин и Глазьев в следующие четыре года» (Жириновский, 2003, 10 декабря).

Вместе с тем он нужен современному российскому политическому режиму. «Представим на минуточку, — пишет М. Пташник, — что либералиссимус вдруг куда-то исчез. В таком случае вся бешеная и воинственная придурь его «противников» стала бы видна всем невооруженным глазом. Осиротела бы, осталась бы без работы — работы не только госпожа Новодворская, но и десятки, сотни других новожиров» (*журналист образовал слово новожир от сочетания фамилий Жириновского и Новодворской как одного класса явления — Ж.Т.*) (Пташник, 1994).

Валерия Новодворская

Она ненавидила «эту страну». Причем эта ненависть тотальна, всеобъемлюща, всеохватывающая. Эта ненависть, которая в 1970–1980-е годы выражалась в антисоветизме, в 1990-е годы плавно и беспроблемно переросла в ненависть к России, ко всему русскому, ко всему, что связано с «этой страной» (Айрапетова, 2003). Но она хочет ее изменить. И знает, как. Из ее книги «По ту сторону отчаяния»: «Страна не выбирала либерализм, она и не могла его сознательно выбрать. Речь идет о том, как его стране навязать» (Новодворская, 1994, 5 марта). Нет бы задуматься над тем, что в России было немало попыток привить ей такой об-

раз жизни, который казался очень многим «благодетелям» единственно правильным. И будучи не согласован с устремлением народа, это навязывание известно чем кончалось. И апофеоз этого отношения: «Я живу в такой страшной стране, что если бы на нее упала атомная бомба, убила бы нас всех, но уничтожила и строй, это был бы желанный выход» (НГ, 1994, 5 марта). Газета «Правда» 3 августа 1994 г. привела подборку высказываний Новодворской о Родине: «Россия — это не только страна дураков, но и страна хамов... И вообще с 1917 года нами правили хамы в смазных сапогах». «Нас ни разу как следует не разбили. Вдребезги, как Гитлера». «В России все растекается и свисает, как макароны с ложки. Шестая часть суши была заселена беспозвоночной протоплазмой». «СССР надо стереть в порошок. Как Карфаген». «Мы должны выковырять их урны из стен Кремля, продать за хорошие деньги, за валюту, на аукционе. За кордон, на Запад ... чтобы на эти деньги украсить башни двуглавыми орлами».

Отношение к народу как быдлу, черни, охлосу (толпе), который был сагитирован «через комбеды, через советы рабочих и крестьянских депутатов». Показателем рабства и деспотизма этой толпы, по мнению Новодворской, является тот факт, что «76% населения выступают сегодня за цензуру» (АиФ, 2004, № 3). По ее мнению, все россияне — совки. В этой связи хотелось спросить саму госпожу Новодворскую: «если все были совки, то кто она?». Или вот еще утверждение: «Сталин, что ли, кого-то программировал? Нет, это сам народ с безумными идеями прикрывал фанатизмом невежество и примитивизм» (Версия, 2002, № 10). Правда, она делает некоторые исключения: «Все россияне, которые не голосовали за СПС (Союз правых сил) — совки». (Известия, 2004, 29 апреля). Но так как за СПС голосовали несколько процентов, то все равно получается, что почти все в России — совки (для Новодворской это любимое слово, которым она припечатывает всех несогласных с ней к позорному столбу). «Те, кто проголосовал за коммунистов и ЛДПР — изрекала Новодворская в 1994г., — это не народ, это чернь» (Новодворская, 1994, 19 февраля).

Постоянное стремление перечить всему официальному. Отсюда поддержка Дудаева, Гамсахурдиа и других одиоз-

ных деятелей. В период конфликта власти с Гусинским и Киселевым (в связи с НТВ) она называла их «светильниками разума», которые несли свет и благородство России (Новодворская, 2001, 26 апреля).

Зоологическая, патологическая ненависть ко всему тому, что не совпадает с ее мнением. Она была «заточена» исключительно на разоблачение «КГБ», «режима», «путинизма», «российских рабов». «Или будь со мной, или ты враг». (Это есть и у Жириновского). Постоянно всем напоминая, что она является диссидентом, правозащитницей, Новодворская была яростным защитником своих хозяев и нападающим на врагов своих хозяев (Фадеев, 2014, 12 июля).

Вечная подтасовка и фальсификация фактов. Новодворская трактует Брестский мир как предательство украинских, белорусских и молдавских единомышленников (АиФ, 2004, №3). Что касается событий на Украине, связанных с гражданской войной на территории Донбасса в 2014г., то вот что она писала о погибших там российских журналистах, приехавших освещать события: «Стреляли не по журналистам, стреляли по врагам, по «колорадам»... Никто не хотел их убивать. Я не буду делать вид, что проливаю о них слезы. Это были очень плохие люди» (Новодворская, 2014, 17 июля).

Низкопоклонство перед Западом, лизоблюдство, «постоянное заматывание в американский флаг, который стал, судя по всему, ее кожей» (Известия, 2003, 5 апреля). Это постоянное желание пригласить для решения спорных вопросов, особенно на Кавказе, а потом на Украине, американцев и НАТО. Вот ее заявление: «Только вывод российских войск из Чечни, введение туда миротворцев из США и Великобритании по просьбе РФ и по мандату ООН и представление Чечне права на выход из состава России могут разрешить проблему» (Известия, 2003, 5–11 июля). Она поддержала вариант, который выдвинула А. Политковская «вывод наших войск, ввод миротворцев ООН, передача Чечни под патронаж стран ЕС и НАТО» (Новое время, 2002: 15). А чего стоят такие перлы Новодворской по поводу празднования Дня благодарения в США: «хочется рассмотреть чужой праздничный стол, прижавшись носом к чужому окошку... Хотя почему к чужому? Америка — витрина человечест-

ва. Наше резюме, наша первая глава. Поэтому Америка не рассердится, если мы присядем с краю» (Новодворская, 2000, 25 ноября). Именно с позиций низкопоклонства перед Западом, одна из немногих политиканствующих деятелей в России одобрила «гуманитарное бомбометание в Сербии в 1999 году» (Соколов, 2001, 5 июля).

Неприятие «этой страны» сочетается с тем, что *она ненавидит то, что образует, духовную зрелость и крепость России*, признанну даже нашими недругами. Так, В.Новодворская называла русскую литературу «депрессивной», «болотной», утверждая, что «эта концентрация из Чехова, Достоевского, Горького и Короленко нисколько не выветрилась за столетие, она сохранилась в народном, интеллигентном сосуде как смертельный, парализующий яд» (интервью с проф. В.Линковым, Известия, 2000, 6 апреля). Или ее издевательское мнение о В.Маяковском: «Самый нужный в моей жизни мужчина. Мне подарили его бюст на 16-летие. С тех пор мы вместе. Тогда мне нравились его стихи. Конечно, не стихи «О советском паспорте». А сейчас я использую бюст строго по назначению — им удобно кнопки забивать и орехи колоть. Бюст гораздо удобнее, чем молоток. У молотка ручка слишком длинная. А у нас стены прочные, с металлическим каркасом — для кнопок Владимир Владимирович (Маяковский –Ж.Т.) идеален».

Одиозность поведения. В результате даже правые не взяли ее под свое крыло, чтобы не смешить народ и не порочить себя. Поэтому для нее было всегда трагедией, когда те, к кому она льнула, отказывались иметь с ней дела. Ведь роль шута тоже предполагает разумные пределы, если человек осознает это предназначение и готов принять на себя эту роль. Но если Жириновский прекрасно понимает специфику своей роли, то Новодворская была полностью лишена этого, что лишний раз говорит о ее ограниченности и примитивизме. Она самоотверженно играла роль шутихи, что показывало ее полный отрыв от реальности. «Мои корреспонденты хихикали над ней» — говорил главный редактор «Эха Москвы» А. Венедиктов (цит. поб Ворсобин, 2014).

Это заигранная (испорченная) пластинка, которая повторяет одну и ту же мелодию. «Коммуняки» — это значит враги. Страстное желание «вешать коммунистов»

или, как она выражается, коммунякам надо «найти подходящую осину и повесится. Как это сделал Иуда Искариот» (Новодворская, 2003, 22 января). В одинаковой степени она противостояла и нынешней власти и поэтому не захотела участвовать в Гражданском форуме — гопытке объединить все силы, желающими России успешного решения возникающих проблем (АиФ, 2001, №46).

Постоянная клевета, что бы она ни интерпретировала. Она достаточно произвольно трактует события 1917 г. с единственной целью — опорочить большевиков, хотя сама все же признается, что они были единственной силой, которая соответствовала настроениям и желаниям большинства народа (АиФ, 2004, №3).

Недомыслие, граничащее с кретинизмом. Так, Новодворская хвалит Ельцина и Черномырдина, что они не допустили штурма Буденновска, Кизляра, при захвате дудаевцами больниц и школ. И невдомек, что именно это попустительское развязало руки чеченским боевикам, и они, уповая на победу, осуществили огромное количество подобных актов, последними и наиболее кровавыми из которых были события по захвату заложников во время концерта в Норд-осте и расправа в школе над учениками в Бислане.

Злопыхательство. Оценивая правление Лукашенко в Беларуси, она не может воздержаться от самых унижительных оценок происходящего в этой стране. Новодворская жаждет, надеется, что все это закончится победой демократии и с ужасом ожидает, а не изменит ли Европа отношение к этому режиму и не признает его полностью легитимным.

Неуемное возвеличивание самой себя и связанное с этим стремление занять указующую должность, как например, быть уполномоченным России по правам человека, на что она всерьез претендовала в 1998 г. И просто шут гороховый, доходящий до низкопробных заявлений. Она с удовольствием вспоминала, что «по горьковской «Матери» написала сочинение объемом две школьные тетради, где полностью «прикопала» и автора, и его персонажей. Тема выпускного сочинения была совершенно идиотской: «положительные образы наших современников в литературе». Я выбрала произведение Стругацких «Далекая радуга». Получилась полная крамола» (Комсом. правда, 2001, 2 июня).

Если подводить итог логике Новодворской, то можно сказать, что к ней применим детский стишок «У верблюда два горба, потому что жизнь борьба». Впрочем, иногда она бывает искренней: «Мы играли шекспировскую трагедию внутри бурлеска и площадного фарса, и получалось очень смешно» (НГ, 1994, 5 марта). И как результат: «Тема Новодворской — это тема для курса новой российской политической истории в разделе «маргинальная политика» («Бизнес и Балтия», 1996, 24 октября).

«Жизнь Новодворской — пример жизни несвободного человека, выбравшего ложный путь, поставившего целью не правду, истину, а «конкретные цели», которые были связаны с корыстными, личными интересами... Фактически Новодворская пропагандировала фашизм элит... успешных людей в отношении «не успешных» бедных» (Фадеев, 2014).

Полк политических шутов достаточно многообразен. К нему можно с полным основанием отнести К. Борового, организатора партии «Экономической свободы», редактора журнала «Америка». Помимо того, что он — организатор многих экономических авантюр, к нему можно применить такие определения, как симулянт, как непреодолимая тяга и претензия на значимость. Можно также сказать о примитивизме его мышления, его страсти к передергиванию и перелицовыванию реальных событий. Чего стоит заявление: «В 1985 г. у него (Горбачева — Ж.Т.) был выбор — превратить страну в концлагерь или не мешать естественному ходу событий» (Боровой К. Будем им гордиться // АиФ, 2006, №9). Эта мешанина идей, мыслей, поступков вполне укладывается в образ деятеля, ненавидящего все российское, русское.

Ушел в историю еще один более мелкий политический шут, бывший мэр Владивостока Черепков, прославившийся незаурядной склочностью, желанием организовать свою партию, попасть в Думу, играть роль творца экстравагантных идей. Его любимым коньком была постоянная демонстрация близости к народу. Не скупился он на обещания, спекулируя на всем святом, что еще сохранялось в народных массах. Недаром он получил даже прозвище — Обещалкин.

К шутам можно отнести Шевлова-Коведяева, внезапно ставшего заместителем министра иностранных дел РФ и прославившегося тем, что он считал нормальным целовать руки официальным лицам на официальных приемах. Ушел в мир иной еще один шут — Аксючиц — который считал своим долгом вернуть монархию в Россию по флагом национально-христианской партии.

Поэтому оправдан вывод — 1990-е годы породили такой отряд политических клоунов, которого Россия не видела более чем два столетия, с екатерининских времен.

Литература

- Айрапетова Н.* // Литер. газета. 2003. №26.
- Батурин Ю.* и др. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001.
- Богомолов Ю.* // Известия. 2001. 10 сентября.
- Богомолов Ю.* // Известия. 2001. 13 октября.
- Богомолов Ю.* // Известия. 2002. 25 мая.
- Бондарев В. С.* Кто есть кто и почему. Политическая элита России в портретах / Послесловие Кулешова С. В. М., 1995.
- Виноградов М., Ратиани Н.* // Известия. 2002. 9 сентября.
- Ворсобин В.* Новодворская не боялась. Это теперь редкость // Комсом. правда. 2014. 17 июля.
- Гудков Л.* (сост.) Образ врага / ред Н. Конрадова. М., 2005.
- Давыдов О.* Фигуры и лица, // Незав. газета. 1999. №3
- Даль В.И.* Словарь великорусского языка. т.1У. 1980.
- Добреньков В.И. Жириновский В.В. Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций Уч. пос. М., 2013.
- Евгеньева А.П.* (ред.). Словарь русского языка. Т.2. М., 1960.
- Еникеева Д.* Диагноз: политик: Российская политическая элита глазами психиатра-сексопатолога. М., 2004.
- Жириновский В.* // Megapolis-EXPRESS. 1992. 26 августа.
- Жириновский В.В.* Последний бросок на юг. М., 1993.
- Жириновский В.В.* Последний вагон на Север. М., 1995.
- Жириновский В.В.* Политический ландшафт России. М., 1995.
- Жириновский В.* // Незав. газета. 2001. 26 апреля.
- Жириновский В.* // Известия. 2003. 10 декабря.
- Жириновский В.* // Комсом. правда. 2004. 20 ноября.
- Жириновский В.* // Версия. 2004. № 20.
- Жириновский В.* // Версия. 2005, № 1.
- Жириновский В.В.* Уроды. М., 2010.
- Жириновский В.В.* Россия — и для русских тоже. М., 2011.

- Кара-Мурза А. А.* Интеллектуальные портреты: Очерки о русских политических мыслителях XIX — XX вв. М., 2006.
- Крыштановская О. В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.
- Лимонов Э.* // Комсом. правда. 1994. 1 июня.
- Медведев Р. А.* Десять политиков новой России. М., 2003.
- Новодворская В.* // Незав. газета. 1994. 19 февраля
- Новодворская В.* По ту сторону отчаяния. // Незав газета. 1994. 5 марта.
- Новодворская В.* // Бизнес и Балтия. 1996. 24 октября.
- Новодворская В. И.* Мой Карфаген обязан быть разрушен: Из философии истории России. М., 1999.
- Новодворская В.* Фигуры и лица // Незав. газета. 1999. 10 сентября.
- Новодворская В.* // Известия. 2000. 25 ноября.
- Новодворская В.* // Известия. 2000. 7 октября.
- Новодворская В.* Фигуры и лица. // Незав. газета. 2001. 26 апреля.
- Новодворская В.* // Коммерсантъ. 2003. 22 января.
- Новодворская В.* // Известия. 2004. 14 февраля.
- Новодворская В.* Прямая речь // Комсом. правда. 2014. 17 июля.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1964.
- Попцов О. М.* Хроника времен «царя Бориса». М., 2001.
- Пташник М.* // Незав. газета. 1994. 19 февраля.
- Ракитянский Н. М.* Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика. М., 2004.
- Рогозин Д.* Выступление по НТВ. 2004. 25 ноября.
- Сергиевич А.* // Литер. газета. 2004. № 14.
- Соколов М.* // Известия. 2004. 17 ноября.
- Соколов М.* // Известия. 2001. 5 июля.
- Соловьев В. Р.* Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории. М., 2006.
- Фадеев Е.* // Полит.ру. 2014. 12 июля.
- Федоров В.В.* (ред.) От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян. М., 2007.
- Фоминова Г.* // Незав.газета. 1999. 19 сентября.
- Цепляев В., Колесниченко А.* // Аргументы и факты. 2002. № 9.

ГЛАВА 2.4

НАРЦИССЫ

«Мне нужно было соглашаться работать только премьер-министром. Нужно было сказать, либо — премьер, либо — остаюсь в Нижнем Новгороде»

Б. Немцов

Суть нарциссов

Для этого типа личности характерны патологическое самолюбование, выражающееся в стремлении к славе, и избыточная жажда власти. Конечно, бывают разные варианты этого сочетания, когда на первые позиции в структуре поведения личности выходит либо слава либо власть, или же они находятся в других пропорциях по отношению друг к другу.

Нарциссов прежде всего присуща самовлюбленность. Это первейший и самый существенный индикатор их сознания и поведения. Напомним, что в греческой мифологии Нарцисс — красивый юноша, сын речного бога Кефиса. Он отверг любовь прекрасной нимфы Эхо, за что был наказан богиней Афродитой: влюбился в собственное отражение в воде и проводил все время, любуясь собой, пока не умер от неразделенной страсти. С тех пор имя этого юноши приобрело нарицательный смысл — им стали называть людей, которые сосредоточивали на своей персоне все внимание, все помыслы и все свои действия для того, чтобы показать окружающему их миру свое преимущество переел всеми, кто их окружает.

Нарциссы стремятся показать *особость, свое превосходство* над другими. Они претендуют на обладание такими чертами, которые присущи только им и которые возвышают их, делают, по их собственному убеждению, неординарными, уникальными, избранными. Они очень чутко реагируют *на общественное мнение*, но не столько для того, чтобы учесть его и соответствовать ему, сколько для того, *чтобы повлиять на него*, подчинить его своим помыслам. И для них становится трагедией, когда им не удастся воз-

действовать на людей с точки зрения признания их исключительными фигурами.

Они *не гнушаются никакими средствами* для того, чтоб добиться одного — быть в центре общественного внимания, сделать так, чтобы о них говорили, их обсуждали, их цитировали, с одной только поправкой — это должно быть любовование ими, их действиями, поступками, словами. Иначе это трагедия и даже катастрофа, которая не позволяет им чувствовать себя удовлетворенными жизнью. В этой связи они особенно чтут средства массовой информации как проводников своей позиции, будучи уверенными, что при их помощи могут отстоять принадлежащие и завоеванные ими позиции, считая, что только так они могут донести до людей их *уникальность, своего рода богоизбранность*.

И наконец, это глубокая уверенность в том, что они являются *лидерами* везде, всегда и во всем. Причем это лидерство может варьироваться — от масштабов всей страны до размеров небольшого населенного пункта и даже организации.

Все это, в конечном счете, приводит к тому, что нарциссы в большинстве случаев *являются весьма конфликтными фигурами*, потому что, предъявляя претензии на реализацию своих устремлений, они неминуемо приходят к столкновению с окружающим миром, не желающим принять их претензии на исключительность претендуемой позиции. Нарциссы отвергают такой подход к ним, когда о них судят о них так же, как и о других людях. Сравнение с другими для нарциссов неприемлемо, как и неприемлемо отношение к ним как обычным людям.

Типы нарциссов

Анализ различных проявлений нарциссизма позволяет обозначить следующие типы.

Первый тип — *демагоги*: они во всех своих поступках используют только такие приемы, которые позволяют представить себя исключительно в привлекательном свете, демонстрирующим их превосходство над другими. Они не руководствуются никакими принципами в работе, кроме

одного — заняться мистификацией, которая бы выдавала демагога за вершину мудрости и совершенства. Они не могут жить без внимания со стороны окружающего их мира, искусственно его подогревают и очень возмущаются, когда о них «забывают» или недостаточно говорят, мало восхищаются ими. Такие типы встречаются на всех уровнях управления, политической и общественной жизни страны. Яркий представитель такого типа нарциссов — Анатолий Собчак, бывший депутат Верховного Совета СССР, бывший мэр Ленинграда (Санкт-Петербурга), бывший претендент на различные посты высшего руководства России.

Второй тип — *оракулы*. Они уверены в своей непогрешимости, призванности к «великим делам». Они выступают обладателями абсолютного знания и такого же самомнения. Даже, когда они говорят обыкновенные вещи, *они вещают*, декларируют, причем так, будто каждое их слово является непререкаемой истиной. Даже в научной среде, выходцами из которой многие их них являются, они выступают с таким апломбом, который абсолютно не совместим с логикой и этикой принимающего их сообщества, по природе своей призванное всегда и во всем сомневаться. На представительство этого типа может претендовать Геннадий Бурбулис, бывший второй человек в руководстве Россией в раннеельцинский период,

Третий тип — *фанфароны и/или позыры*. Они занимаются изобретением заведомо ложных идей, которые затем с треском проваливаются, ибо не имеют опоры в реальной жизни. Этот тип особенно наглядно демонстрирует Борис Немцов, несостоятельный по результатам своей работы губернатор, примитивно мыслящий первый заместитель премьер-министра страны, несостоявшийся инфант в президенты страны, постепенно превратившийся в политического маргинала, не устающего мнить себя выдающимся деятелем в деле «преобразования» России.

Еще один тип — *скандалисты*. Их жизненное кредо — создать неповторимый облик через скандалы, «поперечные» решения, и тем самым привлечь публику к своей персоне. Весь их путь — это путь лже-пафосных высказываний, которые бы привлекали публику и которые бы заставляли говорить о такой персоне (см. Дмитриев, 2014). Такой путь

избрала Г. Старовойтова. Еще находясь в научной среде, она нередко занимала непримиримую позицию по отношению к своим коллегам. Причем, безапелляционность оценок была беспредельной. Еще до начала своей политической деятельности, она на пленуме Советской социологической ассоциации обращалась со своим коллегой из Азербайджана (это было уже время военных действий в Нагорном Карабахе) таким образом, будто он лично виноват в этой трагедии. Эти вопросы в присутствии социологов всей страны носили характер обвинения, неоспоримой ответственности за некую преступную деятельность, которую дескать несет этот молодой коллега. Такая манера была перенесена Старовойтовой на политическое поприще. Будучи избранной в состав Съезда народных депутатов СССР от Союза женщин Армении, она единственная проголосовала против резолюции, когда обсуждалась ситуация в Афганистане. Из нескольких тысяч депутатов и одна? К ней бросились все зарубежные корреспонденты. Звездный час наступил. Она выдвинулась в число ведущих политических лиц, затем деятелей партии Демократической России, и, наконец, Союза правых сил. Но своих привычек не изменила. Оскорбления, которые она трактовала как высказывания правды и ничего кроме оных, сыпались как из рога изобилия. Доставалось не только оппонентам, которых она считала врагами, но даже соратникам, если те не проявляли такого же неистовства, как и она.

Характерные черты и основные направления деятельности нарциссов

Главная непреодолимая и неизбывная тяга нарциссов — всегда быть на виду, в центре общественного внимания, быть предметом (или объектом) обсуждения, желательно благоприятного, ибо иные высказывания категорически не принимаются в расчет. А если по тем или иным причинам внимание ослабевает, они сами напоминают о себе, помня, что сказанное ими должно нести не просто некую информацию, а именно такую, которая бы возбуждала общественное мнение, становилось предметом дискуссий. И не просто об-

суждений, а таких, когда бы все или большинство (пусть и мнимое) поддерживало их предложения и участвовало в их реализации. Для этого нарциссами используются все более или менее значимые поводы или возникающие в обществе проблемы. Так, когда Собчак замечал, что его имя реже употребляется в центральной печати, по радио или телевидению, вытаскивал «беспроигрышную» тему: о выносе тела Ленина из мавзолея и его перезахоронении на Волковом кладбище. Это всегда служило поводом для очередного шума, крика, обвинений, споров, на фоне которых инициатор скандала расцветал, давал многочисленные интервью, фабриковал доказательства, строил доводы, обвинял оппонентов в чем придется. Для этого использовалось искажение документов, вытаскивались доказательства, вроде пожеланий Крупской, а также неведомо откуда-то извлеченные высказывания других видных свидетелей жизни и деятельности Ленина. В этой ситуации Собчак расцветал, погружался полностью в дискуссию, торжествовал по поводу общественного внимания, возможности продемонстрировать себя и свое мнение.

Именно этим устремлениям подчинена деятельность и Б. Немцова. Вкусив всю сладость обладания власти на посту главы Нижегородской области, он во всю демонстрировал ее на посту заместителя Председателя Совета Министров, став одним из творцов дефолта 1998г. Свою власть он демонстрировал своеобразно, выступая с предложениями, достойными примитивных представлений о ней, вроде пересаживания чиновников на отечественные автомобили. Эту *страсть к власти* он перенес и на общественное поприще, пытаясь всеми возможными мерами навязать свою кандидатуру на руководство правыми силами, не понимая, что с определенного момента он стал их дискредитировать. Но обладание хотя бы такой властью было неодолимо.

Неизбывную тягу к власти постоянно испытывал и Г. Бурбулис. После его «увода» с поста второго лица в России, где он отличился массой экстравагантных инициатив, он, неудовлетворенный созданием фонда «Стратегия», мерил на себе различные должности — депутата Госдумы, члена Совета Федерации, первого заместителя губернатора в Новгородской области (знак благодарности губернатора

М. Прусака за его выдвижение в годы могущества Бурбулиса). Все эти перемещения иногда сопровождались стенанием о том, его недооценил Ельцин, что он готов и ждет возвращения в самую большую политику, что у него есть что сказать и сделать «во благо России».

Важнейшая характеристика нарциссов — *карьеризм, построенный на базе политического волюнтаризма и цинизма*, стремление стать выше окружающих, добиться возможно большего положения в государственной или общественной иерархии. Основой для такого поведения стало то, что позы были на низших ступенях социальной иерархии и это не просто не удовлетворяло их, а было постоянной болью от чувства непризнания их ума и прочих «достоинств». Собчак и Бурбулис долгое время, пребывая в должности доцента, никак не получали возможности «роста». Непризнанными талантами считали себя научные сотрудники Немцов и Старовойтова. Чтобы вырваться из этого ограничивающего их круга, они пытались заявить о себе самыми разными методами. Так, Собчак долгое время пытался стать членом КПСС и когда это удалось в годы перестройки, добился своего — стал зав. кафедрой. Затем он ринулся в кооперативное движение, которое приносило доход, но не давало славы, вкус к которой он опробовал в роли ведущего на Ленинградском телевидении, выступая на правовые темы и проверяя свою телегеничность. С этой поры он начал искать выход для себя на новое поприще. И для того, чтобы выделиться из «толпы», он стал самовывдвигаться. Сначала это было сделано с его избранием в Верховный Совет СССР, когда он поспорил, что одолеет своего соперника — слесаря-сборщика из Балтийского завода. На первых порах своей политической деятельности после избрания в Верховный Совет СССР он не был сторонником Ленинградского народного фронта. Не сразу он стал и членом Межрегиональной группы, которая олицетворяла официальную оппозицию политике перестройки Горбачева. Используя свои ораторские данные, он при избрании Верховного совета из состава Съезда народных депутатов набрал 90% голосов в свою поддержку. Аппетиты постепенно росли. И вот он уже выдвигается на пост председателя Верховного Совета СССР и вопреки своим ожиданиям получает

всего 80 голосов, т.е. в 15 раз меньше чем избранный тогда А.И. Лукьянов (Андреев, 1992). Это его неприятно удивляет, но не останавливает в стремлении выдвинуться и на другие высокие посты. В целом это были определенные реальные показатели демонстрации нарциссизма во всех его появлениях.

Ждал своего часа и решения своей мечты быть выше всех и Бурбулис. Опробовав пробиться вверх в рамках советской системы и убедившись, что это ему не удастся, он решительно (тем более, что в годы перестройки это уже никакими санкциями не угрожало) примкнул к критикам социализма, коммунизма, быстро выдвинулся в ряды либерально-демократического крыла интеллигенции, сделал ставку на Ельцина и, наконец, добился воплощения мечты — став вторым должностным лицом — госсекретарем в постсоветской России. Даже уходя по требованию Ельцина с государственного поста, он надеялся, что тот соблюдет свое обещание, что это у него только «перерыв в государственной службе»

Этой же стратегии поведения придерживался и Б. Немцов, когда из неизвестного научного сотрудника построил карьеру сначала областного, а затем российского масштаба. И очень жалел, что понял только задним умом, что не запросил (не потребовал) большего — быть премьер-министром, а не его замом (Немцов, 1997). Добившись высот всероссийского политического уровня и вкусив сладость власти, он начал правдами и неправдами строить карьеру большого политического масштаба. И когда его вдруг отставили от этой возможности, он был настолько поражен этим зигзагом в карьере, что решил доказать свое величие и незаменимость — стать сначала в конструктивную оппозицию, с надеждой, что его опять оценят, но не дождавшись желаемого, постепенно скатился на позиции непримиримой оппозиции, но теперь уже стал известной фигурой не только в России, но и в мире.

Не мирясь с участью научного сотрудника, Г. Старовойтова начала примерять на себе лавры гендерного движения (благодаря которым она попала в Верховный Совет от Союза женщин Армянской ССР), затем лавры эксперта по национальным проблемам (особенно в связи с кризисом в Нагорном Карабахе). Но звезда карьеры ярко вспыхнула после

скандального голосования по проблеме Афганистана — она одна из пяти тысяч делегатов проголосовала против предложенной резолюции. Вообще это широко известный прием для нарциссов — обратить внимание на себя путем скандала, экстравагантного поведения, исключительно громкого нарушения принятых норм и правил.

Всем нарциссам (позерам, демагогам, скандалистам) присуща и такие черты, как *вера в свою гениальность, избранность, беспредельная вера в свой талант*, в свои «исключительные» возможности, с одной стороны, и отсутствие элементарного здравого понимания ситуации — с другой. Так, в 1994 г. Собчак принял предложенную ему идею возглавить список РДДР (Российское движение демократических реформ) на выборах в первую Госдуму для того, чтобы «повести народ и демократов к победе». Результат выборов для него стал потрясением — эта партия собрала лишь 2 млн. голосов, что означало провал и отказ народа в доверии этому искусственному объединению. Это было для него весьма неприятным сюрпризом, ведь он считал себя неотразимым, почти богоизбранным и «преданно служащим народу». И вдруг затея полностью провалилась. Как же так? Он начал обвинять власть (дескать, она не боролась за явку избирателей), избиратели почему-то не разобрались в существовании этой «судьборешающей» партии, народ оказался «неблагодарным». И никак ни он, ни инициаторы этой партии вроде бывшего секретаря ЦК КПСС Яковлева не могли понять, почему народ отказал им в доверии. Это был предупредительный звонок — люди отказывались поддержать «демократические бредни» Собчака, что он предпочел не заметить, считая происшедшее случайным, досадным эпизодом. И в результате, как убежден бывший мэр Москвы Г. Попов, «самый главный талант его выдающегося сына остался невостребованным» (НГ. 2001, 8 февраля), т.е. его умение забалтывать все, что бы ему не поручалось, и за что он бы ни брался.

Даже перед возвращением из парижского убежища в 2000г., куда он отправился из боязни суда за коррупционные дела, он постоянно поддерживал разговоры о возврате в большую политику и жил ожиданием, когда же президент страны назначит его на видную должность в Кремле. Вот

некоторые перлы из его интервью в Париже. «Мой опыт уникален», «После гибели Старовойтовой я вновь в составе «ДемРоссии». «И хотя у лидеров всех этих сил свои планы и амбиции, ничто не мешает объединению для победы на думских выборах. Я могу стать ключевой фигурой для такого объединения». Его амбиции не ограничиваются Думой. В ответ на сомнения корреспондента, Собчак говорит: «амбиции — не точное слово. Просто я чувствую себя в силах многое сделать для страны. Как депутат, как юрист, но не только, согласитесь, если с полдюжины моих замов по питерской мэрии стали первыми российскими вице-премьерами, почему бы мне не претендовать на большее, чем пост депутата Думы?». На шутку корреспондента «надо бросить монетку в фонтан, чтобы еще раз вернуться в Париж», Собчак ничтоже сумняшися отвечал «а я и так надеюсь вскоре сюда приехать. С официальным визитом» (цит. по: Гусейнов. 1999, 13 июля).

С этими качествами «дружит» и *вождизм нарциссов*. Они в глубине души убеждены, что вправе претендовать на большее, чем обладают сейчас. Г. Бурбулис долгое время гордился тем, что он был участником и творцом, как он заявлял, исторического события в Беловежской пуще — прекращением существования Советского Союза с его формулировкой «СССР как историческая реальность прекращает свое существование». В это время он мыслил себя одним из величайших деятелей современности, вершителем судеб человечества. И хотя с годами он стал выражаться по этому поводу менее выпендренно, но итоговой характеристикой его действий может быть только одно — «любой политик, причастный к умерщвлению СССР, прощению не подлежит» (Лесков, 2003).

Собчаку и Немцову также нравились разговоры о том, что они могут стать реальными претендентами на президентское кресло в России. Старовойтова открыто предлагала себя на должность министра обороны. Когда досужие журналисты допекали их своими вопросами по этому поводу, они обычно прикрывались словами, что они верны своему городу (области, стране). А на прямые вопросы о такой возможности отзывались таким образом, что разговор об этом стоит отложить, пока «не пришло время». Выступая

на самых различных мероприятиях, они не жалели красок для обличения партийной и советской власти. Высокий уровень демагогии в условиях горбачевской бесплодной болтовни помог обеспечить привлечение на свою сторону многих людей, от которых спустя годы своего пребывания во власти Собчак получил такую же убийственную метку — отказ от избрания его мэром города в 1996 г., а Немцов — от продолжения карьеры после завершения своей деятельности на посту заместителя Председателя Совета Министров РФ.

Свой опыт эмоциональной демагогии Собчак в полной мере опробовал и на более высоком уровне — после избрания депутатом Верховного Совета СССР. Именно огромными и неоднозначными усилиями он добился того, чтобы его сделали членом группы по пакту Молотова-Рибентропа, назначили руководителем группы по расследованию событий в Тбилиси в 1989 г., где в результате массовой давки на площади перед парламентом погибли люди. И сделал все, чтобы доказать заранее сформулированный вывод, позволивший ему занять видное место среди назревающей демократической волны. Для этого был использован и демонстративный выход из КПСС (после двухлетнего пребывания в ней, к чему он стремился все свои профессиональные годы и добился этого только в годы горбачевской перестройки), ибо это позволило обратить внимание не только со стороны российских, но и зарубежных либералов, которые после этого признали его истинным демократом, «своим». А возвращаясь из своего бегства в Париж, он, ничуть не смущаясь, сравнил себя с академиком Сахаровым, с его приемами и методами борьбы за демократию. В чем-чем, но в чрезмерной скромности нарциссов не упрекнешь! (Вишневский. 1999, 16 июля).

Неизбывная страсть к славе и власти сопровождала мечты Собчака о разных возможных перестановках на вершине власти в Кремле. Примечательно и то, что позер позера (демагог демагога) видит издали, как единомышленника и соратника в достижении и удовлетворении своих амбиций. Так, он считал Б. Немцова реальной кандидатурой на должность премьер-министра, а затем президента. Для этого он неоднократно возвращался, по мнению Р. Медведева, к тому, что наряду с бредовой идеей о захоронении Ленина

на Волковом кладбище после выноса его тела из мавзолея постоянно искал случай, чтоб заявить о себе как вершители судеб России, почему-то не призванным осуществить эту возможность. «Эти «странные и даже болезненные видения и переживания ... для самого Собчака стали причиной серьезного сердечного заболевания» (Медведев. 2003).

Вождизм ярко демонстрировал и Бурбулис. Он был глубоко обижен на советскую власть за то, что его, такого талантливого и замечательного, держали преподавателем в заштатном институте в Свердловске и не давали ему достойного места. И он решил беззаветно служить своему земляку Ельцину в надежде на то, что тот его оценит. Именно этот демагог с ориентацией на славу активно участвовал в подготовке документов по развалу СССР в Беловежской пуще, ибо ему, как и его патрону, хотелось видеть себя на вершине славы — быть одним из руководителей новой России, свободной от Горбачева и от союзных настроек. И его рвение было оценено и его «талант», наконец-то, был признан. После переворота в августе 1991 г. он стал вторым человеком (государственным секретарем) после Ельцина, оказывая влияние практически на все дела. Именно с его подачи стал и.о. премьера Е. Гайдар. Он рекомендовал на пост министра иностранных дел А. Козырева. И непрерывно выступал с назидательными речами, вещал, везде, где было возможно, раздавая интервью, проводя разъяснительные беседы, не давая малейшего повода для сомнения в его «гениальных» выводах и предложениях. Но этот гений быстро надоел даже Ельцину, который воспользовался тем, что решения, которые Бурбулис готовил и принимал, положили началу ввержению России в кризис. К этому добавилось и личное раздражение Ельцина от назидательности суждений Бурбулиса, его назойливости (Ельцин: «Одно и то же лицо я ежедневно видел в своем кабинете, на заседаниях и приемах, у себя дома, на даче, на корте, в сауне... Но только надо знать меру при этом»). Все это в совокупности послужило причиной его отставки с высокого правительственного поста. «Гениальность» Бурбулиса улетучилась так же быстро, как и появилась, ибо кроме амбиций этот человек ничем не обладал. Он не мог проявить себя и как сенатор от Новгородской области, куда его пристроил благодарный

ему губернатор Прусак, получивший эту должность не без помощи Бурбулиса. Этот демагог со своими высказываниями и соображениями, но без власти быстро превратился в пустое место как для политического истеблишмента, так и для населения страны. Опрос студентов в 2007г. показал, что они уже ничего не знали о таких деятелях первой волны ельцинского призыва, как Бурбулис и Шахрай. Примечательно, что когда он был у власти, то его популярность, особенно среди любителей политики, была значительной, что, в частности, отразилось в том, что, по словам психиатра С.И. Скоропадского, из-за массового гипноза через голубой экран в психбольницах Москвы было 32 псевдо-Бурбулиса наряду с 97 псевдо-Жириновских, 51 псевдо-Ельциных и 362 «Сергеев Мавроди» (в период оглушительной рекламы его фирмы МММ) (Комсом. правда, 1995, 28 марта).

Нарциссы обладают непреодолимым желанием себя подать, пропрекламировать, используя некоторое владение актерскими данными. «Он любил внимание, — вспоминает о Собчаке его соратник по демократическим дорогам Г. Попов, бывший мэр Москвы, но более трезвомыслящий и реальнее оценивающий свои возможности на хозяйственном фронте, — Чутко реагировал на слушателей, окрылялся успехом. Сознание того, что его видят на экранах миллионы, заряжало его» (Попов. 2001, 8 февраля). Большинство, кто близко знал Собчака, кто часто сталкивался с ним, говорят о его способности умело и с пафосом произнести речь, увлечь слушателя. Речь его и ему подобных протекала гладко, нередко эмоционально, была способна заставить слушать. Но вместе с тем очень часто слушатели после произнесения этих речей спрашивали себя и тех, кто был участником этих встреч: а что же он сказал? И часто не могли сформулировать, что же они слышали, хотя и слушали, как им казалось, внимательно. Как говорил один наблюдатель, за такими выступающими (такие не так уж редко встречаются в каждом регионе и на самых различных руководящих должностях): «Он говорит так горячо, так увлеченно, так вдохновенно, что, кажется, он в этом экстазе разорвал на себе рубаху до пупа, чтоб доказать желаемое. Он производит такой оглушающий эффект, что не сразу приходишь в себя и лишь некоторое время спустя осознаешь, что не

было высказано ни одной здравой и интересной идеи, которая бы была важна и нужна. Но грохоту и шуму бывает много». Почему это получается? Вероятно, эмоциональный компонент играет здесь ведущую роль, потому что эмоции способны в большей мере, чем разум и логика рассуждений произвести хоть и временное, но значительное влияние на людей, слушающих эти речи. Есть и другое соображение — демагоги, позеры, пророки ориентируют слушателя на то, что еще не состоялось, что возможно будет, что возможно ожидать. И на такую информацию люди реагируют гораздо заинтересованнее, чем на то, что происходит в настоящее время или происходило в прошлом. Даже с соратниками по «демократическим» реформам Собчак предпочитал не советоваться — он знал, что надо делать безо всяких советов. В результате, как отмечал тот же Г. Попов, что «об успехах дочери в учебе я знал с его слов больше, чем о проблемах Питера» (Попов. 2001).

Нарциссам органически присуще стремление к пиару, желание подать себя как можно более эффективно в любых случаях и ситуациях, чтобы не упустить шанс произвести впечатление. Так, Немцов даже шел на нарушение официального протокола, появляясь в несоответствующей одежде, чтоб подчеркнуть свою исключительность и особость, свою демократичность и неповторимость.

Собчак также не упускал возможности обозначить себя в связи с любыми поводами, как, например, похороны царской семьи. Говоря об этом событии, он не преминул упомянуть, что он стоял у истоков этого дела еще в 1990г. вместе с Генпрокуратурой России. Он ставит себе в заслугу, что похороны останков царя и его семьи состоялись не в Екатеринбурге, а в Санкт-Петербурге. Более того, уже находясь в позиции экс-мэра. сбежавшего во Францию, оттуда он дает рекомендации, как организовать похороны. «Мне представляется, — пишет он в письме вице-премьеру правительства Б.Немцову, — что останки царской семьи должны следовать в Петербург специальным поездом по тому же маршруту, по которому в 1917 году царская семья была отправлена в Сибирь. В пути следования необходимо предусмотреть остановки с молебнами, минутами молчания, звонном колоколов, гудками предприятий». И хочется Собчаку,

чтобы это была бы величественная показуха, несмотря на то, что Московская патриархия категорически отказалась участвовать в этом действе. Вся эта процедура с похоронами была настороженно встречена практически всей российской общественностью. И именно тогда Ельцин решил спасти все это «действие», которое Собчак использовал для своих «непревзойденных» идей, их пропаганды и, напоминая о себе, как о человеке, который еще «многое может». И чтоб убедить всех, кто внимал его речам и на которых он хотел повлиять через СМИ. «У меня, как и у большинства членов комиссии, не было и нет никаких сомнений относительно подлинности останков» (цит. по: Краюхин, 1998).

Собчак любил открывать разные выставки, организовывать презентации, закладывая в фундамент послания, присутствовать на всех мыслимых и немыслимых приемах и мероприятиях, разрезать ленточки, за что справедливо был ленинградцами наречен «свадебным генералом» (КП, 1994, 2 мая). И в то же время быть «баринном», как считали даже его сторонники (Гречишников, 2000).

Быть на виду — это неизбежная и постоянная страсть Собчака. Уже в первый год своего руководства городом он стал рекордсменом по числу зарубежных вояжей. И дело не только в том, как утверждают некоторые описатели его судьбы, что в советское время его много раз не пускали за рубеж, а том, что он нашел благодатную аудиторию за рубежом, которая восхищалась происходящими переменами в России и заодно тем, кто ее представлял. Тем более, из легендарного города. Но вспыхнувшее пристрастное отношение к России он относил к себе, а не к стране или городу. Ему нравилось быть в центре внимания, млеть от рукоплесканий, видеть себя гениальным и неповторимым. Поэтому не удивительно, что он принимал всякие побрякушки вроде звания «полковника авиакомпании «Дельта» (США) «за вклад в развитие трансконтинентальных воздушных маршрутов».

Попа, самолюбование основывались на некоторых личностных характеристиках. «Умение держаться, одеваться, говорить, играть свою роль красиво, энергично и с напряжением — все это производит впечатление искренности» (Ольшанский, 1992). Но это было в период «политического

детства». Приходит время зрелости, и люди отвергают красноречие. Не умение быть баринином — людям требуется дело, реальные действия и реальное изменение их положения. Иначе это означает политическую смерть нарциссов.

«У него высокая потребность во власти», — отмечала в психологическом портрете Собчака доктор политических наук Е.В. Егорова (МК, 1994, 9 апреля). Неизбывное желание властвовать порождает различные формы *приспособленчества*. В этом плане ярким примером является история избрания Собчака мэром Ленинграда, когда он уже был депутатом Верховного Совета СССР. Для того, чтобы все соответствовало букве закона, его необходимо было избрать депутатом Ленсовета. Все либерально-демократические силы выложились для реализации этого замысла. И он принял это как должное, рассматривая полученный пост как ступеньку к дальнейшей карьере и сразу же показал свою неспособность справиться с текущими и неотложными делами. Он не последовал примеру своего соратника Г. Попова, быстро осознавшего свою некомпетентность — быть мэром Москвы — (критиковать легко — трудно работать) и передавшего свои полномочия в руки крепкого хозяйственника — Лужкова. Собчак считал, что он может все (как ему казалось) и не заметил (или не хотел замечать), как росло недовольство населения его руководством городом, что ярко продемонстрировали выборы 1996г., оказавшихся для Собчака провальными. Это было не случайным явлением — город превратился при Собчаке в неприбранное, замызганное и замусоренное место, потерявшее свой прежний блеск и лоск на фоне бесконечного проведения балов, приемов, ликований по поводу и без повода. Поэтому жители города поверили Яковлеву, бывшего заместителем мэра, но разошедшегося с ним по принципам руководства городом и сказавшего в своих предвыборных обещаниях горожанам: «Я займусь главным — буду подметать улицы, ремонтировать дома, красить заборы, т.е. всем тем, что отличает хозяина на своем дворе».

Вместо дел, Собчак любил заниматься *прожектерством*. Он неоднократно сетовал на то, что демократы не могут объединиться в один кулак и выиграть выборы. «Вот, — говорил Собчак, — если бы все, кто не преодолел 5% барьер и оба Федоровы (один из них — бывший президент Чува-

шии, а потом министр сельского хозяйства, другой — лидер одной из демпартий, был министром финансов РФ — Ж.Т.), и Попов (бывший мэр Москвы — Ж.Т.), и Яковлев (бывший секретарь ЦК КПСС — Ж.Т.), и Гайдар, и христианские демократы, и Липицкий (лидер одной из партий того времени — Ж.Т.), и другие создали блок объединенных демократов, которые выступили бы на выборах единым фронтом, то они могли бы быть самой крупной парламентской партией». Стенания о единстве демократов слышатся все годы вплоть до настоящего времени и ни к чему не приводят (и не могли привести) потому, что это единство Собчак мыслил только в том случае, если он станет во главе этого объединения. Никто из либералов не хотел быть на второй роли и Собчак в том числе. Он неоднократно высказывал желание быть таким объединителем и выражал уверенность, что оно только ему под силу (Собчак. 1996).

Нарциссы, как правило, являются *болтунами*, которые не могли решить ни одного мало-мальски значимого дела. Творцы реформ в России часто с придыханием рассказывают, что в Москве и Ленинграде в августе 1991г. было продуктов питания только всего на три дня. И если бы не они, не их реформы, начался бы голод и смерть. И никогда не говорят о том, что к этому времени уже более года на посту руководителей города были и Попов, и Собчак. Так кто же довел эти города до нищеты? Беспомощность и бесхозяйственность они проявили и в начале 1990-х гг., когда народ оставался без необходимых жизненно важных товаров, а города становились неухоженными, заплеванными, грязными. История сохранила любопытный документ, подписанный Поповым. Его суть сводится к тому (это было летом 1991 г.), что, по его распоряжению, надо сделать все возможное, чтобы нарушить снабжение столиц все необходимым, так как это послужит делу демократическим силам и усилит их влияние на судьбы страны (цит. по: Сб. документов...). Однако реальность оказалась страшнее. Эти руководители загнали полученные им города в еще большую беспросветную неизвестность, нищету, бедность, неприкаянность. В этой ситуации Попов благоразумно отказался от власти, а Собчаку, продолжавшему «хозяйствовать», отказали в доверии жители города в 1996 г. Именно под этими

лозунгами прошли и последние дебаты между Собчаком и Яковлевым перед городскими выборами, которые Собчак полностью проиграл: горожанам надо было обеспечить нормальную повседневную жизнь, а не заниматься украшательством, приемами, устройством балов, пиар-акциями, на которые Собчак был горазд.

Собчак показал себя безответственным руководителем, который не смог решать социально-экономические проблемы возглавляемого им города. Уходя с должности мэра, он оставил казну города в плачевном состоянии. На день выборов в мае 1996 г. государственный долг города составил около двух с половиной триллионов рублей, который был удвоен только за шесть месяцев с конца 1995г., что, говоря языком экономики, означает типичное банкротство. Это стало результатом того, что Собчаком была создана финансовая пирамида по типу печально известной «МММ» Мавроди, но гораздо грандиознее, но с хорошим бюрократическим покрытием. Петербург жил (впрочем, как и вся Россия) в кредит. Политика заимствований привела к тому, что, для того, чтобы расплатиться по процентам за прежние долги, приходилось залезать в новые. Город выпускал ценные бумаги и муниципальные займы, заранее зная, что за них не сможет расплатиться. Но количество балов с фейерверками, умопомрачительные приемы и различного вида показухи только увеличивались. Что это — безответственность, полное незнание дела, расчет на авось или полная некомпетентность в решении жизненных проблем? (Воцанов, 1997).

Экономические «достижения» проявились в другом: перед выборами им были выделены четырем ведущим городским газетам 3 млрд. беспроцентных ссуд и дотаций. Кроме того, главные редакторы газет, которые громче всех прославляли Собчака, получили право на дешевую покупку квартир в центре города по баснословно низкой стоимости. За счет города 60 квартир «ушли» практически даром, чем городу был нанесен ущерб в 7 млрд. рублей. Не менее приглядна история с 15-млрд. кредитом для медико-санитарной части №122 для закупки оборудования. Кредит не был возвращен, и городу пришлось расплачиваться за него, что составило с процентами и штрафами около 70 млрд. руб. (Вишневицкий, 1998).

Ярким показателем позерства и авантюризма является выдвигание Собчаком Петербурга в кандидаты на проведение Олимпиады 2004г. В условиях, когда город был запущен до беспредела, огромные суммы денег шли на весьма сомнительные дела. Проверкой контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РФ было выявлено, что только на заявочную книгу было израсходовано 12 млрд. старых рублей. Еще 600 тыс. долларов заплатили швейцарской фирме IMS STUDIO—6 за ее оформление заявки согласно требованиям МОК. При этом тираж книги не поступал в фонд и бухгалтерией не приходовался; остается верить на слово главе швейцарской фирме Ткачу, что работы выполнены качественно и в срок и все 300 экземпляров книги своевременно разосланы адресатам. Всего эта фирма получила от питерских «олимпийцев» 437486 долларов за «организацию и обеспечение представления Санкт-Петербурга на территории иностранных государств во время проведения выездных сессий МОК», 12 323 366 долларов — за подготовку аудиовизуального представления к приезду комиссии МОК, 577 579,9 доллара — за разработку фирменного знака. Более мелкие суммы и не считали, вроде 25 тыс. долларов за аренду тент-палатки, двух столов, восьми стульев и одной кофеварки (Работнова, 1999: 3).

Большим скандалом закончилась «переброска» средств на «Игры Доброй Воли», т.е. нецелевое использование Собчаком нескольких млрд. долларов, предназначенных для строительства и реконструкции метрополитена (достаточно вспомнить аварию на Кировско-Выборгской линии, которая отрезала огромный район города от нормального транспортного сообщения). Но скандал кончился ничем — мэрии все это сошло с рук. Деньги опять ушли в никуда, хотя куски от этой авантюры достались приближенным и нужным людям (Вишневский, 2000).

Не гнушался Собчак, особенно в период своего начального царствования в Петербурге, и «мелочей» финансового свойства. «Любимец перестройки» получал «валютные приработки» — командировочные (в том числе и за дочь Ксению) за время рекламного рейса «Анны Карениной», будучи включен в судовую роль в качестве матроса с вознаграждением в размере 370,65 дойчмарок за сутки — по

высшему тарифному разряду для членов экипажей, стоящих на ремонте в зарубежных портах. Одновременно он получил командировочные от мэрии, т.е. вояж был оплачен и за счет городской казны. Причем эти копеечные услуги оказывались Собчаку неоднократно, особенно его претэже начальником Балтийского пароходства Харченко, которого он потом рьяно защищал после ареста за финансовые махинации (Рутман, 1994).

Страсть к пустым и выпрненным речам и кликушеству Собчак демонстрировал не раз. К попыткам громко напомнить о себе можно отнести его мнение, что его уход, как и некоторых других деятелей демократической волны, позволяет ему утверждать, что «демократия в опасности». Он считает, что вот-вот власть (речь идет о 1997г.) захватят бывшие номенклатурщики, что они готовятся к досрочным выборам главы государства, что «они хотят добить Собчака, убрать Чубайса», «они, как гиены, крутятся вокруг больного льва Ельцина», «последнего символа демократии». Для пущей убедительности он решил вспомнить о смерти Сахарова и утверждать, что его «заказали» спецслужбы. Более того, он художественно это живописует: делается укол ядом кураре, и потом без всяких следов фиксируется смерть от сердечной недостаточности» (Пипия, 1997).

Даже соратники говорили о нем как о человеке, которому чужды земные дела — таким людям подавай разговоры. «Я предвидел, — вспоминает Г. Попов, — что Анатолий Александрович «не впишется» во власть, занятую дележом собственности, таможенных квот, вывозом сырья и т.п. Я, уже оставив пост мэра, пытался передвинуть Собчака на главную сцену — в столицу — и на наиболее в соответствующую его таланту позицию — в парламент». «Как он вел заседания Конституционного собрания в Кресле!», — восхищается он же (Попов, 2001). Даже его сподвижники и поклонники признают, что заниматься реальным делом — это не удел нарциссов — им подавай возможность поговорить, поболтать, покрасоваться перед аудиторией и до бесконечности говорить о том, что их интересовало, а не то, что волновало аудиторию, публику.

Любил порассуждать о разных актуальных проблемах и Б. Немцов. В бытность в оппозиции он неоднократно воз-

мущался тем, что мало платят учителям и врачам, задерживают зарплаты и т.д. Но возникает вопрос — а когда он был у власти, разве не такие вопросы он должен был решать, но не решал? Не выглядит ли это не только резонерством, но и двуличием?

Позицию позеров можно охарактеризовать еще одним словом, который употребил Солженицын применительно к этой категории людей — *образованщина и образованцы*. Собчак, Бурбулис, Немцов и подобные им были *дилетантами*. Они не отличались начитанностью, духовностью, стремлением познать страну, ее историю, ее культуру. Чего стоит только процесс переименования Ленинграда? Была долгая игра в соблюдение демократии, попытка опроса жителей с заранее известным результатом. Но никто из инициаторов этой акции не обратил внимание на тот факт (или игнорировал его, или не знал историю), что с 1914 г. (т.е. в царское время) и до 1924 г. город именовался Петроградом. Почему бы не вернуться к этому уже принятому (не советской, а царской) властью наименованию города, звучащему по-русски? Да потому, что эти люди не знали историю своей страны, были некомпетентны в таких тонкостях. Но не лучше ли было принять то, что тоже стало исторической реальностью, близкой к логике и смыслу русского языка? К тому же недопустимо игнорировать тот факт, что славу и известность этого города создали исключительные, экстраординарные обстоятельства, такие как блокада немецко-фашистскими полчищами была именно Ленинграда. Как справедливо утверждает Н. Александров, нелепо переименовывать «ленинградскую блокаду» в петербургскую (Известия, 2004, 22 апреля).

Идеология дилетантов проявилась и у московских либералов, которые посягнули на имена Пушкина и Чехова «ради восстановления исторической справедливости», ибо первоначально эти улицы были связаны с именем боярина Димитрия. Но что для исторической памяти важнее — некий боярин или общепризнанные гении русской культуры?

Образованцы страдают и функциональной неграмотностью: в их сознании и поведении причудливо сочетаются незнание многих элементарных вещей (в данном случае знания идей социализма в их многовековом развитии) и ди-

чайшая интерпретация тех случайных сведений. Собчак называл Россию Империей Сталина. Если это журналистский прием, то он может быть до известной степени оправдан. Но не знать, что входит в понятие империя на языке науки, лишний раз говорит об этой функциональной неграмотности и ограниченности, которую ее носитель не замечает.

Именно функциональная неграмотность заставляет усомниться в высокой юридической квалификации Собчака: профессор-юрист в должности мэра стал рекордсменом по количеству отмененных его распоряжений, многие из которых были опротестованы прокуратурой как незаконные (ЖП, 1992, 25 апреля). По некоторым подсчетам, число таких казусов составило более 200, причем все суды с оспариванием отмен он проиграл (Вишневецкий. 1999, 16 июля).

Кстати, как «квалифицированный юрист» мог давать такие рекомендации в связи с предстоящими похоронами останков царской семьи: «Церемония отдания почестей последнему российскому императору и членам его семьи должна быть показательно разработана в соответствии с законодательством Российской империи» (Известия, 1998, 26 июня). Как это представлял юрист Собчак? Возобновить то, что кануло в историю? Наплевать даже на тех демократов, которые в 1917г. сослали царя, имея к нему огромные претензии от имени восставшего народа? (кстати, это делали не большевики). И как в новом государстве возродить старые эталоны? Вероятно, это имело бы смысл, возродись в России монархия. Но при чем тут страна, которая провозгласила себя республикой и мыслит себя отнюдь не в категориях монархического верноподданничества? Думается, что такие перлы могли родиться в голове деятеля, который заботится о своем величии и своей непререкаемой мудрости, но не отличается начитанностью, культурной и профессиональной подготовленностью, знанием, которое было всегда характерно для российского интеллигента.

Поверхностью рассуждений, неумением различать причины и следствия отличался и Немцов. Мне трудно сказать о глубине его познаний в той области знаний, которой он занимался в научном институте (правда, он неоднократно говорил, что академик Сахаров попенял ему, что он бросил науку), но его познания в области социальных и политичес-

ких наук примитивны. Так, он на полном серьезе утверждал (как, кстати, и Горбачев), что если не будет свободы слова, «останутся нищета и несправедливость» (цит. по: Угланов, 2002).

Позерам присущи *барство*. Они пренебрегали даже теми, кто ради них жертвовал своими силами, здоровьем, знаниями. Так, «видных» демократов Ленинграда в дни избрания Собчака депутатом Ленсовета для дальнейшего продвижения его на пост мэра, получили от него наименование «мальчиков с бородами, у которых количество растительности на лице значительно превышает количество мозговых извилин». А организатор его избрания депутатом Ленсовета П. Филиппов, обладатель роскошной бороды, не только не получил никакого поста, но и стал объектом неистощимого собчаковского сарказма. Как отмечали даже его сторонники, «ничьих советов Собчак в принципе не терпел, если они не сводились к полному одобрению его позиции», он нередко требовал выполнять его волюнтаристские приказы, а не обсуждать их». Он очень любил быть непогрешимым (Вишневский. 2000). «Собчаку значительно интереснее собственные идеи, нежели идеи окружающих... Излагая суть проблемы, собеседники иногда просто не получали возможности высказать все «за» и «против» по обсуждаемому вопросу, а Собчак уже принимал решения, отдавал поручения» (Запесоцкий, 2014: 61, 66).

Нарциссы усиленно используют такой прием, как *мистификация*. Речи Собчака, его выступления — постоянный рассказ о своих заслугах, достижениях. Постоянно звучит «Я». То он в роли спасителя, то мецената искусства и литературы, то непримиримого борца с коммунизмом. Верен этим методам он остался и после своей отставки. Когда началось следствие по делу о его злоупотреблениях, он непрерывно упоминает «37 год», произносит гневные филиппики по поводу распоясавшихся правоохранительных органов, взывает к деятелям культуры (академикам, артистам, музыкантам, для которых он, в самом деле, немало сделал, чтоб прослыть попечителем муз и искусства). С помощью жены Л. Нарусовой он лепит истории о том, что его чуть не арестовал отряд ОМОНа. А реальная суть состояла в том, что просто помещение ЮНЕСКО, куда прибыли следовате-

ли, чтоб пригласить бывшего мэра на randevу, размещалось рядом со штабом питерского РУОПа, где постоянно пребывают милицейские силы.

Слухи о том, что ему надо сделать операцию на сердце, сначала категорически отвергаются. Но через несколько дней следует бросок в Париж на частном самолете, (который, по свидетельству жены Л.Нарусовой, «стоил всего 30 тысяч долларов, что недорого»), ибо «мой муж читает во время отпуска лекции в западных университетах, а его книги переведены на 13 языков» (ЖП, 1997, 14 ноября). Но как связать использование этого самолета, перелет на котором «тяжелым» сердечникам категорически противопоказан? Это было 6 ноября, а 8 ноября объявляется, что ему сделана операция на сердце. Неужели серьезная клиника возьмется за такую сложную операцию, если больной поступил за день-полтора до этого? А еще через несколько дней к прессе выходит Л. Нарусова и сообщает, что Анатолий Александрович почувствовал себя легче после сделанной ему коронаграфии. Обладай элементарными медицинскими познаниями, она бы не «прокололась»: ведь коронаграфия — это не лечебная, а диагностическая процедура. Но на что не пойдешь ради мистификации!

Не менее наглядны и мистификации о «37 годе». Как только правоохранительные органы начинали интересоваться некрасивыми делами какого-нибудь из видных либеральных демократов, на сцене появляются или они сами или их защитники, заявляющие, что имярек — невинная жертва политических репрессий и опять говорится о «37 годе». Если раньше политические противники преследовались при помощи уголовных статей, то теперь граждане, которым инкриминируются банальное мздоимство и воровство, начинают рядиться в тогу пострадавших от политических репрессий. В ответ на эти ухищрения Б.Вишневский пишет: «В упоминаемом 37-м году трудно представить, что смещенный секретарь обкома на протяжении нескольких месяцев «отмахивается» от следователей, а при попытке все же получить его показания ложится в больницу, а затем отбывает на лечение за границу на частном самолете. При этом его супруга ежедневно делает заявления для прессы, что все это полицейский произвол

чекистов, а деятели культуры требуют убрать руки «органов» прочь от имярека, имеющего большие заслуги перед революцией. В 37-году все было иначе: указанный деятель немедленно оказался бы отнюдь не в больнице, его супруга (а также прочие члены семьи) была бы помещена в места не столь отдаленные, а деятели бы культуры соревновались бы в разоблачительных выступлениях и прославлении мудрости «органов», которые никогда не ошибаются» (Вишневский. 1998).

Собчак любил *изображать себя ярым противником коррупции*. Об этом он неоднократно говорил в своих статьях и выступлениях по телевидению, писал предложения Ельцину и другим лицам, изображал себя отцом-благотелем, страстным борцом за справедливость. А в реальности в городе сложилась «закрытая» схема распоряжения городским имуществом, о которой практически все говорили, что ни один вопрос нельзя решить без взятки чиновникам соответствующего комитета. Процветала практика раздачи собственности целевым назначением и по заниженной стоимости, выдача ссуд и кредитов в «нужном» направлении. И все это были не отдельные факты, а правило, хорошо отрегулированная и узаконенная практика мздоимства и безответственности (Вишневский, 2000, 13 апреля). Тему коррупции затрагивал в своих выступлениях и Г. Бурбулис. О утверждал, что в первом правительстве Ельцина, куда и входил он, даже намек на этот порок не было. Это появилось, по его мнению позже, примерно тогда, когда началась массовая приватизация и залоговые аукционы. Правда, он не поясняет, как при отсутствии коррупции менее чем за год министры, бывшие научные сотрудники и дискусанты кружка Гайдара-Чубайса, как П. Авен, Г. Кох, А. Нечаев и др. приобрели несметные капиталы, позволившие им превратиться в олигархов.

Позеры не лишены такого качества, как всепоглощающая их *зависть*. Антикоммунизм, который вывел Собчака (как Бурбулиса, Старовойтову, Немцова) на политическую арену, все чаще давал сбой и перестал срабатывать, что блестяще показали итоги выборов в мэры города. Они не заметили, что их время кончилось, что они уже отработанный материал и что пора с достоинством отойти от политики,

а не кликушествовать. Кстати, «блестящий» талант оратора, которым так гордился Собчак, не достиг своего результата — в заключительных теледебатах перед выборами он напрочь поиграл своему оппоненту В. Яковлеву, который выступил с образом простого парня, который займется городскими нуждами (Картавцев, 1996). Кликушество стало характерной чертой Собчака, особенно когда он «выпал» из руководящей скамейки. Он обличал московскую мафию, бывших аппаратчиков ЦК КПСС, «занимающих ключевые посты в правительстве и президентском аппарате», «Москва — центр казнокрадства». Через полгода после потери кресла мэра он отождествил свой уход с гибелью демократии «Прежних борцов с коммунизмом почти не осталось. Одни ушли в тень, других убили». Для пущей убедительности он заявил, что почти уверен в заказном убийстве академика Сахарова. «Это могли сделать спецслужбы.

Теперь хотят добить Собчака, убрать Чубайса». По его мнению, когда уберут Ельцина (а в этом он был твердо уверен в январе 1997 г.), — как последнего оплота демократии, бывшим номенклатурщикам останется лишь поделить между собой правительственные портфели». И на этом основании он обратился к общественности:» Люди, будьте бдительны! Демократия в опасности!» (Пипия, 1997).

Характерной чертой нарциссов всегда было *презрение к «черни»*, не понимающей, что экономические эксперименты радикал-либералов производятся над ней ради же ее «светлого будущего». Высокомерие и зазнайство, умение искажать или врать, не краснея, неуважение к собеседнику и его мнению, если оно отличается от собственного, уверенность в своем мессианском предназначении и безусловной верности проводимой политике, наконец, полная убежденность в том, что нет таких средств, которые бы не оправдывали их цель — вот истинная характеристика позеров. Их лозунги: «если враг не сдается — его уничтожают», «кто не с нами — тот против нас», «не знаем что — но доведем до конца». Их *непрофессионализм* проявился на ниве скоростной распродажи государственной собственности в «нужном» направлении или приумножении личного состояния (все российские реформаторы почему-то процветают вопреки собственным реформам). Наконец, мало кто из

«реформаторов» чубайсовского крыла не замечен в «необъяснимой» любви к отдельным коммерческим структурам, получении немислимых гонораров за скромные литературные труды или прочитанные неведомо где лекции, существенном улучшении жилищных условий, фантастических успехов в игре на государственных ценных бумагах. Вот оно подлинное лицо нарциссов-реформаторов, обладающих теми же большевистскими чертами, против которых они страстно боролись (Вишневикий, 2000).

В то же время нарциссы не лишены понимания, что от «черни» кое-что зависит. И тут в ход идет *популизм*, неприкрытый, явный, отдающий тем же неуважением к людям, которые проглотят наживку, а там посмотрим. Горячее желание Собчака остаться на второй срок понять нетрудно. Поэтому перед выборами он решил создать обстановку социально-экономического рая в отдельном городе: без малейших задержек выплачивалась зарплата бюджетникам, вводились надбавки к оплате труда учителей и врачей, пенсионеры стали ездить бесплатно на пригородных электричках, была объявлена программа реализации льгот согласно Закона «О ветеранах», отложено повышение тарифов за коммунальные услуги. Ради этого обмана пошли на беспрецедентные займы под сумасшедшие проценты (до 200% годовых) (Вишневикий, 2000). Правда, не в коня оказался корм. Народ по-своему понял эти потуги, тем более, что он видел, как проходили в эти годы реальные преобразования и во имя кого и чего они осуществлялись.

Не менее оборотистым оказался и Немцов. После своей отставки, он вдруг стал выступать против той пенсионной реформы, которую, будучи во власти, сам же и проталкивал.

Методы действия и влияния

Методы нарциссов во многом определяются их исходным убеждением, что власть — это не работа, а умение показать ее. Иначе говоря, это разговоры (болтовня) о работе.

Они очень любили давать директивы, ставить задачи, требовать выполнения обязанностей. Кому только не ста-

вил задачи Бурбулис — и чиновникам на многочисленных заседаниях, и специалистам разных отраслей народного хозяйства, и ученым, и журналистам. Но даже эти задачи он только провозглашал, предпочитая не заботиться о том, как они будут выполняться. По воспоминаниям академика Н.Н. Моисеева, когда он, обеспокоенный системным кризисом в России, и после соответствующего письма Ельцину, возглавил по его поручению комиссию по анализу критической ситуации, вместо реальной помощи от государства в виде оргтехники, правительственной связи, помещения он услышал от Бурбулиса «Пусть Академия наук это вам выделяет» (Моисеев, 1998).

Бурбулис особенно любил ставить задачи демократам, которые никак не могли (не хотели?) согласовывать свои интересы с интересами страны, не умели учитывать интересы народа (в этом Бурбулис был прав).

Не переставал давать директивы и Собчак, советуя всем, с кем он имел контакты, что надо делать, чего добиваться, к чему стремиться. Но как замечали многие, с кем он контактировал, в конечном счете он слушал и слышал только себя, не учитывая никаких мнений и советов, что стало, по мнению специалистов, одной из причин краха его карьеры.

Источал советы и Немцов. Особенно он пристрастился к ним на посту губернатора, а затем вице-премьера. Он был падок на красивые идеи, которые возвышали его, приносили славу «самого молодого, самого талантливого руководителя». Но их реализация заканчивалась полным провалом или знаменовала различные авантюры, вплоть до контактов и поддержки аферистов и криминальных лиц, вроде небезызвестного Прыща-Клементьева, известного своими махинациями. И это настолько стало частью его «Я», что, будучи уже на общественно-партийном поприще, он только и занимался тем, что призывал, советовал, рекомендовал.

Среди методов, применяемых позерами, следует прежде всего отметить, стремление воспользоваться «*лифтовым эффектом*» и взлететь за пределы ранее отпущенного им в жизни. Этот шанс дала им горбачевская перестройка. Из заурядного обычного преподавателя вуза, решавшего задачи как приспособиться к жизни в Ленинграде, Собчак получил шанс проявить себя: решил вопреки всему выдви-

нуться кандидатом в депутаты Верховного совета СССР. И он победил в условиях происходящей дезорганизации общественной жизни. Он вовремя вступил в КПСС, затем вовремя вышел из нее. Вовремя стал ярым «другом» Горбачева, вовремя перестал им быть и стал другом Ельцина. Вовремя поднимал руку, вовремя выходил на трибуну. Вовремя понял, что он не должен ожидать, когда ему предложат должность, и включился в борьбу за формирование парламентских комиссий. Сначала он критиковал предлагаемые кандидатуры, которые все равно проходили. Он сменил тактику: предложил план работы очередной из них — это была комиссия по тбилисским событиям 1989г. Так как это дело было темным, неясным и склочным, ему и поручили ее возглавлять. Он получил возможность вызывать на комиссию высших руководителей страны и получать суперкомпромат на каждого из них. И умело этим воспользовался (Ольшанский, 1992).

Возможностью уловить момент в полной мере пользовался и Бурбулис. Он также воспользовался «лифтовым эффектом» — стал ярым сторонником и проповедником Ельцина и его идей, за что был вознесен до должности второго лица во вновь испеченном российском государстве. Чем не яркое свидетельство случая, момента, которым надо воспользоваться?

Таким же эффектом воспользовался и Немцов, когда, будучи научным сотрудником одного из исследовательских институтов, стал ярым критиком советского строя и коммунистической партии, выдвинувшись на этой основе в лидеры протестного антисоциалистического движения. И это окупилось сторицей. После пришествия Ельцина к власти его заслуги были замечены — он стал одним из самых молодых руководителей областного масштаба. Его нахождение на этом посту славословили, всячески возвышали, говорили о том, какие таланты не замечала советская власть, и строили планы о великом его политическом будущем, во что уверовал даже сам Немцов.

Среди методов действий позеров следует выделить *честолюбие*, которое заставляло их искать самые различные приемы поддержания своего реноме и общественного интереса к своей персоне. Справедливо утверждение, что эти

люди, умевшие разоблачать грехи прежней системы, на деле, дорвавшись до власти, не всегда были способны отличить, где кончается демократия, а где начинается собственное «Я» (Ольшанский, 1992). Их любимым приемом было разоблачение партийной номенклатуры, ее образа жизни, требование суда над КПСС, требование люстрации, поиск скрытых «красных» агентов в коридорах власти. Собчак никак не мог понять, что на посту мэра города нужны не красивые рассуждения, заговаривание зубов полуголодному населению, не поиск врагов, которые, дескать, не дают работать, не разоблачение «саботажников», засевших то ли в мясокомбинате, то ли в хлебторге, а работа менеджера, который занимается и решает повседневные заботы населения города.

Отсюда недалеко до *резонерства*. Не самому учиться, а учить других, призывать к действию. В период свержения советской власти поэры надевали на себя маску тираноборцев, трибунов, выразителей массовых настроений, до бесконечности использовали единственное доступное им средство — жечь глаголом сердца людей до тех пор, пока не запахнет палёным. В период нахождения у власти, они брались поучать других, как надо делать, и в то же время стремились полностью оправдать собственное бездействие или имитировать кипучую деятельность, а потом удивляться, почему народ их не понимает. И здесь, как бы ни хвалили их ум и находчивость, показательны их ограниченность, примитивизм и неумение предвидеть будущее. А ведь эту ограниченность видели многие. Д.Ольшанский еще в 1992 г. писал, что народ ропщет против собчаковских акций. Но пока еще терпит. Но, как пишет ученый-психолог, «не верится, что это продлится до бесконечности» (Ольшанский, 1992). Не прошло и нескольких лет, как суд истории и мнение народа стало приговором этому краснобайству, бесконечной показухе и кипучей бездеятельности. Еще ранее прекратилась основная политическая деятельность Бурбулиса. Перестала быть советником у Ельцина и Старовойтова, когда даже Ельцин убедился в неэффективности Совета по этническим проблемам и даже в его пагубности (именно в его недрах был подготовлен указ о реабилитации народов, вплоть до территориальной, который привел

к кровавому ингушско-осетинскому конфликту). Сошел на нет и Немцов, переставший надеяться на возвращение во власть ранее используемыми методами и принявший решение возглавить оппозиционную деятельность на основе непримиримой конфронтации.

Образно говоря, эти феномены — игровые лидеры, «политическое детство» (Д. Ольшанский) — были востребованы на исторический миг гигантскими катаклизмами, происшедшей геополитической катастрофой. И они исчезли при очередной волне, которая приносит свою пену, очередных игровых персонажей.

Среди методов, используемых позерами, одним из любимых была *разнузданная фальсификация*. Как в картине художника «Теория отражения», в которой бутылка и яблоко приобретает похожее, но далеко не адекватное отражение, даже в чем-то чуждое объективной реальности, так и Собчак рисует, например, историю советской России таким образом, что в ней отражаются только те факты и события, которые избрал автор и которые отражают его трактовку, полностью игнорирующую другие объяснения и даже самую действительность. Беспардонная интерпретация советской власти и ее действий привела Собчака к прямой клевете на социализм и коммунизм, которые, как он считал, не имеют никакой исторической перспективы. Так, ничтоже сумняшися, он утверждал, что энтузиазм первых пятилеток, в том числе и стахановское движение, было организовано свыше, «по вышестоящим указаниям», под влиянием «веры в будущее, замешанной на страхе настоящего» (Сталинская система... 1999, 10 сентября). Вероятно, он путал свои скороспелые эксперименты, которые, к его удивлению, «быдло» или «плебс» почему-то не поняли, не загорелись энтузиазмом их выполнять. Не могут понять нарциссы, что, если они руководствуются собственными претенциозными фантазиями, то народ вдохновляется великими целями, ставшими его личными устремлениями и убеждениями. А что мог предложить Собчак и ему подобные, чтобы провозглашенная ими цель увлекла народ? Как не могут понять эти люди, что энтузиазм нельзя назначить?

Что касается Бурбулиса, то для страны, в которой он рос и где поучил высшее образование, нашлись только такие

определения, как «невменяемое общество», «мы получили в наследство распадающуюся империю, которая существовала в особом типе криминального государства», а также «обанкротившуюся экономику, извращенную и развращенную» (Ошибки реформаторов, 1993).

Не менее характерен и такой прием, как *навет*. С точки зрения фантомов/позеров можно приписать оппоненту то, что, по их мнению, дискредитирует его, уничтожает морально и позволяет попирать его человеческое достоинство. Так, Собчак не мог простить своему политическому оппоненту В. Яковлеву победу над ним: ему просто в голову не приходило, что его может опередить какой-то инженер-строитель, не могущий подняться до «обобщающего мышления». Как такое возможно? Возможно только нечестным методом, потому что «если бы было все честно», то Собчак продолжал бы торжествовать в Питере, устраивать приемы, организовывать все виды показухи и претендовать на исключительную роль в жизни России. Непризнание возможностей оппонента, убежденность, что нет ему равных, что его нельзя победить, ни заменить — все образовывало комплекс нарциссизма, стремление и постоянное желание не спорить, а оскорблять всех, кто, как ему казалось, встал на его пути. Для этого все приемы хороши, в том числе и полуправда, полуправда.

Излюбленным приемом позеров является *подтасовка*, подмена одних фактов другими, более «благозвучными» и более «выгодными», которые корректируются в зависимости от обстоятельств. Так, Собчак любил сравнивать Сталина с Гитлером, хотя в то же время вольно и невольно говорил, что все же советским людям был присущ интернационализм, который сознательно формировался и поддерживался.

Излюбленным, если не ведущим методом позеров является *самолюбование*, *самовлюбленность*, которыми они были наделены беспредельно. Именно «сверхболезненное самолюбие» Бурбулиса было одним из аргументов Ельцина, решившего предложить ему «сделать паузу в государственной карьере». Даже Ельцину не нравились такие быстро усвоенные привычки, как пристрастие к «ЗИЛу», мигалкам и машинам сопровождения, большой охране, бросание пальто на руки услужливого окружения и другим аксессуарам влас-

ти (Ельцин, 1994). Даже после отставки он не переосмыслил своих притязаний на исключительность, на претензию быть выше всех окружающих президента деятелей. «Я стал профессиональным политиком. То, что я знаю и умею, не знает и не умеет никто в этой профессии» (Аргументы и факты, 1994, № 27). Поэтому он продолжал сочинять на базе своего фонда «Стратегия» различные доклады по спасению России. Так, в 1999г. он совместно с губернатором Новгородской области М. Прусаксом сочинил «Концепцию программы преодоления социально-экономического кризиса в России», которая оказалась некоторым собранием мнений, и так широко известных и обсуждаемых во многих учреждениях страны (Рискин, 1999).

Были и другие лики самолюбования, самовозвышения. Собчак неустанно говорил о превращении Санкт-Петербурга во вторую столицу России. При этом основной упор делался на различные визиты, оглушительные приемы, демонстрации великих мира сего, среди которых известные художники, писатели, артисты. Это преподносилось как особая заслуга Собчака — его умение пригласить VIP-персон, игнорируя тот факт, что тех привлекала в первую очередь сама Россия, сам город как особенное явление русской культуры, а не политический деятель, который стоял у руководства этого города. Пускать пыль в глаза, быть в центре внимания заставляла Собчака заниматься не рутинной работой по благоустройству города, по решению неотложных проблем жизнеобеспечения — все усилия бросались на очередную выставку, на очередной прием, на очередные потоки славословия. На фоне знаменитостей или зарубежных политических фигур Собчак заливался соловьем, чувствуя высочайшее наслаждение от того, что находится в центре внимания и что, как ему казалось, удастся сказать нечто такое, что приводит слушателей в восторг. Я допускаю, что он искренне верил в свое величие и в свою неотразимую возможность вести за собой массы.

Нарциссам присущ такой метод, как *хвастовство в виде различных прожектов, предвидений, похожих на гадания или выдачу своих мнений за истину в последней инстанции*. Г. Бурбулис очень любил прогнозировать, предсказывать события. Он незадолго до знаковых, по его выражению,

выборов 1993г. после расстрела парламента предсказывал победу демократов (в лице «Выбора России»), утверждая, что за них, олицетворявших линию Ельцина, проголосуют минимум 30% избирателей (на деле оказалось почти вдвое меньше) (Незав. газета, 1993, 30 ноября). То он вместе с Ельциным обещает перестроить экономику России в самые кратчайшие сроки, а потом, увидев, что идет не по желаемому сценарию, обвинив в провалах и неудачах всю ту же советскую власть, кадры КПСС, которые проникли в ряды демократов, то народ, который не понял стратегические замыслы, в том числе и Бурбулиса (Русская мысль, 1993). В своих выступлениях Бурбулис изрекал прописные истины с таким апломбом, с такой энергией и такой интонацией, что поставить под сомнение его величие просто было нелепым и кощунственным. Свои идеи он преподносил как имеющие отношение к истине в последней инстанции. Изображая из себя оракула, он ставил вопрос или проблеме таким образом, что его решения или подходы не могли быть иными, чем то, что предлагал он. Он в раннеельцинский период гордился положением, как справедливо заметила испанская журналистка П. Бонет, «суперсоветника» Ельцина (Правда, 1993, 27 апреля). Уже лишившись власти и потеряв надежду вернуться в Кремль, он «радовал» публику гаданиями, кто все же будет президентом после Ельцина. И кто только не был назван в этих гадальных картах — и Ю. Лужков, и А. Лебедь, и Е. Строев, и Г. Явлинский и Б. Немцов, и В. Черномырдин, т.е. те, кто на тот момент имел власть или доступ к власти. И все это сопровождалось пустословием на уровне общих фраз и предположений, а также предложений, которые, мол, могут пригодиться Ельцину (Бурбулис, 1997).

Другой прием хвастовства демонстрировал Собчак. Он постоянно заигрывал с творческой интеллигенцией, всячески ее поддерживал, потакал не всегда корректным запросам, демонстрировал свою духовную близость с ней. И поэтому вполне оправданно рассчитывал на ее помощь, в том числе и в борьбе за кресло мэра (что, впрочем, не помогло). Но особенно он любил напоминать всем о дружбе с президентом Франции Шираком. По свидетельству очевидцев, Собчак бывал в Париже так часто, что иногда это получа-

лось по два раза в неделю. Он приезжал на выбивание денег на различные проекты, вроде «спасения архивов в подвалах Адмиралтейства» и т.д., за что раздавал подряды французским фирмам на производство работ в Петербурге, среди которых были иллюминация Зимнего Дворца, строительство скоростной магистрали Москва-Петербург. Его тщеславие постоянно поощрялось то презентацией его книг, то премией «При Мемуар», которую вручила ему супруга бывшего президента Франции Даниэль Миттеран. Это позволило супругам Собчак приобрести в Париже квартиру на авеню Фош, где цена квадратного метра ценится от четырех до семи тысяч долларов (Чикин, 1997).

До поры и времени он гордился и тем, что постоянно общается с Горбачевым. Но как расценить тот факт, что, будучи мэром Петербурга, он отказался принять Горбачева, когда тот уже был не у дел и представлял собой не власть, а ушедшее и прошедшее время и уже никак не влияющее на карьеру Собчака.

Не менее изобретателен был и Немцов. Он славословил себя на посту губернатора Нижегородской области, породил кучу починов (так ни одно из них не было доведено до конца, не было реализовано).

Среди приемов, которые пользуются у нарциссов-позеров особой любовью, следует назвать *мистификацию*. Она позволяет им на некоторое время вводить в заблуждение людей, ибо связана с «умелой» интерпретацией реальных дел или реальных обстоятельств. Разговоры о величии Санкт-Петербурга на некоторое время убаюкивали общественное мнение обещаниями. Не менее показушными делами стали предложения Немцова о борьбе с олигархами. С самыми различными проектами не уставала выступать и Старовойтова. Деятельность таких людей полна «потемкинских деревень». Их речь изобилует впечатляющими прожектами, намерениями создать такое, что заставило бы соседей только завидовать таким умельцам. Недаром некоторые наблюдатели говорят о «сновидениях» Собчака, который выдавал свои фантазии за реальные дела. Но жизнь шла, и очень скоро люди убеждались, что их кормят очередной туфтой, а решения того, что им надо, откладываются на далекое «потом».

Лжепафос является внутренней сущностью нарциссов. Так, Собчак, возвратясь из Парижа, возмущался, почему после дефолта в августе 1998 г. народ России не вышел на улицы и не потребовал арестовать и судить тех, кто довел страну до такого позора. И продемонстрировав свой праведный гнев, он объявил, что будет баллотироваться в Государственную думу от «Правого дела», которое, по странному совпадению, возглавляли именно те, кого он считал нужным арестовать и судить (Вишневский, 1999, 16 июля).

Аналогично и поведение Немцова. Многие акции, которые он осуществлял, будучи во власти, вдруг стали объектом безудержной критики, когда он стал оппозиционером. И чем радикальнее он становился, тем более его попытки организовать протестное движение становились убогими и примитивными.

Особенности нарциссов

Собчак. Он страстно любил писать политические «бестселлеры». Он бесстрашно брался полемизировать с великими мира сего (особенно любил разоблачать Ленина по поводу его идей государственного строительства), считая себя выдающимся мыслителем и непревзойденным политическим деятелем. Он любил поражать слушателей своими безапелляционными выводами, особенно не забывая об аргументации. Было бы красиво, было бы горячо, было бы сногшибательно. Особенно он гордился своей книгой «Хождение во власть». Он страстно любил пускать пыль в глаза — объявлял себя любителем античного искусства, гордился своей библиотекой (по крайней мере, он публично о ней неоднократно говорил, что, по его мнению, должно свидетельствовать, по меньшей мере, о его незаурядности).

Собчак любил заниматься *мистификацией*. Так, он неоднократно говорил, что он имеет большие доходы от своих лекций и изданных книг. Но вот что говорит его политический оппонент, бывший председатель Верховного Совета России Р. Хасбулатов, который издал как при советской власти, так и после ее немало своих книг: «Гонорарами с книг, где бы они ни публиковались, ни ученый, ни по-

литик не может обеспечить свое материальное положение. Если предлагают большие гонорары политику за его «произведение», это всегда откровенная форма косвенного подкупа» (АиФ, 1997, № 46).

А откуда он брал ресурсы и возможности, показал Г. Воцанов, которые позволили назвать Собчака *коррупционером*: он стал одним из совладельцев питерского «Астробанка». В числе акционеров другого коммерческого банка «Россия» Собчак оказался вскоре после возвращения из Москвы в город на Неве в качестве главы Петросовета. А если учесть, что у его жены Л. Нарусовой имеется 15% акций банка «Санкт-Петербург», то — не удивительно — этот прием переписывать счета на ближайших родственников — широко распространен в рыночной России.

К числу коррупционных акций Собчака можно отнести его махинации с квартирами, которые, как утверждает Г. Воцанов, он провел с «реформаторским задором». Сначала улучшил свое положение, переехав в квартиру из 270 метров (на семью из трех человек), затем, расширив ее до 400 с лишним метров, оформил на подставных лиц. Затем занялся благоустройством близких своих (брата, племянницы) и своей жены (ее сестры), выписываемых из самых разных областей и республик бывшего СССР. Эти махинации он совершал не прямо, а через коммерческие структуры, в частности через фирму «Ренессанс», которая покупала, дарила, оформляла все сделки. Но не за красивые глаза, а за передачу этой фирме домов в исторической части города, стоимость которых многократно превышает стоимость «подаренных» и отремонтированных квартир (Корольков. 1997, 1998).

Коррупционные дела касались и международных сделок. Чтобы скрыть махинации с поступающими ресурсами в «Фонд спасения Санкт-Петербурга», было открыто специальное подразделение банка не где-нибудь, а в Лос-Анджелесе. «Фонд» использовался для получения взяток под видом помощи: инвесторы перечисляют в него крупные суммы, а затем за бесценок получают в долгосрочную аренду недвижимость в Санкт-Петербурге. Не гнушался Собчак и «мелочами» — выдачей разрешений на открытие разных магазинов в престижных местах города.

Общественности стал известен также факт задержания сотрудниками таможни Собчака в Лондоне с 1 млн. долларов в марте 1993г., которые не были заявлены в декларации. Об этом был даже проинформирован Ельцин, который договорился с Мейджором, премьер-министром Великобритании о том, чтобы уладить дело миром. Собчак вернулся из Лондона, но уже без 1 млн., положив его на счета, известные только ему и опекаемому к тому времени арестованному директору Балтийского морского пароходства В.Н. Харченко.

«Демократизм» Собчака прекрасно уживался с ненавистью и непреодолимым желанием отомстить своему обидчику В. Яковлеву, победившего его на выборах. Он неоднократно объявлял, что не подаст ему руки при встрече (еще в более хлестких выражениях описывала эту возможность его жена Л. Нарусова). Собчак пытался объяснить свое поражение тем, что проиграл выборы потому, что в урны вбросили 50 тыс. бюллетеней (только почему он об этом узнал в Париже, а ранее молчал. К тому же обычно фальсифицируются итоги голосования в пользу стоящего у власти, а не его конкурента). А как сочетается его «демократизм» с тем, что, став председателем Ленсовета, он поссорился со всеми депутатами сразу, поскольку они мешали ему единолично принимать решения? Он требовал неограниченных полномочий, а не получив их, организовал разгон Петербургского городского совета. Журналисты города помнят, как он устанавливал политическую цензуру в СМИ в дни выборной компании, как был нацелен весь аппарат на его победу, как не допускали, кроме его агитаторов, в воинские части, больницы, училища (Вишневецкий, 1999, 16 июля).

Эта ненависть коррелирует с его *патологическим антикоммунизмом*, гневными речами против органов госбезопасности. Его нередко охватывали параноидальные идеи: сколько месяцев он упорно добивался, чтобы убрать бюст Ленина на Московском железнодорожном вокзале. И несмотря на круглосуточную вахту коммунистов, блокадников, пенсионеров в течение длительного времени, он пошел на хитрость — объявить ремонт, выгнать стариков и убрать ненавистную ему скульптуру.

Собчак при всем его *показном демократизме* был мстителен, мелочен, злопамятен, нетерпим к самостоятельным акциям и мнению своих коллег и подчиненных. При этом он вел себя достаточно двулично. С одной стороны, писал Ельцину об опасной криминологической обстановке в Петербурге, требовал в связи с этим укрепить руководство ГУВД, и в то же время слухи о смене начальника Главка УВД с негодованием отвергал (Рутман. 1994).

Он был *беспринципен*, мог утверждать сегодня одно, завтра — другое, послезавтра — третье, потом опять мог вернуться к отвергнутому. Все это позволяет говорить о том, что даже в том случае, когда он шел на компромиссы при решении каких-то дел, его компромисс был избыточен, надуман, нацелен не на дела, а на то, как подать себя с возможной дальнейшей славой, ее оплатой, с продвижением по карьерной лестнице.

Злоключения «видного российского демократа» в значительной степени усилены *специфической ролью его жены* Л. Нарусовой, которая, как многие считают, в немалой степени способствовала поражению своего мужа, вмешиваясь во все доступные и недоступные дела. Чего только стоят ее квартироустроительные дела, когда она мытьем и катанием, а то и угрозами заставляла освобождать соседние квартиры для расширения своей. Потом ее увлекли политические пристрастия. Она прорвалась в Думу от партии «Наш дом Россия» (говорят, что об этом специально договаривался Собчак с В. Черномырдиным). Еще раз она попыталась сохранить свое место в Думе (когда партия Черномырдина рухнула) через выборы в Брянской области (откуда она родом), но провалилась. Кстати, ее думское присутствие запомнилось тем, что при дискуссиях о коррупции она всегда вступала в защиту мужа. Стойкое неприятие этой дамы горожанами Петербурга стало немалой лептой в политическое и общественное поражение ее мужа (Вишневыский, 1999, № 12).

Многие действия Собчака заставляют усомниться в его «гениальности» и, скорее, поставить диагноз, сродни *примитивизму*. Так, озабочаясь судьбой офицеров из сокращаемой армии, он предлагает каждому офицеру дать бензоколонку, ибо такова мечта каждого (он уверен) аналогичного

американца. А чем мы хуже? Для этого через каждые 50 км установить станции, например, на дороге Мурманск-Петербург, построить там дома в кредит и даже «сохранить за ними оружие (?)». И это не единственный его прожект. Будучи отстраненный от власти, он на досуге вывалил целый букет таких же безответственных идей, примитивизму и непродуманности которых нельзя не перестать удивляться. Например, чтобы преодолеть беспризорность, надо открыть кадетские корпуса. Крестьянам надо дать свидетельство о праве собственности на землю, чтобы они могли продать ее или сдать в аренду (он не знал, что такие права и свидетельства уже есть у многих, но это не сделало крестьянина ни деятельным земледельцем, ни хозяином земли). Что лидера демократических сил можно избрать жеребьевкой. Что надо, чтобы страной правил президент при помощи указов (как будто он иначе действовал) и т.п. фантазии, граничащие с бреднями (Анатолий Собчак о земле... 1996). *Все это лишний раз свидетельствует о том, что для него власть была не работой, а разговорами о работе.*

«Анатолий Собчак, — это, конечно, исторический порыв петербуржцев к демократическим ценностям, европейскому выбору, правам человека, американской жвачке и нескольким сортам колбасы» (Кармазин, 2013). И петербуржцы этот порыв не оценили — провалили его на очередных выборах мэра. А как они носили его на руках в начале его правления!

Немцов. «Это замечательный теннисист, плейбой, любитель женщин, хорошего застолья, красивой жизни, — пишет о нем политолог А. Мигранян, — Но к сожалению, в политике он так и не стал зрелым человеком» (цит. по: Пономарев, 2008).

А как все замечательно начиналось! Общественное поприще, на котором проявил себя молодой исследователь одного из научных институтов города Горького, было на первых порах площадкой с экологическим уклоном — выступлением против возможной угрозы в связи с планируемым строительством атомной станции. Постепенно экологические идеи радикализировались и стали приобретать ярко выраженный политический уклон: на их базе уже боролись с КПСС, советской властью, с коммуни-

стической идеологией и всеми теми, кто их олицетворял. Это обеспечило популярность, известность, влияние в областном масштабе. Обладание ораторскими данными вкупе с привлекательной внешностью выдвинуло его в первые ряды среди общественных фигур, олицетворяющих новую нарождающуюся демократию. Поэтому колебаний у Ельцина и у его команды после августовского путча не было — кому доверить область. Такое решение обеспечило Немцову дополнительную славу и известность — самый молодой областной руководитель, такой перспективный, такой энергичный и такой деятельный.

На первых порах Б. Немцов действительно источал идеи. Обилие начинаний хватало для публицити не только в рамках области, но и страны, и даже мира. Потоктех, кто жаждал познакомиться, пообщаться, сообщить о начинаниях молодого политика зашкаливал все возможные границы. Кто только не хотел дружить с такой перспективной фигурой! Тут и Явлинский с попыткой реализовать свои предложения, созвучные его 500 дням! Тут и столичные и доморощенные советники по реорганизации сельского хозяйства, ускоренной фермеризации села. Обсуждались и реализовывались предложения по приватизации промышленных предприятий. Поддерживалась инициатива о реконструкции банковского дела и т.д. и т.п. Правда, во главе этих инициатив и попыток их реализовать преобладали соратники по борьбе с прежним режимом, которые умели хорошо критиковать прежний режим, но что касается дела — тут возникала масса вопросов. Но зато они были такие же молодые, «креативные» и многообещающие.

Но время шло. Одно за другим прекращались/проваливались провозглашенные начинания, не достигнув многообещающих результатов. Зато начало выявляться другое. То обнаружилась дружба с известным криминальным авторитетом и несостоявшимся мэром Нижнего Новгорода А.Климентьевым, которая переросла в чубайсовский вариант приватизации: ему был продан ряд предприятий города и области. Именно с ним случилась авантюрная история с судостроительным заводом «Ока»: под поручительство Немцова был получен кредит в 30 млн долларов на его реконструкцию. Распоряжавшийся этими деньгами довел

это дело до того, что не было никакой реконструкции, но средства, отпущенные на нее, исчезли (Ефимович, 1996).

Примечателен и казус с приватизацией Балахнинского бумажного комбината — он был продан за 7 млн. рублей при годовом обороте этого предприятия в 250 млн. руб. Этот комбинат был продан приятельнице Немцова некоей Гретчен Уилсон, представлявшей интересы американского банка CS First Boston, которым рулил гражданин США Йордан. Отсюда понятна оплата поездок Немцова в Швейцарию, Давос и другие достопримечательные места, где он представлялся как великий политик.

Одним за другим обрушивались и все другие начинания Немцова. Но слава о молодом и перспективном политике выросла до таких пределов, что «мелкие» неприятности не портили уже сформированный имидж. Более того, багаж этой славы сослужил основой для приглашения на работу в Москву с намеком на возможный политический рост (говорят, что когда Ельцина спросили о его приемнике, он махнул рукой в сторону Немцова — а чем не приемник). Вероятно, этот эпизод стал той постоянной занозой в сознании Немцова, которую он не может пережить до сих пор и которая послужила основой для его экстравагантных действий, отказа признать свое поражение даже в кругу соратников по «Правому делу».

На посту первого заместителя Председателя Совета министров он стал курировать экономический блок. Но не имея элементарного экономического образования, он руководствовался подсказками «опытных» коллег и прежде всего А. Чубайса. Что касается его собственных идей, то дальше предложения пересадить чиновников на отечественные машины дело не пошло. Его идеи — реформа ЖКХ, местного самоуправления, «глубокая модернизация российской системы власти», «отношений власти и капитала» — отдавали стремлением выдать желаемое за действительное, построить эти взаимоотношения «по понятиям», а в ряде случаев отдавали государственным авантюризмом (Немцов, 1997). Поэтому неудивительно, что он вскоре он лишился высокого поста, чему поспособствовал дефолт 1998 г., наступивший и не без некоторого личного участия (безучастия?) в его сотворении.

Отличился Немцов и своими выдвиганиями. Помимо дружбы с криминальными авторитетами он всячески способствовал выдвиганию своих друзей на ответственные государственные должности, хотя опыт их как руководителей был более чем сомнителен. Помимо Кириенко, который потом по капризу Ельцина стал премьер-министром, получив прозвище «киндер-сюрприз», он на пост РАО «ЕЭС» выдвинул некоего Б. Бревнова, чьи профессиональный опыт и знания абсолютно не соответствовали порученному делу. Несмотря на поддержку высокопоставленного друга, он был с треском снят с должности.

Особенно любил Немцов изобретать пугала, которые использует опять же ради своей славы и доказательства своего величия. Это появилось в выступлениях, порочность которых отражала не деловой подход, а некие личные представления, похожие на бредовые идеи. Будучи у власти, он неоднократно ратовал за то, что надо преградить путь Лукшенко к власти, выступал против союза двух государств — России и Беларуси. Эту нелюбовь, а, возможно, и ненависть он продолжал испытывать, будучи в оппозиции, когда пытался лично вмешиваться во внутренние дела Беларуси.

Когда Ельцин пришел к выводу, что молодому реформатору, как говорила его соратница И.Хакамада, «не хватает стратегического мышления», что ему «нужно систематизировать цели и задачи, которые он ставит перед собой» (цит. по: Комсом. правда 1999, 16 января), то это стало для него большим потрясением. Но вкус к славе и паблисити стойко закрепился в сознании Немцова. Поэтому свой «талант» он решил применить на политическом фронте, на поприще политических партий. Не без его страстных усилий произошло объединение малочисленных и фантомных партий радикал-демократов. Стоит напомнить, что к этому времени каждый «уважающий себя демократ» имел по собственной партии — и он сам организовал партию «Россия молодая», и Хакамада, и Боровой, и Кириенко, и Юшенков, и Новодворская и т.д. Каждый из них считал, что только он и его партия являются если не воплощением надежд всего народа России, то по крайней мере, заметной (мощной?) политической силой, которая будет играть значительную роль в управлении страной. Правда, когда оказалось, что эти

претензии обращаются пшиком для всех претендентов на величие и славу, Немцов с соратниками стал создавать объединение под названием Союз правых сил. Не без помощи кремлевских экспертов они получили депутатские места в Государственной думе. Но не отражавшая интересов даже некоторой части населения страны и не сумевшая проявить себя в новом повороте событий, связанным с началом вступления в должность В. Путина, эта партия проиграла выборы 2003г. Тем более она играла краплеными картами, вызывая к величию Гайдара и Чубайса, чем окончательно дискредитировала себя. Это время стало началом радикализации и маргинализации Немцова, сопровождавшиеся тем, что «пустословие и фанфаронство подменили реальную политическую жизнь» (Аргангельский, 2001). Так он постепенно превратился из инфанта в политического маргинала.

Г. Бурбулис. К особенностям этого нарцисса и позера можно отнести прежде всего *глубокую убежденность, что он «сотворил историю», сыграв историческую роль в сокрушении «советской империи».* И хотя с годами его утверждение: «Беловежская пуца — самый счастливый день в моей жизни» померкло, но отказываться от славы «вершителя судеб» он не намеривался никогда. Несмотря на отставку, он жил с постоянной надеждой, что его опять позовут в Кремль, во власть, чтобы опять «поручить» страной и обогатить ее новыми, еще не всеми имеющимися в запасе советами. Поэтому нередко в его высказываниях мелькало несогласие с решениями (указами) Ельцина, как, например, в связи с указом № 1400, положившем начало кровавым событиям в начале 1993 г., когда был расстрелян парламент страны. Это аргументировалось тем, что, несмотря на его усилия, его советы не были приняты во внимание, «это был тот случай, когда Ельцин оказался исторически более прав, чем все остальные» (Бурбулис, 2003).

Имея за плечами только опыт преподавания научного коммунизма и никакого опыта руководства людьми, он повинен в том, что привел к власти Е. Гайдара и Козырева (министра иностранных дел), которые тоже имели за плечами только опыт кабинетной работы при полном незнании реальной жизни, но были людьми с огромными претензиями и не меньшим самомнением. Иначе говоря, в кадровой ра-

боте, как и во всех других делах, ему не хватало мышления государственного масштаба. Его советы и решения отдавали во многом духом предложений и рассуждений, характерных для «кухонных» разговоров интеллигенции в доперестроечный и перестроечный период в стиле небезызвестного Васесуалия Лоханкина из романа Ильфа и Петрова.

Ему можно приписать и *перерожденчество*, хотя он неоднократно клялся, что каким он был, таким и остался, что несогласие с советской властью и ее порядками он выражал неоднократно. Судите сами. В школьные и университетские годы он доблестно трудился на ниве комсомольского актива, рьяно и с пристрастием выполняя функции, которые должны были привести его к заметному месту в научной, преподавательской и общественной иерархии. Именно он был организатором исключения из комсомола студента своего факультета А. Огородникова, «за образ мышления, несовместимый со званием комсомольца и студента», доведя до возбуждения уголовного дела по статье 190 УК РСФСР «клевета на советский государственный строй» (Огородников потом пополнил ряды диссидентов, неоднократно был осужден. В 1989 г. основал Христианско-демократический союз России). Но после окончания университета карьера Бурбулиса не задалась. И когда он осознал, что будущее у него — быть обычным преподавателем, а не блистать на вершине хотя бы областной славы, то решил воспользоваться шансом, который был связан с именем Ельцина. И хотя он не был лично знаком с ним в период жизни в Свердловске, сначала примкнул к Межрегиональной группе Верховного совета и начал сопровождать Ельцина в период шествия его к власти, превратясь в безоговорочного и преданного ему служителя, что, как оказалось вскоре, принесло ему огромные дивиденды.

Бурбулис страдал комплексами. Он не раз возвращался к мысли, что его карьере помешала фамилия, и что будь он по матери Белоноговым, судьба сложилась иначе.

Ему присуще и приспособленчество. Он неоднократно еще при Ельцине заявлял о том, что готов вернуться во власть, что он забыл обиду, связанную с отстранением его от политического руководства. Такие же попытки предложить себя теперь путинской команде он демонстриро-

вал неоднократно. В частности, он всячески поддерживал идею о назначении полпредов в семи федеральных округах, считая, что «полпреды мыслились как комиссары, которые присматривали бы за лояльностью глав регионов» (Бурбулис. 2001).

Бурбулис выделялся среди своих «коллег» по нарциссизму оголтелой критикой всего советского (то ли отмывался от прошлого, от читаемого им курса по научному коммунизму, то ли мстя за непризнания его талантов советским строем). Вот некоторые его высказывания, граничащие с зоологической ненавистью к прошлому: «Более преступного государства и общества, каким был Советский Союз, трудно себе представить». Произошел «распад жестокого и самого бесправного в истории человеческой режима», ... «стоящей на голове советской экономики, извращенной и развратной по своей сути», Даже оценивая провал экономических реформ в первые годы новой России, он ищет пороки не в расчетах Ельцина и его команды (в том числе и себя самого), а в том, что «костлявая, злобная рука советской власти стремится и сегодня удушить все зачатки нового» (Бурбулис, 1993).

Литература

- Андреев В.* Одно пари — и нет Ленинграда // Комсом. правда. 1992. 25 апреля.
- Анатолий Собчак* о земле, армии и власти // Аргументы и факты. 1996. № 43.
- Архангельский А.* Цена вопроса // Известия. 2001. 12 февраля.
- Бурбулис Г.* Интервью // Известия, 2003, 3 октября.
- Бурбулис Г.* Откровения после долгого молчания // Россия. 1993. № 27.
- Бурбулис Г.* Путин — человек более эластичный // Известия, 2001. 10 июня.
- Бурбулис Г.* Россия после Ельцина // Аргументы и факты. 1997. № 20.
- Вишневский Б.* Возвращение высокого блондина // Незав. газета. 1999, 16 июля.
- Вишневский Б.* Согласен быть вторым? // Незав. газета-Фигуры и лица. 2000. 13 апреля.
- Вишневский Б.* Затравленный Собчак // Незав. газета-Фигуры и лица. 1998. 17 января.

- Вишневский Б.* Экс-мэрша // Незав. газета-Фигуры и лица. 1999. № 12.
- Воцанов П.* Анатолий Собчак как зеркало русской коррупции // Комсом. правда. 1997. 12 февраля.
- Гречишников С.* Невский фронт // Комсом. правда. 2000. 5 мая.
- Гусейнов Э.* «Мой опыт уникален» // Известия. 1999. 13 июля.
- Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Скандал: социофилософские очерки. М., 2014.
- Егорова Е.В.* Интервью // Московский комсомолец. 1994. 9 апреля.
- Ельцин Б.Н.* Записки президента. М., 1994.
- Ефимович Н.* Козырный туз оказался крапленным // Комсом. правда. 1996. 10 декабря
- Запесоцкий А.С.* Признателен судьбе: фрагменты будущих мемуаров. СПб, 2014.
- Зенькович Н. А.* Мальчики в розовых штанишках. Очень грустная книга. М., 2005.
- Зенькович Н. А.* Тайны ушедшего века. Власть. Распри. Подоплека. М., 2004.
- Кармазин И.* Битва под Полтавченко // Моск. комсом. 2013. 25 января.
- Картавец В.* Выборы в Питере: закат эпохи Собчака // Комсом правда. 1996. 4 июня.
- Корольков И.* Брал ли Собчак взятки, установит суд // Известия. 1997. 30 января.
- Корольков И.* Черная лестница // Известия. 1998. 2 апреля.
- Краюхин С.* Анатолий Собчак знает, как похоронить царя // Известия. 1998. 26 июня.
- Лесков С.* Надоело топтаться // Известия. 2003. 24 декабря.
- Лифшиц Р. Л.* Провинциальная демшиза. М. 2003.
- Медведев Р.* Десять политиков новой России. М., 2003.
- Моисеев Н.Н.* Не вижу людей, с которыми можно разговаривать // Эксперт. 1998. 29 июня.
- Немцов Б.* Провинциал. М., 1997.
- Немцов Б.* Исповедь бунтара. Политика без бл...ва. М. 2007..
- Ольшанский Д.* Генеральный Собчак Советского Союза // Россия. 1992. 23 декабря.
- Ошибки реформаторов* // Русская мысль. 1993. 9–15 апреля.
- Пипия Б.* Собчак разоблачает московскую мафию // Незав. газета. 1997. 20 февраля.
- Пономарев С.* Ответ из прошлого // Известия. 2008. 13 февраля.
- Попов Г.* Снова в оппозиции, М., 1994.
- Попов Г.* Соратник // Незав. газета. 2001. 8 февраля.
- Работнова В.* Период политического полураспада // Незав. газета — Фигуры и лица. 1999. №2.
- Рискин А.* Спасители России // Незав. газета. 1999. 3 марта.
- Руднев В.П.* Апология нарциссизма: исследования по психосемиотике. М., 2007.

- Рутман М.* Валютная вахта «матроса» Собчака (Комсом. правда. 1994. 16 ноября.
- Собчак А.* Лучше бы ничего не менять // Известия. 1996. 20 февраля.
- Собчак А.* Хождение во власть. М., 2000.
- Сталинская система глазами Анатолия Собчака* // Поиск. 1999. 10 сентября.
- Третьяков В. Т.* Русская политика и политики в норме и в патологии: Взгляд на события российской жизни 1990–2000. М., 2001.
- Угланов А.* Власть верит только в телевизор // Аргументы и факты. 2002. № 5.
- Чикин М.* Парижские тайны Анатолия Собчака // Известия. 1997. 12 ноября.

КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ

«У России нет национальных интересов, которые были бы отличными от интересов Запада и США»

*Г. Козырев, министр иностранных дел РФ
(1991–1994)*

Сущность и явление

Слово — коллаборационисты (от фр. — collaboration — сотрудничество) — появилось во время Второй мировой войны. Им обозначали лиц в странах, оккупированных немецкими фашистами и вставшими на путь сотрудничества с ними, что означало предательство национальных интересов. В дальнейшем этим термином обозначали деятельность тех лиц, которые в результате некритического воспроизведения норм и правил жизни чужой действительности навязывали или стремились навязать их стране, в которой они живут, что на деле было изменой, приспособлением, предательством, отказом и игнорированием ее интересов, ориентацией на нужды и потребности других политических режимов. В современной России они представлены несколькими типами, имеющими как общие черты, так и специфические особенности.

Первый тип — это официальные коллаборационисты в их классической форме, яркое воплощение которых нашло отражение в деятельности Г. Козырева, бывшего министра иностранных дел России в первой половине 1990-х годов. С первых шагов на этом посту он был безукоризненным последователем и проводником американской политики, копируя ее применительно к России. Во всех своих действиях он ни на минуты не допускал ни малейшего сомнения в вопросе — а применимы ли методы работы иностранной державы для России, согласуются и сочетаются ли они с историей, традициями и менталитетом России, которую он представлял на международной арене? И даже не только с историческими традициями страны, но и с традициями русской дипломатической школы.

Второй тип — *апологеты*, ярые и последовательные приверженцы какой-то идеи, какой-то концепции, выступающие с бескомпромиссной их защитой, их неистовыми пропагандистами, всячески восхваляя их, а по возможности и навязывая их, не взирая ни на какие сомнения или сопротивление окружения. К тому типу относится бывший советник президента России по экономическим вопросам Илларионов, который паразитировал долгое время на экономическом поприще. Он знал только одну страсть — навязывать России рецепты, исходящие из экономического опыта США. После своей отставки он выбрал себе жизненный путь научного сотрудника в Институте Котона (США), где продолжает заниматься Россией с точки зрения национальных интересов США.

Третий тип — *фрондеры, фигляры*. Их очень образно представляет такой игрок на экономико-политическом поприще, как К. Боровой, который как главный редактор журнала «Америка», как бывший основатель Московской биржи, как лидер одно время вроде бы существовавшей Партии экономической свободы (свободы от кого? в чем?) ни на минуты не сомневался в величии и превосходстве американского образа жизни и американской политики. Если традиционные пикейные жилеты ограничивались славословием и словоблудием, никак не влияющими на реальность, то современный их тип пытается воплотить свои идеи (поражающими воображение фантазии) в жизнь. Некоторые из них они пробивают, не чувствуя никакой ответственности за свои действия и в то же время никак и никогда не признавая ошибочность своих взглядов.

И наконец, *это ситуативные коллаборационисты*, которые, подобно Э. Шеварднадзе, в зависимости от признания, кому выгоднее служить в современном мире, и от понимания личных интересах и групповых обстоятельств в своем карьерном продвижении меняли свои ориентиры и устремления от знака минус к знаку полюс или наоборот, но в накладе всегда оставалась страна, государственными представителями которой они были, и выигрывали противники, которым они вроде бы противостояли.

Причины появления коллаборационизма

Первой причиной появления коллаборационистов является среда, сформировавшая их жизненные установки, которые впоследствии были обогащены политическими и экономическим представлениями скорее о личном, чем об общественном устройстве. Каждый из этих лиц воспитывался в среде, которая была полным полна именно таких ориентаций и установок. И это вполне объяснимо. Козырев долгое время вместе с родителями жил за границей. Илларионов получил образование в США. Боровой проникся американским установками еще обучаясь в университете, о чем он несколько не стесняясь, любил постоянно рассказывать. Шеварднадзе проявил чудеса по обеспечению карьерного роста, начав с деятельности рядового сотрудника в милиции и доросшего до поста министра иностранных дел великой державы. Но если на внутрисоветских дорогах он ориентировался на импульсы, исходящие из Москвы, то на внешнеполитическом поприще проявил себя как персона, которая добивалась признания себя как деятеля, ориентирующегося на интересы внешних игроков.

Вторая причина коренится в том, что *их ценностные установки изначально отвергали все отечественное, российское, которое воспринималось как второсортное, отсталое, убогое, не заслуживающее внимания и даже подлежащее отвержению как изначально ошибочное, порочное и даже пагубное. Антипатриотизм был и оставался одной из движущих сил их поступков и деятельности. Тут были возможны варианты — от открытого служения (Козырев и Илларионов) до стихийного и малоосознанного служения (Шеварднадзе).*

Третья причина связана с тем, что *клеветами руководили неприятие и даже ненависть ко всему советскому, ко всему тому, что так или иначе было связано с идеями социализма. Заранее обдуманное или усвоенное желание разрушить прежний, сложившийся десятилетиями порядок в стране вылилось в откровенное капитулянтство, отказ от элементарного уважения к стране, где они родились, живут, что лишний раз подчеркивает их безответственность и нищету духа.*

Четвертая причина кроется в убежденности в том, что поддержка именно западной доктрины принесет (и в самом деле приносит) гарантированное и обеспеченное положение в жизни, даст возможность быть «на высоте своего положения», что не могло, на их взгляд, им дать «это государство».

Свои мировоззренческие установки, ориентированные за служение зарубежным интересам, они камуфлировали под научную или актуальную политическую мысль, под собственные «творческие достижения», под их согласованность с концепциями представителей других стран и никогда не использовали идеи российских аналитиков.

Еще одной — личностной — причиной является неуемное желание выделиться, быть выше окружающих, претендовать на исключительность. Все их высказывания покрывались ореолом абсолютной и непогрешимой истины. И если не получалось со славой, то по крайней мере они желали, чтобы их идеи, рассуждения и рекомендации были предметом дискуссий и разговоров.

Основные направления деятельности

Исходной характеристикой деятельности коллаборационистов служит полное игнорирование национальных интересов, безоговорочное подчинение интересам других субъектов государственности или экономической власти.

Это выразилось в том, что и во внешней, и во внутренней политике они не могли выдвинуть концепции, обосновать то, что требуется стране. Коллаборационисты ориентировались на отказ от самостоятельной политики, и на то, что только в США и странах НАТО воплощен образец «подлинной» демократии, «правильного» политического и экономического устройства.

Коллаборационисты считают излишним беспокоиться об особенных, а тем более стратегических целях своего государства и общества. Зачем? Это давно уже разработано и запатентовано на Западе. Поэтому надо следовать этому, а не придумывать что-то. Неудивительно, что убогая, по мнению экспертов, Концепция внешней политики была подготовле-

на Козыревым только к январю 1993 г. (вынудили!), к тому же, написанная, как отмечают эксперты, корявым русским языком (Гуськова, 2003: 26). Даже нормы международного права трактовались ими в одностороннем порядке, в смысле полного и безоговорочного подчинения интересам теперь, по их мнению, единственной сверхдержавы.

Что касается экономической политики, то действия многих из них сводились к призывам слепого копирования того, что было на Западе, или критике того, что делается в России с крайних либеральных позиций. В этом Илларионов преуспел. Он регулярно предупреждал о порочности, ущербности и даже гибельности экономического курса России, особенно во время правления Путина. По сути его предложения — отказ от самостоятельной, построенной на национальных интересах российской политики, что нанесло колоссальный вред интересам страны.

Под «крылом» Козырева Россия безмолвствовала и бездействовала, когда рушились экономические связи со странами бывшего Варшавского договора, поскольку у руководителя российского МИДа не было стройной и продуманной политики по отношению к восточно-европейским странам. А ведь помимо экономических и политических отношений были и объединяющее народы духовные начала, которые образовывали не только человеческие основы официальных отношений, но и создавали базу для межличностного общения, что, как правило, крепче любых официальных уз. Но это стало уходить в Лету, и возврата, даже модифицированного, к прежним доверительным отношениям не будет.

Политика коллаборационистов наглядно проявилась в предательстве еще существующих в начале 1990-х годов социалистических стран — Монголии, Кубы, Вьетнама.

На совести Козырева — разрыв многолетних отношений с Монголией, результатом чего стало резкое ослабление российского влияния, замещение его иностранным. Уход из этой страны был одной из геополитических просчетов, порожденных дипломатией Козырева и одобренной Ельциным. Накопленное за долгие годы партнерство, бесценный опыт сотрудничества был растранижен за считанное время. Так, усилиями советских специалистов 60% территории Монголии были изучены «до состояния прозрачности»

(Елисеев, 2001, 7 июня). Уход из Монголии был ошибкой, медлительность при возвращении туда — еще большая ошибка. Жизнь показала, что свято место пусто не бывает — многие ниши были оперативно заняты Японией, Китаем, США. И предпринятые позже попытки вернуться к прежним отношениям практически не могли восстановить утраченное доверие и свелись к их поддержанию в основном на символическом уровне, и то по традиции, сохранившейся в памяти тех, кто видел в СССР реального помощника в развитии своей страны.

Аналогичная картина произошла и с Кубой, когда та была вычеркнута из внешнеполитической доктрины России как представительница идей социализма. Поспешная добровольная эвакуация, брошенные на произвол судьбы, сооружавшиеся при нашем техническом содействии ценнейшие объекты привели к убыткам примерно в 15 млрд. долл., не считая подорванного доверия и веры в разум новых российских лидеров. Как справедливо отмечал К. Хачатуров, председатель Российского комитета сотрудничества с Латинской Америкой, безмерное заигрывание с кубинской общественностью, песни, подобные «Куба — любовь моя» сменились «постыдным злорадством наших СМИ, лаем из подворотни, разжалованием Фиделя в динозавры». И это, по его свидетельству, привело к тому, что помимо утери важного пункта опоры и влияния, в настоящее время объектами «советско-кубинской дружбы» рачительно управляют чужаки. Среди без малого четырехсот совместных предприятий нет ни одного дееспособного с российским участием, в отличие, например, от Беларуси, которая реализует более десяти совместных проектов» (Хачатуров, 2001). Сейчас предпринимаются попытки вернуться к бывшим рубежам, но это наталкивается на препоны, сооруженные предшествующим поколением коллаборационистов (особенно теми, кто еще имеет доступ к власти). Но именно ими делается все возможное, чтобы осложнить или подорвать даже нормальные жизненно важные потребности. Так, например, всемирно признано достижение Кубы в производстве инсулина. Кубинская фармацевтическая промышленность могла бы практически полностью удовлетворить потребности России в этом высокоэффективном проверенном в мире лекарстве.

Но до сих пор этот вопрос (по крайней мере к 2013г.) не решен, ибо коллаборационистами руководила *предвзятость*, а не рациональное мышление, поставленное на службу своей страны.

Было утрачено геополитическое влияние в странах Африки и Азии. Все, что ранее относилось к так называемому национально-освободительному и антиколониальному движению при всей условности позиций некоторых государств социалистической ориентации, коллаборационистами было пущено на самотек или даже отвергнуто. А ведь эти страны долгое время были опорой СССР в противостоянии с другой мировой державой и служили определенным противовесом против гегемонистских стремлений США.

Коллаборационисты немало постарались построить, а потом реализовать аморфную политику по отношению к таким стратегическим районам мира, которые всегда были зоной повышенного интереса и ответственности России, как Балканы. Достаточно напомнить действия Козырева и его поведение в связи с событиями в Югославии, когда он полностью солидаризировался с позицией НАТО и США, поддерживал их предложения, соглашался со всеми их акциями по поводу умирения Сербии. Так как Сербия была всегда опорой российских интересов на Балканах, вполне естественно, что Запад пытался подорвать эти отношения. И с помощью Козырева это вполне удавалось. Недаром еще в начале такой политики в 1992г. участники Первого Международного конгресса славянских культур обратились к «псевдорусским дипломатам, которые раболепно вытягиваются в струнку перед Вашингтоном и фактически предадут честь и историю славянских народов... Позор! Русский народ не давал и никогда не даст вам право от его имени, от имени России объявлять бойкот нашим балканским братьям — сербам и черногорцам. Славянская душа все великодушно прощала и готова прощать — кроме греха предательства» (Гуськова, 2003: 25). Но такие призывы и подобные обращения мало действовали на клеветов — они только более тщательно камуфлировали свои мысли, прибегнув к излюбленной тактике: за границей говорить одно, дома другое.

Еще одним «вкладом» коллаборационистов в разгром национальных интересов страны стало игнорирование

взаимоотношений с вновь возникшими странами на территории СССР — странами СНГ. С ними была утеряна мало-мальски значимая связь, что положило начало конфронтации и дистанцированию от России многих из них. Козырев — один из авторов блокадных мероприятий против Абхазии, что привело к затяжному кризису вокруг этой территории и кровавым схваткам. Илларионов — автор откровенно проамериканского анализа причин и хода российско-грузинской войны в августе 2008 г. по поводу Южной Осетии (Илларионов, 2009). Главные аргументы обвинения — что не Грузия, а Россия — начала войну почерпнуты в основном из американских источников. И это невзирая на то, что по прошествии времени многие европейские эксперты возложили ответственность на режим Саакашвили, не говоря о мнении грузинских специалистов и грузинского народа.

Эти же персоны вкупе с В. Новодворской стали оправдывать позицию нового политического режима в Украине, осуществившего государственный переворот под лозунгом стремления к европейской интеграции и развязавшего войну против собственного народа на юго-востоке страны.

Под ложно понятым лозунгом об общечеловеческих ценностях произошел отказ от такого важного индикатора экономического положения страны, как производство и продажа оружия. Уход с мировых рынков незамедлительно привел к тому, что рухнул мощный военно-промышленный комплекс, который мог бы благодаря своим высоким технологиям быть реальным инструментом по преобразованию экономики страны; и эти рынки захватили США и Израиль.

В-седьмых, ряд акций внешнеполитического ведомства Козырева прямо ассоциируются с подлостью, многие шаги на дипломатическом фронте граничат с нравственным предательством. Это наглядно проявилось в отношении к последнему руководителю ГДР Э. Хоннекеру, которому отказали в пребывании в России и вынудили принять смерть в другой стране. На совести внешнеполитического ведомства (правда, не только его) казнь последнего руководителя Афганистана Наджибуллы, который долгое время надеялся на СССР, а затем на Россию в решении проблем своей страны.

Результат этой политики отчетливо выражен в высказывании, в котором Козырев определял место России в современном мире. «У России, — утверждал он — нет национальных интересов, которые были бы отличными от интересов Запада и США» или, по еще одному определению, «цивилизованного сообщества» (см. Козырев. 2002: 47). При этом, как вспоминает бывший в то время послом в Израиле А. Бовин, «глядя на Запад, он совсем забывал про Восток» (Бовин, 2000).

Постоянные попытки внедрить макроэкономические американские методы хозяйствования на государственном уровне предпринимал Илларионов, исповедующий крайнюю степень либерализма: свободный рынок без участия государства или, по крайней мере, с минимальным вмешательством в экономические отношения, но с максимальным уменьшением расходов на нужды государства, в том числе и на социальные программы. И это при полном игнорировании и учете национальной специфики, национальной истории развития его хозяйства.

Безудержное восхваление всего, что касается иного, иностранного, американского, характерно для деятельности К. Борового.

Характеристика основных черт коллаборационистов

По существу, коллаборационисты никогда не имели стратегии своих действий, продуманной программы. И не задумывались над ней. От этого их избавляла установка — не иметь ничего своего, а быть приверженцем других «хороших идей», копировать их и следовать им. Именно этим обусловлен тот факт, что Россия иногда молчаливо, а иногда гласно признавалась потерпевшей поражение в холодной войне как наследница СССР со всеми вытекающими отсюда последствиями. А раз так, то Козырев ориентировался и признавал, что отношения России с Соединенными Штатами должны складываться наподобие того, как они складывались у США с государствами, побежденными во Второй мировой войне и политика которых практически контролировалась Вашингтоном.

К этому примыкает *безудержное восхваление, перерастающее в низкопоклонство, обожание всего того, что совершается на Западе*. Стремление угодить, подстроиться стало руководящим ориентиром клеветов. Очень ярко это описал американский политолог, президент Центра Никсона за мир и свободу Д. Саймс при встрече экс-президента США Никсона с Козыревым: «Никсон попросил Козырева очертить для него интересы новой России. И Козырев ему сказал: «Вы знаете, господин президент, что одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заклинились на национальных интересах. И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у вас есть какие-то идеи, и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен». По воспоминаниям Саймса, в этой ситуации Никсон почувствовал себя «не очень комфортно». Оставшись наедине, он спросил мнение Саймса об услышанном, на что тот ответил: «Российский министр — человек, благожелательно относящийся к Соединенным Штатам, но я не уверен, насколько он понимает характер и интересы той державы, которую представляет, и это на каком-то этапе может привести к взаимным проблемам». «Когда я был вице-президентом, а затем президентом, — заключил Никсон, — я хотел, чтобы все знали, что я «сукин сын» и во имя американских интересов буду драться за них изо всех сил. А этот (Козырев — Ж.Т.), когда Советский Союз только что распался, когда новую Россию нужно было защищать и укреплять, хочет всем показать, какой он замечательный, приятный человек» (цит. по: Примаков, 2002:10). Даже те иноземные политики, которым он хотел угодить, весьма скептически оценивали его способности представлять Россию. И этим они неоднократно пользовались, заставляя Козырева постоянно предавать интересы страны.

Коллаборационисты исповедовали идеологию своей неполноценности, а заодно и неполноценности страны, которую они представляли. По их мнению, Запад всегда впереди, всегда будет маяком, до которого Россия вряд ли доберется, а если это и случится, то в отдаленном будущем. Комплекс неполноценности приводил их к унижительному состоянию, к заранее признаваемому поражению, к жела-

нию всегда извиняться за то, что не понравилось их обожателям при одновременном высокомерном отношении к «своим» не только оппонентам и противникам, но даже последователям и приверженцам, особенно если у последних будет замечено «отклонение» от заданных установок.

Важной характерной чертой коллаборационистов является пораженчество, что автоматически приводит их к отказу от прошлого своей страны, пренебрежительному отношению к ее истории. В своих действиях они часто отказывались от использования того, что было проверено предшественниками, накоплено в науке и политике. И ими многое было утеряно из достижений и наработок настоящих руководителей России, того, что складывалось десятилетиями. И если это в той или иной мере поддерживалось, как, например, во взаимоотношениях с Шри Ланка, то это была заслуга не дипломатической политики России, а самоотверженная работа в первую очередь людей науки и культуры, а также инициативных проектов руководителей некоторых городов и представителей туризма. Именно об этом говорил востоковед М. Коновский, когда анализировал деятельность Козырева и попытки отстоять и возродить былое, что стало характерным для периода пребывания в МИДе Е. Примакова (Коновский, 2001).

Кстати, есть и более мелкие «козыревы», последователи его низкопробных и даже преступных действий. Убежденность, что все «там» правильно, рождает патологическую убежденность в правоте любых акций, совершаемых западными державами. В самом начале косовского кризиса Б. Орлов, сотрудник ИНИОН РАН, искренне поражался, как это в России не понимают «важность» и «гуманность» акций США и Европы против Сербии, исходя из принципа: разве могут 19 «демократий» Запада ошибаться? Логика очень проста — будем мыслить, как на Западе и заживем, как на Западе. Таких клеветов (больших и малых) не волнует ответ на вопрос: а «убивать ни в чем неповинных людей и разрушать жилые дома, фабрики и электростанции можно?». Орлова и его единомышленников все равно беспокоило, что практически все население страны не согласилось с 19 «демократиями» мира и оказалось в компании с «подозрительными» Индией, Китаем и еще несколькими

десятками государств, которые, если разобраться, ничем не хуже Германии или США (Орлов, 1999).

Нечто аналогичное происходит и в связи с гражданской войной на Украине в 2014 г., когда ряд деятелей общественного и политического поля, претендуя на объективизм, беспрекословно оправдывают действия пришедшего в власти украинского режима и всех его американских и западноевропейских покровителей.

Коллаборационисты нередко превращаются в клеветников, постоянно ждущих одобрения. Поэтому они заискивают, жаждут того, чтобы их если не похвалили, то хотя бы упомянули как участников того или иного действия. Некритическое восприятие сделанного «там» приводит к таким парадоксам, как полная подчиненность замыслов закордонным стандартам, жажда слышать одобрение и поддержку их подражательству или полному подчинению другой воли. Ради этого нередко можно пойти на заискивание, одобрение любой инициативы, даже в том случае, когда в этом даже нет необходимости. При этом они полностью игнорируют общественное мнение своей страны, считая, что это «быдло» ни в чем не разбирается, тем более в больших международных вопросах или экономической стратегии. Поэтому коллаборационисты обычно в недоумении, почему вдруг народ думает не так, как они или как им бы хотелось. В этой ситуации коллаборационисты-клеветники пытаются найти «избранных», «истинно разумных», «благородных в своем стремлении». Тот же Орлов считает, что в период югославского кризиса есть образцы для подражания. «В этом хоре, а точнее, реве мнимого единодушия лишь изредка звучат голоса благоразумия, среди которых мне запомнились два Андрея, один из которых — Черкизов — резал правду-матку на «Эхе Москвы» (этот тот журналист, который с хвастовством признавался, что он гомосексуалист и который был изгнан из радиостанции на безудержные грубость и хамство — Ж.Т.), другой — Козырев — пытался использовать любую возможность в СМИ, чтобы вразумить соотечественников и не загонять самих себя в исторический тупик» (Орлов, 1999). Жизнь показала, что эти «образцы» не выдержали испытания временем, более того, стали позором для России, для ее дипломатии

и примером осознаваемого или стихийного предательства национальных интересов.

Особенно развито у коллаборационистов чувство преклонения, слепого и безоговорочного копирования всего и во всем у тех, кому они стремились преданно служить. Они хотели бы один к одному перенести на Россию зарубежный (желательно американский) опыт как государственного устройства и функционирования общества, так и образа жизни. Все они с придыханием говорят, как замечательно устроено «там». Вот и появляются заметки, как, например, прекрасно построена американская школа и система образования, которые учит не врать, вознаграждают за сделанное и карают за недобросовестность и обман (списывание) (Альбац, 2000). Но как справедливо отмечает профессор А. Бельчук, «имитируя Запад, Западом не станешь» (Бельчук, 2001).

Коллаборационисты нередко открыто заявляют о том, что они представляют интересы другой страны. Так, Козырев однажды заявил, что он гордится тем, что был «прозападным» министром. И на вопрос в одной из полемик по телевидению — а не пытался ли он стать пророссийским министром — ушел от ответа. Он постоянно не мог удержаться от того, чтобы не похвалить президента США, одобрительно отозваться об акциях Госдепа США, почтительно и с подобострастием отозваться о государственной политике США.

В то же время при всей амбициозности и претензии быть выше всего окружающего общества Козырев *постоянно демонстрировал свою некомпетентность, ограниченность и примитивизм мышления.* По свидетельству доктора исторических наук Е.Ю. Гуськовой на одном из заседаний Комитета по международным делам Верховного Совета, обсуждавшем санкции против Югославии, он постоянно путал Словению и Словакию, не знал, где находятся Дубровник, считал, что все народы этого региона — православные. Сербов он пренебрежительно называл «наши клиенты» (Гуськова, 1999). Коллаборационисты разделяют и ратуют за всемерную поддержку западного прагматизма и индивидуализма, с завидным подобострастием относятся к тому, что их хозяева нацелены на то, чтобы навязать своих пророков, свое понимание истории и ее уроков. Они не считаются с менталитетом, традициями

и обычаями своего народов, воспитанного в ином подходе к своей государственности, на ином отношении к прошлому. Не удивительно, что при таком стиле и типе мышления эти персоны намерены не то, чтобы хотя бы словесно защищать Родину, а наоборот, демонстративно заявляя о подчинении и/или продаже ее позиций и интересов, даже ни на минуту не сомневаются в осуществлении таких акций. Нслучайно в их словаре нет таких понятий, как национальная гордость, патриотизм, признательность своему народу (они почему-то не обращают внимание на высоко развитый американский патриотизм, которому можно подражать с точки зрения национальных интересов).

Для коллаборационистов нет уважения к нравственным ценностям своего народа: они их постоянно отвергают, нарушают, признавая только то, что исходит от хозяина. Им до сих пор невдомек, что без морали люди очень быстро оскотиниваются, чему свидетельством является состояние нравственности в современной России. Козыреву и им подобным невдомек, что принципы демократии прививаются постепенно и обязательно на базе моральных заповедей, а не при помощи политических хитросплетений и мудрствований, а также лжедипломатической эквилибристики.

Поражает и примитивизм коллаборационистов. Чего, например, стоит высказывание Козырева в период расцвета его деятельности на посту министра иностранных дел: «Мидовские сотрудники работают не только за деньги, хотя это и важно, но и за сопричастность к государственному делу — это тоже своего рода удовлетворение, хотя, может быть, не все жены с этим согласны» (Цит. по: Козырев, 1993).

Отсюда очевидными становятся такие черты личного характера, но влияющие на общественные процесс, как поверхностность, самодовольство, нищета мысли. Не редкость среди них и такая черта как пошлость.

Методы деятельности

Одним из распространенных методов их работы является хамелеонство, неоднократные попытки декларировать и преподносить свои идеи в зависимости от аудитории,

нисколько не смущаясь своим двуличием. Это неоднократно демонстрировалось Козыревым во время югославского кризиса, когда в угоду требованиям общественности он был вынужден говорить дома то, что от него примерно ожидали, а за рубежом действовать так, как там хотели от России и что в самом деле становилось реальностью. Илларионов не уставал повторять, что «подлинно демократический режим — это гораздо лучше российских нефти, леса и газа», восторгаясь в связи с этим достижениями Эстонии (цит. по: Романов, 2006). В духе идей чикагской школы монетаризма он постоянно предлагал снять любые ограничения на пути экономической свободы для бизнеса, считая любые ограничения их деятельности со стороны государства помехой для «цивилизационного развития» страны.

К методам следует отнести и выполняемая коллаборационистами преклонение, роль подголосков, ибо копирующий в политике не может представлять иное, чем подвысание согласно требуемого регламента. Именно при Козыреве «Запад пришел в восторг: в его понимании идеальная демократическая Россия — это Россия слабая» (Стуруа, 2006).

Любимый метод работы коллаборационистов — двумысленность акций, которая бы нравилась покровителям, но в то же время помогала скрывать истинные намерения и предоставляла возможность трактовать самым различным образом задуманное и сделанное. Илларионовым был изобретен «индекс институтов современного государства», согласно которому Россия находится в группе таких стран, как Судан, Зимбабве и Лаос (НГ, 2006, 28 декабря). Метод мимикрии использовался самым широким образом, чтобы уподобиться истинным хозяевам, но в то же время скрывать свои намерения от тех, кому они уполномочены служить. Поэтому их путь — это путь непрерывного предательства национальных интересов, забвения и отказ (иногда даже демонстративный) от соблюдения чести и достоинства, уполномочивших их государственных и общественных институтов.

Среди методов, применяемых коллаборационистами, следует отметить такой прием, как неучастие, игнорирование, избегание тех проблем, которые кажутся ненужными или опасными для их благополучия или противоречат

их жизненным установкам. Это касается не только событий в Югославии, но и других проблем. Так, первая чеченская война, осужденная партией Выбор России, вынудила Козырева покинуть ее ряды, ибо оставаться в ней — значит, подвергнуть риску свою карьеру.

Коллаборационисты не щепетильны в поисках решения своего благополучия и лучшего устройства жизни. Козырев, ничтоже сумняшеся, нередко льстил Ельцину, называя его «дипломатом №1». Это характерно и для Илларионова, который после окончания ответственной государственной службы (советник президента по экономическим вопросам) не нашел ничего лучшего чем отправиться за кордон, в Вашингтон для работы научным сотрудником в Институте Катона.

Не гнушаются коллаборационисты и возможностью скрывать факты и действия, которые не отвечают их личному мнению при полном игнорировании интересов той организации (и даже страны), которой они служат. Так, известен факт, что Козырев во время югославского кризиса не доводил до сведения Ельцина письма от югославских руководителей С. Милошевича, Р. Караджича, Р. Младича, руководителей Сербской Краины.

Для коллаборационистов характерен такой прием — они весьма изобретательны в использовании имитации, которая сродни распространенной среди амбициозных людей «игры в инициативу». От них сыплются предложения и акции, которые никак не решают поставленные вопросы, но создают впечатление о возможностях их деятельности. Когда стал известен факт захвата наших летчиков талибами в Афганистане, Козырев неоднократно обещал приехать туда и освободить их. Но именно из-за его безответственного отношения и, проще говоря, разгильдяйства этот вопрос долго не решался, показав весь объем хлестаковщины и беспредельного пренебрежения своих обязанностей как официального лица. Для Илларионова стал излюбленным прием в своих аналитических докладах делать выводы по десяти номинациям: «результаты года», «событие года», «закон года», «афера года» и т.д., где он с крайне либеральных позиций произвольно трактовал экономические и политические процессы, чтобы доказать свое «гениальное» понимание происходящих изменений (Романов, 2006).

Склонность и даже страсть к соглашательству с теми, чьими приверженцами они себя считают, сочетается у них с надменностью, менторским тоном по отношению к тем, кто не входит в личный круг интересов, чьи позиции они игнорируют, не считаясь с интересами страны, как это было неоднократно в период югославского кризиса (Гуськова, 2003: 33). В этот период российская дипломатия использовалась в роли пресса, при помощи которого Запад много раз воздействовал на несговорчивых и самостоятельных сербов.

Высок у коллаборационистов и уровень приспособленчества. По мнению даже Гайдара, Козырев вступил в партию «Выбор России» не потому, что разделял ее цели и задачи, а потому что она была партией власти (цит. по: Гуськова, 2003: 35). Под конец своей дипломатической карьеры Козырев все же выучил несколько державных «слоганов», которые он употреблял в основном перед внутренней аудиторией. А закончил полным бездействием, сосредоточив внимание на том, чтобы угодить Ельцину, учесть его пожелания и предстать перед ним во всем блеске неотразимого великолетия.

Отсутствие реальной, обоснованной внешней политики коллаборационисты заменяли «спецэффектами» — броскими речами, декларативными и часто непродуманными заявлениями. Чего стоит, например, инициатива Шеварднадзе, одобренная Горбачевым, в духе «общечеловеческих ценностей», каким был досрочный вывод в «чистое поле» российских войск. Уходили спешно, бросив на произвол судьбы огромные не только человеческие, но и материальные ресурсы (военные городки, аэродромы, жилье, базы и т.д.), стоившие не один десяток млрд. долларов. Потери были огромные, в том числе и в том, что продешевили с оказанной официальной компенсацией за это позорное решение. К «делам» Шеварднадзе можно отнести и безвозмездную передачу огромного пространства США в Беринговом заливе, что было продиктовано ложной доктриной «мы теперь друзья». Такой «спецэффект», «новый сладостный стиль» Козырева чуть было не привел в 1992г. к передаче Японии Курильских островов. Хорошо, что вмешался Верховный Совет и визит Ельцина был отменен (Костиков, 2001).

Но как бы ни старался Козырев угодить США, результат был один и тот же. Они принимали это как должное. А если Россия пыталась что-то сделать самостоятельно (в отношении, например, Ирана или Югославии), то применялась политика прессинга, ибо США не нужна сильная и самостоятельная Россия.

Зато Козырев был горазд подписывать сомнительные документы вроде Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, который привык готовить подобные документы с африканскими государствами. Эти ни к чему серьезному не обязывающие соглашения выдавались козыревской дипломатией как нечто сверхвыдающееся. И использовался этот документ только для того, чтобы заставить Россию следовать брюссельским шаблонам, не считаясь с ее интересами. И таких и еще похлеще документов при Козыреве было подписано немало (Наше время, 2007, № 1).

Последствия действий коллаборационистов

При Шеварднадзе, а затем при Козыреве «внешняя политика России фатально деградировала» (СОЦИС, 2002, № 3). По мнению бывшего начальника ГРУ Федора Ладыгина, многие провалы России на международном поприще были связаны с *аморфностью внешней политики*, особенно проявившейся в годы находившегося у руля дипломатического ведомства Козырева (НГ, 1999, 27 июля). Именно при нем, как никогда, не считались с Россией, а ее инициативы проваливались, замалчивались или просто игнорировались.

Безмерная и беспредельная сдача позиций во внешней политики продолжалась весь период пребывания этих деятелей в МИДе. Даже в условиях хаоса в постсоветской России это не могло не пройти мимо внимания не только политических партий России, но и общественности. Госдума в сентябре 1994г. потребовала убрать Козырева с этого ответственного поста как не отстаивавшего интересы России за весь период его пребывания у кормила внешней политики. Но потребовалось еще 4 месяца, чтобы Ельцин решился на такой шаг: слишком проамериканским, прозападным, а не пророссийским оказался его министр иностранных дел.

Даже для него стало ясным, что необходим пересмотр внешней политики, которая бы отвечала потребностям России. Даже либералы, стоявшие у истока реформ, называют дипломатию Ельцина-Козырева «капитулянтской», «запанибратской», признавая, что она не была достаточно профессиональной и не принесла ожидаемых дивидендов (Шейнис, 2000). По мнению экспертов, Козырев не смог использовать бывшее величие страны («имперское прошлое»), «продать» его Западу, разменять наши «скелеты в шкафу», получить достойную компенсацию за стратегические уступки. При Козыреве Россия постоянно пятилась, сдавала позиции, убождала, уходила из многих регионов мира, которые немедленно заполнялись нашими оппонентами. По утверждению одного высокопоставленного деятеля НАТО «мы вынуждены срочно заполнять все новый геополитический вакуум, потому что «русских там давно нет». И их не пугало, что Ельцин время от времени грозил кому-то на Западе, упоминал всеудержную кнопку, грозил Клинтону, шарахался в процессе югославского кризиса. И Запад воспринял все это спокойно, зная заранее, что «дедушка шутит» (Казеннов, Кумачев, 2001).

Внедряемое коллаборационистами низкопоклонство перед Западом состояло не только в том, чтобы хвалить несомненные его достоинства (они и в самом деле были), а в том, что они объявили их присущими только странам Запада, которые были объявлены их недвижимым и неотторгаемым имуществом, присущим только им и которыми они имеют полное право поучать Россию. Говоря языком философии, были смешаны сущность (некоторые ценности, присущие им) и явления (те же США и НАТО) (Соколов, 1999, 1 апреля). Коллаборационисты, погрешив против заповеди «Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, да не поклонишься им, ни послужиши им», кланялись перед США и НАТО с такой неистовостью, что породило не только пренебрежение, но и закономерно отторжение и даже ненависть и своего народа, и многих представителей политической и общественной жизни на Западе.

Одним из самых пагубных последствий творчества коллаборационистов 1990-х годов стали их действия в 2000-е годы, которые нашли отражение, по мысли А. Пушкиова, в эффекте «опережающего испуга». Именно они, колла-

борационисты нынешнего времени, пугают и себя и всех, тем, что попытки самостоятельности России не понравятся США, западным странам, так называемому свободному миру. Набор доказательств их испуга состоит в том, что «Россию исключили из числа демократических стран и зачислили в разряд автократических стран», что «Россия не должна угрожать размещением ракет, которые были бы нацелены на новые базы США в Европе», что «мы напрасно дружим с Чавесом», что поддерживаем отношения с Ираном», что «Путин в Мюнхене не должен был говорить так» и т.д. (Пушков, 2007).

Особенности коллаборационистов

А. Козырев. «Мистер «Да» — обобщенная характеристика, которую ему дали участники дипломатической жизни. В самом общем смысле *это беспринципный соглашатель*. Тот, кто легко готов уступить в любых конфликтных ситуациях, тот, кто не имеет собственной точки зрения, а если имеет, то отстаивать ее никогда не будет, тот, кто может сдать и предать, не думая о последствиях.

Министра иностранных дел Советского Союза А. Громыко называли «Мистер-нет». Он имел привычку и годами выработанную реакцию всегда говорить своим иностранным партнерам слово «Нет» прежде чем дать окончательный ответ. Первый министр иностранных дел постсоветской России А. Козырев всегда, общаясь с западными коллегами, говорил слово «Да», а с американскими — «Да-с».

Его общественное лицо и постоянно декларируемое мировоззрение определяли высказанные на официальном уровне, на заседании сессии министров иностранных дел СБСЕ 14 декабря 1992 г. внешнеполитические приоритеты, которые он неоднократно и чувственно обосновывал на многочисленных встречах, — безоговорочное сближение с Западом. Он постоянно и с пристрастием ратовал за обязательную дружбу с США, за партнерство и следование курсу Вашингтона. Ради этого он совершил акты, которые можно квалифицировать только как предательство. Эксперты допускают, что, может, оно было ненарочное, но

суть дела остается неизменной (Беловецкий, 2002). В результате жаждаемая Козыревым дружба с Америкой стала навязчивой идеей, партнерство — обременительным, сотрудничество — осторожным. Козырев никак не мог или не хотел понять и принять, что ни декларируемое изменение общественно-политического строя в России, ни устранение идеологических разногласий, ни личные симпатии между государственными деятелями не могли устранить существующих противоречий между Москвой и Вашингтоном, ибо они затрагивали сферу национальных интересов обоих государств. И он прославился тем, что *при всяком удобном случае славословил не только в адрес официальной политики Европы и США, но приходил в восторг от образа и стиля жизни людей в этих странах*. Он со страстью доказывал, как хорошо жить в Европе, как всегда туда стремились все мало-мальски значимые люди и при царизме, и при СССР и в настоящее время, что мечта любого советского человека поселиться в одной из западных стран. Но одно дело, когда это говорится на посиделках, доморощенными философами, местечковыми политиками и дворовыми стратегами, а другое — когда это говорит руководитель внешнеполитического ведомства страны (Беловецкий, 2002). Не мало значим и тот факт, что руководитель такого масштаба руководствуется своими личными потребительскими пристрастиями и примитивными житейскими ценностями, забывая действительные исторические приоритеты и опыт страны.

Именно под этим соусом и с такими причитаниями строилась внешняя политика России. Здесь было все — и непротивление расширению НАТО на Восток, и сдача позиций в Восточной Европе, и предательство в отношении к Югославии, и отказ в угоду американской администрации от многомиллиардных военных контрактов со странами Ближнего Востока в то время, когда руководители России сами выклянчивали огромные кредиты у международных финансовых организаций. По мнению многих экспертов, обстоятельства и условия торопливого вхождения России в Совет Европы, необдуманное присоединение России к программе «Партнерство во имя мира» и протокол о непосредственном сотрудничестве РФ с НАТО (этот документ готовили эксперты во главе с тогдашним министром обороны П. Грачев-

вым!) в 1994г., нетерпеливое вступление в Международный валютный фонд в период «kozyревщины» являются скорее показателями слабости, несамостоятельности и зависимости, чем значимыми внешнеполитическими достижениями (Карпов, 1994).

Козырев немало сделал для такого нового слова в дипломатии, как встречи «без галстуков» (при которых под влиянием «напитков» Ельцин становился очень «уступчивым» человеком), обернувшихся потерями и просчетами для России, ибо они стали привлекательными для многих зарубежных руководителей: в таких условиях можно было добиться от Ельцина и его окружения уступок, которые вряд ли можно было достичь во время официальных переговоров. Именно в такой ситуации Ельцин согласился отдать Курильские острова Японии, и только вмешательство других людей из его окружения предотвратили этот акт, выдав слова Ельцина за очередную «загогулину».

Характерен и такой случай, который еще раз демонстрирует величину мелкого *угодничества* Козырева. Говорят, что на одной из российско-американских встреч на высшем уровне государственный секретарь США Бейкер уронил шелковый носовой платок. Министр иностранных дел России А.Козырев ловко нагнулся и поднял его. Госсекретарь нечестно улыбнулся (Беловецкий, 2002).

Но *наряду с угодничеством коллаборационисты «облаивают» тех, кто был или продолжает быть неугоден его хозяину.* Причем Козырев не гнушался и возможностью подтасовки, искажения фактов. Чего стоит его программная статья накануне 1992г., в только что начавшей жить самостоятельно постсоветской России. Начав со славословия и восторга по поводу того, что «нас окружает цивилизованное, научившееся превыше всего ценить интересы человека, открытое к общению и взаимодействию международное сообщество», он снабдил свою статью такими перлами, как «вакханалии затянутых в кожу комиссаров», «красно-коричневые фюреры», «совки», «советская империя», «ГУЛАГ», «железобетонная конструкция дипломатии тоталитарного СССР». В то же время он славословил в адрес США, напрочь отвергая идею некоторых опытных экспертов, что «США теперь якобы будут диктовать нам

свою волю, превратятся в единственную супердержаву» (Козырев, 1992).

Не менее показательны и поразительны личные характеристики Козырева, который неуемной жадной выскочить на политический олимп стал ярким последователем ельцинских идей, добился, чтобы из руководителей одного из департаментов МИД СССР его назначили сначала министром иностранных дел РСФСР (в период пришествия к власти Ельцина в рамках еще существовавшего Советского Союза), а затем и самостоятельной России, образованной на обломках великой страны.

По мнению знающих мидовское закулисье, его кандидатуру Ивану Силаеву, когда тот стал премьером правительства РСФСР как части СССР, предложил Шеварднадзе, которого тронула покладистость, внешняя мягкость подчиненного (Козырев тогда был начальником Управления международных организаций МИД СССР) и одна из газетных публикаций, в которой Козырев восхищался внешнеполитическими успехами своего патрона. *Угодничество* стало постоянной маркой его поведения. По мнению А. Бовина, «Козырев явно не чувствовал за собой Россию. Ельцина он чувствовал, а страну — нет» (Бовин, 2000). Ради того, чтобы угодить Ельцину, он занялся теннисом и рыбалкой. Он отлично ориентировался в сложившейся тогда структуры власти, понимал и чувствовал, чего от него хотят, успешно и грамотно выполняя «придворные» обязанности. И в то же время по отношению к нижестоящим, как вспоминает А. Бовин, «приходилось сталкиваться с его *невоспитанностью, такой барской хамоватостью, бесцеремонностью*».

Но ради своей корысти он допускал вещи, которые не укладывались ни в какие рамки. Известен факт, что Козырев на правительственном бланке Российского МИДа просил Госдеп США выделить своей первой жене государственную стипендию в размере 5 тысяч долларов (дали три тысячи), а потом ходатайствовал о ее работе в Вашингтонском университете (представляете ли вы министра иностранных дел любой страны, который свою жену устраивает на работу в другое государство, тем более, в то, которое в известном смысле противостоит России). Не менее показательны его поведение и в отношении бывшего секретаря-референта

МИДа, которая сопровождала его на официальных приемах, еще не будучи за ним замужем, что ставило в тупик принимающую сторону — как поступать и как обращаться с названной особой? Такое поведение нарушало все писанные и неписанные протоколы (Беловецкий, 2002).

Уволенный за полгода до президентских выборов Козырев (Ельцин опасался за свою и так провальную репутацию, а тянуть с собой отвергаемого всеми такого политического деятеля, значит, идти на проигрыш) получил от своих хозяев прекрасную нишу — убежище — быть вице-президентом американской фармацевтической компании ICN. Теперь он посетитель светских тусовок, где наслаждается богемной жизнью и связями в политическом и коммерческом бизнес-поле (Известия, 2005, 11 апреля).

Оценка деятельности Козырева может быть только следующей: он в полной мере игнорировал действительный исторический опыт, очевидные государственные интересы. Он систематически и последовательно подрывал не только великодержавный престиж, не только подвергал сомнению внешнеполитическую самостоятельность, но и прямо ставил под угрозу стратегическую безопасность страны. А все это, если назвать своими словами, является предательством. По мнению некоторых экспертов, может быть оно не нарочное (Беловецкий, 2002). А в целом, по мнению А.Бовина, «мундир министра был широк для него».

А. Илларионов. Непрестанные попытки выдать себя за исключительного эксперта и выдающегося экономиста базируются на безусловном и безоговорочном следовании позиции крайних либералов с их безудержной апологетикой свободного рынка без всякого (или минимального) участия государства в экономическом развитии страны. Он отрицательно оценил то, что госорганы занимаются поддержкой и продвижением государственных энергетических компаний. «Такая политика, — заявлял он, — не имеет перспективы, все страны, которые шли по этому пути, не становились богатыми, сильными или развитыми» (цит. по: Наумов, 2006).

Попытки поставить под сомнение все, что происходит под воздействием государства, сопровождают все без исключения заявления Илларионова. Суть его кредо: чем больше

денег у государства, чем меньше их у частного сектора, тем меньше возможностей для успешного, устойчивого и быстрого роста. Только сократив долю государственных изъятий из экономики до 20%, можно надеяться, по его убеждению, что Россия станет в ряд современных стран, которые (начиная с США и Китая и кончая Польшей и Египтом) развиваются динамично (Литвинов, 2000).

Будучи экономическим советником президента, он постоянно предлагал либеральный выход из новых проблем экономического развития, выступая против или соглашаясь на самый минимум по финансированию социальных проблем. В то же время Илларионов приписывает себе все заслуги за те достижения, которые произошли в России за годы его пребывания у власти. Выступая в конце 2006 г. на пресс-конференции после прилета из США в качестве старшего научного сотрудника Центра по глобальной свободе и процветанию американского Института Котона, он объявил, что в этом году правительственные чиновники, наконец-то, выполнили написанную им «программу — 2000», что безусловно является «решением года». К своим заслугам он отнес то, что Россия расплатилась с внешним долгом, что рубль стал конвертируемым, что вступаем в ВТО и т.д., отнеся это к собственным достижениям (Шишкунова, 2006). В этом его позиция ничем не отличается от *позиций всех представителей правых сил, которые без всякого стеснения приписывают себе все положительные изменения, а отрицательные — относят на счет своих политических оппонентов*. Поэтому все же справедливо утверждение, что не благодаря, а вопреки политике крайнего либерализма Россия добилась и добивается некоторых успехов в экономике.

Долгое время общественность поражал тот факт, что, будучи правительственным чиновником (экономический советник президента), он выступал против ряда принципиальных решений, называя их «аферами года»: в 2004г. продажу «Юганскнефтегаза» «Роснефти», а в 2006г. — публичное размещение акций «Роснефти» и что деньги от продажи акций аккумулировались не на государственных счетах, а на счетах самой компании (Известия, 2006, 28 ноября). Ярым противником он был против действий государства по

отношению к «ЮКОСу» и М. Ходорковскому, назвав эти акции «авантюрой, разрушающей и экономику, и судебную систему, и государство» (цит. по: Цепляев, 2005, № 48).

Вызывает серьезные размышления и отъезд Илларионова за рубеж для своей дальнейшей работы. Как бы это выглядело, если бы, например, Киссинджер приехал на работу в Институт экономического анализа, одно время возглавляемый Илларионовым, даже при сохранении ему американского уровня оплаты труда)? По мнению В.А. Мау, «Андрей Николаевич инвестировал много труда и времени в это назначение». Такое трудоустройство вдохновило многих крайне либеральных деятелей. Небезызвестный С.А. Белковский, президент Института национальной стратегии, проникнутый идеей оппозиционного реванша, узнав об отъезде Илларионова в Вашингтон, заявил: «Если президентом в 2008г. станет человек, продолжающий политику Путина, я буду следующим. Ко мне точно присоединятся 150–200 знакомых. Илларионов стал первым из нас, которых можно назвать «отложенной российской элитой». Отложенной, потому что мы обязательно вернемся и рано или поздно возьмем власть в свои руки» (цит. по: Соколов, 2006, 11 октября).

Стремлением к реваншу (который, по их мнению обязательно состоится) и тому, чтобы стать действующей «русской элитой», объясняется вступление Илларионова и ему подобных в «Другую Россию» с прицелом придти к власти в 2008г. Но прошедший год после этого заявления показал, что от «Другой России» остались рожки да ножки, и мечты «отложенной элиты», можно сказать, канули в Лету бесповоротно, и даже в отдаленной перспективе в виду полной дискредитации праволиберальной идеологии.

В отличие от Козырева Илларионов, как и Боровой, редко работал в жанре фрондерства. Так, он выразил недоумение тем обстоятельством, что на Саммите восьмерки в 2006 г. будет рассматриваться энергетическая безопасность. После российско-украинской «газовой войны» выяснилось, что наличие коммерческих договоров не является гарантией для соблюдения договоренностей. И тут он делает неожиданный вывод. Вместо того, чтобы признать, что эту ситуацию помогло исправить вмешательство государства,

он считает, что проблема возникла вследствие того, то государство усиливает свое присутствие на всех стадиях производства, транспортировки и реализации энергоресурсов. «Это создание монополии, — подчеркнул он, — а монополия развращает, абсолютная же монополия развращает абсолютно» (цит. по: Наумов, 2006).

Илларионов постоянно оспаривал действий президента и правительства, выступая с позиций критики, к которым регулярно прибегают зарубежные оппоненты и прежде всего официальные представители Госдепа США, будь то продажа газа Украине (он считал целесообразным, что цена за газ должна «считаться по цене корзины альтернативных энергоносителей в этой стране», назвав это решение Газпрома «аферой 2005 г.») (Соколов, 2005, 23 декабря).

Можно предположить, что, будучи экономическим советником Президента, Илларионов, играл роль временно примирившегося с официальным положением, но не со своей сущностью коллаборациониста, представителя враждебных или плохо переносящих позицию Кремля. По отношению к выборам 2008г. он занял такую позицию — участвовать в выборах нехорошо — это легитимизирует режим, не участвовать — тоже нехорошо, ибо это означает сдачу без боя. Поэтому он предлагает третий путь — выборы пусть проводит «Другая Россия» «по честным, твердым правилам» (Соколов, 2007, 10 июля). Для чего такой исход предлагается — ясно, для того, чтобы привести к власти «отложенную элиту», которая ждет не дожидается возможности установить истинную демократию.

В душе, вероятно, признавая, что никакой власти правым и «Другой России» не дожидаться, он в 2007 г. взялся за дискредитацию предстоящих выборов, заявив, что в конце года могут быть отменены всеобщие выборы. Он не исключил, что «никакой президентской кампании не будет». И суть его оракульства не столько в том, что выборов не будет, сколько в том, что Россию ждет катастрофа, которой страна не знала с 1941г., а еще больше — демонстрация себя как выдающегося мыслителя уже не только по экономическим, но и по политическим проблемам.

Как назвать того, кто призывает к международной изоляции страны? Конечно, этого человека можно назвать ее

прямым (даже не косвенным) врагом, противником и даже не оппонентом. Между тем именно так действует Илларионов, предрекая смерть Совету восьмерки (G-8), считая, что Россия недостойна состоять в этом клубе. Этим заявлением он полностью солидаризуется с немалым количеством «ястребов» в США и Западной Европе, долгое время агитирующих за срыв встречи на высшем уровне в Санкт-Петербурге (которая все же состоялась — Ж.Т.) (Соколов 2006, 21 апреля). Опять принцип — «чем хуже, тем лучше»?

Анализ особенностей деятельности Козырева и Илларионова позволяет сделать вывод, что несмотря на некоторые различия, они олицетворяют классическое определение *коллорационистов* — быть приспешниками, приверженцами, не брезгающими ничем, чтобы угодить тому, кого они нарекли своими покровителями.

Э. Шеварднадзе. Он олицетворял новый тип коллорационизма, который по недомыслию, вследствие своей низкой культуры при неиссякаемой претензии на исключительность, иезуитской изоэщренности, граничащей с авантюризмом, претендовал на «особый тип» верности тому, кому он служит (Александров-Деркаченко, 2010).

Народ его прозвал «белый лис». Это было в начале его политической карьеры. Позже, когда он стал руководителем внешнеполитического ведомства великой страны, его звали «старый белый лис». Потом он стал «грузин-баши» — так его звали на родине. Человек он энергичный, амбициозный, обладающий тонким звериным чутьем. Раньше ему нужно было говорить и убеждать людей, что его поколение будет жить при коммунизме. Будучи «главным пожарником» республики, приобретал навыки не только тушения пожаров. Став руководителем милиции, занимался отработкой методов насилия над неугодными ему людьми, одновременно готовя себя на главную роль в республике, прокладывая тропу к Политбюро ЦК КПСС, в Москву.

В связи с его уездом в Москву по приглашению Горбаева население Грузии объявило всенародный праздник. Правда, люди недоумевали — по каким это показателям перевели на столь ответственную должность человека, владеющего только грузинским языком с провинциальным гурийским акцентом, с таким образованием, с такой биографией (по-

жарник, милиционер). Тогда говорили, что он один из тех, кто «сердцем» верил в перспективу «мирового коммунистического движения», что он убежден, что солнце для Грузии восходит с севера, и все делает для того, чтобы заставить весь народ поверить в это. А на должность руководителя внешнеполитического ведомства великой державы, одного из главнейших политических ведомств государства, назначили потому, что он в состоянии убедить весь мир в справедливости коммунистических идеалов. Ему даже доверили сделать главный доклад на юбилейном всесоюзном торжественном заседании в честь 120-летия со дня рождения Ленина — как самому убежденному ленинцу.

Человек, в течение 60 лет служивший коммунистическим идеалам, претендовавший на звание «главного коммуниста», «главного ленинца», вдруг заявляет: «Я сердцем никогда не был коммунистом». Всю сознательную жизнь он работал над политико-идеологическим насаждением коммунистического мышления, на внедрение в сознание грузинского, а затем советского народа превосходства над капиталистическим миром — вдруг заявляет, что «коммунизм — это холера, нужна перестройка, нужен капиталистический строй!»

Очевидно, выведившие его на «тропу политбюро» учитывали его «тонкое звериное чутье». От него требовали конкретных действий как от одного из главнейших в команде «перестройщиков».

Афганистан, социалистический лагерь — Варшавский договор, ГДР, изменение разграничения морских границ между Россией и США в Беринговом проливе и Чукотском море, вывод группировки советских войск из Германии и другие акции, к которым приложил руку Шеварднадзе. Сравним его действия с коллегами на Филиппинах, которые отказались продлевать договор с США о размещении на своей территории военной базы численностью всего 25 тыс. человек. Согласно договору, американцы ежегодно будут выводить тысячу солдат, т.е. базу эту будут убирать в течение 25 лет. А 800-тысячную военную группировку вывести из Германии «перестройщики» первоначально договорились в течение 12 лет на определенных условиях. Но почему-то Шеварднадзе, будучи министром иностранных дел, ранее

достигнутое соглашение изменил и подписал документ, где СССР обязался вместо 12 лет вывести войска за 3 года! (Незав. газета, 1999, 28 октября).

На очередном съезде первый секретарь ЦК Компартии Грузии Эдуард Шеварднадзе заявил, клянясь в любви Москве и лично Леониду Ильичу Брежневу, что солнце для грузин всходит на Севере. Спустя годы для президента независимого государства огненное светило, похоже, встает в далекой Америке. Только в 1998г. при президентстве Шеварднадзе объем помощи США составил более 160 миллионов долларов. Шеварднадзе в интервью «Файнэншл таймс» заявлял, что Грузия в 2005 г. планирует «громко постучаться в двери НАТО», если он будет переизбран на второй срок на предстоящих президентских выборах (но к этому сроку его свергли и к власти пришел амбициозный М.Саакашвили, который выполнил намерения Батано — Ж.Т.). И военное содействие неизмеримо выросло при Саакашвили, как еще более верно и более последовательного союзника США.

Анализируя сущность действий Шеварднадзе как президента Грузии, стоит отметить, что федеральные власти слишком увлеклись Северным Кавказом и неожиданно обнаружили, что за Главным Кавказским хребтом постепенно произошли настолько существенные внешнеполитические сдвиги, что оценить их в рамках «российско-грузинского исторического соседства» уже не представляется возможным. Москва чересчур много сделала для бывшего министра иностранных дел СССР, чтобы теперь оправдываться на каждое упоминание его всуе. Один только захватывающий детектив со свержением президента Гамсахурдиа (как бы мы к нему ни относились) и возвращением Шеварднадзе в Тбилиси, а потом и его свержение в результате «революции роз» чего стоит.

Не без участия Шеварднадзе российские военные базы в Грузии оказались в 1990-е годы практически на осадном положении. Бесконечным нападкам подвергались миротворческие силы, расквартированные на границе Абхазии и Грузии и вокруг Цхинвали. Пресса была полна антироссийских публикаций, самое мягкое выражение в которых — «империалисты». Стоит отметить и тот факт, что в период чеченских войн с Россией грузинские власти фактически поддерживали сепаратистов в Чечне. В Тбилиси свободно

проживал вице-президент Чечни Ваха Арсанов. Шеварднадзе за все годы своего президентства несколько раз настолько радикально менял свою политику в отношении России, что уследить за мотивами этих перемен было крайне сложно.

К. Боровой. Его принадлежность к коллаборационизму проявляется своеобразно — он не столько ратует за ориентацию на Западную Европу и США (хотя и делает как главный редактор журнала «Америка»), сколько выступает с антироссийских позиций по принципиальным акциям ее внешней политики. Такое поведение Борового, как отметила газета «Ъ», можно описать следующим образом: «Одно из отличительных качеств Борового-политика: сделать сенсационное заявление и не дожидаясь пока его переварят, ошарашивать следующим. Главное — это блефовать. Таков фирменный стиль. Ни одна политическая акция не была доведена Боровым до конца» (Газета «Ъ», 1994, № 70).

Он с гордостью говорил, что ездил в Чечню к «своему другу» Дудаеву и поддерживал его в действиях против российской власти. Он, как заявлял, пошел бы на переговоры с Басаевым (один из кровавых лидеров чеченских боевиков — Ж.Т.) (Выступление Борового на НТВ 2.03.2006). Он был глубоко убежден, что только участие Запада в урегулировании конфликта в Чечне решит проблемы «свободы чеченского народа», считая, что Чечня олицетворяет «национально-освободительное движение» (НТВ, 15.04.2004). Он полностью встал на сторону войск НАТО, которые бомбили Белград и основные города Сербии. По его мнению, «НАТО несет добро» (вот только как это объяснить сербам? — Ж.Т.). (Боровой, 1999).

Затем он полностью поддерживал политику США, когда американские войска вторглись в Ирак и повесили Хусейна. Он — последовательный сторонник и первого и второго майдана на Украине. Был среди тех, кто осудил действия России в Крыму, а затем против ополченцев на Востоке Украины, которые выступили против узурпации власти в Киеве, против попрания прав русского населения. По большому счету, практически каждое более или менее значимое действие российской власти на внешнеполитическом фронте подвергалось публичным нападкам и оголтелой критике. Причем в этой критике он ориентировался на то, что скажут

в США и в странах Западной Европы. Но все его выступления и попытки организовать что-то протестное (нередко совместно с В.Новодворской) превращали его в политического шута. И он терпел на поле политики одно поражение за другим. «Боровой проиграл потому, что слишком любил публичность, Ему хотелось и денег, и сценической славы одновременно» (Карьера, 1998, № 6). И пока в стране царил неразбериха, правовой произвол, политический авантюризм, Боровой был востребован хотя бы в роли шута с его сборниками анекдотов, матерными частушками, выступлениями под флагом геев и лесбиянок, с его оскорблениями несогласных или просто попавших под руку. Его радует то, что во время делового визита в США у него состоялись встречи в Сенате, Госдепе, в крупных банках и биржах: «Я не думал, — заявил Боровой после возвращения, — что я такая большая фигура».

Неудивительно, что Боровой был одним из тех, кто стал употреблять по отношению к России выражение «эта страна», дистанцируясь и не желая разделять ее судьбу. Эта нелюбовь, это постоянное сравнение с другими странами (не в пользу России) демонстрирует не просто нищету мысли, ограниченность и примитивизм мировоззрения, а позицию коллаборационистов, которых устраивала родная страна только с позиций закордонных интересов. Почему появился феномен Борового? В том, что в результате своей деятельности превратился в зиц-председателя несуществующей партии и деятеля, который сам себя дискредитировал, а заодно и тех, кто стоит на позициях коллаборационизма.

Литература

- Александров-Деркаченко П.* Витязь в змеиной шкуре // Свободная мысль. 2010. №1.
- Альбац Е.* Носок, или Туфта как предмет обучения в школе // Известия. 2000. 12 сентября.
- Беловецкий Д.* Мистер «Да-с» // Лит. газета. 2002. 29 мая — 4 июня.
- Бельчук А.* Последняя великая иллюзия // Незав газета. 2001. 8 июня.
- Бовин А.* Российские талеяраны лишены самоиронии // Незав. газета. 2000, 9 августа.

- Боровой К.* Миротворческая операция против НАТО // Незав. газета. 1999. 1 июля.
- Гуськова Е.* Как определялись национальные интересы России // Свободная мысль — XXI. 2003. №4.
- Гуськова Е.Ю.* Особая папка — Незав газета. 1999. №1.
- Елисеев Ю.* Время больших проектов // Дипкуррьер-НГ. 2001. 7 июня.
- Илларионов А.* Как готовилась Война // Новая газета. 2009. № 66–69.
- Казеннов С., Кумачев В.* Под завесой мифотворчества // Незав. газета. 2001. 21 апреля.
- Карпов М.* Два прорыва // Незав. газета. 1994. 22 июня.
- Козырев А.* Россия в новом мире // Известия. 1992. 1 января.
- Козырев А.* // Обозреватель. 2002. №1.
- Козырев А.* // Комсом. правда. 1993.
- Конаровский М.* Все начиналось с филателии // Дипкуррьер-НГ. 2001. 24 мая.
- Костиков В.* Ельцин в фраке и без / Аргументы и факты. 2001. №46.
- Литвинов А.* Рост сменится спадом? // Незав газета. 2000. 1 июня.
- Медведева И.* Задержка развития души // Наше время. 2007. Март. №9(33).
- Наумов И.* Россия идет по пути Саудовской Аравии // Незав газета. 2006. 5 июля.
- Орлов Б.* Особая папка. // Незав. газета. 1999. №1.
- Примаков Е.* Разворот над Атлантикой // Международная жизнь. 2002. №9.
- Пушков А.* Испуганные заранее // Известия. 2007. 19 июля.
- Романов И.* Демократия лучше нефти и газа // Незав газета. 2006. 28 декабря.
- Соколов М.* Урок политической культуры // Известия. 1999. 1 апреля.
- Соколов М.* Субботний обзор // Известия. 2005. 23 декабря.
- Соколов М.* Субботний обзор // Известия. 2006. 21 апреля.
- Соколов М.* Субботний обзор // Известия. 2006. 11 октября.
- Стуруа М.* Кое-что о козырях // Известия. 2006. 6 июля.
- Хачатуров К.* Три подвига Фиделя // Незав газета. 2001. 11 августа.
- Цепляев В.* Советник президента А.Илларионов: «Кампания против бизнеса — это кампания против России» // Аргументы и факты. 2005. №48.
- Шеварднадзе Э.* Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. Пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Европа. 2009.
- Шейнис В.* Россия и Европа: интересы против мифов // Незав. газета. 2000. 20 декабря.
- Шишкунова Е.* Андрей Илларионов присвоил себе успехи правительства // Известия. 2006. 28 ноября.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КСЕНОФОБЫ

«Я сердцем никогда не был коммунистом».

Э. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР (1986–1991)

* * *

«Я был главным могильщиком бывшего Союза»; «Будущего у СНГ нет».

Л. Кравчук, секретарь ЦК Компартии Украины, Председатель Президиума Верховного Совета УССР (до 1991), президент Украины (1991–1994)

Понятие «ксенофобы» с позиций политической фантомности

Обычно, когда говорят о ксенофобии (от греч. — *xenos* — чужой), имеют в виду: навязчивый страх перед неизвестным, чужим — незнакомыми лицами (людьми); нетерпимость, даже враждебность к кому-либо или чему-либо непривычному, «иному». Современному человеку, по замечанию З. Баумана, все чаще приходится сталкиваться с неудобствами и страхами в повседневной жизни, испытывать неуверенность и социальную незащищенность (Бауман, 2002:18, 79). Страх перед чем-то неизвестным, незнакомым может носить аморфный характер, когда люди не дифференцируют других по принадлежности к иным общностям (группам). Этот рутинный страх вызывает лишь пассивное стремление как-то уклониться от контактов с неведомым, сохранить «статус-кво» среды, своего окружения.

Когда говорят о ксенофобии, имеют в виду две ее основные разновидности — этническую и религиозную (конфессиональную). В последнее время стали говорить о еще одной разновидности — мигрантофобии (Мукомель, 2014: 140). В целом же, ксенофобия по отношению к иным общностям, группам людей, их культуре и ценностям — существенный элемент идеологии и политики разного рода персонажей обществ переходного периода. В данной главе мы рассмотрим этнополитическую ксенофобию, которая построена на от-

вержении всего того, что по тем или иным политическим причинам неприемлемо для их носителей, приобрело фантомный характер, выпадающий даже из этнонациональной неприязни, и базируется на постоянных установках по отвержению и противостоянию советско-российской традиции устройства государственной, общественной и приватной жизни.

Этнополитическая ксенофобия особенно ярко проявилась в период разложения перестроечной политики Горбачева, когда кризис в экономике, сумятица в политических, социальных и культурных решениях породили еще один вид фантомного сознания и поведения — политическую провокацию. Люди, олицетворявшие ее, были достаточно разнообразны в своих намерениях и в достижении своих целей. Но особый интерес представляет ФЕНОМЕН этнополитической ксенофобии.

Типы этноксенофобов

Этнополитическая ксенофобия неоднородна, неоднозначна, весьма противоречива и поэтому выступает в различных вариантах. Соответственно можно выделить разные типы, прежде всего по отношению, во-первых, ко всему советскому, во-вторых, ко всему русскому как носителю «империалистических» устремлений, в-третьих, к иным народам, населяющим ареал влияния ксенофобов, и наконец, нахождение «крыши», на которую можно надеяться и ожидать помощи в случае подлинного или мнимого ущемления интересов. К этому следует добавить, что многие из них считали себя ущемленным, недооцененными прежней властью, которой они служили. И поэтому это было одним из оснований для их общественного и личного реванша.

Первый тип — переродившаяся этническая советская номенклатура в лице бывших руководителей — прямых или косвенных — республик Советского Союза (Л. Кравчук — Украина, В. Шушкевич — Беларусь, Э. Шеварднадзе — Грузия, М. Снегур — Молдавия). Эти руководители вошли в руководящий состав еще при советской власти и каждый по-своему дистанцировался от своего советского

прошлого, надев личину защитника национальных интересов, укрепления национального суверенитета. Поскольку они, как правило, прямо не выступали против породившей их идеологии, они прибегали ко всяким казуистическим приемам осуществления и оправдания той политики, которую они проводили. Средства их реализации были различными — от демонстрации внешней лояльности в рамках СНГ (Кравчук) до осуществления изоляционистской политики Ниязовым в Туркмении. Особенно виртуозно это делал Э. Шеварднадзе, вернувшись на пост президента Грузии, где экивоки в адрес России и СССР сопровождались клеветой и русофобством (Шеварднадзе, 2009). Скрытую форму этнофобии проявлял и Ниязов, бывший первый секретарь ЦК Компартии Туркмении, а затем ее первый президент. Постепенно выдавливавший русских и русскоязычных из республики с некоторыми реверансами в сторону официальной Москвы.

Этот тип в той или иной мере существовал и в 2000-е годы. Так, бывший секретарь ЦК Компартии Эстонии и один из ее президентов Рюйтель выражал свою этнофобию следующим образом: «русских я уважаю, а Россию — терпеть не могу». Он отказался приехать на празднование 60-летия победы над фашизмом 9 мая 2005 г. и оправдывал поддержку эстонским легионерам СС, участвовавших в расправах над мирным населением Белоруссии, Прибалтики и евреями (Рюйтель, 2005).

Русофобство — удивительный феномен ксенофобов, особенно если оно исходит от бывших успешных номенклатурных советских и партийных работников. Удивительный феномен в этом отношении представляет президент Литвы Даля Грибаускайте, которая была активной комсомолкой, получила звание «ударник коммунистического труд», успешно сдала «Ленинский зачет», после окончания Ленинградской высшей партийной школы работала преподавателем в партийных учебных заведениях, защитила диссертацию в Академии общественных наук при ЦК КПСС и как проверенный кадр была отправлена на трудно достижимую для многих стажировку за границу. В должности президента Литвы она с особым рвением и безоговорочно поддерживает США в любой антироссийской акции, бой-

котировала Олимпиаду в Сочи, одобряла майдан и госпереворот в Киеве, реанимировала работу комиссии по подсчету ущерба от «советского оккупационного режима» и осуществляла всевозможные акции по борьбе с «российским коммунизмом». В этой связи резонен вопрос — а не отмывается ли она и ей подобные от «неудобного прошлого», в том числе и от того, что в школьном аттестате, полученном в элитной школе № 2, зафиксирована удовлетворительная оценка по литовскому языку? (Полосатов, 2014). .

Второй тип — радикальные националисты, проповедники возвеличивания только того, что касалось народа, который они представляли, с полным поражением прав других народов. Им свойственно наиболее оголтелое, воинственное отношение ко всему советскому, и как следствие, ко всему русскому. Это наиболее радикальная позиция воинствующего национализма, граничащего с шовинизмом. Наиболее яркие фигуры этого типа — бывший профессор музыки и первый президент независимой Литвы Витаутас Ландсбергис, литературный критик и первый президент независимой Грузии Звиад Гамсахурдиа и специалист по древним языкам, первый президент независимого Азербайджана Эльчибей. С определенной оговоркой к ним можно отнести и первого президента «независимой Ичкерии» (Чечни) Дудаева. При характеристике этой группы наиболее сложный вопрос, на который трудно ответить — почему представители гуманитарной интеллигенции, которые, по сути своей профессии, должны олицетворять гуманизм, терпение, уважение ко всему инациональному, стали знаменосцами крайних форм пренебрежения к представителям других народов.

Третий тип — это плоды цветных революций, которые нашли наиболее яркое воплощение в фигурах Саакашвили (Грузия) и В. Ющенко (Украина). Эти персонажи заняли открыто провозглашаемую антироссийскую позицию, проводили политику игнорирования и ущемления интересов России, всячески вытесняли влияние русской культуры. В политическом отношении они открыто ориентировались на политику США, НАТО, Европейского Союза. А результат? После смены двух «любимых» президентов Грузии Гамсахурдиа и Шеварднадзе, которые после некоторого

времени правления перестали быть любимыми, пришел «высокий и красивый» Михаил Саакашвили, обещавший народу немислимые блага и стремительное движение вперед, к прогрессу. Но он лично «ушел далеко вперед, оставив народ позади. Он выполнил свои экономические и социальные обещания, но лишь в индивидуальном порядке. Он сам и его двор уже давно в НАТО и Евросоюзе, у них высокий прожиточный минимум, и им абсолютно не нужны визы в Россию» (Канделаки, 2008).

Скрытая форма этнофобии — феномен С. Ниязова, президента Туркмении, который, будучи классическим номенклатурным работником советского типа (он был первым секретарем ЦК Компартии Туркмении), превратился за годы своего президентства в классического восточного деспота, который прославился тем, что наряду с возвеличиванием себя и своего окружения (названием улиц в честь родителей, присвоением себе звания Туркменбаши — отец всех туркмен, возведением огромного количества памятников самому себе по всей стране, введением ежедневной клятвы верности президенту) и принятием неоднозначных решений (переименованием названий месяцев года, закрытием библиотек и театров, признание образования после 1993г., полученным за рубежом, кроме Турции, недействительным) создал атмосферу массового исхода россиян, а затем преследовал тех, кто не отказался от российского гражданства, вплоть до выселения из квартир и высылки из страны (Горак, 2009: 120–122; Соколов, 2010).

Направления деятельности

Амбициозную националистическую политику нельзя осуществить без организации. Поэтому были созданы ярко выраженные радикальные националистические движения Саюдис в Литве, Рух на Украине, Народные фронты в Беларуси и Молдавии, которые объединили не только тех, кто отрицал и/или ненавидел социализм, но и тех, кто был недоволен советской политикой в этих республиках, а также тех, кто сознательно вошел в организации, находящиеся на содержании зарубежных спецслужб. Подобные объедине-

ния яро националистического толка были созданы для подготовки к распаду СССР, и всячески стремились к этому.

Так как националистических лидеры были весьма настойчивы в своих намерениях, они позаботились о подготовке *военизированных формирований*. Пример показали грузинские националисты, которые создали вооруженные формирования во главе с криминальными авторитетами. Подобные объединения были сформированы и на Украине, и в Молдове. Не отставали и литовские националисты. При Саюдисе был создан департамент охраны края, который готовился как прообраз будущей литовской армии. И хотя идеологической установкой была техника ненасильственной борьбы, ее лидеры никогда не только не исключали другие методы, но и готовы были реализовать сценарий, когда могла пролиться кровь, что потом на деле принесло им огромные дивиденды. Дудаев, нацеленный на образование самостоятельной республики Ичкерии (Чечня), также создал самостоятельную армию, сила и организованность которой проявилась в первой, а затем второй чеченской войне.

Иначе говоря, *этнополитические ксенофобы уделяли самое пристальное внимание созданию организационных структур* своей деятельности, что обеспечило их успех на пути решения политических и идеологических задач.

На первых порах ксенофобы сосредоточили внимание на том, чтобы укрепить свою государственность, маскируя под флагм СНГ, во что бы ни стало отстоять завоеванные позиции — (в случае с Украиной, Грузией, Молдовой) или внезапно свалившуюся на них возможность стать независимыми государствам (в случае со среднеазиатскими республиками). Для этого поспешно писались новые конституции, создавались новые аппараты управления, осмысливались новые экономические реалии. Но так как все республики были связаны единой пуповиной, то сначала мыслилось некое новое государственное образование — Союз независимых государств. Даже в Беловежских соглашениях говорилось о единой армии, о единой валюте, о единой внешней политике. Но по большому счету СНГ новоявленным националистам мыслилось не как создание единого жизнеспособного организма, а как начало бракоразводного процесса, что потом подтвердили последующие события (Цыганков. 2002:

70–79). Ради осуществления этой цели проводились самые различные акции саботажа — от принятия постановлений, которые никто не думал выполнять, до использования различных оговорок, уточнений, откладывания на будущее.

Что касается такого направления деятельности ксенофобов как *антисоветизм*, то их усилия в основном были направлены на то, чтобы внести в сознание своих народов идеи, будто в состав России/Советского Союза их включили насильно или обманом, и поэтому надо сделать все, чтоб избавиться из этого плена. Как заявил в сентябре 2014 г. премьер-министр Украины Яценюк после подписания соглашения о присоединении Украины к Европейскому союзу, что, наконец-то, украинский народ после 360 лет рабства (имеется в виду решение Переяславской Рады в 1654г. о присоединении к России — Ж.Т) вернулся в европейскую семью. По мнению политических ксенофобов Прибалтики, их страны в 1940 г. стали оккупированными территориями. А так как многие жители, не только русскоязычные, но и коренные, не признали такой трактовки, то в Латвии, а затем в Литве были приняты законы, карающие тех, кто отрицает «оккупацию» этих республик. А чего стоят марши бывших помощников эсесовцев в Риге и Таллине, усилия по созданию музеев оккупации в Латвии и Эстонии, скандальное перемещение скульптуры Бронзового солдата из центра Таллина на окраину, запрещение советской символики, массовое уничтожение советских наименований улиц и площадей, даже если они возникли в советское время в период индустриального развития этих республик.

В Грузии события гражданской войны и Октябрьской революции стали трактовать как насильственный захват Красной армией Закавказья и ликвидацию существовавших там национальных демократических правительств. Пересмотр событий революционных лет на Украине привел к тому, что государственным флагом стал «жовто-блакитный стяг» Петлюры, одного из одиозных деятелей того времени. Но так как он боролся с Красной армией, это стало достаточным для того, чтобы сделать его дело выдающимся событием в украинской истории. Но ксенофобы не остановились на этом. При президентстве Ющенко были объявлены национальными героями бандеровцы, которые

сотрудничали с немецкими фашистами и сражались с Красной Армией и советской властью вплоть до 1953г. В том же ряду — нашумевшая история, когда голодомор на Украине (который коснулся многих областей РСФСР и Казахстана) изображается как политика геноцида, проводимая советским руководством. Ради этого были созданы музеи, соодружены памятники, издана Летопись голодомора. Это искажение истории даже пытались закрепить международной поддержкой — решением ООН, в чем было отказано из-за очевидной предвзятости и манипуляции историческими фактами.

В Грузии антисоветизм нашёл отражение в долгой и тяжкой возне по выдворению российских войск из республики, которые практически в явной, неприкрыто враждебной форме рассматривались как наследие СССР, от которого нужно непременно избавиться (Стешин, 2007, 20 января). Более того, при Саакашвили был открыт мемориальный музей советской оккупации, предприняты меры по отрыву от контактов с российской культурой. Грузинские лидеры, все получившие прекрасное образование в проклятой империи, брезгливо отмежевались от ее культуры, от совместной нашей истории» (Макаров, 2006).

Наряду с антисоветизмом, а иногда и в соединении с ним в деятельности ксенофобов огромное место занимала русофобия, формирование ненависти ко всему русскому как к носителю «империалистических» устремлений. В этих целях во многих союзных республиках этноксенофобы устраивали провокации, осуществляли пропагандистские акции, чтобы посеять недоверие к русскому народу. Показателем этой неприязни к русским как носителям «имперской политики» служили установки официальных органов: в Грузии — «Грузия — для грузин», в Азербайджане — «Русские — в Рязань, татары — в Казань», в Молдове — «Чемодан, вокзал, Москва».

Чтобы доказать свое превосходство над русскими, власти Украины (В.Ющенко) предприняли поиск хотя бы каких-то эпизодов противостояния между двумя славянскими народами. Помимо восхваления бандеровцев и присвоения их руководителям звания Героев Украины, была «обнаружена» битва под Конотопом в 1659г., когда русская армия

потерпела поражение от совместного объединенного войска крымских татар, поляков и некоторой части украинских казаков. Теперь эта битва провозглашена как победа украинцев над русскими в борьбе за независимость, в честь чего новыми украинскими властями даже воздвигнут памятник. Оценивая политику Ющенко за годы его правления, известный украинский политолог-эксперт М. Погребинский считает, что им была реализована сверхзадача — испортить отношения с Россией так, чтобы никто не смог их исправить, максимально воплотить в жизнь идею «прочь от Москвы» (Погребинский, 2009). И, как показывают события очередного майдана в 2014 г., это в значительной степени удалось.

В Грузии, несмотря на славословия Шеварднадзе, бывшего в то время первым секретарем ЦК Компартии Грузии, уже в конце 1970-х годов начался отток русского населения (по статистике это была первая союзная республика, в которой сложился отрицательный баланс русского населения — больше уезжало из республики, чем приезжало сюда (Аругюнян, 1992). И это уже не говоря о независимой Грузии, в которой практически не осталось русского населения. К этому следует добавить небольшие, но красноречивые факты. В Тбилиси переименовали улицы Пушкина и Грибоедова, так много сделавших для воспевания и защиты Грузии. К 1999 г. из 500 газет, издаваемых в этой стране, на русском языке осталось не более 10 (Аргументы и факты, 1999, № 24).

Политических этноксенофобов отличают оголтелый национализм и достаточно последовательная политика по отношению к иным народам, населяющих ареал их влияния. Набор попрания и пренебрежения к ним был разнообразен. Так, в Грузии первый президент Гамсахурдиа отменил автономность Абхазии и Южной Осетии, проигнорированы все стремления этих народов иметь определенную этническую самостоятельность и суверенитет. Потом в действие вступил Шеварднадзе, сначала дал согласие на поддержку плана по созданию конфедерации, который разработали все участники соглашения. Но этот проект рухнул (Штешин, 2006, 13 ноября). При Саакашвили пошли даже дальше — были ликвидированы попытки сохранить

специфические конфессиональные и внутринациональные особенности, восходящие к делению грузинской нации на субэтноты. Более того, им была развязана война против осетинского народа, которая переросла в быстротечную российско-грузинскую войну, приведшую к отделению Южной Осетии и Абхазии от Грузии и превращению их в самостоятельные субъекты международного права. Давлению на инациональное население подверглись этнические группы армян и азербайджанцев, компактно проживающие в некоторых регионах Грузии (Симонян Ю., 2008).

На Украине это выразилось в беспрецедентной политике по отношению к русскому населению, что закончилось гражданской войной на юго-востоке в 2014 г. Последовательно проводились меры по отказу за русскими права, гарантированного законодательством, на пользование родным языком, что выразилось в отказе признать его вторым государственным, хотя практически более 40% населения считали себя русскими, а если считать и украинцев, владеющих русским языком, то это касалось трех-четырёх человек из пяти. Показательна и реакция населения на эту политику украинизации. Исследования украинских социологов 1990–2000-х годов выявило в южных областях Украины поразительный факт: 80% работающего населения на работе употребляли украинский язык и столько же людей пользовались русским языком, когда они возвращались домой (Городяненко, 1996). Ползучую, скрытую этнофобию по отношению к русскому языку исповедовали в той или иной мере два президента Украины — Кучма и Янукович, пришедшие к власти во многом при поддержке русскоязычного населения, которому обещали гарантии сохранения русской культуры и родного языка на территории Украины. Такое отношение к крупнейшему этносу в стране дополнялось и отношением к другим нациям. Перешло в хроническую болезнь решение крымской автономии, особенно, что касалось крымских татар. Не вразумительным было отношение к русинам, венграм, молдаванам, грекам, армянам и другим этническим группам. Все без исключения высшие политики Украины твердо стояли на одном — есть только одна нация — украинская и один государственный язык — украинский. Даже робкая попытка Януковича частично

выполнить свои обещания, объявить возможность существования региональных языков, была отменена Верховной Радой сразу же после захвата власти в феврале 2014г. Очень показательна и наглядна этнофобия к другим национальным языкам — даже после захвата власти для Рады не нашлось более важных и неотложных государственных дел, как отменить закон о языках! Как тут не вспомнить крылатое выражение английского писателя Р. Олдингтона: «Патриотизм — это живое чувство коллективной ответственности. Национализм — это глупый петух, кукарекающий на своей навозной куче». Кстати, Ющенко, будучи с визитом во Франции и участвующий в открытии памятника Анне, дочери Ярослава Мудрого и королеве Франции, заявил, что она — не русская, а украинка (Коваленко, 2005).

Говоря о национализме, хотелось бы напомнить некоторые факты этнического культурного равноправия. В Финляндии, где 5% населения составляют шведы, автономно живущие на одном из островов в Ботаническом заливе, государственными языками считаются два — финский и шведский. В провинции Тренто-Трентино на севере Италии, населенной помимо итальянцев немцами-тирольцами и словенцами, законодательно гарантирована возможность пользоваться немецким и словенским языками.

Не избежала мутной волны этнофобии и Молдавия. Провозглашенная политика румынизации привела к гражданской войне и образованию Приднестровской республики. Тлеет напряженность в отношениях с гагаузами, которые сопротивляются официально провозглашенной политике ассимиляции.

И, наконец, политические ксенофобы, построившие свою мечту на антисоветизме и русофобии и соответственно на отказе от сотрудничества с Россией, стали ориентироваться на другие силы и другие центры влияния и нахождения той «крыши», на которую можно надеется и ожидать помощи в случае подлинного или мнимого ущемления интересов. Эти защитники найдены, что наглядно проявилось и закрепились при всех президентах Грузии — Гамсахурдиа, Шеварднадзе, Саакашвили, при всех режимах на Украине — Кравчуке, Кучме, Ющенко, Януковиче, при всех президентах стран Балтии и частично Молдавии. Чего стоит

реплика Шеварднадзе: «*Меня похвалил САМ экс-президент Р. Никсон*» (цит. по. Александров-Деркаченко, 2010: 201). Ориентация для всех этих президентов стала отчетливой и явной — друзьями и союзниками объявлены США, НАТО и Европейский союз. «Мы давно не играем в постсоветской лиге, — заявил Саакашвили, — мы играем в высшей лиги мировой экономики наряду с англосаксонскими странами» (цит. по: Соколов, 2010, 5 марта). Такое противопоставление пытаются закрепить (и не без успеха) в общественном сознании. «Где вы хотите жить — в Белгородской области или во Франции, в Смоленске или Париже?» — вопрошал один из лидеров второго майдана, ратуя за немедленное соглашение с Европейским союзом, за неперемное и неотложное сближение с Европой, а не Россией.

Черты ксенофобов

В основе поведения политических ксенофобов лежат *амбиции*, которые не всегда, как это делал М. Саакашвили («я всегда мечтал быть президентом»), открыто провозглашаются, но всегда проявляются во всех их акциях и решениях. Их очень прельщает быть первыми лицами, власть которых не ограничена «Москвой», подчеркивать независимость, принимать «судьбоносные» решения и не соглашаться (или формально соглашаться) с многими в принципе рациональными решениями, которые принимались в рамках СНГ. Эти амбиции выражались по-разному — от гордости за то, что он участвовал в решении о прекращении существования СССР (Кравчук), до создания гротескного культа личности первым президентом Туркмении Ниязовым, провозгласившим себя Туркменбаши (отцом всех туркмен) и соорудившим себе многочисленные памятники и переименовавшем улицы Ашхабада в имена своих родителей и родственников. По мнению психиатра-криминалиста, профессора М. Виноградова, такого типа люди «жутко амбициозны, но при этом уровень их притязаний не соответствует уровню личностных возможностей» (цит. по: ИONOVA, 2008).

Не менее впечатляющей их чертой является *демагогия*, которую они используют для реализации поставленных це-

лей. Так, долгое время и Кравчук, и Саакашвили, и Шеварднадзе, и прибалтийские националисты поддерживали и распространяла идею о том, что все эти республики «кормили» СССР, отдавали «в центр» свои накопления, поддерживали централизованные траты на армию, космос, на кормление дружественных режимов за рубежом. Между тем уже после развала СССР эксперты подсчитали, что, если перевести на мировую валюту существовавший товарообмен между республиками, только три республики — Российская Федерация, Белоруссия и Казахстан были самодостаточными, а все остальные — получали дотации.

Для демагогических целей использовалась и фальсификация истории. Саакашвили и его команда вместе с «научными» клеветами отрицали факт добровольного воссоединения с Россией ряда грузинских царств в начале XIX века, а украинские — оплевывали решения Б. Хмельницкого и Переяславльской Рады о воссоединении с Россией. Горазды были и латвийские, и эстонские этнофобы, рассуждающие о потере и восстановлении независимости их стран, хотя общеизвестно, что до XX века ни эстонцы, ни латыши никогда не имели своего государства, а получили их только в результате Октябрьской революции в 1918г.

Политические этнофобы олицетворяли собой устремления *националистического эгоизма*, который был ориентирован на создание ложных преимуществ для «своей» нации. Это достигалось как за счет выпячивания реальных достижений, так и замалчивания своих ошибок и просчетов. Чего стоит утверждения украинских национал-радикалов о том, что русские и украинцы — это представители разных народов. Если русские — это порождение смеси монголов и угрофиннов, и поэтому они тяготеют к восточному образу жизни, и соответствующему менталитету, то украинцы — это истинные представители славян, тяготеющие к западному образу жизни и поэтому являющиеся в отличие от русских частью европейской цивилизации.

Всеми ими управляет страсть — как можно больше отмежеваться от бывшей метрополии, стереть из памяти людей то, что было величайшими событиями в жизни наших народов. Особенно досталось Великой Отечественной войне, добытой героическими усилиями всех советских народов.

На Украине в учебниках истории ее называют советско-немецкой, войной диктаторских режимов, а пособников немецких фашистов превращают в национальных героев; в Грузии, в Кутаиси — уничтожают величественный мемориал Славы — памятник грузинским воинам ради строительства административного здания, в Прибалтике уравнивают в правах воевавших в Красной и фашистской армиях и даже отдавая предпочтение последним.

Политические этнофобы успешно выступали в роли манипуляторов как общественного сознания, так и своей политической деятельности. Чего стоит формулировка вопроса о референдуме на Украине в 1991 г., который содержал расплывчатые положения о жизни в свободной, демократической республике, но без упоминания слов о независимости Украины. За такую формулировку голосовали практически все, в том числе и русскоязычный восток, тем более, что она ничего не говорила о распаде великой страны, какой был Советский Союз. И это было истолковано как окончательное провозглашение независимости Украины.

В программе Ющенко «Десять шагов навстречу людям» были собраны многие благие пожелания, но так и не выполненные даже в минимальной степени, что потом обернулось позорным поражением на очередных президентских выборах, когда он собрал минимальное количество голосов, значительно проиграв и Януковичу, и Тимошенко.

Успешно осуществлял манипулирование Шеварднадзе. В начале политической карьеры он всячески рекламировал себя как борец с заворовавшейся кликой Мжаванадзе, заняв его место во главе Компартии Грузии. В этом качестве он изображал из себя верного последователя идей марксизма-ленинизма, используя по максимуму всю возможную шелуху из громких слов. Не забывал он и тех, от кого зависела карьера, провозглашая на очередном съезде КПСС, что «для Грузии солнце восходит с севера». Когда брежневская эпоха стала уходить в прошлое, он быстро перестроился на риторику перестройки, но таким самозабвенным образом, что Горбачев поверил в его необыкновенные способности, назначив министром иностранных дел, человека, не имеющего элементарного опыта в международных контактах, не знающего ни одного иностранного языка, не умеющего

и не желающего слушать экспертов. И в результате, будучи клеветником Горбачева, он вместе с тем допустил массу непростительных ошибок, среди которых особенно вопиющим стал факт попустительства НАТО, который вплотную приблизился к границам России. Когда закачался Горбачев, Шеварднадзе под маской провидца покинул его и стал клеветником наступающего радикал-либерализма. Затем судьба повернулась таким образом, что он после бездарного правления первого президента Грузии Гамсахурдиа, при помощи националистических и криминальных сил водружился на пост президента Грузии (чему также способствовала и официальная российская власть). В этой ипостаси он стал очередным клеветником — грузинского национализма, «славной грузинской истории» со всеми ее царицами и царями. Но как всякий клеветник, он представлял собой ничтожную величину, не способную к реальным и действенным поступкам и проводящую подражательские меры. Именно его ограниченность как любого клеветника сказывалась буквально на всем, отражая его шарахания, с одной стороны на другую. Так он при выводе советских войск из Афганистана, по воспоминаниям генерала Громова, дал распоряжение о проведении (напоследок!) трех карательных операций по уничтожению афганских аулов. А со временем он считал возможным передать в США секретный протокол Политбюро ЦК КПСС от 1979 г. о вводе войск в Афганистан. Все его дела, все его акции, все его попытки изобразить что-то «впечатляющее, проводить политику, как наиболее заметные лидеры истории, кончались крахом, что особенно продемонстрировало его бесславное отрешение от власти своими же воспитанниками» в лице Саакашвили и его клики (цит. по: Кондрашов, 2014).

Манипуляции осуществлялись и в республиках Прибалтики. Особенно это проявилось в организации «поющей весны», когда было использование стремление народов к празднику, обещание лучшего будущего, подчеркивание негативных сторон советской власти и надежды на жизнь так, как это принято во всем «цивилизованном мире».

Этнофобов всегда отличала приверженность к двойным стандартам, которая проявлялась в мимикрии, непоследовательности и коварстве. В советские времена мало кто умел

восхвалять генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева так виртуозно, как это делал Шеварднадзе. То он называл Горбачева другом, то преступником, то преклонялся перед Ельциным («великий человек — защитник демократии»), то высказывал ему претензии по поводу его политики на Северном Кавказе, вплоть до попустительства по отношению к чеченским боевикам во время их войны против России (Панкин, 2014, 8 июля; Авдеев, 2000, 5 мая). Именно Шеварднадзе принадлежат слова, сказанные им на очередном съезде КПСС в 1980 г.: «Солнце для Грузии восходит с севера» и слова, написанные в 2009 г.: «Грузия была частью Советского Союза и это не принесло ей счастья» (Цит. по: Александров-Деркаченко, 2010: 200). Именно Шеварднадзе привел к власти молодого перспективного политика Саакашвили, которого потом после своего свержения неоднократно то обвинял, то оправдывал (Колодин. 2008).

Двуличие было характерно и для всех президентов Украины — Кравчука, Кучмы, Ющенко и Януковича, которые хотели усидеть на двух стульях — влиться в Евросоюз, а затем и НАТО и в то же время пользоваться всеми теми уступками и поблажками, которые исходили из России. В своих действиях они ничем не пренебрегали и даже гордились тем, что постоянно ориентировались на взаимоисключающие цели. «В политике нет табу на всевозможные компромиссы» — заявлял Кравчук, лелея надежду на возвращение в политическую власть и недоумевая, почему украинский народ отказал ему в доверии, не избрав на очередной президентский срок. Уверенный в своей призванности и уникальности, он даже в 2006 г. в преддверии парламентских выборов продолжал комбинировать, создавая разные партии и объединения (например, избирательный блок «Не так!»). Причем он не исключал, что может войти в союз как с «Партией Регионов» Януковича, так и с партией Тимошенко и Социалистической партией А. Мороза (Кравчук, 2006).

И наконец, анализ сущности политических ксенофобов не может быть полным без анализа их личностных характеристик. В основе их деятельности лежат ущемленные амбиции, круто замешанные на ненависти к тем, кто им противостоит в достижении их политических целей. Эти

притязания часто подпитываются тем, что им «перешли дорогу», не дали развернуться их «таланту» и способностям, Они везде видели заговоры и умышленные препятствия их росту, нежелание окружающих признать за ними величие и даже претензию на гениальность. Так, Шеварднадзе побил все рекорды по числу истинных и мнимых покушений на собственную персону (Вартанян, 1999).

Этнофобами всегда руководили *чувство реванша*, ущемленное *самолюбие и самомнение*. В их жизни случались события, которые, по их мнению, были неприемлемы, унижали их, оскорбляли их ожидания. Кравчук долгие годы был заведующим отделом пропаганды ЦК Компартии Украины. Сменялись секретари по идеологии, а он оставался все на том же месте, не замеченный, не оцененный. Изменения наступили в годы перестройки, когда он стал стремительно расти, получая все более высокие посты в партийной и государственной иерархии. 1991 г. он встретил на посту президента Украины, т.е. должности, о которой мечтал. Но ее надо было закрепить окончательно, чему мешала компартия с ее первым секретарем. Это стало тем скрытым мотивом, который подвигнул на подписание беловежских соглашений — теперь Кравчук становился единственным олицетворением власти «незалежной» Украины.

Страдал манией величия и Саакашвили. Только для этого он добился раньше, в молодые годы. Будучи приближенным к власти по желанию Шеварднадзе, он быстро дозрел до мысли о захвате власти при помощи американских технологий проведения цветных революций. Он нисколько не сомневался в необходимости смещения бывшего патрона, организовав государственный переворот, и начал беспрецедентные изменения в государственном строе Грузии. И хотя в этих преобразованиях были и позитивные черты, но в целом это оказался антинародный, антинациональный курс, что привело к его смещению, а затем и возбуждению уголовных дел против него.

Нечто подобное случилось и в жизни Ландсбергиса во время его работы в Ростове-на-Дону, когда при решении вопроса о дальнейшей карьере его кандидатуру предпочли другому. Эта обида постепенно выкристаллизовалась в более широкие намерения — взять реванш — и не только

личный, но и общественный, который вылился в политический. Наиболее подходящей картой в этой игре оказалось национальное самосознание. А кого не могло потрясти его обращение при трясущихся руках «Остановите! Остановите убийство!», когда по телевизору показывают советские танки у вильнюсской телебашни и 13 трупов. Весь мир ахнул, узнав об очередной советской «агрессии».

Личные пристрастия к самолюбванию и удовлетворению амбиций хорошо характеризует то ли насмешливая, то ли правдоподобная теория «красного ковра», которая прекрасно описывает сепаратистские устремления националистических лидеров. Они искренне хотят, чтобы «их поездки за рубеж оформлялись как государственные визиты: красные ковры, почетные караулы, национальные гимны» (Панкин, 2005, 16 декабря).

Формы и методы политической ксенофобии

Политическая ксенофобия выступает, с одной стороны, как желание любой ценой отстоять свои «исконные» свойства, а с другой — как специфическая идеология, с помощью которой ее носители мобилизуют на борьбу с «чужаками» в первую очередь социально уязвимые слои населения.

В основе сущности современных политических ксенофобов лежит то, что эти персонажи и их окружение используют *различные формы и методы провокации*. Негативные процессы в развитии общества, новые назревающие тенденции являются для них питательной средой для достижения своекорыстных, амбициозных и авантюрных целей.

Исходным методом любой провокации всегда был поиск врага. Именно на этом поиске сконцентрировали свое внимание и свои амбиции радикальные националисты, фашисты и расисты всех мастей. И враг был найден достаточно быстро. Им стал Советский Союз, КПСС и его идеология, а потом и Россия, которая, дескать, пытается возродить СССР. Все беды, недостатки, просчеты, ошибки возлагались на СССР/Россию, на ее политику, на нежелание давать дешевый газ, нефть и другие товары и продукцию, так необходимые теперь независимым государствам. А так как

население после нескольких лет жизни в самостоятельных государствах вернулось к позитивной оценке своей жизни в Советском Союзе, новые ксенофобы принялись искать таких своих сторонников, которые бы убедили народ в поддержке существующих режимов. И нашли их в лице религии. На Украине это привело к расколу православной церкви — новые властители хотели иметь «свою» церковь, независимую от Московского патриархата. Заодно киевские власти приблизили греко-католиков, разрешив им захватывать церкви Московского патриархата. Образовали две православные епархии и в Эстонии, в этой в целом протестантской стране с одной целью — ослабить влияние Москвы на их внутренние дела.

Попытку опереться на «свою» церковь предприняли и Шеварднадзе, а затем и Саакашвили, которые предоставили грузинской православной церкви статус государственной религии. Молдавские либералы тоже не остались в стороне от церковных разногласий, предпочтя быть под эгидой Румынской епархии, а не Московского патриархата.

Во-вторых, политические ксенофобы не гнушаются никакими средствами, *умело используют фальсификацию, все возможные каналы дискредитации ситуации, сложившейся в стране (цель оправдывает средства)*. Особенно это проявляется в том случае, когда существующая политическая власть импотентна, неумело и непоследовательно ведет политику и не обладает или лишена достаточно добротной постоянной обратной связи с народом. Фальсификаторы не гнушаются никакими приемами подтасовки. Ими нередко реализуется завещание гитлеровского министра пропаганды Геббельса «Чем больше ложь, тем легче убедить в ней как в истине». Приемы, к которым прибегают провокаторы, всегда одинаковы. Обвиняя советских солдат в убийстве 13 человек у Вильнюсской башни, фальсификаторы полностью игнорировали не только доказательства Генпрокуратуры СССР, но и литовской медэкспертизы, которую трудно обвинить в укрывательстве истины: по их заключению в людей стреляли не с фронта, с земли, на которой находились солдаты и стояли танки, а сверху, с крыши домов, ибо пулевые ранения были зафиксированы в телах погибших сверху вниз. Об этом говорят и многочисленные свидетель-

ские показания, в том числе и членов националистических организаций. Об этом впервые было сказано еще в конце 1990-х годов В. Ивановым, бывшим лидером просоветской организации «Единство». На это мало обратили внимание — фамилия обвиняемого в подготовке государственного переворота в те январские дни не внушала доверия. И поэтому его слова легко было опровергнуть. Мало было доверия и тем политическим функционерам литовской компартии, которые писали об том же. В книге «Дело на стыке двух столетий» один из секретарей ЦК Компартии Литвы Ю. Куолялис высказался жестче всех: «Есть обоснованная версия, что часть «жертв» — это люди, погибшие в ту ночь в других местах, даже и во время автокатастроф» (Куолялис, 2005). В результате этих клеветнических обвинений и В. Иванов, и многие деятели Компартии Литвы были осуждены на различные сроки тюремного заключения как пособники советской оккупации.

Совсем другая ситуация сложилась, когда обвинения в адрес литовских националистов позвучали со стороны «своих». В 2004г. появилась книга «Корабль дураков» В. Петкявичуса, который был одним из прародителей Саудиса. Он прямо обвинил Ландсбергиса и тогдашнего директора Департамента охраны края А. Буткявичуса в том, что на их совести кровь тринадцати жертв, ибо по их приказу стреляли по толпе сверху вильнюсской телебашни переодетые охранники. По свидетельству некоторых членов Саудиса он говорил об этом и в штабе своей партии в те январские дни, но тогда он признал правильной тактикой — все свалить на русских (цит. по: Сапожникова, 2012). Но еще больший скандал разгорелся в ноябре 2010г. после заявления А. Палецкиса, молодого, начинающего политического деятеля, даже награжденного за заслуги перед Литвой, который в одной из передач, касающихся этих событий, сказал, что «как сейчас выясняется, свои стреляли в своих». И. Палецкиса начали судить — ведь незадолго до этого был принят закон о судебном преследовании всех тех, кто отрицал факт советской агрессии в 1940 и 1991 гг.

Нечто подобное было и в Тбилиси, когда советских солдат обвинили в том, что они зарубили саперными лопатками 19 женщин, тогда как их затоптали в толкучке бра-

вые грузинские «джигиты». Кстати, версию обвинения во всю раскручивал добившийся возглавить парламентскую комиссию А.Собчак, с чего и началась его политическая карьера.

Фальсификаторы способны на хитроумные подделки под правдоподобие. В Вильнюсе был организован кортеж санитарных машин, которые имитировали массовый вывоз раненых. Они с интервалом в несколько минут подъезжали к месту трагедии и, никого не взяв, уезжали прочь, но под стрекот камер журналистов, в том числе и иностранных. Но какая видимость создавалась для желающих погреть руки и добиться удовлетворения своих амбиций! Можно оценить глубину замысла этой дьявольски хитрой акции, которая мобилизовала народ против советской власти, против Советского Союза, против присутствия русских и в конечном счете сплотила всех недовольных, продемонстрировала порочность советского социализма и убедила даже колеблющихся — надо добиваться самостоятельности и выходить из состава СССР.

В-третьих, политические этнофобы разыгрывают карту национализма, предлагают идеи, которые *воздействуют на этническое (национальное) сознание*, памятуя, что именно национальные чувства, стереотипы, — самые чувствительные сферы общественной реакции на происходящие изменения. Продуктом этого воздействия становятся различные формы радикального и воинствующего национализма и даже шовинизма как наиболее эффективного средства и даже орудия, которое можно использовать в своих целях. Все антисоциалистические движения, возникшие в период горбачевской перестройки были замешаны на радикальных националистических настроениях и их использовании в своей борьбе. Этот подтвердили уже первые вспышки раздувания и провоцирования националистических страстей. Одной из таких первых акций был кровавый конфликт в ферганской долине, в результате которой сотни тысяч турок-месхетинцев покинули Узбекистан и попытались вернуться на свою историческую родину, в Грузию, откуда они были выселены по приказу Сталина, пополнив отряд депортированных народов. Затем был полустихийный протест в Алма-Ате, связанный со сменой национального руководителя. Раз-

горались отдельные напряженные стычки в республиках Северного Кавказа. Но апофеозом еще советского периода стал кровавый погром армянского населения в Сумгаите, который из-за отсутствия вразумительной реакции со стороны союзных органов потом превратился в армянскую резню в Баку с последующей войной за Нагорный Карабах. Национализм постепенно, но стремительно набирал силу на Украине в виде Народного Руха, в Литве в виде Саюдиса, Национальных фронтов в Молдавии, Беларуси, в Латвии, Эстонии.

После распада СССР национализм приобрел иные черты. Теперь надо было доказать свою исключительность, неповторимость, найти такие аргументы, которые бы представили их не как порождение советского строя, а как уникальную самобытность, имеющую право на самостоятельное существования. А для этого надо было максимально дистанцироваться от «советской империи». И тут начались поиски всего того, что можно было назвать только своим, особенным. Пошли поиски различных исторических фактов, возрождались давно забытые традиции и обычаи. Все это нормальные тенденции, но они осуществлялись с националистическим привкусом, направленным на возвеличивание своей нации.

В-четвертых, особое место в стратегии и тактике политических провокаторов занимают *искажение и возбуждение исторической памяти*. При этом акцент делается на исторические обиды, поражения или победы, на события, которые могут разжечь националистические страсти. во имя достижения поставленных целей. Так, этнофобы Украины немало постарались, чтобы изобразить битву под Конотопом в 1659 г. как блестящую победу украинского народа над москалями, а голод в начале 1930-х годов, как сознательную политику по уничтожению украинцев — голодомор (Жвания, Димидко, 2008; Конотоп — да, Полтава — нет, 2009). В Литве лидер Саюдиса Ландсбергис сначала избрал в качестве основного аргумента (что поддерживалось и подогревалось частью литовской интеллигенции) трактовку истории получения Литвой независимости, которую она обрела в 1918г. и существовавшую до 1940г. до дня включения ее в состав СССР. В этой трактовке основной акцент

делался на самом факт возвращения Литвы к тем истокам, которые она имела до 1940г. При этом игнорируется общеизвестный факт существования в Литве профашистского правительства Сметаны. Замалчивается и то, что советская Литва получила Вильнюс, до этого принадлежавший Польше с преобладающим польским населением, и часть Восточной Пруссии вместе с Клайпедой. На одной из дискуссий был задан вопрос литовскому коллеге: «Если Вы ратуете за возвращение к истокам 1940г, то почему и вашему государству не соблюсти историческую справедливость — вернуть Вильнюс Польше, а Клайпеду — Германии?». Но такую постановку вопроса в Литве не признают.

В-пятых, *антисоветизм, противостояние идеям социализма и коммунизма, а также русофобия* стали характерной формой и методом деятельности политических ксенофобов. Особенно они проявили себя в прибалтийских республиках, в которых постепенно разгоралась компания по дискредитации коммунистов, членов их семей, превращаясь, по воспоминаниям А. Палецкиса, в охоту на ведьм. Еще более эффективным оказалось раздувание *антирусского настроения*, пропаганда того, что все беды исходят только от русских. На первых порах это было сделать трудно. По признанию Болеславаса Билотаса, бывшего члена Саюдиса, в то время «мы не разбирались, кто из нас литовец, а кто русский, и это никому не мешало» (цит. по: Сапожниакова, 2012, 12 января). Чтобы пробудить антирусское (которое постепенно стало отождествляться с антисоветским) настроение, была выбрана тактика постепенного накопления недовольства (неудовлетворенности) пребыванием советских воинских подразделений в республике. Сначала началась агитация против их пребывания на территории Литвы. При этом возрождались и выволакивались на свет различные ситуации, которые могли бы подтвердить пагубность русского влияния. Для этих целей даже пересматривались страницы истории, в том числе и далекого прошлого, вплоть до русско-литовских войн. Во всех бедах Литвы обвинялись все власти России — и царская, и советская, и постсоветская. Т.е. при всех возможных ситуациях использовалась кнопка русофобии и заодно антисоветизма. Эта пропагандистская установка особенно окрепла в январские дни 1991 г.,

у стен вильнюсской телебашни, превратившись в лозунг «Русские, прочь из Литвы». Не помогло и то, что эти события использовал в своих целях Ельцин, срочно выехав в Прибалтику, чтобы, открестившись от СССР, подписать договоры от имени тогда не существующей России.

По-иному дистанцировалась от России Грузия. Еще при президентстве Шеварднадзе начались недружественные акции против российских войск, дислоцированных в Грузии, начались угрозы по возможному выходу из СНГ (что потом осуществил следующий резидент Саакашвили) (Корбут, 1998).

В-шестых, успеху этнофобов во многом способствовало применение современных политических технологий и методов достижения своих целей. Можно сказать, что в литовских событиях 13 января 1991 г., в акциях латышских и эстонских националистов были опробованы первые опыты «цветных революций», в основе которых лежали наработки психологической войны. Они нашли свое отражение в виде «поющих революций». Автор этой технологии американец Дж. Шарп создал технику, позволяющую использовать большие группы людей при гражданском неповиновении власти. Он с 1987г. поддерживал контакты с А. Буткявичюсом, сотрудником лаборатории психологических и социологических исследований в Каунасе, потом директором Департамента охраны края, прообраза будущего министерства обороны. Согласно этой технологии, можно решить многие проблемы относительно мирными способами, хотя этот человек признался, что в январских событиях на жертвы среди гражданского населения он пошел сознательно (Сапожникова, 2012. 13 января). В этой психологической технологии предусматривалось несколько приемов для успеха задуманного дела. Усилия были нацелены на то, чтобы найти в стане противоположной стороны тех людей, которые заранее настроены антисоветски, антисоциалистически, остро ненавидят все, что исходит от советской и российской стороны. Психологическая война всех прибалтийских националистов не была бы успешной, если бы они ни привлекли русскоязычную (русскую) интеллигенцию на поддержку их «демократических» преобразований вплоть до отстаивания независимости от СССР этих союзных республик. По-

том эта же интеллигенция была поражена «неблагодарностью» национальных фронтов республик Прибалтики, когда их отодвинули, а нередко и просто выбросили из своих рядов, подвергли моральной экзекуции, а некоторым не дали гражданства. Но если антисоветизм и русофобию разделяла бы только эта группа людей, это было бы полбеды.

Успех националистов был закреплен тем, что им удалось нейтрализовать русское население, убедить его в необходимости невмешательства, отказа от борьбы за свои права. В этом немало способствовало и поведение руководителей Кремля. Именно тогда и мир, и страна услышали слова Горбачева по поводу событий около вильнюсской телебашни в январе 1991 г.: «Я в первый раз об этом слышу». Правда, такие слова он говорил неоднократно — и при событиях в Тбилиси, и во время армяно-азербайджанского конфликта, и при других подобных острых ситуациях, хотя все прекрасно знали (и не только компетентные лица), что ни руководство спецслужб, ни армейское командование не могли принять самостоятельное решение о применении силы на территории страны без санкции Горбачева.

Согласно законам психологической войны антисоветизм и русофобию нужно было конкретизировать, направить недовольство и даже ненависть против конкретных носителей зла. И провокаторам это удалось — смерти у вильнюсской телебашни (как и события в Тбилиси) нанесли «такой сильный удар по двум главным столпам советской власти — армии и КГБ», от которых они не оправились. «Да, — говорил директор департамента края Буткявичюс, — я планировал, как поставить советскую армию в очень неудобную психологическую позицию, чтобы любой офицер стыдился того, что он там находится». В этой войне важна мобилизация и мирового общественного мнения, которое создавалось корреспондентами зарубежных СМИ, всегда появлявшихся в нужное время и нужном месте. Именно их усилиями советский танк на фоне вильнюсской башни стал ярким показателем «советской агрессии». Именно ею были объяснены все беды.

Расправились националисты и с многими руководителями компартий в этих республиках — по крайней мере главные из них, которые продолжали разделять принципы

интернационализма, были не просто ошельмованы, но и посажены в тюрьму.

Все эти приемы олицетворяло психологическую технологию гражданского неповиновения, которая потом была распространена на Латвию, Эстонию, апробировалось на Украине, Грузии, Киргизии.

В-седьмых, как и любые заговорщики, этнофобы использовали механизм *пропаганды*, включающую в себя элементы психологической войны. Так, они широко использовали такой метод, как *эффект толпы*, что позволило мобилизовать значительные слои населения на поддержку литовских националистов, Саюдиса и лично Ландсбергиса. Похороны погибших во время событий в январе 1991 г. у вильнюсской телебашни были обставлены с такой помпой и показаны всему миру, что мало кто сомневался в подлинности этих событий. И редко кому приходило в голову, что здесь было далеко не так. Всякие сомнения подавлялись, используя понятия патриотизма и любви к своей нации. Нужно было, чтоб народ восстал, чтобы люди заявили во всеуслышание: «Мы не хотим русских». Русофобия оказалась выгодным товаром, способным сплачивать народ против общего врага. В этом признавались и бывшие сторонники Саюдиса, которые потом разочаровались в его политике и истинности его намерений. И поэтому в шок было повергнуто все литовское общество, когда молодой перспективный политик А. Палецкис покусился на святое святых — на правду о событиях января 1991г. приведших к фактическому, а затем и официальному выходу Литвы из состава СССР. А результат оказался весьма сомнительным — в распоряжении антикоммунистического режима в Литве осталось одно — только символ свободы — вильнюсская телебашня. Кстати, поиск и конституирование символа — это один из постулатов психологической войны и новой внедряемой в сознание людей националистической идеологии. Именно эта идеология и была конечной целью пропаганды, используемых ею методов и приемов для того, чтобы закрепить в сознании людей рекомендуемые постулаты.

Эффект толпы был использован и во время известных событий в Тбилиси, когда встревоженная, возбужденная толпа вела себя не адекватно. Она легко подхватывала экс-

тремистские лозунги и призывы, ибо действовал эффект заражения, который исследован психологической наукой и неоднократно использовался в политической практике.

И наконец, *этнофобы не лишены умения мобилизовать и организовать поддержку их программ и целей*, пользуясь самыми различными методами воздействия на сознание и психику людей. Они прибегают к использованию пятой колонны в стане противостоящей стороны. Так, во всех конфликтах в бывших союзных республиках находились свои «национальные демократы», которые поддерживали деятелей, уже выступавших и/или имеющих опыт борьбы с «имперскими замашками России». Так, Гамсахурдия получал благословение в своих действиях от известной политической шутихи Новодворской, которая выступала за его поддержку даже тогда, когда его сверг свой народ. Правозащитник С. Ковалев сидел в бункере с первым президентом Чечни во время наступления армейских подразделений и военно-воздушных сил на Грозный, комментируя оттуда происходящие события в интересах прямого врага России. Тот же Ковалев поддержал «освободительские» акты националистов Прибалтики, получив за это литовскую премию свободы он однозначно полностью разделял официальную версию событий 1991 г. в Вильнюсе. В подобном плане действовал в поддержку радикал-националистов и «хромой агент американской разведки Александр Яковлев» (определение, данное руководителем КГБ Литвы Эдуардасом Эйсмунтасом), который, прибыв в Прибалтику, дал понять — «делайте, что хотите».

Последствия этнополитических провокаций

Анализ отношения населения трех славянских республик к распаду СССР показывает, что эйфория от независимости померкла и уступила реалиям общественной и повседневной жизни. Эволюция происходит в общественном сознании населения и в других бывших союзных республиках. По данным литовских социологов, большинство жителей Литвы (70%) предпочли экономическое благополучие ранее такой привлекательной независимости и свободе. «Потому

что независимость оказалась хуже русского гнета» — отвечали многие при опросе (цит. по: Сапожникова, 2012). Советское прошлое оказывается более приемлемой формой существования, чем получение мнимой самостоятельности.

Не менее впечатляющи и демографические потери. Население Литвы уменьшилось на 700 тыс. человек, т.е. на 23% (!). Но в этом Литва не одинока. Уменьшилось население и в других республиках Балтии — в Латвии и Эстонии. Аналогичны и результаты независимости в Грузии. Ее покинул каждый третий-четвертый грузин. Огромны оттоки населения и из Азербайджана, Армении, Молдовы.

В Украине, Грузии, Молдавии резко снизился уровень жизни населения по сравнению не только с советским периодом, но даже по сравнению с другими союзными республиками, которые дистанцировались от радикальных националистических потуг своих коллег по СНГ.

За два десятилетия самостоятельного существования были закрыты почти все построенные во времена СССР промышленные предприятия, составлявшие гордость многих союзных республик. Так, в Литве перестали выпускать холодильники «Снайге», телевизоры «Шилялис». Исчезло такое понятие, как литовский трикотаж. Практически закрыты все промышленные предприятия в Грузии.

Присоединение к НАТО и Европейскому союзу, которого добивались и добились республики Прибалтики, не стали панацеей от всех бед. Пока решена одна задача — произошло дистанцирование от России, от советского прошлого.

Скрытые амбиции этнофобов косвенно проявились и в том, что из почти 6 тыс. решений, которые принимались на уровне глав СНГ, более или менее выполнялись около 450.

Наконец, все ксенофобы были выметены из исторической арены или их уход с политической жизни предрешен. Это касается всех без исключения рассмотренных персон, которые, подобно Шеварднадзе, создавали “failed state” (неудавшееся государство), только в разной степени нестабильные и постоянно раздираемые самыми различными противоречиями, среди которых немалое место занимали этнические проблемы (Иванов, 2008).

Литература

- Авдеев С.* Цель оправдывает средства // Незав. газета. 2000. 5 мая.
- Александров-Деркаченко П.* Витязь в змеиной шкуре // Свободная мысль. 2010. №1.
- Арутюнян Ю.В.* (ред.) Русские. Этносоциологические очерки. М., 1992.
- Барсамов В.А.* Этнонациональная политика в борьбе за власть: стратегия и тактика в период общенациональной смуты. М., 2001.
- Бауман З.* Индивидуализированное общество. М., 2002.
- Вартанян А.* Гарнитур генеральши Поповой // Незав. газета. 1999. 16 декабря.
- Горак С.* Мифы Великого Туркменбаши // Вестник Европы. 2009. № 2.
- Городяненко В.Г.* Языковая ситуация на Украине // Социологические исследования. 1996. № 9.
- Дзарасов С., Цаголов Г.* Путь к авантюре. Михаил Саакашвили: страницы политической биографии // Незав. газета. 2008. 3 сентября.
- Жвания Д., Димидко Д.* Президент устроил клоунаду с голодомором // Известия. 2008. 25 ноября.
- Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999.
- Зюганов Г.А.* О русских и России. М., 2004.
- Иванов В.* Полезное напоминание // Известия. 2008. 28 июля.
- Ионова Е.* Капризная марионетка или маленький фюрер // Комсом. правда. 2008. 14–21 августа
- Канделаки Т.* Грузия любви // Известия. 2008. 24 ноября.
- Коваленко Ю.* Ющенко объяснит французам, что Анна Ярославна — не русская, а украинка // Известия. 2005. 22 июня.
- Колодин К.* Шеварднадзе запутался в показаниях // Известия. 2008. 17 ноября.
- Кондрашов А.* ТВ-Россия. 2014. 14 февраля.
- Конотоп — да, Полтава — нет // Известия. 2009. 13 июля.
- Корбут А.* Грузия готовится защищать будущие трубопроводы // Незав. газета. 1998. 13 марта.
- Кравчук Л.* Интервью // Версия. 2006. №10.
- Куолялис Ю.* Дело на стыке двух столетий. М., 2005.
- Лобжанидзе А.* Эдуард Шеварднадзе освободил российских военных // Известия. 2002. 2 октября.
- Макаров А.* «Слушай, как жили!» // Литер. газета. 2006. 28 июня — 4 июля.
- Мукомель В.И.* Ксенофобия и мигрантофобия в контексте культуры доверия // Мир России. 2014. №1.
- Муханов В.* Тест на демократию. Давление на избирателей и анти-российская истерика — приметы режима Саакашвили // Россия. 2008. 22 мая.

- Панкин А.* О почтовых марках и красных коврах // Известия. 2005. 16 декабря.
- Панкин А.* Он был кумиром, которого никто не пожалел // Комсом. правда. 2014. 8 июля.
- Погребинский М.* Мнение // Новости. Полит.ру. 2009. 24 июля.
- Полосатов С.* Тайное прошлое госпожи президентши // Комсом. правда. 2014. 24 мая.
- Рютель А.* Разве мы восхваляем нацизм? // Аргументы и факты. 2005. №12.
- Саакашвили М.* Я всегда мечтал стать президентом // Известия. 2004. 9 января.
- Сапожникова Г.* Неужели в 1991-м в Вильнюсе «свои стреляли в своих»? // Комсом. правда. 2012. 12 января.
- Сапожникова Г.* Стреляли с крыш! И сами литовцы // Комс. правда. 2012. 13 января.
- Симонян Р.Х.* Страны Балтии. М., 2009.
- Симонян Ю.* Грузия подала иск в Гаагу // Незав. газета. 2008. 28 августа.
- Соколов М.* Субботний обзор // Известия. 2010. 5 марта.
- Стешин Д.* Грузии предложат стать конфедерацией // Комсом. правда, 2006. 13 ноября.
- Стешин Д.* Полковник МВД Борис Иванов «Из грузинской тюрьмы меня выкупили за 30 тыс. долларов // Комсом. правда. 2007. 20 января.
- Тощенко Ж.Т.* Этнократия: история и современность. М., 2003.
- Третьяков В.* Мысли по случаю начала и окончания не победоносной войны Грузии против России // Известия. 2008. 28 августа.
- Цыганков А.П.* Национальная идентичность и природа политико-экономических идей в постсоветском мире // Социология и политология. Вестник МГУ. Серия 18. 2002. №2.
- Шеварднадзе Э.* Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. Пер. с нем. Г. Леоновой М., 2009.

КРОТЫ, ПЕРЕБЕЖЧИКИ И ПРОЧИЕ

«Я был послан развалить КГБ, и мне это удалось»

В. Бакагин, Последний председатель
КГБ СССР

Предают только свои.

Французская поговорка

Предательство: старо как мир?

Нередко в научных и публицистических исследованиях анализ предательства начинают с упоминания Искарриота — библейского Иуды, предавшего Христа, обрекая его на смерть. Согласно библейским сказаниям, за это Иуда получил 30 сребреников. Иначе говоря, его действиями руководила жажда наживы, которая и определила мотивы его поступка. С тех пор мир пережил немало актов клятвопреступлений. Перечислить их просто невозможно. И не всегда побудительными причинами выступали деньги. Были и политические, и идеологические основания для оправдания такого поведения. Были и вынужденные, и ситуативные случаи.

В российской истории тоже было немало таких актов. Хотелось бы напомнить два наиболее ярких примера. Это поведение князя Курбского, перебежавшего на сторону литовских князей и прославившийся своими письмами Ивану Грозному, в которых он доказывал вину царя и всячески оправдывал свой поступок. Не менее впечатляюще клятвоотступничество Мазепы, сначала присягнувшего Петру I, а потом переметнувшегося на сторону шведского короля Карла XII. (В период президентства В.Ющенко он был превращен в национального героя, боровшегося за украинскую независимость. Именно по этой причине был учрежден крест Мазепы, одна из высших наград новой Украины — Ж.Т.). Но этот акт — предательство — имеет неоднозначное объяснение, исходя из гаммы исходных обстоятельств как общественного, так и личного характера.

В период Советского Союза наиболее громко и наглядно прозвучало предательство генерала Власова, сдавшегося в плен в 1942 г. Он добровольно перешел на службу немецкому фашистскому командованию, создал Народно-освободительную армию для войны против Красной Армии (Квицинский, 1999).

Прежде чем перейти к определению типологии предателей в российской (советской) истории, обратим внимание на его трактовку в русском языке. Согласно В.И. Далю, предатель — это «изменник, вероломец, крамольник, лукавый и облыжный человек» (Даль, т. 3. 1978:384). С.И. Ожегов этот термин трактует как «человек, который предал, предает кого/что-нибудь, изменник» и приводит пример принятого выражения «предательство не прощается» (Ожегов, 1981:577).

Для социального анализа мы выделяем те его определения, которые связаны с общественно-нравственными оценками, сочетающимися в себе не столько личностное мнение, сколько социальное значение.

Именно социальный смысл этого феномена и положен в основу нашего анализа.

Если классифицировать типы этого феномена, то можно назвать следующее:

а) *шпионы* в их классической форме, которые сознательно пошли на предательство в пользу завербовавшей их разведки. Еще в советское время был выявлен высокопоставленный чиновник Пеньковский, который передал американской разведке данные о военно-технических секретах и дислокации вооруженных сил Советского Союза. Он осознанно и определенно служил интересам другой страны, рассчитывая в будущем на такую жизнь, которая будет в разы превосходить то, что он имел в СССР.

К этому типу можно отнести и сотрудника КГБ О. Гордиевского, выдавшего английской разведке сеть советских агентов и резидентов в странах Западной Европы. Этот путь им был выбран тоже достаточно осознанно при гарантии его будущего благополучия в завербовавшей его стране, что ему в целом и удалось в отличие от Поплавского, расстрелянного после долгого судебного процесса. (Зотов. 2001).

б) *кроты*. Среди этого типа можно выделить тех, кто был внутри предаваемого им государства, надевал личину стан-

дартного, лояльного к государственным или общественным обязанностям работника, но, будучи завербованными спецслужбами иностранных государств, являлись поставщиками конфиденциальной, секретной и сверхсекретной информации. Особенно показательна судьба генерал-майора М. Полякова, вошедшего в историю разведки под кличкой «Цилиндр», четверть века передававшего в ЦРУ данные о стратегических ракетах, противотанковых средствах, ядерном вооружении, химическом и бактериологическом оружии СССР. Он предложил противнику свои услуги еще в молодости, в бытность сотрудником нью-йоркской резидентуры и не прекращал предавать, работая в Бирме, Индии, а затем в центральном аппарате Генштаба. Недаром глава ЦРУ Джеймс Вулси признавал, что «из всех секретных агентов США, завербованных в годы «холодной войны», Поляков был драгоценным камнем в короне» (Горевой, 2010, № 7). Агенты двойного назначения, выполнявшие задания иностранных спецслужб, были внедрены (завербованы) во многих сферах жизни общества и нанесли большой урон обороноспособности страны. Вот только некоторый перечень этих лиц: А. Толкачев, ведущий специалист в области создания самолетов-невидимок, конструктор Министерства радиоэлектронной промышленности СССР, через которого в течение шести лет происходила утечка важнейшей информации о технике боевого управления советских ВВС, в частности о государственной системе радиолокационного опознания «свой–чужой». С. Моторин, сотрудник КГБ, официально числившийся третьим секретарем посольства СССР в Вашингтоне, передал списки всех сотрудников КГБ, работавших в посольстве. Б. Южин, работавший под прикрытием должности корреспондента ТАСС, сообщил американцам о наличии специальной группы «Север», специализировавшейся по вербовке американских граждан по всему миру. Интересно отметить, что многим кротам были выданы гарантии их вывоза за рубеж теми или иными путями (Горевой, 2010, № 7).

в) *перебежчики*, которые постепенно превратились в предателей. Их суть, по конечным результатам, мало чем отличалась от первого типа. Это бывший генерал КГБ О. Калугин. Он никогда не приравнивал себя к первой группе,

считая себя патриотом России и всячески пытаясь доказать свою беспристрастность в борьбе идей, но в его суждениях она всегда превращалась в доказательство гибельности социалистических, советских (а затем и российских) идей и постоянное возвеличивание того, что происходит на Западе. По предположению В.И. Трубникова, бывшего директора Службы внешней разведки, отступничество Калугина в полной мере завершилось в 1990 г., когда его лишили звания и орденов, хотя, как полагают другие эксперты (например, А. Соколов, ветеран российской разведки), к этому он пришел гораздо раньше, в результате появившегося чувства озлобленности из-за того, что его мало ценили, что и было толчком, приведшим его затем в ряды предателей (Малеваный, 2002). Среди такого типа предателей числится и В. Кузичкин, бывший работник советского посольства в Тегеране, который после инсценируемой пропажи вскоре объявился под крылом британской контрразведки (АиФ, 2000, № 47).

В постсоветской России одним из известных перебежчиков стал «слуга» олигарха Березовского, подполковник ФСБ Литвиненко, который построил свою легенду на основе сначала рассказа о приказе начальства убить опального «хозяина», затем взялся за разоблачение своего ведомства, обвинив его в организации взрывов в городах России, перешел к выдаче всех секретов, к которым он был доступен или информирован (существует вполне оправданное подозрение, что многое он просто выдумывал) (Известия. 2002. 28 мая).

г) *перерожденцы — карьеристы.* К их числу можно отнести представителя дипломатического фронта Аркадия Шевченко, бывшего зам. секретаря ООН, скандально известного перебежчика, который в 1978 г. попросил политическое убежище в США, выдав все замыслы и всю известную ему советскую агентуру ЦРУ (Андриасова, 2004, 30.01–05.02). Эта история потом нашла отражение в его книге «Разрыв с Москвой», ставшей в середине 1980-х годов ведущим антисоветским бестселлером (НГ, 2002, 13 марта).

Перерожденцев обычно никто не вербовал, они сами проявили активность, предложив свои услуги. Наиболее ярок в этом случае пример архивариуса В. Митрохина, который,

будучи в Латвии в 1991г., сначала обратился в американское посольство. Но так как там не поверили уже бывшему сотруднику КГБ, а теперь пенсионеру, он направился в британское посольство, которое отнеслось к этому предложению вполне серьезно и в уже в ноябре 1992 г. переправило его из Риги в Англию вместе с шестью металлическими ящиками с копиями документов центрального аппарата КГБ (Жара-Мурза, 2004).

д) так называемые *литературные власовцы*, которые в основном проявили себя на журналистском или писательском поприще, ярким представителем которых можно считать бывшего офицера ГРУ Резуна. Взяв претенциозный псевдоним Суворов, он не только описал все доступные ему секреты военной разведки, но и занялся «литературным творчеством» (наиболее известные книги «Аквариум», «Ледокол»), с ног на голову поставив факты Второй мировой и особенно Отечественной войны.

Менее известен Владимир Батшев, эмигрировавший в 1995г. и проживающий в настоящее время в Франкфуртена-Майне. Он прославился не столько своими боевиками, издательской деятельностью, сколько публикацией в четырех томах романа «Власов», в котором он предпринял попытку обелить его, «восстановить доброе имя Андрея Андреевича Власова и миллионов погибших в борьбе с коммунизмом». Как он сам признается, основой его произведения стали архивы и свидетельства участников Освободительного движения народов России (ОДНР), а также документы НТС (тоже антисоветская организация) (Данилов, 2005).

Стоит отметить, что наряду с литературными власовцами предпринимаются «научные» попытки пересмотреть историю страны (и не только Советского Союза), превращая бывших предателей в рдетелей отечества. Для их оправдания и возвеличивания нашлись деятели, которые ратовали за реабилитацию и увековечивание памяти таких белогвардейских атаманов, как Шкуро, Краснов и др., воевавших на стороне фашистов, но, по мнению этих эпигонов, их заслуга состояла в том, что они сражались с большевиками, против установления советской власти в России.

е) *двурушники*, своеобразные *стихийные предатели*, вроде последнего председателя КГБ СССР В. Бакатина, ко-

торый передал секретную информацию о схеме подслушивания в новом здании посольства США в Москве. Двурушники, прикрываясь заинтересованностью в судьбе страны, принимают безответственные решения, наносящие колоссальный ущерб не только по сути дела, но и имиджу страны. Как бы ни оправдывался Бакатин, что не он один принимал окончательное решение, что схема подслушивания устарела и не действовала, что наша страна теперь миролюбивая и будет вечно дружить с США, на деле это оказалось преступной акцией. Американцы не сделали никакого шага навстречу «этой инициативе», лишь формально поблагодарив за этот шаг. Правда, эта благодарность потом все же выразилось в том, что теперь бывший председатель КГБ поселился в США, где доживает свои дни (Бушин, 1992; Морозов, 1997; Тимофеева, 1994).

В условиях постсоветской России сущность предательства существенно изменилась. Во-первых, число предателей неизмеримо возросло и то же время модифицировалось. К обычному предательству, связанному с военными и внешнеполитическими секретами, добавилось политическое предательство, выразившееся в открытом или косвенном подчинении политики России и ее отдельных актов противостоящим силам. Во-вторых, это проявилось в экономическом предательстве, которое вело к полной зависимости страны от конъюнктуры в мировой экономике, превращению страны в сырьевой придаток ведущих держав мира. Насколько мы попали в продовольственную зависимость, показывает обострившиеся отношения с США и странами НАТО в 2014 г. в связи с украинским кризисом. В-третьих, под флагом помощи российской науке и ее интеграции с мировой в 1990-е годы были скуплены многие научно-технические секреты (впрочем, были проданы и социально-политические архивы).

Наряду с тем, что были упорядочены акции по увековечиванию погибших солдат с обеих сторон (немецкой и советской), в частности, были созданы воинские захоронения в местах крупных сражений, были предприняты акции чтить бывших предателей, воевавших на стороне фашистской Германии, прикрываясь церковной традицией «поименование казаков» (Версия, 2005, № 7).

В разы выросшее предательство имело как объективные, так и субъективные причины. Что касается объективных, но после краха СССР развитие государства потеряло ориентацию, превратившись «в плавание под парусом, но без компаса». Страна потеряла организационный стержень, которым была КПСС. К объективным причинам следует отнести и потерю государственной идеологии, в результате чего «страна очумело крутила головой вправо и влево, не находя ни опоры, ни новой веры, ни твердого пути, не желая внимать прежним пастырям» (Тимофеева, 1999). Все это было дезориентацией огромного количества людей и не могло не затронуть и тех, кто был призван стоять на страже безопасности и секретов страны.

Что касается субъективных причин, то предателями многих мастей руководило желание не столько служить политическим и духовным интересам другой страны, сколько жажда материального благополучия, или по крайней мере, владение большим чем то, что они имели в России. Это стремление к деньгам замешено на комплексе неполноценности, стремлении его преодолеть за счет нетрадиционных методов, связанных прямо или косвенно с государственной изменой, под каким бы соусом она ни подавалась.

Основные формы предательства

Основной формой их деятельности стала передача секретной, сверхсекретной и конфиденциальной информации экономического, политического и военного характера, что по сути дела означало измену Родине, стране. Это предательство проявлялось в самых различных вариантах: от выдачи противнику сведений до выполнения функций агента влияния. Предшественником нынешних предателей был Пеньковский, который, имея доступ к стратегическим данным страны, ее армии, передал американской стороне огромное количество информации о научно-технических, военных и экономических секретах страны. Его действия принесли колоссальный вред, привели к огромным материальным затратам по перестройке безопасности страны.

Действия предателей дорого обошлись стране. Сотням и тысячам людей — от завербованных и просто сочувствующих была сломана жизнь, а государству был нанесен колоссальный ущерб. Только измена шифровальщика майора Шеймова обошлась КГБ тем, что ЦРУ имело возможность почти 5 лет беспрепятственно иметь с своим распоряжением все сведения, которые шли по линии резидентуры КГБ в посольствах — с 1980 по 1985 гг. (Лекарев, 2007).

К этой форме примыкает и такое важное направление, как передача сведений о своих коллегах, выполняющих разведывательную деятельность на территории других стран. В результате их действий многие агенты КГБ, ГРУ были раскрыты, высланы из страны пребывания (если имели дипломатический статус), арестованы, осуждены и подвергнуты другим акциям, которые означали крах их деятельности и ущерб конфиденциальным интересам страны. Крот, генерал-майор Поляков выдал американцам 19 советских разведчиков (некоторые из них были убиты), более 150 агентов из числа иностранных граждан, раскрыл принадлежность к спецслужбам СССР — военной и внешней разведке около полутора тысяч (!) офицеров. Значительный вред нанесло предательство советского подполковника В. Ветрова, который помимо передачи французским спецслужбам 4 тыс. страниц секретных документов сообщил имена примерно 450 советских агентов, что потом послужило массовой высылке в 1983 г. сотрудников посольства, торгпредства, работников ЮНЕСКО и ряда журналистов (Коваленко, 2009, 16 сентября).

Есть свидетельства о подобных акциях Калугина в бытность его работы в КГБ. В начале 1980-х годов, по мнению бывшего советского и чехословацкого разведчика Карела Кэхэра, его предал Калугин. Это привело к его аресту в 1984 г., а потом к обмену на советского политзаключенного А. Щаранского в 1986г. (Субботник НГ, 2000, 29 июля). В 1994 г. О. Калугин издал книгу «Первое главное управление» (на русском языке «Прощай, Лубянка»), в которой он, по заключению бывшего его коллеги, генерал-майора Б.Соломатина, фактически назвал четырех человек, работавших на разведку СССР, а пятого, сотрудника Агентства

национальной безопасности Р. Липки выдал, что послужило основой для его ареста и преданию суду. Примечательно, что, арестовав Липки, американские власти сослались на информацию, полученную ими от Калугина. Характерно, что, когда того называли предателем за эти действия, он применял такой прием: «Во-первых, я ничего не помню по этому делу, а во-вторых, даже если бы помнил, все равно ничего не сказал бы... Хотя в своей книге я, может быть (?! — Ж.Т.), имел в виду вовсе не Липки, а другого человека». Кроме того, в этой книге он более детально, чем другой предатель О. Гордиевский, описывает оперативную деятельность конкретной резидентуры и ее агентуры (Макаров, 1996).

По мере своей дальнейшей эволюции от скрываемого к открытому предательству Калугин перестал стесняться. Уже будучи в США, он в 2001 г. выступил с показаниями против российского агента Джорджа Трофимоффа, который более чем 25 лет работал сначала на СССР, а затем на Россию (Чародеев, 2001). На его совести и обнародование информации о деятельности двух разведчиков, С. Третьякова и Е. Торопова, которые потом стали перебежчиками в США и Канаде (Горевой, 2010 № 38). Этот и другие эпизоды стали основой для возбуждения дела о государственной измене. Вполне понятно, почему Калугин отказался приехать из США. В то же время он утверждает, что «он ни при чем» (Лория, 2002). Бывший сотрудник архивного отдела Первого главного управления внешней разведки КГБ майор В. Митрохин передал в 1992 г. британской разведке более 300 тыс. секретных документов. Его имя прогремело на весь мир в 1999 г., когда в лондонском издательстве “Penguin Press” вышла книга «Архив Митрохина». Он в течение многих лет ежедневно копировал попадавшие на его стол секретные документы. По свидетельству другого предателя О. Гордиевского, в них «были тысячи выписок из дел на всю самую ценную агентуру Лубянки». Он выдал агентов-англичан, которые работали на советскую разведку, будучи сотрудниками британского ядерного объекта, офицеров Скотленд-Ярда, двух парламентариев и много других лиц, имевших отношение к разведывательной деятельности (Кара-Мурза, 2004).

Еще одной из форм их работы, в основном после акта предательства, стало восхваление достижений и преимуществ западной демократии вообще и демократии той страны, куда они переметнулись. Калугин гордится смелостью, которую «он приобрел, вдыхая в течение десяти лет свободный американский воздух» (Калугин, 2001). Он всегда выступал в защиту американской демократии, призывал Россию поддержать авантюру в Ираке, серьезно поменять ее позицию к американским рекомендациям (цит. по: Версия. 2003. 24–30 марта).

Усилия предателей во многом были связаны с поношением страны, их породившей, стремлением доказать гибельность курса советской системы, ограниченность и преступность существующего режима и, соответственно, его организаций и учреждений. Чтобы оправдать свое предательство, Гордиевский утверждал, что служба КГБ никуда не годится, что ее невозможно использовать в современной России, что «единственный рецепт, который применим в этой ситуации — это вообще уволить всех нынешних работников КГБ, а потом набирать их снова на конкурсной основе» (АиФ, 2001. № 30). Калугин также неоднократно говорил о «ненависти к бывшему преступному режиму» (Соломатин, 1996).

И наконец, в их жизни большое место занимает оправдание своих поступков, стремление доказать, что они поступили так из самых лучших побуждений, что они боролись не против СССР или России, а против тоталитаризма, против преступлений советского режима, за то, чтобы в стране торжествовала демократия и права человека. Как утверждает Калугин, ради этого он в 1990 г. стал ярым демократом, примкнув к тем, кто выступал против советской власти и даже на этой волне противостояния успел стать депутатом Верховного Совета РСФСР от Краснодарского края. Этим пытался воспользоваться и Гордиевский, когда обратился к российской власти, что надо бы с него обвинения снять, ибо, во-первых, он не один такой здесь, за рубежом, а во-вторых, он ничего не имеет против сегодняшней российской власти, так как боролся с советским режимом, которого уже нет (Солдатов, 2003).

Черты перерождения

Что характерно для прямых или косвенных предателей?

Во-первых, это моральная, нравственная нечистоплотность, проявляющаяся в вероломстве, в отсутствии стабилизирующего стресса в мировоззрении, который скреплял бы стремление следовать высоким принципам гражданина своей страны. Это, без сомнения, закладывается в детстве, затем развивается в молодые годы и постепенно становится устойчивым стереотипом. Понятие «долга», «верности присяги» отсутствует у них изначально. Даже Ельцин, когда формировал свои кадры в 1992г., отверг без долгих размышлений (это было предложение в том числе и Старовойтовой) кандидатуру Калугина на роль руководителя разведки: «Его не примут свои же». Моральная нечистоплотность не спасла Калугина от дальнейшего краха и полной дискредитации — ни стояние с Ельциным на митингах, ни разнузданная критика своих коллег по КГБ, ни демонстративная непримиримость к Советской власти, хотя эти качества и эти акции он в конце перестройки (это было уже безопасно) конвертировал в депутатский мандат в Краснодарском крае. Но уже на следующих выборах он проиграл, набрав всего 8% голосов избирателей, уступив кандидату от Компартии. Политическая ангажированность, моральная нечистоплотность, замешанные на предательстве, как показывает жизнь, долго не живут. Характерно, что даже сами бывшие предатели, например, Гордиевский признают, что «у таких людей никакой морали нет» (Зотов, 2001)

Как утверждает В.И. Трубников, бывший руководитель Службы внешней разведки, во то время, когда Калугин был руководителем Управления внешней разведки, при нем махровым цветом расцвело доносительство. Именно Калугин был инициатором того морального разложения, когда заграничники, вместо того, чтобы выполнять свои обязанности, занимались наушничеством и подсиживанием своих коллег» (Трубников, 2002).

Во-вторых, это политическая непорядочность, полное отсутствие патриотизма. Именно они избегают употребления этих слов. А если и вспоминают, то в связи с выра-

жением «патриотизм — последнее прибежище негодяев», которое было сказано в конкретной ситуации и конкретной обстановке. Показательно, что большинство этих лиц потом устремились в США, нашли там приют и поддержку, были поставлены на довольствие и обеспечены хорошим жильем. Неудивительно, что тот же Калугин без препятствий получил грин-карту, а затем и американское гражданство. Формальным поводом стал тот факт, что Путин назвал его предателем. Это стало основанием, по словам Калугина, «просить политическое убежище в свободном мире» (Крутиков, Качмазов, 2000). Российская разведка назвала его Иудой, а новое гражданство сравнила с тридцатью серебряниками. Что ж, за услуги надо рассчитывать. И хотя в последние годы слова «измена родине» перестали звучать так страшно, как при Советской власти, но суть дела от этого не меняется.

В-третьих, это непомерно раздутое тщеславие и глубокая убежденность в том, что их не ценили, не признавали их колоссальные умственные способности, затирали по службе и даже преследовали. «Да, мне горько, — утверждал в одном из интервью Калугин, — что Россия не использует мой колоссальный умственный потенциал. И горько, что я оказался востребованным не Россией, а иностранными государствами» (цит. по: Горячева, 1999). А вот оценка личных качеств его бывшим сослуживцем генерал-майором в отставке Б.Соломатиным: «Раннее назначение на высокую должность (он получил ее в 1972г. в 38 лет — Ж.Т.), определенные успехи в работе со временем привели Калугина к развитию патологической переоценки себя. Ведь, судя по книге («Первое главное управление», изданной в 1994 г. в США), вся разведка вращалась вокруг Калугина» (Соломатин, 1996).

В-четвертых, продажа себя и доступной им информации для получения материальной выгоды. В ход идет все — не только, то во что их хозяева оценили полученные сведения, но и продажа «воспоминаний», «опыта», проведение экскурсий или получение в свое распоряжение «дела», которое бы коммерчески их обеспечивало и давало гарантии благополучия. Так, Калугин стал владельцем консалтинговой компании, читал лекции, давал интервью (за 320 долларов

за каждый комментарий по шпионским делам) и даже организовал экскурсии по «шпионским» местам в Нью-Йорке. Можно предположить, что и гражданство США он получил только после того, как дал показания против Тимофеева, разведчика, который долгое время работал на СССР, а затем на Россию.

Показательно в этом плане и дело майора В. Шеймова. Став одним из опытейших шифровальщиков и руководителем отдела, обеспечивающим шифросвязью посольские резидентуры КГБ, он постепенно пришел к выводу, что его судьба как специалиста мало перспективна, в то время как его коллеги за рубежом — весьма обеспеченные люди. И он решил продаться, более того, выпросил гарантию побега из страны всей семьи — жены и дочери. Но то ли там тоже мало ему заплатили, известно, что он до сих пор судится с ЦРУ по этому поводу (Лекарев, 2007). Постоянное недовольство оплатой «своего труда» выражал и Литвиненко. Бывший сотрудник архивного отдела Внешней разведки КГБ В. Митрохин готовился к измене в течение многих лет, рассчитывал на награду, но в то же время смертельно боялся возможной расправы над ним, жил в постоянном страхе, хотя сменил фамилию и никому не давал своего адреса.

В-пятых, это хвастовство. Например, Калугин говорил, что он «сделал для развала КГБ больше, чем другие» (Калугин, 2001. 27 февраля). Что касается его коммерческих успехов, когда он жил в России, он утверждает: «я сумел достать России 100 млн. долл. инвестиций, которые американская компания АЕ&Т вложила в совершенствование нашей телекоммуникационной сети» (Калугин, 1996).

В-шестых, это болезненное самомнение и самолюбие. О. Калугин: «Меня в Америке считают фигурой известной» (Известия, 2001, 27 февраля). Мы «работаем на уровне Алиева и Шеварднадзе». Это порождает неразборчивость на грани фола. На вопрос корреспондента, где он хотел бы приложить силы, он ответил: «Я все время пытаюсь уйти. В КГБ, разведку, ЦРУ (??? — Ж.Т.)» (цит. по: Горячева, 1999). С этой чертой тесно связан *карьеризм*, которым во многом руководствовались эти люди. Калугин изо всех сил хотел найти себе место, сделать карьеру в системе КГБ и еще за год до разрыва с прежней службой предлагал себя

на пост руководителя пресс-службы КГБ (Калугин, 1996). И только тогда, когда он все же был уволен, Калугин начал строить карьеру по другим основаниям и другим правилам, став на путь предательства страны, органов безопасности, своих коллег и сотрудников. И тогда ориентирами для их поведения стали уже другие персонажи, в частности бывший председатель КГБ Бакатин, который выдал американцам сведения об уникальных технических способах ведения разведки.

И наконец, это сребролюбие. Многие из них пошли на открытую или завуалированную продажу родины из-за сугубо меркантильных, но амбициозных претензий обеспечить свое земное благоустройство.

Даже печально известный подполковник Литвиненко считал, что ему не доплачивал не только Березовский, но и британская разведка, которая, мол, многим ему обязана. Бывший майор КГБ М. Бутков, работавший журналистом в Норвегии, после того, как в 1989 г. переметнулся на внешнюю разведку Альбиона, получил щедрое ежемесячное содержание, дом в полмиллиона долларов и оплату учебы его троим детям. Но на определенном жизненном витке он стал сетовать, что прежние хозяева его предали. По его мнению, он теперь готов разоблачать «гнусную сущность МИ-6 (Английская разведслужба). Он отомстил этой службе тем, что обнародовал через Интернет имена 117 английских шпионов (а их всего около 500, если не считать технический персонал). Кроме того, он подал на МИ-6 жалобу в Европейский суд в Страсбурге (Озеров, 2002).

Методы

Главная задача предателей — как подороже продать себя — свои идеи, имеющуюся информацию, возможность эффективно действовать в интересах хозяина. У них велико стремление возвеличить себя «быть не столько больше, чем есть, а быть больше, чем кажешься» (К. Прутков). Некоторые из них получили достаточно высокие награды за свою измену, но многие довольствовались только определенным уровнем обеспечения. Отсюда даже обиды на то, что им не-

доплатили, ограничили в средствах, мало помогают выжить в чужой среде.

Какие методы они применяли?

Продажа информации присуща всем предателям без исключения. По мнению разведчика, полковника А. Соколова, это происходило по-разному. Так, Кулагин начал контакты со спецслужбами США через тайные каналы. А когда предательство стало более или менее явным, он бежал в США (куда продавал, туда и бежал — Ж.Т.). Там он вскоре издал книгу «Первое главное управление. Мои 32 года в разведке и шпионаже против Запада», а потом мемуары, в которых фактически заложил ряд людей, работавших или связанных с советской разведкой, что привело к провалу многих крупных агентов и/или суду над сочувствующими СССР (Соколов, 1999)

Этот метод применил и Бакатин, который не столько сознательно, сколько по недомыслию, ограниченности, перепутал необходимость налаживания хороших отношений с бывшим страной-противником с выдачей государственных секретов.

Выдача (раскрытие) работников, которые работали на СССР (Россию). Например, после разоблачения предательства Гордиевского и его тайного вывоза в автомобильном багажнике из СССР в 1985г. только британские власти выслали 25 советских дипломатов и журналистов. «Вклад» его в дела секретных служб Великобритании был так велик (недаром он 11 лет работал на английскую разведку), что Гордиевский стал одним из высокообеспеченных сотрудников: он купил прекрасный дом в пригороде Лондона, был постоянно востребован на семинарах, лекциях и других мероприятиях по России (АиФ, 2001, №30). А недавно он был удостоен ордена Святого Майкла и Святого Георга и рукопожатия королевы Великобритании. Газета, комментируя, этот факт, отметила, что и артист, исполняющий Джемса Бонда, получил такой же орден, но в отличие от нашего героя, родину не предавал (Известия, 2002. 18 июня).

Двойное агентство. Их было немало в деятельности спецслужб. Назовем только одного из них. Некто Хохлов, бывший артист, несостоявшийся кинорежиссер был завербован во время Великой Отечественной войны. Был вклю-

чен в белорусскую группу Ваупшасова под именем офицера вермахта Отто Витгенштайна. Но Хохлов сначала не смог ликвидировать генерального комиссара оккупированной Белоруссии Кубе (потом его все же взорвала при помощи мины Елена Мазаник-Тарлецкая), а затем в 1954г. под именем австрийского подданного Хофбауэра провалил ликвидацию одного из деятельных лидеров антисоветского Народно-трудового Союза Околовича, к которому он явился лично на квартиру во Франкфурте и рассказал ему о своем задании. После этого уже не оставалось никакого иного решения, как стать перебежчиком. 21 апреля 1954г. на пресс-конференции, которую вел американский верховный комиссар в ФРГ, он многое рассказал об органах советской госбезопасности и методах их работы. Затем активно сотрудничал с ЦРУ, был консультантом у южновьетнамского президента Нго Динь Дьема в его действиях против вьетконговцев (Макаревич, 2007). Последняя его акция была связана с тем, что в постсоветской России он пытался себя реабилитировать как активный участник борьбы с немецким фашизмом и тираническим советским режимом. Он также написал и издал в 1957 г. труд «Во имя совести», в которой, как и все перебежчики, пытался обелить свое предательство и доказать миру, что он чистый и безупречный борец за правду.

Не избежал этого обвинения и Калугин, которого подозревают, что он вместе с А. Яковлевым, ставшим потом секретарем ЦК КПСС и членом Политбюро, были завербованы в США во время учебы в Колумбийском университете в конце 1950-х годов.

Вымысел в «литературных трудах» или в экскурсионных турах. Все предатели в той или иной мере были приобщены к этому источнику. Более всех прославился бывший офицер ГРУ Резун, который под псевдонимом Суворов описал не только свой опыт, но и взялся за «исторические» сочинения, суть которых сводилась к тому, что не Гитлер и, соответственно, Германия, а Сталин и СССР развязали войну. По сути дела, он повторил геббельсовскую пропаганду. Бывший перебежчик А. Шевченко также в основном жил на гонорары «Джеймстаун фаундашн», организации, специально созданной ЦРУ для финансовой подпитки советских

изменников (Горячева, 2002). Новоиспеченный перебежчик в современной России Литвиненко очень гордился своей книгой, где он разоблачал ФСБ (Известия, 2002, 28 мая). Что касается Калугина, то он вместе с Дэвидом Мейором (кто проводил операцию в 1986 г. по высылке из США 80 сотрудников КГБ и ГРУ — военной разведки) открыл тур по шпионским местам в Вашингтоне с рассказом о методах и стиле советской разведки, об ее операциях, в которых он участвовал, о компаниях по дезинформациях, которые проводило КГБ (Известия, 2001, 27 февраля),

Откровенная клевета, которую применял Резун-Суворов, описывающий в «Аквариуме», как в печи ГРУ сжигают живьем предателя, полковника ГРУ (Солдатов, 2003). К этому примыкают обвинения коллег, их опорачивание, изображение их как некомпетентных, слабо подготовленных к выполнению ответственной секретной работе. Так, Калугин обвиняет своего бывшего коллегу генерала Шебаршина, председателя КГБ в августовские дни 1991 г., в том, что он не разобрался в событиях, происходивших в современном мире

Превращение в экспертов по СССР (России). Не перечисляя всех тех, кто в той или иной роли выступал «таким экспертом», напомним российского предателя Литвиненко, который не имел особого доступа к секретным документам (служил в охране КГБ (ФСБ), а потом в охране олигарха Березовского), но преподносил себя как знатока многих секретов российских спецслужб, что служило основой его претензий к британской разведке: по его мнению, ему мало заплатили за эти сведения.

Многочисленные *попытки оправдать свое поведение*. Для этого используются многие приемы. Для доказательства своего перехода на позиции бывшего противника Калугин клеветает, например, на события 1956 г. в Венгрии: «советские танки крушили центр Будапешта, чтобы покорить отважный венгерский народ, который восстал против коммунизма», и то, что «в 1968 г. советские танки вторглись в Чехословакию, чтобы уничтожить «социализм с человеческим лицом», и то, что «в 1979 г. СССР вторгся в Афганистан», и что «маршалу Блюхеру выбили глаз, чтобы заставить его признать, что он враг народа» и т.д. и т.п.

И все это понадобилось для оскорбления своего коллеги, чтобы обозвать его «сталинским динозавром» (цит. по: НГ. 2001, 21 ноября).

Особняком стоят попытки оправдать себя последнего председателя КГБ Бакатина, который приводит массу доводов, что не он один принимал решения о выдаче секретной информации ЦРУ США (Бакатин, 1993; Морозов, 1997). На наш взгляд, предателем он стал по недомыслию, по стечению обстоятельств, при попытке угодить всем основным политическим силам тогдашней России, а также из-за стремления представлять себя более дальновидным. И невольно он стал похож на персонаж повести В. Быкова «Сотников», который, лавируя между условиями, представляемыми ему оккупантами, попадает в такую ситуацию, что он, надеясь обмануть немцев внешне послушным поведением, и рассчитывая вернуться в ряды борцов против фашизма, совершает поступок, после которого он понимает, что возврата к прежней жизни нет — он совершил предательство не только по отношению к самому себе, но неким нравственным ценностям, которые никогда не должен переступать человек (Быков, 2001).

Постоянное услужничество перед теми, кто их приютит. Недаром Калугин называет США «моя вторая родина» (Известия, 2003).

И конечно играли роль *личные качества*. Как писал ветеран внешней разведки, знавший по совместной работе Калугина, характеризовал его как «заносчивого, высокомерного и агрессивного в достижении поставленных целей» (Вечерняя Москва, 2013, № 31). Шеймов тоже был глубоко убежден, что он как шифровальщик не оценен на советской спецслужбе. И другие (или большинство) страдали от того, что по их мнению, они могли претендовать на более значительные должности, на более высокую оплату труда, на более успешную карьеру, которую им не дают сделать.

Вместо заключения

Предательство никого не возвысило и тем более не сделало счастливым. Предателей не только презирают и ненавидят на родине, к ним пренебрежительно отно-

сятся и те, кому они предложили свои услуги. Прибегая к помощи генерала Власова, сдавшегося в плен немцам в 1942 г., многие лидеры фашистской Германии пренебрежительно отзывались о нем, предлагая подыгрывать ему тогда, когда крах фашизма стал очевиден даже для его приверженцев.

Большинство предателей постоянно мучили страхи, боязнь за свою жизнь. Они скрывались под разными личинами и предложениями как Шевченко и Митрохин, вели изолированный образ жизни, некоторые погружались в алкоголизм. И хотя в последнее время КГБ (ФСБ) не применял методы физической расправы с предателями, тем не менее остается тайной неожиданная смерть ряда перебежчиков и кротов в период их жизни за рубежом.

Над ними, несмотря ни на что, все же довлеет понимание того, что их бывшие коллеги не прощают им предательства. Поэтому Калугин постоянно подчеркивает, что с бывшими коллегами он не общается, что «они (т.е. ФСБ — Ж.Т.) так ничего и не простили» (КП, 1997, 18 марта). Даже те, кто с ним работал (например, Ю. Кабаладзе), долгое время не могли поверить в его предательство, в то, что он выдал ЦРУ людей, работавших на СССР, на Россию. Но когда это стало реальным фактом, тот же Кабаладзе говорит, что «время лечит все. Ненависти нет, есть презрение» (Кабаладзе, 2003, 31 января). Но зато он общается (к нему заезжают, будучи в Америке) с известными пособниками гибели СССР — Л. Пономарев, Г. Якунин, Г. Попов, что само по себе весьма показательно (Известия. 2001. 27 февраля).

Со временем даже такие отъявленные предатели как Гордиевский и Резун-Суворов были готовы к хотя бы частичному прощению. Первый апеллировал к тому, что он изменял СССР и КГБ, но сейчас Россия — другая страна и должно быть другое отношение к тем, кто так поступил в советские годы. Второй после того, как отшумел ажиотаж вокруг его книг по разоблачению КГБ, готов признать, что он не во всем был прав (Солдатов, 2003).

В личном плане они тоже не обрели ни спокойствия, ни счастья. Жена Шевченко покончила с собой через несколько месяцев после объявленного мужем перехода на сторону американцев. От Гордиевского ушла жена, дети не подде-

рживают с ним отношения. В одиночестве закончил свою жизнь Митрохин.

Конечный результат все же один: все они — отверженные, лишившие себя родины. Поэтому недаром в музее Службе Внешней разведки ФСБ России Калугин фигурирует на стенде предателей. Его бывшие коллеги убеждены, что в своих литературных опусах, Калугин раскрыл конкретные методы разведки и тайны некоторых операций, в результате чего было арестовано много бывших и действующих агентов (КП. 1997, 18 марта). И там он представлен не в одиночестве.

Литература

- Андрюсасова Т.* История одного предательства // Москов. Новости, 2004, 30.01–05.02.
- Бакатин В.* Избавление от КГБ. М., 1992.
- Бакатин В.* Освобождение от иллюзий. Кемерово, 1992.
- Бакатин В.* Дорога в пошедшем времени. М., 1999.
- Бушин В. С.* Измена: знаем всех поименно! М., 2005.
- Бушин В.* Санта Клаус из КГБ // Правда. 1992. 21 января.
- Быков В.* Сотников. М., 2001.
- Горевой Р.* Цилиндр двойного назначения // Версия. 2010. №7.
- Горевой Р.* Кто и за что убивает российских перебежчиков в США и Канаде? // Версия. 2010. № 38.
- Горячева Ю.* Смерть Аркадия Шевченко // Незав. газета. 2002. 13 марта.
- Горячева Ю.* Феликс, но — отнюдь не железный // Незав. газета = Фигуры и лица. 1999. №13.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. М., 1978.
- Данилов Е.* Предатель или патриот? // EX libris — НГ. 2005. 10 марта.
- Зотов Г.* Олег Гордиевский: «При слове «КГБ» в мире уже не дрожат // Аргументы и факт». 2001. № 30.
- Кабаладзе Ю.* Интервью // Известия. 2003. 31 января.
- Калугин О.* Интервью // Аргументы и факты. 1996. № 11.
- Калугин О.* Интервью. // Известия. 2001. 27 февраля.
- Кара-Мурза В.* Агент длительного хранения // Незав. газета. 2004. 30 января.
- Квицинский Ю. А.* Генерал Власов: путь предательства. М., 1999.
- Коваленко Ю.* Кустурица предал советскую родину // Известия. 2009. 16 сентября.
- Крутиков Е. Качмазов Р.* Невозвращенец // Известия. 2000. 24 марта.
- Морозов М.* Кремлевские секреты хорошо идут под водочку // Комсом. правда. 1997. 4 февраля.

- Лекарев С.* Эксфильтрация шифровальщика Андропова // Аргументы недели. 2007. №21(55).
- Лория Е.* Калугина приговорят // Известия. 2002. 20 июня.
- Макаревич Э.* Секретная агентура. М., 2007.
- Макаров Д.* Олег Калугин: борец с тоталитаризмом или предатель? // Аргументы и факты. 1996. № 11.
- Малеванный В.* Калугин предложил свои услуги ФБР в конце 50-х годов // Незав. газета. 2002. 12 апреля
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. М., 1981.
- Озеров М.* Майор с Лубянки поднял бунт // Лит. газета. 2002. № 34.
- Соколов А.А.* Суперагент ЦРУ в КГБ. М., 1999.
- Солдатов А.* Виктор Суворов: беру свои слова обратно // Версия. 2003. 8–14 декабря.
- Соломатин Б.* Олег Калугин: борец с тоталитаризмом или предатель? Аргументы и факты. 1996. № 11.
- Стригин Е. М.* Предавшие СССР. М., 2005.
- Стригин Е. М.* Олег Калугин: к ликвидации приступить. М., 2006.
- Тимофеева Л.* Белая рубашка на голой стене // Незав. газета. 1994. 6–13 декабря.
- Трубников В.И.* Интервью // Аргументы и факты. 2002. №20.
- Чародеев Г.* Генерал Калугин дает показания // Известия. 2001. 27 июня.
- Эндрю К., Гордиевский О.* КГБ, История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992.

ЧАСТЬ 3
ФАНТОМНЫЕ ПРОЦЕССЫ

ИМИТАЦИЯ

Вместо введения

Если рассмотреть теоретические концепции современной социологии, особенно те, которые претендуют на анализ и обобщение результатов эмпирических исследований, то окажется, что в большинстве случаев они опираются на изучение трех основных компонентов — общественное сознание, деятельность (поведение) и условия (экономические, социальные, политические и духовно-культурные), в которых протекают сознание и деятельность (Бауман, 1996; Бергер, Лукман, 1996; Волков, 2009; Левада, 1993; Молевич, 2005; Тощенко, 2011; Турен, 1998). Даже в том случае, если предметом социологии называются социальные отношения, социальная структура, социальные общности и т.д., все равно ключевым понятием выступают действия, деятельность человека в их личностном, групповом или общественном измерении (Гидденс, 2004; Здравомыслов, 2010; Кравченко, 2007; Лапин, 2006; Миллс, 2001; Немировский, 2003; Осипов, 2010; Руткевич, 1995; Штомпка, 1996; Ядов, 2011).

На наш взгляд, традиционное представление об общественном сознании и деятельности нуждается в существенном пересмотре, исходя не из классической трактовки их содержания, а из анализа современной реальности, которая олицетворяет происходящее вокруг нас.

Дело в том, что одной из характерных и специфических особенностей современной общественной жизни в мире, в том числе и в России, стали *процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях — имитацией* как на всех уровнях организации общественной жизни — на федеральном, региональном и местном, так и во многих организациях и даже в личностном исполнении. Более обстоятельный и внимательный анализ показывает, что *имитация во все большей мере пронизывает буквально все сферы жизни общества* — и политику, и экономику,

и культуру, и социальную жизнь. Т.е. происходит чудовищный, гигантский по своим масштабам процесс, который исследователи стали называть симулякром (Ж. Басай, затем Ж. Делёз и Ж. Бодрийяр), текучей современностью (З. Бауман), парадоксальностью, кентавризмом (Ж. Тоценко), перформансом (заимствовано из сферы искусства).

Этот процесс выражается и в социологических терминах. Данные Института социологии и ИСПИ РАН, на наш взгляд, могут быть обобщающей картиной имитации всего и вся, что происходит в современном российском обществе: во-первых, 37% часто и 48% иногда испытывают стыд за нынешнее состояние страны; во-вторых, 46% часто и 46% иногда чувствуют несправедливость происходящего вокруг (Двадцать лет реформ... 2011:60) и, в-третьих, 45% убеждены, что государство защищает интересы богатых, 43% — интересы государственной бюрократии и только 1% и 9% — соответственно интересы бедных и средних слоев (Левашов, 2011:21).

Чтобы разобраться в сущности и специфических особенностях этого процесса, напомним смысловую трактовку этого слова. Термин «имитация» многозначен. Одно из значений — видоизменение, копирование чего-то. Другое — точное воспроизведение чего-то, особенно в многоголосой музыке. *Мы остановимся на такой его интерпретации как подделка, правдоподобие, причем нередко (но не только) умышленная, с целью ввести в заблуждение или скрыть истинные намерения инициаторов псевдодеятельности.*

Причины имитации

Анализ существовавших и существующих имитаций в жизни многих обществ показывает, что этот феномен нередко приобретает черты, наглядно и выпукло отражающими пороки, болезни и препятствия в функционировании всех без исключения общественных процессов, прежде всего в политике и экономике, а как следствие — в социальной и духовной жизни.

В современной жизни имитация часто становится плодом деятельности (сознательной или неосознанной), когда

создаются искусственные условия для процессов и явлений, предназначенных для достижения специфических (корыстных), мнимо общественно значимых, групповых или корпоративных целей. В этих условиях происходит *неконтролируемое, стихийное развитие* общества и государства на всех уровнях, что несет угрозу их существованию, ведет к деградации, а попытки справиться с потоком проблем не дают ожидаемого эффекта.

Исходной базой имитации является отсутствие четко очерченной стратегической цели в развитии общества и его сфер, социальных институтов, организаций и процессов. История знаменует успехи стран, когда те руководствовались в своем развитии четко сформулированными, научно-обеспеченными долгосрочными целями, будь то становление и возрождение немецкого государства — ФРГ, бурное развитие Сингапура, Малайзии, Южной Кореи, феномен японского чуда, сегодняшнее развитие Китая. В этих странах реальность политики соответствует потребностям времени и поэтому не было нужды вводить в действие механизмы, обеспечивающие доказательства верности избранного политического курса вопреки объективной логике развития общества. В этом смысле введение новой экономической политики в молодой Советской России было проявлением не просто мудрости или догадки, а научности избранного курса, который сломал всю предшествующую политику военного коммунизма, но и обеспечил выход страны на довоенные (1913 г.) показатели к 1925/26 году, т.е. через 4–5 лет после окончания гражданской войны, превратив рубль в конвертируемую валюту («золотой червонец»). Отсутствие стратегического видения в развитии страны характеризует период правления Брежнева, перестройку, начатую Горбачевым, и всю политику в постсоветской России, которая за 20 лет своего существования так и не достигла (не восстановила) тех рубежей, которыми обладала в 1990 г.

Имитация становится возможной тогда, когда нет лидеров, нет таких руководителей и политических сил, которые бы взяли на себя историческую (а не только личную) ответственность за проводимый политический курс. Если вернуться к успехам названных выше стран,

то такими лидерами стали Ф. Эрхард в ФРГ, Ли Куанг Ю в Сингапуре, Ден Сяо Пин в Китае. Именно они и возглавляемые ими политические силы осуществили масштабные преобразования, внесли серьезные коррективы и принципиальные изменения в проводимую до них политику. Все это обеспечило доверие Народно-демократической партии в Японии, Коммунистической партии в Китае, политическим партиям в других успешных странах. Авторитет этих лиц и политических партий, осуществлявших преобразования, был настолько высок, что принадлежность к ним вызывало поддержку народа и позволило быть реальной силой, обеспечивающей развитие страны.

Имитация процветает в условиях, когда нет устойчивой обратной связи с народом, когда не считаются с его мнением, не советуются с ним, а предлагают ему руководствоваться решениями функционеров, которые стоят у власти. Эту обратную связь недостаточно понимать, как участие только в избирательной компании. Ей во многом способствуют другие формы получения мнения народа: референдумы, местное самоуправление, поддержка различных общественных организаций и объединений.

Среди причин, порождающих имитацию, можно назвать *желание политических и экономических сил сохранить власть, удержать ее во что бы то ни стало, обеспечить свое влияние на общественную жизнь.* С этим связано стремление не допустить существование сильной оппозиции и ее возможности при определенных условиях взять власть в свои руки. Реализация такого сценария приводит к так называемой зачистке политического поля, к авторитаризму, когда реализуются условия для удержания власти одной политической группировкой.

При отсутствии морального авторитета сил, принимающих решения, создаются дополнительные предпосылки для распространения имитации деятельности по самым различным направлениям, даже малозначимым.

Все эти причины и порождают механизмы появления и использования имитации. Рассмотрим ее формы и методы.

Демагогия

Демагогия проявляет себя прежде всего ничем не аргументированными и нередко безответственными утверждениями. Российская власть неоднократно громогласно заявляла о приверженности демократии, о том, что, наконец-то, будет построено свободное общество, где каждый может в полной мере реализовать свои творческие возможности при полной поддержке добровольных организаций, в том числе и политических. Но что происходило на самом деле? В 1990-е годы возникли десятки партий, представляющих зачастую интересы только самих создателей. В парламентских выборах в 1996г. официально участвовали 43 партии и общественно-политические движения из 195 зарегистрированных и из 96 подавших заявки на участие. Примечательно, что около 20 приглашений, посланных созданным партиям, вернулись обратно из-за отсутствия адресата. Еще большая имитация в виде новых политических партий разгорелась в преддверии дефолта. Особенно отличились «борцы» за демократию — радикальные либералы. Воспитанники гнезда Ельцина-Гайдара — Юшенков, Кириенко, Немцов, Хакамада, Боровой и другие персонажи — создали каждый для себя по партии с самыми привлекательными, на их взгляд, названиями. Квазидеятельность этих партий привела не только к самому факту постепенного их исчезновения, а к полной дискредитации феномена многопартийности.

Нечто подобное происходит и в 2010-е годы. После акций протеста в связи с очередными выборами в Государственную Думу, с ростом недовольства значительной части населения происходящими преобразованиями в обществе, беспрецедентной по безответственности политике правящей партии «Единая Россия» и ее идеологов (Исаев, Сурков) было заявлено о проведении очередной политической реформы. Среди ее мер — облегченная регистрация политических партий — достаточно будет иметь 500 членов во всей стране. И вот к 2014 г. в Минюсте РФ появилось около 200 заявок (примерно 70 уже зарегистрированы) с самими экзотическими названиями — партиями дружбы, эзотерики, любви и т.д. и т.п. Очевидно, что происходит размывание политическо-

го поля, его дальнейшая фрагментация, отвлечение людей на видимость волеизлияния при отсутствии шансов для реального участия в законодательных и представительных органах власти. На деле это приведет к снижению влияния оппозиционных сил и к усилению партии власти. Иначе говоря, эти манипуляции с политическими партиями есть не что иное, как попытки обещать желаемое, но на деле лишь имитирующее подлинную заботу о развитии демократии. Результат таков — в 1990-е — 2000-е годы политическим партиям не доверяли от 50 до 68%, а ее членами считали себя не более 2% опрошенных (Левашов, 2011: 15).

Демагогия характеризуется лицемерным подлаживанием под вкусы обывателей для достижения политических целей. Особенно это стало видно при попытке реализовать конституционное право не только избирать, но и быть избранным. Однако на деле этому тезису был нанесен мощный удар невысказанным количеством самовыдвиженцев в президенты республик, в губернаторы, в мэры, в депутаты всех уровней, среди которых не редкость были люди, сомнительные с точки зрения психического здоровья и даже с криминальным прошлым. Эти деятели, поддерживаемые «денежными мешками», славословили и обещали народу невысказанные блага и помощь в случае их избрания (или их клеветов), и поэтому нередко легко выигрывали выборы по одномандатным округам и даже занимали губернаторские посты. Лесть, нередко превышающая все разумные пределы, часто достигала цели, например, при избрании мэром Нижнего Новгорода криминального авторитета Климентьева или проведение в депутаты Госдумы шутов из партии Жириновского. Как отмечал А. Солженицын в своем программном заявлении «Как нам обустроить Россию», «на губернаторских выборах все решали деньги, подкуп, обман, а в некоторых местах — просто мафия, просто криминальные были выборы» (Солженицын, 2001). Поэтому вполне объяснимо отношение населения к этим процессам: руководителям регионов в 1990–2000-е годы не доверяли от 39 до 62% (Левашов, 2011: 15). В этой ситуации можно согласиться с выводами психоаналитика Отто Прокопа, утверждающего, что в условиях деструктивных общественных изменений некоторые политики начи-

нают действовать как уголовники, а уголовники становятся политиками.

Демагогия сильна и извращением сути дела. Так, местное самоуправление было провозглашено и даже объявлено в Конституции как место и организация, где люди могли бы проявить свои возможности в наиболее полном виде, как хозяева своей судьбы. Но в реальности оно влачило жалкое существование, по сути являясь не самостоятельным образованием, а низшей ветвью государственной власти, к тому же бесправной и финансово нищей, не могущей решить элементарные проблемы повседневной жизни населения. Этот «разгул» демагогии дополняли полная невнятица и несогласованность принципов политического строительства между Конституцией РФ и конституциями почти всех республик и даже уставами краев и областей. В результате только от 2 до 4,6% людей убеждены, что они могут влиять на государственную жизнь, участвовать в управлении обществом (Федоров, 2004). Уместно напомнить, что в 1990–2000-е годы было проведено несколько акций по «коренному» изменению местного самоуправления. Каждая очередная реформа сопровождалась славословием по поводу того, что наконец мы имеем «правильное» решение вопроса по привлечению населения к управлению, главным образом там, где это население живет. В середине 2010-х годов было объявлено, что прежние решения оказались неэффективными и должна произойти очередная, теперь уже «настоящая» реформа местного самоуправления.

Демагогия проявила себя и в умышленном искажении сути процессов или подмене их сущности некоторыми суррогатами, симулякрами. Попытки в 2000-е годы улучшить образ демократии породили определенные надежды в связи со строительством властной вертикали, ибо безбрежность либеральной демократии создали угрозу распада России в условиях, когда слова о демократии становились все более и более декларативными. Особенно это проявилось в годы правления Д. Медведева. Под его слова о приверженности демократии разгонялись митинги недовольных, пусть и выступающих со специфическими и даже неприемлемыми для политического истеблишмента заявлениями. Подавление приводило к неожиданному эффекту — действия неболь-

шой кучки людей становились достоянием общественности, тиражировались СМИ, завоевывали поддержку общественного мнения, как это случилось с акцией “Pussy Riot”, когда этой группе сделали не только всероссийскую, но и мировую рекламу (Россияне... 2012).

Демагогия проявляется и в пренебрежительном отношении к политическим оппонентам. Особенно наглядно проявилось в деятельности партия «Единая Россия» и его идеолога Исаева, которые вели себя крайне высокомерно, отказываясь участвовать в дебатах с другими партиями под предлогом «А о чем с ними спорить?». Многие ее руководители отвергали с порога любую законодательную инициативу, исходящую от политических оппонентов, хотя ряд предложений через некоторое время присваивались, выдавались за свои. В то же время эта партия стала диктовать или быть рупором идей и рекомендаций, спущенных «сверху». Неудивительно, что такое поведение постепенно привело народ к недовольству ее деятельностью. Социологические службы регистрировали постепенное снижение авторитета «Единой России». Появились и первые оскорбительные мнения о ней, как о партии жуликов и коррупционеров (А. Навальный). И вот результат такого курса — часть членов «Единой России» на выборах в Москве в декабре 2011г. и даже на выборах 2014 г. дистанцировались от своей партии и надели на себя лики самовыдвиженцев, так как имидж этой партии вредил им в их избирательной компании.

Вопрос о том, кто олицетворяет преобразования и с каким моральным авторитетом он действует, является одним из показателей, способствующих или ограничивающих распространение имитации. В этих условиях становится понятным, почему никого из политических партий не хочет поддерживать почти каждый третий гражданин России (29%) (Левашов, 2011:9). Но в то же время 71% людей считают, что оппозиция необходима для нормального развития страны, хотя в то же время 39%, т.е. почти в два раза меньше, отмечают, что она реально существует (Общественное мнение... 2009: 101).

Огромный «вклад» в имитацию демократии, в дискредитацию института выборов внесли факты их фальсификации, нарушения процедуры, подтасовки, сброса бюлле-

теней, подмены протоколов и т.д. Именно фальсификации выборов породили массовые протестные акции, которые состоялись в декабре 2011г., в феврале и мае 2012г. на проспекте Сахарова и Болотной площади и во многих городах России. «У людей возникло ощущение беспомощности, неэффективности и коррумпированности власти как таковой» (Кучерена. 2011).

Именно демагогия привела к тому, что слово «демократия» стало еще более ругательным, чем слово «коммунизм». В 1990–2000-е годы, по мнению от 38 до 48% людей, советская политическая система была лучше нынешней. Идеи социализма поддерживали от 8 до 25%). Пороки сложившейся псевдодемократии привели к тому, что 59% россиян стали выступать за порядок, даже «если для его достижения придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод», в то время как за «демократию, даже если ее последовательное соблюдение предоставляет определенную свободу разрушительным и криминальным элементам», выступили только 18% (Общественное мнение–2009...2010: 31–32). Отражением такого отношения к демократии может быть сатирический рисунок в одном издании: в переполненном автобусе два ряда кресел были не заняты — над ними было написано: «для инвалидов и демократов».

Провокация

Одним из продуктивных и наглядных проявлений имитации является использование провокационных акций как в реальной политике, так и в пропаганде, злонамеренное использование определенной информации для дискредитации противостоящих сил.

Провокация используется для привлечения внимания к тем или иным политическим лицам и силам, которые теряют авторитет, но которые хотят возвыситься, привлечь возможных сторонников, получить козыри в политической борьбе (Дмитриев. 2014). В этих целях используются такие специфические приемы, как скандалы, режиссерские заговоры, а иногда имитация покушений. В политической борьбе

за голоса избирателей памятна история с лидером некогда существовавшей партии «Экономическая свобода» К. Боровым, когда он устроил «покушение» на самого себя при возвращении из одной из встреч с избирателями. Этот прием был применен специально в преддверии выборов в Государственную Думу, хотя он так и не принес ожидаемых результатов для Борового и его партии. Эти и подобные трюки неоднократно применяли отдельные амбициозные деятели и крошечные партии, созданные по групповым или личным амбициями. Но в результате они имели нулевую или мизерную поддержку — не более 1% (Бойков, 2010:32).

Аналогичные провокации устраиваются и действующими экстремистскими религиозными силами. Так, с крайне радикальными заявлениями выступают ультра-националисты Татарстана, которые спровоцировали убийство руководителей мусульманского руководства республики, выступающих за традиционный ислам. Это очень тревожный сигнал, ибо нынешняя беспокойная и взрывоопасная обстановка в Дагестане тоже начиналась с убийства религиозных деятелей, противостоящих воинствующему ваххабизму. Маскируясь под конфессиональным флагом, такие силы идут на крайние формы провокаций, чтоб вернуть рычаги влияния и власть.

Другим ликом провокации является подстрекательство, побуждение лиц и/или организаций к действиям, которые могут повлечь тяжелые последствия. Особенно этим славятся националистические и религиозные силы, вернее, их крайне радикальные представители. В результате получается не защита национальных или конфессиональных интересов, а ее имитация, что в реальности ведет не к согласованию позиций и устремлений, а к их обострению. Так, волна становления новых независимых государств на территории бывшего СССР привела к вспышке националистических страстей, что породило огромных масштабов миграцию — только из ближней заграницы в Россию эмигрировали более 10 млн. человек, причем люди продолжают эмигрировать, хотя и не в таких масштабах, как в 1990 годы (Рыбаковский, 2011). Помимо просто личных человеческих потерь, потоки мигрантов породил крах многих отраслей экономики в бывших союзных республиках, так как они остались

без квалифицированных специалистов, обеспечивающих функционирование этих производств.

Националистическая политика, демонстрируя имитацию заботы о национальных корнях, о праве на самоопределение, получила гигантские издержки как экономического, так и морального, нравственного характера. Так, в Латвии и Эстонии появилась уникальное, невиданное в истории определение значительной доли русскоязычного населения как неграждан с выдачей соответствующих документов и лишением права участвовать в политической жизни страны (Симонян, 2010).

В ходе реализации провокационных действий достигаются результаты и наступают такие последствия, которые не соизмеримы с первоначальным поводом. Но так как эти провокации сопровождаются мощным пропагандистским шумом, изоощренной идеологической обработкой, то это создает отнюдь не безобидную имитацию борьбы за демократию, за права человека вопреки провозглашенным международным обязательствам.

Фальсификация

В обеспечении роли и значения имитации огромную роль отводится фальсификации, которая проявляет себя в нескольких формах.

Прежде всего *это преднамеренное искажение информации для оправдания своекорыстных целей и интересов*. Один из олигархов А. Смоленский вспоминает о событиях на выборах президента в 1996г.: «В стране — полная задница. Рейтинг у БэНа (Ельцина — Ж.Т.) ниже плинтуса. Буржуи уговаривают делать ставку на коммунистов. Понятно, что-то надо делать, к кому-то прислоняться. Собрались в Давосе. Тёрли три дня. Договорились. Скинулись по 50 лимонов зеленых. БАБа (Березовский — Ж.Т.) поставили старшим над коммерсантами, Гуся (Гусинский — Ж.Т.) — за ТВ отвечать, Сашу (Смоленский) — за казну, ну а Чубчику (Чубайс — Ж.Т.) поручили связь с чиновниками. И что вы думаете? Вытянули» (Кива, 2011: 58).

Особенно отчетливо искажение проявляется в период избирательной компании, когда этот процесс наглядно ими-

тирует свободное волеизлияние народа. Наиболее ярким примером фальсификации стал скандал в связи с ситуацией на избирательном участке в Москве, где голосовал руководитель партии «Яблоко» Митрохин и на котором, как было официально объявлено, не было подано ни одного голоса за эту партию. Подобные ухищрения по воспрепятствованию получения настоящих результатов выборов в конечном счете привели к таким массовым акциям протеста зимой и весной 2011 и 2012 гг.

Другая форма фальсификации имитирует реальность происходящих процессов и событий, с корыстной целью, олицетворяя изменения их сущности и содержания, вида или свойства. Такой гигантской имитацией была приватизация, которая провозглашала одни цели, а реализовала групповые, обеспечивая благополучие тех, кто был при или около власти, или кто сумел путем махинаций под прикрытием дыр в законодательстве несказанно обогатиться. И вот ее обобщенный результат. В России 1% самых состоятельных богатых людей получают 40% всех доходов, тогда как в США тот же 1% располагает лишь 8% национальных богатств (Шкаратан, 2011:80).

Не менее наглядна и ситуация с инфляцией. Имитация нередко проявляет себя в колоссальном различии между официальной позицией и тем, как это воспринимает народ. В свое время известный экономист и публицист А. Лившиц предложил ввести такие понятия как инфляция народная (ИН) и инфляция официальная (Лившиц, 2010). Это тем более важно, что инфляция является одной из острейших социальных проблем, которые волнуют подавляющее количество населения.

С гигантскими масштабами инфляции ныне живущие люди и общество столкнулись в начале 1990-х годов, при переходе к рыночной экономике, когда только в 1992 г. цены на многие потребительские товары выросли от 2000 до 5000%. В последующие годы инфляция снизила свои темпы. Но тем не менее она превышала рост доходов и особенно тех, кто жил на фиксированную заработную плату. А это касалось значительной части населения — в основном бюджетников, которые повседневно ощущали несоответствие между тем, что говорилось, и тем, что было на самом деле.

Именно народная инфляция стала мерилom реальной оценки состояния социально-экономической ситуации в стране и соответственно его отношения к власти.

Та статистика, по которой Росстат рассчитывает инфляцию, ущербна. И хотя статистики обследуют около 470 товаров (что выглядит солидно и убедительно), но методика расчета индекса потребительских цен страдает от манипуляции с ценами, ибо наряду с товарами повседневного спроса в этот расчет включаются и дорогостоящие предметы потребления — автомобили, предметы роскоши, стоимость жилья и т.п. Но если последние мало волнуют большинство населения и соответственно цены на них, то совсем иная ситуация складывается с товарами и продуктами, которыми пользуются люди в повседневной жизни, каждый день. В результате 80% отвергают, ставят под сомнение предложенные официальной властью данные об инфляции (Левашов, 2009:3) Люди каждый день постоянно замечают, как растут цены (по ориентировочным данным на 20–30% ежегодно) на те товары и продукты, которые необходимы для повседневной жизни. Попытка убедить их в том, что статистики правы, приводит к усилению раздражения и как следствие — снижению авторитета власти. Это затем перерастает в недовольство и желание противостоять дезинформации, что не исключает возможности последующего социального взрыва. Имитация заботы превращается в примитивное очковтирательство, в дешевый по своему замыслу обман. А это опасно и для самой власти, ибо потеря доверия к данной информации, которую люди могут проверять ежедневно и ежечасно, приводит к тому, что недоверие перерастает в отвержение и сомнение ко всем другим формам и видам официальной информации.

Еще одна форма фальсификации — искажение сути и сущности происходящих в обществе процессов. Вот пример. «Российская газета» изображает крестьянско-фермерское (!?) хозяйство некоего Н. Чалова: 33 тыс. гектаров сельхозугодий, свыше 5 тыс. коров и бычков, свинокомплекс, три племенных репродуктора и два племенных конезавода, молочный, комбикормовый заводы, мясокомбинат, хлебозавод, магазины по продаже собственной продукции. Сообщается также, что у него вскоре вступит в строй су-

персовременный мясообрабатывающий комплекс, каких в мире не более трех (Новиков, 2010). Спрашивается — это в самом деле фермер, как подается в газете? Может, этому стоит дать другое название, не фальсифицирующее суть дела, так как это никак не соответствует и не согласуется с положением более двухсот тысяч фермеров, которые, согласно данным Росстата, еще числятся таковыми и из которых еще только около 100 тыс. пытаются хозяйствовать на земле. Ведь не будет никакой фальсификации, если этому хозяйству будет дано то название, которое применяют во всем мире — латифундия.

Профанация

Имитация нередко имеет своей основой методы профанации, которая выступает, во-первых, как непочтительное отношение к достойному, что нередко выражается в опошлении идеи, события или процесса. В этом плане в борьбе мировоззрений в 1990–2000 годы особенно не повезло советскому человеку, на которого были списаны все грехи, ошибки и просчеты, которые можно лицедреть в человеческой природе вообще. Между тем именно такой человек был во многом сформирован в период существования советской власти, хотя эта форма власти была не единственной социалистической, которая существовала в мире. В некоторых писаниях радикальных либерал-демократов было модно сравнивать советского человека с булгаковскими шариковыми и швондерами, в других — с платоновскими и замятинскими персонажами, в-третьих — всячески высмеивались идеалы социалистической идеологии — Павел Корчагин, Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, образ комиссара в пьесе Вишневского и другие герои. И никак в расчет не принимались действующие лица в «Поднятой целине» М. Шолохова, где советские люди выведены во всем их многообразии, поэтике и ошибках, в жизненных поисках и верой в светлое будущее. Безобразной и мелочной, а временами и пошлой критикой «совка» опорочивались не только те, кто воевал в годы Великой Отечественной войны, но миллионы людей, осваивающие целину, возводящие го-

рода и заводы в Сибири и на Дальнем Востоке. Все эти люди вдохновлялись великой идеей — идеей строительства социализма как самого справедливого общества на земле через свое участие в решении конкретных задач — строительстве мощных производственных комплексов, железных дорог, гидро- и теплостанций (этой обобщающей идеи лишена современная российская молодежь).

Возражая против клеветы на советского человека, на советскую историю, известная правозащитница З. Миркина писала: «мы, жившие в страшной несвободе, были внутренне намного свободнее, чем большинство людей свободных стран и нашей страны сегодня» (Миркина, 2014, № 89, 27 мая). Конечно, и в этот период были и подлецы, и преступники, и карьеристы — но почему они, по мнению клеветников, представляют образ советского человека или, по их выражению, совка? И не противоречит ли этому тот факт, что до сих пор 73% сожалеют о распаде Советского Союза (что коррелирует с цифрой голосовавших за его сохранение в марте 1991г.) (Двадцать лет реформ... 2011: 40).

Во-вторых, *профанация проявляет себя как извращение, сознательное искажение идеи.* Это касается скандального подражательства без учета не только российской специфики, но и российского менталитета. Речь идет о так называемой монетаризации льгот. При весьма спорной установке — человек и только он отвечает за собственное благополучие — было решено все основные социальные льготы приравнять к некому денежному эквиваленту, который даже при приблизительном подсчете не отвечал реальным затратам населения и ни при каком подходе не соответствовал действительности. В результате произошло массовое возмущение, активные акции протеста — 42% категорически выступили против этой реформы (Двадцать лет реформ...2011: 46). Эта реакция привела в изумление инициаторов акции, приобретшей законодательное закрепление — ведь они хотели в очередной раз «облагородить» народ, приблизить его к достижениям европейской цивилизации, а тот почему-то в очередной раз не ощутил себя ошастливленным. Это подражательство, слепое перенесенное из опыта социальной работы западноевропейских стран лишь усугубило недоверие к властным структурам и ознаменовало еще один шаг к отчуждению от власти.

Профанация часто проявляет себя в умышленной подделке. Попытки перенести на плечи народа все тяготы по существующей социальной поддержке особенно проявляются в реформе жилищно-коммунального хозяйства, которая нацелена на то, чтобы все затраты на свое жилье и средства по его содержанию переложить на плечи самих людей. В результате возникли очаги протеста против этого произвола, которые усилили недоверие к власти. В целом же проблемы с ЖКХ в разные годы тревожили от 31 до 57% россиян (Левашов, 2011:3; Двадцать лет реформ... 2011: 78).

Как этот закон работает, видно из его действия по отношению к отдельным группам населения. Например, положение сельских учителей. С одной стороны, они слышат о своем благородном предназначении, об их высокой гуманистической роли. С другой стороны, их стремятся лишить тех десятилетиями сложившихся традиций, когда местные власти заботились о них, предоставляя натуральные льготы по оплате жилья, отопления и электричества. В Воронежской области эти льготы пытались заменить денежными (277 руб. на человека в месяц), в то время как при покупке только угля для отопления за зиму требовалось 20–40 тыс. рублей. Такое положение не устраивало учителей, и они потребовали вернуться к прежней практике. Областной суд поддержал их, а депутаты областной думы совместно с руководителями коммунальных служб обвинили учителей в «махровом эгоизме», так как из-за этих акций область могут исключить из программы реформирования ЖКХ. Для возмущенных чиновников оказались более важными формальные требования вышестоящих органов, чем реальное положение сельских учителей (Ягодкин. 2010).

Манипулирование

Мощным средством осуществления имитации является манипулирование общественным сознанием и поведением людей.

Главное назначение манипулирования — установка на изменение мировоззрения, что связано с функционированием различных идеологий. Воздействие на мировоззрение

осуществляется при помощи различных видов пропаганды, особенно СМИ, которые играли и играют значительную роль в реализации изменений в обществе, в осуществлении переориентации общественного мнения. Однако события в России за последние 20 лет показали, что, несмотря на появление новых методов пропаганды, мировоззренческие установки населения демонстрируют свою стабильность, устойчивость: при всех попытках опорочить социализм как идеологию, его поддерживают и разделяют его ценности от 30-до 40% населения (Левашов, 2011:7; Двадцать лет реформ... 2011:146).

Манипулирование связано с реализацией попыток отвлечь население от насущных проблем и задач мнимо важными и мнимо неотложными делами. Этот феномен проявляет себя в замене реальных дел показными мероприятиями. Так, мнимой деловой активностью, показухой, т.е. имитацией, стало изменение часовых поясов или отмене перехода на зимнее время под ложным предлогом — заботы о нуждах людей. Это одна из инициатив Д. Медведева на посту Президента России оказалась бесспорной только для исполнительной власти, а также для партии — «Единой России», которые с административным энтузиазмом бросились выполнять указание. Народ не спросили. А ведь на специально созданном сайте, например, в Петропавловске-на-Камчатке только за неделю из посетивших более 12 тыс. человек 4200 высказались против, и лишь 78 — за. Народ проявил себя демонстрациями, акциями протеста во многих регионах страны — не только на Камчатке, но и в Южно-Сахалинске, в Самарской области, в Удмуртии и ряде других регионов (Хитров, Васильева. 2010). Эта имитация-показуха лишь отвлекала от решения реально назревших общественных проблем, направляла общественное внимание на такие вопросы, которые не решают проблемы жизни общества. Примечательно, что на той же Камчатке чиновники из администрации не отменили привычные для их часы работы, но заставили менять время для предприятий, учебных заведений, подняв никому не нужную дискуссию о графике начала рабочего дня. Стоит отметить, что осенью 2014 г. эта «инициатива» была отменена.

Аналогичное произошло с летним и зимним временем. Надуманность и этой «инициативы» опровергается даже тем, что почти все страны мира прибегают к этим мерам, не говоря о том, что учеными были подсчитаны выгоды даже в экономическом смысле — например, экономией электроэнергии. И вот спустя год заговорили о «неточности», ошибочности этих решений. В конечном счете, несмотря на репутационные издержки, все же в 2014 г. решились отменить так называемое летнее время, перейти на зимнее. Но его также оставили нетронутым, хотя почти весь цивилизованный мир живет по двухсменному учету времени.

Особенно феномен манипулирования проявил себя в переименовании милиции в полицию. Вместо того, чтобы выработать реальные меры по реорганизации органов охраны общественного порядка, дело свели к смене вывесок. Были проигнорированы даже элементарные научно-методологические требования — если реорганизовывать охрану общественного порядка, то нужно разрабатывать меры по реорганизации всех компонентов правовых органов — и суда, и прокуратуры, и адвокатуры, и следствия. Вместо комплексного рассмотрения почему-то было избрано изменение одного компонента этой структуры, хотя понять, что переименование и даже некоторая реконструкция одного из элементов ни к чему позитивному не приведут. И реальная жизнь это продемонстрировала. Среди полицейских не уменьшилось количество правонарушений, позорных случаев с участием в бандитских группировках, нарушением элементарных правил общения не только с подозреваемыми, но и с населением. Вопиющие случаи, повлекшие смерть задержанных, стали не разовым явлением — они с пугающей регулярностью фиксируются и в других городах России.

Предметом манипулирования стал и образ жизни. Под предлогом и прикрытием лозунгов о глобализации происходит не столько создание чего-то принципиально нового, впитывающего в себя культуру разных стран и народов, сколько американизация этого процесса. Не лучше складывается ситуация и на внутреннем рынке формирования представлений о том, как должен строить свою жизнь россиянин, на кого он должен ориентироваться, с которого брать пример. Если проанализировать содержание деятельности

многих телеканалов, газет, журналов, т.е. тех инструментов, которые присутствуют в повседневной жизни населения, то можно видеть, что 80–90% времени и пространства занимают передачи об артистах, «успешных» людях (успех которых весьма сомнителен по методам его достижения, но тем не менее привлекателен из-за безграничного «приятного» использования достигнутых возможностей), спортсменов (значение которых подчеркивается в основном тем, кто сколько из них зарабатывает). А где образ жизни учителя, инженера, токаря, врача, шахтера, крестьянина, представителей тех миллионов людей, которые создают богатство страны, являются ее становым хребтом, несут и сохраняют национальную культуру, берегут традиции, служат в армии и выполняют все те функции, которые и создают то, что называется нацией?

Наиболее наглядно манипулирование проявило себя по отношению к ценностям, которые по большому счету являются стержнем любой национальной культуры. В первые же годы реформ государство фактически сложило с себя функцию воспитания и поддержания в обществе морально-нравственных устоев. Утратили своё значение прежде незыблемые (по крайней мере, на декларативном уровне) рамки поведения, в которых раньше люди существовали на протяжении всей своей жизни — начиная с детсадовских чтений «Что такое хорошо, и что такое — плохо» и заканчивая назиданиями взрослым «строителям коммунизма». Население оказалось предоставленным само себе, когда каждый вправе решить для себя, что же такое «хорошо», а прописанные в законе нормы уступили место «правилам игры» и «понятиям», стихийно складывавшимся в разных сообществах, на разных уровнях и в слоях, в разных плоскостях социальных взаимодействий. В условиях, когда либералы пытались убедить, что, согласно западным традициям, высшей ценностью является индивидуализм, индивидуальная свобода, большинство населения с трудом адаптировалось к новой ситуации, едва сводя концы с концами. Во всю пропагандировался незаконный бизнес и доходы, а многие добившиеся успеха люди с азартом делились «секретами» своего успеха, как обходить закон, быть жёстким, идти напролом и т.д. В этот период были

поколеблены такие вековые устои, как честь, достоинство, добропорядочность. Но все же традиционные ценности возвращаются. Согласно данным Института социологии РАН, ценности оказали упорное сопротивление и практически вернулись на свои традиционные места, включая ориентацию на коллективизм, кооперацию, на патернализм, которые сопровождали весь исторический путь нашего народа (Двадцать лет реформ... 2011: 114–136).

Иллюзия

В данном случае мы не будем рассматривать естественнонаучное и психологическое восприятие действительности, связанное с несовершенством органов чувств или обусловленном особым состоянием психики (страхом, галлюцинациями, снижением тонуса и т.д.), которые порождают иллюзии. Прежде всего обратим внимание на то, что *это восприятие связано с формированием ложных представлений, которые отражают социальные установки творцов (субъектов) иллюзий.*

Творцы иллюзий применяют различные способы и методы имитации, например, заботу о развитии образования и науки. Этот феномен можно наблюдать во многих вариантах, но особенно ярко он проявляет себя при решении насущных, острозначимых и судьбоносных вопросов основы нашей цивилизации — ее научной базы.

В речах ответственных деятелей постоянно звучит признание великой роли российской науки, ее значение для развития России, надежды на ее участие в реализации программ по модернизации страны. О науке всегда говорится в президентских посланиях, в программных заявлениях, на встречах с учеными. Но в реальности все происходит прямо наоборот, начиная с заявления Егора Гайдара, что науки у нас много и «наука подождет» (цит. по: Захаров, 2010: 185). Если в свое время президент Франции Саркози, распределяя огромные дополнительные средства на финансирование пяти стратегических направлений, на первые два места поставил образование и научные исследования, то в постсоветской России реализуются принципиально иные сценарии. Если

в 2010г. США вложили в научные исследования более 3% ВВП, а Китай — более 2%, то в России бюджет Академии наук составляет 0,3% российского ВВП (Захаров, 2010: 190). И если Барак Обама говорит, что «сегодня наука нужна как никогда раньше», то политический истеблишмент России видит науку только как подспорье при создании и внедрении новых технологий, ибо с младореформаторами к власти пришли люди, образованные поверхностно, нахватавшиеся обрывков западной экономической науки, — по выражению академика В. Захарова, «брошюркины дети». Под разговоры о роли и значении науки происходит унижение российской науки. Так как официальные органы взяло курс на закупку новых технологий за рубежом и на приглашение оттуда на работу специалистов, это, по мнению академика В. Захарова, убьет российскую науку окончательно, ибо на закупку этих технологий выделяется 600 млрд. рублей — сумму в 30 раз превышающую финансирование всех институтов Академии наук. К сожалению, в этом немало повинно и руководство РАН, так оно «вяло и безынициативно, не смеет занять активную позицию в отстаивании интересов науки перед правительством» (Захаров. 2010: 187).

Имитация реальных мер по преобразованию российской науки, иллюзорная забота о ней будут иметь колоссальные экономические, политические и другие последствия, которые приведут к тому, что Россия перестанет быть независимой державой.

Иллюзии характеризуются и тем, что они построены на несбыточных надеждах, что в политической жизни олицетворяют бесконечные обещания или прогнозы, мало или ничем не подкрепленные, но отвлекающие людей от повседневных забот. Так, национальные проекты, провозглашенные как основные направления политики в середине 2000-х годов и сыгравших роль поднятия авторитета и внимания к будущему президенту, ограничились некоторыми показательными акциями, а потом тихо исчезли из политического и экономического пространства, перестали быть предметом общественного внимания. А людей по-прежнему волнуют проблемы здравоохранения (не удовлетворены им 60%), образования (не удовлетворены — 39% при 15% затруднившихся ответить), окружающей среды (23% не удовлетво-

рены ее состоянием) (Общественное мнение...2010:66,69). Особо волнуют людей проблемы морали, нравственного состояния общества — об этом говорили 76% в 1990 годы и 52% — в 2000 годы (Двадцать лет реформ...2011:20).

Иллюзии особенно распространены в тех случаях, когда даются на возможно длительный срок. Так, будучи министром, Кудрин обещал, что к 2050 г. экономика России вырастет в 10 раз. Этот трюк не раз использовался в прошлом, используется и в настоящем. И чем дальше срок, тем безответственной можно обещать, предлагать, убеждать в своей провидческой деятельности. В самом деле, как в притче Ходжа Насреддина: «Можешь предсказывать все на 100 лет вперед. Это безопасно. К этому времени и ишак сохнет, и султан (хан) помрет, и ты вряд ли будешь жить»

Перформанс

Перформанс проявляет себя в большинстве случаев как личностный вариант имитации, когда человек одно думает, другое говорит, а третье — делает. Или, выражаясь словами К. Пруtkова, есть люди, которые хотят и стремятся «казаться больше, чем есть» или «быть больше, чем кажешься». Термин перформанс появился в искусстве, что означало импровизацию, действие, которое не повторяется, когда автор сам не знает исхода. Затем этот термин стал использоваться в науке, который означал действия, ход развития и последствия которого не могли предвидеть и сами действующие лица. На наш взгляд, это сознательно поддерживаемое представление о том, как человек хочет выглядеть с пользой для себя, но не знает и даже не догадывается о последствиях своих действий. Или это сознательно сконструированное «представление» с целью отвлечь или поразить аудиторию. И иногда удается. А потом все же жизнь выводит на чистую воду тех, кто занимался этой импровизацией. Недаром и Горбачеву, и Ельцину народ не может простить перформансность их поступков (их деятельность, по данным всех социологических центров, отрицательно оценивают от 45% до двух третей населения), которые во многом способствовали развалу СССР.

Как воспринимаются российские олигархи и особенно их деятельность? Обычно о них пишут в связи с процессом приватизации и особенно с залоговыми аукционами, когда за бесценок отдавались огромные богатства, накопленные трудом миллионов людей за десятилетия Советской власти. Начало этому процессу положил Чубайс, неоднократно заявлявший: «Пусть берут хотя бы за один рубль, но это будут эффективные собственники».

«Новые собственники» не скупилась на обещания и на рекламу. Но как и каким образом приобреталась собственность и на какие цели полученные миллиарды и какими мотивами руководствовались олигархи, показал судебный процесс «Березовский против Абрамовича», происходящий в Лондоне в конце 2011 — начале 2012 г. Британскую судебную систему поразил размах гигантских махинаций, закулисных договоренностей, приобретение защитников в структуре власти. От откровений, высказанных этими двумя персонажами, судья Элизабет Глостер была в шоке. Лексикон обоих как из криминальных телесериалов — «политическая крыша», «физическая крыша», «кинуть», «откат», «гангстер», «крестный отец». «Наша дружба, — откровенничал Абрамович, — основывалась на том, что я платил Березовскому, она не была тем, что можно было охарактеризовать как «крепкая дружба», «мужская дружба». А вот перл Березовского «Абрамович — гангстер, который угрожал мне, требуя отдать за бесценок активы в компаниях «Сибнефть» и «РУСАЛ». «Крыша, — утверждал Березовский, — была нужна. Было бы невозможно удержать контроль над компанией без крыши. И политической, и физической крыши» (цит. по: Озеров. 2012). Выявились неприглядные методы — как договаривались о дележе, как Абрамович платил Березовскому наличными миллионы долларов за поддержку и продвижение своих интересов в Кремле, ибо в «лихие 90-е» тот был вхож в высшие эшелоны власти и мог пробить любые решения, вплоть до указов Ельцина. Поэтому не удивительно, что в сознании народа они выглядят ворами, бандитами, как бы не хотелось им этого образа избежать.

Как оценить подобный перформанс людей с двойным и даже тройным (если не больше) дном, с тем, что они реально представляют собой?

Не менее ярко перформанс проявляется и поведении отца В. Чаплина, одного из публичных лиц Русской православной церкви. С одной стороны, он последовательный поборник идей православия, его защитник и охранитель. Но, с другой стороны, защита православия базируется на инициативах и действиях, которыми церковь не может говорить с людьми в XXI веке, ибо любые его предложения, касающиеся одежды женщин, внедрения религиозного учения в умы молодежи или одержимость в оценке скандальной группы девушек, поющих на алтаре, а также попытки вернуть церковь к тому, что давно минуло, нельзя назвать, по мнению не только демократической общественности, но и протодиакона А. Кураева, иначе как мракобесием (Кураев, 2012). Так может поступать человек, не отдающий отчета о последствиях своих действий, обеспечивая себя иллюзиями, но не видя того, что авторитет церкви в результате его импровизации снижается.

Социальные последствия имитации

В условиях преобладающей показной деятельности, имитации всего и вся вряд ли возможно говорить о возможности вызревания гражданского общества. Недостаточно говорить о среднем классе (слое), его доходах, объективном положении и субъективном отношении, если на пути его функционирования лежат такие социальные пороки, как демагогия, фальсификация, провокация, профанация, манипулирование общественным сознанием.

Распространенность имитации способствует коррупции, ибо под ее флагом легче осуществлять двойную бухгалтерию, изображать хищения как прибыль, обманывать не только государство, но и окружающих людей. Следует отметить, что политическая власть неоднократно объявляла о борьбе с коррупцией. Еще Ельцин в 1993г. издал указ о коррупции в высших эшелонах власти (Общественное мнение...2010: 13). Затем такие указы и распоряжения неоднократно появлялись, оглашались высокопоставленными руководителями, но она продолжала расти. В социологических опросах зафиксировано такое мнение: 34% людей хотели бы пере-

стрелять всех взяточников и спекулянтов, а еще 38% это идея приходит в голову иногда (Двадцать лет...2011:60). Иначе говоря, социальное напряжение достигает достаточно большой критической точки. А меры, которые предпринимаются в борьбе с коррупцией, по мнению населения, неэффективны. Вывод, к которому приходят все больше экспертов, — отсутствие должной политической воли в борьбе с этим социальным злом.

Имитация породила и такую форму лже-предпринимательства, как рейдерство, захват чуждой собственности под флагом борьбы за соблюдение требований закона. В результате уже от 39 до 46% россиян убеждены, что сфера предпринимательства — это удел узкого круга лиц, приближенных к политической власти или олигархическим и криминальным структурам (Двадцать лет...2011:32).

Неминуемым следствием имитации становится коррозия всех звеньев исполнительной, законодательной и судебной власти. Не признаком ли коррозии является тот факт, что Государственная Дума принимает законы, которые в основном предложены ей сверху или только партией «Единая Россия»? Серьезные претензии выражаются и к судебным органам, которые, по мнению многих людей, превратились в аппарат, полностью подконтрольный исполнительной власти.

Соответственно этой ситуации растет социальная апатия, выражающаяся в аномии. Неверие и недоверие власти проявляется в том, что очень много людей не стали участвовать в выборах, полагая, что их голос ничего не решает. И чтоб узаконить это явление, в законодательстве закрепили норму, что действительными выборы могут быть признаны при явке в 25%, а кое где отменили и эту норму. В результате получается, что, например, победитель в выборах мэра г. Красноярска получил большинство от пришедших голосовать, но это составляет 8% от всех избирателей.

Имитация приводит к архаизации общества, к возрождению устаревших общественных отношений (некоторые эксперты называют их феодальными) как в вопросах собственности, так и в проявлениях вассальского подчинения в структуре власти.

Имитация проявляет себя и в мировоззренческой позиции многих людей, которые прибегают к такой форме, как

казуистика или демонстрация преданности при том, что человек говорит то, что от него хотят услышать, а не то, что он думает.

И наконец, господство имитации в российском обществе требует внести коррективы и в социологическую трактовку сущности и содержания общественного сознания и поведения. Прежние индикаторы не раскрывают полноту и истинность деятельности, ибо не могут зафиксировать реальность и объективность происходящих процессов. Соответственно наше стремление понять глубинные, латентные причины происходящего в мире и обществе, раскрыть механизмы изменений, логику действия основных политических и социальных сил серьезно ограничено устаревшим аппаратом нашего познания. Все это требует внесения существенных корректив в наши прежние представления об индикаторах и показателях, при помощи которых мы измеряем общественное сознание и деятельность.

Литература

- Бауман З.* Мыслить социологически. М., 1996.
- Бауман З.* Текучая повседневность. СПб, 2010.
- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
- Бойков В. Э.* Социально-политические ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социол. исслед. 2010. № 6.
- Волков Ю.Г.* Социология. М., 2007.
- Гидденс Э.* Социология. М., 2004.
- Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) Под ред. М.К. Горшкова. М., 2011.
- Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Скандал: социофилософские очерки. М., 2014.
- Захаров В.* Наука в России и в современном мире // Континент. 2010. №1 (143).
- Здравомыслов А.Г.* Поле социологии в современном мире. М., 2010.
- Кива А.В.* Российские реформы в контексте мирового опыта. М., 2008.
- Кива А.В.* Реформы команды В.Путина в историческом контексте. Сравнительный анализ. М., 2011.
- Кравченко С.А.* Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М., 2007.
- Кураев А.* «Заказ на акцию Pussy Riot исходил из путинского штаба // Новая газета. 2012. 1 августа.

- Кучерена А.* Почему власть не слышит народ? // Российская газета, 2011, 19 декабря.
- Лапин Н.И.* Общая социология. М., 2006.
- Левада-Центр. Информационный выпуск. 2012. 31 июля.
- Левада Ю.А.* Статьи по социологии. М., 1993.
- Левашов В.К.* Как живешь, Россия? М., 2009.
- Лившиц А.* Народная инфляция // Известия. 2010. 16 июня.
- Миллс Ч.* Социологическое воображение. М., 2001.
- Миркина З.* Дьявол начинается с пены на губах ангела // Новая газета. 2014. 27 мая.
- Молевич Е.Ф.* Общая социология. М., 2005.
- Немировский В.Г.* Современная теоретическая социологи. Красноярск. 2003.
- Новиков В.* Халял из предгорья // Росс. Газета. 2010. 8 мая.
- Общественное мнение –2009. Левада-Центр. М., 2010.
- Озеров М.* Абрамович и Березовский тратят на свой суд по полтора миллионов в день // Комсом. правда. 2012. 11 января.
- Осипов Г.В.* Введение в социологическую науку. М., 2010
- Россияне о деле Pussy Riot // Опрос Левада-Центра, 2012, 31 июля.
- Рыбаковский Л.Л.* Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социол. исслед. 2011. № 4.
- Руткевич М.Н.* Макросоциология. Методологические очерки. М., 1995.
- Симонян Р.Х.* Россия и страны Балтии: две модели социального развития. М., 2009.
- Солженицын А.* Как нам обустроить Россию. М. 1995.
- Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема. Опыт философского и социологического анализа. М., 2011.
- Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерки социологии. М., 1998.
- Федоров В.В.* (ред.) Как мы изучали общество в 2004 году. М.: ВЦИОМ, 2005.
- Хитров В., Васильева О.* Москва затыкает регионы за часовой пояс // Новая газета. 2010. 1 декабря.
- Шабанова М.А.* Успешные экономические акторы: адаптационное и протестное поведение в противоправном поле // Социол. исслед. 2007. №10. С.39–51.
- Шкартан О.И.* Российская «псевдоэлита» и ее идентификация в мировом и национальном контексте // Мир России. 2011. № 4. С.80.
- Щтомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
- Ягодкин А.* Депутаты дают угля // Новая газета, 2010, 1 декабря.
- Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2012.

СЕМИБАНКИРЩИНА

«Представление о справедливости у народа мы сломали
ваучерной приватизацией»

Авен П., Кох А. Революция Гайдара. История реформ
90-х из первых рук. М., 2013.

Понятие плутократии и особенности ее возникновения в России

Термин «плутократия» (*греч.* *plutos* — богатство + *kratos* — сила, власть) используется в двух основных значениях. Во-первых, как *государственный строй*, при котором политическая власть формально и фактически принадлежит богатой верхушке господствующих в обществе слоев. Во-вторых, как *группа людей* — *плутократы*, пользующиеся благодаря богатству, возможностям, финансово-экономического/силового(военного) решения и неограниченного влияния на политическую жизнь страны.

Слово «плутократия» по смыслу близко термину «олигархия» (*греч.* *oligos* — немногочисленный и *arche* — власть) (Тадевосян, 1996:161, 175). В этом случае речь идет о власти узкой группы людей, только богачей. Т. е. «олигархия» — понятие более узкое, чем «плутократия», но если имеются в виду богачи, то эти понятия можно считать фактически тождественными. В античности и Средневековье «олигархия» означала господство узкого круга наиболее богатых и знатных лиц, а также саму эту группу; в новейшей истории — господство наиболее влиятельных представителей крупного монополистического капитала, олицетворяющих финансово-промышленных магнатов. Современная олигархия базируется на сращивании промышленного и финансового капитала, тесной связи с властью. Ей принадлежат доминирующие позиции в экономике и политике в своих странах. Поэтому в русском общественно-политическом языке конца XX в. слово «олигархи» рассматривается как «эвфемизм более подходящего «плутократы» (Гусейнов, 2003: 358.)

В России в середине 1990-х годов сложилась уникальная форма олигархии, которая получила особое, специфическое название — семибанкирщина. Условиям ее возникновения, формирования и функционирования стали, во-первых, политическая воля правящей верхушки, которая была нацелена на то, чтобы во что бы то ни стало отречься от «проклятого» социалистического прошлого, отмежеваться от всего без остатка, что было накоплено на предшествующем этапе развития, демонстративно порвать все связи с советским прошлым. Т.е. идеологической установкой стала сформулированная антисоциалистическими и антикоммунистическими силами цель — построить государство и общество на принципиально иных — капиталистических — началах, коренным образом изменить экономическую парадигму и общественно-политический строй.

Во-вторых, были осуществлены масштабные скороспелые, непродуманные, но далеко идущие акции, имеющие колоссальные негативные последствия: либерализация цен, приватизация государственной собственности, что осуществлялось без законодательной базы, без регулирования этого процесса и привело к массовым хищениям, к беспределу.

В-третьих, произошло стремительное обогащение лиц, стоявших у власти или около неё. Эта группа лиц стала собственниками в результате дыр в законах, махинаций, нахрапистых действий, а отнюдь не благодаря действительно кропотливой и долголетней работе, основанной на личной предприимчивости, старанию, как это характеризует их коллег в развитых странах.

И наконец, было осуществлено открытое ограбление государства в результате так называемых аукционов, когда за бесценок продавались огромные массивы наиболее доходных отраслей экономики — нефти, газа, машиностроения, лесной, пищевой промышленности. Именно этот акт был заключительным этапом формирования семибанкирщины.

Социальный портрет семибанкирщины

Назовем вошедших в эту группу олигархов: Березовский-банкир и автомобильный магнат, руководители банков —

Потанин (ОНЕКСИМ банк), Гусинский («Мост — банк»), Ходорковский (банк «Менатеп»), Смоленский (банк «Столичный»), Авен и Фридман («Альфабанк»).

Б.А. Березовский, начинал коммерческую деятельность, работая в сфере науки. Он окончил факультет радиоэлектроники лесотехнического института, учился на мехмате МГУ, где окончил аспирантуру, работал в Институте проблем управления АН СССР. Его лаборатория заключила договор с АвтоВАЗом (г. Тольятти) о разработке и внедрении систем автоматизированного управления. Заручившись поддержкой генерального директора этого предприятия В. Каданникова, Березовский в 1989 г. создал дилерскую компанию «ЛогоВАЗ». Владея акциями компаний, многочисленных совместных предприятий, он сосредоточил в своих руках свыше 10% продажи автомобилей тольяттинского завода в стране, превратился в крупного автомобильного магната. При этом АвтоВАЗ беднел и разорялся, а «ЛогоВАЗ» и его хозяин богатели. Чтобы понять экономическую подоплеку этого «парадокса», надо учесть, как велась «игра» цен. Дилерские фирмы делали огромные «накрутки»: например, АвтоВАЗ продавал дилеру машину «Лада» за 4800 долларов, а тот сбывал ее потребителю за 7500 долларов. Вышло, что дилерская фирма, а не завод, получала прибыль. И еще один способ обогащения. Чтобы приобрести автомобиль, потребитель обычно должен заплатить задаток. Дилерская фирма, получив деньги, платит заводу через какое-то (обычно долгое) время после того, как автомобиль продан. Деньги «крутятся», а в условиях инфляции прибыльность «накрутки» увеличивается. В 1992–1994гг. инфляция достигала 20% в месяц, так что, задерживая платежи заводу, например, на три месяца, дилер «зарабатывал» сумму, чуть ли не в половину цены автомобиля. Этот путь обогащения, конечно, небезопасен. В июне 1994 г. Березовский испытал первое покушение на свою жизнь, а в июле возле офиса «ЛогоВАЗа» прогремел взрыв, в результате которого бизнесмен лишь чудом остался жив.

Но это не остановило его в реализации других масштабных проектов. Один из них, названный «Автомобильный всероссийский альянс» (АВВА), был построен на заманчивой идее — создать недорогой «народный автомобиль»,

нечто вроде русского «Фольксвагена». АВВА продал российским инвесторам облигации на 50 млн долларов, обещая расплатиться автомобилями. Деньги должны были пойти на строительство нового сборочного конвейера на АвтоВАЗе, но завод все больше скатывался к банкротству, инвесторы тщетно ждали автомашины. Березовский ухитрился почти три года распоряжаться собранными деньгами по своему усмотрению. За это время он успел повернуть и другие акции, стать фактическим владельцем телекомпании ОРТ, купить солидную недвижимость, приобрести одно из известных в стране изданий — «Независимую газету», журнал «Сегодня», часть телекомпании ТВ-6, крупный пакет акций «Сибнефти», овладеть собственностью «Аэрофлота», применив и там систему «выкачки» денег, чрезвычайно напоминающую изобретенную на АвтоВАЗе

М.Б. Ходорковский — тоже из тех «инженеров, которые выбились в миллиардеры». В 1986г. окончил Московский химико-технологический институт, получил также экономическое образование в академии им. Г.В. Плеханова. Карьеру бизнесмена начинал, находясь на комсомольской работе. В конце 1980-х гг. в стране возникло много кооперативов. Возник и их молодежно-студенческий аналог — центры научно-технического творчества молодежи (НТТМ). В 1987г. такой центр был создан при одном из столичных райкомов комсомола. Возглавил его Ходорковский, работавший в этом райкоме. Вскоре в нем появился Л. Невзлин, ставший позднее ближайшим соратником Ходорковского по бизнесу. Центр назвали «Межотраслевые научно-технические программы» (сокращенно «Менатеп»). Как действовала эта организация? Формально она занималась продажей научно-технических разработок. Было и это. Но главное, что давало ей хороший денежный навар, — это превращение безналичных денег в наличные. Дело в том, что в тот период государство разрешало центрам НТТМ обналичивать деньги, а предприятиям это не позволялось. Одним из первых этим воспользовался Ходорковский. Его центр предлагал свои услуги предприятиям и НИИ по обналичиванию заказов, оставляя себе четверть, а то и более от суммы заказа. Благодаря «отмывочному» бизнесу на счетах центра стали накапливаться немалые деньги.

В конце 1988г. Ходорковский создает Коммерческий инновационный банк научно-технического прогресса (КИБ НТП), который в 1990 г. центр выкупил у исполкома Моссовета и после перерегистрации назвал «Менатеп». Этот банк предложил населению покупать векселя номиналом 1000 рублей за 333 рубля. Обещались дивиденды — 12% в год. Но обещания не были выполнены, многие вкладчики не получили своих денег. С доверчивого населения «Менатеп» собрал около 2,5 млн рублей, почти в 2 раза увеличив стоимость своих активов (Известия. 2006. 17 мая). На накопленные деньги Ходорковский стал в массовом порядке скупать акции предприятий различных отраслей. Большинство из них в первой половине 1990-х гг. покупались на инвестиционных торгах: кто больше пообещает, тому они и доставались. А инвестировать деньги не спешили, обещания часто не выполнялись. Так поступал и Ходорковский. На одном из залоговых аукционов в 1995г., где регистрацией участников заведовал «Менатеп», покупались акции крупнейшей по запасам нефти компании «ЮКОС». Заявка конкурентов не была принята, 45% акций достались банку Ходорковского. Его успешному продвижению способствовало и то, что он понял вкус власти и ее роли в обогащении — вот почему вместе со свои соратником Л.Невзлыным стали одними из пяти помощников первого премьера России Ивана Силаева (Булгаков, 2005, 23 марта). С помощью этих и других методов приобщения к власти его наступление на бизнес-фронте успешно продолжалось: к осени 1996г. он владел уже 90% акций «ЮКОСа». Из собственности государства компания перешла в частное владение.

У *Гусинского* путь «наверх» был также вполне типичен для «нуворишей» в современной России: мальчик из столичной еврейской семьи, учился в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности, потом на режиссерском факультете ГИТИСа, работал в провинциальных театрах. Потом перебрался в Москву, занялся частным извозом, организовал кооператив «Металл» в 1986г., в 1988 г. основал информационно-консультативную фирму «Инфэкс», год спустя — СП «Мост» (совместно с американцами), в 1992г. — холдинг АО «Группа Мост». Становлению его бизнеса во многом способствовали контакты с Ю. Луж-

ковым и то, что службу безопасности возглавил Ф. Бобков, бывший руководитель 5-го, «диссидентского» управления КГБ. В 1993г. Ходорковский заинтересовался СМИ — на свет появляются газета «Сегодня» а через некоторое время «Итоги», «Семь дней» и радиостанция «Эхо Москвы». В 1996г. он становится президентом Российского еврейского конгресса, принимает самое активное участие в избирательной компании Б. Ельцина, за что получил в свое полное распоряжение телекомпанию НТВ (Бороган, 15 июня; Мильштейн, 1999).

Что касается *Смоленского*, то он, инженер-строитель, выпускник Джамбульского геолого-технологического института, явно опередил эпоху, ибо еще в 1981 г. отбывал «химию» за хищение социалистической собственности. В 1987 г. он организовал один из первых строительных кооперативов «Москва-3», через 2 года — банк «Столичный», а затем и Агро-банк. Путь к званию олигарха он прошел достаточно стремительно, обогатившись за счет огромного количества махинаций и успев овладеть огромным количеством активов в России, успешно совмещая это с оперативным переводом нажитого за границу, где он после кризисных событий 1998г. и пребывает. Конечно, и у него не обошлось без того, что «бешеная энергия и работоспособность экономически активных граждан *вели к успеху лишь в связке с государством, с властью*» (подчеркнуто мною — Ж.Т.). (В данном случае имеются в виду связи с Г. Поповым, тогдашним мэром Москвы) (Мильштейн, 1999). Но и новые времена бизнес Смоленского не останавливается — он продолжает его в основном уже через сына, действующего в ряде секторов российской экономики.

Среди членов семибанкирщины видное место занимал **Виноградов**, выпускник МАИ. Работал на Атоммаше в Волгодонске, был секретарем комитета ВЛКСМ, закончил аспирантуру в Плехановке, трудился в Промстройбанке СССР. С 1988г. стал председателем Инкомбанка. Известно о его контактах с Р. Хасбулатовым, Л. Абалкиным (Мильштейн, 1999). Бизнес его успешно развивался до дефолта в 1998г.: Инкомбанк был одним из крупнейших коммерческих банков России, уступая по активам лишь Сбербанку. Но Банк не выдержал кризиса, разорился, как говорят, из-за непра-

вильного менеджмента. Виноградов закончил свой жизненный путь в 2008г. на съемной двухкомнатной квартире на окраине Москвы. Он был единственным из семибанкирцев, не преодолевший дефолт (Новости. Полит.ру, 2008, 30 июня).

Еще один из лидеров семибанкирщины — **В. Потанин** — успешно овладел Норильским никелем наряду со своим партнером (теперь уже бывшим) Прохоровым, сделав его мощным каналом обогащения.

Семибанкирщина впервые во весь голос заявила о себе и о своих претензиях в период *избирательной кампании по выборам Президента РФ в 1996 г.* Встретившись в Давосе, эта группа зимой 1996 г. образовала альянс с целью оказать финансовую поддержку Ельцину, популярность которого была ничтожна мала — 2–3%. Представители «семибанкирщины» и другие магнаты щедро финансировали «безразмерный» и бесконтрольный бюджет избирательной кампании Ельцина (в отдельных эпизодах доллары появлялись в весьма емких коробках из-под ксерокса). При этом широко использовались *коррупционные методы* (подкуп должностных лиц, представителей прессы, ТВ, деятелей культуры, искусства и т.д., — деньгами, новыми должностями, другими возможностями обогащаться, возвеличением реальных и мнимых заслуг и т.п.). В результате они создали новый центр власти в стране, объединив плутократов-единомышленников. Их денежные «вливания» в значительной мере способствовали победе Ельцина на выборах. Тогда и заговорили о «семибанкирщине» как новорусском варианте «семибоярщины» — общественно-политического явления начала XVII века.

В ходе выборов «семибанкирщина» активно сотрудничала с А. Чубайсом, отвечавшим за избирательную кампанию Ельцина, завязала тесные связи с президентскими и правительственными структурами, сумев отстранить враждебных ей конкурентов из президентского окружения. В печать просачивались их планы, как использовать дальше свое растущее влияние на власть. Коллективным решением банкиров стало включение Потанина в правительство; назначение Березовского на крупный пост в Совет безопасности, передача телеканала НТВ в полное распоряжение Гусинского.

Кроме того, в различные государственные структуры были включены их ставленники, что тоже отражало крепнущую силу и влияние «семибанкирщины» в верхних эшелонах власти. Тем более, что в лице Чубайса, бывшего в то время руководителем Администрации Президента, они имели мощную поддержку чиновничьей бюрократии.

В ельцинский период плутократия опробовала такой эффективный путь усиления своего влияния на власть, как *внедрение «своих кадров» в высшие эшелоны власти*. После финансовых вливаний «семибанкирщины» во время выборов президента Ельцин, по существу, стал ее заложником. Его окружение и верхушка правительства претерпели существенные изменения. Укрепились позиции А. Чубайса. По словам Березовского, Чубайс заявлял, что, имея свободный доступ к президенту, способен решить любой кадровый вопрос. На ответственных постах оказались прямые участники «семибанкирщины» — Березовский, Потанин, такие чиновники, как Бойко, Кох, и др., профессиональные качества которых оставляли желать лучшего, но которые хорошо понимали, кому они служат.

К группе семибанкирщины тесно примыкает группа олигархов, которые окончательно укрепились уже во второй половине 1990-х годов.

Прежде всего, это Абрамович, Дерипаска, Авен, а также уже полузабытый Бойко, бывший владелец «Олби-дипломат», банков «Московия» и «Национальный кредит».

Что касается такой уникальной фигуры как Р.Абрамович, он сделал головокружительную карьеру от мелкого бизнесмена до олигарха. В книге Е. Трегубовой, одной из журналисток кремлевского пула при Ельцине, есть эпизод ее случайного участия в разговоре Т. Дьяченко с Березовским, который к тому времени был вхож на «самые верха». Как она пишет, в процессе разговора им подавал шашлыки молодой расторопный человек. В последствие, когда она заинтересовалась, кто это был, ей сказали, что это был Роман Абрамович, только что начинающий крепнуть как олигарх, набиравший силу под «крышей» Березовского (о «крыше» открыто говорил сам БАБ во время судебного процесса в Лондоне в 2012г, когда пытался отсудить у Абрамовича 6 млрд. долларов) (Трегубова, 2001). Известна такая сдел-

ка — в 1995 г. за 51% акций «Сибнефти» государству заплатили 100 млн. долларов, а в 2005г. «Сибнефть» вернулась в собственность государства, но уже за 13 млрд. С учетом того, что эта компания приносила ежегодно около 2 млрд. дохода в год, то за 1 доллар, затраченный на покупку контрольного пакета акций, был получен доход в 250 раз больше. Разве это не торжество рыночной экономики. Столь выгодной для олигархов, в данном случае для Абрамовича (Радзиховский, 2005) и столь преданного «Семье» (за акции от Абрамовича, что позволило дочери Ельцина Т.Дьяченко охарактеризовать его как «умного, талантливое, яркое человека, на редкость порядочного и верного» //TOP NEWS.ru/news_id_32567.html 2009. 6 декабря).

Хотя по размерам богатства Абрамович мало чем отличался от «семибанкирцев», он, войдя на финансово-экономическое поприще, избрал принципиально иную тактику. Приобретая новые активы, он всегда делился с теми, от кого зависел, не стремился и к рекламе своей деятельности. Не стал ориентироваться, как его предшественники на СМИ. Его «не смущает и еще одно обязательное условие — никогда не вкладывай в СМИ, не занимайся политикой, не инвестируй во всякую самостоятельную благотворительность». Он категорически отказывался от таких проектов, как «Открытая Россия» (у Ходорковского). Как отмечал Л. Радзиховский, Абрамович сделал вывод — «Россия бывает Великая, прежде всего Е-д-и-н-а-я. Ясно?... Кому неясно — получит 8 лет на уяснение» (Радзиховский, 2005). Лучше уж прославиться такой «выходкой» как, находясь в Баку, заказать себе суши из лондонского ресторана “Ubon”, что обошлось ему с учетом доставки в 40 тыс. долларов (Известия, 2009, 31 июля).

Абрамович любил поддерживать всякие байки, говорящие о его смекалке, гибкости, умении вести бизнес. Т. Дьяченко, дочь и помощница Ельцина, рассказывала почти анекдотическую историю об Абрамовиче, когда он, заканчивая службу в рядах Советской армии, продал полосу в лесу, предназначенную для просеки, мужикам из соседних деревень, а собранные деньги искусно поделил между офицерами части, друзьям, которые остались служить... (Новости Newsru.com. 2009, 28 декабря). Абрамович принадлежит

и такой рекорд — он получил высшее юридическое образование заочно и за один год (Прохорова, 2009, №31). Кроме того, он заплатил 500 тыс. долларов за автомобильные номера, первым владельцем которых был Папа Римский Иоанн Павел II (Гудкова, Скуржанский, 2009).

Не уступал ему в своих пробивных способностях и алюминиевый олигарх О.Дерипаска, В 2008г. государство фактически спасло его «Русал» от банкротства, дав 4,5 млрд. долл. в кредит. Да и не один он выстроился в очередь за получением помощи от государства, которое потратило колоссальные деньги на спасение олигархов. Многие из них выдавали кредиты, выкупали акции, размещали госзаказы, или, как в случае с Потаниным (Норникель) обнулили экспортные пошлины на медь и медные катоды (Кричевский. 2010).

Говоря об *Авене* (Альфа-Банк), с можно сказать, что он олицетворяет идеальный образ «мальчика в розовых штанишках», который сделал головокружительную карьеру от младшего научного сотрудника до министра времен Гайдара, но за короткий срок сумел стремительно обогатиться, став уже в первой половине 1990-х годов одним из лидеров олигархического сообщества.

Влияние олигархов на политическую и экономическую жизнь страны стремительно росло. Это не осталось незамеченным общественным и экспертным мнением. Уже в 1996г. Агентство экономических новостей и «Независимая газета» провели исследование политического влияния российских олигархов, в результате которого выявили 50 наиболее влиятельных предпринимателей России. Отбор бизнесменов в «клуб 50-ти» проводился из списка, включавшего 143 фамилии (экспертами были главные редакторы, руководители и обозреватели ряда СМИ, представители научных и общественных организаций, крупных коммерческих структур). Уровень влияния бизнесменов определялся по специальному индексу. Он был равен среднему баллу рейтинга экспертных оценок (по пятибалльной системе): чем больше индекс, тем выше влияние на политическую жизнь страны. Согласно этим данным, в первую семерку попали 5 из выше-названных представителей «семибанкирщины»; Фридман занял 19–21 места, Авен — 26-е. Их индексы как оказыва-

ющих «очень сильное влияние» колебались в пределах от 4,09 до 4,73.

Таким образом, в середине 1990-х годов символом плутократии стала именно «семибанкирщина». Она достаточно ясно показала критерий, по которому можно отличить просто богатого бизнесмена от плутократа. Речь идет о постоянном, ярко выраженном стремлении к *влиянию на власть*,, причем не только к лоббированию, но и к жесткому контролю, если не к полному овладению всеми ее структурами. Одновременно с этим власть использовалась для дальнейшего наращивания капитала.

Основные направления деятельности российской плутократии

Плутократы в России, как отмечалось, явились социальным порождением перемен, происшедших в экономическом и политическом устройстве страны в 1990-е годы. *Одновременно они становились акторами этих перемен*, ибо были в них крайне заинтересованы. В целом плутократическая «элита» тех лет предстает как результат тесного симбиоза бизнеса, политики и криминала, характерного для зарождающегося и укрепляющегося российского капитализма. Можно выделить следующие основные направления деятельности российской семибанкирщины — плутократии.

Основное и главное направление их деятельности — безмерное и безудержное обогащение любыми, в том числе и преступными методами. Недаром их звали мастерами большого ханка. Большинство из них воспользовалось неразберихой в экономической сфере, связанной с проведением невнятной перестройки, а затем «шоковой» приватизации. Баснословные богатства они наживали быстро и сомнительными способами, проявляя ловкость и недюжинные способности в умении захватить куски общенародного достояния как можно большего размера.

Этому способствовали та политика, которая проводилась в России в начале 1990-х годов. Утвердившийся в это время режим, связанный с именем Ельцина, во многом спо-

собствовал формированию плутократии. В экономической сфере стал господствовать частнособственнический уклад. Свобода предпринимательства и конкуренция с ее результатами (приватизация и поглощение предприятий) вели к концентрации и централизации капитала, возникновению монополий. Происходило слияние промышленного и финансового капитала, формирование банковского, который сосредоточивал все рычаги влияния на экономическую жизнь и огромные ресурсы для лоббирования власти. Хотя подобные процессы свойственны и другим странам, но в России имелись особенности, *стимулирующие* возникновение плутократии.

Имеется в виду прежде всего *специфика методов* осуществления приватизации. Она проводилась «сверху» с помощью указов президента; законодательство отставало. Реализовывала ее сугубо административная организация — Госкомимущество РФ. По идее, лучше было бы, если бы приватизация осуществлялась через государственный инвестиционный банк, на баланс которого переводились намеченные к торгам предприятия. По крайней мере, банк был бы заинтересован (в силу своей природы) обеспечивать оборот имущества с прибылью, чтобы не разориться. А Госкомимущество оказалось финансово «безответственным», оно не разорялось, какие бы действия ни предпринимало. Раздел общественной собственности происходил путем передачи ее не всем гражданам, как первоначально пропагандировалось, а «своим», так называемым эффективным собственникам, которых режим пытался создать в кратчайшие сроки из поддерживавших его «активистов». По словам Чубайса, он готов был отдавать за 1 рубль любое предприятие, лишь бы оно было отторгнуто из рук государства и передано частному собственнику.

Особенно «лакомым куском» стала нефть. Нефтяной сектор быстро оказался приватизированным, и сверхдоходы от него мало попадали в бюджет, ибо частные компании не желали «делиться» с государством. Пропагандировалась даже идея, будто государство — самый неэффективный собственник, поэтому нефтегазовые компании нужно передать полностью в руки частных инвесторов. Эта идея противоречила опыту большинства стран мира, где топливо-энергетичес-

кий сектор считается стратегическим и жестко контролируется государством. Но на этот опыт не обращали внимания или он замалчивался, поскольку это не было выгодно все крепнущей российской буржуазии и поддерживающей её бюрократии.

Приватизация, по сути дела, проходила вне рыночного механизма. Имитировалось, в частности, конкурсное распределение через пресловутые залоговые аукционы 1995 г. Тогда правительство крайне нуждалось в живых деньгах, и российские банки дали ему 2 миллиарда долларов под залог крупных пакетов акций лучших промышленных предприятий страны. Заложенных акций государство после окончания сроков залогов не смогло выкупить. Масса предприятий по низким ценам попала в руки склонных к плутовским приемам людей. В стране возникло множество «фирм — однодневок», позволяющих манипулировать денежными средствами, уходить от уплаты налогов, получать неконтролируемые сверхдоходы. К этому можно добавить, что правовая нелегитимность первой волны приватизации привела позднее к череде многочисленных махинаций, подтасовок и иных правонарушений. «Воровство началось сразу и с таким исполинским размахом ..., что «когда наступил дележки час», спровоцировало малую гражданскую войну между различными представителями нарождающегося класса новых собственников. Заказные убийства стали нормой, привычным делом, самым скучным разделом криминальной газетной хроники» (Мильштейн. 1999).

Как писала газета «Известия» 5 марта 1999г.: «Менялись обстоятельства и люди, стоявшие над ним (Березовским — Ж.Т.) и рядом с ним. Менялась страна. Не менялся Березовский. Всемогущий и нелюдимый, он лишь утверждался в своих способностях делать большую политику и деньги, что в сущности одно и то же. Он к этому сильно привык, душой прилепился — к политике и к деньгам». В этой связи хотелось подчеркнуть его черту как мастера, не чуравшегося применять плутовские приемы в бизнесе для накопления богатства. По сообщениям в прессе, уже в ноябре 1997 г. личное состояние Березовского оценивалось в 4 млрд. долларов (Известия, 1997, 6 ноября).

Аналогичные процессы происходили и во владениях Ходорковского. Во второй половине 1990-х гг. «ЮКОС» последовательно наращивал богатство. Скупались новые «объекты». На ключевые позиции ставились «свои люди», использовались финансовые ресурсы так, чтобы значительная часть их перетекала в «ЮКОС». Например, сырье с завода «Апатит» посредническая юкосовская фирма покупала немного выше себестоимости, а затем продавала его по рыночной цене. В 1997г. «ЮКОС» через подставные фирмы купил более 60% акций Восточной нефтяной компании (ВНК), куда входило объединение «Томскнефть». Руководство «ЮКОС» заставило руководителей этого объединения разорвать договор с ВНК, причем, как рассказывал глава данной компании Е. Рыбин, деньги, вложенные в освоение месторождений «Томскнефти», им не вернули. Примеры можно продолжить, но и из сказанного видно, что Ходорковский проявил себя в 1990-е гг. таким же мастером «большого хапка», как и Березовский. На момент ареста плутократа в октябре 2003г. его состояние оценивалось в 15 млрд долларов. (Известия, 2006, 18 мая).

Как это происходило? Разве, например, Березовский, приобретая акции российской компании «Аэрофлот», стремился содействовать национальным интересам в области гражданской авиации? Нет, его махинации были нацелены на обогащение за счет этой кампании, что ему удалось. Американский журналист Пол Хлебников отмечал неприкрытый цинизм философии Березовского, заявившего ему, что «государство обязано прежде всего служить интересам крупного капитала» (Комс. Правда, 2000, 20 сентября). Подобным образом вел себя и Ходорковский. Завладев известной нефтекомпанией, он «забыл», что «ЮКОС» продолжала использовать трубу, созданную еще при советской власти. После «прихватизации» диаметр ее не изменился. Ничего не было добавлено, а «просто из старой трубы стало качать не государство, а им же назначенный собственник, очень скоро про роль назначенца забывший». (Известия, 2006, 18 мая). Иначе говоря, все представители семибанкирщины стали стяжателями, гиперболизирующие собственные интересы, без учета интересов национальной экономики, всего общества и государства. Но олигархи, понимая всю

ситуацию грабежа, все же постоянно высказывали желание покончить с этим клеймом. «Я вообще считаю, — говорил Б. Березовский, — что мы должны провести амнистию на все, что происходило до определенного момента времени» (Березовский, 2000).

Анализируя экономическую деятельность российской плутократии и олигархов, приходится констатировать еще один факт — со временем число миллиардеров не уменьшилось, а увеличилось. Особенно поражает то, что после кризиса 2008г., когда производство резко сократилось, число миллиардеров выросло почти вдвое — до 102 человек. К 2014 г их число выросло до 130.

Не менее важным направлением в деятельности семибанкирщины стала их постепенное и все возрастающее стремление к овладению политической властью в стране. Уже на первых этапах своего существования они начали осознавать себя силой, способной повлиять на политическую власть, на принятие ею решений, удобных им не только в ближайшей, но и долгосрочной перспективе. Фактически они превратились в *скупщиков власти*. Выше отмечалось значение отношений плутократов к власти для отличия их от других групп богатых людей. Плутократы хорошо осознают внутреннюю связь экономики и политики, денег и власти. Реалии России 1990-х гг. были таковы, что в ней оказалось почти невозможно сохранить миллиарды, не имея «крыши» в лице властных органов и их представителей. Как отмечали некоторые журналисты, для Березовского, например, «делать большую политику и деньги» было, в сущности, одно и то же. В марте 1999 г. газета «Известия» писала: «Главная черта Березовского, секрет его успеха, безукоризненное «ноу-хау» последних лет — умение быть нужным сильным мира сего. С той самой минуты, как завершился романтический период его взаимоотношений с властью и конкурентами, главный олигарх России практически не ошибался в выборе целей и наборе простых услуг, оказываемых тем, кого он выбрал. Собственно, их немного, этих услуг: деньги, деньги и деньги» (Известия, 1999, 5 марта).

С середины 1990-х гг. в числе лучших друзей Березовского стали числиться руководитель службы безопасности

Президента генерал Коржаков с его подчиненными, члены президентской семьи, такие политические деятели, как Рыбкин. Позднее он стал занимать ответственные посты в правительственных кругах: заместитель Секретаря Совета безопасности РФ, исполнительный секретарь СНГ. Свое влияние во властных кругах Березовский оценивал достаточно высоко. Об этом можно судить по его обращению к президенту Ельцину, записанному на видеокамеру в кабинете Коржакова, в котором он выражает недовольство обыском в «ЛогоВАЗе» в связи с убийством журналиста В. Листьева. Он заявил: «...Борис Николаевич! Москвой управляете уже не Вы. Это уже реальность. Управляете ли Вы Россией? Борис Николаевич, я не сомневаюсь в бесконечной верности делу, которое Вы делаете. Но Ваших людей подставляют, Ваших людей один за одним уводят из-под Вас» (Березовский 1996). Плутукрат по-своему «отчитал» главу государства!

Ходорковский также с самого начала своего бизнеса делал «хождение во власть». В начале 1990-х гг. он стал советником премьера правительства И. Силаева, в 1993 г. был замминистра топлива и энергетики РФ. Он так же, как и Березовский, был убежден, что под «покровительством» власти бизнес будет развиваться успешнее. С другой стороны, он на опыте проверил силу финансового ресурса, с помощью которого можно влиять на политику, делать «инвестиции во власть» прибыльными. Как и Березовский, он оказал финансовую поддержку избирательной компании Б. Ельцина.

Но в своих отношениях с властью он зашел гораздо дальше, чем его партнеры по «семибанкирщине». Во время выборов в Государственную думу в 1999 г. Ходорковский субсидировал «Яблоко», в чем признавался открыто, а также СПС, движение «Голос России», некоторые другие партии, что тщательно скрывалось. Открытая поддержка Явлинскому создала Ходорковскому на Западе имидж «демократа». Это сработало позднее — после ареста Ходорковского: западные СМИ активно его защищали. Но главная цель магната состояла в том, чтобы с помощью финансового ресурса добиться контроля над деятельностью высшего органа законодательной власти, ориентировать его на законот-

ворчество в свою пользу. И он этого достиг. Под контролем «ЮКОСа» в Госдуме созыва 1999г. порой было большинство депутатов, способных принять нужные нефтекомпаниям законы. По подсчетам некоторых специалистов, достаточно было части годовой прибыли «ЮКОСа», чтобы добиться контроля всей политической системы страны (Известия, 2006, 7 июня).

Некоторые эксперты даже полагают, что Ходорковский в перспективе мог претендовать на статус председателя правительства, опираясь на завоеванные позиции не только в экономике, но и на политическом поприще. Иначе говоря, по мере роста доходов и влияния они стали задумываться, а государство — не мы ли?

Стремление обладать властью проявил и Гусинский, о чем откровенно говорил в 2000г. Березовский (когда еще не был в прямой оппозиции и надеялся наладить контакты с новой властью): «Группа «Мост» хотела занять нишу политическую не через парламент, а через те материальные ресурсы, которыми она обладает. И власть поступила совершенно корректно, когда оказала ей сопротивление» (Березовский, 2000).

Важным направлением в деятельности олигархов стал захват ими основных каналов СМИ — в первую очередь телевидения, а также ведущих газет и журналов. Начиная с 1990-е годов плутократия стремилась так реализовать принадлежащие ей средства массовой информации, чтобы идеологически господствовать в общественном сознании. Здесь особенно проявил себя участник «семибанкирщины» В. Гусинский. С начала 1990-х гг. он — медиамагнат, хозяин холдинга «Медиа-Мост», куда входили НТВ, такие издания, как «Сегодня», «Итоги», «Семь дней», радиостанция «Эхо Москвы».

Не менее влиятельными СМИ владел и Березовский — ОРТ (1 канал), ТВ-6, издательский дом «Коммерсантъ», «Независимая газета», журнал «Сегодня» и др. Другие как Потанин также располагали средствами массовой информации. Между ними были поделены такие ведущие газеты, как «Известия», «Комсомольская правда», «Новые известия», «Новая газета», «Московские новости» и др., ставшие рупорами идеологических установок своих хозяев.

Гусинский был уверен, что именно СМИ принесут ему прибыль и успех (Бороган 2000, 15 июня). Кадры, работавшие в СМИ, хозяевами которых были плутократы, получали высокую зарплату, готовы были за немалые деньги трудиться в полную силу ради поставленных перед ними целей. Будучи в большинстве случаев профессионалами, они умело применяли новейшие технологии «обработки» массового сознания в нужном для их господ направлении. Нечистоплотные приемы пропаганды, базирующиеся на очернении советского периода в истории страны, яром антикоммунизме, непомерном восхвалении преимуществ Запада и т.п., переплетались у них с применением положений из многих областей науки и практики, необходимых для ориентации в реалиях современной общественной жизни. Эта «гремучая смесь» полуправды — полулжи — «секрет» их весьма эффективного и длительного влияния на массовое сознание широких слоев населения.

Примечательный факт: у Ходорковского, например, имелась особая служба (во главе с Л. Невзлиным), занимающаяся организацией «политической активности». Имеется в виду работа со СМИ, органами власти, вербовкой в регионах кандидатов в депутаты, контакты с правоохранительными ведомствами, общественными организациями, политическими партиями и отдельными политиками. Плутokraty, как показывает опыт, предпочитали иметь дело прежде всего с «элитами» — будь-то журналисты, писатели, артисты, политики и т.д. Представителей «элит» подкупают, задабривают славой, почестями, переманивают на свою сторону и стремятся использовать в своих интересах. Особая ставка делалась на молодежь.

Выше упоминалось, что Ходорковский и еще несколько акционеров «ЮКОСа» учредили фонд «Открытая Россия». Его отделения были открыты в 50 регионах, стали реализовывать пропагандистские программы. По сути дела, на базе «Открытой России» формировалась организация — нечто вроде прототипа партии, рассчитанной на воспитание молодежи в духе преданности своему руководству (председателем правления фонда был Ходорковский). На реализацию проекта «Открытой России» ежегодно тратилось 20 млн. долларов, а на его освещение в прессе — в 15 раз

больше (Известия, 2006, 8 июня). Одна из задач «Открытой России» — формирование молодежного электората, который мог бы голосовать за Ходорковского, собиравшегося в 45 лет уйти из бизнеса в политику.

Еще одно важное направление деятельности российских плутократов — *прозападная ориентация, доходящая до антипатриотизма*. «Семибанкирщина» по определению классово солидарна с международными, транснациональными центрами капитала, несмотря на то, что они настоятельно относятся к России как возможному конкуренту. Ходорковский, как известно, активно сотрудничал с западными нефтяными компаниями. В марте 1998 г. «Известия» сообщали о подписании соглашения с Эуэном Беирдом, председателем совета директоров компании «Шлумбергер». Речь шла о пятилетнем стратегическом альянсе, в рамках которого «Шлумбергер Лимитед» брала на себя менеджмент некоторых нефтяных промыслов «ЮКОС» — с целью сделать их прибыльнее. До этого российские компании, как правило, не разрешали такого менеджмента, ограничиваясь контрактами на поставку оборудования и оказания сервисных услуг. Сообщалось также о подписании протокола о намерении создать долговременный альянс с французской нефтекомпанией «Эльф-Акитэн». Причем эта компания должна была интегрироваться с «ЮКОС», приобретя 5% акций последней (Известия, 1998, 11 марта).

Судя по интервью бывшего директора по стратегическому планированию и корпоративным финансам «ЮКОСа» А. Голубовича, переговоры о продаже данной компании иностранцам прошли в 1998 г. Но в разгар переговоров случился кризис. По его словам, продажа этой компании так и не названному американскому стратегическому инвестору стала готовиться снова в конце 2002 г. — начале 2003 г. (Аргументы и факты, 2006, № 32, с. 10). Примечателен такой факт: в апреле 2003 г. хозяева «ЮКОСа» и «Сибнефти» договорились объединиться. В прессе замелькали фамилии — Ходорковский, Абрамович, Швидлер, Ротшильд, Кукес, Шахновский, Невзлин, Лебедев, Дубов, Брудно... Намечалась перспектива: при слиянии двух гигантов значительная часть нефтяных ресурсов страны окажется под контролем группы тесно связанных между собой людей, в том числе

граждан иностранных государств — США и Израиля. Им будет принадлежать почти 1/3 российской нефти. А их частная нефтяная компания станет четвертой в мире по объемам добычи нефти, могущей ежедневно выдавать «черного золота» чуть ли не больше, чем вся Канада (Комсом. правда, 2003, 21 ноября).

В то же время активизировались переговоры с американскими нефтяными компаниями о продаже им крупного пакета акций объединенной компании. В начале октября 2003 г. американская «Эксон-Мобил» заявила, что готова купить чуть ли не контрольный пакет российской компании. Возникла угроза получения контроля со стороны США над мощнейшими нефтяными запасами. Могла быть создана компания — монстр с 20 млрд баррелей нефти, которая готовилась на продажу американцам (Фадеев, 2006).

Ходорковским был учрежден фонд «Открытая Россия», действовавший с декабря 2001 г. по март 2006 г. В качестве его основной задачи выдвигалось содействие развитию программ и проектов, способствующих углублению взаимопонимания между Россией и Западом. В правление фонда вошли известные на Западе деятели: лорд Джейкоб Ротшильд, Генри Киссинджер, сенатор Билл Брэдли и др. Цель организации — формировать «демократическое» мировоззрение молодежи, причем в западном духе. В. Фадеев, главный редактор журнала «Эксперт», так прокомментировал работу этой организации: «Институт «Открытой России» в определенной степени противоречил главному тренду развития страны — обретению самостоятельности, суверенитету и новой идентичности. А их программа была, по сути, ориентирована на то, что Россия должна отказаться от своей исторически сложившейся геополитической роли ... Путь осознания роли России на семинарах «Открытой России» и ее дочерних организаций подвергался критике и даже сарказму» (Фадеев, 2006).

Опасность «вестернизаторского» настроения отечественных плутократов состояла в том, что он полностью отвечал линии тех влиятельных финансовых и политических кругов Запада, которые хотели воспользоваться разрушительной для России «шоковой терапией» капиталистического преобразования, ослабить ее конкурентоспособность на миро-

вой арене, в конечном итоге, превратив в поставщика сырья и рабочей силы для их стран. И если раньше указанные круги осуществляли эту линию в основном собственными силами, то в 1990-е годы у них появился верный союзник внутри России в лице плутократии. *Можно сказать, что в нашей стране плутократия формировалась не только как наиболее хищническая, алчная часть буржуазного класса, но и как антироссийский феномен, угрожавший государственной безопасности.*

Семибанкирщина в действии: методы борьбы за влияние на власть

Будучи способными «комбинаторами», создателями пирамид, финансовых схем, позволяющих наживаться, *плутократы во главу угла всегда ставили собственные частные интересы.* Жажда наживы, видимо, превалировала и заглушала у них чувство ответственности перед обществом. Зато она стимулировала тягу к использованию мошеннических, плутовских методов бизнеса с целью обогащения.

В свое время К. Маркс, описывая воздействие прибыли на поведение капиталистов, отмечал, что по мере ее роста усиливается стремление владельцев капитала к применению в этих целях самых неприглядных, аморальных методов и способов. Практика российских бизнесменов — плутократов подтверждает эту мысль. Тот же П. Хлебников, говоря о Березовском, подчеркивал, что он «развратил изрядную часть российского истеблишмента и крупного бизнеса, показав, что обогащаться, решать политические проблемы не зазорно любым путем, наплевав на законы и мораль» (Хлебников. 2001).

Уже после ареста Ходорковского некоторые западные СМИ в своих комментариях были вынуждены признать *корыстный* характер его крупных сделок, прежде всего касающихся приобретения им «ЮКОСа». В ноябре 2003 г. влиятельная американская газета «Лос-Анджелес Таймс» писала, что он захватил «ЮКОС» нечестным путем и управлял им при попустительстве государства... Он говорил о продаже «ЮКОСа» и о том, что займется другими делами...

Вместо того, чтобы расширять собственность «ЮКОСа» и России, он, судя по всему, хотел продать бизнес для *собственного обогащения* (курсив наш)» (Комсом. правда, 2003, 21 ноября).

При характеристике типичных черт российской плутократии мы касались нечистоплотных, аморальных методов, которые применялись ее представителями в сфере экономики, в бизнесе для накопления богатств. О них можно было бы еще многое сказать (см., например, интервью с бывшим директором по стратегическому планированию и корпоративным финансам «ЮКОСа» А. Голубовичем в «Известиях» от 4 и 8 августа 2006 г.). Но в этой главе концентрируется внимание на *анализе деятельности плутократов в сфере политических отношений, их сердцеvine — отношений к власти*. В алчных устремлениях плутократов к власти особенно ярко раскрываются их специфическая роль в нашем реформирующемся обществе.

Опыт показал, что *плутократия способна к консолидации в нужный момент*, несмотря на внутригрупповую довольно острую конкуренцию по установлению столь важного для нее союза с высшим эшелонem государственной бюрократии в обоюдных интересах. О конкретном механизме такого сплочения можно судить по интервью Березовского в еженедельнике «Коммерсант-daily» 17 июня 1997 г. Он напомнил о встрече в Давосе, где банкиры, обеспокоенные успехами коммунистов в развернувшейся кампании по выборам президента России, обратились к восходящей «звезде» государственной бюрократии А. Чубайсу с предложением объединить усилия, создать «интеллектуальный центр» по организации отпора коммунистам. Последовало несколько встреч представителей финансовой («семибанкирщина») и бюрократической (Чубайс, Илюшин, Юматов, Черномырдин) групп. На совещании у Ельцина согласовали идеи и планы. Сговор состоялся. Банкиры обещали неограниченное «материальное участие» и «интеллектуальный вклад». Был создан новый избирательный штаб, координаторами которого от команды Ельцина выступал Чубайс, от олигархов — Березовский.

Интересно, что на вопрос интервьюера, является ли Ельцин для банкиров «стратегическим партнером», Березовс-

кий ответил: «Мы этого и не скрывали... Мы считаем, что сегодня нет другого человека, способного выиграть президентские выборы и проводить курс реформ. Мы, собственно, сами порождение этого курса». Достаточно четкое и откровенное признание плутократа о приверженности ельцинскому режиму. И банкиры стали действовать. Акция — «обеспечение победы Ельцина» развернулась в полную силу. На примере этой акции можно увидеть, какие методы применяли тогда олигархи. Особенно активен был Березовский, действовавший в паре с Чубайсом в целях усиления своего влияния на власть. Не отставали и другие. В статье И. Кадулина и Л. Крутакова «Кредитуй или поиграешь!» была описана история небывалого беспроцентного кредита, выделенного А. Чубайсу (в то время вице-премьер и министр финансов) тогдашним главой «СБС-Агро» Смоленским, один из семибанкирцев. Что это как не сращивание власти и капитала и даже ее покупка капиталом? (цит. по: Сергеев. 2008).

В ельцинский период коррупция расцвела пышным цветом: ее методично насаждала плутократия во всех сферах общества и власти. Коррупционеры-взяточдатели (банкиры, бизнесмены, мафиози и др.) и чиновники-взяточники составили единую «ассоциацию», приведшую Ельцина к победе на выборах, и получили потом «индальгенцию» на «льготную» «прихватизацию» общенародного достояния. Об этом немало написано, в том числе и теми, кто был в окружении президента (Коржаковым, А. Лебедем и др.). Представители высших эшелонов власти, сам президент, вопреки своим обязанностям, нередко игнорировали сообщаемые им факты коррупции, а то и ограждали коррупционеров от справедливой кары.

В интервью газете «Московский комсомолец» от 8 октября 1997 г. В. Стрелецкий, возглавлявший в службе безопасности президента отдел по борьбе с проникновением в правительство коррупционеров и мафиози, сообщал, что предоставлял президенту материал на многих высокопоставленных чиновников, но он от них просто отмахивался. На вопрос корреспондента, как же эти люди попадали на столь высокие места, В. Стрелецкий ответил: «Спросите об этом у Анатолия Борисовича или Бориса Абрамовича» (имелись в виду Чубайс и Березовский).

А ведь в любой цивилизованной стране у бизнесмена, в том числе и крупного, есть социальная ответственность — перед народом, государством, — и он, в идеале, должен придерживаться элементарного правила буржуазной морали — «поделиться с обществом». СМИ, оплаченные плутократами, расхваливали своих хозяев за то, что они тратят много средств на разные благотворительные цели. В действительности очень часто это были псевдоблаготворительные акции. Так, в ноябре 1995 г. пышно отмечалось открытие косметического бутика недалеко от Красной площади. В гостях был Р. Лаудер — миллиардер, владелец известной американской косметической фирмы «Эсте Лаудер». Затраты на роскошный прием оплатил Березовский, а приглашения были разосланы от имени президента Ельцина.

В «империи» Ходорковского нередко под видом благотворительности просто обналичивали деньги и тратили на иные нужды. Вот типичный пример. За 7 месяцев 2004г. со счетов компании «ЮКОС-Москва» якобы в целях благотворительной помощи общественным организациям и фондам, расположенным по всей России, было перечислено 342 млн. рублей. Но деньги не попали инвалидам и другим нуждающимся. Они обналичивались и передавались одному из вице-президентов компании (он потом скрылся за границей), который ведал финансированием затрат на работу со СМИ, органами власти, общественными организациями, кандидатами в депутаты и т.п. Иными словами, — на коррупцию. Так что, если плутократам и приходилось раскошелиться, то отнюдь не в ущерб своим интересам дальнейшего умножения богатства.

Незыблемый гиперприоритет собственных интересов, присущий плутократам, оказывал пагубное влияние на экономику и другие сферы российского общества. В мае 2003 г. Совет по национальной стратегии, состоящий из видных политологов, подготовил доклад «В России готовится олигархический переворот». В нем говорилось: «Олигархи всегда исходили из *собственных финансовых интересов и никогда из стратегических интересов России* (курсив наш). Олигархи задают образцы нигилистического отношения к государству, стимулируют противоправную активность в хозяйственной жизни. Они последовательно

противостоят установлению равных для всех правил ведения бизнеса, широко используют свое влияние в государственных органах, открыто попирают легальные нормы и являются основными источниками коррупции. Структура российской экономики в результате олигархической модернизации смещается в сторону сырьевой и транзитной». (Известия. 09.06.2006). Эта характеристика достаточно верно отразила угрозу плутократии для безопасности российского государства.

В политической активности Ходорковский в начале 2000-х гг. как бы принял эстафету у Березовского, вынужденного скрыться от правоохранительных органов в Лондоне. Методы «инвестиций в политику» были у них сходными — прежде всего, подкуп политических деятелей. При этом какой-то своей четкой политической линии часто не проглядывалось: главное, чтобы лучше реализовывались экономические интересы. Например, во время выборов депутатов Госдумы в 1999 г. «ЮКОС» субсидировал как правых («Яблоко», СПС и др.), так и левых, включая отдельных коммунистов. Ходорковский стремился расширить круг лоббистов в парламенте, чтобы принимались нужные ему законы. И он многого добился. Например, при обсуждении законопроекта «О налоге на дополнительный доход от добычи углеводородов», предусматривающего повышение ставки налогообложения в зависимости от рентабельности месторождения, сторонникам «ЮКОСа» удалось ввести уравнивающую всех «плоскую шкалу». «ЮКОСу» добыча нефти обходилась дешевле, чем ряду других компаний, разрабатывавших удаленные и сложные месторождения, и при плоской шкале налогообложения он получал сверхприбыли. Выгодны были для «ЮКОСа» и установленные законодателями экспортные пошлины на нефть (Известия, 2006, 9 июня).

И все же Ходорковский, скупая голоса парламентариев, чаще, чем другие плутократы, выходил за рамки чисто экономических интересов, вторгаясь в область политики и государственной власти. Убедившись в эффективности «финансовых вложений» в российский парламент, он еще за год до выборов (декабрь 2003г.) стал увеличивать затраты на «обработку» депутатов с тем, чтобы образовать потом в Госдуме

отдельную фракцию. Газета «Известия» 7 июня 2006 г. писала: «Если в Думе—99 было, по некоторым оценкам, порядка ста подконтрольных «ЮКОСу» депутатов, то в 2003 году их число обещало быть намного больше. Во всяком случае, как говорили близкие к Кремлю источники, президенту доложили, что «ЮКОСу» «присягнули на верность» ровно 226 депутатов — количество, необходимое для обеспечения простого большинства.... С учетом того, что многие юкосовские кандидаты планировали занять ключевые посты в комитетах и фракциях и, следовательно, получали рычаги влияния на депутатскую паству, у Ходорковского в кармане было не только простое, но и конституционное большинство (300 голосов), необходимое для инициирования изменений в Конституции... Опасность покупки государственной власти за деньги, считавшаяся чисто теоретической, вдруг стала обретать вполне реальные черты» (заметим, что в 1999г. на выборах «Яблоко» и СПС получили 5,93% и 8,52% соответственно. А в 2003г., уже после ареста Ходорковского, эти партии не смогли преодолеть 5% барьер).

Логика скупки власти вела Ходорковского к тому, чтобы взять под контроль правительство. И он к этому стремился — через создание подконтрольного ему большинства в Госдуме обеспечить принятие конституционного закона о формировании правительства на основе парламентского большинства. В материалах журналиста «Известий» В. Перекреста «За что сидит Михаил Ходорковский» рассказывается, что по заказу «Открытой России» НИИ системного анализа подготовил трактат о конституционно-правовых проблемах государственного строительства, в котором утверждалось: для закрепления принципа формирования правительства на основе парламентского большинства не нужно изменений в Конституции, можно ограничиться принятием конституционного закона. Перспектива «мирного завоевания» Федерального собрания, создания «своего» правительства, видимо, казалась Ходорковскому и его окружению вполне реальной. Правда, по заключению ученых НИИ, это не означало перехода к парламентской республике, для этого нужно вносить изменения в Конституцию. В. Перекрест заключает: «Скупка» депутатских мандатов, претензии на формирование идеологии, очевидный, надо полагать, замы-

сел взять под контроль правительство, а возможно, и попытаться изменить существующий конституционный строй, пусть не прямо тогда, а через несколько лет, — все это не могло выглядеть иначе, как вызов. Не просто личный вызов Ходорковского Путину, а вызов сомнительно разбогатевшего магната всенародно избранному президенту» (Известия, 2006, 9 июня). Судя по фактам, опубликованным газетой «Известия», «юкосовцы» во главе с лидером в самом деле стремились к овладению всеми властными структурами на федеральном уровне.

Итак, главной особенностью российской плутократии как политической силы, пожалуй, можно считать то, что она не отвергала режим власти, сформировавшийся при президенте Ельцине, напротив, поддерживала его, но при этом стремилась поставить под полный контроль, заменить в нем нежелательные ей элементы, тех или иных деятелей с целью более эффективной реализации своих корыстных интересов. Основные ресурсы ее — деньги, поставленный в услужение разными способами высокоинтеллектуальный человеческий капитал, разветвленные связи в обществе, средства информации и дезинформации, используемые с применением изоциренных методов влияния на массовое сознание, готовность добиваться своих целей любыми путями, в том числе деликвентными.

Именно в этом ключе следует рассматривать и их «работу с кадрами». Практически любое крупное назначение на тот или иной пост в государстве, в том или ином виде согласовывалось с ними. При этом они действовали через лоббистов, сначала через Коржакова, как главного телохранителя Ельцина, затем через Чубайса и наконец через дочь Татьяну Дьяченко. Причем, они действовали достаточно слаженно, устраивали нечто подобие заседаний, на которых походили смотрины. О.Сысуев, бывший вице-премьер правительства России в 1997–1998гг. вспоминает, как он однажды был вызван на дачу Березовского. Присутствовали почти все члены «семибанкирщины». «Тест я не выдержал» — заключает Сысуев (Бабиченко, 2010: 41).

Имеется информация и том, как обсуждали кандидатуру Березовского на пост исполнительного секретаря СНГ. И хотя ряд участников этой встречи было против этого на-

значения, Ельцин все же утвердил БАБа, так как почва была обработана, в том числе и его дочерью Т. Дьяченко, которая даже после бегства олигарха из России нашла одобрительные слова в его адрес, фактически поддержав его деятельность «при папе» (Самарина, 2010).

Имеющаяся информация, а также хвастовство Березовского о его причастности к избранию Путина позволяют сделать вывод, что без обсуждения этой кандидатуры на пост президента в кругу «семибанкирщины» не обошлось. Более того, семейство плутократов одобрило этот выбор, надеясь получить еще большие преференции, чем при Ельцине.

Из анализа *сущностных черт и особенностей деятельности плутократии* можно сделать вывод о ее общественной опасности и об актуальности задачи избавления общества от этого феномена. Б. Ельцину, попавшему в 1996 г. в положение заложника «семибанкирщины», так и не удалось избавиться от ее влияния. Попытки отеснить плутократов, толпившихся у его кресла, были пресечены, и они продолжали в том или ином виде сохранять свои привилегированные «околопрезидентские» или даже «надпрезидентские» позиции. Они продолжали бороться за влияние на власть, меняя только формы и методы деятельности. Пришлось с ними столкнуться и второму президенту РФ — В. Путину. Важной вехой в истории его отношений с плутократами стала встреча с крупнейшими предпринимателями 30 июля 2000г., когда он объявил свой знаменитый тезис о «равноудаленности» от олигархических групп. На практике это означало, что, во-первых, «государственных подарков» в виде залоговых аукционов им уже не будет; во-вторых, они должны заниматься только бизнесом, «равноудалившись» от политики. К Ходорковскому, пренебрегшему установками президента, В. Путин на очередной встрече с олигархами в феврале 2003 г. обратился с двумя уточняющими вопросами: «Ваша компания имеет сверхзапасы — а как она их получила? У компании были проблемы с неуплатой налогов — теперь эти проблемы уже закрываются, да?» (Известия, 2006, 7 июня). Последующее в том же году осуждение Ходорковского дало эффект: крупный бизнес стал в большей мере, чем до этого «легализовывать» отношения с государством — платить налоги, вести

дела «по правилам», наращивать богатство в соответствии с законодательством. О том, что с плутократией началась определенная борьба, можно судить по судьбе ее представителей — Березовского и Ходорковского: первый скрылся от российских правоохранительных органов в Лондоне; второй был арестован в октябре 2003 г., осужден и отбывал наказание за уклонение от налогов в колонии общего режима (в 2013 г. он был досрочно освобожден).

Березовский и Ходорковский стали символом поражения плутократии. Государство поддержало представителей крупного бизнеса, не вмешивавшегося в политику, хотя и не могущего составить им конкуренцию.

Но можно ли утверждать, что российское общество окончательно избавилось от плутократии? Думается, что нет. Действительно, после поражения плутократов в 2003–2006 гг. в сфере экономики укрепились либерально-демократические устои, приверженность которым продемонстрировал Д. Медведев, подчеркнувший их фундаментальное значение для российского общества. Заметим, что при либерально-демократической экономической системе капитал лоббирует свои интересы во властных структурах, но не овладевает ими. Однако следует учитывать, что, как показывает опыт, в условиях либерально-демократической экономики отнюдь не исчезают тенденции централизации и монополизации капитала, которые в конечном счете порождают олигархию и плутократию. Судя по практике в России, этому не могут в полной мере воспрепятствовать антимонопольное законодательство и соответствующие службы. Так что с проблемами борьбы с плутократией, видимо, еще придется столкнуться. Поэтому актуальной остается задача научных исследований данного феномена и разработка конкретных методов и способов общественного воздействия на него с целью окончательного преодоления.

Новые лики семибанкирщины

Правление семибанкирщины в том виде, в котором эта группа сложилась, оказалось непродолжительным. Завершению ее существования способствовало главным обра-

зом то, что после избрания Путина президентом им была провозглашена политика «равноудаленности» олигархов от власти, чему они сначала не поверили. Но после определенных санкций против Березовского, затем Гусинского и, наконец, Ходорковского до других представителей дошло, что в «ельцинском» виде отношения крупного бизнеса и власти продолжаться не могут. Оставшиеся подчинились (внешне?) этим новым правилам игры.

Новые правила игры стал олицетворять не только старая, но и новая генерация олигархов. В конце 1990-х — начале 2000-х годов конкурентами — противниками семибанкрипцины — выступила группа состоятельных бизнесменов, в частности, глава «Роснефти» С. Богданчиков и руководитель «Газпрома» Миллер. Их поддерживали ответственные работники прокуратуры и администрации Президента РФ, именовавшиеся в СМИ «силовиками», которые стояли на позициях повышения роли государства в экономике, отдавали предпочтение традиционным ценностям в сравнении с радикал-демократическими. Многие тяготеющие к этой группе в 1990-е гг. не принимали участие в «играх» приватизации, ничего не получили от нее или получили мало, не имели серьезных рычагов влияния в политике. В начале 2000-х гг. они стремились наверстать упущенное. Плутократов, бывших близкими к власти ранее, они осуждали за методы ведения бизнеса и всячески открещивались от них. Между богатыми разгорелась внутриклассовая конкурентная борьба.

Именно в эти годы на олигархическом олимпе появились такие имена, как С. Пугачев, который долгое время пользовался льготами от государства. Он был «баловнем финансовых властей». Когда возникла просрочка по выплате процентов и долг в 30 млрд. руб. по беззалоговым кредитам, ему оказали помощь. И лишь, когда он был оштрафован за различные нарушения более 70 раз, его банк лишился лицензии. Для поддержания имени он подавал себя за «человека» Путина. И то, что он довел свой банк до краха, поражает при сопоставлении с тем, что он имеет. По данным “The Sunday Times”, финансовая империя Пугачева оценена порядка 36 млрд. руб. В нее входят контрольные пакеты крупнейших судостроительных предприятий: Ени-

сейская промышленная компания, пакет акций ОАО «ОКБ Сухого», телеканал «Московия», огромное количество недвижимости в Франции, Люксембурге, Италии, Великобритании и т.д. Почти 10 лет он был сенатором от Тувы. Его бизнес и политические связи были огромны, что позволяло ему долгие годы безнаказанно эксплуатировать государство в собственных интересах (Синдром... 2011, №5).

Иными словами, не прекратилось стремление капитала занять особую позицию по отношению к власти, использовать ее в своих целях, подчинить (или убедить ее) в своих «благородных» намерениях. И какие социальные последствия имел период семибанкирщины и продолжающееся победное шествие крупного капитала?

В реальной жизни получилось, как уже неоднократно случалось в истории, «Король умер, да здравствует король». Плутократия в виде семибанкирщины умерла, да здравствует новая плутократия, которая в начале 2000-х годов неизмеримо выросла, увеличила свои ряды, свое благосостояние, Т.е. несмотря на «равноудаленность», росли новые ряды олигархов, чему в немалой степени способствовала и экономическая политика государства.

В 2000-е годы сформировалось следующее поколение олигархов. Наряду с вышеназванными в полную силу заявили о себе Алишер Усманов (Горнодобывающая и металлургическая компания «Металлоинвест»), Виктор Рашников (Магнитогорский металлургический комбинат), Алексей Мордашев («Северсталь»), Сулейман Керимов (Nafta Moskva, золотодобывающая компания «Полюс») Владимир Лисин (Нояолипецкий металлургический комбинат), Вагит Аликперов («Лукойл») и др.

Как формировались новые поколение олигархов, можно рассмотреть на примере империи Тельмана Исмаилова (61 место в рейтинге российских олигархов — 600 млн. долл. состояние по версии Форбс). Его империя включает группу компаний АТС (гостиничный бизнес, строительство, пассажирские перевозки, ресторан «Прага», Военторг, производство ювелирных украшений и другие «увлечения»). Он стал скандально известен как владелец Черкизовского рынка и собственник построенного в Турции пятизвездочного отеля «Мардан-палас» стоимостью в 1,5 млрд. долл.

(Перекрест, 2010). Среди форм его заигрывания с властью (и с искусством тоже) постоянные контакты с мэром Москвы Ю. Лужковым, певцом И. Кобзоном, режиссером М. Захаровым и др.

Но и в новой генерации не добавилось более внятных олигархов. Так, А. Мельниченко (состояние 11,4 млрд. долларов) не заботят проблемы государства — он самозабвенно занят своими капризами. Только неадекватностью можно объяснить строительство 120-метровой яхты стоимостью от 350 до 400 млн долларов. В иностранных СМИ эту яхту назвали демонстрацией безвкусицы, «общеизвестным символом безумного богатства русских», делая акцент на слово «безумный». А как иначе реагировать на то, что ручки в туалетных комнатах стоят по 40 тыс. долларов, а гигантское вращающееся супружеское ложе в 240-метровой каюте приводится в действие кнопкой, сделанной из крупного бриллианта. При этом Мельниченко славиться скраденностью, невероятной скупостью во взаимоотношениях с клиентами, постоянно обвиняя их в мошенничестве и непрерывно затеивая судебные процессы против них (Мельников, 2014).

Новоявленные плутократы не чурались взяточничества, прямых хищений. В то же время было велико их стремление прикрыться вхождением во власть или получить депутатскую неприкосновенность. Наиболее показательным в этом отношении убийство депутата Госдумы, бывшего руководителем комитета по Челябинской области Головлева, который за время госслужбы «умудрился» довести свое состояние до 100 млн. долларов. Его счета обнаружены в банках Кипра, Великобритании, США, Виргинских островов (Землянская, 2002). О том, как чиновники наживают миллионы, видно и на примере В. Чернухина, бывшего экс-главы Внешэкономбанка в 2002–2004 гг., и до этого в 2000–2002 гг. бывшего зам министра финансов. И вот он вкладывает 345 млн. долларов в недвижимость в Лондоне, в частности в реконструкцию здания, в котором располагалась штаб-квартира Midland-bank, одного из красивейших зданий архитектуры 1920-х годов, для превращения его в шестизвездочный отель класса «люкс» (Бруснев, 2008).

К этому феномену примыкают дельцы, жулики и воры несколько меньшего масштаба, которые самыми разными

способами (например, обещали баснословные проценты — 500% в год) обманывали и грабили населения. Дело Мавроди с его знаменитым МММ в тех или иных вариантах продолжили В. Соловьева («Властелина»), В. Дрямов («Тибет»), Л. Константинов («Хопер-Инвест»). А. Саломадин («Русский дом селенга»), В. Теплицкий («Гермес-финанс») (Крашаков, 2004).

Такой тип поведения многие «коммерсанты» брали с государства, ибо посредством гайдаровской либерализации цен растаяли сбережения 70 млн. граждан общей суммой в 11,5 трлн. руб. (Сивкова, 2004).

В свое время скандально прогремели дела «атомного» министра Адамова и министра путей сообщения Алексеенко, которые превратили подопечные им ведомства и доверенные им деньги в бизнес и поэтому стали преследуемы не только в России, но и в Европе (Комсом. правда, 2005, 13 мая).

Все эти акции олигархов, крупного капитала и государственных чиновников дополнялось бесчисленным количеством мелких жуликов, по своим сценариям грабивших народ по принципу — те хапают, а нам нельзя? Эти жульнические схемы вылились в такие формы как обманутые вкладчики по строительству жилья, таймшер-махинации, приобретение чудо-лекарств, участие в «Больших Денежных фестивалях» и т.п. махинации.

Остаются в этой связи вопросы — а где же наше демократическое государство, почему оно не остановит этот наглый грабеж? Вопросы пока остаются без ответа даже в том случае, когда уже всем ясна картина, но государство выжидает, позволяя бывшим воротилам до объявления банкротства вывести неизвестно куда свои капиталы.

Современный капитал в виде олигархов или кандидатов в олигархи постоянно требует гарантий. Именно их стараниями до сих пор не применяется принцип лишения собственности у тех, кто нажил богатства незаконным или преступным путем. Есть у них и свой адвокат — П. Крашенинников, депутат и даже глава одного из комитетов Госдумы, который долгое время страстно доказывал, что если человека осудили за преступления, то отбирать у него имущество нельзя, ибо это будет означать второе наказание,

а это, мол, противоречит принципам права. И вот сложилась ситуация, что обвиняемый готов посидеть за решеткой, но потом выйдет к нетронутому награбленному богатству. Крашениников ссылается на опыт «демократических» стран, но почему же афериста Бернарда Мэдоффа, осужденного за финансовые махинации, приговорили к 150 годам лишения свободы и конфискации всего имущества, вплоть до домашней мебели и личных вещей? (Суворова. 2010).

Олигархи и крупный бизнес требуют постоянной поддержки: то хотят прижать мелкий и средний бизнес в сфере услуг и торговли, то требуют компенсировать свои потери и т.д. Ненасытность новых олигархов по-прежнему поражает — они предстают в новом обличье, но темпы и аппетиты их не уменьшаются, а возрастают. Показательно, что руководство компании «РусГидро», допустившее техногенную катастрофу на Саяно-Шушенской ГЭС, требует повысить поборы с населения, чтоб компенсировать свои убытки от этой катастрофы — поднять тарифы не на 5%, а на 6,2%, а возможно и на 10%, и одновременно заставить руками государства компенсировать этой компании затраты на закупку энергии от других компаний. Иначе говоря, доходы себе, убытки — государству (Помощь на грани... 2009, 2 сентября).

Внесли свое коррективы и бывшие члены «семибанкирщины». Гусинский стал делать заявления, что он готов вернуться в Россию, что он «знал Путина еще до того, как он стал президентом, и очень уважал его», что он считает Михаила Саакашвили человеком, который устроил «большую провокацию» в 2008 г. в Южной Осетии (Александров. 2009). Олигарх Смоленский также постепенно возвращается в Россию, открывая новые деловые контакты, в основном через своего сына. Авен (Альфа-банк) полностью посвятил себя только бизнесу, без всяких претензий на какое-то политическое участие.

Одним из социальных последствий семибанкирщины является то, что продолжалась дифференциация в обществе: у лиц, обладавших огромными капиталами, богатство продолжало стремительно расти, остальное население нищает. К настоящему времени, по некоторым подсчетам, 1% населения обладает 70% национального богатства. И это своего рода результат той экономической политики, которую про-

водила политическая власть России и начало которой было заложено правительством Гайдара. В этом отношении весьма симптоматично признание одного из олигархов — Потанина: «Приватизация 1990-х годов была несправедливой в том смысле, что узкий круг людей стали очень богатыми, а многие люди потеряли очень многое и оказались за чертой бедности... И изменить это, заплатив деньги, нельзя: нельзя превратить несправедливое в справедливое. Поэтому приватизация 1990-х годов навсегда останется несправедливой» (Потанин. 2012).

В России продолжают возникать «миллиардеры из ниоткуда» — люди, безусловно ловкие, могущие делать «деньги из воздуха», свободные от нравственных ценностей, склонные к плутовскому поведению, руководствующиеся главным принципом — как можно больше урвать для себя от общественного пирога. Довольно быстро появились богачи, которые попали на страницы известного американского журнала «Forbes», сообщающего о состояниях богатых людей мира. По данным этого журнала, в начале XXI в. в России насчитывалось 53 миллиардера, причем они были богаче, нежели столько же немецких (282 млрд. долларов против 245 млрд.). Общее состояние российских миллиардеров в 2007г. было в 2,8 раза больше, чем Стабилизационный фонд РФ ([http:// www. namarsh. ru/](http://www.namarsh.ru/)). Поразительно, но кризис 2008г. сказался на всех, но только не на олигархах. Долларовых миллиардеров в 2010г. стало 77 (годом раньше было 49). По итогам 2009г. суммарный капитал первой десятки миллиардеров (с 9,95 млрд. и выше) за год увеличился с 75,9 млрд до 139,3 млрд. долларов, т.е. почти вдвое (Аракелян, . 2010). Что касается миллионеров, то их число в 2011г составляло 95 тыс. с перспективой их увеличения к 2016г до 171 тыс. (Новости ру. 2011, 19 октября).

Если в европейских государствах четко проявилась тенденция сокращения разрыва между минимальными и максимальными доходами граждан, то в России, напротив, такой разрыв увеличивается, достигая, по разным подсчетам, от 1:27 до 1:40 (при официальном децильном коэффициенте 1:16). Можно сказать, что возникновение плутократии как группы продолжает знаменовать усиление социальных контрастов в обществе.

Еще одно социальное последствие состоит в том, что *крупный бизнес и олигархи в том числе внесли свои коррективы во взаимоотношения с властью*. Теперь они хотят стать частью власти, получив депутатскую или иную неприкосновенность. Очень многие из них пошли работать в исполнительные и законодательные органы, стали членами Совета федерации или депутатами Государственной Думы. 10 депутатов Государственной Думы из «Единой России» входят в рейтинг богатейших российских бизнесменов по версии журнала «Форбс», не говоря о том, что там немало и других депутатов, которые являются кандидатами в этот список, особенно если учесть доходы их жен (Пыльнова, Шкрылев, 2011). В то же время многие чиновники в той или иной мере вовлечены в бизнес, по крайней мере, как акционеры. Получается, как справедливо отмечал А. Лившиц, бывший министр финансов при Ельцине, власть и бизнес живут по принципу: «Мы вас пускаем в бизнес, а вы нас — в политику» (Лившиц, 2005, 19 октября).

Еще одним следствием господства плутократии стало то, что в условиях рыночной неразберихи, беспредела при приватизации, при разделе и переделе собственности *происходил и происходит рост криминализации в сфере экономики*. По различным данным, теневая экономика охватывает от 30 до 45%. Процветает рейдерство. По некоторым данным, рейдерским атакам подверглось несколько тысяч предприятий. Во всю процветает бизнес, который ведут криминальные авторитеты. Появились и новые формы как киберпреступность. По заключению экспертов, «киберпреступность в нашей стране развивается успешней любых других современных технологий» (Носик, 2010).

Именно в этот период *произошло создание российской рыночной коррупции*. «То, что коррупция новой России началась во времена Бориса Николаевича, — говорил О. Сысоев, один из видных политиков конца 1980 — 1990-х годов (кандидат в Генеральные секретари ЦК КПСС, мэр Самары, вице-премьер правительства России в 1997–1998гг.) — ни для кого не секрет. Более того, именно тогда для многих руководителей страны это стало нормой жизни» (цит. по: Бабиченко, 2010: 41).

Экономические преступления стали весьма заметными среди других видов преступной деятельности в постсоветской России. Во второй половине 1990-х годов, по оценкам МВД РФ, в области криминального влияния находились более 40 тыс. хозяйствующих субъектов, в том числе 550 банков, почти 700 рынков. Для отмывания «грязных» денег было создано более 800 легальных экономических структур (Степанов, 1997). В зону повышенной криминальной активности превратилась кредитно-банковская сфера. Так, в рассматриваемый период значительные доходы руководителей и многих служащих коммерческих банков, посреднических и иных подобных структур по разным причинам ни в учет, ни в налогообложение не попадали. По данным аналитического управления Совета Федерации, в противозаконных операциях с денежными ресурсами и ценными бумагами перераспределялось до 14% ежегодного ВВП страны. При этом, как показали исследования РАН, 60% ресурсов, обращавшихся в этот период в финансовом секторе, — это спекулятивный капитал, функционирующий автономно от товарного производства (Викторов, Миронов, 1997, № 11:10).

Но самое главное прогрешение олигархов состоит в том, что они не были патриотами страны, в которой они нажили свои богатства, «никак не боролись с распадом России: им он был даже выгоден, поскольку договариваться с местными царьками и ханами было гораздо легче, чем с кремлевскими сидельцами, просившими все больше и больше» (Васильев, 2001). Иначе говоря, не только судьба людей, попавших в поле их воздействия прямо или косвенно, но и судьба всей страны им была безразлична, так как все свои цели и намерения они рассматривали через призму наживы, безмерного увеличения своего финансового и экономического могущества. В этом отношении те крохи благотворительности, которые позволяли некоторые из них, это была мизерная доля для создания благожелательного имиджа о «своем» бизнесе по сравнению со все более набухающим личным карманом. В конце 2000-х годов они внесли коррективы в свое поведение. «Теперь, — отмечает писатель Захар Прилепин, — они периодически служат государственными патриотами, клянутся Россией, скупают

в теплых континентах участки величиной с небольшую европейскую страну, острова в океанах, яхты, футбольные команды, бриллианты и целые этажи в центре Нью-Йорка». Но есть принципиальное различие. Эти их заботы — это заботы о себе и о ближайшем окружении, но не о стране. Поэтому вывод Прилепина таков: «Если они хотят добра и мира своим семьям — пусть позаботятся о будущем страны, которой служат и с которой кормятся» (Прилепин, 2014).

Литература

- Авен П., Кох А.* Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. М., 2013.
- Александров В.* Гусинский хочет вернуться в Россию // Известия. 2009. 9 сентября
- Аракелян Е.* Десять самых богатых людей России за год разбогатели почти вдвое // Комсом. правда. 2010. 11 февраля
- Бабиченко Д.* Младореформатор // Итоги. 2010. 18 октября.
- Беляева Л. И.* Новые русские: звериный оскал капитализма. М., 2005.
- Березовский Б.* Наши олигархи в большинстве зайчики // Известия. 2000. 29 июля.
- Березовский Б.* Письмо президенту // Новая газета. 1996. 9–15 декабря.
- Бороган И.* Герой нашего времени // Известия. 2000. 15 июня
- Бруснев М.* Бывший российский чиновник строит люкс-отель в Лондоне // Комсом. правда. 2008. 8 июля.
- Буланов М.* Оппозиционер в западне // Новая газета. 2005. 23 марта.
- Бунич А.* Осень олигархов. История прихватизации и будущее России. М., 2005.
- Валовой Д. В.* Ослепленные властью. Экономическая повесть. М., 2002.
- Васильев Б.* Заговор против президента // Версия. 2001. № 27.
- Викторов И., Миронов В.* Законность в кредитно-банковской сфере // Законность. 1997. № 11.
- Гайдар Е.* Дни поражений и побед. М., 1996.
- Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001. М. 2003.
- Гудкова В., Скуржанский Д.* Череп, червь и ... Чубайс / Аргументы и факты. 2009. № 31.
- Гусейнов Г.Ч. Д.С.П.* Материалы к Русскому Словарю общественно-политического языка конца XX в. М., 2003.
- Дубов Ю. А.* Варяги и воруги. Подпольный роман. М., 2003.
- Землянская Н.* Головлев оставил в наследство 100 миллионов? // Комсом. правда. 2002. 28 августа.

- Зиновьев А. А.* Русская трагедия. М., 2007.
- Крашаков А.* Страна вечно обманутых вкладчиков // *АиФ*. 2004. № 45.
- Кричевский Н.* Почему ноют олигархи? // *АиФ*. 2010. № 52.
- Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М., 2005.
- Лаппэ Я.Ш.* «Олигархи». Экономическая хроника. 1992–2000. М., 2000.
- Лившиц А.* Тут вам не Оклахома! // *Известия*. 2005. 19 октября.
- Мельников А.* Мельниченко возглавил рейтинг самых неадекватных олигархов // *Комсом. правда*. 2014. 8 июля.
- Мильштейн И.* Человек, который проходил как Хозяин // *Известия*. 1999. 5 марта.
- Носик А.* Офшор для кибермошенников // *Известия*. 2010. 1 ноября.
- Панюшкин Валерий.* Михаил Ходорковский. Узник тишины: История про то, как человеку в России стать свободным и что ему за это будет. М., 2006.
- Пионтковский А.* «За Родину! За Абрамовича! Огонь!». М., 2005.
- Перекрест В.* Дворцовый поворот // *Известия*. 2010. 27 января.
- Потанин В.* Интервью // *Комсом. правда*. 2012. 3 марта.
- Помощь на грани воровства // *Незав. Газета*. 2009. 2 сентября.
- Прилепин З.* Будьте как Бенья // *Комсом. Правда*. 2014. 8 июля.
- Прохорова Ю.* Олигархи — значит безработные? // *АиФ*. 2009. № 31.
- Пыльнова Д., Шкрылев Д.* // *Новая газета*. 2011. 23 мая.
- Радзиховский Л.* Великий чукча // *Версия*. 2005. № 13.
- Самарина А.* Политический феномен Татьяны Дьяченко // *Незав. Газета*. 2010. 12 января.
- Сергеев С.* Дуплет дуэта и другие выстрелы // *Известия*. 2008. 30 июня).
- Сивкова В.* Должок в 11 трлн. // *Аргументы и факты*. 2004. №45.
- Синдром олигарха // *Аргументы и факты*. 2011. № 5.
- Степанов О.* Когда «плачут» ваши деньги // *Экономика и жизнь*. 1997. №29.
- Суворова Е.* Аферист остался без носков // *Известия*. 2010. 15 ноября.
- Тадевосян Э.В.* Словарь — справочник по социологии и политологии. М., 1996.
- Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. М., 2001.
- Фадеев В.* // *Известия*. 2006. 8 июня.
- Хинштейн А.* Березовский и Абрамович. Олигархи с большой дороги. М., 2007.
- Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. М., 2001.
- Хоффман Д.* Олигархи. Богатство и власть в Новой России. /пер. с англ. С. Шульженко. М., 2007.

«ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕНЕДЖЕРЫ»

Они не знают положение дел, но знают, что говорить.

М. Жванецкий

Что такое «эффективный менеджер»?

Слово «менеджер» вошло в научный оборот со времен индустриального развития, когда понятия «собственник» и «управляющий производством» (менеджер) стали различаться не только по смыслу, но и по тем функциям, которые они выполняли. Многие собственники все больше и больше отходили от участия в оперативной деятельности, передавая заботу о ней тем, кто непосредственно осуществлял управление организацией. В такой ситуации роль и ответственность менеджера за ход и эффективность производственного процесса постепенно росли и увеличивались, приобретали все большую значимость и влияние. Именно благодаря этим изменениям, в конце 1920-х годов появилась теория (она в значительной мере отражала и реальную жизнь), в которой был сделан вывод, что началась революция менеджеров. Она означала (констатировала факт), что истинными руководителями, обеспечивающими успех фирмы, концерна, любого предприятия, являются менеджеры, а не собственники (Гвишиани, 2005). И хотя последующее развитие событий поколебало это утверждение, но не настолько, чтобы не считаться с новой влиятельной социальной группой — менеджерами, представленными во всех отраслях национального хозяйства, социальной и политической жизни, культуры, науки и образования.

В советской России такая терминология и такое наименование к осуществляющим функции управления не применялись к руководителям заводов, фабрик, колхозов и совхозов, учреждений и организаций различных сфер социальной и культурной жизни. Хотя по сути дела это были те же менеджеры, которые управляли общенародной (государственной), кооперативной (колхозной) собственностью или собственностью общественных объединений (профсою-

зы), осуществляли руководство определенными участками жизни государства и общества. И во главе их было немало тех, кто блестяще справлялся с порученным делом, обеспечивая успех в своей отрасли народного хозяйства, науки, культуры. Советский период, несмотря ни на всевозможные сложности и трудности, идеологическое и административное давление, представлял для многих специалистов возможность проявить инициативу. Только послевоенный период выявил таких талантливых организаторов производства, как директора заводов Аунапу (Алтайский завод), Пономарев, Тараненко (Курганский машиностроительный завод), Соловьева (Тираспольская швейная фабрика), которые продемонстрировали успех развития своих предприятий не только на всесоюзном, но и на мировом уровне. Немало талантливых организаторов было и на отраслевом и всесоюзном уровнях как Вознесенский (председатель Госплана СССР), министры — Тадевосян, Славский, Устинов и др. В послевоенный период заявили о себе ученые, сочетавшие в своей деятельности блестящие научные и организаторские способности — Курчатов, Королев, Келдыш, Александров и др.

В то же время не так уж редко были ситуации, когда успешный руководитель по тем или иным причинам покидал свой пост, то далеко не всегда его приемник обеспечивал такой же уровень управления, и в результате та же организация теряла свои преимущества, свой багаж, свои достижения и превращалась в среднестатистическое явление, а иногда и деградировала, хотя условия хозяйствования оставались прежними.

В постсоветской России термин «менеджер» стал постепенно входить в теорию и практику управления. В 1990 годы это слово стало даже модным — о менеджерах и их роли говорили исключительно во всех сферах жизни общества, везде и повсюду. Однако вскоре выяснилось, что само использование и применение слова «менеджер» еще ничего толком не проясняет и не гарантирует. Тем более, что оно стало употребляться в весьма расширительном смысле — чуть не каждая даже малозначительная функция по регулированию чего-то или действиями кого-то стала называться как относящаяся к функции менеджера. Этим словом называ-

ли даже тех, кто торговал в ларьке или отвечал за организацию порядка пользования личными гаражами. Этому во многом способствовала мода на подготовку менеджеров в высших учебных заведениях России, в которых начали готовить специалистов по управлению вообще. Между тем изначально было известно, что управлять металлургическим производством или кондитерской фабрикой, вузом или клубом — дело принципиально различное и нельзя всему этому научиться одновременно под неким общим названием — менеджер. Все это привело к тому, что слово «менеджер» стремительно девальвировалось. Но от него не отказывались. Его применение пытались улучшить, по-иному толковать, объяснять его предназначение, тем более, что управление действительно нуждалось в уточнении, совершенствовании своих функций на всех уровнях экономической, политической, социальной и культурной жизни общества.

Наряду с общей тенденцией стала формироваться *особая группа людей, которые претендовали на исключительность, особость, уникальность при осуществлении функций управления*. В стране развернули деятельность те, кто стал требовать к себе иного отношения и соответственно иного наименования. В результате постепенно появился термин «*эффективные менеджеры*». Это произошло прежде всего на верхних этажах управления. Эффективные менеджеры отличались от остальных менеджеров не только тем, что вбрасывали в жизнь общества и государства идеи (проекты, программы, концепции, законопроекты), отражавшие принципиально новые подходы к решению насущных и неотложных общественных проблем, но и тем, что они имели реальные рычаги воздействия по их претворению, осуществлению и реализации. Более того, эти деятели стали претендовать на признательность тех, на кого направлены их усилия. Иными словами, речь идет о субъектах тех многих преобразований, которые происходят в современной России. Говоря языком социологии, речь идет об акторах, т.е. об активной части управленческого сообщества, которая стоит у истоков политических, экономических и иных новаций. Именно они попытались выделиться среди не только менеджеров, но и среди специалистов, среди всего населения страны. Этих людей,

жаждущих власти и признания их роли в осуществлении преобразований, стали называть «эффективными менеджерами».

Анализируя этот феномен, хотелось бы сразу отметить, что сначала данный термин появился как самоназвание, когда претендующие на него *персоны непременно хотели выделить себя, как самых лучших, самых передовых*, из сонма политических и экономических акторов и не имеющего начала и конца понятия «менеджер». Постепенно термин «эффективный менеджер» был подхвачен и стал достоянием политической риторики, публицистики, периодической печати, а затем начал звучать на научных конференциях, на деловых встречах, которые были посвящены анализу состояния экономики и политики в России. Однако *жизнь вскоре поставила под сомнение качественную определенность этого термина*, так как оказалось, что в деловой практике, в общественном сознании он стал ассоциироваться с именем таких либерал-реформаторов, как Чубайс, Кудрин, Сердюков и др. Одновременно в министерствах и ведомствах появились «руководители», которые ничего не знали о сущности порученного им дела, но претендовали на то, что они знают некоторые менеджерские функции для принятия принципиально новых решений, которые позволят им кардинальным образом на ином, качественном уровне перестроить порученное им дело, отказавшись от устоявшихся стереотипов в управлении. Но реальность оказалась далеко не такой радужной. В массовом порядке стали выявляться некомпетентность, приблизительность, а то и абсурдность принимаемых решений. Поэтому не удивительно, что *термин эффективные менеджеры стал использоваться не только в позитивном, а скорее в иносказательном и даже ироническом смысле*, когда хотели охарактеризовать деятельность этих персонажей во всем ее многообразии и показать то, к чему привели или приводят их идеи и деятельность.

Говоря об эффективности менеджеров, нельзя сводить ее к финансовому эффекту, только к получению прибыли на конкретном предприятии. Эффективность — это еще участие в увеличении ВВП за счет инновационных технологий — принимается в расчет и удешевление продукции при

применении новых технологий, и создание новых рабочих мест, и повышение уровня жизни людей, причем не только тех, кто работает на данных предприятиях или организациях. Это и эффективность в работе с людьми и обладание неким широким культурным кругозором, и умение слушать и слышать. Но этому препятствует немало привходящих факторов и прежде всего то, что «к власти, — по образному выражению. В. Игнатенко, — пришли люди с высшим, но без среднего образования» (Игнатенко, 2014).

Типы эффективных менеджеров

В 1990-е — начале 2000-х годов эффективные менеджеры появились во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни страны. И не только на федеральном, но и на региональном и даже местном уровнях. Что касается «*эффективных менеджеров*» *экономической сферы*, то к ним можно отнести целый сонм проявивших себя на ниве экономических реформ: бывшие в разное время руководителями Госимущества П. Мостовой, А. Кох, М. Бойко, зам. министра финансов А. Вавилов и другие персоны, которые отличились тем, что не забыли о себе любимых, урвав от приватизации немалую долю капиталов.

Самая яркая фигура среди них — А. Чубайс, вошедший в историю постсоветской России как наиболее одиозная фигура как по выдвинутым им идеям, так и по результатам своей деятельности. Эти идеи в 1990-е годы производили заметное впечатление на общественное сознание, становились предметом повышенного внимания и как следствие — дискуссий, широко использовались в политической борьбе. Они привлекали внимание не только в России, но и за рубежом. В Европе накануне дефолта 1998 г. Чубайса признали лучшим министром экономики (правда, открытым остается вопрос — за что?). Если же говорить о практических последствиях его деятельности, то все они характеризуются одним — полным провалом, нанесением ущерба экономике страны или крупным его отраслям. В этой ситуации поражает одно — несмотря ни на что, на официальном уровне он остается востребованным как «эффективный менеджер».

После провала его работы на очередном участке деятельности, он получает другой, не менее ответственный пост, который также доводит его до очередного краха или трудно поправимого ущерба. Стоит отметить и тот факт, что публично Чубайс постоянно демонстрирует глубокую уверенность в том, что он абсолютно прав во всем, и если и есть издержки и просчеты, то их причины надо искать среди тех, кто не так реализовывал его идеи, не довел их до требуемых установок, а также среди тех, кто препятствовал их реализации.

Эффективные менеджеры проявили себя и при создании в бытность президентом России Медведевым усиленно рекламируемого Сколково, которое должно символизировать новый этап в развитии экономики вкуче с принципиально новой схемой организации науки. Но эффективность за прошедшие годы проявилась в одном — в хищении государственных средств. Прославился, например, депутат Госдумы Пономарев, который за 10 предполагаемых лекций по продвижению идей Сколково получил 800 тыс. долларов. Не оплошали и сами менеджеры: старший вице-президент фонда «Сколково» А.Бельтюков допустил такие растраты государственных средств, не забывая про собственный карман, что против него вынуждены были возбудить уголовное дело (Агапцов, 2013).

Что касается *эффективных менеджеров политической сферы*, то наиболее наглядно проявили себя либералы, которые во второй половине 1990-х годов дошли до того, что каждый из них (Немцов, Кириенко, Хакамада, Боровой, Юшенков и ряд других деятелей) соорудил свою партию, искренне убедив себя, что, если у него есть «прекрасные идеи» и «хорошие намерения осчастливить людей», этого уже достаточно, чтобы руководить страной и народом. Но время жестоко и очень быстро посмеялось над этими амбициями. Когда стало ясно тупиковость этих починов, была попытка создать «Союз правых сил», поставившего задачу объединить все либеральные силы под одним флагом. Но так как каждый из основных представителей этих сил мнил себя впереди всех своих соратников, то и это объединение вскоре оказалось, несмотря на попытки Кремля поддержать данное направление, у разбитого корыта: народ оконча-

тельно отвернулся от инициаторов рыночных реформ, что привело к тому, что правые перестали быть представлены в Государственной Думе: на выборах в 2007, 2011 и 2014 годах они получили 1–2% голосов. Затем была очередная попытка создать единую платформу правого толка под названием «Правое дело», которое с самого начала сотрясилось разногласиями и скандалами между «эффективными менеджерами», сопредседателями этой партии — Титовым, Гозманом и Бовтом. И почти одновременно была создана Партия народной свободы (ПАРНАС) во главе не желающими уходить с политической арены Немцовым, Касьяновым и Рыжковым, занимающими резко негативную позицию по отношению к существующей власти. Действенность «политических эффективных менеджеров оказалась ниже маломальски приемлемой оценки: многочисленные попытки создать что-то единое никак не получались. Эти объединения и возглавляющих их деятелей постоянно сопровождали скандалы, несогласия, претензии друг к другу, демонстративные выходы из созданных ими партий. В результате правый фронт представлен многочисленными амбициозными группировками, каждая из которых претендует на абсолютную истину и на единственно правильный рецепт «процветания России, подобно передовым странам Запада». Об этом, хотя с другими выводами, другой, «щадящей» трактовкой этих событий достаточно ярко рассказывает Немцов, который сначала гордился созданием «Правого дела», а потом также рьяно критиковал и поносил своих коллег, обвиняя их во всех смертных грехах (Немцов, 2007).

В роли *эффективного политико-экономического оракула* в 1990-е и 2000-е гг. подвизался А.Илларионов, который тоже вышел из ленинградского кружка Чубайса, дошел до некоторых государственных постов, но в основном проявил себя как советник президента Путина по экономике. Каких только предсказаний и предчувствий ни наговорил он за свою бытность советником президента и после, став научным сотрудником Института Котона (США) — и о катастрофе российской экономики каждые 3–4 года, и об вероятной отмене президентских выборов в 2008 г., и об отставании России во всем от западного мира, и об угрозе бизнесу страны «словиков» и т.д. и т.п. (Романов, Сергеев, 2007,

6 июня). «Эффективность» Илларионова проявилась и в анализе таких внешнеполитических проблем, как война с Грузией в 2008г., когда он дал анализ действий России, в той или иной мере повторив позицию США по этому вопросу (Илларионов, 2009).

В 2000-е годы на место *эффективного менеджера* в идеологии стал претендовать В. Сурков, который де факто олицетворял своеобразного государственного идеолога. Он предложил много концепций идейного толка, вокруг которых проводились не только дискуссии, но они стали и частью официальных управленческих усилий. Все эти концепции — от управляемой до суверенной демократии были попыткой предложить такие идеи (концепции), которые бы цементировали политическое и духовно-идеологическое поле российского общества. В отличие от Чубайса, эти идеи вбрасывались в общественную и государственную жизнь в большей части анонимно, озвучивались официальными лицами, рекламировались подведомственными средствами массовой информации и становились предметом публичных обсуждений. А так как эти идеи по существу затрагивали в основном политический аспект сложной жизни общества и государства и не всегда включали в свою орбиту другие важные вопросы публичного интереса, то они, несмотря на их необычность и даже в какой-то мере яркость, в силу того, что они плохо или мало коррелировали с реальной действительностью, постепенно тускнели, забывались и исчезали из политического горизонта, что порождало очередное желание у политически эффективных менеджеров выдвинуть очередную идею по сплочению общества и практически с таким же ожидаемым результатом.

Были идеологи и помельче, но тем не менее сыгравшие заметную роль в политической жизни страны, как член политсовета «Единой России» Исаев, основное назначение которого состояло в том, что он всегда, во всех ситуациях и во всем доказывал «правдивость», «победность» и «совершенство» действий партии, к которой он принадлежал.

Не менее значимую роль сыграли *«эффективные менеджеры» в военной сфере*. Их представляет такая однозначно одиозная фигура, как бывший министр обороны Сердюков. Получив добро на кардинальную реконструкцию армии, он

вместе со своим «женским батальоном» стал руководствоваться идеями, которые слабо или мало имели отношения к военному делу. Именно зашкаливающий непрофессионализм привел к почти полной потере боеспособности армии. Неоправданные и трудно объяснимые с профессиональной точки мероприятия по перестройке армии на многие годы дезорганизовали военные возможности страны. В этих идеях полностью игнорировался не только советский опыт строительства обороноспособности, но и весь исторический опыт функционирования русской (российской) армии. Планмерно и последовательно уничтожалось все то, что составляло гордость армии и общества. Зачем, например, было ликвидировать Таманскую или Кантемировскую дивизии, которые были олицетворением патриотизма, солдатской доблести, гордости и примера верности воинскому долгу? Зачем было ликвидировать и объединять военные округа? Зачем было ломать устоявшуюся военную организацию вооруженных сил? Административный и ничем неоправданный произвол привел к ряду принципиально неверных и ошибочных решений, которые усугубили и без того нарушенные связи как в армии, так и в обществе. Если к этому добавить многомиллиардный ущерб, нанесенный расхищением имущества армии, то результаты деятельности эффективных военных менеджеров достойны только судебного разбирательства, а не просто признания некоторых ошибок и недостатков.

Справедливости ради стоит отметить, что именно уничтожение армии, потеря ею быть гарантией безопасности устраивает либерал-реформаторов, ратующих за снижение всех и всяческих расходов, в том числе и на повседневные нужды, и на военную политику. Они утверждают, что России никто не угрожает, что она должна жить в мире и доверии со «всемирным цивилизованным миром». «Многие мои либеральные коллеги относятся к нему (к Сердюкову — Ж.Т.) (в бытность еще министром обороны) с большим уважением» — заявил журналу «Профиль» гуру российских либералов, в том числе и «эффективных менеджеров», Е. Ясин (Ясин, 2011).

Влияние таких тенденций привело к появлению *эффективных менеджеров и в сфере культуры*. Расцвет шоу-бизнеса базируется на этой «эффективности», когда предме-

том заботы является не культура, не искусство, не забота о духовном богатстве народа, не выявление и продвижение талантов, а только и именно деньги, которые стали называться «социально-культурными услугами». А если к этому добавить и крупные затраты государства на реконструкцию Большого и Мариинского театров, строительство объектов при подготовке олимпиад в Казани и Сочи, не говоря о многочисленных объектах регионального и местного значения, то размах хищения средств на этом поле просто поражает — он сопоставим с потерями на строительстве многих хозяйственных объектов. Так, при подготовке к зимней Олимпиаде 2014г. только ведомство Якунина, начальника Российских железных дорог, превысило стоимость строительства железных и автомобильных дорог в 2–3 раза (Новая газета, 2013).

И наконец, стоит сказать об *эффективных менеджерах в области образования и науки*. Проведенные эксперименты по внедрению Болонского процесса в высших учебных заведениях, внедрение единого государственного экзамена (ЕГЭ), поиск неэффективных вузов осуществлялись без научного обоснования, без всестороннего анализа всех возможных последствий, уровня подготовки учащихся к этим нововведениям и даже без учета отечественного опыта. Не менее показателен и разгром российской науки, который предпринят в связи с попыткой не просто реорганизовать, реконструировать, а именно ликвидировать Российскую академию наук (потом эта формулировка была смягчена). А за этим стоит один из важнейших аргументов — РАН является владельцем колоссальной собственности, которой она управляет «неэффективно». Как отмечает председатель Сибирского отделения РАН академик А.Асеев, «созданные структуры (наряду с РАН — Ж.Т.) — Российскую венчурную компанию, РОСНАНО, «Сколково» — я называю «телефонами старика Хоттабыча», — мраморный аппарат, который не звонил. Результаты этих инициатив в области реорганизации науки, инновационной деятельности, высшего образования — это те же мраморные аппараты, но на которые затрачены огромные средства» (Асеев, 2013).

В том, что наука слабо реагировала на потребности времени, виновата сама наука, точнее сказать, руководители

и организаторы науки в постсоветской России. Бывший президент Ю.С.Осипов, пробывший на посту почти 22 года и никак не желавший его покидать, отделялся имитацией осуществления реформ в науке: объединял отделения, институты, переименовывал их. Для сравнения: все предыдущие президенты Академии наук СССР Несмеянов, Келдыш, Александров были у руля управления Академией примерно по два срока — т.е. по 10 лет, передавая другому ученому право не только продолжить, но и внести свой вклад в развитие науки. В результате наука держалась на авторитете, завоеванном еще в советское время. За этот период не было выдвинуто ни одной крупномасштабной идеи. А если эти идеи появлялись у отечественных ученых, то во время их работы за рубежом. Например, наши соотечественники Гейм и Новоселов стали нобелевскими лауреатами. Но за это время стал известен авантюрист от наук, некто Петрик, который с концепцией «чистой воды» построил свой бизнес и почти отвоёвал у госбюджета 15 млрд. рублей на внедрение этого «открытия», тем более, что ему способствовали высокие политические деятели, в частности бывший в то время председателем Государственной Думы Б. Грызлов (Котляков, 2009).

Основные характеристики и черты деятельности эффективных менеджеров

Прежде всего, *эффективные менеджеры претендуют на исключительную роль мессии или, по крайней мере, на обладание такими чертами и идеями, которые не доступны окружающим их людям.* Они выдвигают слова (термины, лозунги), которые отражают их глубочайшую уверенность в том, что они олицетворяют самые передовые, самые насущные идеи, что именно их предложения и проекты способствуют достижению никому ранее неизвестного результата, что их идеи и их деятельность облагодетельствует миллионы пока не осознающих своего счастья людей. Чего стоит выдвинутая Чубайсом идея (после провала либеральных реформ) о необходимости строительства «Либеральной Империи», которая непонятно как возникла у ее создателя,

а потом стремительно канула в Лету, так и не успев расцвести, ибо никак не коррелировала с реальностью (Комсом. правда, 2006, 23–30 ноября).

Эффективные менеджеры приветствуют такие высказывания в свой адрес — особенно тогда, когда их называют элитой, хотя современная элита — это своеобразные и специфические образования типа кланов, каст и клик (см. подробнее гл. 3.7). В сожалению, не только для них, но даже для некоторых научных работников никак не может дойти смысл, что «элита — по образному выражению О.Попцова, — это некое гуру, апостолы» (Попцов, 2014).

Анализ того, что сделали и чего добились в созидательном плане эффективные менеджеры, показывает, что фактически они создавали *симулякры* — подобие реальности, как бы полезные блага и дела. В этой связи напомним слово «ваучер», которое, по воспоминанием А. Коха, принадлежит ему и его коллеге по питерскому кружку Чубайсу. Именно с именем Чубайса связана реализация политики приватизации, в которой симулякр «ваучер» занимал центральное место и послужил мощным средством ограбления народа и создания слоя эффективных менеджеров и соответственно, олигархов. Его авантюрная выдумка (которую он усиленно навязывал общественному мнению) заключалась в том, что поделенное таким образом народное добро обернется двумя автомашинами за каждый ваучер. В той или иной мере это повторилось и при других акциях — и монетаризации льгот и реорганизации энергетической системы в стране и начавшемся «эффективном» внедрении нанотехнологий. Все названные акции приносили выгоду и дивиденды только самим их инициаторам, но отнюдь не народу, стране, государству.

Не менее заметна (а также авантюристична) роль Суркова в создании симулякров, реализованных в его идеологических пассажах об «управляемой демократии» и «суверенной демократии», которые сыграли свою роль в дезорганизации политической жизни в России. Попытка внедрения этих «демократий» в общественную жизнь страны сопровождалась массивной атакой на общественное сознание всех возможных государственных идеологических и политических каналов. Но, несмотря на все усилия, эти «нововведе-

ния» канули в лету как абсолютно неэффективные, никак не оправдавшие себя. Главная причина провала претензий на ведущую или национальную идею состояла в том, что это были умозрительные поиски, опиравшиеся на собственные домыслы, но не исходившие из того, что происходит в глубинных пластах общественного сознания, что отражают основные тенденции мирового и национального развития.

С этой характеристикой мессии коррелирует и такая черта «эффективных менеджеров», которую с полным основанием следует назвать *авантюризмом*. Их деятельность по реализации направлений развития общества, которые они настойчиво и упорно внедряли в жизнь государства, страны, региона, фирмы, была ориентирована на увеличение прибыли. Даже просто перечисление инициатив (или причастность к ним) Чубайса — либерализация цен, приватизация, залоговые аукционы, монетаризация льгот, реформа энергетической системы и, наконец, нанотехнологии достаточно, чтобы представить масштаб глубочайших потерь и разгрома отечественной экономики. Но все эти акции почему-то (после краха каждой такой внедренной инициативы) не ставят крест на карьере, а дают начало новой авантюре (точнее сказать, продолжению деятельности по решению насущных задач развития абсолютно непрофессиональными методами, непригодными авантюрными средствами). Между тем развитие — это не удовлетворение запросов олигархов, это не только рост капитала, а прежде всего обеспечение возможностей для улучшения качества жизни всех членов общества, в том числе тех, кто еще не начал или кто завершил трудовую деятельность.

К аналогичным результатам привела и деятельность Суркова, когда его «демократии» способствовали отнюдь не развитию самоуправления народа, не его все возрастающему участию в управлении обществом и государством, а становлению авторитарных тенденций в политическом управлении страной.

Именно авантюризм рождает их деятельность, несущую характер предвзятости. Для этого они создают мифы, не гнушаются подтасовки фактов, которая нередко приобретает облик клеветы. Особенно часто они применяют эти мифы в борьбе, как они называют, с левыми идеями.

Эффективные менеджеры обвиняют их прежде всего в том, что те хотят национализации, что, мол, эта форма хозяйствования несет только пороки. Но надо смотреть фактам в лицо. А они говорят о том, что во многих странах Скандинавии, в Германии, части европейских стран существуют бесплатное образование и здравоохранение при полном их обеспечении государством, в то время как социальная сфера в России, особенно образование и здравоохранение, превращается в платные отрасли в условиях растущего расслоения общества.

Не менее популярен у эффективных менеджеров и миф о том, что левые хотят все отнять у тружеников и поделить поровну, обложить всех богатых и трудолюбивых работников высокими налогами в пользу люмпенов. Здесь миф превращается в клевету, ибо современному российскому государству еще далеко до советского, в условиях которого учителя, врачи и работники культуры были обеспечены значительно лучше по сравнению с сегодняшним днем. По их мнению, левые стремятся только распределять и потреблять, полностью игнорируя тот факт, что левые силы выступают за то, чтобы были обеспечены условия для творческого и плодотворного развития каждого человека. К тому же, это миф либералы воспроизвели по-своему — отняли у всех, но поделили далеко не поровну (Гринберг, Бугалин, 2013).

Предвзятость проявляется буквально во всем. Эффективным политическим менеджерам долгое время удавалось тормозить становление строительства союзного государства Россия-Беларусь только по одной причине — они люто ненавидели и отрицали все то, что осуществлялось в Беларуси и ее президентом Лукашенко. К каким только ухищрениям они не прибегали! И то, что политический строй там тоталитарный (ибо так говорили их хозяева на Западе), и что белорусы «жиреют» на российской нефти, и что у них социалистическая, а не либеральная экономика, и что там нет демократии. И не секрет, что тон этой позиции прямо или косвенно задавали Чубайс, Немцов и другие радикал-либералы.

Эффективные менеджеры всегда игнорировали опыт развития своей страны, никогда не учились и не учитывали то, что накоплено, что сделано, пусть и с опреде-

ленными ошибками и просчетами. Но именно опыт своего развития в сопоставлении с опытом других и дает наиболее значимый эффект, как это было в других странах, например, в Японии или та политика, которую демонстрируют лидеры современного Китая. Чубайса в его бытность в администрации президента и в правительстве всегда окружал сонм экспертов из-за рубежа, по лекалом которых он и его команда действовали. Доходило до анекдотических случаев — реформируя энергетику страны, Чубайс пригласил «экспертов» из США, оказавшихся офицерами ЦРУ. Они получили огромное вознаграждение за свои консультации. А привлекли за растрату не Чубайса, а офицеров-советчиков и не в России, а в США, потому что те нарушили закон, запрещающий получать деньги за приватизацию в другой стране.

Из этого вытекает и их неприятие и даже ненависть — тайная или явная — к тому, что было связано с советской страной, с социалистическими идеями, с советским прошлым. Категоричность и нетерпимость по отношению к советскому наследию диктовались приверженностью к рыночному фундаментализму, который начал свое шествие по миру с 1970-х годов, когда вовсю реализовывался лозунг М.Тэтчер: «Да здравствует право на неравенство». Эффективные менеджеры апеллировали к А. Смиту, к принципам и правилам первоначального накопления капитала (хотя при этом игнорировались его идеи, что рынок предполагает приоритет нравственных ценностей). Этот период совпал с кризисом советского строя, что позволяло «эффективным менеджерам» говорить о порочности идей социализма и о преимуществах либеральной рыночной экономики, что продолжалось до кризиса 2008 г. и в значительной степени сохраняется по сей день. Именно этот кризис показал не меньшую, если не большую опасность развития рыночного фундаментализма, приведшего все страны мира к большим потерям, которые в России превзошли потери других стран. Т.е. не помог безоговорочный и безрассудный переход к рынку. Стало очевидным, что игнорирование и даже прямое отвержение советского опыта без попыток его критического осмысления, пагубно само по себе незнание уроков прошлого и чрезмерное доверие к опыту других стран.

Открытое неприятие всего советского, социалистического особенно наглядно проявилось, например, во время возвращения музыки советского гимна вместо мало понятного гимна Глинки в честь царя, к которому так и не могли придумать слова. И хотя большинство народа поддержало это решение, Чубайс открыто обозначил свою позицию «Я никогда не встану под этот гимн».

Не менее *пренебрежительно относились эффективные менеджеры и к самой России*, в которой они получили крупные государственные должности. А как можно расценить ответ Коха на вопросы корреспондента в 1998г.: «Как Вы прогнозируете экономическое будущее России?» последовали слова: «Сырьевой придаток... Далее, развал, превращение в десяток маленьких государств... Как ни верти, все равно это обанкротившаяся страна». Если такие вещи Кох говорит в микрофон, то можно представить, что они — Кох, Чубайс, Гайдар и др. — говорят между собой. И что они думают наедине с собой, тоже легко себе представить (Минкин, 1998).

Яркой чертой *эффективных менеджеров стала их непотопляемость, хотя ни одно дело, начатое ими, не было закончено таким образом, чтобы приносило пользу, давало несомненный эффект*. Провал либерализации цен и приватизации сменился еще одной аферой или авантюрой — теперь уже с залоговыми аукционами, когда огромные и наиболее доходные предприятия были за бесценок проданы и стали собственностью нарождающегося слоя олигархов. Как признавался один из лидеров того грабежа Бенукидзе, что он купил Уралмаш по стоимости одного склада в Москве. Затем предметом «забот» Чубайса стало реформирование энергетики России. Его обещания, что это принесет пользу стране, населению, улучшит экономическую ситуацию, обернулись не только катастрофой на Саяно-Шушенской ГЭС, в руководстве которой, как оказалось, не было ни одного инженера-энергетика, зато масса юристов, маркетологов, экономистов, и просто непонятного, но высокооплачиваемого балласта. Поэтому было весьма справедливо заявление мэра Москвы Лужкова в конфликте с Чубайсом по поводу «Мосэнерго»: «Мы хотим иметь дело не с ботаниками, а специалистами, по крайней мере знающими закон

Ома» (Соколов, 2002). Эта реформа, как теперь признают, только осложнила и усугубила прежние беды, одновременно породив новые. В результате реформированная энергетика привела к еще большему урону, чем было ранее.

Эффективные менеджеры «не заменимы». По завершению очередной авантюры Чубайс как *эффективный менеджер* был брошен на нанотехнологии. Насколько эффективна была его деятельность, показывает проверка РОСНАНО Счетной палатой. Проверка показала, что 47 млрд. рублей, или 35,3% от общего объема финансирования РОСНАНО направило на финансирование деятельности различных фондов и организаций за рубежом. На момент проверки наличие каких-либо документов, подтверждающих эффективность произведенных зарубежных вложений, не установлено. При этом некоторым ведущим российским научным организациям, представляющим базовые отрасли экономики, в финансировании было отказано. Официально было заявлено, что деятельность «эффективного менеджера» Чубайса принесла убыток только в 2012 г. в 24,3 млрд. рублей, что позволило сделать вывод — в РОСНАНО существует «неэффективный (?! — Ж.Т.) менеджмент организаций и экономическая несостоятельность реализуемых проектов». Материалы проверки свидетельствуют о «ненадлежащем исполнении ОАО «РОСНАНО» возложенных на него целей и задач по развитию отечественной nanoиндустрии». Но в чем добился «эффективный менеджер» в самом деле эффекта, так это в том, что с 2007 по 2012 год оплата труда одного работника в его ведомстве увеличилась с 65 тыс. до 593 тыс. рублей, т.е. более чем в 9 раз (Александрова, 2003).

Что касается реальных успехов, то, по мнению аудитора Счетной палаты С.Агапцова, пока можно назвать ЗАО «ДАНАФЛЕКС-Нано» в Татарстане, производящей полимерную пленку и гибкие упаковочные материалы, что в самом деле отвечает поставленной цели — внедрению новой технологии и достижение эффективности. Практически это и все успехи этой госкорпорации. Разрекламированный Чубайсом электронный учебник с гибким монитором, призванный заменить школьнику все учебники, оказался пустышкой, пшиком, состоящим из импортных деталей. Не меньшим поражением оказалось и «Усолъе — Сибирский

Силикон», сооружаемой швейцарской фирмой. Причем, он относится к объектам, которые никакого отношения к нанотехнологиям не имеют, ибо в основе этого производства была база, которая начала функционировать в СССР еще в 1960-е годы. И это несмотря на возражения и предупреждения экспертов. Зато заявляется строительство склада для фармацевтических препаратов, который включается в список достижений РОСНАНО. К этому можно добавить манипуляции с оценочной стоимостью компании «НИАР-МЕДИКС», которая вошла в деятельность РОСНАНО интеллектуальной собственностью с оценочной стоимостью 2,5 млрд. рублей при балансовой их стоимости в 48,8 тыс. руб. (Агапцов, 2013). Не менее показателен еще один пример: эффективный менеджер. Чубайс обратился во Внешэкономбанк с просьбой выделить кредит в 13 млрд. рублей для строительства завода «Хевел» по производству солнечных модулей. Но запланированная на выпуск продукция уже на время заявки не соответствовала мировому уровню, а себестоимость производства была выше мировой рыночной цены и к тому же не была ориентирована на экспорт (Агапцов, 2013). Как показывают официальные данные, на 2012г стоимость активов Роснано составила 196, млрд. руб., выручка — 6 млрд., чистый убыток 24,4 млрд. руб. По итогам 2012г. Роснано подготовило к списанию еще 21,8 млрд. инвестиций в неэффективные проекты или 16,4% от 133 млрд. руб., инвестированных за четыре года работы. Комментируя эти данные, А.Долгопятов, генеральный директор и научный руководитель ООО «Товарищество энергетических и электромобильных проектов», сказал, что не верит «в нанотехнологический гений Анатолия Чубайса». Еще более определенно высказался по этому поводу академик РАМН С. Колесников «Бешеные деньги потрачены не в России, а за рубежом. Считается, что в российские разработки вкладывать деньги не надо... Ни одного научного аудита российской nanoиндустрии не проводилось, в том числе международного». В результате, по мнению В.Трапезникова, «мы имеем мифическую nanoиндустрию, которая непонятно где существует и непонятно что производит» (цит. по: Колесников, 2014).

Годным на все должности оказался Кох. Из подручного Чубайса он стал вице-премьером и руководителем Госиму-

щества. После снятия с этой должности кем он только ни был — и гендиректором «Газпром-Медиа», и руководителем Инвестиционного фонда, и сенатором от Ленинградской области, и главой предвыборного штаба «Правого дела» (за что ему, по его словам, заплатили полмиллиона долларов) (Меркулов, 2007).

Практически несменяемым эффективным менеджером оказался и Вавилов, который через должности младшего научного сотрудника, но входившего в круг Гайдара, стремительно рос по карьерной лестнице, став уже в 1992г. первым заместителем министра финансов. После возбуждения против него уголовного дела за целый ряд махинаций и крупных злоупотреблений и снятия его с этой должности в 1997г., он никуда не пропал — стал президентом банка «МФК», затем директором Института финансовых исследований, а в мае 2000г. был избран председателем Совета директоров компании «Северная нефть», но после возбуждения уголовного дела против руководства компании успешно переместился в кресло сенатора от Пензенской области. Он стал одним из ярких образцов превращения человека из ничего в одного из богатейших людей России — 26 место по версии журнала «Лица». Прославился он также своим любовным увлечением, на которое тратил немислимые баснословные деньги, а также покупками квартир в Нью-Йорке (Почешихин, 2001).

Были и более мелкие эффективные менеджеры, не менее расторопные, но такие же непотопляемые, как некто Егiazарян, который, будучи военным юристом, затем помощником депутата Госдумы, «эффективно» проворачивал многие финансовые операции (Савельева, 2001).

Не менее показательной чертой деятельности и формой поведения эффективных менеджеров является *отсутствие не только научного, но и серьезного социально-экономического анализа, а также непродуманность и верхоглядство*. Они твердо убеждены в том, что были правы всегда, во всем и при любых поворотах судьбы, когда они добивались реализации своих «судьбоносных решений», что в частности проявилось при монетаризации льгот. Путин в 2013г. попрекнул Чубайса и тех, кто был рядом, что они настойчиво лоббировали эту меру, сломали его сомнения, уверяя

в демократичности и перспективности такого решения, что потом, по признанию самого президента, обернулось неизмеримо большими не только экономическими, но и политическими и что еще важнее нравственными потерями. Даже Илларионов, когда его попросили оценить наследие Гайдара, не удержался от попрека Чубайса, который дескать, напрасно возвеличивал его, утверждая, что Гайдар спас страну от голода, гражданской войны и распада (Илларионов, 2010, № 3:137).

Эти черты можно дополнить и чисто личными особенностями — амбициозностью, безапелляционностью, переходящую в элементарную наглость. Эффективные менеджеры никогда не признавали(ют) своих ошибок, всегда настаивали(ют) на своей правоте. Они методично и последовательно реализовывали свои планы и не собирались поступаться ни одной йотой своих принципов. В этой связи хотелось бы напомнить слова из дневника еще школьника А. Чубайса, в котором он записал, что он в жизни добьется того, что будет работать в Кремле. А как расценивать его мировоззренческие установки — мол, после выхода на пенсию «первое, что прочту — Троцкий «Моя жизнь». Великолепная книжка» (Чубайс, 2008).

Эти черты тесно связаны с цинизмом. Вот мнение Коха относительно того, почему пострадал народ в ходе реформ, к которым он имеет прямое отношение: «Многострадальный народ страдает по собственной вине. Их никто не оккупировал, их никто не покорял, их никто не загонял в тюрьмы. Они сами на себя стучали, сами сажали в тюрьму, и сами себя расстреливали. Поэтому народ по заслугам пожинает то, что он сам плодил... Народ ограблен не был, поскольку это ему не принадлежало» (цит. по: Минкин, 1998). Ему в той или иной мере вторит Чубайс, давший интервью “Financial Times”, в котором он обрушился на Ф. Достоевского, отозвавшегося о русских как об святом, искреннем народе, о культе страдания. Он буквально сказал, то к Достоевскому он испытывает «почти физическую ненависть», что он «вызывает ... желание разорвать его на куски» (цит. по: Незав. газета, 2004, 17 ноября).

Многие эффективные менеджеры — антипатриоты. У одних это выражается в том, что они полностью солидаризи-

ругуются с тем, что «патриотизм — это последнее прибежище негодяев», другие — что «жертвовать собой во имя Родины — нонсенс» (А. Кох) (Браницкая, 1998),

Методы реализации действий

Для характеристики деятельности эффективных менеджеров показателен анализ их методов и средств достижения поставленных целей и организации своей работы.

Прежде всего они претендуют на *роль демиургов*, которым свыше дано видение не только настоящего, но и будущего, а также его созидание по тем проектам, которые они сотворили. Причем, изрекаемые ими истины беспрекословны, неоспоримы, призваны показать перспективы и убедить людей в их безусловной истинности. Но результат их деятельности в большинстве случаев один — *они создают симулякры*, которые являются копией чего-то похожего, но не существующего в действительности. Отсюда и вытекает принцип их работы. Они знают, как привести отчеты в порядок и что надо сделать, чтобы показать нужную картину и в нужный срок, неважно какой ценой. И настаивать на этом без всякого намека на сомнение. По принципу, самого эффективного менеджера А. Чубайса, — «я всегда прав».

С этой целью *они производят идеи и установки, которые призваны запугивать публику*. Как тут не вспомнить выражение М. Салтыкова-Щедрина, который говорил в «Истории одного города» о том, что главное назначение российской власти состоит в том, чтобы держать народ в состоянии крайнего изумления. Поэтому и ваучеризация, и управляемая и суверенная демократия вначале ошарашивали всех мыслящих людей, и в значительной степени, население, приводили его в состояние крайнего замешательства, непонимания, как реагировать на эти замыслы и инициативы. Но по мере их внедрения народ не только становился равнодушным, но и избрал данных эффективных менеджеров в качестве основных врагов своего благосостояния.

Они горазды пойти и *на преступление*, прикрываясь высшими государственными интересами. Именно это привело Чубайса и его подручных не просто к отстаиванию интересов

Ельцина как кандидата в президента России, но к подкупу, что проявилось в знаменитой коробке из-под ксерокса с миллионами долларов, которая была перехвачена при выносе ее из Белого дома. Но это сошло с рук, ибо сам Чубайс принадлежал к тому клану, который в то время имел всю полноту власти.

Не забыли менеджеры и себя. Только Чубайс стал учредителем почти 500 компаний, что позволяло ему, как и всем эффективным менеджерам, говорить о себе как состоятельных людях, добившихся трудом и способностями того, что «открыла» им приватизация (Румянцев, 1996).

Но не гнушаются они и мелкими «шалостями». Стала достоянием публичного скандала на шумевшая история о гонораре в 100 тыс. долларов за ненаписанную книгу (объявленные авторы Чубайс, Кох, Мостовой, Бойко), который они получили от некоего швейцарского издательства. Пытаясь замять скандал, они объявили, что 95% гонорара они передадут на благотворительные цели. На деле же оказалось, что 30–40% они перечислили в свои фонды и не цента на объявленные цели (Минкин, 1998).

А в книге «Распродажа советской империи», изданной в США, Кох пишет, что при осуществлении приватизации ваучер должны получить 150 млн. россиян, в том числе и маленькие дети, родившиеся до 1 сентября 1992 г. Но у Коха родилась дочь 1 сентября. И чтобы ей получить ваучер, Чубайс вносит в проект указа Ельцина слова «до 2 сентября», в результате чего «моя дочь (Коха — Ж.Т.) тоже получила право на ваучер благодаря любезности моего шефа (Чубайса — Ж.Т.)» (цит. по: Баранов, 1998). Поэтому вполне резонно замечание, что Кох доказал в теории и реализовал на практике, как продавать Россию.

Чтобы сделать более эффективным внедрение своих идей (прожектов, проектов, программ), они *подчиняют средства массовой информации* самыми разными способами и под самыми различными предлогами. Как отмечалось в политической публицистике, Сурков это понял еще в период залоговых аукционов, когда он только появился на политическом поле — как в экономическом, так и на информационном смысле. Именно он, или, вернее, по его предложению, в политической практике воплотился принцип — лояльность обменивалась на вседозволенность (Тарошина, 2013).

Не малые усилия эффективные менеджеры» тратят на *имитацию*, выступая своеобразными декораторами производимых ими манипуляций. Они мастера собственного, прежде всего, личного пиара. И это нередко им удается. Чубайс убедил многих, особенно высших руководителей страны, что они уникальные, незаменимые, всё умеющие специалисты. Но как любая имитация — это порождение фантомов, которые не могут жить вечно. Наступает время, когда эти искусственные образования завершают свое существование, ибо не может продолжаться жизнь то, что является плодом воображения, пусть даже и квазитворческого. Но в результате получалось нечто подобное *идеологическому трэшу*, смысл которого в упаковке управляемой демократии сводился к доказательству того, что ее цель — воспроизводство власти для поддержания самой власти (Тарощина, 2013).

Для укрепления своих позиций эффективные менеджеры всегда ищут врагов, тех, кто стоит на пути их «замечательных» идей. В этом они достаточно последовательны, так как во всем, по их мнению, виноваты левые силы (в основном коммунисты и социалисты), которые не понимают величие их программ и планов и настраивают народ против их прогрессивных начинаний. Эффективные менеджеры используют приемы, обвиняющие других в клевете при самых очевидных скандальных делах, когда, например, общественности стали известны баснословные гонорары за не вышедшую, но планируемую книгу, которую Чубайс собирался написать совместно с Кохом.

Социальные последствия деятельности эффективных менеджеров

Деятельность эффективных менеджеров сводится к чрезвычайно губительным для общества и поражающим воображение последствиям.

В сфере экономики ими было *положено начало массовому ограблению народа*, изъятию у него всех накопленных сбережений и ценностей. При этом, они постоянно исповедовали двойную мораль и двойные стандарты — что можно им, то нельзя народу. Ни один из эффективных менеджеров

не только не сел в тюрьму, но и не заплатился престижным местом — их просто перемещали по горизонтали, а иногда даже по вертикали. И как из нищего научного сотрудника к 1996г. иметь личное состояние в 120 млн долларов, будучи на государственной службе? (Латынина, 1997).

Они сформулировали политику раздачи за бесценок государственной собственности, нанеся ущерб экономике и даже национальной безопасности стране.

Коху и Мостовому в бытность их главой Госкомимущества предъявили обвинение за присвоение и растрату государственного имущества, за продажу или передачу за бесценок многих предприятий страны, в том числе и оборонных. С благословения Чубайса (имевшего в своем окружении сонм зарубежных, в основном американских советников) и собственными распоряжениями они открыли иностранному капиталу доступ к ценнейшим технологиям и способствовали его внедрению в управленческие структуры стратегически значимых для страны оборонных предприятий (Александров, 1998).

Рожденные ими собственники в большинстве случаев произвольно использовали свалившееся на них богатство: закрывали предприятия, сдавали на металлолом оборудование, переоборудовали под торговые центры и офисы. Сошло с рук в бытность первому зам. министра финансов А.Вавилову хищение 231 млн. долларов бюджетных средств, нацеленных на возрождение авиационной промышленности, но оказавшиеся не на счетах отечественной фирмы, а двух далеких офшорных компаний. Темная история случилась и с северным завозом в Ненецкий автономный округ, за который отвечала «Северная нефть» и руководителем которой был этот «эффективный менеджер». Одновременно выявилась пропажа 450 млн долларов, которые были перечислены английской форме “United Energy International” за якобы стройматреалы для Министерства обороны Дело тянулось более 10 лет и было закрыто «в связи с истечением срока давности», тем более что в эти годы Вавилов благоразумно прикрылся ложностью сенатора от Пензенской области, став неприкосновенным лицом (Пунанов, 2001).

Они истощали весь накопленный за годы советской власти запас достижений, ничего не предлагая взамен, не вводя

никаких новых мощностей. А если и вводили, как Усольский завод, который подавался как достижение Чубайса на ниве нанотехнологий, то он на деле оказался продуктом инженерной мысли советских ученых и инженеров 1970-х годов и к тому же морально устаревшей конструкцией.

Они привели к потере страной независимости по многим направлениям промышленности, что особенно проявилось во время конфликта с Украиной по поводу Крыма и в связи с событиями в Новороссии, когда целая серия запретов и эмбарго на многие изделия, комплектующие и товары в Россию из стран Европы и Северной Америки были запрещены. В результате России приходится вновь возрождать то, что было угроблено либеральной политикой, приведшей к росту экономической зависимости от Запада, в том числе по продовольственным товарам и товарам повседневного спроса, которые ранее производились в России.

Совершенно искаженной предстает в настоящее время оплата труда. По официальным данным, доля оплаты труда в ВВП составляет от 51 до 53%. Однако и эти данные вызывают большое сомнение, ибо большинство людей в России уклоняются от регистрации на бирже труда. Многие фирмы выплачивают часть зарплаты сотрудникам по серым схемам, чтобы уйти от налогов. Многие компании вынуждены делать откаты для продолжения своей профессиональной деятельности. Свои сбережения так называемая финансовая элита предпочитает хранить за рубежом, тщательно скрывая их от налоговых органов.

Они во многом способствовали порождению огромной волны коррупции, которая росла в геометрической прогрессии. Политика «эффективных менеджеров» привела к снижению покупательной способности населения. Под вывеской относительно постепенного роста оплаты труда и в России и во всем мире ее доля в 26 развитых странах из 30 с 1990 г. по 2009 г. упала с 66,1% до 61,7%. В то же время сбережения корпоративного сектора за эти годы выросли на 20% (Орлов, 2013).

Их политика способствовала тому, чтобы финансовые круги мира (и России в том числе) фактически игнорировали участие в решении социальных проблем. Если в 1975 г. они отдавали наемным работникам 65% своих доходов, то сейчас эта доля уменьшилась и продолжает уменьшаться.

Так, на волжском заводе «Форд Мотор Компани» предпринимателями за последние 3 года было заработано более 8,3 млрд. рублей, а доля выплат и вознаграждений работникам по-прежнему составляет менее 5% в себестоимости продукции (Орлов, 2013).

Не менее впечатляющи политические и социальные последствия деятельности эффективных менеджеров. Напомним, что на этом поле возделывались различные концепции, начиная от управляемой и завершая суверенной демократии, которые со временем все почили в бозе, ибо были отражением проблем, волнующих определенный властвующий слой, но отнюдь не народ.

Стоит обратить внимание и на те усилия, которыми выравнивалось политическое поле. Сначала реакцией было такая зачистка этого поля, которая к середине 2000-х годов привела к существованию всего 7 зарегистрированных политических партий. Именно тогда эффективным менеджерам пришла мысль сконструировать партию «Единая Россия», которая пришла на смену неудачникам из предшествующих и аналогичных по замыслу партий — «Демократический выбор России» во времена Гайдара и его последователей, затем «Наш дом Россия» Черномырдина. Эффект от ее создания на первых порах превзошел все ожидания: Государственная Дума, заполненная ее представителями, штамповала все, что поступало сверху — от президента и правительства. Ее руководители (Б.Грызлов, Исаев и иже с ними) не уставали восхищаться своими победами и результатами до тех пор, когда не произошел сбой на выборах 2011г., когда «Единая Россия» потеряла конституционное большинство. Наступил час отрезвления и признания факта потери «Единой Россией» авторитета в глазах общественного мнения. Именно тогда возобновилась идея допустить всех и вся до участия в выборах. Это стало очередной отмашкой для регистрации всевозможных партий вплоть до экзотических. В лету 2014 г. их стало уже более 70, и этот процесс продолжается, вероятно для того, чтобы побить рекорд середины 1990-х годов, когда насчитывалось более 220 партий. Но за этим нельзя не увидеть далеко идущего замысла — размыть поле оппозиции, превратить ее в лице многочисленных партий в микрооппонентов, кото-

рые не имеют и в этих условиях не могут иметь никакого политического веса. Иначе говоря, по замыслу политически ориентированных эффективных менеджеров во главе остаются те политические силы, которые безропотно будут выполнять волю лидеров государства. В настоящее время в условиях потери «лица» «Единой Россией» ставка делается на Общенародный фронт, призванный реализовать те же цели, но несколько в другой упаковке.

Кто стоит сейчас за преобразованиями, которые происходят в экономической, политической, социальной и культурной жизни России? Очевидно, что эти преобразования не могут происходить стихийно — за ними обязательно стоят определенные силы, те, кто называется «эффективными менеджерами».

Политика либеральных сил и ее эффективных менеджеров привела к тому, что годы их нахождения у власти получили наименование «лихие 90-е». Россия в те годы пережила тяжелый кризис, и в сознании многих эти тяготы прочно связались с так называемыми демократическими реформами. В такой ситуации слова «либерал» и «демократ» стали ругательными и по сравнению с ситуацией со словом «коммунист» серьезно отличались: отказ доверия к коммунистам наступил через несколько десятилетий, в то время как слова «либерал» и «демократ» были дискредитированы через несколько лет нахождения их у власти.

Литература

- Аганцов С.* Мы проверили работу «РОСНАНО» // Комсом. правда. 2013. 20 мая.
- Александров Г.* Госкомимущество нанесло ущерб национальной безопасности России // Незав. газета. 1998. 14 мая.
- Александрова С.* Приехал ревизор // Поиск. 2013. 3 мая.
- Асеев А.* // Поиск, 2013, 9 августа.
- Баранов А.* Свою книгу Альфред Кох посвятил Генпрокурору // Комсом. правда. 1998, 6 июня.
- Беляева Л. И.* Новые русские: звериный оскал капитализма М., 2005.
- Браницкая С.* Олигархи остались в должниках // Деловые люди. 1998. № 89.
- Валовой Д. В.* Ослепленные властью. Экономическая повесть. М., 2002.

- Гайдар Е., Чубайс А. Развитие новейшей истории России. М., 2013.
- Гвишиани Д. Организация и управление. М., 2005.
- Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001. М., 2003.
- Гринберг Р., Бузгалин А. Почему наша экономика работает на олигарха, а не на человека // Комс. Правда. 2013. 30 марта.
- Зенькович Н. А. Мальчики в розовых штанишках. Очень грустная книга. М., 2005.
- Игнатенко В. Интервью // Литер. газета. 2014. №21.
- Илларионов А. Как готовилась война // Новая газета. 2009. № 66–69.
- Илларионов А. Трудный путь к свободе // Континент. 2010. № 3:137
- Колесников А. Неизвестный Чубайс. Страницы из биографии. М., 2004.
- Колесников С. // Версия. 2014. № 2.
- Кругляков Э.П.(отв. ред.). В защиту науки. Вып.5. М., 2009.
- Латынина Ю. Конец легенды // Известия. 1997. 15 июля.
- Меркулов Б. Кассовый разрыв // Известия, 2007, 22 октября.
- Минкин А. Прощай, умытая Россия // Новая газета. 1998. 2–8 ноября.
- Немцов Б. «Тушиков после съезда не было» // Аргументы и факты. 2001. №24.
- Немцов Б.Е. Исповедь бунтаря. М., 2007.
- Орлов П. Им есть что терять // Труд. 2013. 19 июля.
- Попцов О. // Литер. газета. 2014. №21.
- Почешихин Ю. Он дарил ей доллары ... мешками // Комсом. правда. 2001. 26 января.
- Проханов А. А. Свой-чужой. М., 2007.
- Пуранов Г. Андрей Вавилов ушел в подполье // Известия. 2001. 2 июня.
- Романов И., Сергеев М. Илларионова мучают предчувствия // Незав. газета. 2007. 6 июня.
- Румянцев А. Анатолий Борисович переплюнул самого Корейко // Известия. 1996. 7 декабря.
- Савельева И. Пыльное дело Вавилова // Версия. 2001. №27.
- Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. М., 1989.
- Смоленский А. П., Краснянский Э. В. Укрепрайон «Рублевка». М., 2006.
- Соколов М. Колонка обозревателя // Известия. 2002. 23 марта.
- Соловьев В. Р. Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории. М., 2006.
- Тарощина С. Невроз особого пути России — власть воспроизводит власть //Новая газета. 2013. 15 мая.
- Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2009.
- Хинштейн А. Березовский и Абрамович. Олигархи с большой дороги. М., 2007.
- Чубайс А. // Комсом. правда. 2008. 18 июля.
- Ясин Е. Интервью // Профиль. 2011. 4 июля.

МАНКУРТИЗМ КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОГО БЕСПАМЯТСТВА

«Живых историков следовало бы казнить,
как фальшивомонетчиков.»

С.М. Сервантес

«Хорошо будет тогда, когда вымрут те, кто
помнит советское время и «добрые советские
фильмы»

П. Гусев, главный редактор МК

Манкуртизм и его виды

Появление слова «манкурт» в современной лексике связано с произведением Ч. Айтматова «Буранный полустанок», в котором писатель возродил его из древних преданий и ввел в художественный и научный оборот. Под этим термином скрывается глубинный смысл. Манкуртами в эпоху степных империй и ханств называли людей, которые, попадая в плен, подвергались операциям, нацеленным на то, чтобы лишить человека всякой памяти о прошлой жизни. Добивались этого так: на голову жертвы надевали сырую, взятую из внутренностей убитого животного, часть желудка. Высыхая, это покрытие сжимало череп, вызывая страшные боли и стирая в рассудке всю информацию о прошлом, превращая человека в нечто подобное растению и заставляя его заботиться только о примитивных потребностях сегодняшнего дня. Человек после этой операции жил в постоянной удовлетворенности происходящим вокруг, рад был тому, что он имеет пищу, одежду и ничего более. Его не посещали сомнения, он ничего не знал о своей прежней жизни, не говоря о жизни своего племени, своего народа. Иными словами, он жил в ситуации полной атрофии, в полном забвении и протрации (подробнее см.: *Айтматов, 1999*).

На наш взгляд, нечто подобное, но в социальном смысле, происходит сейчас в российском обществе, во многих странах СНГ. Многие ничего не знают о прошлом не только

своего народа, своей страны, но и своего поселения (города, поселка, деревни), где они живут, о традициях и истории своей семьи. Одновременно есть люди, чьи намерения и действия направлены на то, чтобы это забвение не только продолжалось, но и усиливалось, на то, чтобы человек не интересовался своим прошлым, прошлым своего окружения, своей Родины. Все это позволяет говорить, что манкуртизм как историческое беспамятство — проявляется в разных ипостасях. Особенно важно, что манкуртизм как проявление кентавризма сознательно конструируется.

Прежде всего манкуртизм проявляет себя в *полном забвении* прошлого. Во многих постсоветских государствах, в том числе России, существуют политические силы, которые желают перечеркнуть всю без исключения историю, связанную с существованием Советской страны (а заодно и всю историю России), представить ее как некий провал в развитии цивилизации. Поэтому «эту историю» можно не знать, вычеркнуть из официальной позиции государства, а заодно из памяти народа. История отдельных республик излагается так, будто не было целых периодов ее существования. Особенно досталось страницам советской истории. Стали возрождаться мифы и легенды о якобы самостоятельном и независимом существовании государств отдельного народа, в жизни которого советский этап развития не имел никакого значения или принес только беды и страдания (Володихин, Елисеева, Олейников, 2005).

Для манкуртов сродни забвению *открытое пренебрежение к историческому прошлому, к памятным событиям или устоявшимся фактам*, что граничит с проявлением антипатриотизма, пренебрежительного отношения к тому, что разделяет большинство, но чему не хотят следовать манкурты. Показательна в этом отношении дискуссия, связанная с Гимном России. После провозглашения командой Ельцина Гимном России музыки М. Глинки, при всем уважении к великому композитору многие не могли запомнить мелодию и поэтому она не воспринималась практически никем. Попытки некоторых поэтов, например, Р. Казаковой, предложить свои слова никого не впечатлили. В этой ситуации Путиным как президентом России было принято вполне справедливое решение — сохранить старый вели-

чественный советский гимн, видоизменив некоторые слова. (Это решение вызвало настоящую бурю. Чубайс сказал, что не будет вставать при исполнении гимна. Известный либерал-правозащитник С. Ковалев выразился еще круче: «Если музыка Александра будет утверждена в качестве гимна, то это будет плевок в душу огромному количеству людей» (Известия. 2000. 5 декабря). И это при том, что всероссийские опросы общественного мнения (данные РОМИР) показывали, что от 50 до 70% людей одобрили возвращение «старого» гимна и лишь 15,5% высказались за «Патриотическую песнь» М. Глинки (Известия. 2000, 17 ноября). Такие заявления лишней раз подтверждают, что самомнение либералов, презирающих «этот народ» и «эту страну» (их терминология), так велико, что руководствуются они только своими предпочтениями и собственными домыслами. Более того, они почему-то убеждены, что большинство ошибаются, находятся в заблуждении.

Еще один вид манкуртизма — *игнорирование уроков прошлого*.

События конца 1990-х гг. показали, что бесперспективность и примитивизм игнорирования советского прошлого оборачиваются для их носителей полным отвержением их идей и программ. В советской истории было немало не только трагических, ошибочных страниц, были и большие достижения, которые пришедши к власти либералами полностью отрицаются. Это привело к тому, что народ изменил отношение к либералам, что стало особенно заметно в связи с резким падением влияния и авторитета всех правых партий и движений, в каком бы обличье они ни выступали. Их объединяет одно — поставить под сомнение правомочность существования советской (а в определенном смысле и российской) исторической эпохи

За перелицовку истории, особенно фактов и событий, которые можно было выдать как противостояние с Россией, взялся В.Ющенко будучи президентом Украины. Ради этой цели Мазепа, всегда бывший символом предательства, был провозглашен национальным героем как человек, противостоящий «захватнической» деятельности России. Битва под Конотопом в ХУ11в., когда крымские татары вместе с поляками (ляхами) при участии казацких отрядов разби-

ли русское войско, преподносится как историческая победа украинского народа в его борьбе за независимость (см.: Попов, Мильштейн, 2006).

К этой позиции тесно примыкает такой вид манкуртизма, как намеренное *искажение (фальсификация) прошлого*, когда исторические события, жизнь и дела политических деятелей (и не только их) доводятся до неузнаваемости, до лишения всякого смысла до опорачивания причин и следствий происходящих событий. Ситуативность таких трактовок и объяснений исторического прошлого обычно преходяща, но за период их существования мировоззрению людей наносится удар, деформируются представления о чести и достоинстве страны и нации, что приводит к политическим и идеологическим издержкам, перекосам, а иногда и к общественной дезориентации огромных масс людей. Это, в частности, выразилось в попытках идеализировать царский режим, когда правление Романовых подавалась как благо, вершина цивилизации, как идеал общественного устройства. Особенно в этом смысле «повезло» Николаю II, деятельность которого расписывалась самыми радужными красками. И это несмотря на то, что его называли «кровавым», что не понимали его благорасположения к Распутину, осуждали его бездарность в политике и вопиющие ошибки. Это позволило даже монархически настроенным исследователям называть его «историческим ничтожеством», деятельность которого в немалой степени способствовала краху России. Показателен и такой объективный четко зафиксированный факт, который не позволяет идеализировать и сюсюкать над историческим прошлым династий Рюриковичей-Романовых: каждое третий правитель России (князь, царь, император) из почти 90 персон закончил жизнь насильственной смертью от родственников или ближайшего окружения (Галкин, 1998, №5).

Фальсификация затронула многие страницы отечественной истории культуры. Коснусь одной из них. В постперестроечные годы стало вдруг модным характеризовать Пушкина как примерного царедворца, истинного сторонника монархии, поклонника православия. Все прежние утверждения о его конфронтации с царизмом гневно отвергались — новоявленные борцы с социализмом и коммунизмом дока-

зывали приверженность Пушкина идеалам самодержавия во всем и во все периоды его жизни. Можно привести много примеров подобного свойства, искажающих образ великого русского поэта. Между тем известно, что Николай I просьбу В.А. Жуковского оказать Пушкину посмертные почести на уровне тех, которые были отданы Карамзину, известному историографу России, среагировал однозначно. В беседе с Д.В. Дашковым он сказал: «Какой чудак Жуковский! Пристаёт ко мне, чтобы я семье Пушкина назначил такую же пенсию, как семье Карамзина. Он не хочет сообразить, что Карамзин человек почти святой, а какова была жизнь Пушкина?» (цит. по: Петраков, . 2010).

К фальсификации истории прямо примыкает *клевета, злонамеренные измышления*. Апофеозом таких «научных» изысканий можно назвать «труды» предателя-перебежчика В.Б. Резуна (литературный псевдоним «Суворов»), которые направлены не на прояснение исторической истины, а, на выражение своих амбиций, жажды денег и славы, достижение сенсации, получение популярности и пропаганду своей «гениальности». В его писаниях утверждается, что Сталин хотел напасть на Гитлера, что СССР хотел развязать войну с Германией (Суворов. 1999). В романах «Аквариум» и «Ледокол» он доказывал, что в Генштабе Красной армии в середине 1930-х годов был разработан план войны с Германией. «Труды» Резуна-Суворова полны подозрений, догадок, предположений, которые в конечном счете оборачиваются клеветой на все действия руководства СССР, на руководство Главного разведывательного управления (ГРУ), в котором этот «автор» служил до момента предательства.

В период трансформации постсоветских государств одним из тревожных симптомов *манкуртизма становится переписывание, перелицовка истории*. Это особенно губительно, когда используется радикальными этническими силами. У истоков таких акций — действия и амбиции властвующих националистических лидеров, стремящихся аргументировать свои притязания на историю посредством доказательств, чей народ «древнее», чьи предки внесли в культуру вклад больше, чем соседние народы. Показательна в этом отношении полемика вокруг Нагорного Карабаха. Азербайджанские и армянские политики, опираясь

на «выводы» своих историков, уже который год доказывают, кто первый появился на этой земле, кто ее осваивал, кто сделал ее такой, как она есть на самом деле. При этом приводятся данные археологических и этнографических исследований, цитируются труды различных мыслителей разных эпох с одной единственной, но взаимоисключающей целью — доказать первородство той или другой концепции. Осмысливая такие ситуации, известный историк М. Гефтер говорил: «Нет теперь гроба, который вправе заявить: я ближе к небу». Такие подходы к историческому прошлому ведут только к нагнетанию напряженности и обострению межнациональных отношений.

Этнический манкуртизм нацелен на игнорирование исторических реалий, отказ от признания свершившихся коренных изменений, за которыми скрываются глубокие сдвиги. В этой связи напомним историю возникновения Приднестровской Молдавской республики (Тирасполь). Население этого непризнанного государства на одну треть состоит из молдаван, треть — русских, треть — украинцев. Лобовые попытки «молдованизировать» и даже «румынизировать» эту часть бывшей союзной республики привела к противодействию, а затем и к кровопролитию, военному противостоянию, в результате которых погибли люди. Именно в этот период в историческом сознании части населяющих эту республику народов происходили «зигзаги» в общественном восприятии действительности. С одной стороны, это была реакция на многолетнее игнорирование таких этнонациональных факторов, как забвение родного языка, сокращение его преподавания, уменьшение роли национальной литературы, интенсивный процесс русификации и т.п. С другой стороны, полное игнорирование новой исторической ситуации, когда тяга к сохранению исторического и национального прошлого сводилась только к заботе о государственной независимости, касающейся одной части населения, и забвению других форм решения злободневных проблем, имеющих отношение не только к молдавскому, но и к другим народам, веками населявшим эту территорию (Приднестровье: истоки конфликта, 2001).

Манкуртизм порождается созданием вымышленных лжесобытий, псевдо-процессов, квазиисторических персон.

Эти своеобразные искусственно создаваемые фантомы особенно наглядно проявляются, когда исследуется историческое сознание отдельных народов, когда при оценке прошлого выпячиваются события, которые вроде бы определяли их судьбу. Здесь происходит удивительное переплетение рационального и эмоционального восприятия, ревностная, но мало взвешенная оценка поворотных событий жизни своего народа и их последствий. В результате реализуется мудрое замечание — «у нас непредсказуемое прошлое»

Парадоксальное сочетание прошлого и настоящего показывает, что историческая память является мощным, активно действующим феноменом, который оказывает не меньшее влияние на поведение людей, чем оценка ими своего нынешнего экономического положения, своей неустроенности и неприкаянности в этот переходный период. Более того, можно утверждать, что именно историческая память способна усугубить или ослабить восприятие происходящих в личной и общественной жизни событий, обострить негативные характеристики, способствовать успокоению общественного и группового настроения. Такая неустойчивость, парадоксальность сознания усугубляется тем, что историческая память, как и плоды некоторых исторических изысканий, используются в текущей политико-идеологической риторике, ангажируются различными политическими силами. Многие искусственно созданные модели интерпретации прошлого отмечены этноэгоизмом, эмоциональной окрашенностью и, будучи поддержаны массовым сознанием, стимулируют мышление по аналогии, то есть пытаются объяснить современные проблемы с «методологических» позиций концептуальной и мировоззренческой архаики, что иногда причудливым образом уживается с самыми различными лженаучными теориями. Многие специфические, но очень значимые для отдельных народов события становятся весьма важным фактором как общественного сознания в целом, так и их исторической памяти, вовлекая в явную, а иногда незримую дискуссию и конфронтацию представителей других народов, проживающих на данной территории. К ним можно отнести события прошлого (особенно падение казанского ханства) в истории Татарстана, судьбы государственности Тувы, историческое

прошлое разделенного лезгинского народа и др. Иначе говоря, пишется не история, а *происходит процесс «национализации (суверенизации) истории»*, что всегда в той или иной степени отдает духом этноэгоизма и этноограниченности. Поэтому расстановка акцентов в толковании исторических событий может способствовать (или противостоять) рациональному осмыслению сосуществования народов. В ином случае появляются настороженность, предубеждение, негативные клише («империя», «шовинистическая политика», «старший брат» и т.п.), которые имеют особенность долго сохраняться в общественном сознании, нагнетать социальную напряженность и порождать конфликты.

Манкуртизм проявляет себя как политический феномен, в политической борьбе, в специально сконструированной политике. Так как интерес к истории во все большей мере стал влиять на процессы, главным образом связанные с ситуацией бурно становящихся суверенитетов бывших союзных и автономных республик, для закрепления этих поворотов в судьбе народов осуществляется интенсивная манипуляция, которая особенно проявилась в стремлении заставить людей поверить в новые мифологемы и возродить самые разнообразные, но отнюдь не безобидные слухи, домыслы. Сами по себе в контексте нормального обсуждения различные объяснения событий ничего предвзятельного не представляют, но, будучи нацелены на пересмотр истории и включены в политику, рождают манипулирование, приводящее к далеко не безобидным последствиям во взаимоотношениях народов. Но взятые в особом ракурсе рассмотрения они превращаются в *спекуляции на историческом прошлом*, когда события подаются в угоду политическим амбициям, подчинены заранее провозглашенным установкам, преследуют своекорыстные цели. Достаточно в этой связи назвать действия многих политических деятелей отдельных стран СНГ, которые не просто предприняли искажение или фальсификацию событий, но и постарались придать им далеко идущие намерения. Особенно в этом отношении отличался бывший президент Украины В.Ющенко. Он постоянно инициировал политические акции, которые бы принесли ему дивиденды для дистанцирования от России, возвышали бы его в глазах Запада, давали некий капитал,

который бы увеличивал его шансы на продолжение своего политического века. Так было с его позицией в отношении голодомора в 1932–1933 годах. Эта трагическая страница затронула население не только Украины, но и России, Казахстана. И вот эту трагедию пытаются превратить в сознательную политику, будто бы осуществляемую руководством СССР только против украинского народа. Одновременно были произведены огромные траты из государственной казны на сооружение памятников, посвященных этой трагедии, проведены многочисленные манифестации. Собраны музейные коллекции, выпущены воспоминания и труды, созданы Книги памяти (причем, как было установлено, в них заносили не только погибших, но и людей оказавшихся здоровыми и живыми до сих пор, а также умерших от алкоголизма и других болезней в более позднее время). Было открыто много выставок, посвященных этим событиям, хотя не обошлось и без накладок: наряду с реальными фотографиями, большинство документов оказались фальшивками, подделками, ибо не имели никакого отношения к Украине. На одних были изображены жертвы голода из других регионов России, на других — бедствующие американцы во время Великой депрессии 1929–1933 годов. Кроме того, было организовано много конференций, в том числе и с участием международных наблюдателей. Само по себе эти мероприятия вполне приемлемы и возможны, если бы они не были доведены до спекулятивного абсурда. Это сознательно провокационная политика не ограничилась пределами Украины — руководство Украины обратилось с призывом к другим странам мира признать эти события геноцидом украинского народа. Этой акцией была инициирована масштабная политическая акция, которая превратила это событие в вопиющее извращение истории в угоду ущербным политическим интересам. В этом рвении доказать недоказуемое появляются новые витки усложнения ситуации: в ноябре 2009 г. по инициативе Ющенко решено открыть уголовные дела по жертвам голодомора, где уже назначен виновный — «московское советское правительство», ибо голодомор был спровоцирован Москвой «с целью уничтожения украинского крестьянства, его культуры и способов хозяйствования» (Соколовская. 2009).

Манкуртизм провоцирует нравственную деградацию, лишает людей исторической памяти, а соответственно и гордости за свою страну, свой народ, его культуру. Особым нападкам подверглась история Великой Отечественной войны. Мы не будем перечислять все измышления по этому поводу. Обратимся к тому, что сохраняется в исторической памяти народа (табл. 1).

Таблица 1

Какое событие XX века Вы считаете самым важным в истории нашей страны?
(Результат опроса, проведенного в 2010 г., в % к числу ответивших)

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.	45,9
Октябрьская революция 1917 г.	11,8
Перестройка Горбачева	9,0
Распад СССР	6,3
Осовоеие космоса, первый полет в космос	5,5
Вторая Мировая война	1,4
Чеченская война	1,1
Реформы 90-х годов	0,8
Первая Мировая война	0,7

Источник: данные Бойкова В.Э, Социологический Центр РАГС.

Под флагом борьбы против советского прошлого началась борьба против всего русского, российского. В середине 1990-х годов слово «патриот» превратили в ругательное слово, называя тех, кто называл себя патриотами, негодяями, примитивно мыслящими людьми, убогими и ограниченными существами. Такая трактовка патриотизма, вещаемая с самых высоких трибун, оборачивалась бездумным преклонением перед иностранной культурой, некритическим отношением к традициям, слепым заимствованием всего, что не похоже на отечественную культуру.

Методы формирования манкуртизма

Социальный манкуртизм складывается не столько стихийно, сколько целенаправленно. В этой связи проанализируем методы, которые направлены на то, чтобы не просто

забыть историческое прошлое, но и исказить его, превратить в некий образ, реализовав при его помощи амбициозные планы или выразив ничем не оправданные претензии. Эти методы многообразны и своеобразны.

Во-первых, немалый вклад в формирование манкуртов внесло *лженоваторство* академика А. Фоменко, историка Н. Морозова, математика С. Валянского, экономистов Д. Калюжного и О. Платонова, которые отвергают историческое знание, полученное многими поколениями специалистов. С недавних пор к этому сонму, обладающему минимумом знаний по истории или использующим это знание в идеологических или коммерческих целях, примкнул Гарри Каспаров, попытавшийся поставить под сомнение исторические события, даты, персоны с позиций имеющихся художественных и графических изображений (см. Медведь, 2001). Пренебрегая методами исторического анализа, игнорируя сложившиеся и оправдавшие себя традиции исследования, новые оракулы стремятся поразить воображение невиданными, фантастическими разоблачениями, вроде того, что Батый был на самом деле католиком-крестоносцем, а ордынскую дань Русь платила Ватикану. Издаваемые сотысячными тиражами по сравнению с мизерным количеством научных исторических трудов, эти «изыскания» претендуют на замещение прежнего исторического знания и замену его произвольными версиями и домыслами.

Популярным методом стали *фантазии*, произвольные измышления на исторические темы. В отличие от писателей, пишущих на исторические темы и претендующих на истинность исторической канвы, эти люди, вроде журналиста-публициста Э. Радзинского, настаивают на абсолютной истинности своего «творчества». Спасает одно — и в этом сказывается устойчивость и консервативность исторического сознания — как показывают социологические опросы, эта информация рассматривается читателями как особый вид приключений наравне с творчеством писателей — детективщиков и писателей-фантастов (Володихин, Елисева, Олейников. 2005).

В этой ситуации возникает парадокс: историческая научная литература потребляется ограниченным кругом лиц, и в то же время потребность в популярном изложе-

нии прошлого растет. Пока историческое сознание людей сопротивляется лженоваторским и фантастическим версиям и историческим домыслам. Но не лучше ли тогда для противостояния этому искажению истории поддерживать творчество таких писателей, как В.С. Пикуль, которые пробуждают интерес к истории через художественный вымысел в основном личной жизни героев, но не покушаются на основы исторических событий и процессов? Авторы таких художественных произведений способствуют преодолению исторического забвения, безродства, возрождая гордость и уважение к прошлому, помогают уверовать в значимость и величие своего народа.

Одним из наиболее распространенных методов формирования манкуртизма является *дегероизация* таких событий в истории страны, которые, несмотря ни на что, являются гордостью всего народа. Несколько приумолкли, но не исчезли потуги посягать на святое святых — память о Великой Отечественной войне. Как говорилось выше, эта страница истории является определенной скрепой, которая объединяет всех нас, независимо от различных убеждений и мировоззренческих ориентаций. Между тем находятся те, кто ставит под сомнение многие события и процессы этой войны. В 1990-е годы были предприняты попытки дезавуирования ее итогов, значения тех или иных сражений, роли отдельных личностей. Эти попытки пересмотра затронули оценку битвы под Москвой, Сталинградом, воплотились в дегероизации (а иногда просто в клеветнических измышлениях) подвигов З. Космодемьянской («зачем эта дура поджигала деревенские хаты?»), А. Матросова («этот недоразвитый фезеушник, хлебнув водки, с пьяна полез на дзот»), подвига панфиловцев («никакого подвига не было — это выдумал корреспондент «Красной звезды» Лидов) и других событий войны.

Отрицанием роли Великой Отечественной войны является книга А. Зубова, обвинившего Сталина и СССР в развязывании Второй мировой войны, а также «творчество» М. Солонина, подвергнувшего коренному пересмотру причины разгрома Красной Армии в начале войны (Зубов, 2001; Солонин, 1998). Эти и подобные «изыскания» были не только не приняты в научной среде, но и отвергнуты массовым

историческим сознанием. Само историческое самосознание защищает от подобной лжи, не желает потакать тому, что может унижить национальное достоинство, историю страны и историю своего «Я». По большому счету современное историческое сознание отказывается от поддержки ревизии того, что сплачивает народ и что может обернуться крупнейшей духовной, а затем и политической катастрофой.

Манкуртизм нередко прибегает к *методам возбуждения недоверия*, подозрительности, клеветы, которые к тому же нередко приобретают лжеэтнический оттенок. При исследовании общественного мнения по проблемам социально-политического развития Северного Кавказа было выявлено, что многие события минувшего века до сих пор будоражат умы людей, приковывают к себе пристальное внимание деятелей культуры и науки и успешно используются националистическими силами. Среди них наиболее глубокий след в памяти кавказских народов оставила Кавказская война 1817–1864 гг. Как оказалось, память концентрирует в себе не только открытую и доступную для всех информацию, но и латентные источники, такие, как семейные предания и легенды, рассказы, народные песни, официальная и неофициальная топонимика. Исследования показывают, что той или иной информацией о Кавказской войне располагают 84% жителей Адыгеи. Более того, около 40% из них считают, что это событие тесно вплетено в социально-политическую реальность современности. В этой связи следует особо подчеркнуть, что в массовом, реально функционирующем сознании проявлены достаточно разнообразные характеристики причин этой войны. Вопреки некоторым «научным» и околонучным утверждениям, что во всем виновата самодержавная политика России, в массовом сознании такой позиции придерживаются только 46%, в то время как еще 31% обвинили Турцию, и 8% — местных феодалов (Хунаху, Цветков. 1995).

Манкуртизм опирается на такой метод, как *односторонняя трактовка* событий. Она очень ярко проявилась на Украине в 2014г. во время государственного переворота, когда Россия вследствие резкого ухудшения официальных российско-украинских отношений и явного вмешательства США с целью достижения своих геополитических ин-

тересов решила возвратить Крым в свое лоно, так как этот полуостров принадлежал ей в течение столетий. И лишь по капризу бывшего тогда Первым секретарем ЦК КПСС Хрущева Крым в 1954 г. был передан Украине. Не было постановлений Верховного Совета СССР и РСФСР, и тем более Украины, которые были обязаны это узаконить согласно Конституции страны. Правда, тогда это мало кого волновало — страна оставалась единой, да и был подходящий юбилей — воссоединение украинского народа с русским. Попытки украинских националистов оспорить этот факт и доказать правомочность Украины на эту территорию можно понять, так как однобокая трактовка всех событий была подчинена одному — подвергнуть сомнению историю, и более того, изложить ее так, что единственным и законным владельцем этой земли является политический класс Украины.

На наш взгляд, преобладает односторонность (нет полной ясности в этом вопросе) в трактовке Катынской трагедии, которая до сих пор волнует мировую, российскую и особенно польскую общественность. Напомним, что по последним данным было признано, что летом 1940г по приказу НКВД были расстреляны польские офицеры, находящиеся в советском плену после нападения Германии на Польшу в 1939г и оккупацией СССР польских земель, заселенных белорусами и украинцами. Факт этой трагедии установлен и признан официальной Россией. Однако депутат Госдумы В. Ильюхин выступил с разоблачением, по его мнению, скандальной фальсификации, которая уже два десятилетия лежит темным пятном на репутации нашей страны. Им доказывается, что была осуществлена массовая фальсификация и подтасовка документов, проведенных по заданию члена политбюро ЦК КПСС и его секретаря А.Н. Яковлева. Достаточно сказать, что, по документам, польским военнопленным было вынесено 14542 смертных приговора. Но достоверно удалось установить гибель лишь 1803 человек. В. Ильюхин обращает внимание на тот факт, что среди этих плененных офицеров был В. Ярузельский, ставший потом организатором польской армии Народовой, военным министром и президентом Польши, и Менахем Бегин, будущий премьер-министр Израиля, ярый антисоветчик, но никогда

не обвинявший НКВД в расстреле польских офицеров и неоднократно говоривший о том, что под Смоленском расстрел поляков занимались гестаповцы (Горевой, 2010).

Манкуртизм не гнушается и таким методом как *искусственное возвеличивание* того или иного исторического события. Нередко исторические данные пытаются поставить под сомнение путем ничем неоправданного приписывания неких «великих» заслуг «своему» народу. В 4 томном издании Иллеса Сигаури под названием «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен», «восстанавливающим» более чем «пятидесятитысячный (! — Ж.Т.) период истории Чечни», утверждает, что «чеченский язык является самым древнейшим на планете», что чеченский народ создал древнейшие цивилизации Передней Азии, Ближнего Востока, Междуречья и Средиземноморья, и что Адам — это чеченское имя (см.: Новиков, 2004).

Метод возвышения себя и своего исторического прошлого используется всякого рода группами людей, которых можно отнести к разряду ряженных. К сожалению, до сих пор немало охочих надеть на себя личину потомка «дворянина», «графа». «князя» и тому подобных титулов, ушедших в далекое прошлое. Но как сладостно причислить себя к «исключительным», «особым», «привилегированным». Не избежало многочисленных ряженных и казацкое движение, хотя и здесь не все до конца продумано, если рассматривать его с точки зрения возрождения народных, исторических традиций.

Подобные утверждения коррелируют с откровенным *измышлением*. Так, в труде одного из украинских «ученых» утверждалось, что Христос был украинцем, что коррелирует с утверждением «очень» русского исследователя, писавшего о подвигах «руссов» в период охоты на мамонтов. Причем, чем древнее история, тем больше возможностей для произвольного словоблудия. Так, по заключению отдельных украинских историков, трипольские племена на территории Украины «еще в период неолита» создали «первую в Европе письменность». Среди историков на Северном Кавказе нашлись такие, которые доказывали, что балкарцы — наследники шумерской цивилизации, адыги — шумеров и

хеттов, вайнахи — древних египтян и этрусков, а осетины — арийцев. Еще дальше пошли некоторые «творцы» в Башкирии — «шумеры — это не что иное, как отколовшаяся часть древних башкирских племен», которые «еще в 3 тысячелетии до нашей эры ушли в Месопотамию» (цит. по: Аймермахер, Бордюгов, 1999: 220, 222, 267, 282).

Этот своеобразный «манкуртизм наоборот» ставит целью создать миражный облик истории своего народа, полностью игнорируя (отрицая, вычеркивая) историю других народов.

В немалой степени манкуртизм складывается под воздействием беспредела, который творится в историческом знании, формирующем если не врагов, то людей, не собирающихся жить в «этой стране». Чехарда, противоречивость, взаимоисключающие оценки начинаются со школьных учебников. Если собственно в рамках научного сообщества позволительно и даже необходимо иметь различные точки зрения, то для воспитания подрастающего поколения все же предпочтительно иметь согласованные оценки, отражающие государственную позицию. Это не означает монополизацию истины, а говорит лишь о необходимости учитывать взаимные подходы к трактовке исторических событий. В 1990-е годы в бывших союзных республиках начали писать об истории своих народов (своих государств), сосредоточив внимание на «колонизаторской» роли России, полностью игнорируя факт того, что все они получили значительный импульс для своего развития именно в условиях России (Советского Союза). Поэтому отрадно, что историки стран СНГ в 2010 г. решили создать общий учебник по истории СССР (России) и своих стран, где бы на согласованном уровне была дана трактовка основных исторических событий, чтоб не превращать историческое сознание по превращению его в плацдарм для противостояния народов (Чубарьян. 2010).

Немалую роль в формировании исторических манкуртов играют методы, основанные на *тщеславии, попытках возвышения себя над другими*. Следует отметить такую особенность исторической памяти, когда в сознании людей происходит гиперболизация, преувеличение отдельных моментов исторического прошлого, особенно если это касается древ-

ней истории, ибо она практически не может претендовать на прямое, системное отражение — она скорее выражает косвенное, хотя актуализированное восприятие и такую же оценку прошлых событий.

Значение гиперболизации исторического сознания и исторической памяти возрастает в «эпохи потрясений и катастроф», в переломные периоды жизни общества, когда, как правило, происходят интенсивные процессы переоценки существующих ориентаций и исторического прошлого. Именно в этот период происходят кардинальные изменения существующих ценностей, не всегда понятные людям процессы побуждают людей искать ответы на волнующие их проблемы в самых различных сферах жизни, в том числе и в историческом прошлом. В данных условиях искаженное историческое сознание становится мощным фактором, порождающим мифы, творящим выдумки, фантазии, создающим мнимый образ «героического» или «блестящего» прошлого в жизни этих людей. Особенно это начало звучать тогда, когда стало необходимым обосновать появление новых суверенитетов.

Этот метод остроумно описали историки Д. Олейников и Т. Филиппова, назвав его «интеллектуальным протезом» по истории, годного «на все случаи жизни». Вот как это выглядит в писаниях об истории своего народа практически во всех новых независимых государствах, а частично в республиках России: «Наши предки издавна населяли эту землю... У нас были справедливые правители, непобедимые воины, ученые мудрецы... Наш край процветал и находился на высокой для того времени ступени цивилизации... Но вот однажды нахлынули на нашу землю жестокие захватчики... У наших предков силой отбирали все лучшее. Их заставляли говорить на чужом языке, служить чужим правителям... Много боли и страданий перенес в те времена наш народ... Против гнета много раз поднимались храбрые, любившие свободу... Наконец ослабла власть чужеземных темных сил и нашлись смельчаки, провозгласившие самостоятельность нашего народа... Теперь мы можем сами решать свою судьбу, Перед нами необозримые горизонты будущего (цит. по: Аймермахер, Бордюгов, 199: 332–333).

Манкуртизм нередко предстает в облике *примитивизации*, поддерживаемой официальной пропагандой и пропо-

ведущей как официальными лицами, так и сторонниками борьбы с тоталитаризмом. Яркое это проявляется при переоценке как советских (российских) исторических ценностей, так и ценностей, разделяемых всем цивилизованным миром. И, к сожалению, такие попытки делаются, например, по отношению к итогам Второй мировой войны, к решениям Нюрнбергского процесса, осудившего эсесовские организации как орудие бесчеловечности, нацизма и физического уничтожения других народов. Особенно усердствуют политические деятели Латвии и Эстонии, считающие, что это — показатель дистанцирования от прежней «империи» — Советского Союза, а ныне России. Конечно, можно понять горькие чувства, которые связаны у части людей этих стран во время пребывания в СССР. Но стоит ли заниматься провокациями, вступать в конфликт практически со всем человечеством? Чего стоит, например, решение литовского парламента в 2010 г. ввести уголовное наказание для тех, кто будет «отрицать советскую оккупацию Литвы»? И вообще можно ли оправдать эти утверждения и подобные акции? Как выход из положения это можно квалифицировать (при помощи вездесущих адвокатов) как признак старческого слабоумия или скудоумия. Но в любом случае попытки забыть (оправдать? исказить? упростить до неузнаваемости?) прошлое, которое неоднозначно в памяти большинства людей, должны по крайней мере ориентироваться на исторический смысл, имеющий не преходящее, а долгосрочное значение для судеб всего мира, а не для той или иной политиканствующей группировки.

Не отстают в использовании такого метода как *оскорбление* радикал-либералы. Это ими выдуман миф о совке (советском человеке), который, по их мнению, является олицетворением всех пороков, которые существуют в человеке. При этом они себя не считают совками, хотя всех остальных, живших в СССР, причисляют к ним. Конечно, если собрать все отрицательные черты, все негативные характеристики, присущие отдельным людям, и приписать их всем остальным, то непременно возникнет неприглядная картина. И в определенном смысле она претендует на истину, так как негативных явлений полным-полно в советской истории. Непонятно и необъяснимо в их концепциях, теориях,

выступлениях одно — как эти совки построили вторую по мощности державу в мире, как добились победы в Великой Отечественной войне, как они первыми ворвались в космос, не говоря о других значимых и значительных достижениях и победах? Людям с такой ненавистью к СССР, к советскому народу не придется до сих пор. Так, некоторые носители этих идеологических ориентаций открыли в Москве кафе «Анти-советская», чем была оскорблена память людей, создавших вторую державу мира. Поэтому вполне резонно заключение известного журналиста Пушкова: «Свобода слова не означает свободы подлости»

Среди *новых провокационных методов*, которые взяты на вооружение манкуртами, — это неоднократные *попытки отождествить фашизм и коммунизм (социализм), Сталина с Гитлером*. Эти действия сродни клевете, когда белое становится черным и наоборот. Что касается международного аспекта этой проблемы, то находятся силы, которые пытаются зафиксировать это положение на официальном уровне. В 2009г. такую акцию осуществила ПАСЕ, что может служить образцом попыток переиначить историю со своих позиций. Такая позиция сродни выступлениям политических деятелей западных стран, которые стремятся доказать, что не Сталинградская битва, а открытие союзниками второго фронта в 1944г. было поворотным пунктом в борьбе с немецким фашизмом. Поэтому столь важны здравые суждения президента Израиля Переса, признавшего, что основную тяжесть в этой войне вынес советский народ, что самые кровопролитные битвы произошли на территории Советского Союза, что 70% боевых потерь приходятся на нашу страну.

Не менее показательны такие акции манкуртизма внутри страны, когда люди выступают с позиций *забвения, отказа от исторического прошлого*, граничащего с клеветой. Е. Альбац, известная своими либеральными взглядами, выступая по «Эхо Москвы» высказалась на тот счет, что «советские 70 лет надо вычеркнуть из памяти, из сознания». З. Миркина, известная правозащитница, возражала ей, говоря, что «вычеркнуть из памяти и сознания то время — значит «вычеркнуть» и всех нас, тогда живших» (Миркина, 2014, №89). Этому сопутствуют попытки оправдать тех, кто выступал против советской власти, против своего народа.

Так, нашлись лица, которые хотят превратить генерала Власова, сдавшего в плен целую армию и сам сдавшийся фашистам, а затем превратившегося в пособника Гитлера, согласившись создать так называемую Русскую армию для борьбы с Красной Армией, в героя борьбы со сталинизмом, используя самые различные подтасовки. Другой пример. Осенью 2009г. А. Подрабинек, считающий себя правозащитником, оклеветал бывших солдат Великой Отечественной войны, надругался над памятью советских людей, тех, кто создавал экономическую и оборонную мощь страны, кто считал себя патриотом, назвав их служителями зла, «вертухаями» и «палачами». И этот «журналист» в то же время восхвалял тех, кто с оружием в руках боролся против советской власти, был в рядах «лесных братьев», служил в рядах полицаев и других предателей Родины (Иванов, 2009). Каким целям служит эта выходка? Ясно, что это очередная атака на историческую память, на пересмотр истории, на дезорганизацию общественного сознания.

Поддержкой манкуртизму могут *служить неточные или произвольные выводы и заключения*. Этому способствуют и лженоваторские выводы политиков и ученых, которые навязывают свои не совсем корректные методы и выводы. Так, получил распространение термин «титульные» народы, которые обычно дают название республике по имени живущего в ней народа. Для Башкирии таким титульным народом являются собственно башкиры. Но по величине населения — они третьи. С ними веками совместно жили татары и уже несколько столетий русские. Возникает вопрос — сколько времени надо прожить на этой территории, чтобы считаться титульным народом? Тем более, что башкиры тоже появились на этой территории не сразу — до этого там жило другие племена. Так не лучше ли башкир считать автохтонным народом, что более правильно отражает суть происшедших процессов и не противопоставляет народы друг другу, не заставляя татар становиться башкирами и не угождая примитивным желанием выдвигать только башкир в противовес представителям других народов. Нечто подобное происходит и на границах Таджикистана и Узбекистана, где таджиков принуждают к тому, чтобы они стали называть себя узбеками, исходя из ложно понятых национальных интересов.

Манкурты не чураются и *ситуативных методов*, которые нацелены на то, чтобы удержаться у власти, используя всяческие поводы для удовлетворения своих политических притязаний. К ним можно отнести инициативу бывшего президента Украины Ющенко в преддверии выборов президента. Теряя поддержку, он стремился все же переломить ситуацию, мобилизуя все возможные силы для желаемой победы. Он апеллировал то к жителям Западной Украины, оправдывая националистов-бандеровцев, то мобилизуя память пострадавших от голодомора, а в 2009г. вдруг обратился (после многих лет игнорирования) к участникам Великой Отечественной войны и разрешил парад и демонстрацию в честь Дня Победы 9 мая и даже сам явился на демонстрацию. Одной из последних акций по мобилизации электората стала инициатива о возбуждении уголовного дела по факту депортации крымских татар в 1944 г. Ющенко дал поручение Генеральной прокуратуре и Службе безопасности Украины рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела по этому событию. Кроме того, он обращался со специальным посланием к делегатам и гостям 2 сессии Курултая крымскотатарского народа с уверением, что его заботой, как и всего демократического движения Украины, всегда была борьба за восстановление прав крымских татар. Чем как не казуистикой назвать это обращение после многих лет игнорирования акций и просьб татарского населения в Крыму?

На наш взгляд, ответом на надругательство над исторической памятью, на оплаченный стыд за историю своей страны, желание дистанцироваться от прошлого, забыть о своей связи с землей, на которой ты вырос, могут быть горькие, откровенные и патриотичные слова А. Ахматовой: Нет! Не под плачущим небосводом/ И не под защитой чуждых крыл/ — Я была тогда с моим народом/ Там, где мой народ, к несчастью, был.

Личностное национальное сиротство

Манкуртизм формируется и через личную историческую память о прошлом своего народа, своей семьи, своего ближайшего окружения. К этому примыкает незнание ис-

тории своего села, города, своей области. Как показывают данные социологических исследований (Центр социологических исследований РАГС, 2001, рук. Бойков В.Э.), всего 5% людей черпают знания и представления об истории своего народа, страны из семейных архивов. А без личной и семейной связи с общей историей получается то, что Николай Рубцов называл «национальным сиротством» (цит. по: Афанасьева, 2002: 78).

Личностный стихийный манкуртизм проявляется прежде всего в *полной или почти полной атрофии по отношению к историческому прошлому*. Такое явление порождено низким уровнем гражданственности людей, которых не интересует история страны, своего народа. Об этом, по данным В.Э. Бойкова, говорят от 10 до 15%, что помимо всего прочего свидетельствуют издержки обучения в школе и вузе, воспитания в семье. Такой феномен формируется как стихийно, из-за отсутствия должного целенаправленного семейного воспитания (нет традиций, нет интереса, нет поддержки со стороны общественности), так и вследствие государственной политики. В результате такие люди часто не признают необходимость патриотических навыков поведения, нередко становятся подражателями стиля и образа жизни населения других стран. Более того, это, как правило, база для отвержения всего национального, отказа от национальной гордости вплоть до предательства Родины.

Общенациональное забвение — национальное беспамятство — дополняется тем, что огромный пласт исторического сознания связанный с личной жизнью, с теми событиями и явлениями, которыми полна повседневность людей, также деформирован, обладает чертами стихийного манкуртизма. Деятельность национальных героев, гениев, талантов, их подвиги и свершения хранятся в совокупной исторической памяти как в своеобразном музее. Их знают по учебникам, по научной и художественной литературе. Но их единицы. Память же о миллионах других хранится в запасниках этого музея, в памяти только близких, родных, друзей. Но это миллионы кирпичиков в фундаменте нашей исторической памяти, безымянные работники и свидетели, без которых немыслима сама История и что особенно важно — наша причастность к ней. Человек не может в полной мере ощутить

себя гражданином страны, если он не только не знает знаковые события, вехи в ее истории, но и родословную своей семьи, историю своего города, села, своего края, в котором он родился или живет. К сожалению, большинство россиян имеют весьма приблизительное знание о своем генеалогическом дереве, часто не дальше третьего поколения, т.е. своего деда. На вопрос «Составлялась ли в Вашей семье родословная?» только 7% дали положительный ответ. На вопрос «В чем Вы видите причины слабого знания истории своей семьи?» 38% сказали, что некому было рассказать об этом, а 48% утверждали, что этот вопрос для семьи безразличен, к нему относились равнодушно. Парадоксальность до нелепости такого утверждения поразительна, ибо, как показывает тот же исторический опыт, знание «личной» истории возвышает человека, облагораживает его поведение, делает его жизнь более полной и значимой независимо от того, были ли в его родословной дворяне, купцы, крестьяне, рабочие или служащие. Не эта ли реакция на прошлое своей семьи породила такие поразительные «открытия», сделанные многими амбициозными представителями интеллигенции (впрочем, не только ими), которые в 1980–1990-е годы бросились искать свои корни, свои истоки. В эти годы прокатилась волна (в той или иной мере продолжающаяся и поныне) поиска своей причастности к дворянству, к купечеству и т.д. с целью доказать благородство своего происхождения. Во вполне понятном и объяснимом желании разобраться в личном прошлом, в своем происхождении стало выделяться сомнительное стремление обязательно найти «знатное» прошлое при полном игнорировании реальных фактов и даже отрицании своего «неблагородного» происхождения, как будто деятельность других сословий в прошлом не заслуживает такой же гордости и уважения. На наш взгляд, это можно объяснить комплексом неполноценности, желанием добавить себе значимости для нынешней личной и общественной жизни, придать себе вес и значение, которых по каким-то причинам нет у этой категории людей. Не этим ли объясняется ажиотаж вокруг возрождаемых «дворянских» собраний, присвоения новых графских и княжеских титулов? (Мешков, 2010).

В целом же в современном историческом сознании преобладает отчужденность от личной приобщенности, причастности к истории. Пренебрежение к своим корням проявляется и в том, что только 14% заявили, что знают историю происхождения своей фамилии (20% утверждали, что знают частично). Невысока и культура отношения к фамильным реликвиям. Пока она ограничивается хранением таких материальных носителей, которые имеют краткосрочную историю: 73% утверждали, что у них есть фотографии бабушек и дедушек. Особенно ярко отношение к личной исторической памяти проявляется при оценке событий Великой Отечественной войны (табл. 2) Особенно поражает, что практически каждый второй признается, что об этих годах ничего в семье не сохранилось. Правда некоторые все же говорят о таких памятных раритетах, как ордена, медали, почетные грамоты, наградные знаки, письма с фронта, личные вещи. По-прежнему мало сохранилось таких семейных реликвий, как дневники, рукописи, воспоминания.

Таблица 2

Имеются ли в Вашей семье реликвии военных лет?
(в % к числу опрошенных)

	2004	2010
Ордена, медали, нагрудные знаки, погоны	34,5	36,1
Письма с фронта Ваших родственников, фотографии	15,8	22,5
Почетные грамоты, благодарности командующего, именные сувениры, удостоверения	5,2	7,4
Похоронки	4,9	6,7
Личные вещи: котелки, кружки, портсигары, кисеты, бритва	5,9	6,5
Одежда: мундиры, гимнастерки, кисеты, бритвы	5,9	6,5
Дневники, рукописи, воспоминания	2,2	3,9
Ничего не сохранилось	56,5	45,8

Источник: Данные Бойкова В.Э, Социологический Центр РАГС.

Как объяснить противоречие между общим и частным, общественным и личным, особенно когда это касается глубинных устоев человеческого существования, его стойкости и уверенности в незыблемости своего «Я»? Как характеризовать личный срез исторического сознания, исторической памяти? На наш взгляд, можно говорить о его слабой развитости, о том, что оно низкокачественно и, осмелюсь утверждать, оно подрывает основы более высоких чувств — патриотизма, гордости за свою страну, готовности ее защищать и отстаивать ее интересы.

К сожалению, в нашей стране такие традиции были или утрачены (для дворянских и купеческих семей) или не культивировались (в крестьянских и мещанских семьях). Почему это случилось — тема отдельного разговора, хотя в социологической литературе мы уже имеем первые опыты (на основе биографического метода) обстоятельного анализа истории ряда семей в нескольких поколениях, что дает образную, живую, раскрашенную всеми красками историю страны через историю семьи (Козлова, 1996; Чуйкина. 2000; Яницкий, 2011).

К вопросу об истории семьи примыкает информация об истории своего города (села), которая на немного превышает показатели знания о своей родословной: о том, что они эту историю знают, сообщили 17% людей. Правда, еще 58% претендовали на то, что они что-то знают об истории города (села), но это, во-первых, относилось больше к горожанам, а во-вторых, здесь срабатывал эффект присутствия — что-то знать еще не означает удовлетворительности этого знания.

Вместе с тем можно наблюдать тенденцию к преодолению стихийного манкуртизма, стремление дистанцироваться от исторического забвения. Социологические данные последних лет регистрируют не просто созерцательное отношение к истории, но и желание внести свой вклад в сохранение ее ценностей, ее объектов и символов. Однако согласно имеющейся информации, только 4% людей принимают непосредственное участие в восстановлении памятников истории и культуры. Еще 33% содействуют этому процессу, в частности внося некоторые средства в их восстановление. Иначе говоря, гражданская активность людей по отношению к своему историческому прошлому, хотя осознаваема, но

еще невелика. С личной исторической памятью и историческим сознанием связан ренессанс интереса к народному духу, тяга к культурному и духовному наследию прошлого. Положительно воспринимается восстановление памяти незаслуженно забытых имен (мнение 58%). 85–91% активно поддерживают возрождение народных промыслов, народной медицины, народных гуляний, ярмарок.

Некоторые выводы

По сути дела современный манкуртизм — это ложное сознание в том смысле, в котором понимал его молодой Маркс. Это сознательное и/или стихийное искажение истины, реального положения дел, осуществляемое в подавляющем большинстве случаев в интересах определенных политических сил и группировок. Даже когда этот процесс протекает стихийно в условиях идеологического вакуума, который характерен для современной России, он все же свидетельствует об отсутствии целенаправленной деятельности политического класса, претендующего не только на управление страной в конкретных обстоятельствах, но и желающего (или по крайней мере намеревающегося) добиться сплочения общества для реализации национально значимых задач. Манкуртизм расшатывает идеи патриотизма, усиливает нигилизм к собственному прошлому, подчиняет сознание людей идеалам и целям, которые по своей природе или чужды или не соответствуют национальному менталитету. В немалой степени он способствует рождению русофобии, так как незнание и/или искаженное представление о роли и месте России в истории человечества вызывает не просто неприязнь, а и ненависть к тому, что связано с историей нашего народа. Все это разрушает мировоззренческую основу сознания народа и в конечном счете уничтожает идеалы и идейную базу его жизни, без чего не может существовать любое государство.

Литература

- Аймермахер К., Бордюгов Г. (ред.) Национальные истории в постсоветском пространстве. М., 1999.*
- Айтматов Ч.* Буранный полустанок. М., 1999.
- Арутюнян Ю.В. (ред.) Русские. Этносоциологические очерки. М., 1992.*
- Афанасьева А.И. (обзор). Историческая память: преемственность и трансформации («круглый стол») // Социол. исслед. 2002. № 8.*
- Безбородов А.Б. Пивовар Е.И. (научн. ред.) (Отв. ред И.А. Анфертьев. История России. Исследования и документы. М., 2011.*
- Буховец О.Г. Ключи на пороге XXI века: искушение национализмом // Социол. исслед. 2001. №7*
- Век XX и мир 1994, №7–8.*
- Васильков Ю. Как стала «чужой» Отечественная война // Литер. газета. 2004. №8.*
- Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. М., 2005.*
- Галкин Е.Б. Некоторые историко-социологические черты российской монархии // Социол. исслед. 1998. №5.*
- Горевой Р. Фальстарт. Документы о Катынской трагедии были подделаны окружением Горбачева // Версия. 2010. №23. 22–27 июня.*
- Джемаль Г. Говорить языком прошлой эпохи уже нельзя // Литер. газета. 2004. №3–4.*
- Дробижеева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Слдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996.*
- Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999.*
- Зубов А. История России. XX век. М., 1999.*
- Иванов В. «Наши» против Подрабинека, либералы против «Наших» // Известия. 2009. 12 октября.*
- Известия. 2000. 5 декабря.*
- Известия. 2000. 17 ноября.*
- Каппелер А. Россия — многонациональная империя: возникновение, история, распад. М., 1996.*
- Козлова Н.Н. Крестьянский сын: опыт исследования биографии // Социол. исслед. 1994. №4.*
- Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голос из хора. М., 1996.*
- Медведь А. Каспаров отстал от истории // Огонек. 2001. № 23.*
- Мешков А.В. «Достану денег я из шкафа, куплю, пожалуй, титул графа // Комсом. правда. 2010. 24 июня — 1 июля.*
- Миркина З. Дьявол начинается с пены на губах ангела // Новая газета. 2014. 27 мая.*
- Наумова Н.Ф. Социальная политика в условиях запаздывающей модернизации // Социол. журнал. 1994. №1.*

- Новиков А. Адам — чеченское имя // Известия. 2004. 24 июля.
- Петраков Н. Отвергнутый историограф России // Лит. газета. 2010. 2–8-июня.
- Пивовар Е.И., Безбородов А.Б. (отв. ред.) История СССР/РФ в контексте современного россиеведения (И.А. Агакишиев и др.) М., 2011.
- Плотников В. И. Ночной кошмар с Николаем Сванидзе. М., 2005. Полит.ру. 2009. 5 декабря.
- Попов Д.Д., Мильштейн И. Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Тимошенко. М., 2006.
- Приднестровье: истоки конфликта. Тирасполь, 2001.
- Проханов А.А. Поступь русской победы. М., 2012.
- Рүйтель А. Разве мы восхваляем нацизм? // Аргументы и факты. 2005. №12.
- Сидоренко С. Нужна ли «украинцам» Россия? // Наш современник. 2005. №3.
- Сироткин В. Легенды и мифы новой Латвии // Литер. газета. 2005. №39.
- Соколовская Я. Спецслужбы установили виновных в голодоморе» // Известия. 2009. 2 декабря.
- Солонин М. 22 июня. Анатомия катастрофы. М., 2009.
- Суворов В. Ледокол. М., 2001.
- Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М., 2001.
- Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. М., 2003.
- Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: сувернизация и интеграция. М., 1999.
- Фукуяма Ф. Рискованный союз // Век XX и мир 1994, №7–8.
- Хобсбаум Э. Введение к книге «Нации и национализм после 1780г. // Век XX и мир 1994, №7–8.
- Хунаху Р.А., Цветков О.М. Исторический феномен в современном преломлении // Социол. исслед. 1995. № 11.
- Черныш М.Ф. Национальная идентичность: Особенности эволюции // Социол. журнал. 1995. №2.
- Чубарьян А.О. Или черное, или белое // Поиск. 2010. 26 мая.
- Чуйкина С.А. Реконструкция социальных практик // Социол. исслед. 2000. № 1.
- Яницкий О.Н. Семейная хроника (1852–2002). М., 2012.

ОХЛОКРАТИЯ

Когда лодка не знает куда плыть, никакой ветер не будет попутным

Народная примета

Исторический экскурс

Представления об охлократии созревали постепенно. Следуя распространенной традиции, мы обращаемся к мыслителям античности. Прежде всего хотелось бы упомянуть идеи Платона (428/7–348/7 до н.э.) о трех основных формах государственного управления — монархия, аристократия и демократия, каждая из которых, в свою очередь, делится на две формы. Монархия есть владычество одного лица (одной персоны) и может быть законной (царь) или насильственной (тиран). Аристократия есть владычество немногих и может быть господством лучших или худших (олигархия). Что касается демократии, то она может быть законной или незаконной, насильственной-демагогической. По сути дела, Платон, характеризуя искажения демократической формы правления, в теоретическом плане обосновал основные проявления охлократии, считая ее одной из наихудших форм управления полисом.

Идеи о деформированном демократическом строе развивал и Аристотель (384–322 до н.э.). Охлократия, по его мнению, представляет собой извращенную форму демократии. Он также сделал вывод, что охлократия не представляет собой строго очерченную структуру: причисление к ней того или иного государства всегда является результатом учета тех или иных признаков, которые зависят от объективных условий и субъективной трактовки ее сущности. Аристотель описывает Афины при Перикле и после него как такую форму правления, когда господствовала чернь; люди знатного происхождения постоянно устранились от участия в делах управления полисом; при назначении на должность решающую роль играла жеребьевка. И как неизбежный результат: расцвет деспотизма и беспорядки в управлении

государственной и общественной жизнью. (Справедливости ради укажем, что другие мыслители видели в Афинах образец подлинной демократии). Вместе с тем он утверждал, что охлократии недолговечны, но весьма часто после себя оставляют такую форму правления, которую он относил к тирании.

Наиболее полно такую форму политического управления, как охлократия описал древнегреческий историк Полибий (ок. 200 — ок. 120 до н.э.). Он применил свои идеи к анализу конкретных форм правления в Древней Греции, Риме, Македонии, Малой Азии. Согласно его трактовке, охлократия проявляется в бессмысленности, произволе, мародерстве и беспределе властвующих групп и слоев по отношению к чести и достоинству людей.

Признаки охлократии можно найти в Римской империи, когда армия или заговорщики свергали неугодных правителей и по своему усмотрению возводили на престол своих ставленников, которые всегда в качестве мощного оружия в политической борьбе использовали плебс в виде соответствующим образом подготовленной толпы.

В дальнейшем к объяснению данного феномена обращались исследователи эпохи Возрождения. К фактам проявления охлократических тенденций некоторые исследователи относят отдельные периоды французских революций 1789 и 1848 гг., когда толпа выбирала всех важнейших должностных лиц, участвовала в расправах над неугодными ей лицами. Отдельные представители науки и политики характеризуют парижскую коммуну 1871 г. как охлократию, когда осуществление таких исторически важных процедур, как введение всенародного голосования, провозглашение роли труда в общественной жизни сочеталось с такими актами, как расстрел генералов Леконта и Тома, произвол при решении повседневных проблем общественной жизни.

В XIX — начале XX вв. это понятие использовалось консервативными течениями, выступающими против представления избирательных прав всем людям, против социальных гарантий, а также предостерегающими о катастрофических последствиях пролетарских революций. В этот период охлократию пытались осмыслить как отсутствие продуманной политики в осуществлении власти, так и спонтанные,

стихийные и разрушительные формы поведения людей в условиях, характеризующих напряженность в государственной и общественной жизни. В трудах Г. Тарда, В. Парето, Г. Моска, М. Вебера, М.Я. Острогорского, Б.Н. Чичерина неоднократно отмечалось, что охлократия представляет опаснейшее социальное явление, несущее бесчисленные бедствия для большинства населения, так как в условиях расстроившегося общественного организма невозможно говорить даже об элементарных гарантиях прав и свобод людей.

XX век внес свою лепту в проявление охлократии. Это периоды революционных событий в 1917- 1923 годах, времена массового забастовочного движения в России и ряде стран Европы, когда на отдельных территориях проявляли себя бесправие, произвол, осуществляемый многими политическими силами. Толпу и ее настроения использовал при своем становлении фашистский режим в Германии. В период гражданской войны в Испании также нашли место охлократические акции, тем более, что были сильны анархистские влияния. Как показывает анализ всех этих событий, охлократические явления были промежуточной формой бурных времен в борьбе за власть после падения старого режима и до его замены его более устойчивым и более или менее организованным политическим строем (Арон, 1993).

В конце XX века внимание к этому феномену возросло в связи с многочисленными событиями в мире, в конкретных регионах и странах, которые привели к дестабилизации ситуации (подробнее см.: Ортега-и-Гассет, 1993). Однако ярко выраженных форм охлократии существовало не так уж много. История знает больше примеров деформированных, частичных форм охлократии, которые нередко уживаются с другими формами политической власти, проявляются на тех или иных участках общественной жизни, в те или иные периоды кризисного состояния общества, в отдельных регионах или частях государства.

Если рассматривать сложившуюся практику и особенности проявления современных форм охлократии, то следует признать, что она выступает в своеобразных формах *осуществления политической власти*. Не так уж редко она существенно дополняет существующие политические режимы, особенно те, которые находятся в кризисном или

переходном периоде. Проявление охлократических тенденций всегда означало фактический кризис власти, критическое состояние политического режима, существующего политического строя. Поэтому мы остановимся на характерных чертах современной охлократии, ее специфических особенностях.

Сущность, основные черты и особенности охлократии

Обычно, если следовать сложившейся традиции, под охлократией (греч. *ochlos* — толпа, *kratos* — власть) имеется в виду особая, специфическая форма осуществления политической власти, когда реализуются неупорядоченные, стихийные, противоречивые и по сути дела разрушительные акции по согласованному и сбалансированному функционированию общества и государства.

Основными характерными чертами охлократии являются демагогия, авантюризм, популизм. Ей присуща изменчивость политического курса, непредсказуемость и импульсивность политических акций. Охлократия максимально упрощает сложные общественные проблемы, часто использует провокации, разжигает массовые страсти, провоцирует скандалы. Ее опорой, как правило, выступают маргинальные и люмпенизированные слои населения, неудовлетворенные своим социальным положением и готовые к неконтролируемым действиям (убийства, бессмысленное уничтожение материальных ценностей, насилие). Как утверждает Г. Лебон (1841–1920), для субъекта охлократии как общественного или политического деятеля характерны недостаток воображения, политический кретинизм, жажда благ и всевозможные авантюристические проекты (Лебон, 1993).

Охлократия часто вступает в свои права в переломное время, в критические для общества периоды. В большинстве случаев охлократия ведет к ухудшению общественной ситуации — выход из нее очень часто заканчивается тоталитарными, диктаторскими или олигархическими формами правления, так как кризис общества всегда имеет пределы, и поэтому охлократия характеризуется как нежизненнос-

тью, так и недолговечностью (Дюверже, 1990). В древнее время и Средние века охлократия демонстрировала себя в периоды народных восстаний, во время смены общественно-политических отношений в условиях трансформирующихся обществ. В истории России охлократия наиболее ярко проявила себя в Смутное время в начале XVII века, а также в отдельные периоды гражданской войны.

В научной литературе имеется спорная точка зрения, трактующая *охлократию как одну из характеристик массового общества* (Поппер, 1998; Соловьев, 2000). Придерживающиеся такого подхода исходят из того, что синонимом охлократии являются авантюристическая деятельность и настроения некоей совокупности политических деятелей и организаций, не несущих ответственность за свои поступки и действия введомых ими людей. Согласно этой точке зрения, эти силы в массовом обществе исповедуют «анти-системные» воззрения и провоцируют различного рода конфликты — расовые, этнические, конфессиональные, политические, социальные и т.п. Несмотря на некую схожесть этих акций, эти явления нельзя отождествлять — охлократия символизирует особое состояние политической власти. Для социальных наук важно выявлять элементы неуправляемости, отсутствие авторитета власти, ее невозможность справиться с нарушениями прав и свобод людей.

Важный показатель охлократического состояния политической жизни — *неверие людей в способность власти решить социальные и экономические проблемы* и на этом фоне стремление справиться с возникающими трудностями самим или с помощью стихийно образованных организаций. В этих условиях обнаруживается желание части людей обратиться за помощью и поддержкой к «сильной руке» и даже к криминальным группам, пойти на стихийные акции протеста, вплоть до самосуда, отказаться от участия в голосовании, от соблюдения нормативных требований во взаимоотношениях человека и государства, начиная от отказа выполнять гражданские обязанности до отказа соблюдать элементарные формы человеческого общежития (например, поддерживать общественный порядок, платить налоги, квартплату и т.д.). Многие социологические исследования в России в 1990-е годы фиксировали падение ав-

торитета всех ветвей политической власти, всех ее представителей с четкой переориентацией на личные и групповые (корпоративные) ценности, нередко носящие противоправный характер.

Если обобщить имеющиеся определения охлократии, то можно сказать, что *охлократия означает: 1) власть социально-политических групп, использующих популистские настроения и ориентации населения в крайне примитивных формах, что создает условия для произвола и беспорядка во всех сферах общественной жизни; 2) ситуацию беспорядков, мятежей, погромов, побуждающих низменные устремления, бессмысленные разрушения, безрассудные убийства и произвол, попрание гарантий прав и свобод человека.*

Современные лики охлократии

Актуальность проблем охлократии особенно наглядно проявилась в 1990-е годы, когда после распада СССР образовались новые независимые государства. Становление и развитие многих из них происходили по сценарию, близкому к охлократическим моделям. Многие из них до сих пор не смогли преодолеть этот вариант своего развития. Ряд новых независимых государств продолжают сотрясать деструктивные процессы, ибо то, что происходит в этих странах, даже с большой натяжкой нельзя отнести к рациональным методам и способам формирования национального политического строя. Все эти реальные тенденции и изменения позволяют с большой степенью определенности говорить о таком типе управления, как охлократия, сущность которой означает специфическую форму политического господства, обладающую своеобразными чертами и характеристиками по сравнению как с традиционными видами власти (монархия, республика), так и с особыми формами ее проявления (олигархия, хунта, плутократия. (Вятр, 1991; Тощенко, 2003).

Анализ социально-политической жизни современного мира показывает, что ее функционирование сопровождается появлением своеобразных всплесков охлократии, кото-

рые представляют собой специфическое явление. Среди них можно назвать следующие.

Цветные революции. Их появление связано с искусственно создаваемой ситуацией, когда толпа становится орудием решения далеко идущих политических проблем. *Этот феномен можно назвать управляемой охлократией.* Дело в том, что она начинает создаваться на основе искусственного возбуждения людей, выдвигающих, как правило, серьезные претензии к существующей власти. Их недовольство имеет реальные основания. Для использования этой недовольности и зарождающегося протеста создаются специальные (легальные и скрытые, под самими различными наименованиями и с самими различными функциями) организации, которые призваны не решать эти проблемы, а быть использованными для достижения корпоративных и корыстных политических целей, не имеющих отношения к волнующим народ нуждам. Первые пробы сценариев цветных революций произошли в Ираке, в период свержения Хусейна, затем в Ливии при свержении Каддафи, где инстинкты и страсти толпы были в полной мере использованы для устранения режима, не устраивающего западный капитал и в первую очередь США.

Революции на Украине («оранжевая»), в Грузии (революция роз), частично в Киргизии (революция тюльпанов) и Монголии продемонстрировали достаточно высокую эффективность реализации корыстных политических целей, когда недовольство народа облекается в «стихийные» акции толпы, которые хорошо организуются, а акции финансируются. Организация этих акций предполагает мобилизацию всех недовольных или мнимо недовольных. Зачастую используются мародерствующие или потерявшие общественное лицо люди, которых собирают по всей стране, нередко ориентируют на захват зданий официальных структур под руководством специально подготовленных к боевым действиям боевиков (штурмовиков). Эти революции сопровождались мощным пропагандистскими акциями, направленными на мобилизацию общественного мнения в интересах рвущихся к власти политических рейдеров. Важной чертой этих революций стал тот факт, что они поддерживались определенными политическими силами вне страны, из-за

рубежа, заинтересованными сделать данные страны зоной своего влияния. В 2013–2014г. произошла очередная революция на Украине, мощным средством которой являлся «Майдан» (как и в 2003-г.), где массовое недовольство политикой коррумпированного руководства во главе с Януковичем, выразившееся в студенческих волнениях, быстро перешло в организованную толпу, стержнем которой выступили националистические и даже профашистские силы (Барсамов, 2005).

Политико-экономическое рейдерство. В России оно проявилось в середине 1990-х годов в форме *семибанкищины*, когда набравшая экономическую силу олигархия стала диктовать свою волю государству и во многом преуспела. Она не только захватила все экономические рычаги, обескровила государство при помощи «прихватизации», печально известных ГКО (залоговых аукционов), но и начала претендовать на политическую власть в стране. Участники этой группы фактически поставили условия (похожий на ультиматум Ельцину и его окружению) для его победы на президентских выборах 1996г. В благодарность за такую поддержку они получили фактически полный контроль над основными отраслями экономики и над главной влиятельной общественной силой — телевидением. Первый канал или ОРТ был отдан Березовскому, НТВ — Гусинскому, а ведущие газеты были распределены между другими олигархами. Все основные государственные институты попали также под их контроль. Такая ситуация вызвала полную разбалансированность социально-политической ситуации, что привело к печально знаменитому дефолту 1998 г., когда расхищение государственной собственности и беспредел в управлении экономикой деформировали политическую волю и создали предпосылки для того, чтобы всеми делами общества и государства начали управлять олигархи, награбившие в условиях попустительства бессмысленной и умопомрачительной распродаже народных богатств. Реальность была такова, что именно эта группа диктовала свою волю, навязывала необходимые ей решения, нисколько не заботясь о будущем страны, но постоянно оберегая и приумножая свои капиталы. Такая политика по отношению к государству получила распространение и на других этажах

государственного и экономического устройства общества. Рейдерство пустило метастазы во все поры общественного организма — появились полуолигархи, другие участники разграбления общенародного добра, которые делили оставшиеся куски собственности. Этот процесс обеспечивался всеми формами охлократического, бандитского поведения — убийствами, налетами, угрозами, похищениям членов семей, прямыми захватами тех или иных объектов.

Подобным акциям олигархических сил, в той или иной мере олицетворявших семибанкирщину, подверглись многие страны СНГ. Особенно наглядно эти процессы проявились в Украине, Казахстане, Киргизии, в которых свои доморожденные олигархи попытались перехватить власть, нередко одевая на себя тогу общественных или политических движений и организаций (партий).

Яркой специфической особенностью современной охлократии стал постоянный раскол в высших эшелонах власти, когда неразбериха в созданной структуре власти поставила страну на грань катастрофы. Шли постоянные перетряски властвующих структур, выдвигались кадры не по деловым качествам, а по клановым предпочтениям или по принципу личной преданности.

В результате в стране нарастали неразбериха, безответственность, несогласованность в реализации экономических и политических целей. Были созданы реальные предпосылки для того, что и Россия могла пойти по пути СССР, расколовшись на ряд независимых друг от друга территорий, потеряв всякую определенность в отстаивании общенациональных интересов. Фактически Ельцин привел Россию к краху. И потребовались, пусть и спорные, но необходимые меры по предотвращению распада страны.

Торжество беззакония. При отсутствии правовых актов государство и общество попадают в ситуацию беспредела. Именно отказ либерал-демократов от первоначального решения правовых проблем приватизации привело к «прихватизации», захвату лакомых кусков собственности, невиданному обогащению тех, кто был во власти или при власти, кто умело использовал многочисленные прорехи в законодательстве. Ситуация вела к сращиванию капитала и власти, а нередко и их с криминалом. У руля управления

регионами, во главе определенных отраслей экономики становились преступники или люди, готовые совершить преступление, воровать имеющиеся в их распоряжении ресурсы, капиталы, деньги. Эта ситуация и дала мощный старт коррупции, которая до сих пор обескровливает страну.

Показателями расстройтва государственного механизма и погружение его в пучину беспредела стали волна убийств по экономическим и политическим причинам, рост преступности и появление такого специфического феномена, как похищение людей (только в 1997г. было зарегистрировано 1415 таких случаев) (Блоцкий,1998).

Мнимая многопартийность. Под многозначительные разговоры о роли демократии, о значении политических партий в России и многих странах, образовавшихся на пространстве бывшего СССР, было создано бесчисленное количество политических и общественных объединений и движений, которые претендовали на влияние в стране и на доступ к политическому пирогу. В середине 1990-х годов таких партий и организаций на федеральном и региональном уровнях насчитывалось несколько тысяч. Но на выборах в 1996г. подали заявку на участие в избирательном процессе 186 партий. И когда разослали приглашения на встречу для решения текущих вопросов в Центризбиркоме, 41 приглашение вернулось за отсутствием по названному адресу этих политических фантомов.

Что это реально означало? Это типичнейшее охлократическое явление, когда под предлогом развития демократии создавались партии, олицетворявшие не общественные потребности и интересы, а личные амбиции, групповые претензии, авантюрные замыслы. Впереди всех оказались либерал-демократы, которые возглавили постсоветскую Россию. Они уже не удовлетворялись тем, что сначала их объединяло — Демократический выбор России и партия «Демократическая Россия». В середине 1990-х годов каждый из более или менее проявившихся либеральных персон создали свою партии (Немцов, Кириенко, Хакамада, Боровой и т. д.). Насколько же надо быть, с одной стороны, амбициозным человеком, а с другой стороны, полностью оторванным от реальности, чтобы возомнить себя силой, за которой пойдет народ. И не удивительно, что эти партии

не имели даже минимальнейшей поддержки. Этот политический охлократизм разбалансировал политический строй страны, нарушил возможность решать назревшие вопросы развития страны, уводя усилия политического класса на узкогрупповые интересы и заботы. Такая многопартийность не укрепила, а подорвала единство страны, породив трудно-излечимые проблемы и заменив их блефом и амбициями.

После попыток навести порядок в этом политическом поле в начале 2000-х годов, количество партий, получивших официальное признание и разрешение на политическую деятельность, приблизилось к семи (из них 4 парламентские партии). В 2010 г. опять был открыт шлюз для образования возможных политических партий (теперь уже требовалось 500 членов вместо 40 тыс., как это было ранее). Но их создание в новых условиях означало совсем другое — решение проблем сохранения партии власти — «Единой России» — как держателя контрольного пакета политических акций. Все это позволяет сделать вывод, что при определенных условиях многопартийность, вернее, претензия на нее, может стать почвой для охлократического перерождения политического строя.

Механизм действия охлократии

Среди средств, используемых охлократией, следует отметить неконтролируемое и беспредельное *использование насилия*. Оно появляется в самых различных формах.

Прежде всего это *деструктивное поведение толпы*, которая может крушить правых и виноватых, потому что воображаемые ее враги являются для нее главным препятствием для устранения ее бед (Московичи, 1996; Поппер, 1998). Обычно толпа не имеет никаких целей в будущем — ее действия направлены на тех, кто мешает ей жить сейчас, в настоящее время. Т.е. в своем поведении она обращена «назад», не имея никаких конструктивных планов «вперед». Поэтому ее ведущими могут стать произвольно заявившие о себе демагоги, просто крикуны и даже преступные элементы. Это потом толпа поймет, что не того поставила, не того выдвинула, не на того ориентировалась. Но при

больших потрясениях энергией толпы пользуются политические кланы, которые направляют эту разрушительную силу против своих соперников.

Организованное насилие, осуществляемое толпой, в то же время в той или иной мере направлялось властью или оправдывалось ею, было мощным средством мобилизации толпы. В историческом прошлом для этого использовались погромы, к которым прибегали в период напряженностей во внутренней и внешней политики. Всем известны еврейские погромы накануне и в период 1905–1907 гг, во время гражданской войны. Гораздо меньше известно о погромах немецкого населения в период Первой мировой войны. В современном, в том числе российском, обществе методы организации толпы проходят в виде манифестаций, маршей, организации акций, демонстрирующих неподчинение или осуждение действий властей в условиях отказа от поиска конструктивного компромисса. И дело не в самих акциях, а в их провоцирующих и провокационных целях, направленных на обострение ситуации, а не на поиск рациональных путей по урегулированию конфликтных ситуаций.

Обстановка охлократизма порождает маленьких и больших «вождей» и оракулов, претендующих на власть. Поэтому неудивительно, что в период революций, восстаний, любых общественных потрясений, гражданских войн появляются десятки и сотни различных объединений, которые преследуют самые разнообразные цели — от политических до конфискационных. Нередко эти цели переплетаются между собой, образуя своеобразные кентавры, которые обычно умирают по мере стабилизации обстановки в политике и экономике. Так было в период Великой смуты в начале XVII века при переходе власти от Рюриковичей к Романовым, когда пышным цветом расцвели попытки узурпировать власть Лжедмитриями 1 и 2, боярином Шуйским, не считая большого количества соперничающих групп, стремящихся урвать друг от друга власть и соответствующие ей привилегии.

Нечто подобное, но в другой упаковке появилось в период гражданской войны в 1918–1922 гг., когда возникло огромное количество разных «республик», самостийных отрядов и просто банд, в результате чего долгое время на

большинстве территории страны царил беспредел, ибо правила и нормы поведения устанавливались теми, кто в данном случае и на данном месте владел властью.

В условиях рушащейся перестройки, в конце 1980-х и начале 1990-х годов, в период возникновения постсоветской России появилось неизмеримое количество всяческих лидеров, глашатаев, оракулов, вещателей. Их всех даже трудно перечислить, так как большинство из них канули в Лету, а оставшиеся, например, Жириновский, осознали свое место в современной действительности.

Одним из методов (приемов) направить ярость толпы и отвлечь от насущных социальных проблем был поиск врага, на которого можно было свалить все неудачи и все проблемы, встречающие людей в повседневной жизни (Маккей, 1998). Одним из таких методов, применяемых в середине века, стали расправы над ведьмами, которых обвиняли во всех несчастиях, неудачах и проблемах в реальной жизни. Переключить внимание с богатых и правящих на такое зло было излюбленным приемом в течение нескольких веков. Начатые в 1487 г. по наущению церкви после издания «Молота ведьм» расправы вылились в масштабную охоту на нечистую силу, которая охватила все без исключения европейские страны и продолжалась до 1826 г., когда в Испании сожгли последнюю ведьму (Осипов, 1998).

В условиях постсоветской России этими врагами были объявлены КПСС, коммунисты, вся советская история, существующая система образования. Низвергались прежние авторитеты в литературе, искусстве, кинематографии, в театральном деле.

Однако рецепты расправ над отдельными людьми нередко использовались для распространения этих актов насилия до масштабов национальной трагедии. Их надо отличать от локальных эмоциональных всплесков, таких как поведение болельщиков на стадионах, которые бурно переживают победу или поражение любимой команды. Нарушение ими спокойствия повседневной жизни терпимы до тех пор, пока не начинаются провокации с целью дестабилизации общественного порядка. Но гораздо опаснее, когда начинаются сознательное провоцирование и дестабилизация общественного порядка. Назовем примеры социально-психи-

ческих эпидемий только XX века. Это массовый психический психоз, охвативший все европейские страны в период Первой мировой войны. Это массовая мобилизация общественного сознания на поддержку гитлеровского режима. Это массовый психоз в США в 1950-х годах, порожденный страхом перед советской водородной бомбой, плюс действия по расследованию антиамериканской деятельности, которые породили хорошо организованную «красную панику». В XXI веке к этому добавилась организация «цветных революций». Эти примеры можно продолжать по отношению как к отдельным странам, так и отдельным эпохам.

Рецепты провоцирования современных социально-психических эпидемий известны давно: надо создать образ врага и перекрыть или дискредитировать альтернативные источники информации. Иначе говоря, охлократические проявления можно организовывать искусственно и использовать в своекорыстных как политических, так и социальных и духовных целях (Психология толп, 1998).

Для раздувания охлократической идеологии нередко использовалась произвольно трактуемая история, когда под влиянием источников формировалась искаженная историческая память. Чего, например, стоят проблемы, сфабрикованные украинскими ультра националистами для противопоставления истории русского и украинского народов? Немало спекуляций по поводу Кавказской войны в XIX веке, отдельные эпизоды которой служат основой для организации провокационных политических сил, использующих толпу для реализации своих эгоистических целей.

Стоит особо остановиться на *функциях СМИ*, когда они сознательно выполняют заказ по дестабилизации политической обстановки. Свобода слова, свобода печати в конечном счете свелась к тому, что эта свобода стала доступна только тем, кто владел средствами массовой информации и/или имел доступ к ним. В результате СМИ превратились в инструмент по реализации узкогрупповых политически и экономически ангажированных целей, пропаганде, популяризации и продавливания такой позиции, которая была выгодна их собственнику.

Особо следует сказать о таком феномене, как *самозванство*, которое может приводить к серьезным катаклизмам,

использовать желания толпы для достижения действительных и мнимых целей. К таким проявлениям можно отнести восстание Пугачева, выступившего под именем царя Петра III против «коварной нашей супруги Катьки» (императрицы Екатерины II). Попытками самозванства была эпоха русских революций и особенно в связи с гибелью семьи Николая II. Историю таких самозванцев поведала «Неделя». Оказывается, уже через год после расстрела царской семьи в Сибири объявился юноша, очень похожий на царевича Алексея и назвавшегося им. По приказу адмирала Колчака с ним побеседовал француз Пьер Жийяр, бывший воспитатель наследника царского престола, и выяснил, что юноша не знает французского языка. Среди самозванцев оказалась и Степанида Тишкавцева, назвавшая себя чудом спасшейся женой Николая II — Александрой Федоровной, за что поплатилась 10 годами лагерей в 1946 г. Интересно, что такую молву поддерживали люди, которые не столько верили, сколько ностальгировали о прошлом: среди ее почитателей были бывший кулак, члены семей репрессированных людей. Т.е. они были изгоями советской власти и хотели на что-то надеяться или, по крайней мере, сожалели об утраченном. Спекуляций на тему этой семьи было предостаточно. В 1938 г. в Германии был начат суд по иску некоей Анны Андерсон о признании ее великой княжной Анастасией Романовой. Пыталась выдать себя за царскую дочь летом 2002 г. 101-летняя Наталья Билиходзе, как «спасшаяся от расстрела в доме Ипатьевых великая княжна Анастасия» (Филиппов, 2007).

Таковыми же самозванцами были некоторые мошенники, представляющимися героями Великой Отечественной войны. Есть самозванцы, имитирующие родство или представительство тех или иных ветвей власти. Обычно самозванство ограничено временем и обстоятельствами и часто затрагивает небольшую сферу общественной жизни. Но нередко, как при Лжедмитриях, оно способно серьезно дестабилизировать общественное развитие и даже поставить под сомнение существование самой страны.

Охлократия на постсоветском пространстве

Крах Советского Союза породил самые разнообразные, в том числе и охлократические явления.

Прежде всего *это стихийные или дезорганизирующие действия, осуществляемые посредством толпы*, которая способна сотворить самые невероятные поступки для создания безвластия, отсутствия вразумительного организационного начала, готовая на любую расправу с любым лицом, органом, который покажется врагом. Такие действия продемонстрировал украинский майдан, который был нацелен на разрушение и в то же время был неспособен создать хотя бы относительно устойчивый общественный порядок. Идеологией охлократии становится популизм, заигрывание и потакание низкопробным потребностям. Для нее характерна крутая смена настроений и ориентаций, попытки подчиниться и действовать согласно абсурдным началам (Цуладзе, 1999).

Еще один лик охлократии представляют режимы, порожденные мутной националистической волной, когда бал в ряде республик вершили те, кто свой прорыв к власти осуществлял с использованием самых низкопробных чувств и настроений социальных дегенератов и ущемленных судьбой людей. В Грузии они шли под лозунгом «Грузия для грузин», в Азербайджане — «Русские — в Рязань, татары — в Казань», в Молдавии — «Чемодан, вокзал, Москва». Режимы Гамсахурдиа в Грузии, Эльчибея в Азербайджане, Снегура в Молдавии пришли к власти на волне восставшей черни, которая сметала все советское (ему синонимом было все русское). Но та же чернь, когда увидела, что от ее новоявленных вождей никакого прока она не получила, так же быстро отвернулась от них, и те так же стремительно потеряли власть, как ее приобрели (Тощенко, 1999).

Особую лепту в охлократию внесла Чечня, когда пришедшие на волне требований независимости не смогли совладать ни со своими подопечными (каждый тейп имел свои вооруженные отряды, не подчиняющиеся так называемой центральной власти). Получили распространение такие формы беспредела, как грабежи, похищение людей, захваты заложников, махинации с финансами (в том числе

с российскими авизо), массовое изгнание и расправа над нечеченским населением. Шайка политических жуликов не могла (и не хотела?) справиться с этими явлениями, и даже самые, казалось, вменяемые из них, как второй президент Чечни Масхадов скатывались на путь обыкновенного бандитизма, руководствуясь не столько идеями, сколько возможностями править без всяких правил.

Наиболее наглядно охлократические тенденции проявились в ельцинскую эпоху. К концу его правления Россия все больше превращалась в конгломерат «удельных княжеств», которые все меньше зависели от Москвы. Более того, Москва все больше подчинялась правилам игры региональных вождей. По России прокатилась волна установления особых договорных отношений сначала между республиками (инициатором был Татарстан, который стал де факто государством в государстве со своим особым суверенитетом), а затем с областями и краями. Таких договоров было заключено более 40, т.е. почти с половиной субъектов федерации. В результате Россия превращалась в некое аморфное образование, которое теряло всякую управляемость. Следствием этого стала потеря промышленности, стремительное падение обороноспособности, нищета экономической базы.

Ореальности распада России в отсутствие целенаправленного управления свидетельствовали попытки организовать самостоятельные части управления отдельными регионами России. Так, в середине 1990-х годов начала формироваться Уральская республика, которая даже напечатала свои денежные знаки. Были осуществлены попытки (помимо Чечни) создать Северо-Кавказскую федерацию. Нашлись апологеты и Дальневосточной республики. Такая ситуация могла привести к краху и поэтому вполне оправданы усилия Путина по созданию вертикали власти.

В результате бездействия Ельцина, месяцами не появлявшегося на работе, произошло, по меткому выражению В.Никонова, «обнуление государственной власти», результатом чего «стало разрушение принципов выработки, принятия и реализации политических решений, госмеханизм перестал нормально функционировать» (Никонов, 1998, 20 октября). Страна шла в разнос, охлократические прояв-

ления все больше и больше стали господствовать в политической и экономической жизни страны.

Очень часто ситуация безответственности и хаоса дополнялась поведением лидеров политических партий, умудрявшихся свалить все воедино — и большое, и малое, и значимое и повседневное, и то, к чему стремятся люди и что хочет эта партия и ее «вождь». Вот очередная презентация сольного альбома В. Жириновского «Настоящий полковник». На вопрос корреспондента, чему посвящена данная акция, он отвечает: «Посвящена она нашему протесту против празднования коммунистами годовщины Ленина, против юбилея НАТО, а также девятому съезду ЛДПР и моему дню рождения» (Жириновский, 1999). От подобных утверждений у людей возникает ощущение полного ералаша, ступора, взаимоисключающие ориентации и оценки, которые порождают (и не могут не породить) охлократические действия.

Охлократизм российской действительности проявился в попытках разбалансировать духовно-нравственный потенциал страны. Фактически были осмеяны, отвергнуты или подвергнуты сомнению все те жизненные, ценности, на которые ориентировались советские люди. Были названы порочными принципы коллективизма, культ труда, подчинение личных интересов общественным, отказ от выработанных и апробированных веками методов воспитания. Эта оголтелая критика сосредоточила внимание на опораживании совка (советского человека), не обращая внимания на то, что моральный кодекс строителя коммунизма на 70–80% копировал Нагорную проповедь из Евангелие. И это было связано не самой проповедью как таковой, а с тем, что в ней был сконцентрирован многовековой опыт народов, выработавших эти принципы взаимоотношений между людьми.

Охлократизм проявился в том, что были разрушены организации гражданского общества, складывающегося в Советском Союзе в виде целого спектра общественных организаций и объединений — молодежных, детских, спортивных, культурно-просветительных, а также творческих объединений по всем видам искусства, архитектуры, литературы. Сейчас предпринимаются попытки возродить все

то, что важно для существования гуманистических начал в российском обществе. Однако слепое копирование вряд ли подойдет. Поэтому и до сих неупорядоченное, по сути охлократическое функционирование ряда социальных институтов продолжает свое существование.

Современные российские охлократы

В 1990-е годы это были политические руководители России во главе с Ельциным и его постоянно меняющейся командой, которые принимали противоречивые и губительные для страны решения, повергшие ее в экономический и политический кризис. На экономическом направлении было сделано столько ошибок, что по страшным последствиям они превзошли уроны Великой Отечественной войны: такого падения производства не знала Россия в самые опасные периоды войны с фашизмом. Это дополнялось безграмотными, поспешными и авантюрными решениями по либерализации цен и приватизации. Как уже отмечалось, огромным уроном для государства обернулись залоговые аукционы. Все лакомые куски государственной (общенародной) собственности были расхвачаны между теми, кто находился у власти, и расторопными людьми, разного рода кидалами, создавшими для себя миллиардные состояния в условиях экономического беспредела. Не меньший беспредел был осуществлен и на социальном фронте. Миллионы людей в одночасье потеряли свои сбережения. В то же время их кормили обещаниями, что вот-вот все наладится. Такие посулы люди слышали от Ельцина в начале 1992г, что к осени все будет успешно решено. О том, что России ничто не угрожает на экономическом и финансовом фронте, он говорил за несколько дней до августовского дефолта 1998г. Не менее впечатляющи и шарахания на внешнеполитическом поприще. В период югославского кризиса Ельцин пригрозил Клинтону всяческими неприятностями, заявил, что тот еще пожалеет о содеянном, разве что не назвав его военным преступником. А затем устами спецпредставителя Черномырдина Россия героическими усилиями помогла НАТО выиграть войну, сдав по всем параметрам своего союзника, проиграв

все, что можно поиграть. В целом, Ельцин и его приспешники создавали впечатление «полной расстроенности властного механизма. Никто не просчитывает краткосрочных, не говоря уже о долгосрочных, последствий предпринимаемых шагов. Разрыв между риторикой и реальной политикой велик как никогда. Если и существует механизм принятия решений, то принцип его работы — «от фонаря». Разве это не воплощение охлократии? (Никонов, 1999)

Далее, *это политические демагоги*, которые отвергают все, что касается советской истории, и строят свои предложения на: а) полной ориентации на политические режимы западных стран (А. Козырев, К. Боровой, А. Илларионов), игнорируя реальность, свидетельствующей о том, что копирование чужих правил и норм не только не приносит пользы, но и противопоказано России; б) доказательстве полезности и важности возрождения монархической России или православного царства как панацеи от всех бед при беспредельной идеализации того, что было при царском режиме (А. Дугин); в) на некоторых абстрактных пожеланиях, очень привлекательных для авторов, но не понятных большинству россиян (Г. Явлинский).

Еще одну группу охлократов представляют политические авантюристы, рвущиеся к власти и пользующиеся любой возможностью засвидетельствовать свое желание порулить Россией. Так, либеральным силам была представлена возможность проявить себя на российском и международном поприще. Но они (Гайдар, Чубайс, Немцов и их команда) повергли Россию в такой хаос, что народ отказал им в праве говорить от его имени уже в середине 1990-х годов. Амбиции их были настолько велики, что каждый из них, как мы уже отмечали, организовал свою партию, считая, что именно он спасет страну. Своими действиями они породили хаос, неразбериху, сломав все прежние экономические связи и не построив новых. Особо хотелось отметить, что российская действительность рождала авантюристов, которые, будучи нередко связаны с криминальными силами, постоянно претендовали на власть, собираясь кроить ее по своему разумению и «по понятиям».

В последние годы возник *еще один тип охлократов — творцов спецпроектов*, когда используется толпа для захва-

та политической власти. Причем эта толпа не стихийная, а организованная, подготовленная по всем канонам психологической войны. Сценарий с искусственным, но умелым использованием толпы опробован в Сербии для свержения режима Милошевича, в Грузии — для свержения Шеварднадзе и на Украине, когда толпа на майдане стала весомым аргументом для захвата власти.

Стоит упомянуть и такие проявления охлократии как *самозванцы, организаторы погромов или внесудебных преследований по националистическим и другим ксенофобным установкам*, которые создают атмосферу беспредела, отсутствие действия закона и разжигание обстановки ненависти и вражды.

Подводя итоги, можно сказать, что *охлократия* — это не просто и не только власть толпы. Это отражение позиций, с одной стороны, наиболее маргинальных слоев, и амбициозных политических деятелей, с другой. Это отсутствие концепции развития, что было характерно и для Горбачева, и для Ельцина, и в определенной степени касается и нынешней российской власти, особенно если речь идет о перспективе, о долгосрочном предвидении. Это наглядно появляется в желании нравиться не только своей толпе, но и посторонней силе. Распад СССР и появление новой России характеризовались дикой некомпетентностью, вопиющей ограниченностью, необъятной амбициозностью и, главное, отсутствием чувства реальности.

Литература

- Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
Барсамов В.А. Этнонациональная политика в борьбе за власть: стратегия и тактика в период общенациональной смуты. М, 2001.
Блоцкий О. Бизнес на крови // Известия. 1998. 10 июня.
Вятр Е. Лекции по политологии. Типология политических режимов. М., 1991.
Дюверже М. Ностальгия бессилия. М., 1990.
Жириновский В. Интервью. // Комсом. правда. 1999. 24 апреля.
Лебон Г. Психология народов и масс, М., 1993.
Маккей Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы. М., 1998.

- Московичи С.* Век толп: Исторический трактат по психологии масс. М., 1996.
- Никонов В.* Безвластие // Известия. 1998. 20 октября.
- Никонов В.* Несознанка // Известия. 1999. 22 июня.
- Ортега-и-Гассет.* Восстание масс. М., 1993.
- Осипов С.* Люди в зазеркалье // Аргументы и факты. 1998. №33.
- Поппер К.* Открытое общество и его враги. М. 1998. Психология толп. М., 1998.
- Преступная толпа / Сост. А.К.Боковиков. М., 1998.
- Соловьев Э.Г.* Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М., 2006.
- Стародубский Б.А.* Политические режимы европейских стран. Свердловск, 1989.
- Тощенко Ж.Т.* Постсоветское пространство: интеграция или суверенизация. М., 1999.
- Тощенко Ж.Т.* Три особенных лица власти. М., 1999.
- Филиппов В.* Как поймали «жену Николая II» // Неделя. 2007. 17 ноября.
- Цуладзе А.М.* Политические манипуляции или покорение толпы. М., 1999.
- Шпак Л.Л.* Власть толпы. Кемерово,.1993.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СТАНОВИТСЯ ФАНТОМОМ?

«Я для оливье использую только горошек Кассерган, маленький парижский горошек... Без него мой фирменный оливье, лучший в Москве, не выходит никак. Кстати, я как чувствовала, из Берлина приперла 5 кг различных сосисок».

Божена Рыльская. Крик души (реакция на запрещение ввоза продовольственных товаров из Европы как ответ на санкции против России в связи с кризисом на Украине)

Что такое интеллигенция?

Основная цель этой главы — попытка ответить на вопрос: является ли современная российская интеллигенция продолжателем традиции, представляет собой новую генерацию людей умственного труда или это фантомное явление, которого уже нет в реальности?

Для начала приведем две цитаты. Одна принадлежит критику, члену редколлегии журнала «Знамя» А. Агееву: «Несколько лет назад я окончательно решил, что оба понятия (интеллигенция и народ —Ж.Т.) пустые, а их отношения сводятся к анекдотическому силлогизму «народ — это те, кто всегда и везде страдает и терпит, а интеллигенция — это те, кто испытывает по этому поводу угрызения совести». Никакого народнического романтизма и соответствующих интеллигентских комплексов у меня отродясь не было. Я с детства терпеть не мог Некрасова, держал Есенина за очень среднего и очень безвкусного поэта и решительно не мог понять прелести «деревенской прозы», которая всегда казалась мне откровенным враньем» (цит. по: Арест-Якубович, 2007 : 73).

Другая цитата принадлежит писателю Даниилу Гранину: «Всякое общество создает культ своих героев: святых, людей милосердия, людей альтруизма, подвижников, борцов за интересы народа. Эти тихие и громкие герои вызывают желание подражать, дают человеку нравственную опору... Сейчас таких примеров остро не хватает — примеров благородства, примеров, которые ясно и просто по-

казывают обществу: можно жить вне идеологии барыша» (Гранин, 2011).

Приведенные высказывания выражают прямо противоположные точки зрения: с одной стороны, интеллектуала, современного представителя умственного труда, свободного от всяких обязательств перед кем-то ни было и не отягощенного «нравственными химерами», с другой стороны, интеллигента, который остро и болезненно переживает за судьбы страны, общества, людей и полагает, что, хотя численность тех, кто вправе назвать себя интеллигенцией, уменьшилась, она не исчезла.

Так есть ли в современном обществе интеллигенция? Или она вытесняется (вытеснена?) интеллектуалами? Тем более, что в настоящее время в отечественной социологии (но не только) все чаще стали употреблять слово «интеллектуалы», исходя из того, что время интеллигенции закончилось, что это был только один из эпизодов в отечественной истории, что ее возникновение было продиктовано специфическими российскими условиями, что это чисто российское осмысление действительности. Правда, поляки тоже претендуют на то, что этот термин употреблялся в польской литературе и общественной лексике в середине XIX века (Петровский, 2005; Кузнецов, 2006).

Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, сначала назовем те основные критерии (показатели и индикаторы), которые присущи этим двум подгруппам, имеющим общие характеристики: а) наличие высшего или среднего специального образования; б) занятие преимущественно умственным трудом, в) сравнительно большее по сравнению с другими социальными группами участие в выполнении управленческих функций или приобщение к ним; г) иная форма оплаты труда; д) особый социальный престиж и социальная ответственность по сравнению с другими социальными группами (Русская интеллигенция. 2000; Флоря, Корносенков, 2009).

Наряду с этими общепризнанными критериями, имеется ряд существенно различных характеристик, которые не позволяют рассматривать людей умственного труда как нечто единое, гомогенно целостное социальное образование. При более обстоятельном рассмотрении этой социальной

группы можно выявить принципиально различные черты, качественные иные признаки, которые присущи *интеллектуалам* и интеллигенции, а также выявить причины, порождающие этот новый термин.

Более того, понятие интеллигенция нередко вытесняется и другим модным понятием — «*средний класс*», что позволяет по-иному подойти к решению насущных социальных проблем. В этом подходе анализ интеллигенции так таковой отступает на задний план, выделяет иные критерии к анализу этого феномена (Горшков, 2013).

Предпринимается и попытка заменить интеллигенцию такой новой формулировкой как «*креативный класс*», под которым стали понимать слой людей (и конечно в первую очередь тех, кто имеет высшее образование), способных участвовать в различных видах и формах творческой мысли и деятельности. Правда, в этих рассуждениях не всегда четко определяются критерии креативности, а также в известной степени игнорируется факт, что практически каждый труд включает в себя тот или иной компонент поиска, совершенствования и улучшения, если не во вселенском масштабе, то в пределах своего рабочего места и трудовых обязанностей (Волков, 2013).

Иначе говоря, наряду с существовавшимися в жизни и литературе представлением об интеллигенции, появились смежные понятия, которые в неявной, латентной мере подвергали сомнению ее необходимость, исходя из таких критериев, в значительной мере включавших в себя то, что относилось к ранее используемому понятию — интеллигенция. Поэтому не на пустом месте появились работы, в которых отрицалось ее существование — место ей отводилось как феномену, принадлежащем истории (Покровский, 2005). Эту точку зрения поддерживают и другие исследователи, утверждая, что это «фикция, мираж, фантом» (Петровский, 2005; Кузнецов. 2006).

Говоря об интеллигенции, хотелось упомянуть связь этого понятия с еще одним родственным, близким по смыслу словом — «интеллигентность», которое обозначает духовно-нравственное качество, присущее людям, в том числе не обладающим высокой образовательной подготовкой, и в котором отражаются такие черты, как открытость, совестли-

вость, добропорядочность, уважение к личности другого человека, понимание своей причастности и заинтересованности в решении любых, в том числе повседневных дел.

Критерии и принципы оценки

Служение народу. Соблюдение этого принципа достаточно ярко проявлялось в жизни деятельности дореволюционной интеллигенции не только в народническом «хождении в народ», но и в глубокой убежденности, что нужно отдать дань народу, который её поит и кормит. Представители этой общности уезжали в далекие и глубинные села учительствовать или врачевать, помогать крестьянам через агрономическое и ветеринарное просвещение. Этот подвижнический образ жизни охватил значительные слои дворянской и особенно разночинной молодежи, став ориентиром поведения не только в 1880–1990 годы, но и в конце XIX — начале XX века. Во многом этому способствовало земское движение, которое активно вмешивалось и стремилось — и достаточно эффективно — к преобразованию социально-экономической жизни местных сообществ.

Значителен был вклад в процесс служения народу и советской интеллигенции, начиная с ее активного участия в ликвидации неграмотности, а затем — в производственных и культурных делах строящегося социалистического общества. Этому принципу после реализации программы «Долой неграмотность!» последовали ученые, учредившие в 1948 г. Всесоюзное общество «Знание», в рамках которого сотни тысяч интеллигентов активно участвовали в распространении естественно-научных и общественно-политических знаний. Именно к этому потоку служения народу, стране, обществу можно отнести не только формальное, но и по зову сердца желание и стремление молодых специалистов принять участие в сооружении ударных объектов пятилеток. Комсомольские стройки, целина и много других действий, причастность к которым формировало чувство не только признания важности государственных дел, но и способствовало личной, общественной и профессиональной самореализации выпускников вузов и средних специальных учебных заведений.

Есть ли у постсоветской интеллигенции, у нового поколения такая установка? Этот вопрос вызывает большие сомнения, ибо господствует установка на личное благополучие. И хотя сама по себе она не является чем-то ошибочным или неприемлемым, но отсутствие при этом общественно значимых ориентаций делает человека социально ущербным, односторонним и даже опасным для общества. Отвержение или игнорирование общественно-значимых духовных и моральных установок, предпочтение личностно ориентированных устремлений делает человека деформированным, социально одноклассным существом, которого не волнуют заботы и тревоги других людей.

В этой связи интересна оценка общественного мнения о роли современной российской интеллигенции (см. табл. 1).

Таблица 1

Как вы считаете, какую роль играет сейчас
в жизни России интеллигенция
(в % к числу опрошенных?) N=1600

Варианты ответа	янв.01	янв.02	янв.03	янв.04	янв.05	янв.07	янв.09	янв.12
Практически никакой	25	23	26	23	30	24	21	22
Малую	21	23	23	25	21	23	21	25
Среднюю	21	23	22	26	20	24	29	28
Значительную	13	11	11	14	13	15	13	9
Очень большую	8	6	7	5	8	7	5	4
Нет ответа	12	15	11	7	8	7	12	12

Источник. Данные Левада-Центра. Пресс-выпуск. Россияне о роли политических институтов в стране. 14.02. 2012.

Анализ данных показывает, что, во-первых, все же интеллигенция есть, во-вторых, ее роль не соответствует объективным обстоятельствам и требованиям, которые выдвигаются перед этой социальной группой. Правда, этот опрос не вскрывает причин и обстоятельств, по которым эта роль не особенно значительна — то ли из-за серьезных

ограничений по реальному привлечению интеллигенции в управление делами общества или государства, то ли из-за сознательного ухода ее представителей в свою личную жизнь после краха многих ожиданий в связи с процессами так называемой демократизации России.

Общественно значимые цели в жизни человека как критерий причастности к интеллигенции. У дореволюционной интеллигенции — будь она либеральной, социал-демократической, славянофильской или западно-ориентированной — всегда в её идеологических, мировоззренческих установках присутствовали гражданские, общественно-значимые цели, которые, каждая по-своему, отражали проблемы будущности России, ее судьбы и перспективы развития. И это было характерно не только для той интеллигенции, которая состояла в политических партиях или примыкала к тем или иным общественным движениям, но и для многих интеллигентов, которые занимали в своей личной ориентации гражданскую позицию. История многих семей и даже поколений интеллигенции показывает их служение обществу, стране и в царской и в советской России. При всех различиях в общественно-политических ориентациях их объединяло одно — признание роли и значения общественно значимых целей (Яницкий, 2011).

Определенным было и отношение советской интеллигенции к общественно-политическим и социально-экономическим целям, которые выдвигались официальной идеологией. Многих из ее представителей искренне волновало будущее страны. Это проявилось в массовом участии интеллигенции в работе коммунистической (большевистской) партии, в коммунистическом союзе молодежи, в патриотических движениях и организациях, будь то ОСОВИАХИМ, ДОСААФ, акции «Все — в авиацию». «Все — на флот» и т.д. Патриотизм, желание участвовать в реализации общественно значимых целей было всеохватывающим. Даже многие диссиденты 1960–1970 гг. хотели не ликвидации, а совершенствования советского строя. Большинство из них, разделяя социалистические идеалы, ставили лишь под сомнения средства и методы их достижения. Общеизвестно позиция А.А. Зиновьева, диссидента, известного философа и логика, написавшего «Зияющие высоты» и ряд других книг, которые

резко критиковали многие пороки существующего порядка. Оценивая сделанное им и признавая, что его произведения способствовали распаду СССР, он однажды заявил, что, если бы он знал, что его произведения послужат краху страны, он никогда бы не стал их писать (Зиновьев, 2008). И он был не одинок в этих выводах «Мы противостояли бюрократии, но мы не были противниками социалистической системы. Мы искренне думали, что, если убрать мелкое жульё и лживых управленцев, всё наладится» (Жуховицкий, 2004). Иначе говоря, строительство социализма как самого справедливого общества на земле было одной из великих целей, которая вдохновляла многих представителей интеллигенции. Недаром даже наши западные коллеги сравнивают мобилизационный проект одного из успешных глав правительства в царской России С.Ю. Витте (1849–1915) с мобилизационным проектом большевиков, который содержал далеко идущие цели, способствующие превращению страны в геополитическую державу мира (Валлерстайн, Дерлугьян, 2012). Такая ситуация с обществено значимыми целями резко контрастирует с непонятным ни для кого вопросом — а что же строится в современной России. Отсутствие такой стратегической цели оборачивается отсутствием даже видимости единства среди тех, кто должен определять не только текущее развитие, но и будущность страны.

Что касается *новой генерации интеллигенции, то в ее установках преобладают индивидуалистические, меркантильные цели*, в основном связанные с личным благосостоянием. Даже если исповедуются политические ориентации, то они в большинстве случаев направлены на решение эгоистических групповых или индивидуальных задач. И дело даже не в том, что в установках преобладает стремление к доходу, к прибыли — дело скорее в том, как считает писатель Д. Гранин, что «мы стали жить, руководствуясь идеологией барыша. Барышом определяются все области бытия — от рождения до смерти. Медицина — барыш, наука — барыш, образование — барыш, правоохранные органы — барыш, содержание квартиры — барыш.... Не с оплатой услуг, а именно с барышом, с его философией — побольше урвать с человека. Барыш проник всюду, иска-

зил нашу жизнь до невозможности» (Гранин, 2011). А так как эти виды работ выполняются именно теми, кто относит себя к интеллигенции, то и неудивительно восприятие населением различий между существующими социальными группами (табл. 2).

Таблица 2

Значимость социально-классовых различий между рабочим классом, другими группами и интеллигенцией
(в % к числу опрошенных) N=1600

<i>Варианты ответов</i>	<i>2005</i>	<i>2009</i>
Весьма значимые	53	57
Значимые	43	37
Затрудняюсь ответить	4	6

Источник: ВЦИОМ. Архив 2005 и 2009 гг.

Все это говорит о том, что солидарность между существующими социальными группами довольно слабая, ибо их социальные интересы существенно различаются.

Критерий — интеллигенция — «соль», совесть, честь своего народа. Смысл жизни «старой» интеллигенции состоял в том, что она на деле стремилась стать олицетворением всего того лучшего, передового, прогрессивного, что было накоплено в недрах народа. Осознание и понимание своей ответственности привело к тому, что в ее рядах появлялись мыслители, которые воплощали в себе эти качества. В царской России этот феномен олицетворяли такие гиганты мысли, совести и нравственности, как писатели Л.Н. Толстой, Н.А. Некрасов, Н.Г. Чернышевский, врач Н.И. Пирогов, художники – передвижники, «Могучая кучка» композиторов и многие другие представители интеллигенции (их даже трудно перечислить). Совестью нации можно считать и такие общественные и политические движения, как народники, многочисленные литературные сообщества, ряд социальных движений, проявивших себя во время голода в начале 1890-х годов, в борьбе со вспышками чумы и другими заболеваниями.

В советское время такими идеалами были не только литературные герои, но и создатели этих произведений —

М. Шолохов, А. Фадеев, В. Маяковский и др. На исходе советской эпохи властителями дум стали академики А. Сахаров и Д. Лихачев, писатель А. Солженицын. Не меньшее величие связано с именами таких выдающихся ученых как Н. и С. Вавиловы, М. Келдыш, С. Королев, для которых профессиональный долг, совесть и моральная ответственность составляли единое целое.

Однако образцов и эталонов жизни интеллигента постсоветская Россия так и не дала. «Утрата героев нашего времени, точнее, подмена его, как и вороватая подмена элиты общества, когда на место талантливых, неповторимых, сверхпрофессиональных, почитаемых и за талант, и за масштаб сотворенного дела, вдруг заняли сверхбогатые, с невнятной биографией обретенных миллиардов — такие потрясения не проходят бесследно» (Попцов, 2011). Это стало следствием того, что политические руководители даже не декларировали, что они собираются строить, каких целей достигать, кроме самых общих призывов и лозунгов, в каком направлении будет развиваться Россия. В таких условиях не могут родиться те представители интеллигенции, которые бы стали совестью своего народа. Соответственно, показательна оценка действий интеллигенции, которая стала у руля управления страной (табл. 3).

Таблица 3

Что, на ваш взгляд, более важно для людей, которые сейчас стоят у власти в России: процветание страны — или сохранение и укрепление собственной власти (в % к числу опрошенных?) N=1600

Варианты ответов	фев. 2006	ноя. 2006	мар. 2010	январь. 2012
Процветание страны	16	27	27	28
Сохранение и укрепление собственной власти	72	60	60	59
Затруднились ответить	12	13	14	14

Источник. Данные Левада-Центра. Пресс-выпуск. 09.02.2012

Интеллигенция — это ответственные граждане своей страны? Она возлагает на себя обязанность быть причастной ко всему происходящему в обществе, отвечать за свое поведение при решении общественно-значимых проблем. Гражданственность предполагает участие в решении злободневных проблем. Она неотделима от личной и групповой совести, сострадания и желания внести свой вклад в решение как глобальных, так и частных вопросов развития страны. Интеллигенция проявляет себя последовательным борцом за демократические ценности, не терпит диктата и стремится иметь собственное мнение, которое, однако, сопоставляется с интересами существующего общества и соизмеряется с устремлениями народа. Это проявилось во многих актах — в переходе значительной части дореволюционной интеллигенции на сторону большевистской власти, в активном участии в индустриализации и коллективизации страны, в возрождении образования, культуры и науки, в участии в Великой Отечественной войны. Можно сказать, что беззаветная гражданская ответственность интеллигенции позволила осуществить такие прорывные проекты, как создание ядерного щита, как освоение космоса, как реализация крупнейших планов по освоению Сибири и Дальнего Востока и открытию природных богатств — месторождений нефти, газа, угля, редких металлов. По проектам интеллигенции были созданы сотни новых городов и предприятий, осуществлена крупнейшая программа по формированию национальных отрядов специалистов во всех основных отраслях экономики и культуры. Иначе говоря, интеллигент — человек, не просто мыслящий, а мыслящий самостоятельно, умеющий сопоставлять свои устремления с потребностями обществ, в котором он «живет, говорит, пишет, вещает, просвещает» (Усманов, 2007).

Что касается современной российской интеллигенции, то многие характеристики утеряны или значительно ослаблены, а ориентация на общественные интересы во многом замещена корпоративными, групповыми, личными. Нажива и карьеризм, которые всегда в той или иной мере были присущи отдельным представителям интеллигенции, достигли чудовищных размеров. «Новая ментально-социальная особь — новые русские направляет свои сомнительного происхождения накопления за отечественные преде-

лы, питая западную экономику за счет обескровливания российской экономики» (Уткин, 2011). Кроме того, усилия многих новорусских интеллектуалов (так они предпочитают себя назвать) были нацелены на приспособление к текущей ситуации, а отнюдь не к интересам страны. Но приспособленчество деформирует гражданское сознание, способствует мимикрии. К примеру, часть интеллигенции объявила себя верующей. Однако, как показывает опрос службы «Общественное мнение», в приходской жизни регулярно участвует всего лишь 1% опрошенных, а 44% по тем или иным причинам предпочитают этого не делать. Иначе говоря, это свидетельствует о символической православной идентичности, не связанной с воцерковлением. В целом, стал распространенным факт отсутствия добровольной социальности, что проявляется в низком уровне участия людей в гражданских и общественных делах (Агаджанян, 2012). Как оценить этот вроде бы частный, но не менее значимый факт? Как лицемерие? Как желание «соответствовать» господствующему мнению, а также официальной идеологии? Или это приспособленчество, желание скрыть свое истинное лицо и под этим флагом реализовывать свои личные интересы?

Сохранился ли критерий — интернационализм, уважение к другим народам? Советская, российская интеллигенция в своем большинстве была и во многом остается по своей сути интернациональной, благорасположенной к представителям других народов, иных наций и национальностей. Более того, в условиях царской России интеллигенция защищала и отстаивала право, например, украинского, белорусского народа, народов Прибалтики на самостоятельность культуры, языка, самобытности. Что касается советской интеллигенции, то при ее самом активном участии многие народы впервые приобрели свой письменный язык, были сформированы национальные кадры для соответствующих отраслей производства, науки и образования. Под влиянием идей интернационализма советская интеллигенция активно участвовала в решении судеб других народов — в Испании, Китае, Корее, во Вьетнаме.

Показателем нормальных взаимоотношений было существование многонациональных коллективов, в которых на первое место ставились деловые качества, а не этническая

принадлежность. Хотя и на этой стезе были свои искажения и проблемы, тем не менее, отсутствие этнической предубежденности или сознательное нежелание игнорировать национальные особенности было характерной чертой советской интеллигенции.

Установление национальных суверенитетов на постсоветском пространстве породила вспышку этноэгоизма, этнической ограниченности и даже этнофобии. У истока этих социальных дефектов стояли представители радикальных интеллектуалов, которые сделали ставку на национальную карту как мощное и безотказное средство достижения своих политических целей. Попытки преодолеть проявления оголтелого национализма, шовинизма и даже расизма при помощи политики толерантности ни к чему не привели, ибо эта политика ориентировала людей на терпеливое *отношение* к представителям других народов, а не на *уважение* и признание равноправия и равной ответственности за общие судьбы человечества. Толерантность не остановила волну националистических настроений, ибо время продемонстрировало не только живучесть, но и нарастание волн этноэгоизма, носителями и вдохновителями которых выступали отдельные, влиятельные группы тех, кто претендовал на звание уже не интеллигенции, а «креативного класса» или «эффективных менеджеров».

Постсоветские страны разъедает агрессивный и деформированный национализм, который породил огромную трагическую напряженность в этнонациональных отношениях, привел к росту недоверия, а в некоторых районах и к военным столкновениям. Таких войн в 1990-е годы было много — Приднестровье, Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Таджикистан, Чечня, в которых погибли, по некоторым экспертным заключениям, от 100 до 600 тысяч человек, а число беженцев составило около 5 млн. человек (Иванов, 2012; Мукомель, 1997; Гранин, 2010). 2014 год породил еще один страшный братоубийственный конфликт, который разгорелся на юго-востоке Украины, фактически переросший в гражданскую войну. За ней, если разобраться по существу, стояли реваншистские и националистически ориентированные силы, руководствующиеся идеями антирусской, антисоветской и даже профашистской идеологии.

Последствия деформации интеллектуального слоя

Такой традиционный показатель, как уровень образования (высшего и среднего специального), который всегда являлся одним из индикаторов принадлежности человека к интеллигенции, серьезно деформирован, так как процессы, происходящие в сфере образования, ставят под сомнение этот устоявшийся и общепризнанный критерий. После некоторого затишья в середине 1990-х годов начал стремительно расти сектор высшего образования, который привел к тому, что почти весь выпуск средних школ поглотился набором для учебы в высшие учебные заведения. За этот период возникли сотни частных, коммерческих учебных заведений. Раскинули свои сети и государственные вузы, которые также зачисляли в свои многочисленные филиалы на платной основе десятки тысяч выпускников средней школы. Филиалы и так называемые консультационные пункты новых и старых вузов возникли почти в каждом малом городе, а иногда даже в поселках и крупных селах. Возникли огромные зоны массовой имитации образования. В результате бесконтрольного учебного процесса на рынок труда были выброшены сотни тысяч так называемых специалистов, которые очень скоро проявили свою профессиональную некомпетентность и даже безграмотность. Более того, эти «менеджеры» проникли в сферу управления различными сферами жизнедеятельности общества, даже в управление государственными делами, что привело к резкому снижению эффективности и результативности умственного труда. Диким (а потом привычным) диссонансом стал факт покупки дипломов, массовой их выписки, как, например, в Современной гуманитарной академии, охватившей своим «дистанционным обучением» более 300 тыс. человек, что в разы превышает контингент такого учебного заведения как МГУ им. Ломоносова. К концу 2000-х годов этот порок настолько проявил себя, что общество спохватилось. Но куда деть и как выявить этих специалистов? А как ограничить их деятельность? Это практически не решаемая задача, тем более, что эту среду пополнили десятки тысяч тех, кто вообще нигде не учился, но «приобрел» диплом о высшем образовании. Об

этом свидетельствуют многочисленные скандалы, которые затронули даже такой уровень власти, как зам. министры, губернаторы и вице-губернаторы, не говоря о более низших эшелонах власти.

И какой же можно сделать вывод об общем интеллектуальном уровне реально существующего слоя, нередко претендующего на звание интеллигенции? Это тем более затруднительно, так как на рынок труда поступили и профессиональные специалисты, которые соответствовали самым высоким современным требованиям. Но очевидно одно — эта неуловимая или плохо контролируемая группа не имеет отношения к понятию «интеллигенция» и вряд ли может подойти к понятию «интеллектуалы». Попытки навести прядок, который предприняло Министерство образования РФ по сокращению количества вузов и их филиалов, по отзыву лицензий наиболее «отвязанных» (некоторые из них имели всего несколько комнат и принимали документы на дому), при всех недостатках можно было бы приветствовать, но пока они дают незначительный эффект. Правда, возникает вопрос к тем, кто превращал Россию в «цивилизovanную страну по образцу рыночных демократий», на каких основаниях и по каким критериям принимались решения о массовом переводе почти всех учебных заведений в университеты, о массовом присвоении чуть не каждому преподавателю вуза звания профессора? И что еще немало важно: ведь это чиновники Министерства образования давали практически каждому претенденту разрешение на открытие огромного количества новых учебных заведений и их филиалов, в названиях которых преобладали слова «право», «экономика», «международные отношения», «реклама», «менеджмент».

С этим связан и интеллектуальный потенциал нации. По мнению академика Р. Сагдеева, российская история учит, что интеллигенция всегда проигрывала неучам. Особенно это проявилось в годы осуществления рыночных реформ. По его убеждению, «интеллигенция оказалась никому не нужна уже во времена Черномырдина, который сформировал правительство троечников» (Сагдеев, 2001).

Необходимо отметить, что интеллигенция с первых шагов своего возникновения несла заряд творчества, поиска,

отличалась, как справедливо отмечал Я.Кузьминов, «инновационным складом мышления» (Кузьминов, 2005). Такой склад помимо высшего образования предполагает творческое отношение к труду, формирование профессиональной морали, умение шире взглянуть на процессы, происходящие в обществе и мире. Максимальное расширение этих творческих потенций — залог того, что общество не превратится в страну потребителей, которые будут усваивать, копировать и размножать только нужные в сегодняшней обстановке навыки и умения. Однако реальные процессы по подготовке творческой интеллигенции торпедируются предложенными средствами реализации. Но как это сочетать с действиями страстных лоббистов внедрения так называемого Болонского процесса, введения ЕГЭ (единого государственного экзамена) и ГИФО (финансовых обязательств между вузом, бизнесом, государством и студентом), реализация которых поставила под сомнение не только эффективность этих новшеств, но и потерю Россией уникальных и оправдавших себя структур обучения и, соответственно, подготовки творческих специалистов.

В силу объективных причин фактически был ликвидирован такой компонент формирования интеллигенции, как ее воспитание. Усилиями радикальных либералов это слово стало чуть ли не ругательным, ибо они видели в нем отрывку идей социализма, появление тоталитаризма, ограничение свобод личности. Но когда на рынок труда стали поступать кадры высшей и средней специальной школы, не имеющие никаких гражданских ориентаций, претендующих только на удовлетворение личных потребностей и ни на грош не ценящих общественные идеалы и даже цели тех производственных организаций, в которые они пришли работать, началось осознание порочности этих установок. В настоящее время этот порок и просчет уже осознан многими, в результате чего появляются не только новые формы и виды воспитания, но и возрождаются некоторые старые традиции, несущие высокий духовно-нравственный потенциал.

Настоящее и будущее российской интеллигенции

Во-первых, сохранилась определенная группа, которая самостоятельно мыслит и хотела бы продолжать традиции российской интеллигенции, но с учетом изменившихся условий общественной и личной жизни. Эти представители интеллигенции стремятся сохранить такие постулаты интеллигенции, как ответственность перед народом, служение общественно значимым целям, выполнение гражданских обязанностей, уважение культуры других народов и т.д. Как показал опрос студентов РГГУ в 2006 г., 45% полностью и 20% частично считали, что такая установка старой интеллигенции «служить народу» сохраняет свою актуальность и значимость.

Во-вторых, определенную группу (и не малую) составляют люди, которые мыслят категориями тех политических сил, которые находятся у власти. Они претендуют на причастность или «прислоненность» к власти, что сулит немалые выгоды и барыши. Одни из них, как показал судебный процесс Березовского против Абрамовича в Лондонском суде осенью 2011г., приближенность к власти использовали для личного обогащения (нечто подобное происходило не только на уровне Кремля, но и на нижестоящих ступенях власти). Другие последовательно «бегали» из партии в партию по принципу — кто находится во власти, тот и прав (и соответственно можно чем-то поживиться). Третьи до определенного времени изображают оппозиционность как метод выторговывания привилегий или уступок, чаще всего экономического плана. Причем эта группа нередко прикрывается антисоциалистической риторикой, никоим образом не желая считаться с реалиями, с возможностью сбалансированной оценки пройденного пути и тех преимуществ, которые несет с собой социализм (Белоцерковский, 2006)

В-третьих, есть немалые оппозиционные силы, которых не устаивает существующий строй. Показателен в этом отношении анализ участников таких крупных акций протеста в Москве в феврале 2012 г. под лозунгом «За честные выборы», среди которых было много интеллигентов, выступивших с критикой избирательной компании в Государственную Думу в декабре 2011 г. (табл. 4).

Таблица 4

Уровень образования собравшихся на Якиманке и Болотной
(в % к числу опрошенных) N=1344

Уровень образования	Митинг на проспекте Сахарова	Шествие 4 февраля
Неполное среднее	1	1
Среднее, среднее специальное	17	18
Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	13	11
Высшее (закончен вуз)	62	63
Имею два высших образования/получаю второе высшее образование	8	7

Источник: Опрос Левада-центра присутствующих на Якиманке и Болотной 4 февраля 2012 г.

Как показывает анализ, на этих митингах 63% закончили вуз, 7% — два вуза, либо вуз и аспирантуру. Это дает в сумме 70% высокообразованных, тогда как, по данным последней переписи, люди с высшим образованием составляют 51% живущих в столице. Кто эти люди? Часть из них относится к системной оппозиции и стремится реализовать свои интересы через существующие правовые процедуры. Другая часть — несистемная оппозиция — добивается своих целей всеми средствами, которые возможны в данной обстановке. Интересно отметить, что среди несистемной оппозиции немало тех, кто активно участвовал в осуществлении так называемых рыночных реформ, в организации приватизации, в залоговых аукционных, когда были разграблены основные государственные богатства или за бесценок скуплены кучкой людей, ставших потом олигархами или претендующими на это звание.

В-четвертых, выросло число людей, желающих обслуживать интересы сильных мира сего. В основном они представлены теми, кто владеет самым мощным идеологическим оружием — телевидением, радио, печатью. Этот могущественный клан небезуспешно реализует проекты, которые никак не согласуются с мнением и устремлениями народа. Эти

«интеллигенты научились договариваться с властью и получать от нее золотые горы» (Лесков, 2005). Примечательно, что в телепередачах «Глас народа» который вел известный тележурналист В. Соловьев, как правило, суждения экспертов, «судей»-интеллектуалов о полемике между двумя дискуссантами практически никогда не совпадали с мнением аудитории, голосовавшей заочно.

В-пятых, образовался слой, который получил импульс для своего процветания за счет оскорблений всего того, что привлекает внимание этих лиц. Это может быть и обличение пороков всего советского и разоблачение «марксизм-ленинизма», «духа российской империи» как в прошлом, так и настоящем, пороков русского народа, отвержение идей евразийства, восхваление самих себя и близкого круга и т.д. и т.п. Приведем, для примера такие измышления не в контексте политических проблем (это общеизвестно и даже набило оскомину), а из литературной жизни. Некто М. Золотых, который в советские времена зарекомендовал себя как графоман, в постсоветской России получил простор — он уже успел издать 13 (!) романов, опубликовав ее в скандальной, претензионной серии «Русская потаенная литература». В последнем романе «Гадюшник» он, манипулируя документами, главным объектом своего разоблачения избрал всемирно известного писателя Даниила Гранина, используя всяческие домыслы и заодно показав жизнь привилегированного совка и его окружения (цит. по: Артамонов, 2013).

Все возрастающую роль и влияние приобретает группа, которая склонна относить себя к интеллектуалам-профессионалам. Ее представители считают, что в современных условиях достаточно проявить только свои знания и умение их применять. А все остальное — это мишура, оставшаяся от прежних поколений, никому не нужная нравственность в условиях, когда надо решать деловые вопросы, а не отвлекаться на «слюни», которые, дескать, не возвышают, а унижают настоящего работника. В этой связи возникает очень важный вопрос — идентичны ли понятия «профессионал» и «специалист»? Не является ли первое некоей внешней характеристикой человека, ограниченного в своих знаниях и умениях, в своей способности их применять в ограниченной области производства или культуры?

И все же мы убеждены, как и другие коллеги (см., например, Славин, 2009), что *интеллигенция в классическом ее выражении никуда и никогда не исчезнет*. Особенность российской цивилизации состоит в том, что она умела всегда возрождаться, несмотря ни на какие лихие години. Однако в этом процессе не исключается воздействие многих негативных факторов, в том числе и спровоцированных существующими политическими и экономическими обстоятельствами. Поэтому все же прав А. Вознесенский: «Есть русская интеллигенция. / Вы думали — нет? Есть. / Не масса индифферентная, / А совесть страны и честь».

Литература

- Агаджанян А. Что такое приходская жизнь? // Today.ru. 2012. 10 января
- Артамонов В. Страхи и комплексы герпетолога // Лит. газета. 2013. № 35.
- Арест-Якубович К. О кризисе российской интеллигенции // Свободная мысль. 2007. №1.
- Белоцерковский В.В. Левый поворот и «плюрализм» российской интеллигенции // Свободная мысль. 2006. №1/2.
- Валлерстайн И., Дерлугьян Г. История одного падения // Эксперт. 2012. №1. с.115.
- Волков Ю.Г. Креативное общество // Новые идеи в социологии. М., 2013.
- Горшков М.К. (ред.) Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. М., 2014.
- Гранин Д. Не барышом единым // Лит. газета. 2011. № 42.
- Гранин Ю.Д. Национализм и интеллигенция // Вестник РАН. 2010. т. 80. № 2.
- Жуховицкий Л. «Презирая Сталина, мы любили Ленина» // Аргументы и факты. 2004. №34.
- Зиновьев Александр Александрович. М., 2008.
- Иванов Н. Цена поражения // Эксперт. 2012. № 1.
- Кузнецов А. Интеллигенция и ее отсутствие // Известия. 2006. 31 июля.
- Кузьминов Я. «Цель реформы образования — возрождение интеллигенции» // Известия. 2005. 29 апреля.
- Лесков С. Интеллигенция без шляпы // Известия. 2005. 21 июля.
- Мукомель В. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Население и общество. Инф. бюлл. Центра демографии и экологии ИНХП РАН. 1997. №27.

- Остерман Л.* Интеллигенция и власть в России, 1986–1996 гг. М.: Монолит, 2000.
- Петровский А.* Интеллигенция при наличии отсутствия // Лит. газета, 2005. 19–25 октября.
- Покровский Н.Е.* Прощай интеллигенция // Незав. газета. 1997. 10 апреля.
- Попцов О.* «Поступил в продажу запах власти. Вход свободный» // Лит. газета. 2011. 23–29 ноября.
- Русская интеллигенция. История и судьба М., 2000.
- Сагдеев Р.* Интеллигенция поиграла троечникам // Известия. 2001. 23 января.
- Славин Б.* За чей счет? // Лит. газета. 2009. 3–9 июня.
- Тощенко Ж.Т.* (ред.) «Старая» и «новая» интеллигенция: общее и особенное. М.: РГГУ. 2010.
- Усманов А.* Интеллигенция должна быть активной // Известия. 2007. 13 сентября.
- Уткин А.И.* Как Запад ответил на перестройку // Лит. газета. 2011. 14–20 декабря.
- Флоря А.В., Корносенков С.В.* Слово «интеллигенция» в современном публицистическом дискурсе // Свободная мысль. 2009. №9.
- Яницкий О.Н.* Семейная хроника (1850–2002). М., 2011.

«ЭЛИТА» ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ

«Свежесть бывает одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая».

М.А. Булгаков

Вводное слово

Известный исследователь, политолог М. Урнов сделал несколько примечательных заключений о том, кого он относит к элите и как он ее характеризует.

Во-первых, под элитой он понимает «меньшинство, обладающее большими возможностями, чем остальные общественные слои». Если это перевести на общепринятый язык, то это означает, что если у тебя есть власть, или есть у тебя капитал, то ты элита. И чем больше этой власти или капитала, то тем более ты становишься «элистее». Или по-другому, если хочешь стать элитой, обязательно стремись к тому, чтобы получить власть или нарастить капитал, так как только это в нашей российской действительности обеспечивает «обладание большими возможностями». Иных инструментов и механизмов, чтоб стать элитой, не дано.

Во-вторых, еще более удивительное происходит с характеристикой российской элиты. Автор утверждает, что она есть, но «низкого качества». Выясняется, что представители российской элиты мыслят также, как бездомные, бомжи. Автор ссылается на исследование коллег по Высшей школе экономики, выявивших, что депутаты Госдумы и бездомные по образу мышления практически не отличаются друг от друга.

В-третьих, политическая элита, по мнению М. Урнова, «сильно коррумпирована», представляя собой «оказавшуюся у кормушки публику с «оловянными» глазами». И к тому же «воруют под лозунгом «лучше в нас, чем в таз». Соответственно, все и везде говорят о колоссальной коррупции, о поразительных по масштабу и наглости акциях, свидетельствующих о хищении миллиардных сумм.

Так может и к этим вора и мздоимцам применять тот термин, которые предпочитают преступники — убийцы, грабители т.п. уголовные типы, чтоб их называли «криминальной элитой»?

В-четвертых, эта элита «не очень-то верит в будущее страны и компенсируют это демагогией». А некоторые выступают с «истерическими заявлениями о величии нашей поднявшейся с колен державы». Так как же эта «элита» поведет страну в будущее, если она заранее на это не сориентирована, предпочитая держать «за бугром» не только свои капиталы, но и спрятав там своих жен и детей?

В-пятых, «они не верят в страну, а народ не верит им» Это дополняется и тем, что сами эти представители «элиты» не верят друг другу. За примерами далеко ходить не надо. Мы постоянно являемся свидетелями склок, которые систематически происходят между «элитными» персонажами. Достаточно вспомнить судебный процесс, происходящий на вершине «экономической элиты» между Абрамовичем и Березовским, вылившим друг на друга ушаты грязи, помоев и обвинявшим друг друга в поступках, которые неприлично упоминать наряду со словом «мораль», «нравственность».

И наконец, народ и страна не имеют «образцов для подражания», а это значит, что российское общество не обладает внутренним импульсом для развития». Причем образцов для подражания становится все меньше. Ушли в Лету те, кто был совестью нации — Сахаров, Лихачев, Солженицын.

С этим анализом М. Урнова можно полностью согласиться. Но тем не менее удивителен его вывод, что мы имеем «низкое качество (?!?) политической элиты с точки зрения образования, профессионализма, нравственности» (Урнов, 2014). На наш взгляд, *качество или есть или нет*. Не напоминает ли это выражение из нашего недавнего прошлого, когда на прилавках продовольственных магазинов были «куры второй категории» — некие синевледноватые, истощенные образования, на которые невозможно было смотреть с открытыми глазами? Может российская элита тоже относится ко «второй категории или, по-булгаковски, второй свежести»?

После распада Советского Союза, в котором принадлежность к правящему политическому, экономическому и на-

учно-культурному слою обозначалось термином «номенклатура», этот слой — теперь уже российский — с начала 1990-х годов в политической лексике, в научной и околонаучной литературе все чаще и чаще стал обозначаться словом «элита» и его различными модификациями — «экономическая», «политическая», «военная», «профсоюзная элита» и т.д. Этому в немалой степени способствовали многочисленные обсуждения, кто же в настоящее время правит Россией. Эти дискуссии сознательно поддерживались теми, кто очень хотел, чтобы их относили к элите, рассматривали как элиту и дискутировали о том, какими проблемами она занята. Шла целенаправленное возвеличивание групп и людей, обладающих властью или капиталом (или тем и другим вместе) и желающих выглядеть в глазах общественного мнения более значимыми, чем «просто» политики или бизнесмены. И наибольшую лепту в наведение глянца на образ власть предержащих внесли и вносят средства массовой информации. Сегодня трудно найти хотя бы маломальский анализ политической и экономической жизни в любой газете, любом общественно-политическом журнале, радио и телепередаче, в которых настойчиво, а порой назойливо не вбивалась бы мысль: тех, кто правит нами, следует называть элитой. Как это выглядит на деле, судите сами. Вот довольно типичный случай из практики СМИ.

А. Колесников, привычно употребляя данный термин, писал, что «приближающиеся выборы (парламентские 1999г. — Ж.Т.) и небольшая ротация политической и хозяйственной элит вывели из равновесия информационный рынок. На головы читателей, зрителей, слушателей снова полились потоки компромата, и этот поток со временем обещает быть все более густым и ароматным» (Колесников, 1999, 16 июля). Правда, хороша элита? И информационная война, и компромат, да еще «густой и ароматный», и прочие «прелести», которые с определенным мастерством описывает журналист.

Не меньше грешны и ученые, особенно политологи, которые без особых раздумий стали использовать этот термин. Пожалуй, они в большей мере, чем журналисты, ответственны за вольные или невольные попытки ввести в заблуж-

дение общественное сознание. Именно на этих суждениях сосредоточим свое внимание.

Хочу сразу обозначить свою позицию — ни о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. Ее давно уже не стало, нет и в настоящее время. Употреблять это понятие в условиях сегодняшней ситуации в России — значит сознательно (или неосознанно) заниматься фальсификацией существующей реальности, подыгрывать низменным страстям, а в конечном счете исказить всю картину нынешней действительности.

Представляются весьма поучительными два эпизода нашей недавней истории. Первый: начало 1990-х годов. Назойливая, лезущая в душу реклама фирмы Стерлигова с его не менее впечатляющей собакой Алисой. Второй: развернувшаяся в те же годы, но по своим масштабам превосходящая все возможные и допустимые пределы — реклама фирмы Мавроди с его МММ и вездесущими бабочками. По всем меркам, если судить по масштабам содеянного, оба — яркие представители «экономической элиты». Но где и кто они сейчас? Можно также вспомнить и некоторые громкие имена в политических коридорах власти в 1990-е годы (например, Бурбурис, Шахрай, Шумейко), или в средствах массовой информации (например, Е.Киселев на НТВ), которые, прогремев на определенном этапе, сгнули, канули в неизвестном, а часто и в известном направлении. Причем многие из них успели за время «славы» урвать кое-что из «прихваченного», «фондового», «банковского», тем самым обеспечив себе путь в «элиту».

Так что же в таком случае получается? Вчера был элитой, а сегодня нет? Если имеешь деньги и власть, то ты элита? А если этого лишился, то, будь ты хоть семи пядей во лбу, не можешь быть причастным к кругу избранных, ибо для этого существуют только два измерения — обладание финансовыми или политическими рычагами? Нет ли здесь парадокса? Или это просто фантомные явления, которые, вспыхнув на общественном поле, исчезают как нечистая сила после первых утренних позывных петуха? Остановимся на этом подробнее.

Генезис идей об элите

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова термин «элиты» применительно к обществу раскрывается так: «лучшие (курсив мой. — Ж.Т.) представители какой-нибудь части общества, группировки» (Ожегов, 1991: 907). В словаре русского языка, изданном под эгидой Академии наук СССР под редакцией А.П. Евгеньевой, элита трактуется как лучшие представители общества или какой-либо его части (Евгеньева, 1981, т.4: 758). Напомню, слово «элита» происходит от французского *élite*, что означает лучший, отборный.

Так почему же в публицистической и научной литературе исходят не из этой трактовки данного слова?

В настоящее время среди аналитиков общественной жизни и особенно ее политической сферы *наиболее распространен статусно-функциональный подход к определению элиты*. Известный американский социолог Р.Миллс (1916–1962) в своей на шумевшей книге «Властвующая элита» утверждал, что элита — это деятели, занимающие такие социально-политические позиции, которые дают им возможность возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия. Тем самым подчеркивалось, что элита — это те, кто занимает ключевые позиции в экономике, политике и других сферах общественной жизни. Это, разумеется, важно. Но нельзя абсолютизировать статусную позицию, равно как и то обстоятельство, что занявшие ее люди принимают решения, определяющие судьбы народа, страны. Если придерживаться этой логики, то любого тирана (например, Пол Пота, уничтожившего треть населения своей страны) должны относить к элите: ведь он принимал решения, имеющие «крупные последствия»(!?). Эту позицию конкретизирует Т. Дай, полагающий, что под элитой надо понимать чиновников высшего звена, обладающих формальной властью в организациях и институтах и диктующих правила организации жизни в обществе. Такие определения высшего слоя бюрократии заранее оправдывают все действия, которые предпринимались этой группой «в интересах общества» (подробнее см. Ашин, 1985).

Статусно-функциональный подход — в той или иной мере разделяют многие представители современной отечественной мысли (О. Гаман-Голутвина, О. Крыштановская, Е. Охотский и др.). Этой позиции придерживаются большинство политологов, политических журналистов, полагающих, что под элитой надо понимать чиновников высшего звена, обладающих формальной властью в организациях и институтах и диктующих правила организации жизни в обществе. Такие определения высшего слоя бюрократии заранее оправдывают все действия, которые предпринимались этой группой «в интересах общества». Стремясь убедить общество в том, что правящий класс — это и есть элита они подменяют понятия, а иногда даже подтасовывают их, приписывают выводы и идеи мыслителям, никогда не употреблявшим данный термин, например, Аристотелю, Гольбаху, Монтескье, Мору и др.

В научной литературе распространена и другая, кстати, исторически первая трактовка — нормативно-ценностная, которая исходит из первоначальной сущности понятия, отвергает или серьезно сомневается в том, что тот, кто занимает высокий пост в структуре власти или обладает финансовыми ресурсами, и есть «лучший», «отборный», «качественный». Поэтому стоит прислушаться к мнению В. Парето (1848–1923), итальянского социолога и экономиста, введшего в научный оборот этот термин (впервые он его употребил в 1902г.). Он писал, что помимо власти и богатства предполагается наличие определенных качеств у людей, претендующих на принадлежность к элите — военная доблесть, происхождение, личное достоинство, искусство управления. М. Вебер (1864–1920), в отличие от Парето, сосредоточился не на особенных чертах и социальном положении элитных образований, а на функционировании институтов власти и политических организаций, на характеристике тех индивидов, которые их обслуживают, на присутствии им всем функциональном качестве — профессионализме. Г. Моска (1858–1941) сделал важный вывод, что в разных институциональных порядках следует выделять специфические элиты: политическую, хозяйственную, научную и т.п., что процесс автономизации элит становится частью современной цивилизации. Большой вклад в обосно-

вание идей, которые могут рассматриваться как анализ политической элиты, сделали М.Я Острогорский (1854–1921) и Р. Михельс (1876–1936), посвятившие свои исследования проблемам функционирования политических партий.

Эти идеи впоследствии особенно были отражены и развиты в работах испанского философа и социального мыслителя Х. Ортега-и-Гассета (1883–1955). Он относил к элите тех, кто обладает интеллектуальным или моральным превосходством, наивысшим чувством ответственности. То, что элите должно быть присуще творчество, неоднократно подчеркивал известный английский историк и философ А. Тойнби (1889–1975). Иначе говоря, формирование элиты, по мнению этой группы ученых, является следствием естественного отбора наиболее способных, достойных представителей, обладающих высокими нравственными качествами.

В современный период следует отметить труды М. Дога-на, Е. Карлтона, П. Ширана и ряда других исследователей этого феномена, в основном на базе западноевропейских и американских данных.

Есть еще один подход к элите — макиавеллиевский, по имени итальянского политического деятеля и мыслителя Николло Макиавелли (1469–1527). Его суть состоит в признании элитарности любой власти, в отрицании идей народного суверенитета, абсолютизации отношений господства и подчинения. За этой теорией кроется концепция вечного, изначального неравенства и стремление правящих группировок удержать власть всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Это разное толкование элиты особенно стало заметным в суждениях российских ученых, когда они приступили к осмыслению новых экономических и политических реалий России 1990-х годов. Прежде всего, хочется отметить работы Г.К. Ашина, который первый в истории советского обществоведения описал феномен элиты (Ашин, 1985). Однако в своих работах он рассматривал элиту, особенно в 1960–1970гг., применительно только к буржуазному обществу (впоследствии автор стал анализировать это феномен и в российском обществе). Его анализ был посвящен одной из многочисленных теорий власти — теории элит, в кото-

рой осмысливалось такое явление как политическое и нравственное господство правящих слоев в западном обществе. Следует подчеркнуть, что в этот период западноевропейской и американской мыслью разрабатывались и другие теории, которые подробно анализировали проблемы политической демократии, групп давления, истеблишмента, бюрократии, идеократии, олигархии и еще ряда социальных явлений, имеющих отношение к владению властью и капиталом.

В отечественных социальных и политических науках при осмыслении новых реалий пореформенной России проблема элиты не сразу заполонила политологические и социологические сочинения. Вместе с тем, мы являемся свидетелями того, как в 1990-е годы происходила абсолютизация понятия «элита» и использование его по поводу и без повода при анализе правящего класса. Постепенно его стали применять ко всем без исключения лицам, причастным к власти или капиталу. Это нашло отражение в работах О.В. Крыштановской, К.И. Микульского, И.Е. Дискина, А.В. Понеделкова и др. Более того, в творчестве О.В. Гаман-Голутвиной предпринята попытка рассмотреть историю становления элиты в российском государстве, начиная с древних времен и средневековья.

Желание обнаружить элиту при анализе любых политических и экономических процессов привело к появлению новообразований: «региональная элита» (И. Куколев, Н. Лапина, А. Чирикова), «бизнес-элита» (А. Наронская, Т. Соколова), «этно(национальная) элита» (В. Волков, В. Чурбанов), контрэлита (А. Дука) и т.п., не говоря уже об экзотических изысках, таком как, например, криминальная элита. Стремление анализировать политическую власть как элиту способствовало расширительному ее толкованию: М.Н. Афанасьев, например, стал трактовать ее не только как группы людей, обладающих значительной политической властью, но и как всю систему политических, экономических и духовных параметров функционирования социального поля власти (Афанасьев, 1996).

Абсолютизация и преувеличение значения данного явления привели к тому, что даже исторический аспект функционирования правящих кругов в России порой рассматриваются через призму элиты. Так, в работе О.В. Га-

ман-Голутвиной история правящего класса России, начиная с боярства и дворянства и до бюрократии российской империи и советской номенклатуры, проанализирована через «элитообразование». Автор достаточно четко сформулировала свое понимание элиты «как категории лиц, обладающих властью, вне зависимости от того, какие факторы обусловили вхождение во власть — происхождение, состояние или заслуги» (Гаман-Голутвина, 1998; 2006).

Другие авторы обозначают свою позицию более сдержанно. Так, Е.В. Охотский раскрывает многообразие подходов к трактовке феномена элиты. Элита рассмотрена им в узком и широком смысле слова, проанализированы такие сопрягающиеся с ней понятия как контрэлита, околоэлитное окружение и т.д. (Охотский, 2003). Еще осторожнее в употреблении такого понятия В.Н. Титов, считая, что лучше использовать слово «правлящий класс», что точнее и предметнее выражает сущность тех, кто стоит у власти (Титов, 1998).

В целом, растущее количество работ, посвященных элите, наряду с широким использованием этого термина в политической и публичной лексике привело к тому, что появились претензии на создание особой науки — «элитологии» (?!), которая, дескать, призвана создать научно-обоснованное изложение истории возникновения, образования и функционирования всевозможных элит как в мировом масштабе, так и в отечественном обществоведении.

Все увеличивающийся поток работ об элите и прекращение (или затухание) других подходов к анализу правящего класса показывает: социология и политология переживают очередной всплеск моды, который уже не раз в прошлом захлестывал научные исследования (например, по проблемам социально-экономического ускорения, восхваления рынка и либеральных экономических реформ и т.д.), что при нарушении меры приводило к отторжению, а иногда и дискредитации самих объектов этих исследований.

Кроме того, абсолютизация одного из подходов закрывает возможности других форм и видов анализа, которые также имеют право на существование. Более того, их применение дает не менее аргументированные, веские и взвешенные доказательства правомочности их использования. Многие

из них имеют то преимущество, что они не приукрашают существующую реальность, более объективно характеризуют ситуацию с правящими кругами российского общества.

Сторонников расширительной, односторонней и формальной точки зрения на элиту можно также упрекнуть в том, что они в своей аргументации исходят обычно из одной из позиций социальной мысли, создающей идеальные модели (в самом деле, ведь можно исходить из того, что тот, кто у власти, должен быть самым мудрым, самым достойным, самым умным и т.д. и т.п.), а не из реальности, действительности, которая всегда отличается от идеальной картины нормативистской трактовки элиты. Эта реальность скорее содержит лишь отдельные моменты, в лучшем случае штрихи, которые в совокупности далеки от абстрактных упований на исключительность слоя «избранных».

Есть еще один, на наш взгляд, весьма убедительный аргумент, который игнорируют многие исследователи, — *учет влияния макро- и микрофакторов (условий) формирования элиты*. Как справедливо отмечает украинский ученый В.В. Танчер, «элитизм расцветает там, где слабо развито гражданское общество, выступая компенсаторским механизмом отсутствия его институтов. Замечено, что наибольшего распространения теории элит получили в «догоняющих» странах западной цивилизации, на периферии Европы, где господство клановых общностей тормозило развитие гражданского общества» (Танчер, 1999).

Наконец, уязвимость позиций тех, кто относит правящую политическую и экономическую верхушку к элите, заключается также и в том, что они упускают из вида тот факт, что *элитизм по своей сути противостоит демократизации общества*. Он объективно ведет к подготовке различных форм авторитаризма и тоталитаризма и другим ограничениям общественной жизни, о чем неоднократно говорили В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс. Этого парадокса сторонники теории элит не замечают, игнорируют это противоречие, пытаются сочетать и оправдать несоединимое, порождая этой логикой кентавр-проблему — примирить противостоящие друг другу ценности — демократию и элитизм, за которыми скрываются не столько народные, сколько клановые и кастовые интересы.

Эта парадоксальность рассуждений особенно отчетливо проявляется тогда, когда определяются состав элиты, ее критерии, ее характеристика и функции. Имеется несколько подходов. *Первый* исходит из самоидентификации, т.е. из того, кто сам себя относит к этой социальной группе, причисляет себя к высшему слою общества (Анурин, 1999). *Второй подход* (Охотский, 2003) строится на подсчете, сколько и каких чиновников на федеральном или региональном уровне следует отнести к элите, какое количество работающих в министерствах и ведомствах можно считать таковой. *Третий подход* (подробнее см. в: Дука, 2005) применяет рыхлый, но вполне определенный показатель — если ты богатый человек, бизнесмен, банкир, предприниматель, то значит ты представитель элиты. Тот же «критерий» применяется и по отношению к политическим деятелям — если ты один из руководителей партии, движения, депутат или федеральный или региональный чиновник — значит, входишь в элиту. А если на тебе лежит еще печать «исторической» личности, то это уже несомненно служит доказательством принадлежности к элите (Гаман-Голутвина, 1998; 2006).

При изучении политических элит некоторыми исследователями (Понеделков, Старостин, 2004) используется «*меритократический (репутационный) подход*», который, как утверждают исследователи, «дополняет властный (позиционный) подход и другие аспекты изучения элит (Понеделков, Старостин, 2004).

На наш взгляд, все эти подходы уязвимы с точки зрения качественной определенности, так как ни один из них не дает ответа на вопрос — обладают ли те, кого относят к элите такими сущностными характеристиками, которые реально возвышают их не по толщине кошелька или политической должности, а по тому, олицетворяют ли они ценностные и интеллектуальные ориентации российского общества?

Сопоставление различных точек зрения отечественных и зарубежных ученых позволяет внести существенные коррективы в характеристику сущностных черт элиты, возродить некоторые забытые и полузабытые трактовки, а также сравнить их с существующей реальностью. Обобщая и суммируя все сказанное можно сделать вывод, что, если эли-

та — это лучшее, отборное, качественное, то это означает, во-первых, служение высшим интересам общества, без скидок, без оговорок, без сомнений, что именно она в первую очередь защищает национальные интересы в самом высоком звучании этого слова как в геополитическом смысле, так и при решении внутренних проблем.

Во-вторых, элита демонстрирует преданное, подлинно патриотическое служение обществу во всем — большом и малом, заметном и скрытом, в трудовой деятельности или на поле брани, в творчестве или обычной жизненной ситуации. Иначе говоря, это постоянное проявление гражданственности, верности обществу, в котором ты живешь и работаешь.

В-третьих, элита — это соблюдение требований нравственности, без назидания и морализаторства, постоянное проявление ответственности во всех без исключения жизненных ситуациях, демонстрация внутреннего достоинства, особенностей суверенности личности, или, как говорил М. Вебер, обладание «этикой убеждений», «этикой ответственности», наличие качеств «политика по призванию».

В-четвертых, элиту характеризует высокий интеллектуальный уровень, который помогает возвышаться над сиюминутным и повседневным и который способствует умелому, эффективному и рациональному решению жизненных проблем.

И, наконец, надо иметь в виду преемственность в формировании элиты, ибо многие качества отшлифовываются на протяжении череды поколений, будь то британская аристократия или русское дворянство, наследственные династии врачей, учителей, ученых или хлеборобов.

Следовательно, к элите принадлежит не тот, кто обладает властью или капиталом (причем, чем больше, тем лучше), а тот, кто характеризуется необходимым набором гражданских и нравственных качеств, которые позволяют без скидок, натяжек и обмана именовать его представителем и обладателем всего лучшего, что накопило человечество в процессе своего развития, быть частью цивилизации, а не ее искаженной модификацией.

Если подвести итог, то можно сказать, что к элите относятся представители общества, обладающие не толь-

ко экономической, политической или военной властью, но в первую очередь определенными социальными и нравственными качествами. Современная отечественная социальная мысль, увы, резко контрастирует в исходных предпосылках с мнением многих западных мыслителей, бойко причисляя власть предрежащих и обладающих капиталом к элите, правда не уточняя, какой уровень, какой объем власти или капитала позволяет считать их «избранными». Не в результате ли этого подхода появляются публикации, в которых рассматривается элита районного (муниципального) масштаба?

Реальности российской элиты

Если судить об истинных чертах и качествах современной правящей группы, то прежде всего обратим внимание на три характеристики: две явных — обладание властью и капиталом и одна скрытая — стремление возвышаться над народом, в глубине души считая других членов общества — неудачниками, а то еще и проще — «быдлом», которое не способно не на что «дельное» и которое достойно только кнута и презрения. Исходя из этой логики, считается, что, если имеешь крупную должность в структуре власти или значительные финансовые (либо иные) ресурсы, этого вполне достаточно, чтобы быть причисленным к элите. И это принимается как само собой разумеющееся. И к сожалению, это мало кем ставится под сомнение.

Но следуя логике этих рассуждений, давайте посмотрим, а что же в реальности представляют те люди, которых называют элитой и которые с большой охотой так сами себя именуют.

Обычно в прессе и научной литературе речь идет о нескольких группах, которые олицетворяют сильных мира сего. *Во-первых*, это часть бывших партийных, советских, комсомольских и хозяйственных работников, которые приобрели в рыночных условиях «новое дыхание». *Во-вторых*, это бывшие теневики, имевшие опыт подпольной, полузаконной предпринимательской деятельности еще в советское время и чьи возможности по реализации своих стремлений

до прихода рыночной экономики были весьма ограничены. И *в-третьих*, это весьма пестрая группа людей, состоящая из искателей богатства, славы и известности, — от предприимчивых, рискованных деятелей до авантюристов, хищников, всякого сорта грабителей и демагогов (последние больше заявили о себе в сфере политики).

Но можно ли их называть элитой?

Что касается первой группы, бесспорно, что многие представители из бывшей номенклатуры еще в годы перестройки стали отходить от ортодоксальных позиций официальной идеологии и начали готовить базу для будущей предпринимательской или политической деятельности. Залогом их экономических «успехов» стали причастность к разделу государственной собственности и умение урвать от этого пирога кусок пожирнее, не взирая ни на какие правила игры. Анализируя эту ситуацию, С. Магарил напомнил слова Л.Д. Троцкого, который, будучи в изгнании в Мексике, предрекал, что со временем советская бюрократия будет искать для себя возможность вернуться к институту частной собственности», что по сути дела и стало стержнем так называемых реформ 1990-х годов (Магарил, 1999). И чем нахальнее был в этом стремлении тот или иной деятель, тем больше «благ» он смог «ухватить» для себя. К тому же эта группа (по крайней мере, значительная ее часть) не была отягощена нравственными принципами. Более того, она умело камуфлировала личные и групповые интересы под общественные. У них не было стремления служить обществу, хотя оно весьма успешно имитировалось и демонстрировалось, правда, главным образом, на официальных мероприятиях — ведь от этого зависела карьера. Интеллектуальный потенциал ее представителей (знания, профессиональная подготовка, организаторские способности) нередко проявлялся весьма своеобразно, подчиняясь законам двойной и тройной бухгалтерии. Аналогичный процесс происходил и в политике — чем больше человек «расплевывался» с «социалистическим наследием», тем больше он имел возможностей продвинуться или пододвинуться к господствующей верхушке. *Для них были характерны мимикрия, хамелеонство. Их главная установка — при любом раскладе остаться у власти — без-*

различно, какой она будет по цвету: белой, красной или полосатой. Самым важным было одно — овладеть властью или быть при ней с правом обладать возможностями для приобщения к как возможно большему количеству благ и привилегий.

Если исходить из апробированных историей традиций, которые предполагают отбор лучших в состав элиты, то они не могли продолжаться в этой группе, поскольку в нее рекрутировались представители всех слоев общества и прежде всего по деловым, профессиональным и политико-идеологическим критериям. А эти критерии по своей исходной сути не могли (и не могут быть) истинными показателями интеллектуального и нравственного развития. Так, разве можно применительно к этой группе говорить о «порядочности», «чести», «доблести», «искусстве управлять обществом»? Тем более — употребить слово «элита»?

Вторая группа — представители теневой экономики, накопившие в советское время опыт скрытой и закамуфлированной, по сути дела нелегальной предпринимательской деятельности. Обладая ограниченными возможностями в рамках советской экономики, но, приобретя колоссальный опыт обмана, мимикрии, хамелеонства, они в полной мере перенесли этот багаж в рыночные отношения. Более того, многие из входящих в эту группу убедились на своем опыте, что без совершенствования подобных методов и приемов не выжить, не удержаться на плаву. Как многие политические «подпольщики», так и бывшие тенивики не могли и не могут быть элитой, ибо долгие годы комбинирования желаемого и должного, личного и официального, приспособленчества и лавирования породили такой тип сознания и поведения, который сам по своей исходной логике не мог сформировать в них ни «лучшего», ни «отборного». О какой элите в данном случае может идти речь, когда весь стиль мышления и деятельности этих людей направлен на то, чтобы словчить, обмануть, держать фигу в кармане, ввести в заблуждения всех и вся относительно своих истинных намерений и целей? Это стало их второй натурой, от которой они не могли отказаться даже тогда, когда был провозглашен переход к рыночной экономике, и не стало никаких препятствий для проявления собственного «Я». Весьма характерно в этом

плане откровенное признание бывшего руководителя Госналогслужбы, бывшего губернатора Калининградской области Г. Бооса, что он тоже обманывал налоговые органы (государство), когда был предпринимателем.

Обращает на себя внимание еще одно примечательное явление, особого рода парадокс — теневики и криминальные элементы, не удовлетворяясь достигнутым экономическим благополучием (казалось, что еще надо?), двинулись во власть. Анализ состава Совета федерации в значительной степени укомплектован из представителей бизнеса — это достаточно лакомый кусок власти, чтобы быть закрытым от всех возможных посягательств на достигнутое благополучие. В парламентских, губернаторских, региональных и местных выборах все более возрастающее участие принимали(ют) и представители различных преступных сообществ (например, уралмашевская группировка, тамбовская банда в Санкт-Петербурге, авантюристическое объединение Клементьева в Нижнем Новгороде, алюминиевое «братство» Быкова в Красноярске и т.п.). А в том, что некоторых из них выбрали(ут), сомневаться не приходится. Так, что же завтра мы будем величать криминального авторитета не только депутатом (сенатором), но и еще представителем «элиты»?

Что касается третьей группы, то при всей «разношерстности» ее представители одержимы одним стремлением — ухватить «кусочек» побольше и пожирнее, завоевать место под рыночным солнцем, обмануть ближнего (и дальнего тоже). О каких нравственных качествах, этике, порядочности можно вести речь? Идет жестокая и беспринципная борьба за собственность и ее постоянный передел. И выживают в ней самые наглые, самые беспардонные, самые отчаянные и рискованные, готовые никого не щадить на пути к достижению своей цели. Да, они проявляли и проявляют чудеса изворотливости, работоспособности, умения комбинировать и вычислять. Но причем тут элита?

Разве не разрывом между должным и сущим, между реальностью и притязаниями продиктовано появление анекдотов о «новых русских», интеллектуальное «богатство» коих заключается разве что в жаргоне, который сродни воровскому? И не они ли породили такое выражение, когда

в попытке хотя бы частично обелить себя стали употреблять такое понятие как «криминальная элита»? Согласитесь, это лучше, чем именоваться бандитом, грабителем, мафиози. Тем более, что таким жаргоном пользуются и представители региональной политической «элиты». «Крепостное право, — выражался бывший саратовский губернатор Д. Аяцков — в первую очередь на селе все еще присутствует. Не зная, где этот *пай в натуре* (курсив мой — Ж.Т., это воровской жаргон), это просто фикция» (Аяцков, 2001: 2).

Аналогично ведут себя такие люди и на политическом поприще. Правда, с одним весьма существенным отличием. Если в экономической сфере они так или иначе продемонстрировали свою практическую хватку, смекалку, умение действовать в условиях рынка, то в сфере политической они в большинстве своем обнаружили полную неспособность сделать что-либо конкретное, организовать какое-нибудь дело. Мало кто из них оказался способным хотя бы что-то воплотить в жизнь. Да и можно ли назвать элитой людей, которые вчера не имели ничего (был гол как сокол), но за год (а то и меньше) пребывания у власти, скажем, министром, заместителем министра или просто высокопоставленным чиновником стали владельцами банков, фондов, компаний с заоблачными доходами. И их вы прикажете считать лучшей частью общества?

Таким образом, реальности российской элиты весьма и весьма противоречивы, в которой форма действительно не соответствует ее содержанию. Главная цель, преследуемая теми, кто имеет власть и капитал — удержать их при всех обстоятельствах (а при возможности и приумножить), обезопасить себя от общества, сделать все, чтобы население молчало, терпело, не противилось манипулированию собой, в том числе и на выборах. Им не обязательно добиваться поддержки значительного большинства, что необходимо для достижения консенсуса в традиционном понимании, а достаточно просто относительно позитивного отношения к своим претензиям и требованиям. И конечно, в любом случае, при любых обстоятельствах — удержать власть, сохранить и увеличить свое богатство, чего бы это ни стоило.

Клики? Касты? Клань? Как называть тех, кто правит нами?

Если данный анализ сводится к отрицанию того, что обществом и государством правит элита, то как же назвать тех, кто на самом деле распоряжается судьбами, настоящим и будущем россиян?

Признавая сомнительность и парадоксальность использования данного термина, при характеристике российской реальности, многие ученые называют этот слой иначе, применяют другие термины и понятия.

В работах, посвященных анализу политической и экономической власти, широко используются такие понятия как «лидерство» (И.П. Волков, В.К. Васильев, Е.Б. Шестопал, Д.В. Ольшанский, Г.Ю. Семигин, В.Д. Виноградов, Г.Г. Силласте и др.). Лидер — это тот, кто впереди, кто возвышается над другими, кто определяет направления политики. Это слово нейтрально в оценке деятельности его носителя: она может быть в одинаковой степени и положительной, и отрицательной. Или противоречивой, если лидер по одним направлениям своей деятельности придерживается определенных социальных ценностей, по другим — иных, нередко противостоящих первым. К лидеру по-разному могут относиться различные социальные группы. Одни из них являются опорой и союзниками при осуществлении определенных акций, другие — представляют оппозицию его действиям. В этой ситуации, осуществляя функции управления, лидер призван обеспечить максимальное согласование всех, в том числе и противоположных интересов. Но как бы то ни было — лидер в политике и экономике — это определенная закономерность, олицетворяющая необходимость в таких людях. Институт лидерства характерен больше для стабильно развивающегося общества, в котором люди, задающие тон в политике и экономике, взвешенно и последовательно согласовывают интересы основных социальных групп, добиваясь упорядоченного и устраивающего большинство развития. Кстати, в этих обществах не особенно жалуют слово «элита», полагая, что оно применительно к тем, кто имеет реальную власть, должно использоваться достаточно осторожно. Тем взвешеннее должно употреб-

ляться это понятие в обществах, которые находятся на перепутье. В этом смысле только с определенными оговорками этот термин может применяться в России.

К этому стоит добавить и такое соображение. «Лидер» — тот, кто фактически осуществляет управленческие функции в той или иной сфере общественной жизни и обладает не только достаточными властными полномочиями, но и авторитетом. Это те люди, которые стоят во главе определенных организаций, предприятий, движений или общественных инициатив и оказывают реальное влияние на процессы, к которым они имеют отношение. Эти люди, как правило, задают тон в политике и экономике, принимают ответственные решения, от которых зависит судьба людей или осуществление тех или иных основополагающих актов. Но о каком лидерстве может идти речь в стране, в которой все существующие типы руководителей всех уровней и рангов сменяются с калейдоскопической скоростью: разве может эта чехарда олицетворять феномен лидерства?

Наряду с понятием «лидерство» для характеристики властных отношений используется понятие «бюрократия» (В.Э. Бойков, Е.В. Охотский, П.Д. Павленок, В.В. Петухов и др.). Названные авторы базируются на уже апробированных ее оценках, тем самым продолжая и развивая социологические традиции (в частности М. Вебера). Они характеризуют бюрократию как социальное явление, обладающее как позитивными, так и негативными чертами, и постоянно таящую в себе серьезную опасность отчуждения исполнительной власти от реальных интересов и потребностей народа. Таким образом, обладающие властью предстают перед нами в противоречивом единстве: с одной стороны, бюрократия как социальный слой реализует инструментальные функции управления, столь необходимые для нормального функционирования общества, с другой — превращение ее в самодовлеющую силу, неподвластную народу и навязывающую ему свое понимание политических и экономических реалий.

Иногда при характеристике власти используется понятие «правлящий класс» (М.К. Горшков, Н.А. Головин, В.К. Левашов, Н.В. Романовский и др.). Это относительно взвешенное, без эмоциональной окраски определение поз-

воляет беспристрастно оценивать их действия, достаточно нейтрально формулировать отношение к ним, выявлять как позитивные, так и негативные стороны в их деятельности. На наш взгляд, это один из возможных вариантов более точной характеристики реально функционирующей власти в современных обществах.

К этой трактовке примыкает предложенный в современной политологической литературе близкий по смыслу термин, который в большей мере отвечает сущности — «*политический класс*» (В.Т. Третьяков), что он более точно и определеннее означает сущностную характеристику тех людей, которые волею судеб попали в эту прослойку общества и из которого они могут в любое время выпасть, став членами других социальных групп.

Стоит отметить и тот факт, что термин «элита» в основном употребляется во франкоязычной литературе. В англоязычной литературе чаще применяется термин «*истеблишмент*», который олицетворяет верхушку правящего класса в том или ином обществе и который может быть переведет по смыслу как «сильные мира сего». Он без «окраса» — просто говорит о факте существования или наличия группы людей, правящих страной, сосредоточивающих в своих руках основные и решающие рычаги власти капитала. Но это более, на наш взгляд, более честное и более справедливое определение.

Можно также упомянуть такие используемые при анализе политической и экономической власти понятия, как «*политические деятели*», «*руководители*». Но они звучат слишком расплывчато, приложены к широкому кругу политиков — от районных и городских до деятелей общероссийского масштаба, от принадлежащих к правящему слою до оппозиционеров, от политиков, решающих локальные проблемы до политиков международного уровня.

В научной и публицистической литературе также широко используется термин «*номенклатура*» — синоним правящей советской верхушки, что обычно связывается не только с практикой советского строя, но и с именем М.Джиласа, а в последствие М.С.Восленского. Использование термина «номенклатура», с одной стороны, более точно отражает сущностные характеристики партийно-государ-

ственной верхушки в советском обществе, с другой, — свидетельствует об определенной ее сдержанности в использовании термина элита, в приписывании себе каких-то исключительных качеств. Но значение этого термина велико. А. Крэстова, болгарский социолог, исследуя феномен власти в постсоциалистических странах, утверждает, что наряду с понятиями «объективные данные», «система» и др., понятие номенклатуры не раскрывало механизм контроля над обществом и поэтому устраивало правящую верхушку (Крэстова, 1996).

В то же время нужно сказать, что советская власть была гораздо честнее, чем сегодняшние властители. Она называла людей, обладающих политической, экономической властью, номенклатурой — иерархически построенной структурой властвования, одобренной органами коммунистической партии. Эта структура постоянно шлифовалась, обрабатывалась, выполняла порученные им обязанности под идеологическим надзором. Но на такое шикарное название как элита номенклатура и курирующие органы не претендовали — наоборот подчеркивалась ее ответственность перед народом (хотя, по сути, перед теми, кто ее поставил).

Как это ни парадоксально, но к тем деятелям и тем группам людей, которые заправляют экономическими и политическими делами в современной России, наиболее применимы и соответствуют духу, целям и методам работы такие понятия, как «клики», «кланы», «касты». Они характеризуют специфические социальные образования, сплоченность которых базируется на корпоративном сознании, групповых, а не общественных интересах. Напомню для пояснения своей мысли к изначальному смыслу этих понятий.

Клика, по мнению С.А. Эфирова, это группа сообщников, объединившихся для достижения любыми средствами неблагоприятных, корыстных целей (в качестве примера он рассматривает финансовые, управленческие и придворные клики). Иногда клика ассоциируется с группировкой, основной критерий деятельности которой — не интересы общества, а интересы локальных объединений. Иногда понятие «клика» употребляется как синоним понятию «банда». «Кликкой» называют правящие группы, незаконно захватив-

шие власть или обладающие ею без правовых и/или нравственных оснований (Эфиоров, 1990:130). И в самом деле, можно ли с чистой совестью сказать о любой политической или финансово-экономической группировке в современной России, что она выражает насущные общественные интересы и потребности? Разумеется, они говорят и претендуют на такое выражение. Но на самом деле по большому счету в это они не верят и сами. И мерой их циничности выступает постоянно внушаемое всем окружающим утверждение: если это выгодно и полезно им, то это выгодно и полезно для общества. Размах корпоративизма, группового эгоизма достигает таких размеров, которые напрочь отменяет возможность рациональных решений в интересах общества. Интересы клик и интересы общества — это никогда не совпадающие величины.

Что касается слова «клан», то одно из его значений — «замкнутая группировка людей, считающих себя избранными, лучшими в каком-нибудь отношении» (Ожегов, 1991: 276). Кланов формируются на принципах родства, протекционизма, землячества, замкнутого ближайшего окружения, иногда исходя из профессиональных предпочтений. И ответ на эти притязания — появление и функционирование других кланов, также претендующих на власть, но построенных и сформированных не на политической концепции, национальной идее, а на родоплеменных узкогрупповых и эгоистических притязаниях. Именно клановые интересы разрывают живое тело многих постсоветских государств — и в России, и в Украине, и особенно в закавказских и среднеазиатских государствах. В политический лексикон в России во второй половине 1990-х годов вошел термин «семья», под которым подразумевался сплоченная группа, состоящая не только из близких Ельцина, но и обсуживающих это семейство олигархов и участвующих в принятии важных государственных решений, ярким примером стал Б. Березовский (Подробнее см.: Хлебников, 2001; Хинштейн, 2007).

Нередко кланы модифицируются и превращаются в *касты*. Согласно С.И.Ожегову, каста — это «узкая общественная группа, которая отстаивает свои привилегии и интересы и доступ в которую для посторонних затруднен или

невозможен» (Ожегов, 1991:270). В самом деле, многие ЗАО (закрытые акционерные общества), и ОАО (открытые акционерные общества) по сути являются кастами, состоящими из узкого круга тяготеющих к криминалу или теневой экономике лиц. Многие так называемые политические группировки, гордо именующих себя партиями и движениями, также представляют собой замкнутые сообщества, не желающие ни с кем сотрудничать, взаимодействовать, зачастую пользующиеся скандальной славой. Их поведение, как, впрочем, и поведение многих политических и экономических «вершителей» судеб миллионов россиян, вполне укладывается в схему из анекдота: «Программа по проведению реформ в России: Пункт 1. Сделать людей богатыми и счастливыми (список людей прилагается)».

Приведенные понятия достаточно близки друг к другу и наиболее полно выражают сущность сознания и поведения тех, кто олицетворяет реально существующую власть в России. Экономическое пространство уже давно поделено между разными кланами, кастами, кликами. Они сформировались стремительно, опираясь на складывавшие еще в советские времена родственные связи, личную преданность, приятельские отношения, что позволило поделить лакомые «куски» экономики. Обделенность отдельных клик, кланов, каст, считающих этот раздел собственности неоправданным, привел к криминальным и полукриминальным формам борьбы, переделу сфер влияния, рэкету, «отстрелу» — явному или скрытому — «элитных» конкурентов.

По-иному происходит борьба каст, кланов и клик в сфере политики. Здесь наблюдается их постоянная смена, когда одна группировка сменяет другую, или когда появляются комбинации из двух-трех кланов или клик, каждая из которых претендует на выражение общественных интересов, а по сути дела преследует свои амбициозные и корыстные цели. Главная опасность (и главный порок) этих группировок — попытка убедить общество в том, что их цели — это цели общества (народа), как это, например, проявилось в политике по монетаризации льгот. Перевернутые с ног на голову, такие установки «позволяют» политическим кликам «обижаться» на народ, который-де их не понимает

и не поддерживает в их «высоких» стремлениях, постоянно отказывается в доверии, в том числе и на выборах. Но суть оставалась неизменной: отказ от экономических и нравственных обязательств перед народом. Попраение закона стало всеобщим условием их собственного обогащения.

Анализ реально складывающейся ситуации показывает, что в российской экономике и политике возобладали особые группы правящего слоя, которые добиваются осуществления групповых, корпоративных, корыстных, а нередко и низменных целей, не имеющих никакого отношения к интересам общества. Более того, члены этих сообществ не так уж редко смыкаются с группировками, реализующими антиобщественные и даже преступные цели. Даже официальные власти при всей терпимости и взаимопрощенчестве подобного рода «смычек» все же возбуждают против них уголовные дела (а сколько их замалчивается?). А как объяснить действия представителей экономических каст, кланов и клик, когда они прячут капиталы за границей, уклоняются от налогов, организуют всевозможные «пирамиды» и просто воруют? Трудно понять поведение политических деятелей, которые вышли из народа, и «возвращаются в народ» только по приговору суда, успех, как правило, за период пребывания у власти обеспечить себе безбедную и независимую от государства жизнь не только в своей стране, но и за границей. А как называть людей, суть жизни которых состоит в отмывании теневого капитала, финансовых спекуляциях, хищениях, сращивании с преступными группами?

Общественное сознание чутко улавливает фальшь, амбиции и непомерные претензии власть предержащих, которые с трудом усваивают истину — что их оценивают сначала по намерениям, но затем и окончательно — по результатам. И сколько бы команда Гайдара, а потом ее наследники и приемники ни доказывала благородство и искренность своих намерений переустроить страну, народ уже вынес свой окончательный вердикт, от которого этой команде никогда не отвертеться: эти новоявленные спасители стали инициаторами неслыханного ограбления народа, гигантского расхищения социалистической собственности, воровства национального богатства и колоссального прохиндейства. И это при том, что данные клики оказались

даже не способными поддержать или выработать правила рациональных действий, без которых невозможно существование общества (см. табл 1).

Таблица 1

С какими из высказываний о людях, которые стоят у власти, Вы бы скорее всего согласились?
(в % к числу опрошенных?) N=1600

Критерии оценки	фев. 2006	мар. 2010	январ. 2012
Это люди, которые заботятся о благе народа	10	12	19
Это люди, озабоченные только своими привилегиями и доходами	56	40	37
Это образованные, знающие специалисты	15	22	22
Это организаторы-практики, умеющие работать с людьми	12	14	15
Это люди идейные, убежденные	6	10	9
Это защитники «доперестроечных» порядков	3	2	2
Для этих людей главное — сама власть	43	27	34
Другое	1	1	0
Затруднились ответить	6	10	11

Источник: Данные Левада-Центра. Пресс-выпуск. 09.02.2012

Произвольное употребление слова «элита» не так уж безобидно, как может показаться на первый взгляд. Сам факт его использования власть предержащими возвышает их, оправдывает их существование, сеет определенные иллюзии, возбуждает положительные эмоции. Подспудно внедряется и такая мысль, что у элиты или у ее отдельных представителей могут быть некоторые изъяны, недостатки, что вполне, мол, объяснимо. Между тем, общество должно знать правду о слое, который претендует — без всяких на то оснований — на это звание. А ученым и журналистам незачем способствовать обману и камуфляжу, поддаваться на уловки и молчаливо одобрять самовосхваление тех, кто причисляет себя к «избранным», или даже выполнять заказы на описание и исследование «элит».

Иначе говоря, российское общество имеет то, что имеет. Элита выступает в виде некоего фантома: людям *предлагают именовать элитой нечто сомнительное, весьма спорное и подозрительное во всех отношениях*. А кто в этом сомневается, посмотрите вокруг и подумайте — а не хотят ли нас обмануть, ввести в заблуждение наши представления о гражданственности, человечности и избранности тех, кто правит нами.

Злоупотребление этим словом не так безобидно, как может показаться на первый взгляд: «элитные слои» России культивируют такие формулировки и такое отношение к себе, ибо они не акцентируют внимание на их неблагоприятных делах, замешанных на обмане, коррупции, хищениях и безмерном бесстыдстве. Приведем одну цифру: цена годовой коррупции в России уже в конце 1990-х годов равнялась 40 млрд. долларов, а если говорить о взятках, то они оценивались в 6 млрд. долларов (Хакамада, 1999: 3). По данным других специалистов, например, например, С.Ю. Глазьева, эту сумму можно увеличить в два-три раза. Ощущая себя временщиками на час, власть и капитал предрежащие хотя и при всем этом их называли элитой, так как это приносит им удовлетворение, а людей отвлекает от попыток контролировать их действия и требовать ответственности за их политику.

Таким образом, уже четверть века существование постсоветской России показывает всю фантомность появления и функционирования многих представителей российской элиты. Этот социальный тип то заявляет о своем существовании в виде конкретных политических деятелей, представителей финансового и экономического капитала, то также нередко бесследно исчезает. Остается слой, часто меняющийся в современных российских и мировых условиях, но уже наполненный другими персонами. И как вывод: фантом «элита» только тогда существует, когда он наполнен политической властью и капиталом.

Литература

- Альбертони Э. А. Москва и теория элитизма // Человек: образ и сущность. 1992. №3.
- Анурин В.Ф. Постиндустриальное и/или коммунистическое общество // Социол. иссл. 1999. № 7.
- Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.

- Афанасьев М.Н.* Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. Воронеж, 1996.
- Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М., 2000.
- Афанасьев Ю.Н.* Опасная Россия: Традиции самовластья сегодня. М., 2001.
- Ашин Г.К.* Правящая элита и общество // Свободная мысль, 1993, № 3.
- Ашин Г.К.* Современные теории элиты. Критический анализ. М., 1985.
- Ашин Г.К.* Элитология. М., 2005.
- Ашин Г.К., Охотский Е.В.* Курс элитологии. М., 1999.
- Аязков Д.* Интервью // Аргументы и факты. 2001. № 9.
- Взаимодействие элит в социально-политическом пространстве современной России. Ростов н/Д., 2002.
- Волков В.* Этнономенклатура и распад государства // Свободная мысль. 2000.
- Восленский М.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
- Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России. М., 1998.
- Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России. Вехи исторической революции. М., 2006.
- Горшков М.К. (ред.)*. Россия реформирующаяся. Вып.8. М., 2009.
- Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992.
- Дука А.В. (ред.)* Власть и элиты в российской трансформации. СПб, 2005.
- Дука А.В.* Перспективы социологического анализа властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. №1.
- Евгеньева А.П. (ред.)*. Словарь русского языка: в 4-х т. Т.4. М. 1981.
- Елизаров В.П.* Элитическая теория демократии и современный российский политический процесс // Полит исслед, 1999. № 1.
- Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.
- Крэстева А.* Власть и элита в обществе без гражданского общества // Социол. иссл. 1996. № 6.
- Лапина Н., Чурикова А.* Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М., 1999.
- Лапина Н.* Трансформация российской региональной элиты: вперед в номенклатурное будущее? // Мировая экономика и междунар. отношения. 2005. №6.
- Левада Ю.А.* Элитарные структуры в советской и постсоветской ситуации // Общественные науки и современность. 2007. №6.
- Левашов В.К.* Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегия. М., 2010.
- Магарил С.А.* Интеллигенция и будущее России // Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. М., 1999. № 6.

- Макиавелли Н. Государь. М., 1998.
- Малькова Т.П., Фролова М.А. Массы. Элита. Лидер. М., 1992.
- Миллс Р. Властвующая элита. М., 2007.
- Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 5, 9; 1991. № 3, 4.
- Моска Г. Отрывки из работ «Теория правления и парламентское правление», «Элементы политической науки» // Социол. исслед. 1994. №№ 10, 12; 1995, №№ 4, 5, 8.
- Мохов В.П. Проблемы анализа российских региональных элит в переходный период: к вопросу о методологических основаниях. Пермь, 2004.
- Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1996.
- О'Доннел Г. Делегативная демократия // Век XX и мир. 1994. №6.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991.
- Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. Сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевич. М., 1997.
- Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997.
- Охотский Е.В. Политическая элита. // Политическая социология. Учебник. /Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2003.
- Парето В. Из работы «О применении социологических теорий» // Социол. исслед. 1995. № 10; 1996, №1,2,7.
- Петухов В.В. Общество и власть: новый характер взаимоотношений // Свободная мысль. 2001. № 4.
- Понеделков А.В. Элита (политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры). Ростов на/Д., 1995.
- Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полит.исслед. 2008. № 6.
- Понеделков А., Старостин А. Современные российские элиты // Политическая наука ИНИОН РАН, 2004.
- Пономарева Е.Г. Политические институты и отношения в современной России. М., 2007.
- Работяжев Н.В. Механизмы рекрутирования и воспроизводства политической элиты в посткоммунистической России // Проблемы политической трансформации и модернизации России / Под общ. ред. А.Ю. Мельвиля. М., 2001.
- Радаев В.В. Теория элит как особое направление стратификационных исследований // Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1995.
- Российская элита. М., 1996.
- Соколова Т.В. Политическое лидерство: региональная модель / Политический альманах Прикамья. Вып.6. Пермь, 2006.
- Танчер В.В. Теории неозелизма в свете демократической трансформации и украинские реалии // Социол. исслед. 1999. № 10.
- Титов В.Н. Политическая элита и проблемы политики. // Социол. иссл. 1998.

- Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М., 2001.
- Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2009.
- Урнов М.Ю. Россия: виртуальные и реальные политические перспективы // Общественные науки и современность. 2014. № 4–5.
- Фон Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М., 2005.
- Хакамада И. Интервью. Фигуры и лица. // Независимая газета. 1999, №7.
- Хигли Дж. Демократия и элиты / Стенограмма лекции, прочитанной в МГИМО (У) МИД РФ 20 октября 2006 г. // www.inop.ru/files/Higley.doc
- Хинштейн А. Березовский и Абрамович. Олигархи с большой дороги. М., 2007.
- Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. М., 2001.
- Шаран П. Элитизм. // Политология вчера и сегодня. Вып. III. М., 1991.
- Шевцова Л. Посткоммунистическая Россия: логика развития и перспективы. М., 1995.
- Шестопал Е.Б. Образы России: От Ельцина до Путина. М., 2012.
- Эфиоров С.А. Клика. // Современная западная социология. Словарь. М. 1990.
- Элиты России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты. Вып. 2. М., 2012.
- Carlton E. The Few and the Many. A Typology of Elites. Aldershot: Scolar Press, 1996.
- Dogan M. Elite Configurations at the Apex of Power. Leiden, Boston, 2003.
- Domhoff W. The Higher Circles & The Governing Class in America. New York, 1970.
- Elites in Transition. Elite Research in Central and Eastern Europe / Н. Best, Н. Becker (eds.) Opladen, 1997.
- Higley J., Fild G.L. Elitism. London, 1980
- Marger M. Elites and Masses / An Introduction to Political Sociology. New York: D. Van Nostrand Corp., 1981.

ЧАСТЬ 4
**УНИКАЛЬНЫЕ
ПРОТУБЕРАНЦЫ**

РОССИЙСКИЙ ГЕРОСТРАТ

«Нам не пришлось втаптывать Россию в грязь — это делал за нас Ельцин».

С. Тэлбот, государственный деятель США

«То, что все произошло именно в бане, имеет для меня символическое значение. Баня очищает... я понял, что был коммунистом из-за своего советского воспитания, а также из-за привычки, а не по убеждению».

Б. Ельцин

К истории термина

В 356 г. до нашей эры в городе Эфес (Малая Азия) грек, носящий имя Герострата, чтобы обессмертить свое имя, сжег храм Артемиды Эфесской — одно из 7 чудес света. Он хотел одного — прославиться. И достиг этого. С тех пор это имя приобрело нарицательный смысл, им обозначают честолюбцев, добивавшихся своей цели любым путем, любыми средствами, в основном преступными и аморальными. В течение почти двух с половиной тысяч лет, прошедших со дня совершения этого акта вандализма и варварства, появлялось немало разного рода авантюристов-честолюбцев, которым не давала покоя мысль о том, как войти в историю человечества. А так как добрыми делами добиться этого было трудно и/или невозможно, то в ход шли в основном преступные средства.

История свидетельствует, что Геростраты появлялись в самых различных ипостасях. Римский император Нерон (37–68 г. н.э.) из династии Юлиев-Клавдиев прославился не только жестокостью, самовлюбленностью, развратностью, репрессиями и необъяснимостью своих поступков, но и тем, что по преданию, перед смертью, сжег Рим, воскликнув: «Какой артист погибает». История знала немало претендентов на геростратовское наследие, поражавших современников претенциозностью своих бессмысленных поступков.

В современной истории такой личностью стал Б. Ельцин, который с маниакальным упорством стремился занять в ней подобающее ему великое место. Однако после того, как на одном из поворотов своей карьеры он осознал, что этого ему не добиться в прежней системе властных координат, пошел во-банк, полностью изменив своему прошлому и ради своего властолюбия сжег государство и страну, чтобы взойти на исторический пьедестал в совершенно ином качестве — в качестве президента новой страны. Так что *российский Герострат, в отличие от греческого, желал не только славы, но и власти.*

Предпосылки появления нового Герострата

Юный Ельцин еще в школьные годы осознал, что одна из возможностей выделиться среди окружающих — *заявить особую позицию* по тому или иному вопросу, воспользовавшись шансом или предложением для выражения своей уникальности, которая могла бы по тем или иным причинам найти поддержку среди окружающих. И самое важное — стоять до конца. Сам Ельцин с гордостью говорил о том, что еще в школьные годы пошел на конфликт с учительницей, и, по его мнению, он доказал свою правоту. Но и унизил свою учительницу. И самое главное — это действие получило огласку, привлекло внимание не только соучеников, но и преподавателей, всего районного начальства, стало известно далеко за пределами школы (Ельцин, 1990:12–14). Так, он впервые испытал влияние известности, которую можно заслужить не просто добросовестным выполнением возложенных обязанностей (это путь долгий и не всегда гарантирующий успеха), а скорее пойти на создание конфликтной ситуации, в которой можно выдвинуть определенные претензии, поссориться с оппонентом и постараться доказать свою правоту с единственной целью — *продемонстрировать свою исключительность* и желательно при максимально широкой информированности общественности об этом событии. И это стало правилом всей последующей жизни — «надо требовать, качать права» и ты выиграешь (Давыдов, 1994).

Этот прием он применял неоднократно и в студенческие годы. Но чутко понимая значение идеологии в советском обществе, он, будучи студентом, овладевавшим строительной специальностью, постарался заявить о себе как о некоем уникальном и особом человеке. По воспоминаниям, он купил себе собрание сочинений Ленина и таскал его по учебным корпусам и по общежитию, демонстрируя это усердие всем окружающим, в том числе и преподавателям. Все, кто учился в то время, знает, что такая демонстрация была редко присуща даже студенту — гуманитария, не говоря о будущем строителе. И хотя Ельцин утверждал, что он хотел узнать истину и поэтому штудировал труды классиков марксизма-ленинизма, но делал он с завидной последовательностью, которую в такой ситуации справедливо называют показухой. Такой прием демонстрации своей исключительности принес ему известность в студенческой среде, послужил *основой для завоевания лидерских позиций и признания его как неординарного человека*. Понимая, что это влияние надо расширять и получать неформальную поддержку, он рассчитал, что такими каналами влияния на людей является общественная деятельность, занятия спортом, что тоже принесло ему дополнительную известность и не только среди спортсменов. Кроме того, он упорно добивался того, чтобы быть «душой» всевозможных кампаний и застолий, стать заводилой молодежных групп с одной постоянно демонстрируемой установкой — быть первым и быть победителем во всех ситуациях, которые он нередко провоцировал сам.

Неудивительно, что такого выдающегося студента не могли распределить на работу в далекий районный центр, где он бы занимался местными заботами, и которые вряд ли принесли ему известность. Он остался в Свердловске, где началась его стремительная карьера. Строительное дело — сложная сфера деятельности и ошибок и недостатков в ней было всегда хоть отбавляй. И инженерный состав, и рабочие комплектовались скорее по случайному или остаточному признаку, поэтому многие попадали сюда отнюдь не по личному желанию. Неудовлетворительная организация строительного дела, слабая укомплектованность кадрами, низкая производственная дисциплина давали Ельцину немало поводов (иногда справедливых) для жесткой критики

хода строительства тех или иных объектов. Эта критика была связана с унижением окружающих его людей, безапелляционна, была рассчитана на эффект выигрыша, а не проигрыша. Именно за хамство и грубость он привлекался к партийной ответственности, получив выговор. От более сурового наказания его спас благоволивший к нему первый секретарь обкома КПСС Рябов, которому он обещал исправиться, объяснив ему свои проступки «желанием лучше выполнять работу» (цит. по: Колтон, 2013:606). Молва о его «принципиальности» и бескомпромиссности принесла плоды и способствовала быстрому продвижению по карьерной лестнице. Поднявшись до руководителя крупного строительного подразделения, он стал использовать веро-подданическую лексику и бескомпромиссную критику на встречах партийно-хозяйственного актива, на которых он регулярно выступал, чем быстро завоевал благожелательное отношение к своей кандидатуре. Все (особенно партийные руководители) обратили внимание на тот факт, что данный хозяйственник не ограничивался анализом строительных дел, он очень часто употреблял в своих речах высказывания руководителей партии и правительства, ссылаясь на Ленина, любил рассуждать о будущем страны и о неотложных проблемах производства.

Все это открыло ему путь к принципиально иной стезе — партийно-политической деятельности, в которой он стал применять как прежние приемы, так и новые — пусть те, от кого зависит его будущая судьба, обратят на него внимание, оценят его и соответственно сделают выводы, позволяющие ему претендовать на дальнейшее продвижение. Он не стеснялся показать свою принципиальность, снимая с должностей партийных и хозяйственных руководителей, которые, по его мнению, неправильно руководили порученным участком работы. *Методы показательной расправы или наказания под ширмой «принципиальности»* стали одним из его постоянно используемых жестов. Но этого было недостаточно. Он понял, что надо постоянно проявлять инициативу, демонстрировать успехи и делать все возможное для того, чтобы это становилось достоянием широкого круга лиц, особенно тех, кто был «наверху». И фонтан инициатив забил ключом. Свердловская область стала известной

по многим начинаниям, предложениям, методам решения насущных проблем.

Не забыл Ельцин и то, что он должен быть и политическим выразителем реального социализма, и *быть сторонником идей марксизма-ленинизма*. Его выступления на пленумах и съездах КПСС, когда он был первым секретарем обкома партии, поражают непоколебимой верностью, стойкостью и преданностью идеям коммунизма.

Такое поведение быстро окупилось. Е. Лигачев, который ведал кадрами в ЦК КПСС, обратил внимание на энергичного, политически подкованного, инициативного коллегу и предложил ему сделать следующий карьерный шаг — работать в ЦК КПСС на должности заведующего отделом строительства. Хотя Ельцин рассчитывал на большее, он согласился, будучи уверенным, что это небольшой промежуточный этап к более высоким должностям. И такая возможность представилась ему достаточно быстро — он стал первым секретарем Московского горкома КПСС. Это одно из престижнейших мест в партийной иерархии в процессе реализации горбачевской программы обновления кадров, которая свелась к политике избавления от старых, не обязанных ему карьерой, и выдвижения на эти посты «своих» кадров, которые были обязаны помнить и ценить такое доверие. Такая возможность была воспринята Ельциным с большим воодушевлением, так как это место позволяло заявить о себе несомненно в больших размерах, чем это было на Урале или в рамках только строительных забот, пусть и в масштабе всего Советского Союза.

И он много сделал для того, чтобы обрести славу нового типа руководителя: ездил на трамвае, наблюдал за повседневным поведением людей, а потом делился своими впечатлениями на выступлениях перед работниками производств, перед пропагандистами и агитаторами; покупал ботинки Ачинской обувной фабрики (город в Красноярском крае) и демонстрировал их как высококачественные и добротные, хотя и непрестижные, на очередном заседании партийно-хозяйственного актива, ратуя за поддержку отечественной промышленности и демонстрируя свой патриотизм. Такая близость к народу импонировала многим москвичам и послужила росту его авторитета,

Одновременно стал использовать проверенный в советском опыте стиль руководства — обвинить прежних руководителей города и районов в ошибках, просчетах и недостатках. Он нещадно, «красочно» расправлялся с ними, заменяя в большинстве случаев хозяйственными работниками. Достаточно сказать, что он снял с работы почти всех первых секретарей райкомов партии, доведя некоторых из них до самоубийства, как первого секретаря Киевского райкома партии Коровицына. *Расправа* как метод работы сводилась к постоянным разносам, оскорблениям, к снятию с должности, показательными наказаниями тех, кто по каким-то причинам не угодил или возражал ему. Выступая перед пропагандистами 25 сентября 1987 г., он хвастался, что к этому времени обновил 40% кадров (в аппарате МГК КПСС — на 40%, в Моссовете — до 80%, в хозяйственных организациях в зависимости от района — от 20 до 80%).

Осуществив подобные акции, Ельцин счел, что он вырос для следующего карьерного шага. По его мнению, он мог заменить когда-то выдвинувшего его Е. Лигачева, к этому времени являющегося вторым лицом в партии. Для этого он опять же применил испытанный и ранее беспроигрышный вариант — выступить с критикой процесса перестройки и показать, что руководство партии неправильно осуществляет его или осуществляет с большими ошибками. Это было нетрудно сделать, так как к этому времени политика Горбачева как Генсека КПСС начала испытывать серьезные сбои из-за непоследовательности и импульсивности многих его шагов. Конечно, в тот момент он не метил еще на место Горбачева (хотя не исключаю, что и тогда он мыслил это в некоторой отдаленной перспективе) — но сначала хотел стать его заместителем. И вдруг случился облом в такой многолетней и проверенной тактике. Вместо того, чтобы прислушаться к его предложениям и замечаниям (к слову, многие из них заслуживали внимания, хотя их носителями в то время было немало людей, которые не имели возможности их высказать), его сняли с работы и отправили в ту сферу, из которой он вышел — в Госстрой СССР. Он пытался эту ситуацию переиграть, объявив себя больным, а также через частичное признание своих ошибок, но это не помогло.

Происшедшее стало большим потрясением для него. Крах карьеры? Потеря перспективы? Крест на будущем? Остаться вне поле внимания и известности? Смириться с долей простого работника? Определенное время он жил как бы в протрации. Но заложенные в нем задатки Герострата сыграли свою роль. Оценив новую для себя ситуацию, он постепенно стал ориентироваться на те силы, которые могли включить его в политическую жизнь — это было нарождающееся демократическое движение как в партии, так и в стране, которое вскоре заняло непримиримую позиции по отношению к горбачевской перестройке.

Но для этого надо было *отказаться от всей прошлой жизни, от прошлых идеалов, от прошлого опыта и попытаться оседлать новые реалии*. К этому Ельцин шел постепенно, пытаясь из каждого своего нового шага извлечь максимум выгоды для себя.

Конечно, во всем этом процессе огромную роль играли личностные черты российского Герострата, стемящегося добиться высот политического влияния. В нем был заложен «самый чудовищный инстинкт выживания и удержания власти» (Давыдов, 1998). Особенно следует выделить его *стремление к показухе*, к демонстрации своей близости к «народу», причем таким образом, чтобы она была прорекламирована, стала достоянием общественного мнения, соответственно оценена и желательно, чтоб поразила все общество. Так, он то спускается в метро как рядовой человек, то едет на трамвае, то посещает продуктовый магазин (в бытность первым секретарем МГК КПСС), а потом с апломбом рассказывает перипетии и свое мнение по этому поводу, восхищая большинство присутствующих (а «ведь до него люди такого ранга не опускались до таких действий»(!)); то он идет в районную поликлинику записываться на прием к врачу (во время его «борьбы» с привилегиями «партноменклатуры») в сопровождении полутра сотен журналистов, что сразу становится достоянием все отечественной и зарубежной прессы; то он посещает токаря М.Помазкина на атомном заводе на Урале, который на собственно купленный коньяк и пельмени поит и кормит его, а потом слушает его выступление в Доме культуры комбината о том, что он нагрянул к простому рабочему без предупреждения

и его так накормили, что жалобам о плохом снабжении он теперь не верит (Лесков, 2010). Такое поведение нравилось жителям и служила росту известности Ельцина. Этому способствовали и некоторые меры по налаживанию снабжения Москвы. Например, организация рынков товаров из всех союзных республик позволила пополнить и оживить розничную торговлю в Москве, когда из всех городов Советского Союза стали привозить товары в основном повседневного спроса и на которые существовал все возрастающий дефицит. Такие и подобные действия повторялись неоднократно и почти всегда приносили большие дивиденды, потому что предавались возможно большей гласности, как в газетах, так по радио и телевидению.

От псевдомарксиста до квазилиберала

В 1970–1980-е годы все свои заявления и официальные выступления Ельцин, особенно когда стал политическим деятелем, начинал с признания своей верности марксистско-ленинскому учению, поддержке политики КПСС и руководителям партии и государства, в первую очередь действиям и «мудрым указаниям генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева». Еще в апреле 1986 г. оно считал совершенно неправильным мнение, что якобы партия оторвалась от народа» (цит. по: Колтон, 2013:623)

Проба нового пера началась после снятия Ельцина с должности первого секретаря Московского горкома партии. Сначала в некоторых выступлениях, в основном в закрытых аудиториях, он критиковал политику перестройки (достаточно осторожно, хотя и резко). Например, выступая в Высшей комсомольской школе он, критикуя политику перестройки, в то же время 7 раз ссылаясь на Ленина, а позднее перед парламентскими выборами 1989 г. еще отрицал необходимость многопартийности в стране (Колтон, 2013:201). Это становилось известным по неформальным каналам, через общественное мнение, через рассылку текстов его речей, на различных встречах. Затем такие выступления участились в ответ на разочарование и сомнения людей в перестройке, объявленной Горбачевым.

В этой ситуации крепили и умножались критические замечания Ельцина.

Очутившись на посту заместителя председателя Госстроя СССР (Горбачев неоднократно впоследствии жалел, что не отправил его послом в одну из стран Африки), Ельцин в силу своих пристрастий и амбиций стал нащупывать выход из создавшегося положения. На первых порах он в той или иной мере поддерживал начавшиеся разногласия в КПСС, искал сторонников среди тех, кто в партии был недоволен происходящими изменениями в стране, тем более, что они не приносили ощутимых результатов. Затем он стал создавать базу и среди населения, пытаясь представить себя как человека, глубоко разбирающегося во всех проблемах и знающего выход из создавшегося положения. Определенную роль сыграла тактика самолюбования как радетеля интересов и устремлений народа. Получив растущую поддержку общественного мнения, он решил, что созрел для реванша. Этому послужили выборы в Верховный Совет, в которых он относительно легко победил, ибо выступал как оппонент официальной власти, все больше теряющей всякие ориентиры. Он выиграл также из-за примитивных попыток ЦК КПСС и лично Горбачева противостоять ему как все более значимому оппоненту. К этому времени лагерь демократов-рыночников относительно окреп, но они никак не могли договориться (как это неоднократно повторялось и в будущем) о том, кто будет лидером. Обладая политическим чутьем, Ельцин решил сделать ставку на них. Сначала был компромиссный вариант (что случилось весной 1990 г.), когда он делил власть с еще четырьмя сопредседателями. Но так как он обладал большим опытом политических и других интриг, он настойчиво выдвигался на позицию — быть первым (а потом) главным среди равных. Оценив растущее влияние этих новых политических сил, он и сделал на них ставку. Именно в этот период *Ельцин созрел для отказа от прежних установок и ориентиров, ибо они не сулили ему ничего в политической карьере.* Это был реальный шанс — применив прежнее упорство и упрямство — вернуться на политический олимп, но в новом качестве. В результате марксист, образ которого он лепил как беспроектное средство достижения влияния,

господства над окружающими его людьми ради сохранения себя во власти, превратился в *ренегата*, ибо это было в новых обстоятельствах перспективно, выгодно и политически доходно.

Сжечь СССР как вершина славы. Как была организована геополитическая катастрофа

Процесс подготовки к развалу Советского Союза начался с момента получения Ельциным политической власти в должности Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР весной 1990 г.

Первые удары по целостности страны были нанесены именно в это время — в самый разгар борьбы с руководством Союза. Декларация о суверенитете РСФСР оказалась миной, на которой подорвался не только СССР, но в какой-то мере и сама Россия, чья территория также стала ареной столь же «революционных» самопровозглашенных суверенитетов автономных республик. С первых своих шагов у власти Ельцин и его окружение активно поощряли центробежные устремления. Руководствуясь духом Декларации и стремлением получить поддержку в борьбе с союзным Центром, Ельцин всячески содействовал суверенизации автономий, настраивая их на конфедеративный проект взаимоотношений с Россией. Вот как звучали его заявления в августе 1990 г. во время визита в Татарстан: «Мы не пойдем по тому ошибочному пути, чтобы в какой-то степени сдерживать этот процесс национального самосознания... Россия заключит договор с Татарской Республикой или государством — это как решит Верховный Совет. Будет конфедеративный договор внутри всей России... Не надо исходить из того, сколько вам даст прав Россия. А надо исходить из того, сколько вы можете взять и какую долю власти делегировать России... Возьмите такую долю самостоятельности, какую можете переварить. А что не можете — отдайте России по договору». Кстати, в его становлении как «демократа» и в высказывании таких идей, созревание которых вряд ли было под силу самому Ельцину, сыграли новые помощники, которые для таких выступлений, по утверждению

В. Третьякова, готовили заранее необходимые и «яркие» вопросы и ответы (Колтон, 2013: 622).

Подобная политика очень быстро принесла ожидаемые плоды. В течение 1990 г. декларации, аналогичные российской, принимаются подавляющим большинством автономных республик. В то же время ряд автономных областей преобразуются в республики, получая тем самым право иметь свою Конституцию и соответствующие привилегии. В результате, рассматривая ситуацию формально-юридически, к концу 1990 г. можно было утверждать, что в России появилось несколько суверенных государств, отделившихся если не территориально, то по меньшей мере в юридическом смысле от РСФСР.

Таким образом, еще в 1990 г. была заложена одна из фундаментальных основ современного политического режима России, предполагающая наличие на ее территории анклавов с ограниченным (вплоть до исчезающе малого) действием ее государственного суверенитета (Митрохин, 1998).

В борьбе за первенство в стране Ельцин умело использовал ограниченность и примитивизм первого секретаря наспех созданной Компартии РСФСР И. Полозкова, который не пользовался поддержкой даже в своей партии. В выдвижении этого деятеля немалую роль сыграл и Горбачев, уже полностью нацеленный на устранение КПСС с политической арены. Именно в этот период Ельцин усилил нападки на Горбачева, используя разные методы его дискредитации, вроде таких заявлений — разве может Горбачев сравниться с ним по масштабах опыта работы, если сравнить Ставропольский край (место работы Горбачева) со Свердловской областью (место работы Ельцина)

Не сдержал намерений Ельцина и всесоюзный референдум в марте 1991 г., когда 72,3% населения проголосовали за охранение единого государства — Советского Союза. В июне 1991 г. им было инициировано избрание президента РСФСР, давшего ему мощный аргумент в борьбе за власть.

И хотя Ельцин участвовал в обсуждении предложения Горбачева о создании более широкой федерации и даже конфедерации вместо прежнего СССР, он отвергал меры по их реализации, постоянно прибегая к саботажу в самых различных формах. Он никак не хотел подчиняться Горбачеву

и не упускал случая продемонстрировать свое отношение к нему. Даже после путча он категорически отверг идею некоторых деятелей сделать Ельцина президентом страны, но сначала через пост вице-президента при Горбачеве. «Я не хочу быть помощником Горбачева» — заявил он в ответ на эти предложения.

Повод для окончательного отрыва от пуповины СССР и заявить о себе как о самостоятельном политике дали акции ГКЧП в августе 1991г. До этого Ельцин изображал, хотя и с большими критическими замечаниями, идею сохранения Советского Союза, участвовал во всех обсуждениях проектов, выносимых Горбачевым. Августовский путч полностью развязал ему руки. Унизив Горбачева, запретив КПСС, образовав самостоятельные центры управления государством без ведома и без совета с союзным центром, он *взял курс на то, чтобы только ему самому без всякого контроля и надзора руководить страной*. При попустительстве и отстраненности Горбачева дело решало время. И оно наступило в декабре в Беловежской пуще, где президенты трех республик — России, Украины и Белоруссии — подписали акт о ликвидации СССР и образовании нового государственного объединения — Союза независимых государств, объединения рыхлого, неустойчивого и неопределенного даже в момент его создания. Практически никем в тот момент не было обращено внимание на то, что произошло нарушение элементарных юридических основ этого пакта. Если договор о создании СССР принимался на основе решений, существовавших тогда в республиках органов представительной власти, то для его отмены потребовалась подпись трех человек, узурпировавших эти полномочия. Именно в этом период можно было безболезненно решить вопрос о Крыме, на возвращение которого России тогдашний президент Украины Кравчук (лишь бы получить самостоятельность) фактически был согласен. Но в алкогольном угаре что только не сделаешь, что только не забудешь и что только не упустишь!

Справедливости ради следует признать, что большинство народа восприняло эту смену власти как очередную перетасовку, перетряску «где-то наверху» с робкой надеждой, что при новых руководителях наступят лучшие времена, тем

более, что привлекательные обещания сыпались непрерывно. По сути дела, *победу одержала незначительная, но напористая и амбициозная группа давления*, к этому времени оккупировавшая почти все средства массовой информации, в том числе телевидение. А так как эта группа была настроена яро антисоветски, это давало Ельцину дополнительный импульс для своего проломного хождения во власть.

Особо надо отметить позицию западных стран и США, увидевших в этой катастрофе победу, плод своих усилий по разгрому «империи зла», как в свое время определил Советский Союз президент США Рейган. Еще во время правления Горбачева был создан клуб поддержки Ельцина, который осуществил ряд масштабных акций по дезорганизации советской власти и поддержке человека, на которого делалась ставка. Свидетельством этого стал тот факт, что о своем решении ликвидировать Советский Союз участники беловежского соглашения устами Ельцина в первую очередь сообщили не президенту СССР, а позвонили президенту США Бушу, который, как сообщают источники, не мог сразу поверить этой «новости». Именно развал СССР обеспечил Ельцину невиданную популярность и благожелательное отношение к нему среди политиков западных стран. Крах великой страны стал результатом упорной борьбы Ельцина за абсолютную и никем непререкаемую власть. Российский Герострат праздновал победу — ради своих амбиций он сжег великую державу мира.

Организовав крах СССР, российский Герострат показал, что у него полностью отсутствует стратегическое мышление. У него не было ни одной перспективной мысли, не было ни одного собственного долгосрочного соображения по поводу дальнейшего развития России. Надо было разрушить страну, а там видно будет. Зато он стал единоличным держателем политической власти. На первых порах он по внушению опекающих его «экспертов» уверовал, что в рынок можно проскочить одним махом, дав согласие на проведение либерализации цен, а затем на приватизацию. Потом он лихорадочно стал искать выход из того экономического краха, который постиг страну к середине 1990-х годов, согласившись на проведение залоговых аукционов, по которым, по признанию С.Филатова, руководителя ад-

министрации президента в середине 1990-х годов, «крупные предприятия были приватизированы не очень чисто». Но на этой основе олигархи (купив поддержку Ельцина на выборах 1996г.) вошли во власть. Это настолько дискредитировало все то, что мы делали, что до сегодняшнего дня, когда говорят «лихие 90-е», имеют в виду именно этот период» (Филатов, 2011). Иначе говоря, *ни одной идеи, ни одной мысли, которую можно назвать стратегической, научно или интуитивно рожденной, Ельцин за весь период своего пребывания у власти так и не дал*. Поэтому справедлив вывод — и он, и его окружающие его люди «строили неизвестно что и неизвестно куда ввели». Даже при создании механизма управления он одобрил создание такого органа управления — администрации президента (по рекомендации одного из первых ее руководителей земляка Ю.Петрова, бывшего партийного бонзы в Свердловской области), которая «по бюрократизму переплюнула аппарат ЦК КПСС и Совет Министров СССР, вместе взятые, а по коэффициенту полезного действия могла сравниться разве что с паровозом Черепановых» (Коржаков, 2004).

Поиск форм и методов утверждения исключительности

В отличие от китайского опыта, в котором при переходе власти от Мао Цзе Дуна к политике Ден Сяо Пина сохранялось все лучшее, что было накоплено ранее, и постепенно ревизовалось то, что не работало, было ошибочным, тупиковым, новый Герострат поступил иначе — *ломал и крушил все, что было в прошлом* — сначала в рамках региональной власти на Урале и в Москве, а затем советские экономические и политические основы, финансовую политику и заодно организацию народного хозяйства в РСФСР и в рамках постсоветской России.

На Урале Ельцин прославился чехардой кадров на всех уровнях партийной и государственной структуры, меняя руководителей по своему усмотрению и по своей прихоти под маркой повышения эффективности и результативности народнохозяйственных показателей. В общественном мнении свердловчан остались байки о семинарах партийно-хо-

зайственного актива, проводившихся на базе домов отдыха или профилакториев и превращавшихся в непрерывные попойки, служившие «проверкой» кадров. В Москве он также устроил новый порядок — исчезал почти на весь рабочий день, а к вечеру в соответствии с «поднятым настроением» громил работников аппарата за слабую работу», а нижестоящих ответственных лиц — секретарей райкомов партии и председателей исполкомов райсоветов, руководителей предприятий — поучал, распекал, снимал, унижал всеми дозволенными и недозволенными методами. Эту страсть к уничтожению всего того, что было до него (а именно это является показателем геростратовщины) он сделал одним из показателей своей «работы» с кадрами. Немало решений по выдвижению он делал после того, как соответствующий работник попадал в поле его внимания как «эффективный менеджер) и удовлетворял его потребности как в алкоголе, так и в развлечениях. Для многих стало неожиданным назначение губернатора Краснодарского края Егорова министром по делам национальностей, за плечами которого была работа председателем колхоза и директором совхоза и который после назначения долго не мог понять, чем различаются слова «нация» и «народ», не говоря о других более высоких материях. Но зато новый министр каждую субботу собирал своих заместителей и начальников департаментов «для обсуждения назревших вопросов», которые всегда заканчивались масштабной попойкой. Нечто подобное произошло с П. Бородиным, который из мэра г. Якутска, после посещения Ельциным этой республики, стал управляющим делами президента.

Но особенно проявились качества всеразрушающей геростратовщины, когда он стал руководить Россией.

Прежде всего *началось ограбление народа*. Сначала это произошло под знаком либерализации цен. Эта реформа превратила накопленные средства населения в малозначимые суммы. Затем последовала ваучеризация, которая окончательно лишила население доли и участия в распределении национального богатства. Затем были залоговые аукционы, которые создали олигархов и положили начало все возрастающему социальному расслоению населения.

Ельцинские реформы загубили промышленность. Все, что было лучшим в стране — станкостроение, самолетостроение, атомная промышленность — было фактически ликвидировано. Достаточно сказать, что если в 1980-е годы страна производила 75 тыс. станков, а в настоящее время только 3 тыс. При этом в те же 1980-е годы ФРГ (!) импортировала эти станки. Особенно пострадала оборонная промышленность, ликвидация которой осуществлялась под лозунгом, что «у России нет врагов».

Была полностью расстроена финансовая система. Проплетали взаимозачеты, бартер. Работающим заработную плату отоваривали той продукцией, которую они производили.

Ельцин вверг в пучину *деградации сельское хозяйство*. Одномоментно ликвидировав колхозы и совхозы (даже те, которые были успешны и эффективны), он обрёл сельское хозяйство на еще большую деградацию. Его не остановили примеры эффективно действующих коллективных хозяйств в других странах (кооперативов в западных странах, киббуцев в Израиле). Между тем, после того, как к ФРГ присоединилась ГДР (а это был весьма болезненный процесс), в стране попытались сохранить то лучшее, что было сделано в социалистической Германии. В частности, были сохранены и до сих пор поддерживаются 12 тыс. кооперативов, функционирующих в структуре национального хозяйства ФРГ. Но Ельцину надо было уничтожить все, что хотя бы частично напоминало советское. В результате Россия до сих пор находится в продовольственной зависимости — 70% продовольствия — импортное. И это очень болезненно проявилось в 2014 г., когда в ответ на санкции США и Европейского союза в связи с событиями на Украине Россия отказалась от многих видов продовольственных товаров из этих стран.

Армия также была брошена в пекло реформ, что привело к тому, что ни о каких мерах по сохранению ее боеспособности не могло быть и речи. Не обновлялась техника. Офицеры находились в бедственном положении. Армия нищала и разваливалась на глазах.

Особо нужно сказать, что *на социальные проблемы не обращалось никакого внимания*. В ходе ельцинских реформ

рухнули социальные гарантии — пенсии, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство. Как пишет А. Лившиц, бывший в то время министром финансов, крупной ошибкой было то, что не были сделаны даже неотложные шаги по решению социальных проблем, за исключением тех случаев, когда в преддверии выборов лихорадочно сулили некие блага по улучшению благосостояния народа. Он вспоминает, что были многочисленные попытки предложить решение рядо актуальных и неотложных социальных вопросов. «Сделали закон о страховании банковских вкладов (приняли через семь лет). Программу доступного жилья (появилась через девять лет). Концепцию народных IPO (Роснефть провела его через десять лет)» (Лившиц, 2007). Иначе говоря, «социалка» была заброшена. И к ней, вернее, к отдельным ее моментам возвращались только тогда, когда это было политически актуально как, например, с выплатой зарплат перед президентскими выборами 1996 г.

Отсутствие стратегического и даже мало-мальски здравого мышления у Ельцина проявилось и при его фактическом отстранении от дел при дефолте 1998 г. Это сейчас Чубайс, Немцов и люди, ответственные за экономическую политику, говорят о его внезапности. А ведь уже осенью 1997 г. было очевиден надвигающийся кризис. И эксперты (А. Лившиц) предлагали воспользоваться оправдавшей себя политикой Советской России в период нэпа, сосредоточить все фискальные функции государства в Министерстве финансов ввиду кризиса неплатежей, ввести жесткие меры и наказания за отказ от выполнения обязательств перед государством — неплатежи, бартер, увод денег за границу или через подставные фирмы. Меры предлагались жесткие — учреждение финансовой вертикали и даже показательные суды. Требовалась жесткость, которой гордился Ельцин. Но ни один из рекомендованных пунктов плана по предотвращению кризиса не был реализован. Попытка прибегнуть к помощи Международного валютного фонда обернулась скандалом, о котором говорил президент США Б.Клинтон: «Соединенные Штаты поддерживали российскую экономику с первого дня моего президентства. К несчастью, первый транш этого кредита (23 млрд. долл. — Ж.Т.) размером в 5 миллиардов долларов бесследно исчез буквально за одну

ночь, рубль был девальвирован, а сами русские стали вывозить из страны крупные суммы» (цит. по: Известия, 2005, 28 июня). В это время больной Герострат заботился лишь о благополучии «семьи», не решившись даже своими указами ввести жесткие порядки в фискальной области. Поэтому паралич экономики наступил со всеми вытекающими отсюда последствиями, особенно болезненно коснувшийся социального благополучия населения (Лебедев, Тихонов, 2004).

В биографии Ельцина, написанной профессором Гарвардского университета Тимоти Колтоном, позитивно настроенным к нему, даже он не смог уйти от оценки перечня и анализа таких, по его мнению, ошибок, как залоговые аукционы, которые «сделали нелегитимной собственность», приватизация, которую нельзя «было делать для крупных предприятий», а также такие крупные ошибки, как война в Чечне, расстрел своего парламента (Колтон, 2013; Балужева, Гамов, 2013).

В результате «творчества» российского Герострата за период реформ Россия потеряла больше своего экономического потенциала, чем в Великую Отечественную войну (падение ВВП за первые четыре года внедрения рынка составило 43%, а во время войны — только 34%). Этот провал пытаются оправдать все сподвижники Ельцина — и Гайдар, и Чубайс, и Кох, и Нечаев, и Авен, и другие вершители судеб россиян в эти годы. И это понятно — не защитишь Ельцина, значит, не защитишь себя от обвинений в самых тяжких грехах перед Россией. А кому это хочется сделать?

Одновременно был нанесен непоправимый ущерб культуре и науке (в этой связи стоит напомнить о стенаниях либералов о распродаже культурных ценностей в СССР в 1930-е годы). С ведома Ельцина были проданы многие архивные ценности (под флагом открытости миру), в том числе и такие реликты, как архив Гагарина. Оценивая «культурную» политику Ельцина, можно сказать, что геополитическая катастрофа дополнилась еще одной гранью геростратовщины — уничтожением того величайшего духовного богатства, которое было накоплено в Советском Союзе. Ненависть ко всему социалистическому была так велика, что даже элементарные соображения не шли в счет — а все же

может быть что-то сохранить от прошлого? Но туман разума отвергал такую логику поведения — уничтожить и все.

Не менее пагубной оказалась и международная политика. По сути продолжалась политика Горбачева — навязчиво раздувался мыльный пузырь под названием «У России врагов нет». В целом это была в высшей степени непродуманная и хаотичная политика, время колоссального числа упущенных возможностей по сохранению того потенциала, которым обладал СССР. Под флагом самобытности и исключительности нового руководства России после распада СССР и ликвидации Варшавского договора Ельцина убедили (не без влияния бывшего в то время министром иностранных дел А. Козырева, или мистера «Да», как его называли за его взаимоотношения в западным миром и прежде всего в США), что с блоком НАТО можно установить отношения сотрудничества при решении общих военных вопросов (контроль за обычными вооружениями и их сокращением, предотвращение войны на континенте), а также частных политических проблем, не придавая блоку никаких полицейских функций. Под такой установкой эти отношения развивались до 1994г., до Брюссельской сессии совета НАТО, когда было провозглашено создание программы «Партнерство ради мира», которое помимо громких заявлений предоставляло возможность выхода блока за пределы своей компетенции и предоставляло НАТО права реагирования на кризисные ситуации. Это не было оспорено Россией и на деле означало ее согласие на утверждение военно-политического господства НАТО в Европе, его ведущей роли во вновь создаваемой структуре европейской и международной безопасности. И результаты не замедлили сказаться. Сначала в структуру НАТО вошли новые члены — Венгрия, Польша, Чехия, а спустя некоторое время и другие страны бывшего восточного блока вместе со странами Балтии. Все это позволило президенту США Клинтону утверждать, что он «получил от России при Ельцине все, что надо было американцам» (цит. по: Известия, 2007, 9 апреля).

Уступки Ельцина особенно ярко и наглядно проявились во время ракетно-бомбовых ударов по Югославии в 1999г., которая посмела перечить предложениям НАТО и заняла самостоятельную позицию по отношению к самопровозгла-

шенному Косово. Этой почти двухмесячной бомбардировкой независимой страны была сделана заявка на модель нового мироустройства — однополюсного мира во главе с США и НАТО в качестве международного жандарма и «верховного судьи». Формой общения с инакомыслящими членами мирового сообщества стало применение силы как средство «умиротворения», диктат и шантаж. Как заявил Клинтон, президент США, «НАТО может провести, если потребуется военную операцию, подобную югославской, в любое время и в любом месте земного шара — будь то в Африке или Центральной Европе» (цит. по: Штоль, 2000). И это Ельцин «проглотил», и хотя во время этих бомбардировок тряс кулаками, ничего не сделал реального, чтобы помочь и поддержать дружественный народ. Это тем более показательно, что в день начала бомбежек Белграда свой самолет развернул над Атлантическим океаном Примаков, бывший в то время премьер-министром России и летевший с визитом в США. Да еще акт сопротивления продемонстрировали российские военные подразделения, совершившие отчаянный марш-бросок для захвата аэродрома Приштины, столицы Косово.

Насколько близорукой была эта политика, показали все последующие годы. Североатлантический блок (НАТО) не собирался быть реальным партнером России — он мыслил ее только в русле своей политики, что потом убедительно продемонстрировали события уже на территории бывшего СССР — в отношении не только стран Балтии, но и Грузии, Украины, Молдовы. Одновременно создавались военные базы, максимально приближенные к границам России.

Геростратовщина Ельцина проявилась и в разрушении и отказе долголетних контактов не только со странами третьего мира в Азии и Африке под ложным лозунгом — «мы зря тратим деньги», «мы не поддерживаем коммунистические режимы». В своей ненависти ко всему советскому Ельцин перестал поддерживать дружественное руководство на Кубе, во Вьетнаме, в Монголии, в КНДР. Справедливости ради стоит заметить, что такая политика была начата Горбачевым — предательство стран Восточной Европы. А что получили взамен? Россия приобрела улыбки, одобрительные реплики, обещания поддерживать развитие демокра-

тии в России. Были даже устные заверения в готовности уважать интересы России.

Не любят его клеветы упоминать и постыдное поведение Ельцина по отношению к Афганистану: на растерзание исламских экстремистов — талибов — был отдан президент этой страны Насибулла, который до последних сил надеялся на Россию. Его смерть лежит полностью на совести Ельцина, так же, как и предательское поведение по отношению к бывшему лидеру ГДР Э. Хонеккеру, выданному не без молчаливого согласия России для судебной расправы в ФРГ — стране, которая юридически не была уполномочена судить человека, который руководил другой страной и по другим законам.

Предательское поведение коснулось и целых народов. Так, немецкий народ, который имеет многовековую историю своей жизни в России, долгое время жил надеждой на полную, в том числе и территориальную, реабилитацию, вплоть до воссоздания Республики Приволжья. Под эйфорией победы и лозунгов «берите суверенитета, сколько можете» немцам пообещали исправить эту историческую несправедливость, допущенную в начале Великой Отечественной войны. И потом вдруг отказ, прозвучавший из уст Ельцина, да еще в оскорбительной форме, похожей на ответь нетрезвого забулдыги. И этот близорукий политический кульбит сразу же спровоцировал массовый отъезд российских немцев на историческую родину, обесценив и даже обескровив немало участков в социально-экономической и культурной жизни многих регионов и организаций.

Безучастное, по сути безответственное, предательское отношение проявлялось и в более частных случаях. Так, захваченные афганскими талибами российские летчики, ложно обвиненные в перевозке оружия, долгое время надеялись на свое освобождение с помощью официальной позиции России. И не дождавшись, решились на отчаянный и полный героизма поступок — самим попытаться вырваться из плена. А когда эта попытка удалась, то на желание Ельцина встретиться с ними (опять же для рекламы, показухи), летчики ответили отказом на такую милость.

В целом ельцинская «внутренняя и внешняя политика наилучшим образом соответствовала интересам Соединен-

ных Штатов и Запада» (Рубби, 2004). В своей политике Ельцин создал такую ситуацию, что он погрузил Россию в немислимых масштабов долги. Обычно и он, и его «финансовое окружение» любили распространять сказки-слухи о том, какие долги оставил России Советский Союз. Напомним, что в 1983 г. Советский Союз имел государственный долг в размере 23 млрд. долларов. Горбачев довел его почти до 100 млрд. А Ельцин удвоил его. В результате Россия очутилась в огромной долговой яме, из которой Россия долго и мучительно выбралась уже после отставки Ельцина. Нужно отметить безответственное и преступное растранирование государственных средств — *мотовство* Ельцина, когда под флагом установления демократии и рыночных отношений, которые «решат все», шло расхищение и растранирование того богатства, которое было накоплено в СССР как неприкосновенный запас. Речь идет о золоте. Если в 1953 г. в стране было 2048,9 т золота, из которого в 1953–1991 гг. было реализовано 8,2 тыс. т., то в 1991–2005 гг. было уже вывезено 1400 т, что было равно неслыханному беспределу, не только экономическому, но и политическому преступлению, который привел к опасному сокращению золотовалютных сбережений и поставил страну в зависимость от мирового закулисья (Касатонов, 2010:117).

Эти скороспелые решения по проблемам внутренней и внешней политики, продавленные кучкой приближенных, вскоре вызвали тревогу не только среди противников, но и среди тех, кто в начале разделял его обещания. В знак протеста из состава президентского Совета вышли те, кто поддерживал на первых порах коренные преобразования и ломку советского строя — Ю. Афанасьев, Т. Заславская и др. Возникло разочарование в проводимой политике и в народе. Все большее и большее количество людей становились противниками проводимых реформ. Уже в 1993 г. возникла реальная угроза для Ельцина — импичмент. И вот тогда Ельцин пошел во банк. Он не только расстрелял непослушный Верховный Совет РСФСР (который в 1990 г. еще в условиях СССР вручил ему полномочия), но и скороспело слепил новую конституцию, которую некоторые эксперты назвали «конституцией победившего произвола» (Лит. газета, 2011, №38). Как вспоминает О. Румянцев, один из участников

подготовки новой Конституции, за эталон была взята американская конституция с ее кратким текстом. И хотя на первых этапах ее подготовки было записано много подлинно демократических требований — роль трудовых коллективов в осуществлении социально-экономических преобразований, установление минимального размера оплаты труда, о праве Государственной Думы отправлять правительство и/или отдельных министров в отставку, после событий октября 1993г. Ельцин правил Конституцию РФ под себя, наделив себя практически диктаторскими полномочиями, вычеркнув из текста все попытки дать народу право на участие в управлении государством и обществом, а также урезав до минимума полномочия Государственной Думы и Совета Федерации (цит. по: Румянцев, 2013). В результате верных идеям Ельцина не осталось даже в ближайшем окружении, за исключением наиболее оголтелых — произошло массовое разочарование, отказ от любой поддержки и обвинение в предательстве того, чего хотели «истинные» демократы. И это не говоря уже о народе, который к 1996г. выражал полное недоверие (поддержку курсу Ельцина выражали 4% населения).

Особо следует сказать о *нацистроительстве*. Были осуществлены все меры, чтоб поставить под сомнение целостность России, особенно после посещения Ельциным Татарстана, когда он заявил: «Возьмите такую долю самостоятельности, какую можете переварить» (цит. по: Митрохин, 1998). Региональные этнократы живо откликнулись на этот призыв. Брали больше, чем могли унести. Практически все национальные образования, которые существовали в СССР, превратились в республики, получая тем самым право иметь свою Конституцию и соответствующие привилегии. За ними потянулись и обычные российские территории — края и области, которые потребовали заключать с ними отдельные договора по разграничению полномочий.

Скороспелость, непродуманность действий проявились и в решении начать войну в Чечне, хотя многие эксперты доказывали необходимость пусть длительного, но переговорного процесса. По мнению бывшего полковника Генштаба В. Баранца, «у этой войны уши Степашина, глаза Лобова, усы Шахрая, кулаки Грачева, мозги Ерина, а совесть

Ельцина» (Баранец, 1997). С ведома этой команды вместе с тогдашним министром обороны П. Грачевым Ельцин решил, что одного полка будет достаточно, чтоб усмирить непокорных чеченцев. А потом возмутительно вел себя по отношению к тем военнослужащим, которые были захвачены чеченскими боевиками: мол, это не наши солдаты, это добровольцы, решившие по собственной воле и разумению действовать. Фактически и юридически Ельцин и его команда отказались от соотечественников, которые по их приказу выполняли воинский долг, действовали по приказу. По мнению Э.Воробьева, бывшего заместителя главкома сухопутных войск, эта авантюра «родилась не по воле народа, а из-за неправильного политического решения, несправедливого с точки зрения многонационального российского народа и нецелесообразного с военной точки зрения» (Воробьев, 2004, 9 декабря). И здесь Ельцин выступил как разрушитель, который породил всплеск национализма самых различных мастей и осложнил межнациональные и межконфессиональные отношения. А ведь были все предпосылки для того, чтобы эту возникшую проблему с пробуждающимися чеченскими националистами решить мирно, путем переговоров, на чем настаивали многие политические и научные эксперты, но их мнение было проигнорировано

Такими актами Ельцин в немалой степени способствовал тому, чтобы превратить чеченцев из сепаратистов в прямых врагов России, укрепив своими действиями государственных преступников и допустив их до гарантий их безопасности со стороны Запада.

Показательна политика Ельцина по комплектованию своей команды, своего ближайшего окружения. Напомним, что, когда он решился на конфронтацию с Горбачевым и поставил своей целью возвращение на политический олимп, он сначала опирался на партийный актив, на тех из них, которых не удовлетворяла политика перестройки. Затем на короткий период он попытался сколотить опору из «красных директоров», т.е. сделал ставку на людей, которые были погружены во все перипетии реформ, особенно экономических. Когда же Ельцин достиг того, чего хотел, он стал опираться на новую волну политиков из демократической волны и ввел их в Президентский совет для об-

суждения «актуальных проблем внутренней и внешней политики» (среди ученых ими были Заславская, Афанасьев, Шмелев и др.).

Хотя именно либералы сделали на него ставку и представили ему свое плечо, фактически он их игнорировал, не представив никому из них крупные должности в управлении страной, ибо согласно своей установке Ельцин никогда не хотел быть никому обязанным и ни от кого зависимым, если это был не вышестоящий руководитель. Он даже тех, кому был ранее обязан, а потом стал независимым от него, позволял хамское отношение, как это было бывшим первым секретарем Свердловского обкома КПСС Рябовым, который и выдвинул его на партийную должность.

Комплектование своей команды Ельцин начал с откровенно проводимой политики фаворитизма, с привлечения тех, кого он лично знал еще по Свердловску и кому доверял по совместной работе. Именно такие люди как Петров (одно время руководитель его администрации), Лобов (вице-премьер), Илюшин (один из первых лиц в аппарате президента) и иные земляки и сослуживцы. Среди них были и такие «верные соратники», как Г.Бурбулис, бывший преподаватель научного коммунизма в одном из институтов Свердловска, который выступил ярым поборником идей Ельцина, став его безоговорочным клеветом. Его услужливость, неотступное содействие во всем, что Ельцин вытворял, привели к тому, что он был назначен фактически вторым лицом в государстве — государственным секретарем. Но как, имея опыт работы рядового преподавателя, руководить такой страной, да еще в период кардинальных потрясений? Поэтому очень быстро выявилось, что безоговорочной личной верности и преданности явно недостаточно. Тем более, это дополнялось и личными особенностями Бурбулиса — назойливостью, безапелляционностью, нравоучительством. Одновременно с ним пришли к руководству те люди, которые были соучастниками и «творцами» Беловежского сговора, как С. Шахрай, который имел опыт руководства учебной лабораторией на юридическом факультете МГУ. Конечно, такие люди и с таким багажом ничего значительного и путного предложить не могли — они могли только содействовать процессу разрушения, чем занимался их

хозяин. Но, выполнив необходимое — обеспечение краха СССР — они вскоре перестали быть ему нужными Ельцину. *Кстати, в деятельности не только Ельцина, но и всей его команды четко проявился принцип Герострата — способность разрушать, а не созидать.*

Но разрушив одну страну и провозгласив другую, надо было действовать, созидать, строить. Поэтому следующим шагом был поиск тех, с кем бы он начал строить «принципиально новую Россию». Перед Ельциным был выбор — сделать ставку на тех, кто непосредственно привел его к власти, т.е. тех, кто составлял руководство Межпарламентской группы и кто по сути был равен Ельцину (Г. Попов, Ю. Афанасьев и др.), или осуществить поиск чего-то другого. Первых он не допустил к власти, поскольку не хотел ни в малейшей степени зависеть от них как обеспечивших его победу. Поэтому он сделал ставку на некоторых промежуточных фигурах, среди которых одним из выдвинутых стал А. Шохин, а через некоторое время Е. Гайдар, который предložил первый состав российского правительства из участников его дискуссионного семинара, с которыми он обсуждал проблемы и перспективы экономики советского общества (А. Чубайс, П. Авен, А. Кох и др.).

Символическим стало назначение на должность премьер-министра Е.Гайдара, который не имел элементарного организационного опыта и занимался всю жизнь журналистикой. Он имел за плечами знание о чикагской школе монетаризма. И вот человеку с таким багажом и в придачу с командой, которая вышла из недр узкого круга дискуссантов — экономистов в основном академических учреждений, передали все полномочия с одной установкой — сокрушить все, что было ранее, и построить принципиально новое. Без особого перехода и подготовки начались реализовываться фантастические идеи. Если эти идеи были бы только достоянием газетных полос и журнальных статей — вероятно это было в какой-то мере оправдано. Но эти фантазии стали приобретать силу директивного характера. А так как они не имели аналогов, кроме некоторых концепций в научной или околонаучной литературе, эти фантазии в виде законов, указов и других директивных документов начали разрушительное воздействие на весь на-

роднохозяйственный организм. Сначала это было осуществлено в политике по либерализации цен, которая только за первых год своей реализации в 1992г. проявилась в росте цен от 2000 до 5000 раз.

Вслед за либерализацией цен пришли другие проекты, которые родились у представителей, имеющих экономическую или политическую власть и воплотивших в своей деятельности цели, связанные с индивидуальным или групповым эгоизмом. Примечательна история появления такого «изобретения», как ваучер. Хотя авторство этого чуда приписывают Чубайсу (и вполне оправданно, ибо претворял эту идею в жизнь он), сама идея родилась среди коллег в семинаре будущих реформаторов в Ленинграде, и на ее авторство претендует один из его участников В. Найшуль. По сути дела, это была вроде неплохая идея — разделить национальное (народное, государственное) богатство на каждого члена общества, чтобы тот, имея этот капитал, мог повысить свое благосостояние, получить от «обобравшего его социалистическим укладом» определенный капитал. С точки зрения абстрактной теории все вроде бы хорошо. А что получилось на самом деле? Большинство ваучеров превратилось в фантики, и как следствие — в очередное ограбление народа. На эти фантики скупались предприятия, недра, все лакомые куски собственности под флагом еще одного кентавра, который назывался приватизацией. В результате возникла чудовищная смесь различных форм собственности, которые довели страну до дефолта и до очередного витка обнищания народа. Окончательно ограбили страну и народ и сформировали нарождающихся олигархов залоговые аукционы.

Поскольку все либерал-реформаторы имели опыт журналистской или только начинающейся научной работы, без всякого контакта с реальной жизнью, даже для Ельцина очень быстро выявилась их вопиющая ограниченность и некомпетентность. И все они, за исключением Чубайса, начали быстро уходить в тень (правда, за короткий срок успев ухватить жирные куски государственной собственности и государственных средств). *Действия радикал-реформаторов были воплощением той же геростратовщины* — они успешно громили все оставшееся от советской экономики, политики, науки, культуры. Даже их мнимо созидательные

действия — либерализация цен, приватизация, залоговые аукционы — были звеньями одной цепи — цепи разрушения, ибо после их «созидательных» действий Россия все больше погружалась в состояние разрухи. Почувствовав убогость, «научную» и практическую ограниченность либерал-реформаторов, Ельцин стал привлекать к руководству страной бывших хозяйственников из прежней советской команды. Первым из них стал Черномырдин, глава Газпрома и опытный хозяйственный руководитель, назначенный на должность председателя Совета министров. За ним последовал Сосковец, бывший директор комбината в Караганде, затем министр в правительстве РСФСР.

Крах Советского Союза как системного государства и общества был катастрофой, которую Ельцин отказывался (не хотел? не мог?) осмыслить. В этой ситуации он всю вину возлагал на кадры, которые де «не могли», «не умели». «не сделали необходимое». Поэтому своих «верных» соратников он менял, как перчатки, внезапно приближая, а потом отбрасывая их. Характерна расправа с верным и преданным слугой Бурбулисом, постоянно и упорно демонстрировавшим Ельцину свою беспрекословную преданность и готовность выполнять все его предписания. Причину его отставки Ельцин объяснил следующим образом: «Куда не пойдешь, опять этот Бурбулис со своими нудными советами. Мочи нет терпеть». Пренебрежительно он отзывался и о С.Филатове, руководителе администрации в 1993–1996гг.: («всегда у него каша во рту»). Останется в истории и внезапная отставка Черномырдина как главы правительства, который как только не демонстрировал свою верность Ельцину, надеясь, что назначит его претендентом на место президента. Но с «созиданием» у Черномырдина тоже не получалось. Теряя всякий контроль над ситуацией, Ельцин решается на следующий авантюрный шаг после своего выздоровления идет на перетряхивание всего правительства, чтоб доказать, что он снова на месте и бразды правления в его руках. Он смещает Черномырдина и большую часть правительства и через скандальные перипетии с Государственной Думой настаивает на назначении главой правительства 36-летнего Кириенко (прозванного в народе «киндер-сюрпризом»), имевшего незначительный опыт работы в рыночной стихии

на уровне одной области — Нижегородской. Такие кульбиты позволили авторитетному политическому обозревателю газеты «Вашингтон пост» Дж. Хогленду сделать вывод, что «в этих оптовых смещениях нет и частички государственной стратегии.... *Сегодня Россией правит каприз (курсив мой — Ж.Т.)*. Г-н Ельцин превратил свое достойное восхищения демократическое переизбрание на пост президента России в разваливающуюся непредсказуемую автократию, где он действует как современный царь... Такие резкие перемены подрывают последовательность и постоянство политики. Фактически такие перемены могут способствовать сохранению статус-кво коррупции, беспорядка и тайных сделок, которые господствуют в экономике России» (Хогленд, 1998).

В желании преодолеть разразившийся в августе 1998г. дефолт, после безуспешной попытки вернуть Черномырдина на прежний пост, он останавливается на многоопытном руководителем — в то время министре иностранных дел Е.М. Примакове, который имел богатый опыт работы в различных структурах власти и науки. И при нем произошло чудо — экономка оправилась, наметились позитивные сдвиги. Но независимое поведение Примакова, его решительные действия, намеки на его коммунистическое прошлое, от которого он в отличие от Ельцина не отказался, не понравилось окружению Ельцина. Он демонстративно снял его с работы и попытался сделать ставку на Степашине, который тоже оказался промежуточной фигурой.

Можно продолжить перечень таких же назначений и отставок министров, губернаторов и руководителей других ведомств, которые продержались очень короткое время, так как проявили самостоятельность суждений и поступков. Всем памятен случай с бывшим губернатором Амурской области Поливановым, назначенным руководителем Министерства по управлению имуществом, который сразу же обнаружил вопиющее расхищение государственного имущества в рамках так называемой приватизации и залоговых аукционов и за это поплатился отставкой после трехмесячного пребывания у власти.

В работе с кадрами, по словам одного из первых руководителей администрации президента С. Филатова, Ельцина

всегда «отличало небрежное отношение к кадрам». Он «все время хотел показать, что держит руль в руках, не прощает те сбои, которые допускают люди», что часто выливалось в «мелочные шаги» (Филатов, 2011). По мнению всемогущего оруженосца Коржакова, Ельцин «поразительно быстро был сломлен всем тем, что сопутствует неограниченной власти: лестью, материальными благами, бесконтрольностью. Все обещанные народу перемены свелись в сущности к бесконечным перестановкам в высших эшелонах власти. Причем после очередной порции отставок и новых назначений во власть попадали люди, склонные следовать государственным интересам все меньше и меньше» (Коржаков, 2004:359).

В окружении Ельцина появлялось все больше и больше проходимцев и жуликов, подобных Б.Березовскому. Были и фигуры помельче, но с такими же замашками, как, например, О.Воронцов, бывший советник Ельцина, получивший 4 года тюрьмы по приговору испанского суда за организацию «русской мафии» в этой стране (Незав. газета, 2010, 2 июня).

Особо следует сказать о таком *феномене кадровой политике, как челядь*, т.е. о кадрах, безотчетно зависимых, безоговорочно преданных, готовых терпеть любые капризы и унижения, лишь бы угодить Хозяину. Так как такая прихоть исходит от тирана, то вполне естественно, что эти люди (иногда их называли ельциноидами) вели себя как шестерки, нацеленные на выполнение любой прихоти, желающие предвосхитить любой каприз, любое желание (губернатор Аяцков, глава первой Госдумы И. Рыбкин, оруженосец А. Коржаков, глава администрации С. Филатов, журналисты В. Юматов и В. Костиков, генерал Грачев). Надо заметить, что некоторые из них пытались взять реванш за несправедливое, по их мнению, отдаление от тела.

Эта кадровая политика позволила генералу А. Лебедю сказать; «Борис Ельцин и его окружение не способны создать ничего, кроме того, что знали, будучи старыми партбюрократами. Личная преданность — это единственный критерий» (Лебедь. 1998).

Эта «кадровая» политика в конечном счете обогатила российский политический словарь — она увенчалось созданием весьма специфического образования — «семьи» —

явления, которое означало сращивание президентского окружения с олигархическим капиталом, когда на высший политический уровень выводились люди, которые неизвестно откуда и как появились, но которые оказывали колоссальное влияние на решение всех без исключения вопросов государственной и общественной жизни. Этот клан, по выражению П. Хлебникова, безнаказанно властвовал «над обанкротившимся государством и обедневшим населением» (Хлебников, 2001: 14).

Ельцин умудрился даже под свои пороки подвести законодательную базу. По утверждению Т. Колтона, до 1996 г. алкоголь был «неотъемлемой частью жизни Ельцина. И только после операции и предупреждения Акчурина и Чазова, ведущих хирургов СССР и России, что если он продолжит потакать своей привычке, это будет означать для него смерть» (Колтон, 2013). И только после этих слов «его тяга к алкоголю заметно ослабла». Но до этого он занял отрицательную позицию по отношению к советскому закону о принудительном лечении алкоголиков, что выразилось в принятии указа от 28 февраля 1990 г. «об освобождении из профилакториев россиян, направленных в эти учреждения только по факту уклонения от добровольного лечения или в связи с продолжением употребления спиртных напитков после лечения» (Полит.ру. 2008, 15 января). Поводя итог сказанному, можно согласиться с известным публицистом С. Кондрашовым, назвавшим один из разделов своей книги «эпохой загогулин», ибо основной характеристикой этого периода стало «государственное недомыслие и политическая корысть вперемешку с массовым психозом». «Через полвека эпоха Ельцина будет... кристаллизована в российском сознании как эпоха смуты, приватизации государства, беспомощности общества, плавания без руля и ветрил» (Кондрашов, 2005).

Черты российского Герострата

В Ельцине воплотились все основные черты, которые присущи любому представителю этого типа личности. Отдавая должное попыткам научного осмысления этой личности

с точки зрения социальной психологии (Давыдов О., 1998; Головков, 1998; Ракитянский, 2001), мы полагаем, что все же более четкий портрет Герострата описывается с помощью социологических методов, которые за основу берут реальное сознание и реальное поведение данного феномена.

Прежде всего он был безмерно *властолюбив, болезненно амбициозен, беспринципен и капризен*. «Он обожал командовать. Ему было все равно, какому строю служить, лишь бы управлять. Поразительно, что именно такой человек с такой непомерной тягой к управлению, командованию, крику стал бороться за свободу. Такого противоречия не заметили. Наделили его чертами борца — мол, кричит, потому что борется с неправдой. А кричал он по другой причине. Он был самодуром, демагогом и хамом» (Кантор, 2006, №3). Эту тягу к власти отмечал, несмотря на всемерное обожание, его «первый заместитель по власти», бывший государственный секретарь в 1991–1992гг. Г. Бурбулис: «Для него власть являлась одной из важнейших ценностей... Он ценил власть не только за то, что важнейший инструмент для решения поставленных задач, но и за то, что она сама по себе является желанной, влечет и манит». Для него она была «наркотиком», который хочется получать ежедневно любой ценой» (Бурбулис, 2006). Эту патологическую страсть к власти отмечали практически все, кто работал с ним, кто контактировал, кто в той или иной мере соприкасался с ним. Об этом убедительно говорит даже его бывший «оруженосец», начальник личной охраны Коржаков. Именно безмерная, неудержимая страсть к власти, власти единоначальной и неограниченной привела к тому, что было создано «полицейское государство» (Хлебников, 2001: 6).

Тяга к беспредельной власти позволила Ельцину принять такие славословия в свой адрес, как «царь Борис», сравнивать себя с Петром Первым и называть себя Борисом Первым (во время посещения Орла в 1997г.) (Незав. газета, 1997, №176), именовать себя «святым президентом» (в Иерусалиме), объявлять себя «гарантом закона» и всячески демонстрировать свое не только политическое, но и идеологическое превосходство, особенно на заключительном этапе своего президентства, когда «отпала потребность в его крике и эскападах, полезла эта смешная дурь» (Кантор, 2006).

Даже его верный суперконсультант Г. Бурбулис верно заметил, что Ельцин долго сопротивлялся тому, чтобы появилась правящая партия, поддерживающая его режим. И дело не в том, что он не хотел создавать партию похожую на КПСС, а в том, что «как только появится партия, президент перестанет быть богоносцем..., что это уже не спаситель нации, а из тех, кому поручили на время исполнять президентские обязанности» (Гущин, 1993).

Не менее показательна черта российского Герострата состоит в том, что он *разрушитель*. Но разрушители, как показывает и учит история, бывают разные. Если творцы революций, разрушая прежнее государственное и общественное устройство, всегда стремились достичь определенной цели и имели более или менее четкий план, что они построят на месте разрушенного, то геростраты имеют только одну страсть — разрушать. Они никогда не планировали создать. Самое главное — разрушить, а там — что будет.

Именно по этой логике был уничтожен Советский Союз. Причем не только его основы — политические и экономические — которые олицетворяли развитие страны. Сжигалось все, до мелочей. Сжигалось все, даже мало-мальски успешное, что существовало в виде эффективно функционирующих производств — предприятий, колхозов, совхозов, научных учреждений, армии и т.д. и т.п. Кстати, эта страсть — уничтожать — была присуща Ельцину уже на нижних этажах карьерной советской лестницы, когда он работал на партийных должностях на Урале и в Москве. Но на нее мало обращают внимание. А ведь он везде непрерывно и упорно проводил чистки аппарата, подопечных ему организаций. При каждом затруднении, сбое, недостатках он находил виноватых и очень жестоко и безапелляционно расправлялся с ними. Некоторым лицам, как постоянно продвигавшему его на более высокие должности первому секретарю обкома Рябову нравилась такая крутость: мол, он требователен, принципиален, болеет за дело, не терпит безответственности. Но уже во время работы в Свердловске было немало нареканий за расправы над людьми, которые, как казалось Ельцину, повинны в провалах и упущениях. Однако в уральской глубинке это сходило с рук и в конечном счете списывалось на специфику поведения

руководителя — дескать, он же болеет всей душой за дела. Но перенос этих методов работы в Москву, смена многих руководителей, от первых секретарей райкомов партии до директоров подведомственных предприятий привели Ельцина к поражению и обернулось его отставкой. Эта показная «принципиальность», как оказалось, была воплощением геростратовских черт — все, что было до него, надо снести, очистить, иначе говоря, расправиться. Но Москва оказалась не по зубам. И здесь он впервые сломал шею, что стало поводом для принятия совсем других решений — такие люди не признают поражений.

Разрушать, да еще с непредсказуемой энергией он стал и в период своего президентства, особенно все то, что напоминало ему Советский Союз. Он ломал жестоко, бескомпромиссно, под аккомпанемент демагогической риторики. И в то же время он ничего за свои десять лет пребывания во власти, во главе России, не построил, не создал. После его осталось выжженное пространство, ибо даже то, что пытались построить, реализовать, не имело никакого отношения к фразеологии Ельцина.

Ельцин был *мстителен* до мелочности, если он подозревал, что кто-то хочет ограничить или лишить его власти. Он постоянно менял приближенных людей, когда считал, что они ему не нужны или подозревал их «неверности своему шефу». Именно политическая корысть привела к расстрелу Белого дома в октябре 1993г., что означало «трагедию на пути строительства посткоммунистической России» (Кондрашов, 2005). *Методы расправ* с неугодными людьми были широки и неистощимы: Ельцин не терпел возражений, вместо аргументов любил «стучать кулаком», что он в полной мере продемонстрировал в годы своего «расцвета» на посту президента. Особенно эта черта проявилась после расстрела собственного парламента — Верховного совета РСФСР, который собственно и привел его к власти. Это преступление, равное поджогу рейхстага, стало знаковым на пути превращение России в коррумпированное, воровское и полицейское государство, далекое от тех намерений, которые провозглашали реформаторы в конце 1980 — начале 1990-х годов. Таким образом решив судьбу России, в дальнейшем калейдоскопе событий он еще более упорно и после-

довательно устранял тех, кто ему казался не нацеленным на полное, беспрекословное и последовательное уничтожение советского во всех его проявлениях. И если кто-то из преданных ему людей допускал эту «слабину», он немедленно отстранялся от власти. Оставались только те, кто был нацелен на безоговорочное выполнение его указаний или кто приносил рекомендации по дальнейшему уничтожению всего, что хотя бы косвенно напоминало советское, как это делал А. Чубайс.

Геростраты всегда *самонадеяны*, всегда являются носителями абсолютной истины и полного игнорирования любого другого мнения, даже если за этим стоит большинство. Чего стоит отношение Ельцина к референдуму о сохранении СССР. В марте 1991г. большинство населения (свыше 72%) однозначно высказало мнение — страна должна быть сохранена. И такая позиция была очень важна — ведь в этот период отвержение всего советского, всех традиций и принципов, по которым жили люди, оголтелая и беспардонная критика компартии и советских органов власти достигли таких разрушительных высот, что многим казалось, что и общественное мнение придет, как и у новых демократов, к выводу о том, что Советский Союз должен прекратить существование. И вот народ, несмотря на все эти аргументы, которые заполнили средства массовой информации, вынес свой вердикт — СССР должен существовать. Но через полгода на этот вердикт Ельцин и его окружение наплевало. Чувствуя, что игнорирование мнения народа может быть поставлено в вину, Ельцин практически никогда не затрагивал этот референдум, всячески избегая даже малейшего намека на то, что он, по сути, является преступником, отринув мнение народа. Он всегда и при всех ситуациях утверждал, что им было осуществлено великое дело — уничтожение государства, в котором его однажды унизили. Он не терпел возражений и в других, более «мелких» делах, всегда считал себя правым и всегда принимал «правильное» решение. И исходя из этого, он мог перечеркнуть труд многих людей.

Постепенно *российский Герострат стал мнить себя верхом совершенства*, мудрости и всезнания. Для достижения своих целей Ельцин мастерски использовал *изош-*

ренные демагогические приемы, присущие всем последователям маккивиализма (Давыдов, 2001). Он мог многократно и с апломбом повторять то, что, с одной стороны, ожидали от него те, от которых он зависел, с другой стороны, говорить о том, чтобы понравиться людям. Он мог напыщенно провозглашать и восхвалять «идеи коммунистической партии и лично Леонида Ильича Брежнева», поучать своих подчиненных, как они должны действовать, чтобы выполнить заветы Ленина. С другой стороны, став президентом России, он постоянно обещал, клялся, намереваясь даже «лечь на рельсы», если будет не так, как сказал, как пообещал. Акты демагогии следовали один за другим, касалось это экономической или социальной политики, кадровых вопросов или это были импровизации на текущие темы.

Не избегал Ельцин саморекламы. Особенно навязчивой для него была идея, что он всегда из любых ситуаций выходил победителем. В школьные годы он «победил» «неправильную» учительницу, он преодолевал своих противников и в вузе и на работе. Он несмотря ни на что, не упускал случая или повода для унижения Горбачева, отомстив ему за снятие его с должности и попытку отстранить от политической деятельности. Это самомнение о своем величии заставляло прощать себе постоянные попойки (в стране), а за рубежом на этой основе дирижировать оркестром, допускать недозволительные с точки зрения дипломатического этикета поступки. Он претендовал на «след в истории», который он, конечно, оставил. Но какой? Этот «след» привел к тому, что униженной оказалась страна — с ней перестали считаться в той мере и в том объеме, которые были у Советского Союза. В конце концов он опустил до того, чтобы позволять себе даже в официальных разговорах для прекращения дискуссии выносить вердикт вроде того, что «царь» сказал и пусть будет так.

Ельцина отличал своеобразный *примитивизм*, обусловленный его «*интеллектуальной ограниченностью*» (Рубби, 2004). Собственно он не мог сформулировать ни одной здравомыслящей, созидательной идеи. «Ельцин не ставил перед народом глобальной стратегической цели. Кроме одной — поддерживать Ельцина» (Третьяков, 1994). Все, что он мог высказать, выдвинуть — это подсказанное и внушенное

ему. Он был оригинален в одном — когда нужно было что-то ломать, уничтожать — другие идеи не приходили в его голову. Все, что было им озвучено без подсказки, родилось в процессе импровизации, в конечном счете образовывая ту знаменитую загогулину, о которой он любил говорить неоднократно. На наш взгляд, *только одна идея была его собственной — это строительство элитного дома*, в котором он поселил близких людей из своего окружения, полагая, как дружно они будут проживать вместе. В этом доме были предусмотрены даже помещения, в которых должны были собираться жильцы для совместного времяпрепровождения (Хлебников, 2001:113). Кстати, время показало, что жильцы не только воздержались от реализации такой идеи, но вскоре даже старались избегать возможной встречи друг с другом из-за возникших разногласий, вражды и недоверия.

Российский Герострат был *мелочен*. Когда Горбачев объявил, что покидает пост президента СССР и освободит свой кабинет Ельцину 30 декабря по предварительной с ним договоренности, то уже 27 декабря он узнает, что его кабинет занят, что полдевятого утра Ельцин с Бурбулисом и Хасбулатовым на троих распивают бутылку виски. Мсть Горбачеву продолжалась и в последствие. По воспоминаниям С. Филатова, бывшего руководителем администрации президента, он не дал Горбачеву самолет, чтобы тот улетел на похороны матери. Мстя за прошлое унижение, он выселил Горбачева из помещений, где тот размещал свой фонд. Потом долгое время унижал мизерной пенсией.

Мелочен он был и в том, что касалось его заработков. Написав руками своего будущего зятя Юмашева книгу «Записки президента» и издав ее при помощи Березовского (это дало возможность Березовскому войти в ближайшее окружение), он поставил задачу — получить за нее 1 млн. долларов. По поручению Березовского, Юмашев регулярно приносил по 16 тыс. долларов наличными за якобы накопившиеся на счету проценты за изданную книгу, которые Ельцин складировал в свой сейф. Березовский потом неоднократно хвастался, что уже к концу 1994 г. он помог скопить на счету Ельцина около 3 млн. долларов. Ельцин был благодарен за финансовый поток от книги и вскоре пред-

ложил ввести Березовского в члены кремлевского Президентского клуба (Хлебников, 2001: 118–119). Что касается других «мелочей», то уже будучи на пенсии, он не преминул озаботиться восстановлением прав на 4 га земли в Одинцовском районе Подмосковья, стоимостью 10 млн. долларов (Комсом. правда, 2007, 1 марта). Но не мелочен он был тогда, когда оговаривал свое обеспечение после отставки, хотя в «Записках президента» он осудил Горбачева, когда тот составил «двух с половиною страницу с перечнем, что он должен получить как отставной президент». Стоит сказать и о том, что после прихода к власти он обеспечил свою жизнь и жизнь государственной бюрократии, перед масштабами которой бледными потугами выглядят партийные привилегии, борьба с которыми привела его к вершинам власти.

То, что Ельцин, как типичный Герострат был далек от созидания, говорит тот факт, что после августа 1991 г. и особенно после расстрела Верховного Совета России в октябре 1993г., который Конституционным судом России устами Т. Морщаковой был признан «тотально неконституционным» (Дорофеев, 2010), он все более и более отходил от реального участия в жизни страны. Он был далек от кропотливой работы, ему нужны были показушные акции, желательно с большим информационным эффектом. Даже для ярых приверженцев либерализма, как писатель Б. Акунин оказалось откровением, что Ельцин был «не пригоден для кропотливого, повседневного, государственного труда» (Акунин, 2013). По замечанию П.Хлебникова, расследовавшего перипетии ельцинского режима после захвата власти, Ельцин вскоре стал проявлять «леность и нетерпение, довольно быстро перестал ориентироваться в происходящих событиях» (Хлебников, 2001:112). Отсюда — много ситуаций, которые свидетельствуют о подкупе его семьи со стороны тех, владел капиталом. Он ничего не имел против «дружбы» дочери Татьяны и нового зятя Юмашева с олигархом Березовским, который их усиленно и регулярно обихаживал. Тем более, что дочь была помощником президента и откровенно советовалась с БАБОм, а зять был в руководстве администрации президента и тоже дружил с ним. По свидетельству норвежской газеты «Афтенпостен», Бере-

зовский «покупает себе политическую власть, выплачивая значительные суммы самому Ельцину, семье Ельцина, сотрудникам Ельцина и его противникам. Например, каждый месяц Березовский якобы переводил около 60 тыс. долларов в качестве авторских отчислений за книгу «Записки президента» (цит. по: Комсом. правда. 1998, 23 июня). Именно поэтому он любил *показуху*. То он в окружении сотни журналистов посещает районную поликлинику как «рядовой гражданин», то демонстрирует свои успехи в теннисе, то пляшет на сцене во время избирательной компании, будучи в прединфарктном состоянии, то кается в своих поступках после решения уйти из большой политики. В то же время он не помогает людям в реальных ситуациях, ибо это не сулило больших дивидендов.

Именно эта черта была сродни *мистификации*, постоянному стремлению создавать вокруг себя ореол таинственности, неожиданности и возбуждать интерес, постоянное внимание к его личности. К разряду таких акций можно отнести после снятия его с должности первого секретаря МГК КПСС его «попытку к самоубийству», которое почему-то была осуществлена ножницами (!) в левую часть груди. Потом была мелкое авиaproисшествие в Испании, которое тщетно тоже попытались представить как покушение. Затем было падение с моста в районе Рублево-Успенского шоссе с мешком на голове, который почему так и не удалось обнаружить (Минаев, 2010). Отсюда от мистификации до мистики недалеко оставалось. Не этим объясняется награждение прорицательницы Джуны орденом и некоторые другие акции.

Стоит напомнить, что его политическому успеху на пути к власти во многом способствовала «непримиримая» борьба с привилегиями советской номенклатуры, разоблачение партийных «транжир народного добра». Но то, что потом в постсоветской России было реализовано для Ельцина, его окружения, членов правительства, депутатов затмевает какие бы то ни были привилегии советского типа. При его прямой поддержке и попустительстве тратились гигантские суммы, начиная с помпезных мероприятий и колоссальных затрат на реставрацию в Кремле (под руководством П.Бородина) до создания атмосферы хищений всего и вся,

что попадалось под руку. Как выразился один из олигархов, Ельцин создал государство, в котором «стыдно не украсть» (Пост-фактум ТВ, 2004, 18 декабря).

Геростраты — циники во всех своих действиях, «Сам по себе цинизм в истории не нов, но особенность нашего заключается в том, что он был напрочь лишен прагматизма и даже отрицательного обаяния (Варламов, 2004). Что касается прагматизма, то российский Герострат ломал, разрушал то, что даже в сложных условиях было эффективным, относительно успешным и что с точки здравого смысла имело все права на продолжение. Но была установка — все сжечь, что хотя бы отдаленно напоминало советское. И именно этот бездумный, бесшабашный подход стоил Ельцину дорого — от 80% поддержки в начале своего «нового» политического пути до нескольких процентов через несколько лет своего правления. Иначе говоря, народ можно обмануть, но не навсегда. Но доверие уменьшалось даже среди тех, кто составлял его ближайшее окружение, так как он *любил унижать людей*, даже тех, кто верно служил ему. Он снимает Черномырдина с поста Председателя Совета Министров за недолго до его шестидесятилетия. То устаивает шутки со своим пресс-атташе Костиковым, сбрасывая его с борта корабля во время очередной попойки при посещении Красноярска. «Он окружает себя слугами, а не соратниками и тем самым отрезает, изолирует себя от страны, от народа, от будущего» (Бовин, 1998).

По мнению его правой руки в 1990-е годы и бывшего соратника по партийной работе в Свердловске Илюшина, «я видел много людей, которые считали себя друзьями Бориса Николаевича. Но я не могу назвать *ни одного самого близкого, давнего его друга*. (курсив мой — Ж.Т.) (Илюшин, 1995). Такая черта характера присуща каждому Герострату, ибо они в принципе не могут даже вообразить себе, что кто-то может сравниться с ним.

Стоит сказать и о *подражательстве* Ельцина, о том, что при всех «непримиримых акциях» внутри страны, он поддерживал и поощрял судорожные попытки перестроить жизнь на западный манер, перенимая оттуда далеко не лучшее. Речь идет о Дне независимости России, провозглашенном в честь того, что 12 июня Ельциным был подписан

Указ о суверенитете РСФСР в составе СССР, (что само по себе было экстравагантным случаем), а название праздника было «слизано» с названия Дня независимости в США. Но если там это была независимость от Великобритании, акт превращения колонии в самостоятельное государство, то независимость России — от кого и чья? (в 2002г. это название заменили на День России) (Крылов, 2005).

Именно в этот период расцвело «безоглядное заимствование слов, доктрин, концепций и чрезмерное желание понравиться, произвести впечатление». Это «ребячье подражание» и «обезьянничанье» касалось даже мелочей. Во время визита в США, «обходя строй почетного караула, Ельцин, как американец, держит ладонь правой руки на сердце» (Кондрашов, 2005). Такое заигрывание привело и к серьезным просчетам во внешней политике. Желая попасть в знаменитую «восьмерку» и «двадцатку», Россия устами Ельцина постоянно уступала практически во всех принципиальных вопросах. Чего стоило его сенсационное заявление Ельцина во время визита в Польшу и Чехию, что Москва, дескать, не будет больше упрямыться, если ее бывшие союзники пожелают вступить в НАТО. «Делайте, что хотите, вы — свободные государства» — буквально заявил Ельцин, повторив такую же фразу, но уже для внутрироссийского потребления «берите суверенитета столько, сколько сможете» (Куранов, 2012).

Данные черты (пороки), помноженные на *пристрастие к неудержимому алкоголизму* приводило даже его ближайших соратников в замешательство. «Я, — вспоминает А. Шохин, министр экономики в правительстве Гайдара, — несколько раз был в жутком состоянии духа, когда боялся, что мы осрамимся на весь мир. Он мог упасть со сцены, на час опаздывал к президентам и королевам, потому что его не могли привести в чувство. Он просто выпадал в осадок, терял сознание, а не просто засыпал», что позволило его соратникам формулировать такую оценку Ельцина — «обыкновенное пьяное мурло» (цит. по: Авен, Кох, 2013). О многократных злоупотреблениях алкоголем повествует его бывший телохранитель Коржаков (Коржаков, 2004). Позднее, прикрытие пьянства, многодневное выключение из государственных дел вылилось в знаменитые формули-

ровки Ястремжебского, руководителя пресс-службы президента, который на вопрос: «Куда делся президент, почему он не появляется перед общественностью?» всегда бодро отвечал: «Б.Н. работает над документами», «У него крепкое рукопожатие».

«В таком (алкогольном — Ж.Т.) состоянии, — по мнению Тэлбота, одного из государственных деятелей США того времени, — Ельцин был готов на любые уступки». Именно в таком обличье он дирижировал оркестром во время официального визита в Германию. То он не был в состоянии выйти из самолета, у трапа которого встречали его высшие должностные лица Ирландии во время его возвращения из США. Не в таком ли состоянии он подписывал многочисленные договоры, в которых Россия уступала по очень принципиальным вопросам, как, например, согласие в декабре 1994г. на движение НАТО на Восточную Европу? В мемуарах бывшей государственным секретарем США Олбрайт описывается, что при встрече с Ельциным она специально договаривалась с Клинтоном, что он будет удерживать Ельцина от чрезмерных возлияний, которые делают его совершенно недееспособным (цит. по: Брутенц, 2005:123–124).

Еще одна черта Ельцина — *двуличие*: в открытой аудитории он мог употреблять такие словеса, как «не дозволим», «не разрешим» и т.п. (как во время бомбардировок Югославии), а при закрытых дверях уступал в обмен на улыбки, похлопывания по плечу и обещания поддержать его во «всех демократических начинаниях». В результате Запад высоко оценивал действия Ельцина, за которые его начали ненавидеть в России (Пушков, ТВЦ, 2009, 24 октября), Он неоднократно безапелляционно и жестко осуждал коррупцию, ее беспрецедентный взлет, но фактически ничего не сделал реального для ее обуздания, несмотря на неоднократные представления Генпрокуратуры, МВД, ФСБ. Все спускалось на тормозах при том же постоянном рыке «не позволю», «не допущу». Двуличие проявилось и в отношении стран Балтии: с одной стороны, он говорил о притеснении русскоязычных жителей этих стран, но в то же время принял высшую государственную награду от Латвии за «признание независимости Латвии в 1991 году, вклад в вывод российских войск из стран Балтии и постро-

ение демократической России» (при этом следует заметить, что послы России в Латвии И. Студенников и в Эстонии А. Глухов отказались принимать зарубежные ордена в знак нерешенных проблем с соотечественниками в этих странах, оправдание нацистских преступников в этих странах и постоянные претензии к России) (Демурин, 2006).

И в заключение следует упомянуть о *всяческих словесных импровизациях*, злоупотреблением словом «понимаешь» (кстати произносимом по-иному), «загогулина» и т.п. Нередко он допускал такие выражения (как, например, «Он (Клинтон, решивший начать войну в Ираке — Ж.Т.) может нарваться на мировую войну своими действиями»), которые потом долго разъясняли его пресс-секретари и другие уполномоченные лица, что американские (и другие) журналисты неправильно поняли и перевели высказывания президента (см. Комсом. правда, 1998, 5 февраля). Ельцину не была присуща реализация требования, чтобы наивысший социальный статус совпадал с культурным. В англоязычном мире есть понятие королевского языка, на котором говорит монарх. Но в нашей стране выражение «президентский русский» звучит еще с горбачевских времен, и звучит он только в качестве насмешки (Бутояров. 2008). Уместно отметить, что Ельцин в известной мере повторял, только по-иному, те же словесные пороки, как и его предшественник по власти.

Крах геростратовщины

История знает достаточно много успешных радикальных реформ, которые в короткий срок вывели страны из провала и поставили их на путь успешного развития. Всем известно быстрое восстановление прежнего потенциала Китая. Мир с восхищением смотрел на стремительное восхождение к передовым рубежам экономики, техники, организации современной жизни в странах молодых «азиатских тигров» (Сингапур, Малайзия, Южная Корея). Поучителен и опыт Советской России, которая через четыре года после окончания гражданской войны к 1925г. восстановила довоенный уровень развития и начала успешный путь индустриализации страны.

Но рыночные реформы в 1990-е годы привели к прямо противоположному результату — страна понесла столько потерь, которые превосходят потери в годы Великой Отечественной войны. *Произошла гигантская геополитическая, а также экономическая, социальная, политическая, нравственная катастрофа.* Россия превратилась «из мировой сверхдержавы в нищую страну», обретя «статус обнищавшей страны третьего мира» (Хлебников, 2001:10, 81).

Экономическая катастрофа проявилась в том, что, если СССР занимал второе место после США по мощности используемых ресурсов, объему внутреннего валового продукта, то Россия переместилась на шестое-седьмое место, уступив его Китаю, Японии, Германии и другим странам. В целом Россия за все годы реформ так и не достигла того экономического уровня, на котором она находилась в 1990г. Россия прочно села на нефтегазовую иглу — доля нефти и газа в экспорте составляет почти 70% (в 1970 г. — 15,7%). Если экспорт машин и оборудования составил в 1970г. 21,5%, то в 2008 г. — 4,9% (Платова, 2014).

Огромные потери понесло сельское хозяйство, в результате чего со всей остротой встал вопрос о продовольственной независимости России. Сельская жизнь все больше погружалась в средневековье, в пучину феодальных нравов. Была разорена материально-техническая база, на порядок уменьшилось количество тракторов, комбайнов, свеклоуборочных агрегатов, других машин и оборудования. На этом фоне интенсивно шел процесс архаизации сельскохозяйственного производства.

Огромные потери понесли люди в связи с отсутствием внятной социальной политики. В результате реформ сгинули все сбережения населения, все пенсионные вклады были утрачены. Произошло массовое ограбление народа (по данным П. Хлебникова, в это время число живущих в нищете достигло 100 млн., т.е. большинство народа), резко возросла социальная дифференциация: децильный коэффициент (разница между доходами верхней и низшей частью, по официальным данным, равнялась как 1:17 (по экспертным данным — 1:35/40, что присуще развивающимся странам Африки).

Расцвело беззаконие. Огромных размеров достигло расхищение собственности, накопленной советским народом.

«Страну разграбили и развалили новые собственники» (Хлебников, 2001:10). Было создано коррумпированное государство. Во всем торжествовала организованная преступность, по своей сути представлявшая «преступный сговор на постоянной основе, который питается страхом и коррупцией, а мотивировкой является жадность» (Хлебников, 2001: 10). Но, по заключению международных экспертов, сопротивление принятию эффективных законов по борьбе с этим видом преступности оказывал «сам Кремль — окружение Бориса Ельцина», а сам Ельцин не давал санкции на расследование даже явно преступных деяний (Хлебников, 2001:37).

Произошли серьезные сбои в осуществлении образовательной политики. Необоснованно были сокращены затраты на науку, развитие культуры. Но самое страшное случилось с возможностями физического и нравственного здоровья народа. С 1992г. стал образовываться «*русский крест*» — когда смертность превысила рождаемость. Ежегодно население России уменьшалось примерно на 1 млн. человек. Резко возросло число так называемых социальных болезней. Так, только число пораженных сифилисом увеличилось с 7960 человек в 1990 г. до 388 тыс. в 1996 г. (Хлебников, 2001:127). Сказывались не только резкое ухудшение материального состояния — добавился и стресс от безвозвратной потери прежних ориентиров в жизни, неясность будущего, отсутствие элементарных гарантий в обеспечении здоровья, жилья, работы, получения образования и занятости. Все это образовало так называемый *эффект аномии*, когда человек остался наедине со своими бедами, заботами, проблемами без всякой надежды на помощь или содействие со стороны официальных и общественных структур. К тому же рухнули многие нравственные ценности, воспитание молодого поколения было объявлено социалистическим пережитком, не было и не предлагалось такой идеи, которая бы объединила народ вокруг общественно значимых целей, устраивавших все социальные группы.

В целом геростратовская политика Ельцина поставила жирный крест на всех чаяниях большинства людей, с одной стороны, но вдохновила на дальнейшее обогащение либерал-реформаторов, с другой. Результат был один — (особенно

после расстрела парламента в октябре 1993г.) — в стране не стало ни демократии, ни капитализма, а была «развращающая, разлагающая и безответственная ситуация» (Пушков. ТВЦ, 2008, 4 октября). И самое главное, решающее для судьбы России — произошло отчуждение власти от народа, от его чаяний, ожиданий, надежд. Власть уже в который раз наступает на те же грабли, о которых писал известный русский историк П.В.Павлов еще в 1862г.: «Россия стоит теперь перед бездною, в которую мы и повергнемся, если не обратимся к последнему средству спасения, к сближению с народом». «В России Ельциным была разрушена вера в созидательные, творческие силы президента и созданной им (и создающей его) государственной машины... Нами правит какая-то анонимная диктатура, диктатура чудовищно разросшегося чиновничьего аппарата, который работает на самобогатение и самосохранение» (цит. по: Бовин, 1998).

Весь путь политики реформ Ельцина был услан потерями, которые продемонстрировали полное отсутствие не только стратегического видения, но и умения спрогнозировать результаты решений, имеющих среднесрочную перспективу. В 1998г., когда Ельцин был у власти, известный публицист, общественный деятель и знаток закулисы А. Бовин писал: «Он не способен идти вперед. Он не знает, куда идти. Он может только удивлять, преподносить сюрпризы. Он игрок, но игрок аппаратный, а не политический» (Бовин, 1998). Не сбылась уже его первое его обещание — к концу 1992г., как он официально заверял всех, всюду и везде, что именно этот год будет последним отступлением. Потом наступила одобренная им приватизация по Чубайсу. «Каждый гражданин России, каждая семья получают свободу выбора, — говорил Ельцин, — Приватизационный ваучер — это для каждого из нас билет в мир иной экономики» (цит. по: Хлебников, 2001: 126).

Неумение и нежелание разговаривать с оппозицией привела к расстрелу Белого Дома — уникальному событию в Новое время, когда ни одни из правителей за последние триста лет физически не уничтожал высший законодательный орган страны.

Открытый и никем не ограниченный грабеж народа привел к тому, что к выборам в 1996г. Ельцин потерял всякий

авторитет и было поставлено под угрозу его избрание на следующий срок. Лишь гигантские усилия народившейся семибанкирщины и манипуляция с выборными бюллетенями (существуют убедительные доказательства, что в те выборы победил не Ельцин, а Зюганов, лидер КПРФ) позволили ему продолжать изображать политическое руководство страны.

Затем последовал дефолт 1998 г., достигнутый бездарными экономическими руководителями ельцинской России — Чубайсом, Немцовым, а также причастным к этому провалу Черномырдиным, и находящемся за кадром Гайдару, который даже после отстранения от должности не уходил от вмешательства в дела государства. В результате был сформирован «воровской капитализм, осуществлено разграбление общенациональной собственности корыстными хищниками», которых при советской власти называли хапугами, а при Ельцине — олигархами или эффективными менеджерами (Кондрашов, 2007).

Помимо того, что Россия в результате Беловежскогоговора вернулась к границам 1613 г., *возникла угроза и распада постсоветской России*. Начиная избирательную кампанию 1991г., Борис Ельцин провозгласил: «Берите суверенитета столько, сколько хотите!» Региональная власть живо откликнулась на этот призыв. Брали больше, чем могли унести. Правда, в 1994г. Ельцин понял, что ситуация выходит из-под контроля. Спасать Федерацию от распада стали путем заключения двусторонних договоров о разграничении полномочий. Всего таковых уже подписано 44 плюс несколько сотен всевозможных соглашений более узкого характера. Подобная практика не имела аналогов в мире. Главной проблемой этих документов стала «национальная и региональная специфика», которую центру приходилось учитывать. Чаще всего под ней подразумевались меркантильные интересы того или иного субъекта федерации. Так, в подписанном 15 февраля 1994 г. договоре с Татарстаном говорится, что органы государственной власти республики могут самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Если бы инициаторы заглянули в российскую Конституцию, то узнали бы, что координация внешнеэкономических связей субъектов РФ находится в совместном

ведении центра и региона (часть 1 статьи 72). С Кабардино-Балкарией «разграничили полномочия» еще круче — в число полномочий республики попало введение на своей территории чрезвычайного положения, причем в «соответствии с федеральным конституционным законом».

Значение этого обстоятельства вышло далеко за рамки взаимоотношений между республиками и федеральным Центром. Очень скоро права и привилегии республик превратились в объект вожделения и зависти со стороны «рядовых» территорий — краев и областей. Вопреки расхожему мнению о позитивности выравнивания статусов регионов «подтягивание» непривилегированных субъектов РФ почти до уровня республик содействовало общему разрыхлению Федерации и утрате централизованного контроля за соблюдением российского законодательства теперь уже не только республиками, но и вообще всеми субъектами РФ. Поэтому справедливости ради стоит заметить, что факты «правового сепаратизма» имели место не только в национальных республиках, но и во вполне благополучных областях (Архангельской, Воронежской, Саратовской, Свердловской и других) (Известия, 1999, 30 июля). Последние активно включились в процесс «догоняющей децентрализации», в ходе которого привилегии, дарованные отдельным республикам, осваивались большинством российских регионов и в конечном счете стали фактором расшатывания всей государственной системы.

Именно такую эволюцию претерпел ельцинский постулат о договорной природе отношений между Федерацией и ее субъектами, который сформировался в попытках определить взаимоотношения с «суверенными» республиками, а затем приобрел статус универсальной нормы перераспределения полномочий между РФ и ее субъектами (Митрохин, 1998).

Наступал естественный крах геростратовщины. Это становилось очевидным всем. К чести Ельцина, он тоже пришел к этому выводу. Его жизненный путь олицетворял парадокс — будучи строителем, на деле он был только разрушителем. Итогом его деятельности стали не слова не столько тех политических деятелей, кто выступал с поддержкой или осуждением ельцинского правления, а мнение россиян,

выраженное ими после смерти Ельцина. По данным РИА «Новости», для 64, 8% он являлся инициатором распада СССР, для 18,1% — демократом, разрушившим однопартийную систему, для 10,2% — политиком, не допустившим гражданской войны, для 6,9% — реформатором, который вывел страну из кризиса (Колокольцева, 2007). *Эти данные говорят о том, что исторический суд уже состоялся — для большинства граждан новой России (для двух из трех) он олицетворяет гибель великой страны, превращение ее во второразрядное государство, утрату многих завоеваний и побед, которых достигла Россия не только за годы Советской власти, но и за всю тысячелетнюю историю.* Об этом же говорят и данные Института социологии РАН, подводившие итоги двадцатилетних реформ в постсоветской России: только 9 % позитивно оценили деятельность Ельцина на посту президента страны.

Ельцина, с одной стороны, чтят те, кого он вознес на высоты политической власти и которые не допускают даже мысли о том, чтобы отозваться о нем негативно, ибо это будет означать, что они и их «творения» могут быть подвергнуты остракизму. Хвалу первому президенту в той или иной мере воздают практически все либерал-демократы, все кто и кому удалось поживиться. «Эпоха Ельцина прогрессивна... Эпоху Ельцина можно назвать революционной», — беспартийно заявлял Березовский (Березовский, 2011). Ему вторили различного сорта аллилуйщики, которых заботило только одно — сохранить захваченное, приватизированное, гарантирующее вполне комфортабельную и обеспеченную жизнь, о которой не могли мечтать даже самые высокие представители советской номенклатуры.

С другой стороны, по словам итальянского ученого А. Рубби, Ельцин привел страну «к экономической и социальной катастрофе. Россия лежала в руинах» (Рубби, 2004). Об этом же говорит и французский мыслитель: «для иностранцев в эпоху Ельцина Россия была страной слабой и колеблющейся, как и ее президент, который шатался пьяным перед камерами всего мира» (Лит. газ. 2013, №43). По воспоминаниям Ю. Беликова, когда известного русского писателя В.П. Астафьева он попросил оценить Ельцина, у того нашлись только плевки и слова «Да и этот!», и последовал

«слиток звуков, посрамляющий возможные характеристики сего персонажа» (Беликов. 2014).

В целом в оценке Ельцина преобладают уничижительные оценки, что бы ни говорили его клеветы. Большинство здравомыслящих людей, даже те из них, которые на первых порах поддерживали Ельцина, давали ему следующие характеристики: «Пигмеи рода человеческого (об участниках сговора в Беловежской пуще в 1991г.) (Хачатуров. 2001); «коллективный Распутин», «Ельцинская мгла» (Стуруа. 2001), «превратил Россию в туберкулезную страну» и т.д. Именно эти слова и эти мнения характеризуют российского Герострата. Показателен в этом отношении опрос читателей газеты «Московские новости», проведенный в юбилейные дни Ельцина, в год его 75-летия, в 2006г. Социальная память остра и бескомпромиссна — из 1387 человек, оценивающих вклад Ельцина в историю России, 32% выбрали вариант «Банду Ельцина под суд», 19% — он допустил криминальную революцию в стране, еще 18% оценили его вклад как отрицательный, и только 16% сказали о положительном вкладе, 3% — что он «спас демократию» и 3% назвали его Героем России (Моск. новости, 2006, №3). Эта преобладающая негативная оценка и до сих пор является основной — большинство выделяют геростратовские черты Ельцина.

Стоит отметить еще один парадокс — будучи новоявленным и, его утверждению, последовательным сторонником и защитником демократии, о которой он говорил практически в каждой своей речи, в каждом выступлении, Ельцин превратил слово «демократия» фактически в ругательное, которое по своей антипатии даже превзошло такое же отношение к словам «коммунизм», «социализм», «советское». А.Н. Толстой в романе «Князь Серебряный» признается: он понимает, как могут появляться такие люди как Иван Грозный, но он отказывается понимать, как его могло терпеть общество. Применительно к современной России тоже «можно недоумевать по поводу того, как могло образованное российское общество терпеть Бориса Ельцина с его всему миру известными «загогулинами» и как оно могло позволить ему и его камарилье лишить народ собственности в пользу по большей части совершенно случайных для русской истории лиц» (Кива, 2003).

И как каждый Герострат, Ельцин оказался временщиком. Его эпоха — это время разрушения, краха, порождения и стимулирования самых низких человеческих устремлений, которые нашли отражение в официальной и неофициальной дележке власти и собственности, в расцвете организованной и неорганизованной преступности, трагедии миллионов русских, оказавшихся не по своей воле иностранцами во вновь возникших государствах. И его время кончилось. Навсегда. Будем надеяться, что следующему Герострату в Российской Истории места не найдется.

Литература

- Авен П., Кох А.* Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. М., 2013.
- Акунин Б.* Литер. газета. № 31. 2013.
- Аргументы и факты. 2008. №45.
- Балуева А., Гамов А.* «Народ не заметил, как Ельцин бросил пить» // Комсом. правда. 2013. 30 октября.
- Баранец В.* Ельцин и его генералы. Записки полковника Генштаба. М., 1997.
- Беликов Ю.* Дуэль диною в жизнь // Лит. газ. 2014. №17.
- Белоцерковский В.* Жизнь «над пропастью во лжи» // Свободная мысль. 2007. №7.
- Березовский А.* // Коммерсантъ. 2011. 3 февраля.
- Бовин А.* Разрушение иллюзий // Известия. 1998. 31 декабря.
- Брутенц К.* «Ельциниада» А.Рубби // Обозреватель — Observer. 2005. №5.
- Бурбулис Г.* Президент от природы // Московские нов. 2006. №3.
- Бутояров И.* // Известия. 2008. 14 января.
- Варламов А.* Киники // Лит. газета. 2004. №5.
- Воробьев Э.* Национальная политика — это стержень нашей страны // Известия. 2004. 9 декабря.
- Воронин Ю.М.* Беловежское предательство // Национальные интересы. 2011. № 1.
- Головков А.* Превратности политического патриархата // НГ — Фигуры и лица. 1998. № 14.
- Гущин П.* Геннадий Бурбулис ведет свою игру // Незав. Газета. 1993. 30 ноября.
- Давыдов О.* Президентствующий коловорот // НГ — Фигуры и лица. 1998. № 14.
- Давыдов Ю.Н.* Маккивиализм и дегуманизация философии (к истории освобождения политологии от гуманитарного знания) // Науковедение. 2001. № 3.

- Дегоев В. «Народ собрался в дорогу» (К 20-летию очередной реформации в России).
- Демурич М. Награда нашла героя // Московские новости. 2006. № 32.
- Дорофеев Н. Бунт не бессмысленный, но беспощадный // Парламентская газета. 2010. 8 октября.
- Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994.
- Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М., 1990.
- Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М., 2000.
- Зюганов Г.А. Крах контрреволюции. М., 2011.
- Иванов М. Россия сверяет время Бориса Ельцина // Коммерсантъ. 2011. 3 февраля.
- Кантор М. Реформы по Троекурову // Московские нов. 2006. № 3.
- Касатонов В. Ю. Вывоз золота из Советской России, СССР и Российской Федерации 1917–2005 гг. // ЭКО. 2010. №3.
- Кива А. Пророки и Отечество // Литер. газета. 2003. №37.
- Кива А. Такие разные реформы: Россия и Китай // Свободная мысль. 2004. № 2.
- Клямкин И., Шевцова Л. Внесистемный режим Бориса 11: Некоторые особенности политического развития постсоветской России. М., 1999.
- Колокольцева Е. Масштаб в разрезе // Версия. 2007. 13 мая.
- Колтон Т. Ельцин. М., 2013.
- Комсом. правда. 2007. 1 марта.
- Комсом. правда. 1998. 23 июня.
- Кондрашов С. На сломе эпох. 1992–2006. Летопись очевидца. М., 2007.
- Кондрашов С. На стыке веков. 1992–2004. М., 2005.
- Кондрашов С. Человек на развилке истории // Известия. 2007. 12 марта.
- Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. М, 2004.
- Крылов Д. Призрак единения // Лит. газета. 2005. №24.
- Куранов А. Синдром доверия // Незав. газета. 2012. 18 января.
- Лебедев В., Тихонов А. Почему Кремлю не удалось предотвратить дефолт 1998 года // Известия. 2004. 13 декабря.
- Лебедь А. Интервью // Известия. 1998. 1 апреля.
- Лесков С. Бомба под Шайтан-горой // Известия. 2010. 7 июня.
- Лившиц А. 90-е годы: Егоров и выборы // Известия. 2007. 11 апреля.
- Минаев Б. Ельцин. М., 2010.
- Митрохин С. НГ — РЕГИОНЫ. 1998. №17.
- Млечин Л. Формула власти. От Ельцина к Путину. М., 2000.
- Платова Г. Атакующая легенда // Совет. Россия. 2014. 6 мая.
- Пушков А. ТВЦ. 2008. 4 октября.
- Рубби А. Ельциниада. Первое десятилетие постсоветской России, М., 2004.

Румянцев О. Комсом. правда. 2013. 12 декабря.

Стуруа М. Комментарий // Известия. 2001. 6 авг.

Третьяков В. Борис Ельцин: «Ельцин не ставит перед народом глобальной стратегической цели» // Незав. Газета. 1994. 7 мая.

Третьяков В.Т. Свердловский выскочка // Незав. Газета. 1999.

Филатов С. Два Ельцина в одном человеке // Известия. 2011. 24 января.

Фролов А. Первый советский и первый постсоветский президенты: кто более «мачехи-регрессии» ценен? // Российский экономический журнал. 2011. №1.

Хачатуров К. Незав. Газета. 2001. 11 авг.

Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. М., 2001.

Хогленд Дж. Мнение // Известия. 1998. 1 апреля.

Штоль В. Есть ли друзья у России? // Незав. Газета. 2000. 9 августа.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭПИГОН

М.С. Горбачев: Моей давней и заветной целью было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране, именно поэтому моя жена все время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал все более и более высокое положение в стране (цит. по: Фроянов И. Архитектура разрушения // Лит. газета, 2005, № 5, 9–15 февраля).

Определение понятия

Горбачев — личность историческая. И это никто не оспаривает. Но есть другой принципиальный вопрос — *адекватной ли была эта личность своей исторической миссии?* Ответ на этот вопрос позволяет сделать однозначный вывод — это феномен исторического ничтожества, которому присущ ряд принципиальных характеристик. Факт остается фактом — «во главе Советского Союза в конце его существования встала посредственность». Поэтому «коммунистический режим во главе с Горбачевым должен был быть сменен даже не разумом народа, а его инстинктом» (Варламов, 2004).

В жизни каждой страны, каждого государства наступают этапы, когда возникает необходимость кардинальных изменений. Это экзамен для тех, кто волею судеб и обстоятельств становится у руля перемен. История знает немало великих людей, которые осуществили реализацию объективных потребностей развития своего народа. В истории человечества было немало таких деятелей, которые были не просто выдающимися личностями и несли в своей деятельности огромный созидательный потенциал, повернули судьбу своей страны, народа, нации на новый виток развития, возвысивших и выдвинувших их на новые рубежи. Можно назвать Джефферсона, основателя и создателя Соединенных Штатов Америки, Бисмарка, который своей железной волей добился объединения разрозненных не-

мецких земель, создав на их основе монолитное и мощное государство, быстро занявшее достойное и уважаемое место не только в Европе, но и в мире.

Новейшее время тоже родило немало талантливых стратегов исторического развития. К ним прежде всего следует отнести В.И. Ленина (1870–1924), чья деятельность кардинально изменила не только страну, но и весь мир. XX век при всех зигзагах, которыми он был полон, знаменовал колоссальные изменения не только в политическом устройстве, но и в экономике, социальной и духовной жизни. Человечество под прямым или косвенным влиянием этих идей сделало гигантский шаг в своем развитии.

Новейшее время знает и другие крупные исторические фигуры. В Турции все изменения, возвысившие ее по сравнению с другими государствами, связывают с именем Ататюрка Мустафы Кемаля (1881–1938), ставшего первым президентом Турецкой республики. Первый премьер Сингапура Ли Куан Ю — образец стратегического мышления и обоснованной социально-экономической политики, превратившей некогда убогое государство в один из мощных центров влияния, в одного из «азиатских тигров». Не меньше заслуг у Ден Сяо Пина, отца китайского чуда, чья мудрость и провидческий талант позволили отрешиться от маодзедуновских произвольных фантазий и действий, сформулировать и реализовать политику по превращению страны в лидера мировой экономики.

Вместе с тем история знает немало примеров, когда вознесенные к власти персоны не справились с элементарными запросами руководимой ими страны. Их действия ограничивались имитацией государственной деятельности (Николай 11) или красноречием (А. Керенский). Не хватило элементарного чутья и понимания логики исторического развития первому президенту СССР М. Горбачеву, оказавшемуся политической посредственностью самого низшего пошиба, что позволяет нам использовать такую метафору, как *историческое ничтожество*.

Личность этого человека олицетворяла колоссальный разрыв между неотложными потребностями общественного развития и заложенным в ней потенциалом. Характеризуя этот тип личности, следует прежде всего ответить,

почему Горбачев не смог адекватно реагировать на вызовы времени, использовать шанс войти в историю как создатель, так творец, предложивший обществу и миру новые идеи, новое слово, новое видение. Претензии на новизну и оригинальные идеи выродились в блестящие побрякушки, которые не были восприняты всеми акторами и участниками мировых и отечественных процессов.

Горбачев не обладал стратегическим мышлением. У него полностью отсутствовало видение исторической перспективы развития страны. Это проявилось в том, что им предлагались отдельные, отрывочные, мало продуманные и мало продуктивные меры, которые свидетельствовали только о том, что он осознает, что надо что-то изменять, но что именно, об этом он не ведал. Даже тогда, когда Горбачев понял, что надо осуществить кардинальные меры и попытался внедрить их в жизнь, то оказалось, что этот его замысел привел не к победе, а к тотальному поражению по всем задуманным направлениям.

Интеллектуальный потенциал Горбачева был низким. Людей сначала привлекало то, что он выпускник Московского университета, что наконец-то лидер имеет систематическое образование, прошел полный курс обучения, был реальным, а не условным студентом, каким было большинство советских руководителей. Но сам университет еще не является гарантией того, что каждый его воспитанник обладает широким кругозором, умением сочетать в себе профессиональные и общекультурные знания. Все его идеи были ограничены, далеки от того полета мыслей, которые присущи одаренным, неординарным людям. Многие выступления Горбачева сопровождалось огромным потоком словоговорения, которое утомляло даже его непосредственное окружение, тем более, что, как отмечали многие участники таких встреч, характеризовалось пустословием, отсутствием смысловых единиц.

Из-за ограниченности мышления Горбачев не понимал сути состояния и тенденций развития происходящих процессов, вследствие чего его предложения характеризовались случайностью, отдавали экспромтом, отражали шарахание от одной идеи к другой. Его вели по жизни обстоятельства, а не он влиял на их. Ему были присущи сумбур и вопиющая

непоследовательность в своих действиях, ориентация на то, чтобы понравиться всем без исключения.

По большому счету *он не имел своей команды*, того мозгового центра, которые взяли бы на себя функцию коллективного творчества, помощи в ориентации, что все же надо делать со страной, как реализовывать задумки. А в реальной жизни творческие люди не задерживались в его окружении, а те, кто оставались, имели примерно такой же интеллектуальный потенциал, как и их руководитель. В годы правления Горбачева его кадровая политика вызывала нарекания, непонимание и прямое отвержение. Его обвиняли в том, что он ориентирован на слабых людей для того, чтобы в их окружении казаться выдающимся деятелем. Так, весьма невзрачного и во всех отношениях сомнительного человека каким был Янаев, не хотели избирать на должность вице-президента страны. Но как признает сам Горбачев, он настоял на его избрании (4 раза его кандидатура голосовалась в Верховном Совете СССР), тем самым «насиловал судьбу». Именно в результате такой неразборчивости был назначен министром обороны Д. Язов, которого наряду с Янаевым открыто называли размазней (цит. по: Известия, 2005. 13 мая).

Декларируя приверженность к коллективному творчеству, к дискуссии, Горбачев *практически игнорировал все другие мнения и суждения*, считая свои высказывания и суждения не подлежащими сомнению и пересмотру. Его *самомнение* ограничивало возможность адекватно реагировать на события, на потребности времени

Горбачев *постоянно опаздывал с принятием решений* — жизнь всегда опережала его, и он был вынужден задним числом принимать к сведению происходящее или придавать ему характер законодательной инициативы. *Он переигрывал самого себя, пытаясь подать себя в самом лучшем свете с учетом происходящих событий и обстоятельств.* До сих пор у многих вызывает вопрос о его роли в августовских событиях 1991 г., так как его политика сводилась к тому, чтобы при любом повороте событий он должен был выиграть.

Стремительный распад великой страны — Советского Союза — во многом результат политики Горбачева. И хотя он, скорее всего, был искренен во многих своих поступках,

они не складывались в стратегическое видение. У него полностью отсутствовало понимание логики развития мира и страны. При этом он всегда был полон амбициозных претензий, от которых не отказался даже тогда, когда был полностью лишен власти и потерял всякое уважение народа.

Основной характеристикой Горбачева стало его перерождение, когда он от искренних (?) слов о социализме с человеческим лицом, об «ускорении», о перестройке советского общества перешел к прямой его хуле, к осуждению всей предшествующей политики в СССР, негативной оценке идей коммунизма.

Если говорить о поведении и чертах личности Горбачева, то сначала люди радовались тому, что руководитель страны — энергичный, молодой, прогрессивный, может свободно и без бумажки разговаривать, выступать, полемизировать. Но со временем они же стали убеждаться, что даже после длительного выступления Генерального секретаря у них почти всегда возникал вопрос «А что же он сказал? В чем суть?». Привычка говорить обо всем и ни о чем сопровождала Горбачева и тогда, когда он оказался не удел. Показательно в этом смысле его интервью газете «Известия» по поводу очередного послания стране президента Путина в 2005г. Что хотел сказать Горбачев, никто не понял, ибо набор предложений и соображений никак не согласовывался с логикой: тут и слова поддержки, и слова осуждения, и слова не относящиеся к делу, и восхваление самого себя и т.д. и т.п. (Горбачев, 2005, 13 мая). В поисках привлечения внимания к себе он то поднимает вопрос о Катыни (о расстрелянных польских офицеров под Смоленском — Ж.Т.), то о геноциде на Украине, который стал официальной позицией президента этой страны В. Ющенко, то о жертвах сталинского террора, то о превращении Бутырской тюрьмы в музей, ибо «как тюрьма она уже негодная» (цит. по: Комсомол. Правда, 2008. 5 июня). В своем кликушестве Горбачев не забывал и о бывших американских коллегах. В 2005г. на очередном пресс-конференции он заявил, что «штатам (США — Ж.Т.) нужна перестройка», что позволило политическим шутникам воскликнуть «отличная идея, Михаил Сергеевич! И обязательно предложите американцам свои услуги — одну сверхдержаву вы уже перестроили»

(АиФ, 2005, № 43). Эту экскурсы или словоизлияния позволяют говорить одним о Горбачеве как о демагоге и лицемере, другим — как о предателе, третьим — как о случайном человеке. По мнению самого Горбачева, «судьба слишком щедро распорядилась, дав мне шанс, редкий шанс» (цит. по: Известия. 2005, 13 мая).

Карьеризм — начало и основа политических амбиций

Карьеризм закладывался постепенно. В юности это было постоянное стремление заявить о себе, что реализовывалось в роли комсомольского активиста во время учебы.

По мере «взросления» Горбачев быстро уверовал — должны быть лица, прямо и непосредственно способствующие его карьере. Сначала это был Кулаков, первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, который переместившись в Москву секретарем ЦК КПССС, продвинул своего протеже на свое место. Став первым лицом в крае, Горбачев начал поиск такого же надежного плеча в вершинах КПСС, тем более что ситуация благоприятствовала этому — первые лица страны в большинстве своем отдыхали на территории северокавказских здравниц. И среди них он сделал ставку на Андропова, могущественного руководителя КГБ, что обернулось сторицей для взятия в дальнейшем вершин власти в Москве.

Став секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, Горбачев не особенно заботился о том, чтобы при принятии тех или иных решений советоваться со специалистами, слушать их мнения, рассматривать возражения. *В основе продвигаемых им решений были амбиции, желание получить политические дивиденды, позволяющие заявить о себе как неординарном человеке.* Для этого нужны были не просто решения по совершенствованию и решению насущных проблем развития общества, и села в частности, а такие, которые бы претендовали на исключительное, особое слово в политике.

Первым таким актом стала подготовка и принятие Продовольственной программы СССР, которая, как официально заявлялось, была нацелена на решение актуальных

проблем обеспечения населения необходимыми продуктами, товарами, сырьем на основе взаимодействия с другими отраслями народного хозяйства. Но программа включала в основном благие пожелания, основанные на политических и идеологических установках, и поэтому просуществовала очень короткий срок, тихо и незаметно сойдя с социально-экономической и политической арены.

Другой такой инициативой Горбачева, вспоминает бывший ответственный работник Госплана СССР В.В. Коссов, стало вмешательство в расчет доли капитальных вложений в сельское хозяйство. Госпланом эта доля была определена в 18%. При обсуждении в ЦК КПСС ее потребовали поднять до 27,2%. Попытка объяснить Горбачеву, что высокая доля сельского хозяйства в национальном доходе страны говорит не о мощном сельском хозяйстве, а об отставании страны, вызвала у него гневную реакцию. Горбачев никак не мог понять, что такое решение приведет к более низким темпам роста для всей страны — ему было важен престиж этой идеологической инициативы, исходившей из его политической, но, как оказалось, некомпетентной установки, о чем предупреждали научные расчеты специалистов и что впоследствии подтвердила реальная жизнь (Коссов, 2013: 117–118; Болдин, 1985: 197–198).

Уже в бытность генеральным секретарем ЦК КПСС Горбачев хотел безоговорочного подчинения и беспрекословного послушания как со стороны должностных лиц по горизонтали — своих коллег, первых секретарей крайкомов, обкомов, ЦК компартий союзных республик, так и в непосредственном окружении в Политбюро и правительстве. И началась грандиозная эпопея перетряхивания кадров. Появились новые люди, которые знали, кому они обязаны своим повышением. По некоторым подсчетам, было сменено 84% первых лиц в республиках, краях и областях, фактически заново было сформировано новое Политбюро.

Этого Горбачеву показалось мало. На излете перестройки была затеяна компания по его избранию Президентом СССР. И хотя шла игра в демократизацию, свободу слова и гласность, Горбачев категорически отверг предложения, чтобы наряду с ним были и другие лица как кандидаты на этот пост. НЕ были приняты даже аргументы, что в данной

ситуации нет альтернативы ему как признанному лидеру, что допущение других кандидатур на этот пост будет демонстрировать его приверженность к демократии: Горбачев не допускал ни малейшего шанса на проигрыш.

Амбиции не покидали Горбачева и после полного его фиаско в 1990-е годы. Побыв в политической изоляции несколько лет, он выдвинул свою кандидатуру на пост президента России в 1996г. Аргументация была «железная»: Ельцин всем надоел, его политика провалилась, а Зюганов не может быть поддержан, так как «зовет в отвергнутое советское прошлое», у которого нет перспективы, что в этой ситуации у народа есть один выход — голосовать за него, как мудрого человека, знающего куда и какими путями вести народ. Советы ближних сподвижников — не выставлять свою кандидатуру на выборы — он отклонил, считая их недалевидными. Данные опросов общественного мнения он также отверг, обвинив социологов во всех смертных грехах. И каково было его удивление, когда из всех кандидатов в президенты он занял последнее место, получив в свою поддержку 0,17% (!) голосов. Теперь уж виноватым оказался уже народ, не понимающий своего «счастья» в силу своей дикости и отсталости.

Отвергнув свое коммунистическое прошлое, Горбачев пытался играть на поле социал-демократии — он несколько раз в начале 1990-х годов возглавлял или входил в руководство создаваемых многочисленных вариантов социал-демократических партий. Эти партии непрерывно возникали, исчезали, опять появлялись со старыми-новыми лидерами, которые апеллировали то к западноевропейскому, то и к дореволюционному опыту, попутно обвиняя во всех смертных грехах большевиков-коммунистов. Их лидеры никак не могли понять, почему народ никак не поддерживает эту «исторически оправданную» инициативу. И после очередного разгрома на выборах очередных претендентов на социал-демократическое кресло лидеры этих партий постоянно повторяли надевшую всем пародию — объединение во главе с Горбачевым, в очередной раз возомнившим себя спасителем отечества. Анализируя мероприятия под претенциозными названиями: «Социал-демократия и благополучие России», «Дружба российских и европейских

социалистов» и т.п., организованные бывшим генсеком КПСС, обозреватель «Известий» сделал вывод, что они напоминают рассуждения героя Гоголя о том, что было бы, если слоны несли бы яйца (Степанов, 2000). И дело даже не в вычурных и амбициозных названиях и формулировках, а дело в народной памяти: до сих более половины населения ставит в вину Горбачеву (как и Ельцину) их участие в организации геополитической катастрофы — распаде СССР. И это никогда никем не забудется, кроме персон, подобных Горбачеву — он по-прежнему верит в свой гений, в свою мудрость и провидчество и никак не может понять оценки своим ничтожным потугам быть во главе хотя бы чего-нибудь. Мания величия позволяет ему, потерявшему всякое значение для собственного народа, выступать с поучениями, предложениями, рекомендациями и советами, хотя их у него никто не спрашивает. Но насчет «инициатив» он не иссякаем. То он выступает в защиту испытаний ядерной бомбы в КНДР, то ратует за поддержку Рамзана Кадырова, полностью оправдывая его действия, ибо в Чечне, по его мнению, «развиваются важные перемены» (Левич, 2006). То он претендует на роль эксперта по экологии, утверждая, что «для производства энергии нынешними сумасшедшими темпами мы высвобождаем огромное количества CO₂ и нагреваем планету, намного превышая пределы равновесия, для установления которых потребовалось несколько миллиардов лет». Современный мир, считает он, противоречит законам физики (?? — Ж.Т.) и химии (?? — Ж.Т.), потому что не может быть бесконечного развития в системе с ограниченными ресурсами», что «в определенный момент ситуация перевернется, орел превратится в решку(??? — Ж.Т.)» (Полит.ру, Новости. 2008, 30 октября)

Карьеризм проявился и на внешнеполитическом поприще. Как пишет проф. А. Уткин, «Горбачеву нравилась сама атмосфера переговоров — беседы с западными джентльменами, их улыбки и комплименты, внимание прессы. Похоже, он ощущал себя мессией, таким архангелом Гавриилом, несущим Западу благую весть». Оценкой такого поведения советского лидера могут быть следующие слова нескольких американских политиков. Госсекретарь США Шульц после встречи Горбачева с Рейганом признавался:

«Он клал подарки к нашим ногам... Мы выкурили русских из норы, и они делали самые лучшие уступки». В ответ на свои действия советский лидер получал ... аплодисменты. Он не знал, что за глаза Рейган сравнивал советских коллег с «дикими любителями погремушек», подобно тому как когда-то вели себя пуритане с индейцами. А мудрый Бжезинский признавался: «Мы сначала не могли понять, что русских можно купить сначала лестью, а потом деньгами» (цит. по: Уткин, 2006).

Карьеризм в конечном счете выразился в его личных амбициях, привел к тому, что он не прочь был сравнивать себя не только с историческими фигурами XX века — Лениным, Рузвельтом, Черчиллем, не только считать себя равным с Рейганом, Бушем, Колем, Митгераном, Тэтчер, но и с великими пророками прошлого — Моисеем, Христом, Буддой и Мухаммедом... «Этого гремучего коктейля, настоящего на самолюбии, политическом идеализме и безответственности, не могла бы выдержать никакое государство, в том числе такое огромное и сложно организованное как советское» (Русских, 2007:13).

Стихийность как главная черта управленческих «инициатив»

Горбачев на первых порах своего правления одерживал мелкие краткосрочные победы в виде «демократического общения с народом» и проигрывал в стратегии. У перестройки был фундаментальный порок — «ее инициаторы и лидеры не имели ни ясно продуманного, ни четко сформулированного, ни, судя по всему, вообще никакого стратегического плана реформ». Более того, они не сумели правильно спрогнозировать реакцию общества на свои действия и, столкнувшись с этой реакцией, не смогли адекватно ее оценить и соответственно скорректировать ход реформ. В результате перестроечные процессы приобрели хаотичный характер, что в конечном итоге и привело к распаду СССР и смене формального лидера реформ» (Третьяков, 2005: 8).

Начало карьеры Горбачева ознаменовалось решением задач, которые были далеки от стратегического видения

и изменения сложившейся ситуации в Советском Союзе. Ко времени его прихода к высшей власти в стране в обществе созрело убеждение, что нужно многое менять в развитии экономики, в решении задач социального развития. Об этом было достаточно четко заявлено Андроповым, ставшим генсеком КПСС в 1982г.: «Мы не знаем общества, в котором мы живем». Позднее сам Горбачев, обосновывая свои предложения по осуществлению реформ, приводил данные, что в начале 1980-х годов в ЦК КПСС поступило от трех до пяти тысяч писем, которые содержали предложения по осуществлению преобразований в социально-экономической и политической жизни в стране.

Не имея за душой отчетливого видения всей картины происходящего, Горбачев начал, с одной стороны, со следования рекомендациям, которые он когда-то вычитал в учебнике по политической экономии социализма: основой всего развития является производство средств производства и поэтому надо решать проблемы основы основ этого процесса — развивать машиностроение. Этому и были посвящены первые шаги вновь избранного главы КПСС. Но, с другой стороны, повседневная жизнь демонстрировала иные проблемы — а именно, не решались нужды повседневной жизни людей, не удовлетворялись их насущные потребности. Поэтому еще не успели остыть чернила на плане о станкостроении, был выдвинут лозунг о развитии легкой промышленности. Именно тогда прозвучали слова о том, что надо сделать все, чтобы обувь ленинградской фабрики «Скороход» были образцом не только для отечественного, но и зарубежного потребителя.

Непродуманной и примитивной оказалась безалкогольная кампания, объявленная в мае 1985 г., т.е. через два месяца после прихода Горбачева к власти. Эта кампания наряду с благими намерениями принесла неисчислимый по своим последствиям вред. Во-первых, были уничтожены огромные площади виноградников, в том числе занятые элитными сортами. По экспертным данным, в период Великой Отечественной войны СССР потерял 22% виноградников, а в период горбачевско-лигачевской инициативы — 30%. Даже Массандру собирались уничтожить — ее еле отстоял Щербицкий, будучи в то время первым лицом на Украине.

Во-вторых, эта акция привела к принудительным отправка на пенсию признанных специалистов, а нескольких селекционеров-виноградарей подтолкнула к самоубийству. В-третьих, эта скороспелая акция не прекратила (за исключением короткого промежутка) алкоголизацию народа, породив бум самогоноварения и связанного с ним расхищения сахара, широкое распространение потребления суррогатов, в том числе с использованием технического спирта с соответствующими негативными последствиями. В-четвертых, вышла из подполья и стала с огромной скоростью развиваться наркомания, усилилось потребление наркотиков и их заменителей. В-пятых, расцвела спекуляция, выросла преступность. Благодаря этому «сухому закону» (опыт других стран, например, США, не был учтен его инициаторами), быстро набрал силу криминалитет, накопивший стартовый капитал для дальнейших «подвигов», что особенно наглядно было использовано уже в постсоветское время. В-шестых, этот указ значительно ускорил разложение правоохранительных органов, поставленных в условия, с одной стороны, обеспечить его выполнение, с другой, иметь возможности кое-что получить на этом противоречивом деле. И наконец, именно эта кампания пробила брешь в финансовом обеспечении страны — к 1987 г. страна потеряла 70 млрд. рублей, что привело к бюджетной катастрофе, от которой она уже не оправилась. Но самое главное, она (эта кампания) уже тогда заложила первые сомнения в эффективности перестройки из-за ошеломляющей безмозглости указа. Она по-своему исказила нравственность, поведение людей не только на официальном уровне, но и в повседневной жизни (безалкогольные свадьбы, дикие очереди за спиртным, мимикрия фуршетов и банкетов на официальных мероприятиях). «17 мая 1985 года советская система получила целый набор повреждений, несовместимых с жизнью» (Привалов, 2000) И только спустя 20 лет Горбачев признал, что эти меры и эта инициатива были ошибочными (Цит. по: TV- Россия. 2009, 23 сентября).

Среди других не во всем продуманных акций можно назвать отмену закона о принудительном лечении алкоголиков, мотивируя это тем, что это ущемляет права добросовестных граждан, хотя сторонники такого лечения

ссылались на норму советского законодательства, согласно которой «граждане СССР должны бережно относиться к своему здоровью».

Затем последовал каскад других суетливых решений по различным аспектам развития экономики, началось шарахание из одной крайности в другую. Под впечатлением реформ в ряде социалистических стран, в частности, в Венгрии, и копируя никем не продуманные схемы хозяйствования в западных странах, был принят закон «О кооперации». Он стал спусковым механизмом для разрушения социалистической экономики, которая на самом деле нуждалась в реформах, но не в таких, которые привели ее к окончательной гибели.

Когда сумбур таких решений, их непродуманность, спонтанность стали очевидными, так как не приводили ни к каким позитивным сдвигам, Горбачев решил, что во всем виновата структура управления. Поэтому он решил перенести акцент с экономических реформ на политическую сферу — разгромить «крышу», т.е. структуру управления страной. Начался демонтаж каркаса управления — постепенное отстранение от принятия решений партийных органов КПСС, которые к этому времени были реальной силой для осуществления долгосрочных, среднесрочных и оперативных планов и проектов развития всеми сферами общественной жизни. Горбачев никак не хотел обращать внимание на опыт Китая, где политическое руководство было сосредоточено в руках Компартии Китая, осуществлявшей и контролировавшей переход к рыночной экономике, во многом носившей откровенно капиталистические ориентиры в своем развитии. Избранный Китаем путь уже во всю приносил успешные плоды, давал пример эффективного решения назревших экономических и социальных проблем. Позднее Г. Зюганов, руководитель Компартии РФ, говорил, что не было учтено предложение — не запрещать КПСС, а превратить существовавшие партийные структуры в органы государственной власти в условиях новой России, чтобы они на основе наработанного опыта реализовывали бы установки нового руководства и не допустили бы разгула лжелиберальных потуг, приведших к краху всю страну. Отказ от такого способа решения проблем привел к тому, что,

по данным независимых экспертов, после более двадцати лет существования постсоветской России она находится на уровне 1974г. (Зюганов, 2011).

Стихийность проявлялась и в том, что в условиях необходимости принятия принципиальных решений Горбачев зачастую от них уклонялся. Так было не только во время остроконфликтных событий в Сумгаите, Вильнюсе, Тбилиси, но и при появлении инициатив, требовавших конституционного решения, как, например, объявление Эстонией начала экономического суверенитета, который, не встречая никакой реакции (вернее всякое ее отсутствие), постепенно перерос в требования политического, государственного суверенитета, а потом и независимости. Иначе говоря, почти за всем, что происходило в стране, Горбачев «плелся», задним числом подчиняясь и оправдывая то, что фактически случилось и начало жить и без санкций сверху.

Эта стихийность часто порождала пародию. Иногда к заслугам Горбачева относят то, что он отменил 6 статью Конституции СССР о руководящей роли КПСС. И подается это так, будто эта статья была всегда в жизни Советского Союза, замалчивая и искажая то, что она появилась только в 1978г, в период принятия брежневской Конституции, которая к тому времени ничего не добавляла к существующему положению вещей. Но подтасовка, умалчивание, передергивание фактов создавали видимость действия вместо принятия необходимых решений, которых требовало развитие страны.

Горбачев хотел всем нравиться. Отсюда поиски непосредственных контактов с народом, особенно во время визитов в регионы страны, выступления на различных мероприятиях. Но особенно ему нравились посещения зарубежных стран, когда он встречал в прессе многочисленные похвалы и славословия в честь «Горби», а также аплодисменты в различных аудиториях и особенно во время встреч с государственными деятелями стран Запада и Америки.

Когда период «нравиться» стал заканчиваться, он стал искать внутреннего врага, который мешает «его реформам» и с которым надо расправиться. И нашел его. Если Сталин видел врагов в троцкистско-зиновьевском блоке (которого на деле не было), а Хрущев — в сталинских наследниках,

то Горбачев нашел их в «номенклатуре». И он начал расправляться с ней. Одних он принуждал уйти на пенсию, на других заводил уголовные дела, как например, на Медунова, первого секретаря Краснодарского края, благословил «хлопковое дело», обернувшееся тотальной сменой кадров в Узбекистане. В целом к началу 1987 г. ему удалось сменить 70% членов Политбюро, 60% секретарей областных партийных организаций, 40% членов ЦК КПСС. Среди последних к 1989г. он отправил на пенсию 110 человек, фактически сформировав под себя новую номенклатуру. Кадровая метла всю свирепствовала и в правительственных структурах, наводя страх на тех, кто не одобрял действия кремлевского дворника, но боялся лишиться кормушки. В этих условиях «перебор людишек» дал возможность Горбачеву продолжить разрушительную работу (Лит. газета, 2005, №5). Это, впрочем, только на время спасло его от критики, но спасло от возможной отставки при старом составе руководства.

Стихийность, суетливость, непродуманность проявились и большинстве внешнеполитических решений. Начиная с Мальты, встречи с Рейганом, он постоянно уступал, демонстрировал готовность принять на себя далеко идущие для страны обязательства, ничего не получая взамен, кроме одобрительных улыбок и «похлопывания по плечу». Если США и давали некоторые обещания, но выполнять их не планировали, отделяясь разными объяснениями, понимая, что это делалось для более полного выигрыша для себя и поражения противостоящей стороны. Так, распустив Варшавский договор, Советский Союз не извлек никаких дипломатических выгод. Это позволяло напрямую издеваться над лидерами СССР. Например, госсекретарь Дж.Бейкер в конфиденциальной телеграмме пишет Бушу не без сарказма: «Горбачев начинает говорить как обманутый жених, которого покинули у алтаря» (цит. по: Сергеев. 2006).

Все действия Горбачева, как утверждает профессор Гарвардского университета Т. Колтон, уподобляются открытию ящика Пандоры, позволив вырваться неведомым силам, которые принесли стране, обществу и народу только бедствия и страдания (Колтон, 2013).

«Процесс пошел», или нищета идей в облике претензии на новизну и гениальность

Горбачев всегда приписывал себе роль великого творца и вершителя судеб страны. Он был убежден, что с его приходом началась новая страница в российской истории, что без него не началась бы перестройка. Как он сам говорил, у него была перспектива кое-что подлатать, подкрасить, починить и жить себе припеваючи (Горбачев, 2006). А ведь реальная ситуация состояла в том, что перестройку все равно пришлось начинать, только другому лицу и с иным финалом, чем это случилось у Горбачева. Перемены во всю стучались в дверь, они давно назрели, и время ждало только того, кто возглавит их осуществление. Поэтому ставить в заслугу Горбачеву начало существенных реформ — это большая передержка со стороны исторической правды (Ципко, 2005).

С самых первых шагов на общественно-политической арене Горбачев стал претендовать не просто на новый поворот в политике, а на новое слово в теории, правда, сначала в рамках марксистско-ленинской. Робкая попытка попробовать себя как автора новаторской идеи проявилась бытностью его секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, когда была подготовлена так называемая Продовольственная программа, призванная продемонстрировать незаурядность организатора этой идеи. Но поскольку она была создана вопреки рекомендациям специалистов, она тихо скончалась под шум других нахлынувших на ее «родителя» идей.

Встав в 1985 г. у руля всего государства и возглавив КПСС, Горбачев выдвинул следующую идею — *реконструкцию машиностроения как ключевую проблему решения социально-экономических проблем*. Эта идея, громко прозвучав, также вскоре незаметно исчезла, а ее заменила другая — перевооружение легкой промышленности. Но «процесс пошел» — этот горбачевизм стал символом его потуг и таким же показателем бесплодности замыслов и действий.

Время быстро показало, что эти частичные прожекты (кстати, никакую экспертизу не прошедшие, но произвольно возникшие в его собственных благопожеланиях) не дают эффекта, и тогда Горбачев пришел к выводу, что надо вы-

двинуть в рамках провозглашенной им перестройки нечто более грандиозное, всеохватывающее, что касалось бы всего общества в целом. Так *появилась идея ускорения социально-экономического развития*, которая сама по себе была достаточно разумной и необходимой. Но так как не было ни стратегии, ни технологии ее реализация, этот призыв и остался таковым, не получив реального воплощения в планах преобразования страны. Это не только было быстро замечено не только специалистами, но и нашло отражение в общественном сознании. Социологические исследования уже в 1987–1988 годах зафиксировали мнение большинства людей — «перестройка подобно ветру в лесу: наверху шум, а внизу тишина и ничего нового».

Постепенно возникло и стало расти сомнение и среди интеллигенции, которая еще недавно так радовалась появлению перспективного и многообещающего политика.

Начался закат образа. В ответ на потребности времени — надо осуществлять реальные изменения и преобразования, Горбачев сделал следующий, в известной мере, кардинальный шаг — стал выдвигать идеи, которые были более уместны для публичных обсуждений, дискуссий, различного рода словопрений или обмена мнениями, но были слабым руководством к действию. Это была область хороших слов и слабо относящихся к жизни пожеланий. Причем таких слов (идей), к которым трудно предъявить претензии — они вроде бы верны, но как использовать их на практике, было абсолютно неясно.

Именно в условиях неопределенности, ухода от реальности появились сначала внешне привлекательная, но абсолютно никчемная идея, сформулированная (подсказанная) помощниками — *концепция нового политического мышления*. Горбачев не только поддержал ее, а стал считать своим открытием, своим творческим достижением, хотя она не представляла собой ничего нового. По сути эта концепция олицетворяла непомерные претензии на принципиально новый, исключительно новаторский подход к решению актуальных и неотложных внешне- и внутривнутриполитических проблем.

Что касается внешнеполитических проблем, то эта идея была связана как с попытками завершения холодной войны, так и с ее следствием — сокращением гонки вооруже-

ний. Это нашло отражение в идее строительства «*обще-европейского дома*», повлекшей за собой беспринципные, масштабные решения, как отстранение СССР от политики и дел социалистических стран, сомнительный договор об уничтожении ракет средней дальности, поспешные акты о ликвидации Варшавского договора (но не НАТО, хотя это в мечтах Горбачева предполагалось и даже обсуждалось на переговорах). Внешняя политика СССР превращалась в односторонние уступки под лестные разговоры о «мудрости» нового руководства СССР, пошедшего на беспрецедентную сдачу принципиальных позиций.

Другая идея — *общеевропейский дом* («от Ванкувера до Владивостока») — сама по себе была достойна того, чтобы попытаться реализовать ее в международной политике. Но как это мыслилось осуществить? Это было спонтанное решение, принятое без всякого совета с компетентными людьми, специалистами своего дела, не только обладавшими фундаментальными знаниями, но и имевшими огромный опыт дипломатической работы, умения вести переговоры с опытными оппонентами (противниками). Но Горбачев предпочитал игнорировать таких советчиков, но зато опирался на свое «независимое и компетентное» решение, да на своего выдвигенца — Э. Шеварднадзе, которому была предназначена роль пересмотреть всю внешнюю политику СССР, хотя он разбирался в ней на уровне обычного партработника, советского обывателя, ни разу не соприкасавшегося с внешней политикой иностранных государств.

Именно Горбачев и Шеварднадзе, ничтоже сумняшися, не имея мало-мальски опыта в дипломатических делах, приняли решение о ликвидации Германской демократической республики, согласившись на минимальные сумму «отступных», на скоропалительную эвакуацию советской армии из территории ГДР. В результате многие воинские части были выброшены в буквальном смысле в чистое поле. В этой связи не лишним будет упомянуть тот факт, что, готовясь к переговорам о сумме выплат, западногерманская делегация выработала такой план — соглашаться на размер в 80 млрд. марок, а при сильном упрямстве и нажиме СССР — идти на 100 млрд. Немцы были поражены, когда на старте переговоров Горбачев пролепетал цифру в 11 млрд. Ободренные

этим, немцы как истинные патриоты своей страны начали торг вокруг цифры в 8 млрд. С этого момента, как вспоминает канцлер ФРГ Коль, мы поняли, что наш партнер по переговорам не стоит на высоте проблем, которыми ему приходится заниматься (Дробан, 2007).

На этих переговорах был допущен огромный стратегический просчет: Горбачев и Шеварднадзе вели дискуссию о том, что в состав НАТО не войдет объединенная Германия, что НАТО не будет претендовать на свое расширение за счет ликвидируемого Варшавского договора. В процессе обсуждений и американцы, и европейцы согласились на возможность обсуждать это предложение. Удовлетворенный таким оборотом дискуссии, Горбачев не обратил на «мелочь» — записать согласие в официальный документ. Каково было удивление самого автора этого грандиозного дипломатического провала, когда альянс стал распространяться на страны бывшего социалистического блока. По словам Горбачева, ФРГ, США и другие западные страны после воссоединения Германии в 1990 г. обещали ему и «всеми миру» и это зафиксировано на аудиозаписи переговоров, что «НАТО не продвинется на Восток ни на один сантиметр» (цит. по: Известия, 2008, 10 сентября). На попытки протестовать — почему США и ФРГ нарушают джентльменское соглашение — было ясно и определенно отвечено: да, мол, такой разговор был, но ведь ничего подобного нет в официальных документах. Очевидно, что если бы у руля внешней политики продолжал быть Громыко или его воспитанники, то такого безграмотного поведения и беспрецедентного провала не произошло бы, ибо цену улыбкам и обещаниям политических противников (оппонентов) они знали очень хорошо. Этот поистине грандиозный провал был оценен, например, Катрин Дюранден, профессором парижского Института международных и стратегических исследований, как «трагический момент истории СССР», который «спровоцировал последующий обвал, закончившийся крахом Союза». По ее мнению, даже Франсуа Миттеран удивился такому поведению Горбачева, тем более что речь шла об устных договоренностях (которые быстро забыли) (Дюранден, 2008).

Стоит напомнить разговор, зафиксированный в сборнике «Михаил Горбачев и германский вопрос». Даже в этом апо-

логетическом труде, подготовленном его близкими сотрудниками А. Галкиным и А. Черняевым и всячески оправдывающем его действия. приводятся некоторые данные о том, что беспрецедентная капитуляция вызывала сомнения даже у сторонников НАТО. Вот отрывок из беседы Горбачева с президентом Франции Миттераном.

Миттеран: «Ваш собеседник (госсекретарь США Дж. Бейкер — Ж.Т.) мог ответить Вам, что не занимается политической фантастикой. ФРГ — член НАТО, и именно она — если называть вещи своими именами и отбросить дипломатическую оболочку происходящего — поглощает ГДР» (это в ответ на заявление Горбачева, что объединенная Германия возможна лишь как демократическое и миролюбивое государство и что, согласно внешней политике СССР после 1945 г., объединение мыслилось как сохранение равноправной государственности обеих частей Германии — Ж.Т.).

Горбачев: «Но ведь мы не говорим о «поглощении».

Миттеран: «Но и я не говорю о «поглощении»! Просто сейчас, в беседе с Вами, я называю реалии своими именами» (Галкин, Черняев, 2006).

Горбачев гордился и тем, что он был инициатором идеи коллективной безопасности. Даже после полного провала и этой внешнеполитической инициативы Горбачев до сих пор пытается выдать себя за провидца и учить других, как надо или не надо было делать. При этом он стремится найти у своих политических оппонентов (Г. Киссенжера, Пауэла и др.) «начисто отсутствие конфронтационного духа» и «понимание» вносимых, в том числе и Горбачевым, предложений и суждений по ситуации в мире и о политике США. Осмысление своего провального исторического опыта инициатора нового политического мышления ничему не научило. Более того, подвигло на поучение других, критику проводимой другими политики и всемерное оправдание своего прошлого с его верой, что политические оппоненты — очень хорошие люди. Правда, Горбачев позднее не раз сетовал на коварное отношение к взаимным обещаниям, а потом даже попытался обвинить лидеров постсоветской России, что «спустя десять лет после падения Берлинской стены, мы должны признать, что не только было упущено время для создания новой политики коллективной безопасности,

но мы даже отброшены назад по сравнению с Парижской хартией 1990 года, нацеленной на всеевропейское политическое сотрудничество» (Горбачев, 2000). Спыхватившись, задним числом, когда уже ничего нельзя исправить, двадцать лет спустя он «прозрел», заявил, что США и Запад начали диктовать свою повестку дня, поверив, что они победили и поэтому «решили не выполнять своих обещаний». (Горбачев, 2008). Как можно назвать эту позицию и этого человека, волею случайных обстоятельств вознесенного на вершину власти, но обнаружившего *нищету мышления* при непомерных амбициях и с убежденностью в собственной непогрешимости?

Не менее показательны и *другие эпизоды, например, договор о ликвидации американских и советских ракет средней дальности*, который его советчики и сам Горбачев именовали как блестящее достижение, ибо он был принят «на паритетных началах». Только при одном но. Советские шахты взрывались, ракеты демонтировались, а американские ракеты отвозились на склад. Как вспоминают очевидцы, только в Валдайском районе Новгородской области размещалось 40 ракетных точек, которые были взорваны (так потребовали американцы) при помощи взрывчатки от 3,5 т на каждую (Рискин, 2000, 7 декабря). От такого шага и такого решения Горбачева тщетно пытались отговорить. В 1990 г., в стране, владевшей крупнейшей армией в мире, было добровольно уничтожено более половины обычных вооружений, лучшие танки и самолеты. В целом СССР уничтожил больше ракет и вооружений, чем США, что никак не оправдывало тех уступок, на которые шел Горбачев в стремлении «сломать стену между Востоком и Западом» (Уткин, 2006).

Все это позволяет сделать вывод, что *в результате деятельности Горбачева произошло превращение СССР из активного субъекта внешней политики в ее жалкий объект, которым манипулируют извне.*

Не менее показательны претензии и амбиции на внутреннем поле. А их было более чем сверхдостаточно. Сначала Горбачев выглядел обычным очередным генсеком КПСС, не лучше и не хуже предшественников. Однако вскоре он решил избавить страну от некоторых пороков, как, например, алкоголизм, а примерно через два года инициативы посыпа-

лись, как из рога изобилия — Горбачев объявил «перестройку», затем «гласность» и, наконец, необходимость «соблюдения прав и свобод человека», что увенчалось концепцией общечеловеческих ценностей, в рамках которой Горбачев стал развивать идеи о свободе слова и прав человека. Конечно, признание свободы слова в виде «гласности» сыграло значительную роль в освобождении общественного сознания от пут многочисленных запретов, часто надуманных, абсурдных, примитивных и убогих, но имевших большое влияние на атмосферу советского общества. Но эта свобода постепенно обернулась огульным отрицанием всего того, что было накоплено на предшествующих стадиях развития советского общества. Причем эта критика набирала темпы, приспособляясь к тому, что гласность стала означать вседозволенность. Сначала это началось с реабилитации политических деятелей, загубленных Сталиным, затем последовала критика самого Сталина под лозунгом ленинских идей, а вскоре стали ниспровергать Ленина и все, что касалось жизни советского общества и советского государства. В советской истории не оказалось ничего святого. Именно тогда появилось замечательное народное выражение: «Ты, что «Огонька» обчитался?» (в то время это был массовый популярный журнал, возглавляемый В.Коротичем, одним из клеветников либеральных идей, который всячески поносил все советское — Ж.Т.). В результате образовалась мировоззренческая пустота, была подорвана убежденность людей в том, что они делали, творили и для чего трудились в годы пятилеток, в необходимость создания промышленных мощностей (новых предприятий, новых городов, вновь освоенных территорий), создания научно-технического потенциала, который позволил СССР занять ведущее место в мире. Возник эффект аномии, когда безразличие, неверие, отказ от активного проявления своей позиции стали нормой поведения при отвержении власти предрержащих. Народ безмолствовал, и именно это позволило группе либеральных реформаторов во главе с обиженным, но желающим отомстить Ельциным так легко победить в августе 1991 г.

Политика «открытости» давала возможность США и внутренней оппозиции формировать и укреплять силы, которые сыграли затем немаловажную роль в развале СССР. Эта

политика облегчала внешним разведкам подбирать, подготавливать и готовить для будущих схваток нужных людей. Кстати, это было характерно и для Румынии, Венгрии, Болгарии (Дюранден, 2008). Газета «The Guardian», анализируя провозглашенную Горбачевым на сессии Генассамблеи ООН в декабре 1988 г. политику «открытости выбора» для жителей всех стран мира, сделала вывод, что данная политика подорвала Советский Союз, ибо «реформа привела к кризису, а не кризис привел к реформе» (цит. по: Как Москва покончила с коммунизмом // Полит. ру. 2009, 27 мая).

Не менее показательна и развернутая Горбачевым *идея о правах человека*. Будучи правильной в теоретической постановке вопроса, она несла на себе, во-первых, отпечаток концепций и норм их реализации в американском и западноевропейских обществах, во-вторых, полностью игнорировала особенности национального менталитета и традиции российского общества, в-третьих, в горбачевском варианте была полностью упущена идея ответственности человека перед обществом и необходимости соблюдения им гражданских и личных обязанностей и обязательств. В результате стала формироваться атмосфера вседозволенности, нравственного нигилизма, торжества крайних форм индивидуализма, на которых и выросла впоследствии волна беспредела в постсоветской России.

Идея «свободы слова» на первых порах была восторженно встречена всеми, но на деле оказалось, что ее могут, по саркастическому замечанию Джемалея, намазывать на хлеб только часть общества — апологеты существующего режима, да еще журналисты, которые при всем уважении к их профессии отнюдь не представляли советский народ и даже не его соль вопреки собственному мнению (см. Версия, 2005, № 10).

На заключительном этапе правления Горбачева его самая большая авантюра связана с *попыткой (кон)федерализации страны*, согласно которой не только союзные, но и автономные республики и автономные области получали одинаковые права, вплоть до возможностей действовать как самостоятельные государства. Впрочем, эта идея не пропала — ее подхватил и реализовал его политический враг Б. Ельцин, когда тот стал у кормила правления.

Потерпев полное фиаско как политический деятель, Горбачев продолжал верить в свою исключительность и гениальность. После некоторой передышки и противостояния с Ельциным, стал поучать его, а затем и Путина, как руководить государством. Не удовлетворившись этим, он, бывая в других странах (в своей стране перед народом предпочитал не появляться), сыпал «мудрыми» советами и собственными сентенциями. Так, в марте 2009г., приехав в США, он высказал серию безапелляционных суждений: что «США срочно должны начать «перестройку», что «США необходимо интенсивней сотрудничать с другими странами и перестать давать приказы», что «военному командованию США необходимо приспособиться к «новому порядку» и т.п. (Полит. ру, 2009, 13 марта). Такие банальности, выдаваемые за советы признанного творца истории, в лучшем случае могут вызвать снисходительную улыбку.

Находясь на пенсии, он постоянно сыпал советами, рекомендациями, предсказаниями, которые, как и в былые годы, оставаясь пустой тратой времени, еще раз подчеркивали нищету мышления и бесплодную «мудрость» бывшего лидера, лишней раз демонстрируя никчемность, убогость суждений и умозаключений. Так, в 2007г. на очередной пресс-конференции Горбачев убеждал присутствующих, что после ухода с президентского поста Путин обязательно найдет себе «серьезное место». Одновременно он ругал «Единую Россию» как «плохую копию КПСС», хвалил лидеров «Справедливой России», пугал мир «ощущением нарастающей смуты», в чем, дескать, виновата нынешняя американская администрация (Латышев, 2007).

Характеристика основных качеств эпилгона

Начав свою деятельность на посту генсека КПСС, Горбачев сначала уповал на поддержку всех «социалистических сил» внутри страны. Это было в значительной степени оправдано. В обществе накопилось много претензий и несогласий в связи с осуществляемым курсом в стране. Поэтому приход Горбачева к власти был встречен с энтузиазмом и надеждой, что курс на реформирование страны

будет реализован. Лозунг — «больше социализма, больше демократии» — был с энтузиазмом поддержан населением и особенно интеллигенцией. Возродились надежды на успех по обновлению и преобразованию общества. Однако реформы, обрушившиеся на советских людей, стали постепенно приводить к выводу, что новый лидер не оправдывает их ожиданий. Вместо того, чтобы проанализировать, почему народ стал сомневаться в правильности избранного курса, Горбачев начал лихорадочно искать новую базу для своей поддержки. Сначала он предпринял массированную смену старых кадров в государственных и партийных аппаратах, но это мало что дало. *Затем была сделана ставка — опираться на реформистские силы*, на те группы, которые могли бы быть опорой и мотором проводимых реформ. Но среди интеллигенции, на которую Горбачев возложил надежды и к которой он обратился за поддержкой, начали формироваться силы, постепенно ставшие сначала критиками, а затем и явными его противниками. Заигрывание с лозунгом «Вся власть Советам», как это было в первые годы после Октябрьской революции, также не дало ожидаемого эффекта, потому что это требовало более длительной перенастройки всей структуры управления страной. Кстати, и это лозунг стал лишь этапом в борьбе разрушительных сил против существования СССР.

В поисках опоры Горбачев стал сомневаться в пользе возглавляемой им партии и начал дистанцироваться от нее, игнорируя тот факт, что партия к этому времени де факто и де юре являлась каркасом управленческой структуры общества и государства. Показуха с отменой так называемой статьи 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС была мало значащим маневром, во-первых, потому, что эта статья, как мы уже отмечали, была внесена только в 1978г. в период принятия «брежневской» конституции (в «сталинской» конституции ее не было), во-вторых, независимо от этой записи и до нее и после нее, КПСС руководила страной. Поэтому шумиха вокруг этой статьи и последующая ее отмена — не самый лучший пиаровский ход, который сыграл роль только в одном направлении — разрушении советского общества.

Рейтинг Горбачева стал стремительно падать и к концу 1990-х годов достиг поразительно низкого уровня. Автори-

тет был утерян, политическая база и политическая опора скукожились до нескольких процентов доверия. *В этой ситуации Горбачев нашел для себя выход — он стал формировать внешнеполитическую поддержку за счет неоправданных компромиссов и уступок.* Сначала эти уступки на Западе вызывали недоверие и сомнения. Но по мере все новых и новых заигрываний и реальных потерь его авторитет на Западе рос и увенчался присвоением ему в 1990 г. Нобелевской премии мира с формулировкой: «В знак признания ведущей роли в мирном процессе, который сегодня характеризует важную составную часть жизни международного сотрудничества». В результате этих акций Горбачев стал «лучшим немцем», «другом Америки», но никто в стране ни до, ни после не назвал его «лучшим русским» в родной стране. Более того, многие были убеждены, что такой чести он удостоился за «развал СССР».

Горбачев всячески *уходил от ситуаций, когда надо нести ответственность*, сосредотачивая свои силы на том, что могло принести ему славу, признание, благодарность. Эта черта — «я ничего не знал и не ведал» проявилась достаточно быстро. 26 апреля 1986 г. на чернобыльской атомной электростанции произошла крупнейшая техногенная катастрофа XX века. 72 часа, т.е. трое суток страна жила в неведении. Горбачев утверждал, что ему не сразу сообщили о трагедии, хотя Н.И. Рыжков, председатель правительства, рассказывает, что он немедленно доложил об этой катастрофе, а Щербицкий, первый секретарь Компартии Украины, звонил ему и советовался, проводить ли первомайскую демонстрацию в Киеве (которую, кстати, не отменили). Стремление *уходить от ответственности* проявлялось неоднократно. Так было и во время армяно-азербайджанского кровопролитного конфликта (Колыванова, 2007), во время событий в Тбилиси, когда вину за гибель 19 человек (из них 17 женщин) возложили на солдат, якобы убивавших саперными (??) лопатками своих жертв (можно ли представить солдата, так обращающегося с женщиной?). Эта трагедия (давка на площади при большом скоплении народа) была использована националистическими силами Грузии и поднимавшими голову либеральными силами России (в скобках отметим, что

именно с этих событий взошла звезда Собчака, добившегося возможности возглавлять комиссию по расследованию причин гибели людей).

Увиливание от ответственности, *малодушие* было проявлено и в событиях в Вильнюсе, когда Горбачев заявил, что об этом он ничего не знал, а услышал постфактум. Комментируя это заявление, командир спецназа, который занял телецентр в Вильнюсе, саркастически заявил: «В этих событиях только я виноват. Это я со своими ребятами, обсуждая текущие дела, решили — а давайте-ка мы съездим в Литву и наведем там порядок. Сели и поехали, взяли телецентр, который, кстати, не потребовал применения никакой силы». Эти личные качества данной персоны не однократно появлялись и в более мелких случаях и даже незначительных эпизодах.

Уклонение от ответственности постоянно чередовалось с *запаздывающей реакцией*, в результате чего Горбачев не шел впереди назревающих событий, а плелся за ними, проигрывая интересы страны.

Не менее яркой характеристикой всех политически ограниченных людей является *нерешительность*, когда надо было однозначно принимать необходимые меры. Апофеозом такой нерешительности была реакция Горбачева на сбор трех президентов (РСФСР, Украины и Белоруссии) в Беловежской пуще. Арест этой группы и предание их суду за государственную измену был бы правильно понят не только внутри страны, но и большинством мирового общественного мнения. Лишь к 2006 г. он признал, что сепаратистов надо было «привлечь к уголовной ответственности» (цит. по: Известия, 2006, 20 сентября).

В то же время Горбачев был чуток к тому, что ставило под сомнение его власть. В условиях, когда в партии назревал вопрос о снятии Горбачева как не справившегося с перестройкой и реально возникал на пленумах ЦК КПСС уже с 1987 г., его советник А. Черняев рекомендовал ему полностью обновить Политбюро. Но по его воспоминаниям, Горбачев мыслил глубже — надо менять весь ЦК. «Этот ЦК не даст нужного Политбюро». И чтобы избежать такого конца — быть снятым с должности — Горбачев развернул компанию — произошла резкая смена первых лиц в регионах

страны и в самом Политбюро — новым людям нужно было освоиться с новым положением и даже в чем-то быть благодарным за выдвижение (Черняев, 2009).

Именно руководство логикой — власть любыми способами — и объясняет его упорное нежелание пойти на всенародное голосование по избранию Президента СССР из-за боязни как бы не случилось ничего непредвиденного.

Удивительным парадоксом является такая ситуация. Уже из Беловежской пущи ему после звонка президенту США Бушу позвонил Ельцин и сказал о таком решении как прекращение существования СССР. Реакцией на это сообщение был более чем сверхудивительный вопрос, который поразил даже такого циничного политического деятеля как Ельцин: «А какую должность вы мыслите для меня в этом новом союзе независимых государств?»

Слабость в отстаивании интересов Горбачев проявлял неоднократно, особенно при решении важных международных проблем. Он не мог эффективно противостоять ни Рейгану, ни Бушу, которые умело увязывали лезть о переменах в СССР с необходимостью уступок, отказа от «железобетонной позиции» прежней внешней политики.

Беспринципность — одна из характерных черт Горбачева. Предав дело коммунизма, благодаря служению которому он достиг вершин власти и которому был верен ему до тех пор, пока это было выгодно, он готов был служить всем, кто признает его за величину и при этом платит деньги. Как в этом случае оправдать его согласие быть председателем общественного совета НТВ, которое в то время подчинялось олигарху Гусинскому? (Известия, 2000, 22.06).

Примитивность мышления Горбачева сказывается даже при анализе им причин краха СССР — геополитической катастрофы XX века. По его убеждению, крах случился по двум причинам: не надо было уезжать в отпуск в Форос в августе 1991г.; и надо было отправить Ельцина послом в какую-нибудь страну после требования Пленума ЦК КПСС «Исключить Ельцина из членов ЦК». Правда, он добавляет, что надо было реформировать партию, реформировать Советский Союз, поскольку «нам не хватало товаров, чтобы удовлетворить просьбы населения» (цит. по: АиФ, 2008, №50). И это все выводы политического деятеля, претенду-

ющего на исключительность своего нового политического мышления?

Очень ревниво относился Горбачев к знакам признания его «выдающимся деятелем». Получив Нобелевскую премию, он продолжал собирать «урожай» наград за свой «вклад», за роль в проигрыше страны в угоду интересам других стран и прежде всего США. В 2008 г. он был награжден медалью Свободы «за мужественную роль в окончании «холодной войны». Стоит заметить, что наряду с американскими политическими деятелями этой награды были удостоены Виктор Ющенко и Лех Валенса (Версия, 2008, №34(159)).

Немалую роль в этом сыграла и часть его окружения, которые были свитой Генсека КПСС. Лично я имел честь быть приглашенным на встречу с учеными, в узком кругу которых обсуждался вопрос о том, кого мы видели бы на посту Президента СССР. На этой встрече присутствовал Н.И. Рыжков и А.И. Лукьянов. Были суждения самые разные — от членов Политбюро до первых секретарей ЦК или обкомов КПСС. Причем все выступавшие подчеркивали, что от этой кандидатуры требуются нетривиальные решения, когда необходимо преодоление все возрастающих разногласий, сплочение народа, преодоление кризисных явлений. Когда очередь дошла до меня, я предложил рассмотреть на этот пост знаменитого хирурга-офтальмолога, видного уже тогда общественного деятеля Святослава Федорова. И попытался аргументировать это предложение. После моей речи воцарилась тишина, которая говорила о том, что я сказал что-то уж очень неприличное. И если перед этим выносимые предложения обсуждались, то мое после некоторого молчания было прервано Горбачевым «Давайте перейдем к другим вопросам».

Одна из причин, которая привела Горбачева к краху, — действия его помощников и советников. И если одних из них, которые имели и отстаивали свое мнение, он «сплавлял» быстро в сторону, как академика Г.Л. Смирнова, то другие подыгрывали ему. Не безупречен был его многолетний советник Г.Шахназаров, один из соавторов нового политического мышления. Показал свою ограниченность и многолетний и до сих пор верный порученец А.Черняев,

тексты которого прямо пестрят безоговорочным одобрением и поддержкой всех действий Горбачева, и доказательств «верности его курсу» (например, Черняев, 1998). На мой взгляд, окружение Горбачева по своим качественным показателям стремительно ухудшалось. Появился Янаев, который ни в кое мере не соответствовал высокому званию второго лица в государстве. Seriously дискредитировал власть и избранный первым секретарем ЦК КП РСФСР Полозков.

Ранее, пустив на самотек и никак не готовясь к предстоящему событию, Горбачев проиграл в 1990 г. битву за Верховный Совет РСФСР, пустив дело избрания и формирования органов власти на самотек. Этим воспользовалась «демократическая оппозиция», которая энергично, настойчиво, получив от четверти до трети нардеповских мандатов, сумела навязать свое мнение, увенчавшееся избранием Ельцина как лидера оппозиции Председателем Верховного Совета РСФСР (что потом не помешало Ельцину расстрелять его в октябре 1993 года) (Иванов, 2009).

Свою неустойчивость, непоследовательность, граничащую с потерей политического лица, но ради внимания к своей персоне Горбачев постоянно демонстрировал уже после того, как ушел с политической арены. Чего, например, стоит его эволюция от верного ленинца в начале вступления в должность Генсека КПСС в середине 1980-х годов до открытого отказа от коммунистической идеологии в начале 1990-х годов и предложения в очередном выступлении перед журналистами о выносе тела Ленина из Мавзолея и предание его земле (цит. по: Российские коммунисты... 2008).

Его базой могла быть КПСС, ибо она реально являлась становым хребтом управления страной. Именно на ее плечах держалось все хозяйство и культура страны. И надо было этот каркас реформировать, совершенствовать, а не разрушать. Говоря словами А. Зиновьева, кризис советского социализма надо было исправлять подобно тому, как кризис преодолевался и в рамках капиталистической системы. Там не ломали аппарат управления — а стремились ответить на вопрос: какие средства надо использовать для выхода из кризиса. Но Горбачеву казалось, что именно партия стоит на пути реализации его планов. Поэтому при

нем была потеряна всякая управляемость страной. Под лозунгом предотвращения номенклатурного реванша, а по существу — в своих личных целях он постоянно тасовал руководящие кадры, пытаясь продвинуть «наверх» лояльных ему людей. Дезорганизация управления, отстранение партии от решения ключевых вопросов обернулись крахом всей страны и крахом недальновидного и примитивного творца «ускорения», «гласности», «нового политического мышления» и других «авторских побрякушек», а в конечном счете всей перестройки.

Его базой могла бы стать интеллигенция. В своем большинстве она приветствовала его приход, но со временем она его же и отторгла. По разным причинам. Если сторонники идей социализма и коммунизма — за предательство строя, который его вырастил и отказ от сложившихся веками традиций и менталитета, то сторонники западной демократии — за недостаточную активность в разгроме всего советского и слабую ориентацию на европейские ценности. Со временем сам Горбачев перестал доверять интеллигенции. Более того, стал попрекать, что она забывает о преимуществах, которые ей дала перестройка. Или обвинять в умышленном искажении реальности. Особенно досталось социологам. Когда в начале перестройки ему приносили данные о его поддержке и его высоких оценок, это его удовлетворяло. Но когда доверие к нему рухнуло, он стал обвинять социологов в сознательном искажении, подыгрывании неким политическим силам, противостоящим ему как лидеру страны. В результате он в историческом плане сыграл роль Гришки Отрепьева, который в конечном счете оказался никому не нужен, более того, отвергнут, покинут и проклят (Земляной, 2006).

Иначе говоря, *Горбачев был полностью лишен стратегического мышления*. В результате его действия привели к потере перспектив, ибо они не имели базы, основы для нормального взвешенного развития страны. «М.С. Горбачев и его соратники взялись за дело, не понимая ни природы режима, который хотели изменить, ни направления и последовательности своих действий, ни того, как далеко они готовы идти в модернизации социализма. К тому же они не очень представляли себе и тот идеальный строй, к которому долж-

ны были привести страну. Поэтому нет ничего удивительного, что при непонимании того, что ты делаешь, с каким субъектом имеешь дело и куда ведешь этот субъект, в конечном счете происходит его уничтожение, а не модернизация... Следовательно, не структурные факторы способствовали распаду Советского Союза, а скорее тот способ, каким пытались изменить режим в стране» (Мигранян, 2005).

К этому следует добавить и некоторые обстоятельства, способствовавшие вознесению Горбачева на вершину властвующей пирамиды в СССР. В ноябре 1991 г., Маргарет Тэтчер, премьер министр Великобритании, выступая в Хьюстоне, штате Техас (США), сказала буквально следующее: «Мы всегда предпринимали действия, направленные на ослабление экономики Советского Союза и создание у него внутренних трудностей. К сожалению, несмотря на наши усилия, политическая обстановка в СССР долгое время оставалась довольно стабильной... Сложилась весьма трудная для нас ситуация. Однако вскоре поступила информация о ближайшей смерти советского лидера и возможности прихода с нашей помощью человека, благодаря которому мы сможем реализовать наши намерения... Этим человеком был М.Горбачев, который характеризовался экспертами как человек неосторожный, внушаемый и весьма честолюбивый. Он имел хорошие взаимоотношения с большинством советской политической элиты и поэтому приход его к власти с нашей помощью был возможен» (цит. по: Наше время, 2007, № 32).

Беспринципность как преддверие и показатель краха

Она наиболее ярко появилась во время августовского кризиса 1991 г. Сейчас уже большинством аналитиков доказано, что к действиям ГКЧП в августе 1991 г. непосредственно причастен и Горбачев, что именно с его половинчатого согласия, по воспоминаниям генерала В.Варенникова, и была проведена эта акция (Варенников, 2007). Действовал расчет — при любом повороте событий, я выиграю. Победит ГКЧП — я по-прежнему президент, будет поражение, скажу, что меня обманули (арестовали, вынудили) и поэтому я

ни в чем не виноват и поэтому я имею право на дальнейшее руководство страной. Результат был непредвиденным — его сторонники отшатнулись от него, многие проклинали, в том числе и друг студенческой юности и одна из опор его власти А. Лукьянов, а противники, вместе с Ельциным, устроили акт позора, подписав на глазах всего мира и в присутствии Горбачева указ о запрещении КПСС.

Беспринципность проявилась и в нерешительности, и в реакции на сбор в Беловежской пуще президентов РСФСР, СССР и БССР — Ельцина, Кравчука и Шушкевича — и принявших декларацию о роспуске СССР. Его предупреждали, ему советовали поступить жестко и решительно, защищая интересы страны вплоть до ареста собравшихся там заговорщиков. По воспоминаниям очевидцев, реакция Горбачева была примерно такова — «я знаю, зачем они собрались. Попьянствуют и на этом закончат».

Беспринципность была проявлена и в отношении к Ленину и его наследию, к советскому прошлому. (Напомним, видный английский философ Б. Рассел в дни своего 90-летия назвал Ленина самым влиятельным философом XX века, властителем дум народа (цит. по: Литер. газета. 2005, №5). Но Горбачев был другого мнения, к которому он, дескать, пришел после долгих раздумий. Он постоянно и настойчиво уверял, что разрушенный им режим был сталинским по своей сути, пусть и лишенным крайностей 1930–1950-х годов. Для него сталинизм стал жупелом, которым он пугал всех без исключения (Известия, 2006, 2 марта) Он полностью игнорировал факт, что на самом деле советский строй давно уже не существовал в таком виде, который бы мешал прогрессивному развитию. Но под влиянием развернувшейся дискуссии о советской истории, а также гласности в СМИ, которая работала в одном направлении — дискредитации всего советского, Горбачев фундаментально перестроил свое мировоззрение, пересмотрев понимание сущности и перспектив социализма в стране. «В конечном итоге лозунги искоренения «сталинизма» сыграли роль тарана, разрушившего основы политического самосознания нации. Эта грязная спекуляция на реальных человеческих трагедиях... не имела ничего общего с воздаянием памяти невинных жертв сталинизма» (Русских, 2007:11–12). К этому

акту хотелось бы добавить еще один сюжет — можно ли представить себе кого-нибудь из лидеров Западного мира, который бы полностью не только отрекся от прошлого, от своих убеждений, но и стал проклинать его?

Надо отметить, что беспринципность была характерной с начала правления Горбачева. Вот *свидетельство о его поведении после трагедии в Чернобыле* на заседании Политбюро 29 апреля, т.е. через три дня после этого события. Обсуждалась проблема «как давать информацию». И вот ратующий за новое мышление и гласность говорит: «Когда будем давать информацию, надо сказать, что станция была поставлена на плановый ремонт, чтобы не падала тень на наше оборудование» (цит. по: Ярошинская, 2006).

А как еще можно характеризовать такой сюжет как поведение Горбачева, который сгоняет с трибуны заседания Съезда Советов Нобелевского лауреата депутата А.Д. Сахарова, который говорит о самом наболевшем и ратует за соблюдение элементарных прав человека, да еще с демократических и социалистических позиций. Где тут соблюдение «общечеловеческих ценностей», за которые любил ратовать их автор, но в абстракции, без применения их в реальной жизни? Идея об общечеловеческих ценностях позволила ему игнорировать ценности своего народа, которые складывались тысячелетия, были ориентиром для многих поколений, несмотря на исторические зигзаги. Более того, своей деятельностью он поставил под сомнение их непреходящее значение, их роль в формировании сплоченности нации.

Одним из методов, которыми любил щеголять Горбачев, было *заигрывание с огромным количеством людей*, которых он пытался (возможно, искренне) привлечь к своей работе. Среди них были и ученые, и артисты, и писатели, и художники, и специалисты различных отраслей народного хозяйства. Но он поддерживал их до тех пор, пока их советы и рекомендации соответствовали его намерениям. По воспоминаниям академика Е. Велихова, он «как многие тогда, связывал с ним большие надежды, верил, что он может демократизировать нашу жизнь... Но у Горбачева была такая особенность: он давал вам свободу, но при этом не брал за вас никакой ответственности» (Велихов. 1999).

Призывая к свободе выражения мнений, он в то же время

отрицал возможность использования ее своими политическими противниками. Известное письмо Н.А. Андреевой, содержащее критику горбачевского курса, было заклеено (с помощью А.Яковлева). Более того, он усмотрел (парадокс — будучи активным поборником «живого творчества масс») в нем происки врагов, закулисных маневров, обвинив даже аппарат ЦК КПСС в подготовке этого письма (Русских, 2007:11).

Вместе с тем нельзя сказать, что Горбачев был полностью лишен возможностей трезвого анализа. По воспоминаниям народного артиста СССР М. Ульянова, весной 1991г. он пригласил Горбачева на репетицию спектакля, посвященного Цезарю. Обстановка в стране, по мнению артиста, была такой, что она напоминала ситуацию конца Римской империи. Пахло кровью. Горбачев, посмотрев спектакль, спросил вахтанговского Цезаря: «Ты, что, предвещаешь мне такой финал?» (цит. по: Известия, 2002, 20 ноября).

Именно личные характеристики Горбачева позволяли довольно скептически высказываться о нем даже тех, кто обслуживал его в повседневной жизни. По воспоминаниям экс-главы охраны президента В. Величко, он вместе с супругой демонстрировали «воинствующую провинциальность», считали, что оказавшись на олимпе власти им «дозволено все», и постоянно в отношении тех, кто их обеспечивал, проявляли «огромное самомнение» (цит. по: Версия, 2006, №21, 5–11 июня).

Немалую роль в его поведении сыграла его супруга, советы и рекомендации которой для него значили больше, чем мнение коллег и экспертов. По воспоминаниям Л.Кравченко (последний руководитель Гостелерадио СССР — Ж.Т.), он летом 1991 г. принес Горбачеву пачку писем, в которых телезрители возмущались, что Раиса Максимовна везде таскается за мужем, мелькает на экране не реже его. И, мол, если по протоколу супруге первого лица в государстве положено быть с мужем в зарубежных поездках, то внутри страны — зачем? И попросил Горбачева не раздражать людей. И за это Горбачев обозлился и Кравченко получил нагоняй, а затем Горбачев признался, что «не может ездить без нее» (Кравченко, 2005). На наш взгляд, произошла смешение облика обычного человека с образом государственного деятеля

ля. Я думаю, никто не сомневался, что Горбачев на самом деле был любящим мужем (как и Николай II, который рекомендовал жену своим министрам — «человек, которому я безусловно доверяю» (цит. по: Версия, 2001, №44). Но это никак не означало необходимости делать из жены активного участника политических процессов, который может подменять мужа даже в его показательных беседах с людьми (тем более, что этим приемом Горбачев часто пользовался).

Социальные последствия эпигонства

Одним из сокрушительных следствий горбачевского правления стало резкое падение авторитета идей социализма, отвержение его носителей в лице существовавших компартий не только в Европе, но и во всем мире. Уменьшилось число голосовавших за идеи социализма и коммунизма, были низвергнуты с пьедестала те, кто был их сторонником и носителем.

С этим связано еще одно «достижение» Горбачева, подкрепленное потом Ельциным — *Россия (СССР) превратилась из державы двухполюсного мира, страны, обладающей реальным весом и влиянием, без мнения которой не решался ни один мало-мальский вопрос в мире, в страну второго и даже третьего порядка, в лучшем случае, в одну из региональных держав. Именно при нем началась, а при Ельцине продолжилась потеря дружественных стран, в первую очередь тех, кто всегда ориентировался на Россию — Куба, Вьетнам, Монголия, Северная Корея, произошел отказ от помощи и дистанцирование от многих сил национально-демократического движения в бывших колониальных странах.*

Поэтому можно согласиться с мнением ведущего обозревателя на российском телевидении в 2000-х годах С. Шустера, подготовившего вместе с В. Пичула четырехсерийный оправдательный фильм о Горбачеве и считающего, что это «человек из истории», который «может сказать про себя: Я поменял мир» (Страсти по Горбачеву // Известия, 2005, 11 марта). Но вопрос в том, из какой истории и в каком направлении он изменил мир и особенно роль и место России

в этом мире? Пока же для многих очевиден тот факт, который невозможно оспорить — *перестройка помимо и вопреки желанию ее инициаторов превратилась в перестрелку*, развал экономических связей внутри страны, коллапс международных связей (внешний долг СССР вырос с 30 до 100 млрд. долларов), разгул воровства (подготовившей почву для ельцинских новаций). Но главное — перестройка не оправдала ожиданий, которых так хотелось и для которых имелись все основания.

Не менее важно и *разрушение души* — была распатана убежденность многих людей в социалистических идеалах, в традициях, которые имели не только советскую основу. Именно при Горбачеве стал употребляться унижающий достоинство всего населения страны термин «совок». Советский человек мыслился как быдло, как нечто шариковское (по Булгакову), как существо, лишенное всего достойного и способного только на низменное проявление мыслей и чувств.

К социальным последствиям для раскрытия личности Горбачева можно отнести и его поведение в постсоветский период, когда он согласился на рекламирование пиццы, или ведение авторской колонки, что стало результатом совместного проекта с корпорацией New York Times Syndication, согласившейся распространять его тексты в более чем 100 газетах (АиФ, 2007, №3).

Именно суетой и вопиющей беспомощностью, шараханием во внешней и внутренней политике Горбачев вверг возглавляемый им Советский Союз в хаос и бездну политических распрей, приведших некогда могущественную страну к позору, прозябанию и превращению ее во второразрядное государство. Недаром горбачевскую перестройку проклял даже такой мыслитель, яростный критик советского строя как А.А. Зиновьев, назвав ее катастрофкой (цит. по: Вопросы философии, 2013:11).

Представитель интеллигенции Н.Г. Богданов из Калужской области пишет: «Особо думать — какие качества Горбачева позволили ему стать тем, кем он стал — долго не приходится. Пустота. Тупо звенящая пустота» (Богданов, 2005). Эту характеристику дополняет и следующее рассуждение. Что оставил нам великий Горби? Если разобраться

по существу, остались слова — ускорить, углубить и расширить, прожектор перестройки, консенсус (многие пребывали в уверенности, что это блажь, миф, химера, выдумка), минеральный секретарь, «лучший немец Горбачев», «скорпионс» в Кремле, реклама «Пицца-хат» (Здравосмыслов, 2008).

И вот закономерный результат. По данным социологических исследований, самыми непопулярными политиками XX века являются Горбачев и Ельцин.

Литература

- Богданов Н.Г. Дорога в ад // Литер. газета. 2005. №27.
- Болдин В.И. Крушение пьедестала. М., 1985.
- Бушин В. Сталина на вас нет. М., 2004.
- Варенников В.И. Судьба и совесть. М., 1993.
- Варенников В. Честь имею // Наше время. 2007. май
- Варламов А., Киники // Лит. газета. 2004. №5.
- Велихов Е. Организатор науки // Незав. Газета. 1999. № 15.
- Воротников В. А было это так. М., 1995.
- Галкин А., Черняев А. Михаил Горбачев и германский вопрос. М., 2006.
- Горбачев М. «Мы не станем плясать под чужую музыку: не важно, джаз это или что-то еще» // Известия. 2008. 10 сентября.
- Горбачев М. Я спокойно хожу по улицам в кепке и темных очках // Комсом. правда. 2006. 2–9 марта.
- Горбачев М. Очевидный шаг против России // Незав. Газета. 2000. 25 мая.
- Горбачев М. «Я не уверен, что это правительство способно реализовать программу президента» // Известия. 2005. 13 мая.
- Дробан А. Негодное наследие // Лит. газета. 2007. № 49.
- Дюранден К. «Горбачев побоялся всерьез говорить с Бушем о Германии» // Известия. 2008. 1 февраля.
- Здравосмыслов. Мания Горби // Лит. газета. 2008. №41.
- Земляной С. Исторические лица // Москов. Новости. 2006. 3–9 марта.
- Зюганов Г.А. Крах контрреволюции. М., 2011.
- Иванов В. Послесловие к празднику // Известия. 2009. 15 июня.
- Квицинский Ю.А. Время и случай. М., 1999.
- Колтон Т. Ельцин. М., 2013.
- Кольванова М. Горбачев сказал всю правду про Чернобыль? // Комсом. правда. 2007. 26 апреля.
- Косов В.В. О планировании социального и экономического развития России — платформа для консолидации общества. Выводы из опыта Госплана СССР // Экономическая наука современной России. 2013. №3 (62).

- Кравченко Л. П.* Как я был телевизионным камикадзе. М., 2004.
- Кравченко Л.* А кто этого дурака назначил? // *Версия*. 2005. № 19.
- Латышев А.* Экс-президентское послание // *Известия*. 2007. 30 июля.
- Левич Б.* Горбачев — за Ким Чен Ира и Рамзана Кадырова // *Известия*. 2006. 10 октября.
- Максимычев И.Ф.* Народ нам не простит... Последние месяцы ГДР. Дневник советника-посланника посольства СССР в Берлине. М., 2002.
- Мигранян А.* Век империй прошел? // *Стратегия России*. 2005. № 4.
- Привалов А.* Стратеги...// *Известия*. 2000. 12 мая.
- Рискин А.* Последнее прибежище ядерной смерти // *Незав. газета*. 2000. 7 декабря.
- Российские коммунисты против Михаила Горбачева // *Версия*. 2008. № 21.
- Роль личности в истории. Писатели о Михаиле Горбачеве // *Незав. газета*. 2006. 2 марта.
- Русских А.Т.* Понять Горбачева... // *Свободная мысль*. 2007. №3.
- Сахаров А.Д.* Москва, Горький, далее везде. М., 2005.
- Сергеев В.* Война за мир // *Версия*. 2006. №13.
- Степанов А.* Битва за социализм // *Известия*. 2000. 22 июня.
- Третьяков В.* Вопросы, на которые мы не ответили // *Стратегия России*. 2005. №4.
- Уткин А.* Запад использовал его благородство // *АиФ*. 2006. № 9.
- Ципко А.* Справедливо оценить мотивацию // *Стратегия России*. 2005. № 4.
- Черняев А.* Из высоких сфер — к сути и смыслу // *Незав. газета*. 1998. 14 августа.
- Черняев А.* Совместный исход. Дневник двух эпох. М., 2009.
- Черняев А.* Дневники помощника Горбачева // *Новая газета*. 2009. 25 мая.
- Ярошинская А.* Преступление без наказания. Чернобыль 20 лет спустя. М., 2006.

ЧЕРТОПОЛОХИ? ГАПОНОВЦЫ? ДЕМОНЫ?

«Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатства в интересах узкого круга людей».

Джеффри Сакс, американский экономист, советник Е. Гайдара.

«А что такое Гайдар? Человек, который хорошо знает английский язык и теорию монетаризма. В своем узком профиле он, может быть, хороший специалист. Но в широком смысле он человек невежественный, он не интеллигентный человек»

Академик Н.Н. Моисеев

Вместо введения

Современная история знает кардинальные преобразования, которые были спровоцированы неудовлетворенностью общества тем, как развивалась страна, как ее правители решали насущные проблемы, как учитывалось то, что нужно было людям, как использовался мировой научно-технический, экономический и социальный опыт и сочетался с достижениями отечественной практики и творческой мысли. Всему миру известны успехи Японии, Кореи, «молодых тигров» — Сингапура, Малайзии, Тайваня, которые за короткий исторический срок добились впечатляющих результатов по преобразованию своих обществ, выходу на передовые рубежи науки и техники и которые в немалой степени опережают развитые страны.

Не менее впечатляющ и опыт Китая, который после сумбурного правления Мао Цзе Дуна за короткий исторический срок преодолел пороки ранее проводимого курса реформ и добился того, что уже занимает вторую строчку в мире по экономическому и техническому потенциалу с реальной возможностью в ближайшем будущем занять первое место в мире по всем основным показателям. Поучительны формы и методы стремительного выхода на достойные рубежи экономического и социального развития Турции, Португалии, скандинавских стран.

Следует заметить, что кардинальные позитивные изменения в этих странах произошли в сравнительно короткий исторический срок. И если этих позиций оценить путь развития постсоветской России, то можно констатировать, что прошло четверть века реформ, а страна так и не достигла тех рубежей, на которых она находилась в 1990 г. Возникает вопрос — почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, то необходимо дать анализ действий тех сил, которые олицетворяли и возглавили преобразования в стране, дают им политическое и экономическое обоснование.

Как известно в XIX в. принципиальные споры, острые интеллектуальные дискуссии о векторе общественного развития, о судьбе России шли между «славянофилами» и «западниками». Славянофилы выглядели «почвенниками», поддерживая коренные устои существовавшего тогда российского уклада жизни — общинное владение землей, крестьянскую общину с ее «миром», в котором по согласию, в духе «соборности» решались многие вопросы. Они отказывали в «почвенности» радикальным представителям западников, пренебрежительно относящихся к историческому прошлому родины. Позже подобный подход сказался на различии позиций российских либералов, в рядах которых оказались приверженцы обоих отмеченных направлений общественной мысли.

Великий русский писатель И. С. Тургенев в романе «Дворянское гнездо» вывел два типа либералов — *Лаврецкого*, воплощающего черты патриотически и демократически настроенной части либерального дворянства, и *Паншина*, олицетворяющего самодовольных бюрократов-западников, «беспочвенников», оторванных от родных корней, русской культуры, народа. Вот одно из суждений Паншина: «Россия отстала от Европы; нужно подогнать ее. Уверяют, что мы молоды, — это вздор; да и притом у нас изобретательности нет; сам Хомяков признается, что мы даже мышеловки не выдумали. Следовательно, мы поневоле должны заимствовать у других» (Тургенев, 1981: 100 — 101). Для Паншина российское государство — полигон, где можно осуществлять всевозможные социальные эксперименты («вводите только хорошие учреждения — и дело с концом»). Устами

Лаврецкого в романе резко критикуются крайние либералы-западники по главным пунктам их доктрин. Лаврецкий предостерегает от опасных «надменных переделок» России с «высоты чиновничьего самосознания», от возможных катастрофических последствий реформ, которые «не оправданы ни знанием родной земли, ни верой в идеал». От этих предостережений отмахивались *паншины* середины позапрошлого века и, как показала практика, их последователи в России конца XX в.

В тургеневском романе нарисован весьма противоречивый облик «беспочвенного» либерала-западника. Он недурен собой, получил университетское образование, говорит на французском, английском, немецком языках, поет, рисует, пишет стихи, прекрасно держится среди различных людей. Вместе с тем он холоден душой и хитер, карьерист, эгоист, далекий от простых людей. Внутренне противоречивая сущность личности кентавриста типа, как оказалось, особенно характерна для либералов-реформаторов ельцинских времен.

С тех пор произошло немало изменений на общественно-политическом поле России. В начале XX века противостояние западников и славянофилов трансформировалось в идею и практику борьбы между консерваторами и социалистами в широком смысле этого слова. Результат этого противостояния известен — победили социалисты в лице ее наиболее радикальной партии — большевиков. Они и задали тон развитию страны более чем на 70 лет и при всех издержках, пороках и бедствиях вывели страну на второе место в мире по основным показателям экономического и научно-технического прогресса.

Поэтому вполне логично дать анализ тех, кто в России в «лихие 90-е» руководил разгромом «прогнившей советской социалистической системы» и возводил радужные мосты свободной рыночной экономики. В результате жажда власти и кардинальных изменений породила еще один удивительнейший феномен — на историческом поприще появилось группа (команда?) лиц, ввергшая страну в неисчислимые бедствия и потрясения, от которых она не очнулась до сих пор.

Как назвать тех, кто задал вектор общественных преобразований и безраздельно и в то же время бесконтрольно

правил страной, прямо или косвенно воздействовал на ход развития страны?

В политической лексике, в публицистике, а потом в научной литературе их сначала называли *демократами*, противопоставляя советским консерваторам, сторонникам тоталитаризма. Затем в общественно-политическую риторику вошло слово «*либерал*», которым обозначали не просто сторонника демократии, а тех из них, кто безоговорочно поддерживал идеи свободного рынка, придерживался концепции монетаризма. Затем, подчеркивая молодость тех, кто проводил рыночные реформы в России, их нередко стали называть «*младореформаторами*». Некоторые политики, как А. Руцкой, а затем и ряд журналистов, стали оперировать понятием «*мальчики в розовых штанишках*», в котором было сформулировано снисходительное отношение к инициаторам реформ. Со временем их стали называть *либерал-демократами, радикал-демократами и все чаще просто либералами*.

Мы же назвали их *социальными чертополохами* и после некоторых сомнений — *гапоновцами*.

Данные термины заимствованы из разных наук и политической практики. Что касается первого, то в природе есть такое удивительное растение — *чертополох*. Это на внешний вид своеобразное и привлекательное растение, особенно в период цветения. На этом и заканчиваются все его положительные характеристики. Он не съедобен — ни одно домашнее животное не лакоится им. К нему нельзя притронуться без ущерба внешнему (и не только) виду. Он засоряет окружающее пространство с удивительной настойчивостью. Иными словами, об этом растении нельзя сказать, какую пользу он приносит людям и природе. Но зато можно перечислить множество его характеристик, которые свидетельствуют об одном — он наносит вред всей окружающей среде. Что способствует его произрастанию? Его практически можно встретить чаще всего там, где территория захламлена, запущена, не убирается и не приводится в порядок, хотя сама почва мало чем отличается от убранных и ухоженных полей.

Другой термин — *гапоновцы* — связан с историческим лицом — попом Гапоном, бросившегося возглавить «осво-

ение» новых путей» (В.В.Косов) в виде контролируемого охранкой «Собрания русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга». Он посулил доверившимся ему людям, что предлагаемый путь решения их насущных проблем — шествие с петицией к царю, — самый эффективный и доступный. Но этот поход фактически оказался провокацией, обернувшейся жертвами, гибелью тех, кто стал участвовать в нем, кто поверил так и не сбывшимся (и не рассчитанным на их претворение в жизнь) посулам. Результаты, которые увенчали политику российских либерал-реформаторов, сродни гапоновским: народ был «расстрелян» серией «кровопролитных» реформ, бросивших его в нищету и беспросветную нужду.

Еще одно понятие — *демоны* — связано с принципиальной характеристикой этого термина — *противостоящие богу*. В данном случае имеется в виду их противостояние народу, которого они обманули, ограбили, лишили всего накопленного, не забывая при этом с мефистофельской изощренностью убаюкивать массы.

Именно такими характеристиками — быть социальными чертополохами, гапоновцами — обладают российские либералы, олицетворением которых стали творцы, руководители и организаторы экономических реформ Егор Гайдар со всей своей командой. Они пытались предложить что-то «интересное», привлекательное, часто из зарубежного опыта, но не совладав с обрушившейся на них ответственностью в силу примитивизма и ограниченности мышления, но с ничем не ограниченной энергией в отстаивании своих идей и заодно личного благополучия, став символом политики обнищания народа и разграбления национального богатства. А как демоны они в 1992г. ввергли народ в нищету, в 1993г. приветствовали расстрел Верховного Совета под призывом «Раздавите гадину», в 1998г. устроили дефолт, в очередной раз ограбив народ.

Социальный портрет российских чертополохов

С начала 1990-х гг. Россия переживает сложные процессы трансформации, связанные с утверждением капиталистической общественно-экономических отношений в их

самом первоначальном воплощении. Данные процессы сопровождаются кризисными ситуациями, резким ухудшением положения значительной части населения. Объясняется это многими факторами, среди которых существенную роль играет то, что в числе инициаторов перемен в стране оказалось немало личностей фантомного характера, в том числе тех, которые можно назвать «социальными чертополохами». Среди них выделяются Е.Т. Гайдар и его соратники, которым первый российский президент Б.Н. Ельцин поручил вершить главное — перестраивать экономическую жизнь общества.

«Демократические» СМИ всячески выпячивают позитивные черты либерал-реформаторов, в частности, их ум, интеллект и образованность. Ельцин однажды назвал Гайдара умным молодым человеком. Но и умный ведь не всегда творит правое дело. А если у государственного руля стоит человек образованный, но его деятельность направлена против интересов большинства народа, то он может принести еще больше зла, чем усилия менее способного «рулевого». Так и произошло в случае с Гайдаром и его командой, другими представителями российских либералов конца XX — начала XXI вв.

На какой почве выросли эти чертополохи? Что способствовало их появлению и расцвету? Как и каким образом существующие обычные условия породили этот феномен? Где и при каких обстоятельствах произошла мутация мышления, образа жизни и понимания своей роли как преобразователей, перестройщиков общества?

У российских реформаторов, методом «шоковой терапии» запустивших механизм кардинальных перемен в общественном укладе России, кентавристы черты личности во многом обусловлены противоречием между их корнями, сформировавшимися в советское время семейными традициями, с одной стороны, и содержанием реальной общественной жизни в стране, в которой они родились и выросли, но которую они абсолютно не знали, с другой. Один из аналитиков назвал их «книжными детками», ибо из «книжек» они черпали идеи для своей деятельности на политическом поприще, приступив к экономическим реформам в начале 1990-х гг. Особенно ярко это противоречие проявляется

в биографии *Гайдара* — внука Аркадия Петровича Голикова (литературный псевдоним «Гайдар») и Павла Петровича Бажова (по матери). Оба его деда внесли заметный вклад в советскую литературу. И тот, и другой в гражданскую войну с оружием в руках сражались за коммунистические идеи, верили в них. Парадокс, но внук отвернулся от идеалов своих дедов — все силы и энергию отдал сокрушению социализма. И не только дедов: судьба отца Гайдара — Тимура Аркадьевича — была как бы реальным продолжением жизни героев повестей «Военная тайна», «Судьба барабанщика», «Тимур и его команда». Он стал журналистом главного информационного и пропагандистского органа КПСС «Правды», получил погоны контр-адмирала, был известным защитником идей социализма и коммунизма. Конечно, все живущие на свете — дети не только родителей, но и своего времени. И все же противоречия в данном случае настолько бросаются в глаза, что впору говорить о перерождении, мутации, об отсутствии понимания того, что волнует большинство людей и чего они хотели бы добиться.

«Мой отец, — заявлял Т.А. Гайдар в интервью «Комсомольской правде» (10.12. 1993г.), — никогда не был похож на идеального героя, слепленного из сплошных достоинств». Отметил, что он (отец) был непростым, иногда трудным человеком, но добрым, веселым, позволявшим рискованные поступки. Что он, мол, критически относился к роли Сталина, что у него были неприятные моменты в его карьере, Так, в гражданскую войну он со своим отрядом в Хакасии гонялся за бандами, допустив ряд самовольных действий. По его приказу без приговора трибунала были расстреляны четверо бандитов. За это Аркадия Голикова сняли с должности командира боевого района и исключили из партии сроком на шесть месяцев.

А на чем акцентирует внимание в биографии деда Егор Гайдар? Он подчеркивает: «...ненормально, когда в 14 лет человек берет в руки винтовку. И человеческая трагедия деда связана именно с тем, что он слишком рано оказался вовлечен в водоворот событий, в кровавую мясорубку. Но и в стороне по складу характера оказаться не мог» (Гайдар, 2004, 22.01:11). Все, по Е.Гайдару, «просто»: втянут в кровавую мясорубку из-за характера. И вновь повторяет:

«Гражданская война в жизни деда — страшный стресс, травма на всю жизнь». Не преминул Е. Гайдар подробно рассказать, как семьи дедов подвергались давлению в 1930-е гг. Иначе говоря, и Тимур, и Егор Гайдары ищут какие-то зацепки в сложной жизни Аркадия Гайдара, чтобы оправдать свои действия, доказать, что их антисоветизм и антикоммунизм — не выдумка, а некоторым образом подготовленная почва, на которой они выросли.

Е. Гайдар постоянно пытался «теоретически» обосновать неприятие его дедом изжившего царского строя и его симпатию к «красной идее», а заодно подготовить почву для оправдания своего мировоззренческого разрыва с его позицией. Интересно, что в своей оценке он опирается на придуманную им «доктрину» о «больших идеологических волнах» в мировой истории. Имеются в виду парадигмы, наборы общественных идеалов, которые циклически сменяют друг друга на историческом пути. По его мнению, середина XVIII в. — это начало либеральной волны; середина XIX в. — дирижистско-социалистическая; 70-е годы XX в. — новая либеральная волна. Дедам его выпало жить в эпоху подъема дирижистско-социалистической волны, когда казалось, что обеспечить справедливость можно, если эту задачу возьмет на себя государство. Это период 1914–1950-х годов — время двух мировых войн, революций и гражданских войн в России и Китае, Великой депрессии в США, резкого замедления темпов экономического роста в мире и т.д. Эти события подталкивали общество к идеям и практике государственного регулирования. Выдвигались разные модели: социал-демократическая, коммунистическая и др. (Гайдар, 1998; Гайдар, 2006).

Таковыми рассуждениями Гайдар пытается подвести к мысли, что, мол, деды стали просто-напросто «пленниками» широко распространенных при их жизни социалистических идеалов. Ему же пришлось жить в иную эпоху: «Я рос в то время, когда дирижистско-социалистическая волна пошла на спад. После 1950 года начинал возникать другой мир — без больших войн, без Великих депрессий, мир беспрецедентного экономического роста... мир, где проблемы возникали как раз оттого, что дирижистско-социалистическая модель мешала принимать новые решения». Начинала

подниматься, констатирует Гайдар, новая либеральная волна. Заметно, что в гайдаровской схеме «волн» весьма упрощенным представляется исторический процесс, мировое развитие после 1950 г. Не будем полемизировать по этому вопросу — он выходит за рамки рассматриваемой темы. Важно подчеркнуть, что внук пытается своими рассуждениями «обосновать» свой уход в абсолютно противоположную сторону от дедов — борцов за социализм. Т.Гайдар в упомянутом выше интервью делает упор на том, что «эволюция, произошедшая за минувшее десятилетие в общественном сознании, разумеется, не могла не отразиться и на нашей семье». Он рассказывает, что в качестве корреспондента «Правды» ему пришлось работать на Кубе и в Югославии, семья была с ним. Будучи школьником, Егор мог видеть, как на Кубе тогда проходил процесс сплошной национализации, осуществлялись реквизиции, была запрещена частная торговля. Иная, альтернативная модель «социалистической экономики» с использованием рынка существовала в Югославии. По словам Т.Гайдара, «скорее всего, именно там мой сын Егор, тогда уже старшекласник, слушающая наши с коллегами бесконечные разговоры о рынке, плане, частной собственности, проникся интересом к проблемам экономики». Как видим, юный школьник рано «познал свет», мог наблюдать разные модели строительства социализма — и с гипертрофированной ролью государства в экономике и с применением рыночных механизмов. Но все это было за рубежом и то на уровне разговоров, на уровне личных наблюдений, без глубокого погружения в существо вопроса. От жизни родной страны, соотечественников, он был далек, проблем их не испытывал. И по возвращении в 1971 г. на Родину все у него пошло своим чередом, гладко. Закончив школу с золотой медалью, поступил на экономический факультет МГУ, потом — аспирантура на кафедре экономики промышленности, защита кандидатской диссертации, новые перспективы в жизни. Немалую роль в его становлении имело знакомство с идеями чикагской школы монетаризма, что сыграло немаловажную, а может быть решающую роль в его расцвете как чертополоха. Он многое знал, что было «там», и ничего не знал о том, что было здесь, в реальной советской повседневной жизни.

Если судить по разным интервью Е. Гайдара, где он касается своей родословной, то можно отметить его стремление, с одной стороны, как-то сохранить «престиж» своих знаменитых дедов, показать гордость за их творчество, создать впечатление, что ему дорога память о них, а с другой, — выявить, вплоть до нюансов, неприятности и обиды в их отношениях к советскому строю и представить в качестве неких «аргументов» для оправдания своего отречения от идеалов, которым было привержено старшее поколение. Тому и служат его рассуждения об эволюции общественного сознания, затронувшей семью, о второй «либеральной волне» и т.п. (Бондарев, 1995: 18).

В чем-то сходен с гайдаровским жизненный путь многих членов его команды, которые вышли в основном из благополучных советских семей, бывших в своем социальном положении выше, чем большинство тех, кого относили к советской интеллигенции. Так, например, отец *А. Чубайса*, Борис Матвеевич — кадровый офицер, политрук, встретивший первый день войны в Литве и закончивший её в Чехословакии. После войны служил во многих гарнизонах, в Венгрии, Германии, в республиках СССР, в Москве, Ленинграде. Анатолий родился в г. Борисове Белорусской ССР в 1955 г. Учился в школах Одессы, Львова, Ленинграда. Как пишет один из биографов Чубайса, в школьные годы тот был «беспроблемным ребенком и любящим сыном» (Колесников, 2004:15). Но когда Анатолий учился в старших классах, в семье проходили жаркие идеологические споры между начинавшим диссидентствовать старшим братом студентом-философом и отцом-коммунистом, работавшим преподавателем марксистской философии в одном из военных вузов. Младший брат не вмешивался в споры, его привлекали тогда инженерные профессии, он посещал «школу космонавтики» во дворце пионеров. Но гуманитарные «дебаты», вероятно, сказались в том, что позднее А. Чубайс, продолжая осваивать инженерную специальность, стал все больше интересоваться экономикой. Более того, видимо, «диссидентские» речи брата были для него авторитетнее, чем ортодоксальные суждения отца. «Перепахали» его сознание, как он заявлял позднее, чехословацкие события: «Ввод войск в Чехословакию, в моем понимании, стал тем

событием, которое просто разрушило до основания весь авторитет, завоеванный страной в 45-м году» (Колесников, 2004: 18).

Как эволюционировали взгляды А. Чубайса дальше? Обучаясь в Ленинградском инженерно-экономическом институте, он уже после третьего курса потерял былой интерес к инженерным дисциплинам и стал все активнее заниматься вопросами экономики. Примечательный штрих: с «перепаханным» сознанием молодой студент становится кандидатом в члены КПСС, а в 1977г., получив диплом, принимается в партию (свидетели того времени, обучающиеся в вузах в то время знают, какие нужны были применены усилия, чтобы продемонстрировать свои коммунистические убеждения, чтобы быть принятым в ряды КПСС). Новоиспеченный член партии в начале 1980-х годов организовал кружок экономистов, цель которого была рядовой и обычной — разобратся в проблемах советской экономики. Потом постепенно начали обсуждаться альтернативы существующей экономике. Позже об эволюции собственных взглядов Чубайс говорил: «Я проделал традиционный идеологический путь для коммуниста, который стремится понять, что происходит со страной на самом деле, через еврокоммунизм к рыночному социализму». Он и его коллеги по кружку изучали в основном восточноевропейский опыт реформирования экономики, прежде всего венгерский и югославский. В этот период, по сути, завершается формирование Чубайса как личности кентавристого типа. Он и его соратники, в том числе приезжающий на заседания Е. Гайдар, называют себя «коммунистами», пишут статьи и выступают на научных мероприятиях как сторонники социалистических идей. Но постепенно этот кружок стал обсуждать идеи экономистов либерального толка, один из участников которого откровенно констатировал: «Мы фактически занимались антисоветской деятельностью и формировали интеллектуальную оппозицию» (Колесников, 2004: 57).

В Москве в том же направлении продолжал эволюционировать Е. Гайдар. В начале 1990-х годов, работая в авторитетном тогда НИИ системных исследований под руководством академика С.С. Шаталина, он обретает известность в качестве молодого ученого-«гуру». Часто выступает со ста-

тьями, в которых восхвалялись преимущества социалистической экономики и вместе с тем туманно намекалось на необходимость реформ. Став сотрудником журнала «Коммунист», а затем газеты «Правда», Гайдар успешно проник в номенклатурные «верхи», участвовал в написании книги председателя правительства страны Н.А. Тихонова. Он становится, по его словам, причастным «к формированию экономической политики» в СССР (Известия. 22.01.2004г.). Речь идет об участии в деятельности Комиссии Политбюро ЦК КПСС по совершенствованию управления народным хозяйством. Формально ее возглавлял Н.А. Тихонов, а реально руководил секретарь ЦК КПСС Н.И. Рыжков, курировавший экономику. Практически организовывал работу Комиссии академик С.С. Шаталин.

С 1982г. Гайдар стал ездить на «чубайсовский» семинар, познакомился с его руководителем. Началось формирование совместной «московско-ленинградской» экономической школы либерального направления. В следующем году группа Чубайса по инициативе Гайдара была привлечена к работе упомянутой Комиссии. *Так произошло слияние карьеристски ориентированных, скрыто «диссидентствующих экономистов» с номенклатурой. Они, с одной стороны, официально демонстрировали готовность служить существующему политическому строю и его идеологии, с другой стороны, в душе и мыслях созревали для противостояния им.* Данный факт, видимо, покоробил одного из активных участников чубайсовской группы — Ю. Ярмагаева, написавшего в письме своему «шефу», что все согласившиеся работать на комиссию — карьеристы (цит. по: Колесников, 2004: 53–54).

Известный литератор В.В. Кожин в «Независимой газете» (05.04.1997.) выступил против мифа, выдвинутого демократическими СМИ о Е. Гайдаре и А. Чубайсе как «прирожденных борцах с партийно-советской номенклатурой». Автор напомнил, что оба «борца» занимали важные должности: Гайдар был директором столичного НИИ экономического профиля, а Чубайс — заместителем председателя Ленгорисполкома. Соглашаясь с Кожиним, что этих лиц надо рассматривать как представителей номенклатурного слоя, добавим, что их карьерный рост пришелся на годы

горбачевской перестройки, когда в этом мутантном слое задавали тон партбоссы типа А.Н. Яковлева, для которых, по их более поздним признаниям, главной целью жизни была борьба с коммунизмом и «перелицовка» страны по либеральным лекалам.

Теперь, пожалуй, можно ответить на вопрос, почему Е. Гайдар и многие члены его команды резко отошли от линии поведения своих отцов и дедов. На наш взгляд, это случилось в силу логики эволюции той части партноменклатуры, к которой они относились с середины 1980-х годов. Эта «логика» базировалась на стихийной тяге данного привилегированного слоя советского общества к частной собственности уже со времен завоевания власти в стране. Тяга эта в какой-то мере сдерживалась репрессивными мерами при Сталине. Но она оставалась. Гайдар в книге «Государство и эволюция» приводит высказывание Л.Д. Троцкого: «Привилегии имеют лишь половину цены, если нельзя отделить их в наследство детям. Но право завещания неотделимо от права собственности. Недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком. Победа бюрократии в этой решающей области означала бы превращение ее в новый имущественный класс. Другими словами, потребность в частной собственности связана с таким безусловным инстинктом, как родительский» (с. 114). Когда при Хрущеве репрессивный режим смягчился и у номенклатуры появилась уверенность в неприкосновенности имущества, потребность ее в частной собственности усилилась. По наблюдениям некоторых исследователей, в нашей стране в 1953–1985 гг. при внешнем господстве государственной собственности развивались своеобразные латентные процессы зарождения «квазичастной» собственности, складывание первичных «предкапиталов», формирование «протокласса» собственников. В 1985–1991 гг. эти подспудные процессы выплеснулись наружу. Были запущены реформы в экономике, связанные с именами М.С. Горбачева и Н.И. Рыжкова (в частности, «раздача» в 1987–1990 гг. госсобственности в «полное хозяйственное ведение» коллективов и соответствующих должностных лиц) (Шкаратан, 2004: 113). Постепенно вырисовывался социальный смысл горбачевской перестройки: осуществление номенклатурной «предпри-

ватизации» собственности, открытие пути для передачи ее в руки «своих» — высоких партийно-хозяйственных функционеров. Оставалось сделать последний шаг, чтобы совершить переход к принципу индивидуально-частной собственности, узаконить ее. Это и было осуществлено в период, когда президентом стал Б.Н. Ельцин. Е. Гайдар и А. Чубайс к этому моменту, будучи представителями номенклатуры, пополнившими ряды «новых господ» в обществе, усердно обслуживали их интересы. Переход их на позиции, противоположные позициям отцов и дедов, был «естественным» результатом «номенклатурной революции», (открывшей дорогу капитализму в России, в которой они сыграли активную роль). Как истые представители номенклатуры они в советское время демонстрировали знание марксистской терминологии (особенно Гайдар в статьях о социалистической экономике), но их идейные убеждения оставались, как говорится, «на кончике языка». По мере того, как набирала силу пробуржуазная тенденция в номенклатурном слое и менялась ситуация в обществе, обслуживающие этот слой идеологи избавлялись от привычной фразеологии, воспринимали и пропагандировали либеральные и нелиберальные взгляды и концепции (Колесников, 2004: 54–60; Бунич, 2005: 49–50).

Таким образом, на обычном поле общественной жизни в условиях противоречивого развития экономики, деформаций и изменений, которые присущи каждой стране, создались предпосылки для роста самого различного рода «цветов» и «плодов», среди которых «чертополохи» занимали ведущее место. Это тем более парадоксально, поскольку в этот период появилось огромное количество идей, предложений, концепций по выходу страны из кризисного состояния, которые были на голову выше фантазий и изобретений гайдаровско-чубайсовского кружка. Напомним только программу академика Л.И.Абалкина, в которой он предложил постепенный, взвешенный и осторожный переход к введению в советскую экономику рыночных отношений. Были и 500 дней Г. Явлинского. Были и другие проекты. Но был избран и стал внедряться в жизнь только гайдаровский вариант, который оказался сплошной гапоновщиной и чертополохом — он красиво «цвел», но нико-

му никаких благ не принес, но успел «засорить» политическое и экономическое пространство, став препятствием для других плодотворных идей.

Основные черты

Сущность современных чертополохов столь же противоречива, как и у их предшественников. Гайдар и значительная часть его команды получили хорошее образование, овладели (в разной степени) английским и другими иностранными языками, сделали успешные шаги на научном поприще и т.д. Вместе с тем их общественная ориентация с упором на личную карьеру, неумное стремление пробиться в номенклатурные «верхи», игнорирование интересов «простого народа», идеологическое угодничество перед «властью имущими» и другие черты сделали их типичными *«паншиными»* конца XX века». Рассмотрим основные общие черты личности этого фантомного типа.

Прежде всего следует выделить *карьеристские устремления* в поведении либерал-реформаторов. Как отмечалось, почти все они рано вступили в правящую партию — КПСС, что в советское время было неприменным фактором обеспечения карьеры, особенно для интеллигентов, к которой они причисляли себя с молодых лет. Люди с «двойным дном», они в поведении легко сочетали такие черты, как «думать одно», «говорить другое», а скрытно «делать третье». Неслучайно они не расставались с партийными билетами до того момента, когда окончательно стало ясно, что пребывание членом коммунистической партии не только не способствует карьере, но даже угрожает ей. Обладая присущим карьеристам чутьем «конъюнктуры», конспиративные западники верно выбирали для себя те круги номенклатуры, соперничающие друг с другом в борьбе за власть, которые были ближе к рулю государственного управления (а значит, — к «кормушке»), старались служить именно им, быть в их составе. Первый президент России Б.Ельцин, будучи сам опытным карьеристом, поступил по известной поговорке: «рыбак рыбака видит издалека» — выбрал на пост руководителя государства Гайдара, который в его глазах за-

рекомендовал себя «экономистом-рыночником, либералом с четко выраженными политическими симпатиями» (Литер. газета. 2004, № 8).

В материале, посвященном 50-летию А. Чубайса, «Независимая газета» констатировала: «Еще в конце 80-х-начале 90-х годов Анатолий Чубайс демонстрировал зачатки потрясающей карьерной интуиции, которая впоследствии заставит его врагов скрежетать зубами, а фанатичных поклонников — жадно ловить каждое его слово и биться в истерике, восхваляя лозунги приватизатора России». Как отмечалось в том же материале, Чубайс ни разу не поменял место работы с ущербом для себя. Каждое кадровое перемещение сопровождалось повышением его статуса (Незав. газета. 16.06.2005).

Члены гайдаровской команды отличались корпоративным «чувством локтя», тягой к групповщине, яростными нападениями на тех, кто стоял на их пути, создав своеобразный криминально-политический обшак. Став и.о. председателя правительства РФ, Гайдар пригласил в правительство А. Чубайса, других членов «своей команды». В свою очередь, Чубайс тоже сделал ставку на собственную команду. Ее костяк составили в основном выходцы из С-Петербурга: А. Кох, П. Мостовой, С. Беляев, С. и Д. Васильевы и др. В печати нередко отмечается, что Чубайс умеет бороться за «своих», защищает друзей и соратников. Но ведь это и есть осуществление на практике свойственного карьеристам особого корпоративного духа. Показателен в этом плане пример отношений А. Чубайса с А. Евстафьевым, работавшим с декабря 1992 г. по март 1995 г. его пресс-секретарем. Не без поддержки шефа он затем перешел на телевидение — стал заместителем гендиректора ОРТ. В период предвыборной президентской компании 1996 г. был помощником Чубайса, возглавлявшего тогда ельцинский штаб по выборам. В июне 1996 г. А. Евстафьев и руководитель предвыборной акции в поддержку Ельцина «Голосуй, или проиграешь!» С. Лисовский были задержаны, когда выносили из Дома правительства РФ в коробке из-под ксерокса 500 тыс. долларов США, предназначенных для «выборных услуг». По данному факту возбуждалось судебное дело, которое через несколько лет «незаметно» закрылось. Соблюдая пра-

вила «круговой поруки», Чубайс устраивает «верного ему человека» на весьма ответственный пост: осенью 2004 г. Евстафьев, не имеющий ни малейшего представления об энергетике, был назначен гендиректором «Мосэнерго» (освобожден только после известной энергетической аварии в Москве весной 2005 г.). Подобные «методы работы с кадрами» позволили реформаторам формировать в 1990-х годах команды, ряды которых пополнялись в основном либералами-западниками, стремящимися цепко держать в руках рычаги государственной власти.

Не особенно смущаясь, *они выступали в роли льстецов, умеющих выслуживаться перед начальством, угождать ему*. В этом отношении Гайдар превзошел некоторых других известных либералов, чем в большей степени подходил и Ельцину, в начале 1990-х годов озабоченному борьбой за власть, и одновременно Горбачеву, пытавшемуся сохранить за собой лидерство достаточно неумными методами. Судя по воспоминаниям близкого к «демократическим верхам» экономиста Е.Г. Ясина, осенью 1991 г. в либеральных кругах было, по крайней мере, два направления, представленных в организованном им клубе: «гайдаровцы», из которых радикализмом выделялись «питерцы» — Чубайс с друзьями, и «явлинцы». Примечательно, что водоразделом их позиций было отношение к Советскому Союзу. Г. Явлинский считал, что реформа возможна и при сохранении СССР (он ориентировался, очевидно, на Горбачева), а Е. Гайдар и С. Васильев (будущая «правая рука» Чубайса по Госкомимуществу) утверждали, что пора расставаться с иллюзиями и начинать реальную реформу в условиях независимой России (Колесников, 2004: 83–84). Эта линия импонировала российскому президенту, поэтому поддерживалась молодыми карьеристами-западниками специально «под Ельцина». Именно это послужило основой для того, чтобы молниеносно подняться на верхние ступени карьеры, доказав свое служебное рвение «хозяину». Карьерная ниточка была четкой. Как вспоминал Чубайс: «Мы тогда не рассуждали в терминах «хочется — не хочется». Я не мог сказать Егору «нет», как он не мог и не имел права сказать «нет» Ельцину» (цит. по: Колесников, 2004: 83).

Определяющая черта либералов — оторванность от «корней народных», невнимание к жизни «простых лю-

дей», составляющих подавляющее большинство народа, равнодушные к государственным, общенародным интересам России. В печати (см., например, НГ 05.04.1997) получило отклик телевыступление Гайдара (передача «Момент истины» 27 декабря 1993 г.), в котором он, отвечая на вопрос о том, какая доля населения страны может реально осуществлять экономическую реформу по его «модели» и затем нормально жить «в новом обществе», заявил: «25 процентов». На вопрос об участии «остальных» поступил ответ в том духе, что после построения рыночной экономики они будут взяты на иждивение. Как четверть населения будет содержать остальные три четверти, доживут ли последние до предполагаемого «торжества рынка» — об этом «главный реформатор» умолчал.

Известный немецкий ученый-предприниматель К. Штайльманн писал, что инициаторы реформ в России недооценивали особенности и традиции своей страны, что «либерально-демократическое реформирование изначально шло по западным образцам и рецептам без учета исторической уникальности и самобытности России» (Штайльманн, 1998:43). С этим нельзя не согласиться. В книге «Государство и эволюция» Гайдар подчеркивает, что в России ничего хорошего не будет «до тех пор, пока не сломана «традиция» (С. 41), пока не сокрушена многовековая «траектория российской истории» (с. 200). Как видим, «беспочвенные западники» не только не стремились использовать исторический опыт, а хотели бы сокрушить саму траекторию исторического пути страны.

Гайдровцы-чертополохи отказались и *авантюристами*. В 2004 г. по каналу ТВЦ был показан публицистический сериал О. Попцова (автор) и И. Шадхана (режиссер) по мотивам книг О. Попцова «Хроника времен царя Бориса» и «Тревожные сны царской свиты». В сериале много говорилось о любителях экспериментировать в стране, сбрасывая «балласт» отечественной истории за борт, лишь бы уйти от забот и проблем родной земли. Очерняя и понося Октябрьскую революцию, они свершили свою, и отнюдь не бескровно. И, как отмечал автор, в первом случае революционеры хотя бы пытались творчески создать что-то новое, идти вперед, а во втором — идут назад, в эпоху, страной уже прой-

денную. Название сериала «Заплыв слепых» символично. Действительно, многие были ослеплены либеральными идеями. Но были и люди типа Чубайса, Коха, Мостового, Немцова, кто воспринимал их сознательно, преследуя свои интересы. И потому уместно, что в отзыве (Литер. газета. 2004. № 8) о телепередаче приведены слова А. Блока из стихотворения «Барка жизни встала...» о подобных пловцах, преследующих свои цели: «Вот они далеко, / Весело плывут./ Только нас с собою,/ Верно, не возьмут!»

Как любой тип авантюристов они, подобно демонам, не могли выносить никакую критику, были не восприимчивы к ней, не признавали ошибок. А какой дьявол готов на эти «подвиги»? Это признавал П.Авен, один из членов команды Гайдара, добавляя, что они, к сожалению, не могли и не умели говорить с народом. И как демоны, они породили невиданное детище-чудовище — «дикий, бандитский капитализм» (Хлебников, 2001).

Этот вид чертополохов был по сути дела антипатриотичен, презирал советских людей (по их терминологии совков), не видел будущего у России. Мы уже отмечали в разделе о ксенофобствующих фантомах позицию одного из представителей семейства чертополохов А. Коха, который в одном из зарубежных интервью откровенно выразил неприязнь к России — «этой стране» и русскому народу. Конечно, внутри страны западники, включая Гайдара и Чубайса старались не допускать такой откровенности, но порой она так или иначе прорывалась в их заявлениях. В прессе как-то сообщалось, что на предложение спасти отечественное станкостроение Е. Гайдар заявил: «Да кому нужны Ваши дерьмовые станки? Понадобятся — мы все за рубежом купим» (Версия, 2002, 14–20 октября). Не менее пренебрежительно и оскорбительно он отзывался о своих коллегах из академических экономических институтов, считая, что чтение их работ «с течением времени требует все большего чувства юмора» (Докучаев, 2006, №10(1327)).

Подобное высокомерное отношение к народу, отечеству сказывалось на позиции этих «беспочвенных» персонажей *в международных делах, когда они нередко забывали о государственных, национальных интересах России*, преступали через общепринятые в мировой практике пра-

вила, защищающие эти базовые интересы. На страницах «Комсомольской правды» в начале 1997 г. состоялась полемика Е. Гайдара с публицистом М. Морозом. Последний в статье «Кремлевские секреты хорошо идут под водочку» написал о встречах ряда высокопоставленных российских государственных чиновников, в том числе Гайдара и Чубайса, с иностранцами (дипломатами, бизнесменами и др.). Встречи такого рода обычно проходили конфиденциально. Как они отражались на интересах страны, никто не информировал. Гайдар написал письмо в газету, в котором обвинил журналистов в разжигании «шпиономании» в стране. В ответной статье Отдела политики газеты «И все-таки кремлевские секреты хорошо идут под водочку» это обвинение было отвергнуто и подтверждена прежняя позиция издания: «Итак, мы утверждали и продолжаем утверждать: в России возможно то, что невозможно нигде... У нас глава администрации президента Анатолий Чубайс дружит с неким датским бизнесменом, чью репутацию ставят под сомнение даже датские газеты, обменивается с ним тайными визитами, наезжает в гости по-приятельски, не ставя в известность родное российское посольство... Почему подобные «мелочи» считаются в России приемлемыми? Идите в отставку — и дружите домами хоть с ЦРУ, хоть с Конгрессом до самого забвения, принимайте хоть третье гражданство. Этика же государственной службы требует некоторых ограничений».

Что касается Гайдара, напоминала газета, то еще во времена Горбачева в американском посольстве в СССР часто устраивались встречи с обязательным приглашением представителей либеральной интеллигенции, среди которых непременно бывал и Егор Тимурович. А уже будучи при должности в правительстве, Гайдар поддерживал контакты с послом США Пикерингом. Именно тогда российские «архитекторы реформ» стали полагаться только на советы зарубежных, прежде всего американских, наставников. Ссылаясь на доклад Генерального счетного управления США, газета привела на сей счет ряд любопытных фактов. В частности, в 1992–1996 гг. американцы инвестировали около 325 млн. долларов США «в российскую программу приватизации госсобственности», из которых 40 млн. ушло в гар-

вардский институт США, руководимый экономистом Джеффри Саксом, на содействие законодательному оформлению реформы в России. Институт отредактировал сотни указов Ельцина. Газета справедливо поставила вопросы: «Почему американцы должны редактировать указы Президента РФ? И почему Россия, отвергнув помощь всемирно известных экономистов — нобелевских лауреатов, доверила это только одному гарвардскому институту?» Как показала практика реформирования, жить у России по чужим рецептам не получается. Это признают сегодня и на Западе.

Отмечая высокий образовательный уровень представителей рассматриваемого вида фантомов, необходимо в то же время учитывать *отсутствие у них должной связи приобретенных знаний с практикой, их «книжный», начетнический характер, догматизм и схематизм мышления, дефицит творческого подхода к анализу действительности.* Они, видимо, школярски зазубривали азы марксизма, не приобретая твердых убеждений; позднее скороспело стали либералами, усвоив ряд догм рыночной либеральной идеологии и пытаясь схематично перенести их на российскую общественную почву.

Многие из них усвоили в марксизме лишь то, что приемлемо и для либералов, — учение о зависимости экономических рыночных отношений от изменений материальной основы производства (Гайдар, Мау, 2004, №5). Но они упустили главное — диалектический метод анализа реальности, т.е. то, что составляет «живую душу» творческого марксизма. На это обстоятельство указали доктора экономических наук А. Бузгалин и А. Колганов при обсуждении упомянутой статьи (см.: Вопросы экономики, 2004, №7). Скорее всего, именно вульгарный «экономико-детерминистский» марксизм для Е. Гайдара и тех, кто таким же образом усвоил марксистское учение, при случае было легко поменять на либеральные взгляды.

Известный политик первой половины 1990-х гг., экономист, профессор В.П. Федоров (Сахалинский), хорошо знающий гайдаровские работы тех лет, писал: «Гайдар, спору нет, талантливый человек. Мы все читали в «Коммунисте» и «Правде» ряд его блестящих статей, и для него предложенная концепция экономического переворота Рос-

сии была как бы продолжением его научной работы, его диссертации. Правда, все его высказанные ранее идеи надо было помножить на минус единицу» (Федоров (Сахалинский, 1995:28).

Абсолютизация чужих идей и полное доверие к ним, вплоть до примитивного заимствования, была присуща всем чертополохам. Как показала практика, в основу экономической реформы либерал-демократы положили однолинейно понимаемую ими модель либерализма, базирующуюся на концепциях Ф. Хайека (1899 — 1984), которые оказали большое влияние на их ориентации. Во-первых, они однобоко подчеркивали значимость только экономического фактора в сложном, многомерном процессе трансформации общества, недооценивали, в частности, социокультурные составляющие этого процесса. Недостаточно учитывались культурная самобытность страны, ее отдельных регионов, менталитет населения и т.п. Тот же Штайльманн в первом томе упомянутого труда подчеркивает, что «этика и эстетика жизненных ценностей русского предпринимательства в принципе могли бы стать основными характеристиками самой социокультурной основы трансформационного перехода России... к рыночной экономике как неэкономические переменные экономического поведения. Они коренным образом отличаются от этики и эстетики западного предпринимательства» (с. 41). Во-вторых, Ф. Хайек, как известно, выступал за модель свободной экономики, предусматривающей, что «вмешательство» государства ограничивается лишь манипулированием денежной массой (эмиссии, налоги, проценты и проч.). Остальное — творит «невидимая рука рынка». Особенно он был против любого посягательства на свободное рыночное ценообразование, предупреждая, что отступление от этого принципа ведет к диктатуре. Эта установка и была положена «архитекторами» российских реформ в основу стратегии экономических преобразований в качестве безальтернативной. Именно на неучет современной российской экономикой неэкономических факторов развития указывали и ученые, представители всех социальных наук, анализирующие реальное состояние и тенденции развития общественных отношений в России (Богомолов, 2011).

Имелись и другие подходы к решению проблем рыночной экономики, разработанные, к примеру, сторонниками *социоэкономики* (Л. Клейн, Г. Саймон, Н. Смелсер, Дж. Тобин, К. Эрроу, А. Этциони и др.). Отличительная черта этого научного направления — комплексный социетальный подход к трансформационным процессам, учет их сложности, когда изменения совершаются постепенно, поэтапно по мере становления реальной смешанной экономики, инфраструктуры рынка, обеспечения занятости населения, создания правовой базы (см. также: Шабанова, 2013). Это и составляет суть того, что получило название «социальная рыночная трансформация», имеющая системный, а не односторонний характер. Для осуществления подобного рода общественной трансформации в России «младореформаторам» явно не хватило творческого потенциала и желания добиваться оптимального сочетания интересов различных слоев российского социума.

«Рынок стал идолом наших реформаторов, их символом веры, их божеством, коему приписываются сверхъестественные свойства», — пишет профессор Р.Л. Лившиц. Он выделил ряд *догм*, которыми руководствуются реформаторы, в том числе: «рынок все отрегулирует сам ко всеобщему благу, государство может только мешать благодетельной силе рынка», «рынок обеспечивает социальную справедливость», «рынок ... является той силой, которая направляет социальные процессы к благу отдельного гражданина и одновременно ко всеобщему благу» (Лившиц, 2003: 19 — 22). «Беспочвенные» западники обычно преувеличивают значение рынка, уповают на его стихийное воздействие на социально-экономические процессы, действуя согласно либеральным догмам, даже если они и отвергаются практикой.

Об их догматизме и схематизме свидетельствует также упорно проводившаяся ими в жизнь монетаристская позиция. Если при вульгарно понимаемом плановом хозяйстве был своего рода культ количественного наращивания производства в натуральном выражении («вал»), то при упрощенном культовом подходе к рынку у российских инициаторов реформ на первое место выдвинулись денежные показатели при забвении производства. Между позициями «наших» западников и, например, известного американского профессо-

ра М. Фридмана, который свои идеи о монетаризме основывал на анализе экономики иного, чем у нас, качества, иных условий и правил, нельзя провести даже аналогии. Содержанием монетаризма гайдаровской «команды», судя по ее политике, стало так называемая финансовая стабилизация, включая прежде всего по возможности сбалансированный бюджет и снижение инфляции. Этот «рецепт» считался чуть ли не панацеей от всех бед — остальное, дескать, наладится само собой. На самом деле он однобокий и пагубно влияет на производство. Он, например, ориентирует на то, чтобы как можно больше взять с предприятий налогов. В первые годы реформы дело доходило до того, что забирали в бюджет не только прибыль, но и отчисления в фонды предприятий. Односторонней, выхваченной из сложной цепочки экономических мер, выглядит и трактовка инфляции. С этим явлением, несомненно, надо бороться, но борьба может дать результаты только в увязке с общей экономической обстановкой. Иначе она может навредить производству. Так, неплатежи явно подрывали производство, но реформаторы стремились не допустить взаимозачетов предприятий, ибо это подстегивало инфляцию. По такой «логике» и задержка зарплаты может считаться неплохим средством борьбы с «врагом № 1» — инфляцией. Словом, вульгарно-монетаристские догмы «младореформаторов-западников» тормозили производительные силы страны, ущемляли интересы работников производства.

Учитывая вышесказанное, можно усомниться в объективности характеристики Е.Т. Гайдара и его соратников по либерально-экономической реформе как компетентных и даже «талантливых» экономистов, которую давали им Ельцин и некоторые СМИ либерального толка.

Еще одна важная черта облика реформаторов, которых можно в этой связи называть гапоновцами, — *произвольное отношение к закону, его игнорирование и манипуляция правовыми нормами*. Отказавшись от идеи социализма и став яркими сторонниками частной собственности, они оказались радикальными приверженцами рыночной экономики, к которой призывали население России и попытались внедрить в жизнь «любой ценой» и как можно быстрее. Отсюда — их страсть к разрушению всего «старого», когда нередко вмес-

те с водой выплескивается и ребенок. Нигилистическое отношение к прошлому, попытки скорее избавиться от него, не считаясь с историческими традициями, нравственными и этическими нормами и даже законами, стали отличительной чертой их деятельности. Американский ученый Дэвид Сэттер писал о них: «Необходимость обеспечить правовые и этические рамки процессу реформ была в целом проигнорирована» (Незав. газета, 1999, № 1).

Пренебрежение к закону со стороны реформаторов, поощряемых первым российским президентом, вело к серьезным последствиям. Поставив во главу угла экономических преобразований скорость проведения реформ, они предпочитали не обращать внимание на нарушение норм права многими акторами этого процесса, стремящимися прибрать к рукам объекты национального достояния. Либералы-западники, во-первых, исходили из того, что таким образом быстрее сформируется их опора — класс капиталистов. Эту цель А. Чубайс неоднократно подтверждал, в том числе в интервью Е. Киселеву в газете «Московские новости» (2005. № 22). Во-вторых, они «благородно» верили (или делали вид), что независимо от того, какими способами и методами первые капиталисты наживут свои средства, они превратятся затем в рачительных и порядочных собственников-хозяев, заботящихся не только о своем кармане, но и о производственном персонале, потребностях государства, нуждах бедных слоев населения. На деле вышло другое. «На практике, — считает Д. Сэттер, — через семь лет реформ, проведенных в атмосфере беззакония, в экономике России не оказалось места самому закону, ибо главным принципом стало не производство, а воровство» (Незав. газета. 1999. № 1).

Российским чертополохам-гапоновцам присущ и *релятивизм их нравственных ценностей*. Лживость, мелочность проявились во многих неблагоприятных деяниях Гайдара, Чубайса и членов их «команд» — таких, как Вавилов, Кох, Бойко, Евстафьев, Лисовский и др. Даже олигарх Ходорковский, будучи подследственным СИЗО № 4, написал в марте 2004 г. в газете «Ведомости» статью «Кризис либерализма в России», в которой достаточно жестко отзывался о Чубайсе и Гайдаре, обвиняя их в лживости. В ответ Чубайс дал нелестную характеристику узнику «Матросской тиши-

ны», заявляя, в частности, что тот, «если нужно будет донос написать, то он напишет» (Известия. 20.04.2004). Показательные взаимооценки богатых интеллектуалов!

Люди с «двойным дном» по определению не могут быть искренними, честными, правдивыми. В многочисленных интервью и других публикациях Гайдара можно встретить попытки оправдать свои действия, переложить свою вину на других. «Мастером» оправданий оказался и Чубайс. Порой от их публикаций складывается впечатление, что, приди коммунисты-номенклатурщики и их сторонники опять к власти, Гайдар и Чубайс вместе со своими «командами» постарались бы «шагать впереди» в привычных для них рядах (хотя публично они заявляют теперь, что готовы либеральные идеи отстаивать до конца, «не щадя живота своего»). Перевертыши остаются перевертышами. Наверное, не случайно Ельцин, будучи из той же породы, не до конца доверял Гайдару, не избавив его от приставки «и.о.» руководителя правительства, которое просуществовало несколько месяцев. Чубайс внешне поступает иным образом, но по сути одинаково: всегда оставаясь лояльным власти, он одновременно пытался, например, сделать из Союза правых сил (СПС) нечто сомнительное — псевдо-оппозиционную партию, заставляя беспокоиться кремлевские круги, сомневаться в доверии к нему.

Подобно Гапону, либералы занимались «страшилками», пугали народ, что если дело пойдет не по их сценарию, то будет беда. Они считали, особенно Гайдар, что они предотвратили гражданскую войну, что спасли народ от голода. Заодно всячески опорочивали советскую власть. Так, любимой темой было то, что, мол, от СССР остался огромный внешнеполитический долг — почти 100 млрд долларов. При этом они «забывают» раскрыть истинное положение дела. В 1983г. Советский Союз имел 23 млрд долларов. Горбачев его довел почти до 100 млрд, а при Ельцине он вырос почти до 200 млрд.

Все это позволяет сделать вывод, что пограничное состояние сознания и психики российских либералов порождает амбиции, которые не коррелируют ни с общественными потребностями, ни с многими их возможностями (способностями) (Ракитянский, 1999). По сути, они приспособ-

ленцы, которые в любых жизненных коллизиях ориентируются и преследуют только личные или корпоративные интересы.

Главные направления и методы деятельности

Если истоки, черты, ценности и мотивы российских либералов можно описать и сравнить с чертополохами, то *основная сущность их деятельности может быть охарактеризована как гапоновщина*. Находясь на высоких правительственных должностях по реформированию российской экономики, они предложили программу, которая привела в тупик, а народ — сначала, поверивший им, к заблуждению по поводу их истинных целей, а потом к разочарованию, отвержению и даже ненависти.

Прежде чем перейти к анализу их деятельности и для доказательства гибельности навязанного ими курса реформ, назовем их «достижения» за эти годы.

Во-первых, страна так и не достигла тех рубежей, на которых она находилась в 1990г. Внутренний валовый продукт по многим отраслям национального хозяйства составляет от 70 до 90% от прежнего уровня. Во-вторых, прекратили работу многие промышленные производства в машиностроительной, химической, фармацевтической, текстильной и других отраслях. В-третьих, произошел резкий спад сельскохозяйственного производства, в результате чего страна практически потеряла продовольственную безопасность, так как от 70 до 80% продуктов питания и повседневного спроса удовлетворяются зарубежными поставками. Это наглядно продемонстрировал кризис взаимоотношений между Россией и США с их западноевропейскими союзниками в 2014г. в результате ответа на экономические санкции. В-четвертых, в импорте удельный вес отечественной наукоемкой продукции составляет доли процента, в то время как четверть века назад она была на порядок выше. Но особенно поражает социальная и культурная составляющая этого отставания — по индексу человеческого развития Россия занимает 56 место в мире, по доходам на душу населения — 121.

Венчает результат политики либералов тот факт, что в 1990-е годы население России уменьшалось ежегодно на 1 млн человек. Сложилось то, что было названо «русским крестом», когда смертность значительно опережала рождаемость.

Можно привести еще немало показателей, которые свидетельствуют о гибельности навязанного либералами курса развития России.

Теперь стоит назвать те реальные действия, которые осуществляли либералы и за что их с полным основанием можно назвать гапоновцами.

Их деятельность изначально не могла не носить негативного, по преимуществу разрушительного характера, сопровождалась использованием экстремальных форм экономических преобразований в виде «шоковой терапии», сомнительных способов реализации предлагаемых мер (в обход законов, с упором на «указное право» президента), попустительство в отношении расхитителей государственными средствами, покрывательство «своих».

Реформы, проводимые гайдаровской командой, вылились в две четкие линии:

1) «ограбление» народа и невиданное по масштабам и скорости обогащение узкого слоя с олигархической верхушкой; 2) осуществление мер в экономической области по лекалам, которые были подсказаны (навязаны?) западными экспертами и были направлены на достижение целей, выгодных ведущим державам мира.

Гайдар получил в народе прозвище «шоковый терапевт». Как возникла у него идея «шоковой терапии», трудно понять. Судя по всему, он и его команда хотели провести экономические и иные преобразования в России молниеносно, в короткий срок до конца уничтожить все элементы прежнего общественного строя, разрушить советские ценности и нравственные установки людей, довести их до «шокового состояния», одновременно убеждая стать как можно быстрее сторонниками рыночных отношений.

Отсюда курс: действовать быстро, решительно, резко и беспощадно. Осуществить его на основе разрекламированных в СМИ демократических процедур было невозможно. «Шокотерапевты» делали особую ставку на позицию

Президента РФ, добившись наделения его особыми полномочиями, подключили к этому мощную пиар-кампанию в прессе и на телевидении, нацеленную на дискредитацию коммунистических идей и пропаганду ценностей западной демократии. В концепции шоковой терапии народ рассматривался только как объект идеологического и политического воздействия, превращения в послушную «серую массу». Предполагалось нанести два основных «шоковых» удара. Во-первых, уничтожить все прежние политические структуры власти и влияния на массы, включая партийные организации на предприятиях и советы как основу прежнего государственного устройства. Это было сделано в первую очередь и сопровождалось мощным идейно-психологическим давлением на людей через СМИ. Это давление принесло свои плоды — на первых этапах реализации реформ многие поверили в то, что «неудобства» и трудности временны, что стоит немного подождать и они заживут лучшей жизнью, чем в советское время. Чем не гапоновский прием — звать в будущее и точно знать, что этого не будет. В то же время гапоновцы точно знали, что будет снижен уровень жизни людей, что они будут лишены своих сбережений, накопленных за годы труда, обречены на такое «выживание», при котором человеку не остается ничего иного, кроме как заботиться о добывании хлеба насущного. Так реформаторы с самого начала своей деятельности проявили свое истинное отношение к россиянам как объекту манипуляций с целью реализации собственных интересов, направленных на передел общенародного достояния.

Первым актом гапоновцев в осуществлении шоковой терапии стала либерализация цен. Гайдаровцы хвалят себя за то, что смело решились на «отпуск цен». В теории все выглядело вроде бы «гладко». Они обещали (и люди сначала поверили, как в свое время поверили попу Гапону), что после отпуска цен произойдет «естественная» перестройка: там, где выше спрос, они быстрее будут расти. Считалось, что производители продукции с высоким спросом получат большую прибыль и будут быстрее развиваться. А те, кто не обеспечит спрос, обречены на разорение. Таким путем будет происходить структурная перестройка экономики, ее превращение в рыночную. Но «теоретики» упустили из виду

ряд важных вопросов, в том числе — состояние российской экономики, возможность ее конкуренции в прямом взаимодействии с развитой западной экономикой на мировом рынке, к чему она не была готова. Некритически следуя либеральным схемам, они в своих интересах обеспечили бесконтрольность действий внутренних монополий (прежде всего сырьевых), а также бесконтрольность внешней и валютной торговли. И произошло то, что не могло не произойти. Либерализация цен дала негативные результаты. Главная беда для народа от этой реформы состояла не столько в том, что были отпущены цены, а в том, что российские чертополохи, сняв контроль над внешней торговлей, «сдали» отечественный рынок западным конкурентам. Цены быстро выросли у торговцев импортными товарами и долларами и у монополистов — сырьевых экспортеров. Спрос достался только им. Несырьевая промышленность, значительная часть отраслей сельского хозяйства лишились спроса. Это нанесло огромный ущерб социально-экономическому положению большинства россиян. «Танки путчистов, — писал в январе 1992 г. публицист А. Минкин, — раздавили троих. Цены и налоги Гайдара раздавили всех» (Минкин, 1992). Показателем губительности гайдаровских реформ стало уменьшение россиян в 1990-е почти на один миллион человек в год.

Непродуманные «отпуск цен», «либерализация внешней торговли», налог на добавленную стоимость привели, как известно, к обесцениванию накоплений населения в несколько тысяч раз. Одновременно превратились в пыль вклады в Сбербанке, где хранились накопления людей. К тому же отпуск цен был «локальным» — касался только в основном розничных цен. А на продукцию, например, топливно-энергетического комплекса, сельского хозяйства, цены еще длительное время регулировались государством. Все это после 1992 г. обернулось скачкообразным ростом цен, возвращением к примитивным формам товарообмена (бартер и т.п.), диспаратом цен между продукцией разных отраслей хозяйства и т.д. Никакого провозглашенного теоретиками «рыночного равновесия» не состоялось. Монополии препятствовали развитию «естественной» конкуренции.

В результате произошло хищническое перераспределение денежных средств. Если в 1992 г. работники получали около 70 % всех доходов, а работодатели — собственники около 16 % (такое соотношение характерно для развитых стран), то уже в 1993 г. собственники и управляющие стали забирать себе 25 % потребительской денежной массы, а еще через два года — в 1995 г. планка поднялась уже почти до 50%. Доля же работников к этому году снизилась до 39 %. Получилось так, что масса населения, имея возможность приобретать только самые необходимые продукты, обращалась к отечественному производству, но располагала ограниченными средствами, чтобы по-настоящему стимулировать его. А верхние слои общества (15–20% населения) удовлетворяют свои запросы зарубежными товарами, подпитывая таким образом производство других стран и мало влияя на продукцию российских предприятий.

Следующим действием либералов-гапоновцев в рамках шоковой терапии стала приватизация. Она тоже началась с широковещательных заявлений, обещаний, посулов. Особенно популярным стал призыв — мол, вы все станете подлинными хозяевами, перестанете быть рабами некоей мифической социалистической собственности, будете свободными в выборе жизненного пути и карьеры, что многие могут заняться бизнесом. И этот призыв не прошел бесследно. По данным социологических исследований тех лет, до 35–38% опрошенных выразили желание открыть «свое дело», заняться бизнесом. (Для справки: в развитых странах число людей, занятых всеми видами бизнеса, не превышает 8–10%). Для реализации этой цели каждому жителю страны обещали дать ваучер, который, по заявлению Чубайса, равнялся стоимости двух автомашин.

В те дни очень красиво, интригующе звучало и другое заявление Чубайса: «я могу отдать завод за 1 рубль крепкому хозяину»

Но сначала напомним ход осуществления приватизации.

Если Гайдар олицетворяется с «отпуском», «либерализацией» цен, то Чубайс — с реформой, которую радикальные либералы-западники считали стержнем в «системной трансформации» российского общества, — приватизацией государственной собственности. Надо сказать, что идеи

приватизации обсуждались еще в советский период. Общая схема ее была разработана Верховным Советом России в 1990–1991 гг. В середине 1991 г. был создан Государственный Комитет по управлению государственным имуществом (ГКИ) во главе с кандидатом технических наук М. Малеем. Осенью того же года приняты законы о порядке проведения приватизации. Обратим внимание на то, что по закону «Об именных приватизационных счетах и вкладах» на такие счета каждому гражданину РФ государство должно было перечислить установленную законом сумму для приобретения приватизационной собственности. Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» расширял круг источников средств для указанной цели, включая, например, личные сбережения граждан, заемные средства и т.д. Но к осени 1991 г. разгорелась борьба между союзным центром и федеральным уровнем власти России. Последняя стремилась взять в свои руки решение вопроса о перераспределении собственности. И Президенту Б. Ельцину это удалось. Председателем ГКИ в ноябре 1991 г. по рекомендации Е. Гайдара был назначен А. Чубайс, известный тогда лишь узкому кругу гайдаровцев.

Чубайс начал с «небольшого переворота». Он «забыл» о принятых законах и приостановил приватизацию по схеме высшего законодательного органа России — Верховного Совета. Почему? Первой приходит мысль о неимоверной амбициозности А. Чубайса, в силу которой воспринимать то, что было наработано до него, когда ГКИ руководил М. Малей, он просто не хотел. Ему надо было непременно стать «отцом приватизации», а отец ведь бывает только один. Но дело, видимо, не только в его амбициях. Была, очевидно, и причина материального (меркантильного) характера. В частности, надо было подготовить экономическую основу, разработать хитроумную схему для того, чтобы собственность перешла не к «народу» (хотя приватизация и объявлялась «народной»), а «своему» кругу людей. Расчистить почву для решения такой задачи должна была прежде всего гайдаровская «шоковая терапия», которая вела к обесцениванию денег, обнищанию широких слоев населения, изъятию у них средств. Когда проявится такой эффект от «шоковой терапии», тогда и наступит время для своих «людей» —

в этом был замысел чубайсовско-гайдаровской «реформы». Представляется, что версия на сей счет не лишена основания. «В период «шоковой терапии» при падении рубля в сто раз удавалось извлечь стократный доход, задерживая расчеты или получая кредиты. Но доступно это было только тем, кто в тот момент находился в правительстве и все эти расчеты курировал. В одночасье к середине 1992 года эти люди, фактически ничего не делая, стали богаче в десятки и сотни раз. И этого Чубайс, будучи человеком хитрым, не мог не предвидеть» (Бунич, 2005:245). Сделав паузу в осуществлении приватизации, Чубайс вместе с Гайдаром быстро разработали программу ее проведения. Небезынтересная деталь: согласно закону, этот документ подлежал утверждению Верховным Советом. Но и в этом случае закон нарушен: основные положения программы были утверждены Указом Президента РФ от 29 декабря 1991 г. Приватизация по чубайсовско-гайдаровскому и ельцинскому маршруту развернулась в стране, как отмечали некоторые политологи, под лозунгом «Купи Россию» (АиФ, 1997, № 48: 5).

Сопоставляя чубайсовско-гайдаровский документ «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий» с принятыми ранее законами, известный юрист, бывший Председатель Верховного Совета России В.Б. Исаков писал, что данный документ «существенно разошелся с законом». «Даже беглый обзор «Основных Положений», — подчеркивал он, — позволяет сделать вывод, что они сделаны «крутыми рыночниками», не пренебрегающими, впрочем, и административными рычагами. Со смелостью подлинных неопитов, они не склонны оглядываться ни на законы, ни на предшествующие решения: там все было «неправильно», история начинается с них. И что за страсть такая — начинать каждый раз с чистого листа? И смело выписывать векселя в надежде, что по ним никогда не придется платить» (Исаков, 1995: 22–23).

Первоначально людей уверяли, что приватизация будет «народной», что каждый гражданин России получит равные стартовые возможности, будет иметь «свою долю» в дележе «общего пирога». Правительство определило эту долю в сумме 10 тыс. рублей, которая в 1991 г. казалась достаточно весомой. Выступая летом 1992 г. по телевиде-

нию, Чубайс пообещал, что к концу этого года доля каждого в собственности возрастет до стоимости автомашины «Волга» или даже двух «Волг». (Это обещание многие помнят до сих пор). Если бы приватизация была проведена честно, справедливо, то россияне действительно могли бы получить от нее определенные доходы. Идея приватизации по именованным чекам предполагала, что каждый гражданин заслужил право на конкретную долю в собственности, ее заработали трудом не менее трех поколений в каждой семье. Поэтому имелось в виду выдать каждому гражданину деньги, которые он мог бы держать в банке, либо инвестировать, либо использовать для приобретения товаров длительного пользования. Но Чубайс извратил эту идею, выхолостил ее содержание.

Во-первых, вопреки закону, вместо именного приватизационного чека был введен анонимный «ваучер». (Это слово из жаргона американских брокеров использовалось в среде не знавших русского языка западных советников гайдаровско-чубайсовской команды, было подхвачено ею и распространено в обществе. В народе термин «ваучер» прочно связался с личностью «главного приватизатора» — Чубайса). Во-вторых, «ваучер» был лишен гарантированной государством стоимости. Он свободно покупался и продавался, а поэтому подвергался нарастающей, как снежный ком, инфляции и обесценивался. В конце концов, он превратился в подобие «филькиной грамоты», пустой бумажки. Но именно в таком виде ваучер и был закреплен в Указе о приватизационных чеках, подписанном Президентом Б. Ельциным 14 августа 1992 г., когда Верховный Совет России находился на каникулах. Момент, конечно, был выбран не случайно. Народ в очередной раз был обманут. Поэтому, когда с первого сентября 1992 г. во всех отделениях Сбербанка России стали выдавать ваучеры, очередей не было, среди населения преобладало негативное настроение. Некоторые вообще не стали получать ваучеры, цена которых доходила до 3–4 бутылок водки или мешок сахара за «бумажку». В то же время были созданы специальные чековые инвестиционные фонды (ЧИФы), менявшие ваучеры на акции предприятий. Они контролировались ГКИ и действовали в интересах состоятельных людей, тесно связанных со

структурой Госкомимущества. И это не прошло незаметно для общественного сознания. «...Люди были не просто разочарованы. У них зародилось явное недоверие, они поняли, что их надули, обманули, они были настроены против приватизации и новых собственников. А тысячекратные прибыли осели в чековых инвестиционных фондах, руководимых Чубайсом, тесно связанных с региональными и центральными комитетами по управлению государственным имуществом, которые считались посредниками между акционируемыми предприятиями и населением. То есть они обобрали население, а потом в сговоре с предпринимателями, тесно связанными с органами Госкомимущества, определяли порядок и условия их акционирования» (Бунич, 2005: 251–252).

В написанном Чубайсом предисловии к скандально известной книге «История российской приватизации» признавалось, что проводимая в России спешным порядком приватизация могла даже на какое-то время снизить эффективность производства. Но это чубайсовцев не смущало. Для них главным была цель — создать как можно быстрее частнособственнический уклад. Это они рассматривали как «абсолютную ценность» (Новое время, 1997, № 48: 10). О замыслах Гайдара и Чубайса довольно откровенно высказался публицист демократической ориентации А. Стреляный: «Раздать собственность кому угодно, хоть бандитам, лишь бы вырвать ее из рук государства. Если бандит окажется умелым хозяином своего капитала, он перестанет быть бандитом, нет — потеряет богатство» (Лит. газета, 1997, 25 июня). При таком подходе к приватизации интересы трудящихся масс не учитывались. Потерявшие сбережения, обманутые разного рода ЧИФаами, «финансовыми пирамидами» и т.п., сталкиваясь повседневно с безудержным ростом цен, миллионы россиян были растеряны, подавлены морально, не понимали, что творится в экономике и политике, что им делать. Вместе с тем и государство от приватизации ничего не выгадало. В этой связи хотелось напомнить о конфликте Чубайса и мэра Москвы Ю. Лужкова, который в отличие от Чубайса не раздавал направо и налево государственную собственность, а в самом деле продавал ее, в результате чего доходы от приватизации в Москве превышали доходы от

аналогичной акции во всей России. А то, что было проведено по Чубайсу, пополнение доходной части бюджета составило менее процента. Зато появился слой эффективных собственников, миллиардеров, в том числе из тех, кто был в это время в правительстве — П. Авен, В. Нечаев, М. Бойко и др. Побочным эффектом стали непомерно возросшие расходы на содержание аппарата ГКИ и его структур. В целом экономике страны был нанесен большой ущерб, а общественному сознанию — непоправимый вред, который стал началом конца политики либералов России.

Анализируя все перипетии приватизации, надо специально отметить, что особое влияние на разработку концепции приватизации «по Чубайсу» и ее реализацию имели западные специалисты, охотно согласившиеся на сотрудничество, но только при условии хорошей оплаты. С согласия Ельцина Чубайс оформил секретное постановление ГКИ «Об участии консультационных фирм и индивидуальных консультантов в проведении работ по приватизации государственных и муниципальных предприятий». Этот документ открывал возможность устанавливать самые высокие оклады для иностранных экспертов. Причем услуги их оплачивались за счет помощи, получаемой от американских и других западных организаций, Всемирного банка. Доступ к этой «кормушке» получили и многие друзья Чубайса (подробнее см.: Медведев, 2003: 387–388, 397–412).

Только в ГКИ число иностранных специалистов достигло почти 200 человек. Некоторые из них занимали должности не только советников, но и начальников секторов и отделов. В книге Р. Медведева «Десять политиков новой России» приводится факт назначения Чубайсом гражданина США Дж. Хейя начальником Отдела иностранной технической помощи и экспертизы. Одновременно Хей стал заместителем председателя экспертной комиссии, которой приказом по ГКИ № 188 от 5 октября 1992 г. было поручено «в обязательном порядке рассматривать все проекты указов Президента России, постановлений правительства, распоряжений председателя и заместителей председателя Госкомимущества по поводу специфики приватизации в отдельных отраслях народного хозяйства, создания холдинговых компаний и передачи управления предприятиями (пакетов акций) в траст».

«Позднее Дж.Хей и некоторые другие иностранные сотрудники ГКИ отличились, покупая акции оборонных предприятий России и выплатив за них десятки миллионов долларов. В специфике этих предприятий они разобрались очень хорошо» (Медведев, 2003:388).

Следующим актом в деятельности гапоновцев стали залоговые аукционы, когда под маркой оказания помощи бюджету государства в залог были преданы все лакомые куски бывшей госсобственности. И хотя залоговые суммы были минимальны, государство не смогло вернуть эту собственность, которая теперь на «законных основаниях» перешла к частным собственникам. Это было очередным ограблением, так как заводы, фабрики, различные предприятия передавались в руки новым собственникам за суммы, в сотни и тысячи раз меньше их балансовой стоимости.

Эта авантюра была тем рубежом, которых породил уже не только миллионеров и миллиардеров, но и олигархов, число коих с каждым годом только увеличивалось.

Но *венцом «творчества» либералов стал дефолт в 1998г.*, к которому последовательно и методично вели российские гапоновцы. В его преддверии говорилось о величайших достижениях, о серьезных сдвигах в экономике. В это поверили даже западные коллеги Чубайса, присвоив ему звание «лучший министр экономики» в 1997г. А между тем страна катилась к краху. Дефолт стал показательным результатом деятельности Чубайса, в известном смысле итогом всей либеральной политики.

Кроме этих определяющих актов «творчества» либералов, были и менее значительные, но не менее губительные по своим последствиям. А. Лившиц, бывший министр финансов России и чиновник в Администрации президента, описывает эту вакханалию, в результате которой колоссальный урон был нанесен национальному хозяйству так называемыми *связанными иностранными кредитами*. «Когда берешь займы, деньги твои. Куда хочешь, туда и тратишь. Связанный кредит — совсем другой. Денег практически не видно. Получаешь товарами. И не любыми. Только теми, что есть поставщика-благодетеля... Интерес иностранцев понятен. Что-то продать сейчас трудно. А тут полная гарантия. Сбыта. Оплаты. И никаких тендеров. Конкуриро-

вать не с кем. Лепота. Неудивительно, что товары приходят дорогие. С ценами минимум на 20% выше, чем на рынке». А гарантом всех этих так называемых инвестиций (т.е. грабежа) выступает государство. «Связанный кредит — мечта заемщика, особенно нерадивого Взял, утащил, не вернул — и порядок. Ведь в тени правительства очень уютно, Комфортно. Кредиторы не досаждают. И спешить не надо. Так и поступают. Отдали лишь 23% того, что взяли. Остальные деньги вернул бюджет, т.е. мы с вами» (Лившиц, 2003, 4 июля). В результате так называемые эффективные менеджеры, которым А. Чубайс передавал в собственность многие предприятия «за один рубль», продолжали жировать за счет государства, т.е. налогов населения. Иными словами, как утверждает А. Лившиц, связанные кредиты — это удел экономических изгоев. Не это ли одна из оценок действий российских либералов с их монетаристскими теориями? А сколько было еще подобных актов, которые привели к краху всю экономку страны?

Особо следует отметить, что команда Чубайса всегда получала мощные финансовые средства прежде всего из США. В докладе Ж. Ведель из университета им. Джорджа Вашингтона отмечалось, в частности: «Петербургская группа была единственной из российских, которая получила прямой доступ к американским деньгам для осуществления рыночных реформ. Финансовая поддержка, оказанная Агентством международного развития реформаторам, выражалась в сумме 40,4 миллиона долларов для работы в России плюс еще 17, 4 миллиона долларов, запланированных на дальнейшие работы... Участники проектов с американской стороны, от которых зависело выделение финансовой помощи, имели возможность инициировать нужные тексты президентских указов в России, им также удалось добиться ограничений полномочий парламента в реформаторской деятельности и его влияния на проведение рыночных реформ» (Общая газета, 1997, 13–19 марта). Видимо, не случайно позднее, уже в «послеваучерный» этап приватизации Чубайс предлагал предоставить возможность участия в скупке российской собственности и западному капиталу, хотя в ваучерной приватизации имели право участвовать только граждане России (Медведев. 2003: 412).

Потерпев поражение в общероссийском масштабе как деятель, который в конечном счете привел к краху пытающуюся обновиться российскую экономику, он был «брошен» как незаменимый специалист на решение теперь уже частной, но весьма ответственной задачи — реформировать энергетику. Ю. Болдырев, возглавлявший в то время орган юридического контроля в администрации президента, отметил, что Совет акционерной компании РАО «ЕС России» Чубайс возглавил только благодаря голосам иностранных прежде всего американских акционеров. Накануне голосования они не имели права голоса, но стараниями Кириенко и Ясина было спешно внесено соответствующее предложение в Устав компании, и голоса были засчитаны в пользу «своего человека». Неслучайно в 1999 г. общественность беспокоилась, как бы не произошла приватизация весьма дорогих объектов, принадлежащих РАО «ЕС России», роздана за бесценок государственная собственность — «Чубайс иначе не может». Опасались еще и потому, что «демонополизация РАО «ЕС России» — одно из основных заданий МФВ нашему правительству на этот год» (НГ 16.06.2005). Опасения оказались не без оснований. По утверждению депутата Госдумы О.Шейна, очень скоро оказалось, что в ряде отделений корпорации РАО «ЕС РОССИИ» на местах уже лишь 10 % капитала принадлежит государству, а 90% — другим собственникам. То есть процесс реализации по иностранным советам продолжился.

Приступая к реформированию энергетики, Чубайс в духе попа Гапона обещал, что Россия получит новых собственников, которые будут соревноваться между собой, в результате чего потребители получают более дешевую энергию, чем было раньше. Но вот эпопея с РАО «ЕС РОССИИ» закончилась. Пока есть один результат, который полностью опровергает обещанное — стоимость энергии по регионам выросла в разы как для организаций, так и для рядовых потребителей.

Но Чубайс оказался незаменимым. И вот он уже руководит следующей госкорпорацией — РосНАНО, рассчитанной на научный инновационный прорыв России к передовым технологиям и наукоемкой продукции. Пока видны лишь огромные затраты с минимально просматриваемым результатом.

Российские либералы были неуклонными копировщиками и последователями западных рыночных идей и особенно идей монетаризма, от которых тот же Запад давно отказался и никто, даже в самих США, не пытался претворить их в жизнь. Но в России они маниакально осуществлялись, невзирая ни какие препоны. «Гайдар и его команда оказались столь усердными неофитами свободного рынка и в этом смысле чрезвычайно удобными с точки зрения Запада, что могли обойтись одними обещаниями западных инвестиций и с радостью оправдать высшими макроэкономическими смыслами любой самый невыгодный для России кредит и загонять экономику страны под любые условия МВФ...» (Бунич, 2005:240–241).

В апреле 1992 г. на съезде народных депутатов России Гайдар объявил о помощи со стороны Запада в объеме 24 млрд. долларов. Он говорил о кредите, который вроде бы собирались дать новой России западные страны. Теперь очевидно, что это был просто «пиаровский» прием. После этого, когда начинали критиковать Гайдара и его команду, верные им СМИ изображали дело так, что, если их «уберут» из правительства и других властных структур, Запад прекратит помощь, Россия понесет многомиллиардные суммы. Но кредиты так и не были получены. Был расчет и на финансовые средства Международного валютного фонда (МВФ). Но их получение связывалось с массой условий и ограничений, смысл которых состоял в том, чтобы Россия проводила выгодную для Запада политику, согласовывая ее с МВФ. При Гайдаре наша страна постоянно находилась в позе просящего с протянутой рукой. Она брала кредиты, под которые Запад сбывал излишки продовольствия и поддерживал за счет этого свою экономику. В частности, США в форме гуманитарной помощи сбывали в Россию продукты, предназначенные для своих войск в Западной Германии, к тому времени выведенных оттуда. При этом стоимость продуктов входила в счет общей задолженности нашей страны. Между тем в советское время правительство (председатель В.Павлов) вело переговоры о том, чтобы продовольствие, оставшееся на американских складах в ФРГ, вывести бесплатно. И в этом тогда американцы были заинтересованы, ибо вести назад в Америку продукты было невыгодно, как

и хранить на месте, а сбыть в Европе — невозможно. Оставалось отдать «русским» под условие их вывоза, что было бы выгодно обеим сторонам (Бунич, 2005: 238).

Оказывается, и названная Гайдаром цифра в 24 млрд. долларов родилась еще в ходе официальных переговоров советского правительства с бизнесменами и чиновниками госаппарата США при посредничестве президента фонда «Призыв совести» раввина Шнайдера. Поднимался вопрос о помощи для перехода советской экономики к рынку, для чего предполагалось инвестировать 24 млрд. долларов за счет зарубежных средств. План такого перехода предусматривал не только кредитование, но и целый комплекс других мер, подготавливающих страну к рынку — денежно-финансовых, законодательных, налоговых и т.д. Для структурной перестройки промышленности в рыночном ключе, согласно этому плану, требовалась примерно пятилетка. Однако тогда в инвестициях Советскому Союзу было отказано. А при Гайдаре указанная цифра опять возникла, но уже, как оказалось, в качестве некой пропагандистской приманки. Но на нее гапоновцы клюнули, осуществляя курс «шоковой терапии».

Надежды гайдаровцев на приток капиталов из западных стран так и не оправдались. Зарубежные финансисты проявили интерес только к ценным бумагам, да и то со второй половины 1990-х годов. Так, к осени 1997 г. в ГКО, ОФЗ, акции иностранцами было вложено около 20 млрд. долларов. Но стоило только в Юго-Восточной Азии разразиться финансовому кризису, как зарубежные инвесторы в России (конец 1997 — начало 1998 гг.) взяли назад около 12 млрд. долларов, что негативно сказалось на состоянии внутренней (рублевой) валюты. Доходность, процентные ставки ГКО и ОФЗ подскочили в несколько раз (на чем сыграли «сведущие» люди). Такая ситуация повторилась весной и летом 1998 г., вплоть до дефолта. Получилось, что состояние российской экономики во многом определяется поведением нерезидентов (категория юридических и физических лиц, находящихся, как правило, за пределами России): вкладывают они деньги — экономика оживает, забирают — финансовая система впадает в кризис.

Сказанное подтверждает правоту финансиста А. Потемкина, который в августе 1998 г. писал: «Это показывает,

что даже в условиях относительно спокойной экономической температуры в страну пришел только спекулятивный иностранный капитал, заинтересованный лишь в краткосрочных операциях на финансовом рынке при условии сверхприбыльных ставок. Деньги, о которых идет речь, неприлично называть инвестиционными. Привлекаемые из карманов финансовых спекулянтов Запада, они не без основания могут называться лишь игровыми ставками». И далее: «К сожалению, и сегодня Егор Тимурович востребован высшими чиновниками госаппарата как экономист-теоретик, эксперт. А хотелось бы воскликнуть: Господи, спаси нас от Гайдара, а от врагов — мы сами спасемся! В народе нет никакой особой злобы, ненависти к Гайдару. Осталось чувство горечи, обиды за нашу несложившуюся нормально жизнь» (Потемкин, 1998).

Результаты гайдаровских экспериментов известны. Остановились многие заводы и фабрики, опустели и стали зарастать бурьяном поля, обнищали люди, появилась «утечка мозгов» из страны и т.п. Почему произошло падение производства? Либералы-западники отвечают однозначно: не хватало иностранных инвестиций. Для них выход состоял только в том, чтобы заманивать иностранный капитал, создавая ему выгодные условия в России. Иного, мол, не дано. Были ли у российской экономики какие-то внутренние резервы для саморазвития? Производство в России падало в немалой степени из-за того, что не было соответствующего спроса, у населения отсутствовали средства. Наверное, у гайдаровцев не было тогда более популярного словосочетания, чем такое, как «нет денег». Однако за 1992–2000 гг., судя по статистике, количество денег в стране увеличилось в несколько сотен раз. А сферу производства это не затронуло. Где же оказались деньги? По мнению экономиста Л. Пронского, они сосредоточились в сфере торговли иностранными товарами и долларами, а также в сфере управления (чиновничества), которые пережили в упомянутые годы настоящий бум. Численность занятых в этих сферах резко возросла. Более 50 % всех потребительских покупок в стране составили покупки иностранных товаров; 85 % всех сбережений — это покупки долларов. По словам Л. Пронского, «спрос на чужие товары и доллары заставил нашу страну

свернуть свое производство и заняться торговлей чужими товарами и долларами» (Пронский, 2000). Причем, сфера торговли иностранными товарами и валютой, будучи первичным потребителем эмиссионных рублей, является и основным генератором инфляционного механизма. Цены в указанных сферах росли опережающими темпами. И за все годы реформ, исключая период после августа 1998 г., либералы, стоящие у власти не переключали спрос с дорожающих импортных товаров на более дешевые отечественные. Тем самым они опять-таки спешили создать себе социальную базу поддержки в лице тех, кто, располагая деньгами, мог быть субъектом спроса.

Чтобы уменьшить упреки в свой адрес за неэффективную политику, либералы использовали гапоновский метод провокации: они предусмотрительно пытались свалить все беды на предшествовую — советскую — власть, которая, дескать, довела народ до такого состояния. Чем оправдывал свои действия Гайдар в многочисленных интервью (см.: Вечерняя Москва, 1993, 13 мая; Незав. газета, 1996, 6 ноября; Известия, 2001, 14 ноября)? Мол, мы пришли к власти, когда развалился Союз, повсюду царствовал хаос, казна была пуста, а союзное руководство оказалось в тюрьме (за участие в «путче» ГКЧП). Рисуя ситуацию в самых мрачных тонах, Гайдар категорически отметал упреки его правительству в обесценении народных сбережений. Он особенно подчеркивал то обстоятельство, что денежная масса на счетах в Сбербанке ко времени прихода к власти демократов была фиктивной. Союзное правительство-де допустило отрыв денежной массы от товарного покрытия, национального богатства, золотого запаса и т.д. И когда курс доллара мгновенно возрос почти стократно, все сбережения населения рухнули. Если даже согласиться с подобной оценкой, то, как правильно заметил экономист А.П. Бунич, остаются вопросы: «почему в этот момент Ельцин и Гайдар, обладавшие всей полнотой власти, не начали расследование по факту исчезновения этих гигантских сумм? Почему, кроме дурацкого обвинения в организации опереточного заговора ГКЧП, никаких реальных обвинений в том, что в 1991 году были похищены миллиарды долларов и в момент развала Советского Сою-

за исчезли огромные средства, частично переведенные на Запад и оставшиеся там под контролем местных группировок, частично же переданные различного рода коммерческим структурам, всевозможным акционерным обществам, в результате чего монополии получили возможность извлекать сверхдоходы, не было предъявлено никому из тех, кто все это допустил? Почему не было расследования деятельности Государственного банка, Внешэкономбанка, не были выяснены вопросы с золотым запасом, с долгами СССР и России? Почему Гайдар нисколько не хотел заниматься этим?» (Бунич, 2005: 191–192).

Вместо серьезных расследований гайдаровцами была поднята шумиха по поводу некоего «золота партии». К его поиску привлекли международное детективное агентство «Кролл интернейшен», с которым в феврале 1992 г. был заключен конфиденциальный договор, подписанный Гайдаром. Агентство должно было заниматься выявлением вкладов официальных лиц и организаций бывшего СССР в зарубежных банках. Гайдар, každодневно заявляя, что в стране «нет денег», немедленно выделил иностранным сыщикам 1,5 млн. долларов. О результатах же работы агентства информации почти не было. Ходили слухи, что Гайдару был передан какой-то отчет, но следов его никто не нашел. В «Новой газете» было напечатано письмо секретариата Гайдара, написанное в марте 1999 г., в котором сообщалось, что, «к сожалению, в настоящее время д-р Гайдар не помнит все технические детали сделки между «Кроллом» и российским правительством» (Новая газета, 2002, 10 июня).

11 февраля 2000 г. в «Московском комсомольце» было опубликовано послание М.С. Горбачева, в котором говорилось: «Эта фирма выполнила обещание — она нашла тех людей, которые имеют счета за рубежом. Но это оказались сами члены правительства Гайдара» (цит. по: Бунич, 2005: 194). Это высказывание никем до сих пор не оспорено. Президент названного агентства Джулс Кролл, как сообщалось в газете «Известия», признавал, что его сотрудники выявили на Западе ряд подозрительных счетов в банках и объектов недвижимости, владельцами которых были российские граждане, но, ознакомившись с первыми результатами розыска, российские власти, по его словам, решили приос-

тановить дальнейшие расследования (Известия, 1994, 25 октября). Вся эта запутанная история свидетельствует, во-первых, о нечистоплотности приемов и методов деятельности фантомных личностей; во-вторых, о том, что «утечка» финансовых средств на Запад, очевидно, происходила, но касалась прежде всего тех, кто в то время располагал уже соответствующими политическими ресурсами и использовал их в своих интересах.

Таковы реалии, порожденные «реформами», и как бы ни старались гайдаровцы, им не удастся оправдаться за свои деяния. Стивен Роуэфилд, профессор экономики Университета Северной Каролины и Чэпел Хилл, адъюнкт-профессор Юга-Западного Университета Миссури писали, что команда Гайдара ошибочно отождествляла «разграбление страны и свободное предпринимательство», породила «катастрофу». «Нельзя позволить им, — подчеркивали авторы, — переложить на других вину за эту катастрофу... Постсоветский кризис целиком и полностью — плод деятельности команды Гайдара» (Известия, 2005, 21 июля).

Публицист Р. Нарзикулов в 1996 г. констатировал: «Первый Кабинет министров суверенной России в силу неведомых причин страдал государственной близорукостью. Это проявилось и в нежелании воспринимать мировое сообщество как один большой рынок, где очень жестко надо отстаивать национальные интересы... Вместе с тем гайдаровские министры страдали чрезвычайно высоким самомнением, что в конце концов и положило начало целой пятилетки экономического вранья... Традиции вранья, унаследованные от политизированной советской статистики, ... были продолжены заклинаниями о близком процветании («осенью 1992 года станет немного легче») и привязками экономического роста к политическим событиям («вот победит президент-демократ, инвестиции польются рекой») (Нарзикулов, 1996).

Сторонники Чубайса, выступая в прессе, пытаются найти в нем черты эффективного менеджера. Не иллюзия ли это — искать у «беспочвенного» либерала некой почвенности и эффективной деятельности во благо народа? Даже в западной прессе меняется отношение к Чубайсу и его общественной роли в сторону более объективной оценки. При-

мечательно высказывание газеты «Чикаго Трибюн», помещенное в «Новых известиях» от 27 ноября 1997 г.: «Годами поклонники Чубайса в российских средствах информации уверяли, что без него невозможно добиться экономических сдвигов. Какая чушь! Безусловно, Чубайс сыграл ведущую роль в приватизации государственных предприятий. Однако его программа с самого начала насквозь коррумпирована, и в России не был создан конкурентоспособный частный сектор, необходимый для восстановления разрушенной экономики». Для многих россиян фамилия «Чубайс» стала нарицательной и, как слово «ваучер», символизирует угрозу обнищания, пренебрежения к народу и «этой стране» — России (Ракитянский, 2004: 250).

Можно согласиться и с оценкой деятельности «реформаторов», которую дал Джефффри Сакс, известный как один из ведущих советников гайдаровцев, но позднее «открестившийся» от своих «учеников». В конце 1998 г. он писал: «Главное, что подвело нас, — это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями. В течение первых трех лет российское правительство своими противоречивыми постановлениями привело в действие процесс безудержной гиперинфляции, давшей возможность прикрывать вопиющую коррупцию, масштабы которой, мне думается, не имели аналогов в мире за последние пятьдесят лет. В процессе этих реформ представители крупного бизнеса России присвоили себе природные ресурсы страны на десятки миллиардов долларов... И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег, и поскорее. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатства в интересах узкого круга людей» (НГ. 1998. 31 декабря). К этим выводам можно добавить лишь то, что подобная ситуация и развитие событий в стране во времена активной деятельности гайдаровско-чубайсовской команды вполне устраивали западных конкурентов России.

Особенности данного вида фантомов

Е.Т. Гайдар. Его отличительная черта — *честолюбие*, нацеленное главным образом на занятие высокого места в кругах интеллектуальной элиты. Как пишет один из знатоков постсоветской элиты публицист В.С. Бондарев, «честолюбие родилось вместе с ним, а родители способствовали тому, чтобы задатки были реализованы в полной мере». (Бондарев, 1995: 18). Не случаен, например, был выбор учебы после элитной школы на экономическом факультете МГУ: экономическая наука в 1970-е годы становилась весьма «модной». Экономическое образование, дополненное научными степенями и званиями, становилось хорошим трамплином для получения приличной должности в номенклатуре. В 24 года он становится кандидатом экономических наук. Работая в академическом институте, опубликовал две монографии. Но вскоре ушел в журнал «Коммунист», работа в котором в те годы была индикатором признания и высокого социального статуса. Уже в 1980-е годы он показывал умение ориентироваться в высших номенклатурных кругах, делать ставку на тех из них, кто был ближе к власти. Из журнала он ушел в центральный партийный печатный орган — газету «Правда». Но в это время в руководящей элитной верхушке усилилась борьба, безопаснее было вернуться в научную сферу, что Гайдар и сделал. Он детально изучал проблемы экономических реформ в ряде социалистических стран, штудировал труды зарубежных ученых, защитил докторскую диссертацию, стал известным в среде ученых-экономистов. Создав институт экономической политики, прямо ориентированный на обслуживание российской власти, все более соперничавшей с общесоюзной, он сформировал свою «команду», аппарат, что было важно для более эффективного удовлетворения запросов власти. Гайдар, в отличие от таких экономистов, как Явлинский, Сабуров и др., не выступал за сохранение Союза, что не могло не импонировать ельцинскому окружению. Таким образом, Гайдар сумел к началу 1990-х гг. создать предпосылки для занятия ведущей позиции в кругах экономистов, быстро воспринявших либеральные идеи, и использовать их для прорыва на вершину власти, к руководству правительством.

По воспоминаниям сотрудников аппарата, Гайдар выделялся эрудицией, свободным владением английским, испанским, сербскохорватским языками, устной «книжной» речью со словечками «отнюдь» и т.п. Сказалось, конечно, что он представлял собой третье поколение советской интеллигенции. В многочисленных интервью Гайдар стремился «подавать себя» интеллигентом, декларировал приверженность к высоким духовным принципам, самоотверженности в выполнении «долга» и т.д. Но нельзя не согласиться с В.С. Бондаревым, который пишет: «От традиционного интеллигента его отличают отсутствие идеологических шор, готовность к действию. Умение взять на себя ответственность, а не предаваться бесконечной рефлексии. Вот эта деловитость, жесткость в реализации своих идей, которая зачастую кажется «черствостью», и выделяет Гайдара. Настоящий российский интеллигент из любви к народу вряд ли решился бы на проведение тех жестких реформ, на которые пошел Гайдар» (Бондарев, 1995: 72).

Гайдар не являлся харизматическим лидером. После инициированного им «отпуска цен», когда граждане лишились своих сбережений, он приобрел много прозвищ, в том числе и таких нелестных, как «Шок», «Шоковый терапевт», «Чикагский мальчик», «Упырь», «Щеки», «Хрюша», «Чмокер», «Плохиш», и др. В них выражены негативные чувства миллионов ограбленных реформами людей, на долю которых пришлось тяжелые потери и испытания, уготовленные Гайдаром и его «командой».

Гайдар часто заявлял, что он и его «команда» предполагали: последствия реформ могут быть тяжелыми, благодарности ждать не приходится. Называли себя даже «камикадзе». И все же о Гайдаре, пожалуй, можно сказать, что у него были лишь умозрительные представления о том, к чему может привести реформирование. Гораздо практичнее был А. Чубайс, лучше своего «протеже» знавший, почему и в пользу кого он предпринимает те или иные действия.

А. Чубайс — разновидность «беспочвенных» либералов — реформаторов. По манере поведения он похож на тургеневского западника Паншина. Он способен расположить к себе, делать себе рекламу, «пиарить». Умеет докладывать, отчитываться, что всегда вызывает уважение у бюрократов.

Специалист по политическим портретам Н.М. Ракитянский пишет о нем: «В кругу значимых лиц проявляет незаурядные дипломатические способности. С ними он ведет себя как искушенный, светский, ловкий царедворец. Циничный в суждениях, холодный и рациональный, он умеет держаться корректно, вежливо и отстраненно, расчетливо, хитро и умело строит свое поведение. Следит за речью и манерами. Склонен к интригам и утонченному коварству» (Ракитянский, 2004: 250).

Чубайса, в отличие от Гайдара нельзя отнести к экономистам-теоретикам. Его призвание раскрылось в другом — в умении сплачивать своих сторонников в слаженную административно-политическую команду, четко ставить цели и методично, последовательно, не обременяя себя морально-этическими соображениями, добиваться их реализации. В публикации «Независимой газеты», посвященной 50-летию Чубайса, «Неповторимый, яркий и ужасный» (Незав. газета, 16.06.2005) говорится, что он «демонстрировал чудеса работоспособности, целеустремленности, организационного таланта и железной хватки, для мягкотелых демократов обычно нехарактерных». Психологи отмечают и такие черты Чубайса: «В эмоциональном плане АЧ характеризуется холодностью, жестокостью, отгороженностью, зрелостью, реалистичностью, вместе с тем — активностью желаний и агрессивной импульсивностью. Отличается упорством в решении жизненных проблем, умением держать себя в руках» (Ракитянский, 2004: 245).

Чубайс — до предела идеологизированный политик, руководитель авторитарного типа, жестко добивающийся того, что он лично определил как целесообразное. Он очень подходил на роль разрушителя прежней системы, в том числе (и прежде всего) радикальными методами приватизации, т.е. разгосударствления собственности. Примечательно, что во второй половине 1980-х годов на конспиративных встречах члены команд Чубайса и Гайдара обсуждали идею приватизации, которую популяризировал тогда молодой сотрудник ЦЭМИ АН СССР В.А. Найшуль. По воспоминаниям будущего «главного приватизатора», тогда «наиболее агрессивно против идеи ваучеризации с полным ее разгромом выступили некто Гайдар и некто Чубайс» (цит. по: Колесни-

ков, 2004: 67). Но когда эти «некто» встали у руля власти, они стали осознавать, что у создаваемого ими режима нет необходимой социальной базы, существует страшная для них угроза возврата к прошлому, поэтому единственный выход из ситуации — это любыми методами добиваться как можно более стремительного разрушения старой системы, создания хотя бы небольшой прослойки собственников-капиталистов. Для этого как раз лучше всего годилась именно ваучерная приватизация, основным реализатором которой и стал Чубайс, прекрасно осознавший ее социальный смысл.

В своей книге «От первого лица» В.В. Путин назвал Чубайса «упертым большевиком». Сравнение, с исторической точки зрения, может быть, недостаточно корректно. Но имеются в виду прежде всего люди, фанатично чего-то добивающиеся, последовательные в достижении поставленной цели. Публицист М.Леонтьев назвал Чубайса «комиссаром». В начале постсоветского периода в нашей стране появление столь несовместимых характеристик — идеологизированный либерал и «большевик», «комиссар» — в одной личности кентавристика типа, как Чубайс, оказалось возможным, и оно в определенной степени помогает объяснить поведение и результаты деятельности подобных личностей.

Чубайс — политик целиком и полностью ориентированный на Запад, пользующийся там поддержкой влиятельных кругов. Когда он возглавил ГКИ, там появилось много иностранных советников, в основном американцев. Об их особом влиянии на ход приватизации в России говорили, например, А. Руцкой и М. Полторанин в передаче известного тележурналиста А. Караулова «Момент истины» (ТВЦ 25.12.2005 г.). По словам Руцкого, в Госкомимуществе действовали около 30 агентов ЦРУ. Полторанин, со своей стороны, подтвердил, что американцы считали Чубайса «своим человеком». Он вспомнил, что, когда президент Ельцин однажды вознамерился отстранить от должности Чубайса, даже подготовил соответствующий указ, то из США немедленно прилетел высокопоставленный чиновник, и указ был отменен.

Чубайса нередко упрекают в том, что он в своей деятельности придерживается «западного стиля». Клара Джерма-

ни, московский корреспондент «Baltimore Sun» говорит по этому поводу: «Я думаю, что западный стиль А. Ч., который, в сущности, не столько западный, сколько совершенно технократический, — это и есть причина того, что русские люди считают его чужим» (цит. по: Ракитянский 2004: 249). Подробное отношение соотечественников к социальным чертополохам и гапоновцам в лице либералов-западников можно признать обоснованным.

Несколько слов о последствиях реформ российских либералов

Результаты внедрения рыночных реформ и даже попытки скорректировать их ход привели к результатам, на которые страна не ориентировалась и не ожидала такого «эффекта».

Прежде всего необходимо отметить, что произошло унижение всего советского/российского народа, который был назван совком, в чей адрес непрерывно сыпались всевозможные обвинения как публичного, так и личного порядка. Совок был объявлен вывихом в человеческой истории, и все, что было им сделано за более чем 70-летний период советской власти, было отвергнуто как не имеющее достойного значения для настоящих людей и настоящего демократического общества.

С подачи либерального крыла Россия превратилась в «эту страну», к которой не испытывали уважение те, кому было доверено проводить в ней экономические и политические реформы. Разве можно представить существование высших чиновников в любой стране, которым доверено ею управлять и которые одновременно ненавидели и презирали ее и живших в ней людей?

При правлении российских либералов страна перестала быть индустриальной державой и превратилась в сырьевую базу западно-европейской и американской экономики. Газ, нефть и другие природные ресурсы — вот что стало наполнять государственный бюджет. Такая направленность экономики полностью соответствует интересам западных государств, которые в России видят модернизированный

вариант их прежних отношений с зависимыми от них колониями. Посаженная на «нефтяную иглу» Россия становится зависимой от многих технологических подачек, которые она во все большем объеме получает из других стран.

ВВП к 1998 г. составлял 43% от того уровня, который имела советская Россия в 1990 г. Это был удар, который по своей губительности превосходил потери ВВП — они тогда составили 24%. Можно эти показатели сравнить и с потерями США в период Великого экономического кризиса в 1929–1933 гг., когда ВВП страны снизился на 30%.

Потерян ряд отраслей промышленности, в которых Россия занимала ведущее место в мировой экономике — авиастроение, машиностроение, космическая и оборонная промышленность.

В результате бездумной и ограниченной политики по роспуску колхозов и совхозов Россия попала в продовольственную зависимость, что наглядно проявилось в кризисе отношений с Западным миром в 2014г.

Резко снизился научный и образовательный потенциал (в свое время Гайдар сказал, что науки у нас много). В результате Россия утратила те достижения, которыми она заслуженно гордилась.

Значительно ухудшился духовно-нравственный климат. Повысился уровень межнациональной и межконфессиональной напряженности, выросло количество конфликтов, не сокращается преступность, увеличивается недоверие к официальным структурам, обостряются межличностные отношения.

В социальной структуре общества произошло резкое разделение на бедных и богатых, что тоже не способствовало налаживанию взаимопонимания и взаимодействию во всех без исключения сферах общественной жизни. Нобелевский лауреат Стиглиц утверждал, что при Гайдаре произошло разграбление народа.

Рыночные отношения породили слои (группы) паразитирующих и преступных элементов и соответствующие им процессы — наркоманию, проституцию, парамедицину и мистику, торговцев преступных промыслов. Побочным эффектом деградации социальных отношений стал снобизм, который проявляется в самых различных вариантах.

Многие аналитики не без оснований полагают, что старт колоссальной коррупции был дан дьявольской политикой Гайдара и его команды. Характерен такой факт: когда глава МВД Ерин обратился к Гайдару за деньгами для нужд ведомства, он услышал ответ: «не просите денег — у нас их нет. Научитесь наконец зарабатывать сами» (цит. по: Попцов, 2006). И что в такой ситуации оставалось делать милиции?

И наконец, финиш для чертополохов-гапоновцев оказался плачевным — правое дело полностью дискредитировало себя, потерпело сокрушительное поражение. И не в глазах тех, кто у власти (там они еще имеют влияние), а в глазах народа, который упорно и настойчиво продолжает отвергать либеральную идею и их носителей — либералы уже второе десятилетие не могут добиться минимальной поддержки народа, голосующего на выборах, чтобы пройти в парламент. Поэтому многие участники и организаторы рыночных реформ до сих пор в обиде на то, что в народе их «не любят» (Авен, Кох, 2013). Ведь они хотели «осчастливить» народ, имели благие цели (Гапон, предполагаю, тоже имел их), но получилось только то, что несколько десятков людей умудрились сколотить крупнейшие состояния, оставив большинство с крохами бывшей социалистической собственности. В результате получился «расстрел», который с успехом выполнила российская рыночная экономика и ее творцы.

Литература

- Авен П., Кох А. Революция Гайдара. М., 2013.
- Богомолов О.Т. (ред.) Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М., 2008.
- Бондарев В.С. Политическая элита России в портретах. М., 1995.
- Бузгалин А., Колганов А. Нужен ли нам либеральный марксизм? // Вопросы экономики. 2004. №7.
- Бунич А. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М., 2005.
- Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М., 1998.
- Гайдар Е. Дни поражений и побед. М., 1996.
- Гайдар Е. Историческая правда на нашей стороне. Ответы на самые острые и актуальные вопросы. М.: 1999.

- Гайдар Е.Т.* Гибель империи: уроки для современной России. М., 2006
- Гайдар Е.* Интервью // «Известия». 2004. 22 января.
- Гайдар Е., Мау В.* Марксизм между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология) // Вопросы экономики. 2004. № 5.
- Глинский Д., Реддавей П.* Выигравшие и проигравшие. Рыночный большевизм как эпоха истории (1991–1998) // Литер. газета. 1999. 23 марта.
- Докучаев Д.* Асы транзитологии // Москов. новости. 2006. №10(1327).
- Запесоцкий А.* Гайдар умер, а дело его живет и побеждает // Моск. комсомолец. 2010. 10 февраля).
- Зюанов Г.А.* Крах контрреволюции. М., 2011.
- Иванов П. И.* Страна невыученных уроков // Свободная мысль. 2006. №6.
- Исаков В.Б.* Госпереворот. Парламентские дневники. 1992–1993. М., 1995.
- Колесников А.* «Неизвестный Чубайс. Страницы из биографии» М., 2004.
- Крухмалев А.Е.* Плутократия как феномен трансформирующейся России // Социол. исследования. 2005. №2.
- Кучкина О.* Гибель советской империи: как это было // Комсом. правда. 2006. 17 декабря.
- Лившиц А.* Ненужная связь // Известия. 2003. 4 июля.
- Лившиц Р.Л.* Провинциальная демшиза. М., 2003.
- Медведев Р.А.* Десять политиков новой России. М., 2003.
- Минкин А.* Временщик и его команды // Моск. комсомолец. 1992. 14 января.
- Нарзикулов Р.* Сильные специалисты оказались слабыми политиками // Незав. газета. 1996. 6 ноября.
- Нечаев А.* Не просто пожарная команда // Москов. новости. 2006. №43 (1360).
- Осипов Г.* Реформы — переход от ящеров к млекопитающим // Известия. 2001. 14 ноября.
- Попцов О.* Пропуск в рай // Литер. газета. 2006. № 15.
- Попцов О.М.* Тревожные сны царской свиты. М., 2000.
- Попцов О. М.* Хроника времен «царя Бориса». М., 2001.
- Потемкин А.* Миф о Гайдаре как о великом реформаторе должен быть разрушен // Известия. 1998. 14 августа.
- Пронский Л.* Причина кризиса сохраняются // Незав. газета. 2000. 23 сентября.
- Сэттер Д.* // Незав. газета. 1999. № 1.
- Ракитянский Н.М.* Портретология власти. М., 2004.
- Роузфилд С., Хилл Ч.* Структурная милитаризация // Известия. 2005. 21 июля.
- Стрельцов Е.* «Долгое время» Гайдара // Известия. 2005. 19 января.

- Тургенев И.С.* Сочинения. Т. 6. М.:, 1981.
- Федоров (Сахалинский) В.* Ельцин. Очерк. М., 1995.
- Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. М., 2001.
- Ходорковский М.Б.* Кризис либерализма в России // Ведомости, 2004, март.
- Шабанова М.* Социология свободы: трансформирующееся общество. М., 2007.
- Шкаратан О.И.* Российский порядок: вектор перемен. М.: Вита-Пресс. 2004.
- Штайльманн К.* Новая философия бизнеса. Т.1. Москва-Берлина. 1998.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Постсоветская Россия породила особые, специфические общественные феномены, которые наглядно проявили себя в ходе кардинальных качественных изменений в стране. Если в условиях относительно стабильного общественного развития эти явления и процессы существуют в латентном, скрытом виде, то в условиях краха постсоветского государства, слома экономических и политических институтов возникли некие протуберанцы, которые, как всполохи, вспыхивают и гаснут, но последствия которых нередко значительны, а иногда и губительны для развития и функционирования общественного организма. Действие этих феноменов часто ведет к потрясениям, изменениям в судьбах миллионов людей, деформируют общественное сознание, порождают деструктивные последствия. Это наглядно продемонстрировала постсоветская Россия, породив множество таких образований, которые, казалось, выпадают из логики общественного развития.

Российская социальная (в том числе и социологическая) мысль в течение длительного времени достаточно обстоятельно анализировала состояние, тенденции и проблемы общественного сознания, сосредотачивая внимание на: а) общих закономерностях и тенденциях его развития; б) характеристиках сознания и поведения социальных, социально-демографических и социально-профессиональных групп (рабочих, крестьян, интеллигенции, работников сферы услуг, учительства, студенчества, женщин, пенсионеров, предпринимателей, госслужащих и т.д.); в) формах общественного сознания — политического, экономического, экологического, правового, эстетического и др.; г) выяснении особенностей общественного сознания и его компонентов на локальном уровне (в городе, районе, отдельной организации, учебном заведении); д) на таких специфических его видах как национальное и религиозное, которые приобрели за последнюю четверть века особое значение и звучание; е) оценках и мнении экспертов, на их представлениях о процессах, происходящих в обществе и мире, или об изменениях, касающихся деятельности различных звеньев управления. Особое место в познании специфических черт общественного сознания занимали(ют) исследования общественного мнения, которые отражают реакцию людей на злободневные проблемы окружающей их действитель-

ности. Однако эти направления исследований в известном смысле традиционны или в лучшем случае актуализированы и не дают принципиально нового прироста знания.

Автор, стремясь осмыслить новые реалии и анализируя особенности общественного сознания и поведения, пришел к выводу, что *в условиях коренных сдвигов в экономике и политике произошло рождение удивительного явления — парадоксального человека*. Анализ этого феномена показал, что общественное сознание и поведение не только расколото, раздроблено, противоречиво, но и зачастую парадоксально. В общественном сознании зреют и продолжают существовать взаимоисключающие ориентации, которые противостоят друг другу, несовместимы между собой. Исключительность этой ситуации состоит в том, что не только общество, не только социальные группы и слои, но и сам человек как личность парадоксален, представляет уникальное противоречивое явление, которое во многом олицетворяет сегодняшний облик страны.

Парадоксальность состоит в том, что эта противоречивость сосредотачивается именно в человеке, в личности, в конкретном индивиду, когда он доверяет одновременно взаимоисключающим утверждениям, верит в ценность их для своей и общественной жизни. Такой подход дает возможность охарактеризовать сознание и поведение многих людей, как находящихся в конфронтации с самим собой, в борьбе с самим собой, что затем переносится и на общественное поприще. Люди как бы бегут от себя и от реальности одновременно в прямо противоположных направлениях.

В процессе обстоятельного анализа парадоксальности сознания и поведения *была выявлена такая характеристика общественного сознания и поведения как кентавризм*, когда происходящие процессы, действия людей могут быть описаны с позиций гносеологии, познания такого феномена, как «сочетание несочетаемого», «совмещение несовместимого». На основе анализа реальной социальной практики, результатов представительных социологических исследований была объяснена реальность одновременного существования взаимоисключающих начал, возможность их познания и целенаправленного на них воздействия. Исследуя эти формально логически несовместимые ори-

ентации в сознании и поведении людей, в деятельности организаций, институтов, общностей, было выявлено, что *кентавр-проблема* — особая форма противоречия, особое проявление парадоксов, имеющая особенные, специфические, уникальные черты.

Анализ парадоксальности и кентавризма привел к необходимости осмыслить еще одно явление, которое обнаружило себя в виде такого специфического феномена общественного сознания и социальной практики как *фантомы*. Их изучение показало, что фантомы представляют собой один из особых вариантов парадоксальности и кентавризма, в котором сочетаются, на первый взгляд, различные, часто противостоящие друг другу тенденции. В конечном счете они образуют реально функционирующие типы личности, не замечающие этого противоречия, а также социальные процессы и даже уникальные случаи их существования, которые автор называет социальными протуберанцами.

В политологической литературе, касающейся этих персон, событий, явлений, внимание сосредотачивается на политических аспектах и их влиянии и/или последствиях их деятельности для судеб общества и государства, делаются попытки дать проанализировать механизмы реализации властных отношений и их влияние на решение проблем мирового, общероссийского, регионального и местного значения.

В социально-психологической литературе при описании портретов действующих или ушедших в историю персон основной упор делается на личностные качества.

Историки также делали попытки осмыслить фантомные явления и деятельность фантомных личностей эпохи смутного времени России, присущих как периоду безвластия в начале XVII века, так и «лихим 1990 годам».

На этот феномен обратили внимание многие публицисты, описав отдельных персонажей или специфические ситуации в общественной жизни постсоветской России.

Отдельно следует упомянуть мемуары действующих в эти годы политических и общественных деятелей, лидеров рыночной экономики, претендентов на место в истории.

Все эти труды в той или иной мере использованы в настоящей монографии (см библиографию, а также литературу к каждой главе).

Однако феномен «фантомы» не получил пока должного философско-социологического анализа, что побудило автора разобраться в этом уникальном явлении.

Поэтому автор уверен, что наряду с названными подходами есть еще социологическая методология и методика исследования данного феноменального явления, которая позволяет сосредоточиться на его социальных предпосылках, истоках, причинах, и логике познания этих процессов.

Что касается научного интереса, его новизны, то, во-первых, представление о глубинных причинах, которые порождают этот феномен, позволяет квалифицировать его скорее, как травмирующую (а не революционную или эволюционную) ситуацию, на что обратил внимание П. Штомпка. Ситуация социальной травмы дает основание считать, что в недрах общества происходят процессы, имеющие под собой другие основания, нежели процессы революции или эволюции. Если эволюционный и революционный пути преобразования общества исследованы сравнительно полно, то общество травмы или травмированное общество остается мало изученным, и потому во многом неопределенным и неясным. Но даже беглый обзор причин, почему мы называем общество травмированным, позволяет выявить такие черты, которые при традиционном анализе общества или не замечались, или игнорировались, или они выпадали из ранее принятого логического анализа. Очевидно, что *фантомы и их производное — фантомные личности* — не могли быть генеральной тенденцией, ведущей характеристикой в условиях стабильного устойчивого развития. Именно поэтому мы считаем необходимым ввести в научную лексику понятие «общество травмы» или «травмированное общество».

Кроме того, значительный научный интерес представляет тот факт, что анализ фантомов серьезно обогащает наше *знание об общественном сознании*, о специфических формах его проявления, на которые по тем или иным причинам не обращалось должного внимания. В социальной философии обычно делались обобщающие выводы о его состоянии, об основных закономерностях его развития, но при этом сознательно игнорировалось все то, что можно отнести к отклонениям и случаям проявления его деформаций. В социологии общественное сознание главным образом иссле-

довалось в рамках определенных социальных институтов и социальных групп, что позволяло выявить ведущие характеристики таких образований и на этой основе делать обобщающие выводы и давать рекомендации по воздействию на их состоянию и тенденциям развития. Но и в этих исследованиях не обращалось внимание на такие процессы, которые не только в стабильном, но и в травмированном обществе, на первый взгляд, казались единичными, и поэтому исключались из научного анализа.

По этой же причине — трактовки этого явления как случайного, малозначимого и не влияющего на общественное развитие позволяло при анализе *социальной практики* исключать из рассмотрения фантомы, которые не могут, дескать, воздействовать на общественную жизнь, на ее развитие и функционирование. Между тем именно попытка не анализировать такие феномены серьезно обедняло представления о состоянии общества и проблемах его развития. Особую значимость приобретает включение в этот анализ понятия «текущая современность», которая, по мнению З. Баумана, дает возможность взглянуть в глубинные процессы так, что вывод о влиянии фантомов на повседневную практику приобретает принципиально новые очертания.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Александров-Деркаченко П.* Витязь в змеиной шкуре // Свободная мысль. 2010. №1.
- Батурин Ю.* и др. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001.
- Бауман З.* Текучая современность. СПб: Питер, 2008.
- Беллева Л. И.* Новые русские: звериный оскал капитализма. М.: Алгоритм, 2005.
- Березовский: игра без правил. О роли сомнительной личности в истории. М.: Российский писатель, 2002.
- Биккенин Н. Б.* Сцены общественной и частной жизни // Свободная мысль-XXI. 2000. №№ 6–10, 12; 2001. №№ 3, 8–12; 2002. №№ 1, 3.
- Биккенин Н. Б.* Как это было на самом деле. Сцены общественной и частной жизни. М.: Academia, 2003.
- Билунов Л.* Три жизни. Роман-хроника. М.: ЗАО ОЛМА — ПРЕСС, 2007.
- Богомолов О.Т.* (ред.) Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М., 2008.
- Болдин В.И.* Крушение пьедестала: штрихи к портрету М.С.Горбачева. М.: Республика, 1995.
- Болдырев Ю.* О бочках меда и ложках дегтя. М.: Эксмо, Алгоритм, 2004.
- Бондарев В. С.* Кто есть кто и почему. Политическая элита России в портретах / Послесловие Кулешова С. В. М.: Скрипторий, 1995.
- Брутенц К. Н.* Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М.: Международные отношения, 2005.
- Бунич А.* Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М.: Яуза, Эксмо, 2005.
- Бушин В. С.* Дело. Злобный навет на Великую Победу. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009.
- Бушин В. С.* Измена: знаем всех поименно! М.: Алгоритм, 2005.
- Бушин В. С.* Патриархи и президенты. Лампадным маслом по костру. М.: Алгоритм, 2012.
- Бушин В. С.* Сбренддили: Пляски в Кремле продолжаются. М.: Алгоритм, 2012.
- Валовой Д. В.* Ослепленные властью. Экономическая повесть. М.: Республика, 2002.
- Воротников В.И.* А было это так: из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Совет ветеранов книгоиздания, 1995.
- Гайдар Е.* Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЕН, 2006.
- Гайдар Е.* Дни поражений и побед. М.: ВАГРИУС, 1996.
- Гайдар Е.* Историческая правда на нашей стороне. Ответы на самые острые и актуальные вопросы. М.: 1999.
- Гайдар Е., Чубайс А.* Развилки новейшей истории России. М.: ОПИ, 2011.
- Гефтер М. Я.* Из тех и этих лет. М.: Прогресс, 1991.
- Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчилов С. А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001. М.: Эксмо, 2003.

- Горбачев М. С.* Размышления о будущем. СПб.: СПб. Отделение Горбачев-Фонда, 2002.
- Горбачев М. С., Славин Б. Ф.* Неоконченная история. Три цвета времени. Беседы М. С. Горбачева с политологом Б. Ф. Славиним. Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2005.
- Горбачевские чтения: Проблемы внешней политики М. С. Горбачева. Перестройка как опыт преодоления тоталитаризма: выводы для будущего. М.: Горбачев-Фонд, 2003.
- Горбачевские чтения. Вып. 6. Мифы о советский эпохе распространяются сегодня: к итогам дискуссии о 90-летию Октябрьской революции. Демократическое движение и интеллигенция в современной России. М.: Горбачев-Фонд, 2008.
- Горшков М.К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М.: Новый Хронограф. 2011.
- Гранатова А.А.* Клан Ельциных. М.: Алгоритм, 2008.
- Грачев А.* Дальше без меня: уход президента. М.: Прогресс, 1994.
- Грачев Г. В., Мельник И. К.* Манипулирование личностью. М.: Эксмо, 2003.
- Гринберг Р.С.* Свобода и справедливость: российские соблазны ложного выбора. М., 2012.
- Гриценко Б.* Посторонний в Кремле: репортаж из «особой зоны». М., ВАГРИУС. 2004.
- Гудков Л. (сост.)* Образ врага /ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ. 2005.
- Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Скандал: социофилософские очерки. М.: ЦСПиМ. 2014.
- ДИТ (Дмитриев А.В., Иванов В.Н., Тощенко Ж.Т.)*. Социологический калейдоскоп. М.: Альфа-М, 2013.
- Докторов Б. З., Ослон А. А. Петренко Е. С.* Эпоха Ельцина: мнения россиян: Социологические очерки. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.
- Дубов Ю. А.* Варяги и воруги. Подпольный роман. М.: Вагриус, 2003.
- Дубов Ю. А.* Меньшее зло. Роман. М.: КоЛибри, 2005.
- Ельцин Б.Н.* Записки президента, М., 1994.
- Ельцин Б.Н.* Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990.
- Ельцин Б.Н.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000.
- Еникеева Д.* Диагноз: политик: Российская политическая элита глазами психиатра-сексопатолога. М.: АСТ, Астрель, 2004.
- Ефимов И. М.* Грядущий Аттила: Прошлое, настоящее и будущее международного терроризма. СПб.: Изд. Дом «Азбука-классика», 2008.
- Жданов Ю. А.* Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов-на Дону: Феникс, 2004.
- Запесоцкий А.С.* Признателен судьбе: фрагменты будущих мемуаров. СПб : СПбГУП, 2014.
- Зенькович Н.А.* Мальчики в розовых штанишках. Очень грустная книга. М.: ОЛМА-ПРЕСС, ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2005.
- Зенькович Н. А.* Михаил Горбачев: жизнь до Кремля. М.: ОЛМА-

- ПРЕСС, 2001.
- Зиновьев А. А.* Русская трагедия. М.: Алгоритм, Эксмо, 2007.
- Зиновьев А. А.* Катастрофка: «Перестройка в Партграде», «Революция в Царьграде». М.: Эксмо, 2003.
- Зиновьев А. А.* Я мечтаю о новом человеке /Александр Зиновьев; [сост. О. М. Зиновьева]. М.: Алгоритм, 2007.
- Зиновьев А. А.* Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2003.
- Зиновьев А. А.* Русская судьба, исповедь отщепенца. М.: ЗАО Центр-полиграф, 2000.
- Зюганов Г.А.* Крах контрреволюции. М.: ИТРК, 2011.
- Жириновский В.В.* Последний бросок на юг. М., 1993.
- Жириновский В.В.* Последний вагон на Север. М., 1995.
- Жириновский В.В.* Политический ландшафт России. М., 1995.
- Жириновский В.В.* Уроды. М., 2010.
- Жириновский В.В.* Россия — и для русских тоже. М., 2011.
- Ильин А. А.* Геннадий Зюганов: «Правда» о вожде. М.: Алгоритм, 2005.
- К 20-летию распада СССР // *Философские науки.* 2011. № 12.
- Казначеев В.* Последний Генсек. М.: Гудок, 1996.
- Капто А.С.* На перекрестках жизни: политические мемуары. М.: Соц.-полит. журнал. 1996.
- Кара-Мурза А. А.* Интеллектуальные портреты: Очерки о русских политических мыслителях XIX — XX вв. М., 2006.
- Кара-Мурза С. Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005.
- Кара-Мурза С. Г.* Оппозиция: выбор есть. М.: Алгоритм, 2006.
- Караулов А. В.* Вокруг Кремля–2 /Книга политических диалогов. М.: Изд-во «Новости», 1992.
- Караулов А.В.* Русское сердце. М.: Совершенно секретно, 2001.
- Колесников А.* Неизвестный Чубайс. Страницы из биографии. М.: Захаров, 2004.
- Колтон Т.* Ельцин / Пер. с англ. Елены Перовой, М., КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2013,
- Комков С. К.* От третьего лица. Тула: Инфра, 2004.
- Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Детектив-Пресс, 2004.
- Коротич В.* Двадцать лет спустя. М.: Изд. Дом «Огонек», ТЕРРА — Книжный клуб, 2008.
- Костиков В.* Роман с президентом. Записки пресс-секретаря. М.: ВАГРИУС. 1997.
- Коэн Стивен.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? / Новое расширенное издание. М.: АИРО-XXI, 2011.
- Кравченко С.А.* Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: «Экзамен», 2004.
- Крыштановская О. В.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.
- Кузнецов А. О.* Камера для президента: мален. демократ. Истории

- Кремля ельцинской эпохи. М.: АиФ Принт, 2005.
- Къеза Дж.* Война империй: Восток — Запад. Раздел сфер влияния / [пер. с ит. Н. Мироновой]. М.: Эксмо, 2006.
- Къеза Дж.* Переход к демократии. (пер. с ит. А. Г. Зафесовой, П. А. Козлова. М.: Международные отношения, 1993.
- Левашов В.К.* Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегия. М.: ИСПИ РАН, 2010.
- Лигачев Е. К.* Кто предал СССР? /Егор Лигачев. М.: Эксмо, Алгоритм, 2011.
- Лифшиц Р. Л.* Провинциальная демшиза. М.: Эксмо, 2003.
- Луман Никлас.* Власть /Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Практиксис, 2001.
- Медведев В.А.* В команде Горбачева: взгляд изнутри. М.: Былина, 1994.
- Медведев Р. А.* Десять политиков новой России. М.: Права человека, 2003.
- Михайлов А. Г.* Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
- Морен Э.* О природе СССР: Тоталитарный комплекс и новая империя / Пер. с франц. А. В. Карлова и М. А. Чешкова. М.: Наука для общества, РГГУ, 1995.
- Морозов С. Б.* Заговор против народов России сегодня. М.: Алгоритм, 1999.
- Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. / Пер. с франц. Т. П. Емельяновой. М.: Изд-во «Центр психологии и психотерапии», 1996.
- Немцов Б.* Исповедь бунтаря. М.: Партизан, 2007.
- Немцов Б.* Провинциал. М.: ВАГРИУС, 1997.
- Никольский Б.* Кремлевские миражи. СПб: Нева, 2001.
- Новодворская В. И.* Мой Карфаген обязан быть разрушен: Из философии истории России. М.: Олимп, 1999.
- Новодворская В.* По ту сторону отчаяния. М., 1994.
- Осипов Г.В.* Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: НОРМА, 2000.
- Остерман Л.* Интеллигенция и власть в России, 1986–1996 гг. М.: Монолит, 2000.
- Панюшкин В.* Михаил Ходорковский. Узник тишины: История про то, как человеку в России стать свободным и что ему за это будет. М.: ИД «Секрет фирмы», 2006.
- Перлов И. М.* Люди с собачьими хвостами. Политзоология ельцинского периода. М.: «Писатель», 1996.
- Пионтковский А.* «За Родину! За Абрамовича! Огонь!». М.: РДП «Яблоко», 2005.
- Плотников В. И.* Ночной кошмар с Николаем Сванидзе. М.: Алгоритм, 2005.
- Поляков Ю. М.* Порнократия. М.: ИПА «Три Л», 1999.
- Попов Г.* Снова в оппозиции. М.: Галактика, 1994.
- Попов Д., Мильштейн И.* Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Ти-

- мошенко. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2006.
- Попцов О.М.* Тревожные сны царской свиты. М.: Совершенно секретно, 2000.
- Попцов О. М.* Хроника времен «царя Бориса». М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2001.
- Преступная толпа. М.: Институт психологии РАН, Изд-во «КСП+», 1998.
- Примаков Е. М.* Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999.
- Примаков Е. М.* Минное поле политики. М.: Молодая гвардия, 2006.
- Прокофьев Ю.* До и после запрета КПСС. Первый секретарь МКК КПСС вспоминает. М.: Алгоритм, 2005.
- Процессы: Гласность и мафия: противостояние. / Сост. Е. Додолев. Предисл. А. Кагушева. М.: Молодая гвардия, 1989.
- Проханов А. А.* Свой-чужой / А. А. Проханов. М.: Алгоритм, 2007.
- Ракитянский Н. М.* Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика. М.: Наука, 2004.
- Реформы для большинства. Объединение «Яблоко». М.: ЭПИцентр, 2005.
- Руднев В. П.* Апология нарциссизма: исследования по психосемиотике / Вадим Руднев. М.: Аграф, 2007.
- Рыжков Н. И.* Трагедия великой страны. / Н. И. Рыжков. М.: Вече, 2007.
- Рябов Я.* Мой XX век: записки бывшего секретаря ЦК КПСС. М.: Русский биографический институт. 2000.
- Сазонов А. А.* Кто и как уничтожил СССР? Архивные документы. Проект «Аргументы истины». М.: ИСПИ РАН, 2010.
- Симолян Р.Х.* Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. М., Экономика, 2014.
- Сироткин В. Г.* Анатолий Чубайс: великий инквизитор. М.: Алгоритм, 2006. — 256 с.
- Смоленский А. П., Краснянский Э. В.* Заложник. М.: Вагриус, 2006.
- Смоленский А. П., Краснянский Э. В.* Укрепрайон «Рублевка». М.: Вагриус, 2006.
- Смоленский А. П., Краснянский Э. В.* Зона «Рублевка». М.: Вагриус, 2006.
- Собчак А.* Хождение во власть. М.: Новости., 1991.
- Собчак А. А.* Дюжина ножей в спину. — Поучительная история о российских политических нравах. М.: Вагриус, Петро-Ньюс, 1999.
- Солженицын А. И.* Двести лет вместе: в 2 Ч.: Ч. 1. М.: Русский путь, 2001.
- Ч. 2. — М.: Русский путь, 2002.
- Соловьев В. Р.* Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Эксмо, 2006.
- Соловьев В., Клепикова Е.* Борис Ельцин. Политические метаморфозы. М.: Вагриус, 1992.
- Соломенцев М.С.* Верю в Россию. М.: Молодая гвардия, 2003.

- Союз можно было сохранить. Белая книга: документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. — М.: Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), Изд-во «Апрель-85», 1995.
- Стригин Е. М.* Предавшие СССР. М.: Алгоритм, 2005.
- Стригин Е. М.* Олег Калугин: к ликвидации приступить. М.: Алгоритм, 2006.
- Суханов Л.* Три года с Ельциным: записки первого помощника. Рига: Вага, 1992.
- Тополянский В. Д.* Вожди в законе. Очерки физиологии власти. М.: «Права человека», 1996.
- Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2001.
- Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М.: ЮНЬТИ-ДАНА, 2009.
- Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализ). М.: Нов. Хронограф. 2011.
- Тощенко Ж. Т.* Этнократия: история и современность. М.: РОССПЭН, 2003.
- Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. М.: Ad Marginem, 2003.
- Третьяков В. Т.* Русская политика и политики в норме и в патологии: Взгляд на события российской жизни 1990–2000. М.: Ладомир, 2001.
- Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс, 2006, февраль, Ч.1.
- Трошев Г. Н.* Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001.
- Ульяновский В.* Смутное время. М.: «Европа», 2006.
- Уткин А. И.* Измена генсека. Бегство из Европы. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009.
- Федоров В.В.* (ред.) От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян. М.: ВЦИОМ, 2007.
- Федюк В. П.* Керенский. М.: Молодая гвардия, 2009.
- Филатов С.* Совершенно не секретно. М.: ВАГРИУС. 2000.
- Хасбулатов Р.* Великая российская трагедия. В 2-х т. М.: МП Палея-Аль-Кодс, 1994.
- Хасбулатов Р.И.* Преступный режим: «Либеральная тирания» Ельцина. М.: Яуза-пресс, 2011.
- Хинштейн А.* Ельцин. Кремль. История болезни. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006.
- Хинштейн А.* Березовский и Абрамович. Олигархи с большой дороги. М., 2007.
- Хинштейн А.* Как убивают Россию. М., 2008.
- Хинштейн А.* Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не смог стать Путиным. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011.
- Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. М.: Детектив-Пресс, 2001.
- Хофман Д.* Олигархи. Богатство и власть в Новой России. /Дэвид

- Хоффман; пер. с англ. С. Шульженко. М.: КоЛибри, 2007.
- Ципко А. С. Исповедь одессита-антисоветчика. Агент «Солидарности» в команде Горбачева. Мемуары. М.: Навона, 2011.
- Ципко А. С. Россию пора доверить русским. Критика национального нигилизма российских либералов. М.: Алгоритм, 2003.
- Чазов Е. И. Рок. М.; ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2000.
- Черниченко Ю. Д. Русский хлеб: Очерки. М.: Правда, 1988.
- Черниченко Ю. Д. Страна Лимония. М., 1995.
- Чурбанов Ю. Я расскажу все как было... М.: Изд. Центр «Лиана», Изд-во «Независимая газета». 1993.
- Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М.: Прогресс, 1993.
- Шахназаров Г. С вождами и без них. М.: ВАГРИУС, 2001.
- Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. Пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Европа, 2009.
- Шевякин А. П. Загадка гибели СССР. (История заговоров и предательств. 1945–1991). М.: Вече, 2005.
- Шкаратан О.И. Российский порядок: вектор перемен. М.: Вита-Пресс. 2004.
- Штомпка П. Социология социальных изменений /Пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996.
- Шубин А. В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР М.: Вече, 2005.
- Шумейко В. Ф. Пельмени по протоколу: Анекдоты из коридоров власти. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2001.
- Шутов А. Д. На руинах великой державы, или Агония года. 1991–2003 годы. М.: Вече, 2004.
- Эндрю К., Гордиевский О. КГБ, История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992.
- Яковлев А. Н. Реализм — земля перестройки: Избранные выступления и статьи. М.: Политиздат, 1990.
- Яковлев А. Н. Муки прочтения бытия / Перестройка: надежды и реальности. М.: «Новости», 1991.
- Яковлев А. Н. Постыжение. М.: Захаров, Вагриус, 1998.
- Яковлев А. Н. Омут памяти. М.: Вагриус, 2001.
- Яковлев А. Н. Сумерки. М.: Материк, 2003.
- Яковлев А. Н. Свобода — моя религия. К 80-летию со дня рождения. / Сост.: В. Д. Оскоцкий, С. А. Филатов. М.: Вагриус, 2003.
- Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М.: Молодая гвардия, 1985.
- Ярошенко В. Ельцин: я отвечаю за все. М.: Вокруг света, 1997.
- Alexander J.C. and Sztompka P. (eds.) Rethinking Progress. Boston.1990.
- Alexander J.C., Eyerman R., Giesen B., Sztompka H. Cultural trauma and collective identity/ Berkeley: University of California Press. 2004.
- Bauman Z. Modernity and the Holocaust. Ithaca: Cornell University Press. 1989.
- Caruth C. Trauma. Explorations in Memory. Baltimore. 1995.

Библиография

- Eyerman R.* Social theory and trauma //Acta sociologica. 2013. Vol.12. N 1.
- Habermas J.* Legitimation crises. Boston: Beacon Press. 1975.
- Kaplan E.A.* Trauma culture: the politics of terror and loss in media and literature. New Brunswick: Rutgers University Press. 2005.
- Narrating trauma: on the impact of collective suffering. Boulder: Paradigm Publisher. 2011.
- Zolkos M.* Reconciling community and subjective life^ trauma testimony as political theorizing in the work of Jean Amery and Imre Kertesz. N.Y.: Continuum. 2010.

Научное издание

Тощенко Жан Терентьевич
ФАНТОМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Издатель: Центр социологических исследований
127106, Москва, ул. Гостиничная, 9, А/Я 33

Тел./факс (495) 482-18-38
www.5top100.ru
www.socioprognoz.ru

E-mail: 5-100@sociocenter.info

Подписано в печать 27.10.14. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 41,75. Тираж 500 экз.
Заказ

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат
ВИНИТИ»-«Наука».
140014, Московская обл., г. Люберцы,
Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел. (495) 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76